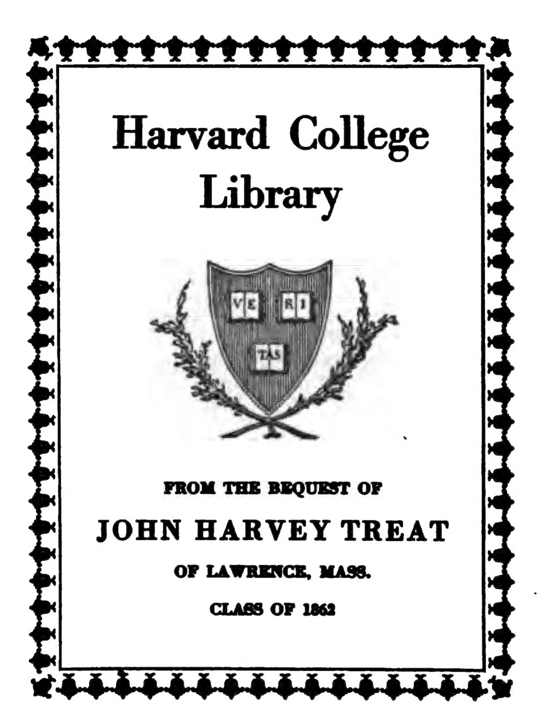

Harvard College
Library
VE RI TAS
FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дѣлъ.

1823.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Іюня 12 дня 1823 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

О МУЧЕНИКАХЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ.

(Прибавленіе къ осьмой книгѣ Евсевіевой Церковной Исторіи.)

Въ девятнадцатый годъ царствованія Діоклитіанова, въ мѣсяцъ Ксанѳикъ, который у Римлянъ называется Априллій, предъ праздникомъ спасительныхъ страданій Христовыхъ, при правителѣ Палестины Флавіанѣ, вдругъ разосланы были вездѣ указы, которыми повелѣвалось: церкви разрушать до основанія, Священныя книги истреблять огнемъ, чиновниковъ лишать чиновъ, находящихся въ услуженіи лишать свободы, естьли они твердо будутъ держаться Христіанства. Такого содержанія былъ первый указъ, изданный противъ насъ. Но спустя немного вышли другіе указы, которыми повелѣвалось: всѣхъ Предстоятелей церков-

*

ныхъ, гдѣ только они были, сперва заключать въ узы, а потомъ всѣми мѣрами принуждать приносить богамъ жертву.

О Прокопіѣ, Алфеѣ и Закхеѣ, Мученикахъ.

Гл. I. Первый изъ мучениковъ Палестинскихъ былъ Прокопій. Онъ не былъ и въ темницѣ, но прямо при самомъ началѣ представленъ предъ судъ областеначальника. На учиненное ему приказаніе, принести богамъ жертву, онъ сказалъ, что знаетъ одного Бога, которому должно приносить жертву такъ, какъ Онъ повелѣлъ. Когда же ему велѣно было по крайней мѣрѣ сдѣлать возліяніе въ честь четырехъ Государей, онъ произнесъ не къ чести ихъ сіе стихотворческое изреченіе: *οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη· εἷς κοίρανος ἔστω, εἷς βασιλεύς* *), и тутъ же лишенъ головы, въ осьмый день мѣсяца Десія, по Римскому же счисленію за семь дней до Идовъ Іюня, въ четвертый день

*) Т. е. не хорошо, гдѣ много властей; одинъ долженъ быть верховный начальникъ, одинъ царь.

недѣли. Это было первое явленіе въ Кесаріи Палестинской. Но послѣ сего въ семъ же городѣ весьма многіе изъ Начальниковъ тамошнихъ церквей, мужественно претерпѣвъ жестокія мученія, показали примѣры величайшихъ подвиговъ. А другіе, еще прежде унывъ въ душѣ своей отъ страха, тотчасъ ослабѣвали при первомъ на нихъ нападеніи. Всѣ прочіе испытали различные роды мукъ: неизчетные удары розгъ, терзаніе и строганіе ребръ, тягостнѣйшія узы, отъ которыхъ иногда выламывались руки. Не смотря на то, они до конца переносили всѣ сіи мученія, которымъ подвергаемы были по неисповѣдимому суду Божію. Иного, схвативъ за руки, подводили къ жертвеннику, клали ему въ правую руку нечистую и беззаконную жертву, и потомъ освобождали, такъ какъ бы онъ принесъ жертву. Другой вовсе и не прикасался, но только говорили о немъ, будто онъ принесъ жертву, и онъ отходилъ ничего не говоря. Иного, поднявъ полумертвымъ, бросали какъ умершаго, и развязавъ ему узы, считали между принесшими жертву. Другаго, когда онъ кричалъ и увѣрялъ, что не

будетъ повиноваться, многочисленные нарочно для того приставленные люди, зажимая ему уста заставляли молчать, и насильно прогоняли, хотя онъ и не приносилъ жертвы. Такъ-то для нихъ много значило и то, естьли хотя одинъ видъ давали своему дѣлу. Изъ толикаго числа только Алфей и Закхей удостоились вѣнца Святыхъ мучениковъ. Претерпѣвъ удары розгъ и строганіе ребръ, тяжкія узы и соединенныя съ тѣмъ мученія, и другія различныя истязанія, цѣлые сутки простоявъ ногами въ четырехъ скважинахъ мучительной колоды, они, за исповѣданіе единаго Бога и единаго Царя Іисуса Христа, какъ за нѣкую хулу, подобно первому оному Мученику, преклонили главы подъ мечь, и скончались въ семнадцатый день мѣсяца Дія, по Римскому же счисленію за 15 дней до Календъ Декабря.

О Мученикѣ Романѣ.

II. Достойно памяти и то, что въ тотъ же день въ Антіохіи происходило съ Романомъ. Родомъ онъ изъ Палестины, Діа-

конъ и заклинашель Кесарійской церкви. Находясь въ Аншіохіи при самомъ разрушеніи церквей, когда увидѣлъ, что многіе изъ мужей съ женами и дѣтьми шолпами идушъ къ идоламъ и приносяшъ жершвы, не могъ перенесши шакого зрѣлища, и движимый ревносшію по Вѣрѣ, подошелъ и громко началъ упрекашь ихъ. За сію дерзосшь его схвашили, и онъ явилъ себя мужесшвеннѣйшимъ свидѣшелемъ исшины. Ибо когда судія приговорилъ его на косшеръ, онъ пошелъ на оный съ веселымъ лицемъ и величайшею гошовносшію. Его повели, привязали къ сшолпу, оклали дровами, и когда зажигашели ждали шолько повелѣнія ошъ Государя, кошорый шушъ присушсшвовалъ, онъ воскликнулъ: „гдѣжъ для меня огонь?“ Когда онъ сказалъ сіе, предсшавляюшъ его предъ Государя, и онъ осужденъ на новую казнь: велѣно было ошсѣчь у него языкъ. Претерпѣвъ мужесшвенно ошсѣченіе языка, онъ на самомъ дѣлѣ показалъ всѣмъ, что сшраждущихъ за Вѣру поддерживаешъ Божесшвенная сила, кошорая облегчаешъ ихъ болѣзнь и укрѣпляешъ духъ ихъ. Узнавъ о новой казни, мужесшвенный подвижникъ не

устрашился, но добровольно высунулъ языкъ, и съ величайшею готовностію отдавалъ его на отсѣченіе. Послѣ сего мученія заключенъ былъ въ темницу, и страдая тамъ долгое время, когда наступало двадцатилѣтіе царствованія, и когда по обыкновенію повсюду провозглашена была свобода всѣмъ узникамъ, одинъ онъ, имѣя обѣ ноги продѣтыми въ пять отверстій колоды, въ ней же былъ удавленъ, и украсился вѣнцемъ мученичества, котораго желалъ. Хотя сіе происходило съ нимъ и въ чужой землѣ, но какъ онъ родомъ изъ Палестины, то и долженъ считаться между мучениками Палестинскими. Вотъ какія были произшествія въ первый годъ гоненія, когда оно преслѣдовало однихъ только Предстоятелей церкви.

О Тимоѳеѣ, Агапіѣ, Ѳеклѣ и другихъ осьми Мученикахъ.

III. На другой годъ, когда гораздо сильнѣйшая возгорѣлась на насъ война, при областеначальникѣ Урбанѣ, присланы были царскіе указы, которыми повелѣвалось, чтобы всѣ безъ изъятія во всѣхъ горо-

дахъ приносили идоламъ жертвы. Тогда Тимоѳей, прошедшій безчисленныя муки въ Палестинскомъ городѣ Газѣ, и наконецъ сожигаемый медленно на легкомъ и слабомъ огнѣ, терпѣніемъ своимъ показалъ очевидное свидѣтельство искреннѣйшей вѣры въ Бога, и получилъ вѣнецъ священныхъ подвижниковъ Вѣры. Вмѣстѣ съ нимъ Агапій и Ѳекла, показали великую твердость духа, и осуждены на снѣденіе звѣрями. А что было послѣ того, тому могъ ли не подивиться кто изъ видѣвшихъ, и можетъ ли не ужаснуться кто изъ слышавшихъ? Тогда какъ у язычниковъ происходило всенародное торжество и производились обыкновенныя зрѣлища, пронесся большой слухъ, что вмѣстѣ съ находившимися у нихъ въ уваженіи бойцами, выставлены будутъ на бой и недавно осужденные на снѣденіе звѣрями Христіане. И такъ когда молва сія носилась и распространялась повсюду, шесть юношей, изъ коихъ одинъ родомъ изъ Понта, именемъ Тимолай; другой изъ Триполя, Финикійскаго города, именемъ Діонисій; третій изъ нихъ, Діоспольской церкви Vподіаконъ, по имени Ромилъ, и

еще двое Египтяне, Паисій и Александръ, и другой соимянный ему Александръ изъ Газы, тогда какъ Урбанъ подходилъ къ зрѣлищу, гдѣ выпускаютъ звѣрей, связавъ прежде руки свои, въ знакъ твердой готовности къ мученичеству, бѣгомъ подбѣжали къ нему, объявили, что они Христіане, и сею рѣшимостію на всѣ бѣды показали, что укрѣпленные вѣрою въ Бога всего міра не страшатся и нападенія звѣрей. Симъ они не мало изумили какъ самаго областоначальника, такъ и окружавшихъ его, и немедленно заключены были въ темницу. Спустя немного дней присоединилось къ нимъ двое другихъ, изъ коихъ одинъ еще прежде ихъ за неоднократное исповѣданіе претерпѣлъ тяжкія и различныя муки, имя ему Агапій; а другой, по имени Діонисій, доставлявшій имъ потребное для тѣлесной жизни. Всѣмъ симъ осьми мученикамъ въ одинъ день отсѣчены главы въ Кесаріи, въ двадцать четвертый день мѣсяца Дистра, или за девять дней до Календъ Априля. Тогда произошла перемѣна въ Императорахъ: главный изъ всѣхъ, и вторый по немъ избрали частную жизнь. Съ того

времени дѣла общественныя начали приходить у нихъ въ растройство; а немного спустя, когда Римская держава раздѣлилась сама въ себѣ, между ними возгорѣлась жестокая война, и сіе раздѣленіе и произшедшія отъ того возмущенія не прежде кончились, какъ когда дарованъ былъ миръ всѣмъ, находившимся въ Римской державѣ, Христіанамъ. Когда же миръ сей возсіялъ для всѣхъ, какъ свѣтъ, послѣ темной и мрачной ночи, тогда и Римская Имперія возвратила себѣ прежнее благоденствіе, единодушіе и спокойствіе, и всѣ одушевились тою взаимною любовію, въ какой жили предки. Но о семъ скажемъ подробнѣе въ надлежащее время, а теперь продолжимъ наше повѣствованіе.

О Мученикѣ Аппіанѣ.

IV. Кесарь Максиминъ, вступившій тогда на престолъ, какъ бы въ доказательство, что онъ отъ природы носитъ въ себѣ нечестіе и вражду на Бога, воздвигъ на насъ гоненіе съ большею силою, нежели его предшественники. И такъ, когда всѣ пришли въ великое смущеніе, и разсыпались по раз-

нымъ сторонамъ, и когда всякой всячески старался избавиться отъ опасности; и повсюду все пришло въ движеніе: какое достаточно намъ будетъ слово, чтобы достойно изобразить любовь къ Богу и смѣлость, съ каковою исповѣдалъ Его блаженный, подлинно кроткій агнецъ, мученикъ Аппіанъ, который всей Кесаріи, предъ вратами оной, показалъ чудный примѣръ вѣры въ единаго Бога. Ему не было и двадцати лѣтъ. Еще прежде, когда онъ для образованія въ мірскихъ наукахъ жилъ долгое время въ Беритѣ, ибо имѣлъ и весьма богатыхъ родителей, онъ невѣроятное въ томъ городѣ показалъ презрѣніе къ юношескимъ удовольствіямъ, и не повредивъ своихъ нравовъ ни тѣлесною красотою, ни обхожденіемъ съ молодыми товарищами, любилъ цѣломудріе, располагалъ жизнь свою сообразно съ закономъ Христіанскимъ, и жилъ честно, воздержно и благочестиво. Естьлижъ нужно упомянуть и о его отечествѣ, дабы и ему доставить честь тѣмъ, что изъ него произшелъ мужественный поборникъ Вѣры; то охотно сдѣлаемъ и сіе. Естьли кто знаетъ Паги, не маловажный городъ въ Ликіи,

що юноша происходилъ оттуда. Когда же, по окончаніи въ Беритѣ ученія, возвратился онъ въ отечество, гдѣ отецъ его былъ первымъ изъ чиновныхъ, тогда увидѣлъ, что ему нельзя жить съ отцемъ и родственниками, поелику жизнь благочестивая имъ не нравилась. И посему какъ бы движимый Божественнымъ духомъ, по природной любви къ философіи, или паче, по влеченію Божественной и истинной мудрости, презрѣвъ мнимую славу міра сего, и поправъ плотскія сласти, тайно ушелъ изъ дому, не заботясь и о дневномъ пропитаніи въ надеждѣ и уповаміи на Бога, и руководимый Божественнымъ Духомъ, пришелъ въ городъ Кесарію, гдѣ уже готовъ былъ для него мученическій вѣнецъ за Вѣру. Онъ жилъ вмѣстѣ съ нами. Обогатившись познаніемъ Священнаго Писанія, сколько можно было въ короткое время, и укрѣпившись подвижническими трудами, онъ прославился такою кончиною, при видѣ которой могъ ли кто не притти въ изумленіе, и о которой слыша, можетъ ли кто не подивиться бодрости, смѣлости, твердости, и наипаче рѣшимости на такое предпріятіе, къ кото-

рыхъ оказываетcя ревность по Вѣрѣ, и духъ поистинѣ выше, нежели человѣческій? Въ третій годъ гоненія, когда Максиминъ въ другой разъ вооружился на насъ, и когда повсюду разосланы были отъ мучителя указы, возлагавшіе на градоначальниковъ обязанность, чтобы всѣ безъ исключенія приносили жертвы; когда вѣстники по всему городу Кесаріи созывали въ идольскіе храмы мужей съ женами и дѣтьми, по приказанію областеначальника; и притомъ, когда тысященачальники вызывали поимянно каждаго по списку, и всѣ повсюду поражены неслыханною бурею золъ: тогда упомянутый подвижникъ, не давъ никому знать о своемъ намѣреніи, тайно отъ насъ, жившихъ съ нимъ въ одномъ домѣ, и скрытно даже отъ окружавшихъ областеначальника оруженосцевъ, съ неустрашимостію подошелъ къ Урбану въ то время, когда онъ дѣлалъ жертвенное возліяніе, смѣло взялъ его за руку, немедленно остановилъ жертвоприношеніе, и весьма убѣдительно, съ Божественною какою-то силою, совѣтовалъ ему отринуть заблужденіе: ибо неприлично, говорилъ онъ, оставивъ единаго истиннаго

Бога, приносить жертву идоламъ и демонамъ. На таковой поступокъ юноши, конечно, должно смотрѣть, какъ на дѣйствіе Божественной силы, которая побудила его къ тому, и какъ бы возвѣстила чрезъ то, что истинные Христіане не только не отрекаются отъ Вѣры въ Бога всего міра, которую однажды приняли, и не только презираютъ всѣ угрозы и сопровождающія ихъ мученія, но приходятъ въ большее дерзновеніе, говорятъ языкомъ смѣлымъ и свободнымъ, и, естьли возможно, самыхъ гонителей изъ тьмы невѣдѣнія стараются привести въ познаніе единаго Бога.—Подвижника нашего за сію смѣлость въ ту же минуту окружавшіе областеначальника стали терзать, какъ лютые звѣри, и послѣ того, какъ онъ мужественно претерпѣлъ безчисленные удары по всему тѣлу, отдали его подъ стражу, гдѣ находился цѣлые сутки, будучи поставленъ ногами въ мучительную колоду. На слѣдующій день, когда его представили къ судіи, и принуждали принести жертву, онъ показалъ крайнюю твердость въ перенесеніи ужасныхъ мукъ и страданій не однажды и не дважды, но многократно

терзали ребра его до появленія костей и внутренностей. Били его по щекамъ и шеѣ такъ, что отъ опухоли лица не узнавали его и тѣ, которые хорошо и давно знали его. Поелику же и сіи мученія не преклоняли его, тогда мучители, обернувъ ноги его въ напоенный масломъ ленъ, по приказанію зажгли оный, и страданіе, какое тогда чувствовалъ блаженный, превосходитъ, мнѣ кажется, всякое описаніе. Огонь, сжаривъ плоть его, проникалъ и въ кости, и влажность изъ таявшаго тѣла, подобно воску, лилась и текла. Но онъ и при семъ остался непоколебимъ, между тѣмъ какъ самые враги были побѣждены и приведены въ смущеніе необыкновеннымъ его терпѣніемъ. Его опять заключили въ узы. Когда на третій день привели его предъ судію, и онъ твердо стоялъ въ тѣхъ же мысляхъ, то уже полумертваго бросили въ море. А естьли сказать, что случилось вдругъ послѣ сего, тому едва ли повѣрятъ не бывшіе очевидцами. Хотя я это и знаю, но не могу не предать потомству такого событія, которому свидѣтелями были вообще всѣ жители Кесаріи. Люди всякаго возра-

сша видѣли удивительное сіе зрѣлище. Какъ скоро святый оный и преблаженный Мученикъ вверженъ былъ въ неизмѣримую, какъ имъ казалось, глубину моря, вдругъ поднялась такая большая буря и такое волненіе, что возшумѣло море и все вокругъ его, такъ что и земля и весь городъ пришли отъ того въ сотрясеніе. Во время сегото необыкновеннаго и внезапнаго волненія, море изрыгнуло предъ врата города тѣло святаго Мученика, какъ бы не могши носить въ себѣ онаго. Такова была кончина блаженнаго Аппіана, совершившаяся во второй день мѣсяца Ксанѳика, или за четыре дня до Ноновъ Апрѣля, въ пятницу.

О Улпіанѣ и Едесіѣ Мученикахъ.

V. Въ то же время и въ тѣ же дни, юноша именемъ Улпіанъ, въ городѣ Тирѣ, послѣ сильныхъ побоевъ и жесточайшихъ ударовъ бичами, зашитъ вмѣстѣ съ собакою и аспидомъ, ядовитымъ гадомъ, въ сырую воловью кожу, и брошенъ въ море. По сему послѣ мученичества Аппіана, кажется, кстати было намъ упомянуть и о

немъ. Спустя не много, претерпѣлъ одинаковыя съ Аппіаномъ мученія родный братъ его, какъ по небесному рожденію, такъ и по земному имѣвшій одного съ нимъ отца. Послѣ многократныхъ подвиговъ исповѣдничества и долговременнаго мученія во узахъ; послѣ приговоровъ областеначальника, осуждавшихъ его на рудокопни въ Палестину, и послѣ философскаго образа жизни, который онъ постоянно сохранялъ, нося на себѣ философскую епанчу: ибо онъ учился болѣе брата своего, и упражнялся въ наукахъ философскихъ,—когда наконецъ, въ бытность свою въ Александріи, увидѣлъ тамъ, что судія, истязывавшій Христіанъ, не полагалъ мѣры наглости своей, то всячески издѣваясь надъ почтенными мужами, то женъ, строго сохраняющихъ цѣломудріе и дѣвъ, обрекшихъ себя на сохраненіе дѣвства, отдавая въ блудные домы на поруганіе, поступилъ подобно брату своему. Поелику для него несноснымъ казалось смотрѣть на такія наглости, то онъ съ твердостію духа подошелъ къ судіи, словами и дѣлами осрамилъ его и обезчестилъ, и послѣ того съ великимъ мужествомъ

претерпѣвъ многоразличныя мученія, скончался такою же кончиною, какою и братъ, брошенъ бывъ въ море. Вотъ что произошло съ нимъ спустя не много времени, какъ я сказалъ.

О Агапіѣ Мученикѣ.

VI. Въ четвертый годъ гоненія, за двенадцать дней до Калѐндъ Декабря, или въ двадцатый день мѣсяца Дія, на канунѣ субботы, въ Кесаріи же, въ присутствіи самаго мучителя Максимина, когда онъ для дня своего рожденія давалъ народу блистательныя зрѣлища, открылось удивительное, по истинѣ достойное описанія зрѣлище. Издавна было въ обыкновеніи, естьли когда, то наипаче въ присутствіи Государей, увеселять зрителей гораздо любопытнѣйшими представленіями. Для сего представляемо было что нибудь новое, рѣдкое и необыкновенное: выводили животныхъ, приведенныхъ изъ Индіи или Ѳіопіи, или изъ другой какой нибудь земли; или проворные изъ людей показывали свое искуство въ тѣлодвиженіяхъ, и тѣмъ приносили много

удовольствія зрителямъ. По сему конечно и тогда, поелику самъ Государь открывалъ зрѣлище, долженствовали быть и самыя выдумки лучше и необыкновеннѣе. И такъ, что же тамъ было? Исповѣдникъ ученія Христова выводится на средину, поборникъ единой и истинной Вѣры. — Это Агапій, другой, а не тотъ, о которомъ мы недавно сказали, что онъ вмѣстѣ съ Ѳеклою осужденъ на снѣденіе звѣрями. Его и прежде сего болѣе трехъ разъ торжественно выводили вмѣстѣ съ преступниками изъ темницы на позорище; но судія, послѣ угрозъ, то подъ видомъ сожалѣнія, то въ надеждѣ, что онъ перемѣнитъ свое намѣреніе, всегда отлагалъ подвигъ его до другихъ случаевъ. Теперь вывелъ его предъ лице Государя, какъ бы нарочно сохранивъ его на то время, такъ что и на немъ исполнилось оное изреченіе Спасителя, по Божественному вѣдѣнію предреченное ученикамъ: что ихъ поведутъ къ царямъ для свидѣтельства о Немъ. Матѳ. 10, 18. И такъ выставили его на средину поприща съ однимъ преступникомъ, который, какъ говорили, уличенъ былъ въ убійствѣ госпо-

дина. Но сей убійца господина, котораго уже выставили на растерзаніе звѣрямъ, удостоился милости и снисхожденія, подобно какъ оный Варавва, который былъ при Спасителѣ. По всему театру раздались громкія похвалы Государю за сей человѣколюбивый поступокъ его, что онъ спасъ человѣкоубійцу и отпустилъ его съ честію и свободою. Поборника же Вѣры мучитель сначала подозвалъ къ себѣ, потомъ когда началъ совѣтовать ему оставить свои мысли, обѣщая ему за то свободу, онъ громогласно отвѣчалъ, что не за худыя дѣла, а за Вѣру въ Создателя вселенныя, онъ съ охотою и радостію мужественно перенесетъ все, чтобы съ нимъ ни дѣлали. Сказавъ сіе, онъ показалъ истину словъ своихъ на самомъ дѣлѣ: тотчасъ побѣжалъ на встрѣчу выпущенной на него медвѣдицѣ, и со всею готовностію отдалъ себя на снѣденіе. Послѣ сего, поелику еще осталось въ немъ дыханіе, онъ отнесенъ въ темницу, гдѣ прожилъ одинъ день, а на слѣдующій привѣсили къ ногамъ его камни, и потопили въ морѣ. Вотъ мученичество Агапія.

О Феодосіи дѣвицѣ, о Домнинѣ и Авксентіѣ мученикахъ.

VII. Въ пятый уже годъ гоненія, во вторый день мѣсяца Ксанѳика, или за четыре дня доНоновъ Апрѣля, въ Кесаріи же, дѣвица родомъ изъ Тира, именемъ Ѳеодосія, твердая въ вѣрѣ и скромная, еще не имѣвшая и осмнадцати лѣтъ, въ самый праздникъ Воскресенія Спасителя нашего пришла къ исповѣдникамъ царства Христова, находившимся въ узахъ и содержавшимся близъ судилища съ тѣмъ, чтобы навѣстить ихъ, и вмѣстѣ, какъ кажется, просить, чтобы они воспомянули объ ней, когда предстанутъ предъ Господа. За сіе, какъ за какое нибудь беззаконное и нечестивое дѣло, воины схватили ее, и повели къ областеначальнику. Онъ, какъ бѣшеный и звѣронравный, тотчасъ предалъ ее на жестокія и страшныя муки, растерзалъ ребра и сосцы ея до самыхъ костей, и, тогда какъ она едва дышала, и однакожъ переносила все съ спокойнымъ и веселымъ духомъ, приказалъ бросить ее въ море. Отъ ней перешелъ онъ къ другимъ исповѣдникамъ,

и всѣхъ ихъ осудилъ на мѣдные рудники въ Фену, Палестинскій городъ. Послѣ того въ пятый день мѣсяца Дія, а по Римскому счисленію въ день Ноновъ Ноября, въ томъ же городѣ, послалъ на мѣдныя рудокопни Сильвана (который былъ еще тогда Пресвитеромъ и исповѣдникомъ, а спустя не много удостоился Епископскаго сана, и получилъ мученическую кончину), и другихъ съ нимъ, показавшихъ опыты непоколебимой твердости въ Вѣрѣ, приказавъ напередъ раскаленнымъ желѣзомъ повредить имъ ноги въ самыхъ колѣнахъ. Вмѣстѣ съ симъ приговоромъ онъ предалъ на сожженіе мужа отличившагося въ другія времена многократными исповѣданіями: это былъ Домнинъ, котораго чрезвычайная свобода мыслей извѣстна была всѣмъ въ Палестинѣ. Послѣ того оный же судія, будучи скоръ на злые вымыслы, и провороренъ на изобрѣтеніе новыхъ оружій противъ ученія Христова, придумывалъ для вѣрныхъ неслыханныя дотолѣ мученія. Именно, троихъ осудилъ, чтобъ они кулаками били другъ друга; Авксентія же почтеннаго и святаго старца отдалъ на снѣденіе звѣрямъ; другихъ же, достигшихъ совершен-

наго возраста, сдѣлавъ скопцами, опредѣлилъ на тѣ же рудокопни; иныхъ же послѣ тяжкихъ мукъ заключилъ въ узы. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ и Памфилъ, самый любезный для меня изъ всѣхъ друзей моихъ, мужъ по всѣмъ своимъ добродѣтелямъ славнѣйшій изъ всѣхъ мучениковъ, бывшихъ въ наше время. Урбанъ, испытавъ его сначала въ краснорѣчіи и наукахъ философскихъ, сталъ потомъ принуждать принести жертву, и когда увидѣлъ, что онъ не соглашается на то, и ни мало не боится его угрозъ, крайне озлился и приказалъ жесточайшимъ образомъ мучить его. Насытившись плотію его, которую безпрестанно и неутомимо когтями строгали съ ребръ его, и всѣмъ симъ только постыдивъ себя, сей звѣронравный отослалъ и его къ исповѣдникамъ, содержавшимся въ темницѣ. Но какое возмездіе за сію жестокость къ святымъ получитъ отъ правосудія Божія сей нагло ругавшійся надъ мучениками Христовыми, заключать можно изъ того, что уже въ сей жизни предварительно постигло его. Не много спустя времени послѣ свирѣпаго поступка съ Памфиломъ, когда еще

онъ былъ областеначальникомъ, судъ Божій мгновенно постигъ его. По сему суду Божію тотъ, который вчера съ высоты судейскаго престола изрекалъ судъ, который окруженъ былъ толпою оруженосцевъ и управлялъ всею Палестиною областію, который съ Государемъ обращался какъ искреннѣйшій другъ его и обѣдалъ съ нимъ за однимъ столомъ, въ одну ночь обнаженъ; лишенъ всѣхъ почестей; покрытъ стыдомъ и безчестіемъ въ глазахъ тѣхъ, которые прежде трепетали его, какъ начальника. Весь народъ, которымъ онъ управлялъ, слышалъ, съ какою онъ робостію, какъ женщина, испускалъ жалостные вопли и мольбы. Самъ Максиминъ, которымъ онъ такъ много гордился, снискавъ любовь его непомѣрными къ намъ жестокостями, перемѣнился въ неумолимаго и строжайшаго судію въ самой Кесаріи. Онъ произнесъ на него смертный приговоръ, много осрамивъ его прежде за тѣ беззаконныя дѣла, въ которыхъ онъ обличенъ. Но о семъ мы говоримъ мимоходомъ: при случаѣ же опишемъ обстоятельнѣе смерть и погибель тѣхъ нечестивыхъ, которые особен-

но на насъ вооружались, и самаго Максимина и его споспѣшниковъ.

О другихъ исповѣдникахъ, и о мученичествѣ Валентины и Павла.

VIII. Буря гоненія шестой уже годъ постоянно свирѣпствовала противъ насъ; но еще прежде сего времени великое множество исповѣдниковъ Вѣры находилось въ Ѳиваидѣ, въ мѣстечкѣ Порфиритѣ, получившемъ наименованіе отъ камня сего имени, который тамъ родится. Изъ числа ихъ отправлены къ управляющему Палестиною мужья съ женами и младыми дѣтьми, числомъ сто безъ трехъ; и за то, что они исповѣдывали Бога всего міра и Христа, Фирмиліанъ областеначальникъ, преемникъ Урбана, сообразно съ царскимъ повелѣніемъ, приказалъ раскаленнымъ желѣзомъ прижечь у нихъ згибы лѣвыхъ ногъ съ самыми жилами, и кромѣ того приказалъ, сначала выколоть ножами правые глаза вмѣстѣ съ оболочками и зрачками, а потомъ прижигательными орудіями ослѣпить оные совершенно. Послѣ чего осудилъ ихъ на рудо-

копки своей области, дабы изнурить ихъ трудами и страданіями. Но не сихъ только страдальцевъ видѣли глаза наши; изъ самыхъ Палестинянъ пострадали тѣ, о которыхъ мы сказали недавно, что они осуждены на кулачный бой. Они не хотѣли получать содержанія изъ Государственной казны, и упражняться въ кулачномъ бою. По сей причинѣ, не говоря уже о областныхъ правителяхъ, они были представлены самому Максимину. И показавъ непоколебимую твердость вѣры своей въ перенесеніи голода и ударовъ отъ бичей, они понесли въ самой Кесаріи такія же, какъ прежде упомянутыя, мученія, вмѣстѣ съ другими присоединившимися къ нимъ исповѣдниками. Вслѣдъ за ними изъ взятыхъ въ городѣ Газѣ съ собранія, гдѣ они занимались чтеніемъ Божественнаго Писанія, одни подверглись таковымъ же страданіямъ, то есть, изуродованію глазъ и ногъ; а другіе претерпѣли еще болѣе мученій: немилосердо строгаемы были ихъ бока. Въ числѣ ихъ одна, по тѣлу жена, а по духу мужъ, не стерпѣвъ угрозы, что предана будетъ на безчестіе, укоряла тиранна въ томъ, что

поручилъ власть такимъ жестокимъ судіямъ; за что сперва сѣкли ее бичами, а потомъ повѣсивъ на деревѣ, строгали у ней ребра. И когда, по повелѣнію судіи, исполнители казни продолжали мучить ее съ равною жестокостію: тогда другая какая-то женщина, подобно первой возлюбившая дѣвство, какъ казалось, по тѣлу слабая и презрѣнная по виду, но сильная душею и въ немощномъ тѣлѣ носившая высокій духъ, рѣшилась на такой поступокъ, на какой едва ли бы рѣшились и тѣ Греческіе храбрецы, которые славились у нихъ свободою. Она изъ среды народа закричала на судію: „долго ли тебѣ такъ жестоко мучить сестру мою?" Онъ разъярившись тотчасъ приказываетъ схватить ее. Когда вытащили ее на средину, и она наименовала себя священнымъ именемъ Спасителя, стали убѣждать ее словами, чтобъ принесла жертву; и поелику она не слушала, ее насильно повлекли къ жертвеннику. Не перемѣнившесь въ духѣ, и имѣя въ себѣ ту же бодрость, она съ отважностію и смѣлостію толкнула жертвенникъ ногою, и опрокинула все вмѣстѣ съ приготовленнымъ на немъ огнемъ. Тогда, подоб-

но лютому звѣрю разсвирѣпѣвшій судія, съ самаго начала такъ строгалъ ребра ея, что никогда и ни надъ кѣмъ еще сего не дѣлывалъ, и какъ будто бы хотѣлъ насытиться сырымъ ея мясомъ. Когда бѣшенство его насытилось, тогда, связавъ ее вмѣстѣ съ названною ея сестрою, далъ приговоръ, сжечь ихъ. Первая изъ нихъ родомъ, какъ говорили, изъ Газы; а другая, именемъ Валентина, происходила изъ Кесаріи, и была извѣстна многимъ. Но какъ описать достойно послѣдовавшее за симъ мученичество, котораго сподобился преблаженный Павелъ? Съ приговоромъ на дѣвственницъ произнесенъ былъ и на него приговоръ смерти. Когда настала рѣшительная минута, и палачь уже поднялъ мечь свой, онъ просилъ его на малое время остановиться. Прошеніе его было исполнено, и онъ громогласно молилъ Бога, сперва о единовѣрныхъ своихъ, прося Его ниспослать имъ миръ и неукоснительно даровать свободу. Потомъ молился о обращеніи Іудеевъ къ Богу чрезъ вѣру во Христа; послѣ того по порядку о томъ же молился и за Самарянъ, также чтобы и язычники, пребывающіе въ заблужденіи и невѣдѣ-

нія Бога, пришли въ познаніе, и приняли истинную Вѣру; при чемъ не забылъ упомянуть и объ окружавшей его толпѣ народа. Послѣ всего того,—о великое и неизреченное незлобіе!—и за самаго судію, приговорившаго его къ смерти, и за Государей, и за самаго палача, который готовъ былъ отсѣчь ему голову, во услышаніе его и всѣхъ предстоящихъ просилъ Бога, чтобы Онъ не поставилъ имъ во грѣхъ того, что они учинили съ нимъ. Таковая велегласная молитва его привела всѣхъ въ сострадание о немъ, какъ о неправедной жертвѣ смерти, и у всѣхъ извлекла слезы. А онъ приготовившись, какъ должно, и преклонивъ главу свою подъ мечь, сподобился святой мученической кончины въ 25 день мѣсяца Панема, или за 8 дней до Календъ Августа. Такова была кончина сихъ Мучениковъ. Спустя немного времени явилось другихъ 130 подвижниковъ Вѣры Христовой. Они были изъ Египта, и по повелѣнію Максимина, подвержены одинаковымъ съ подвизавшимися прежде въ Египтѣ мученіямъ, то есть изуродованію глазъ и ногъ; и одни изъ нихъ осуж-

дены и посланы на упомянутыя рудокопни въ Палестину, а другіе въ Киликію.

О возгорѣвшемся съ новою силою гоненіи; и объ Антонинѣ, Зебинѣ, Германѣ и другихъ Мученикахъ.

IX. Послѣ сихъ достохвальныхъ подвиговъ, подъемлемыхъ доблественными мучениками Христовыми, когда священная кровь ихъ какъ бы начала потушать пламень гоненія, и трудившимся за имя Христово въ Өиваидѣ на тамошнихъ рудокопняхъ сдѣлано послабленіе и дана свобода, и мы надѣялись хотя не много подышать чистымъ воздухомъ, не извѣстно по какой причинѣ, тотъ, кто имѣлъ власть надъ гоненіемъ Христіанъ, снова воспламенился на нихъ. Вдругъ по всѣмъ областямъ разосланы были изданные противъ насъ указы Максимина. Областеначальники и самъ военачальникъ, объявленіями, письмами и публичными предписаніями понуждали всѣхъ градоначальниковъ, также начальниковъ войска и гражданскихъ чиновниковъ, исполнять въ точности повелѣніе

царя, т. е. со всякою поспѣшностію возобновлять пришедшія въ упадокъ идольскія капища, строго смотрѣть, чтобы всѣ безъ изключенія мужи съ женами, слугами, и самыми грудными младенцами, приносили жертвы и возліянія, и вкушали принесенныя ими жертвы; чтобы все продающееся на торжищѣ окроплено было жертвеннымъ возліяніемъ, и чтобъ предъ банями посадить скрытно людей, которые бы омывшихся оскверняли нечистыми жертвами. При такихъ-то обстоятельствахъ, когда Христіане снова пришли въ величайшую скорбь, какъ и должно быть; когда и невѣрные язычники жаловались на сіи новости какъ на излишнія и неумѣстныя, ибо онѣ и для нихъ казались скучными и отяготительными; и когда страшная буря угрожала всѣмъ и повсюду: тогда Божественная сила Спасителя нашего опять вдохнула въ подвижниковъ своихъ такое мужество, что они бодро шли на всѣ угрозы, и тогда, когда никто не дѣлалъ имъ принужденія и насилія. Трое изъ вѣрныхъ, согласившись между собою, подбѣгаютъ къ областеначальнику въ то время, когда онъ приносилъ жерт-

ву идоламъ, крича на него, чтобы онъ отсталъ отъ заблужденія: ибо нѣтъ другаго Бога, кромѣ Творца и Создателя вселенныя; и на вопросъ: кто они, смѣло исповѣдали, что они Христіане. Раздраженный симъ Фирмиліанъ, нисколько ихъ не мучивъ, велѣлъ отрубить имъ головы. Одинъ изъ нихъ былъ Пресвитеръ, именемъ Антонинъ; другой назывался Зебинъ, изъ Елевѳерополя; третій Германъ. Это было въ 13 день мѣсяца Дія, въ Иды Ноября. Въ тотъ же день отошла въ слѣдъ за ними нѣкоторая жена именемъ Еннаѳа, изъ Скиѳополя, по убору, украшевшему ея голову, дѣвственница. Она не поступила подобно имъ, но ее насильно повлекли и представили къ судіи. Послѣ бичей и великихъ поруганій, какія, безъ позволенія высшей власти, осмѣлился нанести ей нѣкто Максисъ, Трибунъ стоящихъ въ сосѣдствѣ воиновъ, человѣкъ не стоющій своего имени, во всемъ гнусный, чрезвычайно дерзкій по нраву, во всѣхъ поступкахъ своихъ наглый, презираемый всѣми, которые знали его. Онъ снялъ съ блаженной всю одежду, такъ что она осталась покрытою только отъ чреслъ до

ногъ, а все прочее шѣло ея было обнажено, и водя ее по всему городу Кесаріи, изъ улицы въ улицу, непресшанно заставлялъ сѣчь ее ремнями. Послѣ сего, когда она и предъ судомъ обласшеначальника показала швердосшь духа, сей судія предалъ ее живую на сожженіе. Изливая безчеловѣчнымъ образомъ ярость свою на вѣрныхъ, онъ, въ прошивносшь законамъ природы, не усшыдился запрешишь погребсши бездыханныя шѣла Свяшыхъ. По сему брошенные подъ оmкрышымъ небомъ на снѣденіе звѣрямъ шрупы ихъ приказалъ сшеречь день и ночь;— и въ продолженіи многихъ дней всякой могъ видѣшь, какъ люди въ не маломъ количесшвѣ выполняли звѣрское и варварское приказаніе сіе. Они съ высокихъ мѣсшъ надсмашривали за шрупами, чшобы ихъ не унесли, какъ будшо бы эшо было чшо нибудь важное; а дикіе звѣри, собаки, и плошоядныя пшицы, всюду расшаскивали члены человѣческіе. Окружносшь всего города усшлана была внушренносшями и косшями человѣческими, шакъ чшо плачевнѣйшаго и ужаснѣйшаго зрѣлища не видали никогда и шѣ, кошорые прежде насъ шерпѣли ошъ

злобы враговъ. Всѣ не столько оплакивали горе тѣхъ, которыхъ оно постигало, сколько оскорбленіе самихъ себя и общей всѣмъ природы. Ибо близъ самыхъ воротъ города открыто было такое зрѣлище, которое превосходитъ всякое слово и всякую трогательную повѣсть: человѣческія тѣла снѣдаемы были не на одномъ мѣстѣ, но повсюду были разносимы. Нѣкоторые говорятъ, что они и въ самомъ городѣ видѣли члены, и цѣлыя тѣла и внутреннія части. Долго продолжалось таковое зрѣлище, и въ сіе то время случилось нѣчто удивительное. — Воздухъ былъ чистъ и прозраченъ, и на небѣ было весьма ясно, какъ вдругъ на многихъ столпахъ, поддерживающихъ публичный портикъ, начали какимъ-то образомъ показываться капли слезъ, а улицы и площади, тогда какъ негдѣ было взяться росѣ, не знаю отъ чего, сдѣлались мокрыми, и между всѣми тотчасъ разнеслось, что неизъяснимымъ образомъ — прослезилась земля, не могши смотрѣть безъ сожалѣнія на злодѣйскія дѣла, и въ обличеніе нечувствительныхъ и немилостивыхъ людей возрыдали камни и неодушевленныя ве-

щесшва. Знаю, что потомки почтутъ сіе за бредни и баснь, но не такъ думаютъ тѣ, которыхъ настоящее время увѣрило въ истинѣ событія.

О Петрѣ инокѣ, Асклепіѣ Маркіоништѣ, и другихъ Мученикахъ.

X. Въ четырнадцатый день мѣсяца Апеллея, или за девятнадцать дней до Календъ Генваря, опять схвачены были нѣкоторые изъ Египтянъ стражею, стоявшею у воротъ города, которая спрашиваетъ прохожихъ, кто они. Они посланы были для служенія исповѣдникамъ, находившимся въ Киликіи; и одни изъ нихъ подверглись одинаковой участи съ тѣми, къ которымъ они шли для служенія, лишены употребленія глазъ и ногъ: а трое изъ нихъ въ Аскалонѣ, гдѣ они и содержались, показавъ удивительное мужество, различный получили мученическій конецъ. Одинъ, именемъ Арисъ, преданъ огню; а двое, Провъ и Илій, усѣчены. Въ одиннадцатый же день мѣсяца Авдинея, или за три дня до Идовъ Генваря, Петръ подвижникъ (онъ же и Апселамъ), родомъ изъ

селенія Аней Елевөеропольскаго округа, въ той же Кесаріи, какъ чистѣйшее злато искушенный огнемъ, съ твердымъ духомъ показалъ опытъ Вѣры во Христа Божія. Ибо не послушался ни судіи, ни другихъ находившихся при немъ, когда они тысячу разъ просили его сжалиться надъ самимъ собою, и поберечь свою цвѣтущую юность; но всему и даже самой жизни предпочелъ упованіе на Бога всего міра. Тогда же и нѣкто Асклепій, который кажется былъ Епископъ изъ секты Маркіонитской, по ревности, какъ онъ думалъ, къ благочестію, но безъ разсужденія, окончилъ жизнь свою на одномъ и томъ же кострѣ. Такъ сіе происходило.

О Памфилѣ и другихъ Мученикахъ.

XI. Но теперь время сказать о томъ великомъ и славномъ зрѣлищѣ, которое представляли сподвижники Памфила, имя коего для меня любезно. Всѣхъ ихъ было двенадцать: Пророческаго или Апостольскаго удостоились они дара и числа. Главою ихъ былъ Памфилъ, который одинъ только изъ

числа ихъ украшенъ былъ званіемъ Священника въ Кесаріи, мужъ, въ продолженіи всей жизни, украшавшій себя всякою добродѣтелію, отверженіемъ и презрѣніемъ міра, раздаяніемъ имущества бѣднымъ, пренебреженіемъ мірскихъ видовъ, философскимъ поведеніемъ и строгостію. Особенно же онъ превосходилъ всѣхъ жившихъ въ наше время тщательнѣйшимъ упражненіемъ въ Божественномъ Словѣ, неутомимою ревностію въ совершеніи своихъ намѣреній, благотворительностію къ ближнимъ и ко всѣмъ тѣмъ, которые прибѣгали къ нему. Другія достославныя его дѣла добродѣтели, которыя требуютъ гораздо пространнѣйшаго описанія, мы еще прежде, помѣстивъ его жизнь въ особенномъ сочиненіи, предали потомству въ трехъ книгахъ. Почему тѣ, которые желаютъ знать и о другихъ его дѣлахъ, пусть читаютъ сіи книги, а мы будемъ теперь продолжать повѣствованіе о мученикахъ.—Вторый по Памфилѣ выступилъ на поприще Валентъ, Діаконъ изъ города Еліи, украшенный почтенною сѣдиною, по самому виду честнѣйшій старецъ, отличный предъ другими знатокъ Божествен-

наго Писанія. Онъ такъ твердо помнилъ оное, что для него равно было, читать ли по книгѣ, или говорить на память цѣлыя отдѣленія изъ книги. Третій изъ нихъ прославился Павелъ, изъ города Ямніи, человѣкъ пламеннаго и горячаго духа, который еще прежде мученичества совершилъ подвигъ исповѣдника, претерпѣвъ прижиганіе. Симъ троимъ, содержавшимся въ темницѣ цѣлые два года, случай къ мученичеству подало новое прибытіе Египетскихъ братьевъ, которые вмѣстѣ съ ними и скончались. Сіи, проводивъ находившихся въ Киликіи исповѣдниковъ до тамошнихъ рудокопней, возвращались домой; но когда они, подобно какъ и прежніе, у самыхъ воротъ Кесаріи бывъ спрошены стражами (а это были какіе-то люди звѣрскіе): кто они, и откуда идутъ? сказали всю истину; тогда, какъ преступники, пойманные въ злодѣяніи, были связаны. Числомъ ихъ было пять. Когда привели ихъ къ тиранну, и они показали предъ нимъ свое дерзновеніе, тотчасъ заключили ихъ въ узы. На слѣдующій же день, т. е. въ 16 число мѣсяца Перитея, что у Римлянъ за 14 дней до Календъ Марта, они вмѣстѣ съ

Памфиломъ, и упомянутыми съ нимъ, представлены по приказанію къ судіи. Ему захотѣлось напередъ испытать непоколебимую твердость Египтянъ всякаго рода муками, и новыми и различными придуманными орудіями мученія. Намѣреваясь вступить въ сей подвигъ, онъ перваго изъ нихъ спросилъ: кто онъ? и когда вмѣсто настоящаго имени услышалъ имя Пророка, (а у нихъ было въ обыкновеніи, перемѣнять себѣ имена, данныя родителями, можетъ быть потому, что онѣ идольскія. Отъ того они называли себя Иліею, Іереміею, Исаіею, Самуиломъ и Даніиломъ, не только дѣлами, но и собственными наименованіями означая то, что они суть истинный Израиль Божій и втайнѣ Іудеи) когда, говорю, Фирмиліанъ услышалъ отъ Мученика таковое имя, тогда, не понявъ силы того слова, въ другой разъ спросилъ его, откуда онъ родомъ? Мученикъ согласно съ прежнимъ отвѣчалъ, что отечество его есть Іерусалимъ, разумѣя тотъ Іерусалимъ, о которомъ говоритъ Апостолъ Павелъ: *вышній Іерусалимъ свободь есть, иже есть мати намъ*; Гал. 4, 26. и еще: *приступисте къ Сіонстѣй горѣ, и ко граду*

Бога живаго, Іерусалиму небесному. Евр. 12, 22. Мученикъ разумѣлъ сей Іерусалимъ; а судія, съ умомъ поникшимъ къ землѣ, съ великою заботливостію выспрашивалъ, что это за городъ, и въ какой землѣ лежитъ? Послѣ чего употребилъ и пытки, чтобы Мученикъ сказалъ ему правду. А Мученикъ, тогда какъ и руки у него гнули назадъ, и ноги ломали какими-то новыми орудіями, не переставалъ утверждать, что онъ говоритъ правду. Потомъ, когда судія многократно спрашивалъ его, какой это городъ, о которомъ упомянулъ онъ, и гдѣ находится, Мученикъ отвѣчалъ, что сей городъ есть отечество однихъ только вѣрныхъ, и кромѣ ихъ никто другой не принадлежитъ къ оному; а лежитъ онъ на самомъ востокѣ, у вратъ восходящаго солнца. Мученикъ, разсуждая такимъ образомъ, опять имѣлъ въ виду свою мысль, ни малаго не обращая вниманія на палачей, которые со всѣхъ сторонъ мучили его. Какъ бы безтѣлесный и безплотный, онъ, казалось, не чувствовалъ никакой боли. Судья же, пребывая въ недоумѣніи, горячился, думая, что конечно Христіане гдѣ нибудь думаютъ строить для Римлянъ вра-

жескій и непріятельскій городъ; долго мучился надъ тѣмъ, чтобы отъискать его и открыть такую страну на Востокѣ. Но увидѣвъ, что бодрый мужъ, при долговременномъ сѣченіи розгами, и при всѣхъ мукахъ твердо стоялъ за свои слова, осудилъ его на смерть. Вотъ какова исторія сего Мученика. Подобнымъ же образомъ измучивъ и другихъ, приговорилъ и ихъ на ту же смерть. Наконецъ утрудившись и увидѣвъ, что онъ напрасно мучитъ людей сихъ, съ насыщеннымъ желаніемъ переходитъ къ Памфилу и товарищамъ его. Но какъ онъ помнилъ, что они еще и прежде, находясь въ мукахъ, показали непреоборимую ревность по Вѣрѣ, спросилъ ихъ, не покарятся ли они хотя теперь? И когда услышалъ отъ каждаго порознь рѣшительное, толико свойственное мученикамъ исповѣданіе, подвергнулъ и ихъ одинаковой съ тѣми казни. Послѣ такого рѣшенія юноша, слуга изъ дома Памфилова, воспитавшійся и возраставшій подъ надзоромъ толикаго мужа, узнавъ о приговорѣ на своего господина, закричалъ изъ среды народа, чтобы по крайней мѣрѣ тѣла ихъ преданы были землѣ. Судія, не

человѣкъ а звѣрь, или еще свирѣпѣе звѣря, не пощадилъ и юношескаго возраста, и лишь только при допросѣ узналъ, что онъ Христіанинъ, то какъ уязвленный стрѣлою разъярившись приказалъ мучителямъ употребить противъ него всю силу. Но видя, что онъ не слушаетъ повелѣнія, принести жертву—велѣлъ безъ отдыха скоблить тѣло его, не какъ тѣло человѣческое, но какъ камень или дерево, или какую нибудь другую неодушевленную вещь, до самыхъ костей, и глубоко сокрытыхъ во внутренности частей. Долго сіе продолжалось, и судія почувствовалъ, что онъ напрасно трудится: ибо когда терзали тѣло Мученика, онъ не подавалъ ни голоса, ни знака, что онъ чувствуетъ, и почти совершенно казался бездушнымъ. Но судія, оставаясь безжалостнымъ и безчеловѣчнымъ, приказалъ тогда же предать его слабому огню; и Мученикъ сей, хотя и послѣ вышелъ на поприще, однако прежде земнаго господина отшелъ отъ земли: ибо тѣ, которымъ отданы были прежніе Мученики, еще медлили. Тогда Порфирій уподоблялся священному ратоборцу, побѣдившему на всѣхъ сра-

женіяхъ. Хотя тѣло его было все въ пыли, но съ лицемъ веселымъ, съ духомъ бодрымъ и высокимъ идетъ онъ на смерть, по истинѣ исполненный Божественнаго духа, одѣтый по примѣру Философовъ въ одну короткую епанчу, которую онъ носилъ, спокойно заповѣдуя друзьямъ своимъ то, что онъ почиталъ за нужное, и у самаго роковаго столпа сохраняя свѣтлость лица. Даже когда на довольное разстояніе разложенъ былъ вокругъ его костеръ, онъ отвсюду глоталъ пламя, и до послѣдняго издыханія великодушно пребывалъ въ молчаніи, кромѣ того только, что, какъ скоро пламя коснулось его, онъ призвалъ на помощь Іисуса Сына Божія. Таковъ подвигъ Порфирія. Селевкъ нѣкто, исповѣдникъ изъ воиновъ, извѣстилъ Памфила о кончинѣ его, и за такое извѣщеніе тотчасъ удостоился одинакой съ ними участи. Ибо какъ скоро онъ увѣдомилъ о кончинѣ Порфирія, и облобызалъ одного изъ мучениковъ, воины схвативши его повели къ начальнику; а сей, какъ бы поспѣшая сдѣлать его сопутникомъ Порфирію на пути къ небу, немедленно повелѣваетъ отсѣчь ему голову.—

Онъ былъ родомъ изъ Каппадокіи. Служа въ отборномъ юношескомъ ополченіи, не низкую занималъ онъ степень Римскихъ достоинствъ. Потому что весьма много превосходилъ товарищей своихъ молодостію, крѣпостію, величественною осанкою и силою тѣла, такъ что всѣ удивлялись виду его и всему стану, по причинѣ высокого роста и красоты. Въ началѣ гоненія онъ отличился на подвигѣ исповѣдничества, претерпѣвъ удары бичами; а послѣ, когда оставилъ военную службу, соревнуя подвижникамъ благочестія сдѣлалъ себя отцемъ и благодѣтелемъ беззащитныхъ сиротъ, не имѣющихъ призрѣнія вдовицъ, и оставленныхъ въ бѣдности и болѣзни. Посему-то Богъ, которому угодны таковыя дѣла болѣе, нежели сожженіе и закланіе жертвъ, и удостоилъ его чуднаго призыванія къ мученичеству. Сей десятый въ числѣ упомянутыхъ Подвижникъ скончался въ тотъ самый день, въ который мученичество Памфила, сего достойнаго мужа, отверзло великія врата неба, и открылся удобный путь въ царство небесное, какъ для него такъ и для другихъ. Подобно Селевку посту-

пилъ нѣкто Өеодулъ, почтенный и набожный старецъ изъ дома областеначальника, котораго Фирмиліанъ почиталъ болѣе всѣхъ своихъ домашнихъ, какъ за старость и за то, что онъ имѣлъ праправнуковъ, такъ и за его преданность и вѣрность ему. Когда привели его къ господину, онъ болѣе прежнихъ раздражилъ его и умеръ смертію Спасителя, бывъ распятъ на крестѣ. Поелику же къ упомянутымъ Мученикамъ не доставало еще одного, дабы исполнилось дванадесятое число, то для дополненія онаго предсталъ Іуліанъ. Онъ только-что прибылъ изъ путешествія, и не успѣлъ еще пристать въ городѣ къ мѣсту, какъ вдругъ дошла до него вѣсть о мученикахъ, и онъ прямо съ дороги полетѣлъ на то зрѣлище. Увидѣвъ лежащія на землѣ тѣла Святыхъ, отъ полноты радости всѣхъ по одному обнялъ и перецѣловалъ. При таковомъ поступкѣ совершители казни схватили его, и привели къ Фирмиліану. Обошедшись и съ нимъ по своему обыкновенію, онъ предалъ и его медленному огню. Такимъ образомъ и Іуліанъ отъ восхищенія и восторга громогласно возсылавшій пѣсни

благодаренія Господу, удостоившему его страданій, сподобился мученическаго вѣнца. Родомъ онъ изъ Каппадокіи же; по жизни мужъ богобоязненный, благочестивый и твердый въ вѣрѣ, ревностный во всѣхъ дѣлахъ, и дышущій Духомъ Святымъ. Вотъ соборъ Мучениковъ, удостоившихся пострадать вмѣстѣ съ Памфиломъ. Священныя и по истинѣ святыя тѣла ихъ, по повелѣнію нечестиваго областеначальника, брошены на снѣденіе плотоядным животнымъ, и лежали подъ присмотромъ четыре дня и четыре ночи. Но къ удивленію всѣхъ ни звѣрь, ни птица, ни собака не приближались къ нимъ, и по дѣйствію Божественнаго промысла онѣ опять были взяты невредимыми, и погребены приличнымъ образомъ. Тогда какъ еще жестокость надъ ними учиненная переходила у всѣхъ изъ устъ въ уста, Адріанъ и Еввулъ, шедшіе изъ такъ называемой Манганейской страны въ Кесарію къ оставшимся исповѣдникамъ, у самыхъ воротъ спрошены были о причинѣ ихъ прихода. Когда они сказали истину, ихъ отвели къ Фирмиліану. Ни мало не теряя времени, послѣ сильнаго терзанія ребръ, онъ

отдалъ ихъ на снѣденіе звѣрямъ. По прошествіи двухъ дней, въ пятый день мѣсяца Дистра, за три дня до Идовъ Марта, когда Кесарійцы праздновали день рожденія чтимаго ими Счастія, Адріанъ отданъ на растерзаніе льву, а послѣ усѣченъ мечемъ. Еввулъ же на третій послѣ того день, въ Ноны Марта, или въ 7 день мѣсяца Дистра, тогда какъ судія много докучалъ ему, обѣщая свободу, естьли онъ принесетъ жертву, предпочелъ временной жизни славную смерть за Вѣру, и послѣ терзанія звѣрей, содѣлавшись подобно первому жертвою меча, послѣдній заключилъ ратоборство Кесарійскихъ Мучениковъ. Здѣсь должно замѣтить, какъ Промыслъ небесный вскорѣ отмстилъ нечестивымъ начальникамъ съ самими тиранами. Сей Фирмиліанъ, который нанесъ столько золъ Мученикамъ Христовымъ, подпавъ съ другими уголовной казни, кончилъ жизнь отъ меча. — Вотъ мученичества, совершившіяся въ Кесаріи въ продолженіе всего гоненія! —

О Предстоятеляхъ Церкви.

XII. Но что происходило во время гоненія съ Предстоятелями церкви; какъ правосудіе Божіе изъ пастырей словесныхъ овецъ Христовыхъ, которыхъ они худо пасли, сдѣлало ихъ по достоинству пастырями верблюдовъ, животныхъ безсловесныхъ и по строенію тѣла уродливыхъ, и осуждало ихъ смотрѣть за царскими лошадьми; сколько они перенесли ругательствъ, безчестія и мученія отъ перемѣнныхъ областеначальниковъ и правителей за священные сосуды и другія церковныя драгоцѣнности; кромѣ того любоначаліе многихъ, безразсудныя и незаконныя рукоположенія, раздѣленія между самыми исповѣдниками, и то, съ какою ревностію сіи новые мятежники вооружались противъ сиротствующей Церкви, изобрѣтая новость за новостію, нещадно нападая въ самое жаркое время гоненія, и прилагая зло ко злу: все сіе я считаю за нужное опустить; ибо неприлично мнѣ повѣствовать о томъ, отъ чего отказался я и чего рѣшился избѣгать, какъ я и въ началѣ предувѣдомилъ. Но почтенная прилич-

нѣйшимъ говорить, писать и сообщать слуху вѣрующихъ то, что, по словамъ Писанія, честно, что достохвально; что составляетъ добродѣтель и похвалу, хочу украсить конецъ книги сей исторіею славныхъ Мучениковъ, и послѣ того извѣстіемъ о мирѣ, свыше намъ дарованномъ. —

О Сильванѣ, Іоаннѣ и другихъ 39 Мученикахъ.

XIII. Къ концу седьмаго года гоненія дѣла наши непримѣтнымъ образомъ становились лучше, и мы въ такомъ состояніи переступили на осьмый годъ. Когда же на мѣдныхъ рудокопняхъ въ Палестинѣ скопилось не малое число исповѣдниковъ, и они пользовались тамъ великою свободою, такъ что и домы обратили въ храмы: тогда начальникъ области, свирѣпый и злый, какъ видно изъ обхожденія его съ Мучениками, прибывъ туда и узнавъ объ образѣ жизни ихъ, отнесся къ Государю, написавъ къ ихъ обвиненію, что хотѣлъ. Въ слѣдъ за симъ начальникъ на рудокопняхъ, отъ имени Государя раздѣлилъ исповѣдниковъ. Часть на-

значилъ въ Кипръ, часть на Ливанъ; другихъ разсѣялъ по различнымъ странамъ Палестины, и приказалъ на всѣхъ наложить различныя тяжкія работы. Потомъ, избравъ четверыхъ, которые казались отличнѣйшими изъ всѣхъ, послалъ ихъ къ предводителю тамошнихъ войскъ. Двое изъ нихъ были Пилей и Нилъ, Египетскіе Епископы, третій Пресвитеръ, четвертый Патермуѳій, извѣстнѣйшій всѣмъ по своей благотворительности къ ближнимъ. Военачальникъ требовалъ, чтобы они отреклись отъ Вѣры, но не получивъ желаемаго, предалъ ихъ огню. Были тамъ и другіе исповѣдники, обитавшіе въ отдѣльной странѣ. Это были тѣ изъ исповѣдниковъ, которые или по старости, или по недѣйствительности нѣкоторыхъ членовъ, или по другимъ какимъ тѣлеснымъ недугамъ, освобождены отъ работъ. Главный изъ нихъ былъ Сильванъ, Епископъ изъ Газы, образецъ истиннаго Христіанскаго благочестія. Онъ, съ перваго такъ сказать дня гоненія, во все продолженіе онаго, отличаясь различными подвигами исповѣдничества, остался цѣлъ до сего времени, дабы положить печать на всѣ

Палестинскіе подвиги. Съ нимъ находились многіе изъ Египтянъ, между коими былъ и Іоаннъ, превосходившій всѣхъ въ наше время твердостію памяти. Онъ еще прежде лишенъ былъ зрѣнія. Но не смотря на то, когда, славно подвизаясь на подвигахъ исповѣдничества, онъ, подобно какъ и другіе, раскаленнымъ желѣзомъ лишенъ былъ употребленія ноги, то же раскаленное желѣзо приложено было и къ глазамъ его, хотя и слѣпымъ. До такой степени люшости и звѣрства простиралась жестокость и безчеловѣчность палачей! — Послѣ таковыхъ подвиговъ покажется ли удивительною философская жизнь сего мужа? Онъ не столько удивителенъ по жизни, сколько по своей обширной памяти. Всѣ книги Священнаго Писанія онъ начерталъ не на доскахъ каменныхъ, какъ говоритъ Божественный Апостолъ, не на кожахъ животныхъ или пергаминѣ, снѣдаемыхъ молію и временемъ; но подлинно на доскахъ сердца плотяныхъ, на свѣтлой душѣ, на чистѣйшемъ окѣ ума; такъ что онъ, когда бы ни захотѣлъ, говорилъ изустно иногда изъ Закона и Пророковъ, иногда изъ книгъ Историческихъ,

иногда изъ Евангелія и Апостола, какъ бы заимствуя изъ какой нибудь сокровищницы слова. Признаюсь, я удивился, увидѣвъ въ первый разъ сего мужа, когда онъ стоялъ въ церкви среди множества народа, и произносилъ нѣкоторыя мѣста изъ Священнаго Писанія. Я, доколѣ слышалъ одинъ только голосъ, думалъ, что кто нибудь читаетъ по книгѣ, какъ и есть такой обычай въ церковныхъ собраніяхъ; но когда я подошелъ ближе и увидѣлъ, что всѣ прочіе имѣющіе глаза стоятъ во кругъ него, а онъ съ помощію однихъ мысленныхъ очей говоритъ какъ Пророкъ, и несравненно превосходитъ всѣхъ сильныхъ по плоти: тогда я никакъ не могъ не прославить и не возвеличить Бога. Я на самомъ опытѣ видѣлъ тогда ясное и несомнѣнное доказательство тому, что истинный человѣкъ скрывается въ душѣ и умѣ, а не въ наружномъ тѣлѣ. Хотя и изуродовано было тѣло его, но онъ показывалъ въ себѣ болѣе способности, нежели сколько обѣщали силы его. — И упомянутымъ исповѣдникамъ, которые жили въ особливой странѣ, пребывая въ молитвахъ, постеніяхъ

и другихъ подвигахъ, готовилъ Богъ блаженную кончину, вспомоществуя имъ десницею своею. Ибо непріязненный врагъ, видя, что они непрестанно вооружаются противъ него молитвами къ Богу, не могъ переносить того, и рѣшился умертвить ихъ и потребить отъ лица земли, какъ возмутителей покоя своего. Богъ же не воспрепятствовалъ ему исполнить сіе намѣреніе, дабы и у него не отнять свободы въ произведеніи зла, и чтобы тѣ получили награды за многоразличные подвиги. И такъ 39 исповѣдникамъ, по повелѣнію нечестиваго Максимина, въ одинъ день отсѣчены головы. Вотъ какія совершились въ Палестинѣ мученичества въ цѣлые восемь лѣтъ, и таково гоненіе, воздвигнутое на насъ! Начавшись съ разрушенія церквей, оно усилилось отъ нападенія перемѣнныхъ правителей. Тогда многообразные и многоразличные подвиги мужественно сражавшихся за Вѣру произвели безчисленное множество мучениковъ въ каждой области: въ Ливіи, въ цѣломъ Египтѣ, въ Сиріи, и во всѣхъ областяхъ, начиная отъ предѣловъ Восточныхъ до самаго Иллирика. Дальнѣйшія же страны: вся

Италія, Сицилія, Галлія и всѣ Западныя земли, Испанія, Мавританія и Африка, не бывъ и двухъ первыхъ лѣтъ подъ крестомъ гоненія, въ скорѣйшемъ времени получили отъ Бога помощь и миръ: провидѣніе небесное пощадило простоту и вѣру людей тѣхъ. И чего никогда прежде не было въ Римской Имперіи, то нынѣ въ первый разъ случилось въ наше время сверхъ всякаго чаянія. Во время учиненнаго на насъ гоненія Имперія раздѣлилась на двѣ половины; и братья, жившіе въ одной вышеупомянутой части, наслаждались миромъ, между тѣмъ какъ находившіеся въ другой части Имперіи, подвержены были безчисленнымъ подвигамъ. Но когда благость Божія обратила и на насъ кроткій и милосердый взоръ; тогда и Владѣтели наши, тѣ самые, которые воздвигали противъ насъ войну, сверхъ всякаго чаянія, перемѣнивъ духъ, пришли въ раскаяніе, и милостивыми къ намъ объявленіями и снисходительными постановленіями старались погасить пламя гоненія,

II.

ХРИСТІАНСКАЯ ЖИЗНЬ ПО РАСПОЛОЖЕНІЮ СЕРДЦА И УБѢЖДЕНІЮ РАЗУМА.

Хорошо знать причины, долженствующія привлекать насъ къ Вѣрѣ;—умѣть точно и основательно доказывать, что добродѣтель должно предпочитать пороку; переходить отъ начала къ началу, отъ послѣдствія къ послѣдствію съ тѣмъ, чтобы съ полною увѣренностію разума въ превосходствѣ благочестивой жизни сказать самому себѣ: я увѣренъ, что одинъ добродѣтельный блаженъ! —

Впрочемъ сколь ни превосходенъ сей способъ приближенія къ Богу, онъ не всегда достаточенъ. Разумъ можетъ обуздать страсти, но не можетъ ихъ искоренить. Сила умственныхъ убѣжденій, пріобрѣтенныхъ въ училищѣ, или въ домашнемъ чтеніи, обык-

новенно ослабѣваетъ, когда противопоставляется сильному чувству скорби, или прелести удовольствія. Побужденія разсудка, страдать за Вѣру, много теряютъ естьли не очевидности, то дѣйствительности своей, когда представляются въ убѣжденіе такому человѣку, который вскорѣ долженъ быть растерзанъ на колесѣ, или сожженъ на кострѣ. Побужденія разсудка, заставляющія противиться плоти и возноситься выше всего чувственнаго и грубаго, не рѣдко теряются изъ виду въ присутствіи предметовъ, возбуждающихъ плотскую похоть. Какъ жалокъ человѣкъ, не имѣющій другаго пути къ Богу, кромѣ разсужденія!

Есть другой путь, гораздо превосходнѣйшій, на которомъ можно безопаснѣе итти и тверже держаться: сей путь состоитъ въ расположеніи сердца и опытѣ. Счастливъ, кто во время борьбы съ врагами спасенія своего можетъ противопоставлять удовольствія удовольствіямъ, утѣшенія утѣшеніямъ: удовольствія молитвы и размышленія удовольствіямъ міра, утѣшенія

безмолвія и уединенія утѣшеніямъ свѣтскихъ собраній, зрѣлищь, разсѣянности. Таковый человѣкъ всегда пребываетъ твердъ и постояненъ въ исполненіи своихъ обязанностей, даже по тому самому, что онъ человѣкъ: ибо невозможно не любить того, что всегда представляетъ причины къ радости и удовольствію. Побужденія, привязывающія его къ Вѣрѣ, нѣкоторымъ образомъ подобны тѣмъ побужденіямъ, которыя міролюбцевъ привязываютъ къ предметамъ страстей ихъ. Таковый не можетъ совершенно ослабѣть въ искушеніяхъ, потому что *миръ Божій, превышающій всякое разумѣніе, утверждаетъ* его *сердце и мысли во Христѣ Іисусѣ*. (Фил. 4, 7.)

Христіане, дѣйствительно ощущающіе въ себѣ сладость сего Божественнаго мира, и вкусившіе, сколь *благъ Господь*, (Пс. 33, 9.) безъ сомнѣнія не имѣютъ нужды во внѣшнихъ наставленіяхъ; (1 Іоан. 2, 27.) но для тѣхъ, которые сражаются съ грѣхомъ и стараются о исполненіи обязанностей Вѣры по одному умственному убѣжденію, не безполезно, а) представивъ под-

робнѣйшее описаніе благочестивой жизни, учреждаемой по двумъ различнымъ побужденіямъ—по расположенію сердца и убѣжденію разума—, войти въ разсужденіе о томъ, б) что должно думать о своемъ состояніи, при недостаткѣ сердечнаго расположенія къ благочестивой жизни; в) изслѣдовать причины сего несчастія, и наконецъ г) соотвѣтственно симъ причинамъ предложить средства, могущія возбуждать и согрѣвать въ сердцѣ расположеніе къ благочестію.

Разсматривая Христіанскую жизнь, учреждаемую по двумъ упомянутымъ побужденіямъ, не должно представлять себѣ противоположности между истиннымъ и ложнымъ, между мнимымъ и дѣйствительнымъ благочестіемъ. Здѣсь противополагается истина истинѣ, дѣйствительность дѣйствительности; благочестивая Христіанская жизнь, учреждаемая по убѣжденію разсудка, противополагается благочестивой Христіанской жизни, учреждаемой по расположенію и склонности сердца. Нѣсколько примѣровъ, заим-

ствованныхъ изъ обыкновенной жизни, могутъ объяснить сей предметъ.

Представимъ себѣ двухъ учениковъ, изъ коихъ оба имѣютъ равное желаніе оказывать успѣхи въ наукахъ, — оба внимательны къ урокамъ своего учителя, оба стараются преодолѣвать величайшія трудности для того, чтобы впечатлѣть въ умахъ своихъ преподаваемыя имъ истины. Но одинъ изъ нихъ занимается науками такъ, какъ рабочій человѣкъ своею работою, который изнемогаетъ подъ бременемъ, на него возложеннымъ; ученіе для него есть скучный и тягостный трудъ; онъ внимателенъ къ наставленіямъ своего учителя, потому что необходимость заставляетъ его быть таковымъ. Другой, напротивъ, находитъ для себя пріятность въ своихъ занятіяхъ; самые труды составляютъ для него награду; онъ любитъ истину для самой истины, а не для похвалъ, получаемыхъ за познаніе оной.

Представимъ себѣ еще двухъ воиновъ, изъ коихъ оба вѣрны своему вождю; — оба

точны и бдительны въ отправленіи дѣлъ званія своего; оба готовы пожертвовать жизнію, когда того потребуетъ долгъ. Но одинъ изъ нихъ стонетъ подъ бременемъ воинскихъ трудностей; всегда съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о пріятностяхъ покоя; его воображеніе страшится тѣхъ опасностей, которымъ честь заставляетъ его подвергаться; онъ рѣшается на оныя единственно потому, что должно рѣшаться, и что Богъ потребуетъ нѣкогда строгаго отчета отъ тѣхъ, которые, бывъ блюстителями общаго блага, пожертвовали онымъ для сохраненія собственнаго спокойствія или жизни; даже среди побѣдныхъ почестей, онъ съ завистію взираетъ на жизнь земледѣльца, который въ продолженіи дня влачитъ въ полѣ плугъ свой, а при наступленіи ночи въ своемъ семействѣ спокойно наслаждается плодами трудовъ своихъ. Другой, напротивъ, имѣетъ какъ бы естественное стремленіе къ славѣ, и не страшится никакихъ трудностей; среди величайшихъ опасностей, онъ не примѣчаетъ ихъ; побѣда всегда представляется глазамъ его; онъ уже считаетъ себя побѣдителемъ,

когда только представляется средство или случай къ побѣдѣ.

Въ сихъ примѣрахъ довольно можно видѣть различіе между однимъ и тѣмъ же благочестіемъ, но учреждаемымъ по двумъ совершенно различнымъ началамъ, которыя суть разсужденіе и склонность. Провождающій благочестивую жизнь по побужденіямъ разсудка и любящій оную по убѣжденію сердца—оба равно искренни въ богоугодныхъ упражненіяхъ, оба преданы своимъ обязанностямъ, оба, можетъ быть, пріятны Богу, по крайней мѣрѣ, оба равно поучаются въ законѣ Божіемъ. и стараются исполнять оный: но, не смотря на все сіе, сколь различно ихъ состояніе! —

Одинъ молится, потому что нужды его состоянія внушаютъ ему необходимость молитвы, — потому что въ ней онъ находитъ средство къ уменьшенію или предотвращенію оныхъ. Другой молится, потому что упражненіе въ молитвѣ восхищаетъ его въ другой міръ; потому что оно отдаляетъ отъ его мыслей всѣ предметы,

препятствующіе размышлять о Богѣ, потому что молитва тѣснѣе соединяетъ его съ тѣмъ существомъ, любовь котораго доставляетъ ему всякое утѣшеніе, всякую радость.

Одинъ читаетъ Слово Божіе, но потому, что совѣсть будетъ упрекать его въ опущеніи столь важной обязанности Христіанина; потому что, не прибѣгая къ сему средству, онъ на каждомъ шагѣ встрѣтитъ непреодолимыя трудности. Другой, напротивъ, читаетъ оное потому, что его *сердце горитъ* при слышаніи небесныхъ истинъ; потому что сіе чтеніе усмиряетъ волненія души, услаждаетъ горести, труды дѣлаетъ пріятными.

Одинъ подаетъ милостыню, потому что входъ въ небесное царствіе заключенъ будетъ для немилосердыхъ;—потому что безъ подаянія нищимъ нѣтъ Христіанства; — потому что нечувствительнымъ къ нуждамъ своихъ собратій Іисусъ Христосъ нѣкогда скажетъ: *отъидите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный; взалкахся бо, и не дасте*

ми ясти; (Матѳ. 25, 41.) потому что *ржавчина золота и серебра будетъ нѣкогда свидѣтельствовать противъ скупыхъ, и съѣстъ плоть ихъ, какъ огнь*. (Іак. 5, 3.) Другой благотворитъ бѣднымъ, потому, что находитъ сильное побужденіе въ сердцѣ своемъ благотворить имъ;—потому что душа его устроена какъ бы по образу Самаго Бога, который никогда *не престаетъ свидѣтельствовать о Себѣ благодѣяніями*, (Дѣян. 14, 17.) и котораго блаженство частію состоитъ въ томъ, чтобы сообщать оное другимъ.

Одинъ пріобщается тѣла и крови Іисуса Христа, потому что сіе заповѣдано высочайшею мудростію; и для сего жертвуетъ своими страстями, потому что пожертвованіе оными предписано закономъ; разставаясь съ любимыми предметами, онъ разстается какъ бы самъ съ собою; въ ушахъ его непрестанно должны отзываться сіи слова: *кто ѣстъ* отъ хлѣба сего *и пьетъ* отъ чаши сей *недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не уважая тѣла Господня*. (1 Кор. 11, 29.) Другой приступаетъ къ

трапезѣ Господней, какъ къ торжественному пиршеству; приходитъ туда съ душею, алчущею и жаждущею правды; ему кажется, что онъ слышитъ внутрь себя гласъ Божій: *ищи лица Моего*, и отвѣтствуетъ на оный: *лица Твоего, Господи, взыщу*; (Пс. 26, 8.) *имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ Боже; возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому*. (Пс. 41, 2. 3.) При ощущеніи пріятностей, получаемыхъ имъ отъ сообщенія со Іисусомъ Христомъ, онъ забываетъ о всѣхъ сдѣланныхъ для сего пожертвованіяхъ.

Наконецъ одинъ умираетъ, потому что должно умереть; онъ чувствуетъ необходимость уступить сему непремѣняемому опредѣленію: *возвратись* въ тлѣніе, *сынъ человѣческій*! (Пс. 81, 3.) Покорность, преданность въ волю Божію, терпѣніе—суть единственныя опоры, на которыхъ онъ утверждается въ борьбѣ съ своими чувствіями. Другой, напротивъ, идетъ на смерть, какъ на праздникъ; онъ своими воздыханіями уже предупреждалъ ту блаженную минуту,

которая должна даровать полную свободу душѣ его, устремиться въ вѣчность; онъ непрестанно взываетъ: *гряди, Господи Іисусе,* гряди скоро; (Апок. 22, 20.) терпѣніе, покорность, преданность волѣ Божіей, въ минуту смерти кажутся ему болѣе уже не нужными; онъ довольно упражнялся въ нихъ, когда былъ осужденъ на жизнь. На одрѣ смертномъ душа его предана бываетъ радости, благодарности, восторгамъ. Вотъ нѣкоторое изображеніе благочестивой жизни, учреждаемой какъ по убѣжденію разума такъ и по расположенію сердца.

Въ Христіанской нравственности не много подобныхъ предметовъ, которые бы требовали такой точности и осторожности въ сужденіяхъ, какъ предметъ нами изслѣдуемый. Нѣкоторые *) сердечную склонность къ благочестивой жизни почитаютъ совершенно необходимою ко спасенію, и потому изключаютъ изъ числа спасаемыхъ всѣхъ тѣхъ, которые оной не имѣютъ. Нѣкото-

*) Казуисты.

рыя мѣста Писанія, неправильно понятыя, служатъ основаніемъ ихъ мнѣнію. По той причинѣ, что Духъ Божій обильно изливаетъ сладость въ души нѣкоторыхъ вѣрующихъ, имъ кажется, что Онъ долженъ въ такой же мѣрѣ изливать оную въ души всѣхъ. Думаютъ, что Христіанинъ долженъ судить о своемъ состояніи не по правотѣ совѣсти или по чистотѣ сердца, но по наслажденію духовными утѣшеніями или по недостатку оныхъ. Подвизайся, говорятъ они, противъ своихъ страстей, преодолѣвай самаго себя, дѣлай великія пожертвованія для Бога: но естьли ты не чувствуешь внутрь себя духовныхъ восторговъ, ты долженъ почитать себя отверженнымъ. Напротивъ хотя ты не столь внимателенъ къ условіямъ спасенія, не столь строгъ къ самому себѣ, но естьли вкушаешь нѣкоторыя духовныя радости и приходишь иногда въ восторгъ, ты не долженъ уже имѣть никакого сомнѣнія о своемъ спасеніи.

Мнѣніе сіе, частію справедливое въ примѣненіи къ нѣкоторымъ частнымъ опытамъ, никогда не можетъ и не должно быть все-

общимъ. Въ прошивномъ случаѣ имъ могутъ оправдываться многія страсти человѣческія, которыя въ своихъ явленіяхъ нерѣдко подражаютъ дѣйствіямъ благодати. Гораздо легче разгорячить воображеніе, нежели преобразовать сердце. Сколь много такихъ людей, которые ставятъ себя выше всѣхъ правилъ, выше всѣхъ постановленій Церкви, потому только, что, по самопрельщенію, почитаютъ себя имѣющими Духа Божія, который внутренно увѣряетъ ихъ въ прощеніи грѣховъ и въ полученіи спасенія! Сколь многіе изъ числа таковыхъ соблазняются тѣмъ, что нѣкоторые ученые считаютъ неразрѣшимыми такіе вопросы, которые, по ихъ мнѣнію, совершенно удовлетворительно разрѣшены въ нихъ при посредствѣ нѣкотораго внутренняго, Божественнаго голоса! Коликократно таковые съ досадою и гордостію отвергали обличительныя замѣчанія, которыхъ они были весьма достойны! Не дадимъ мѣста энтузіазму; будемъ всегда слѣдовать здравому разсудку. Духъ Божій просвѣщаетъ его, а не ослѣпляетъ. Лучше имѣть смиреніе безъ восторговъ, нежели восторги

безъ смиренія. Благочестивая жизнь, препровождаемая по чувству и склонности сердца, подлинно составляетъ преимущество нѣкоторыхъ возрожденныхъ людей; это есть такое расположеніе духа, о пріобрѣтеніи котораго должны стараться всѣ вѣрующіе: однакожъ оно не составляетъ существеннаго отличія возрожденныхъ.

Но остерегаясь въ семъ дѣлѣ одного камня претыканія, должно опасаться, дабы не преткнуться о другой, ему противоположный. Подъ тѣмъ предлогомъ, что можно спастись, не имѣя услажденія въ средствахъ, ведущихъ ко спасенію, мы не должны отлагать стараніе о пріобрѣтеніи сердечной склонности къ благочестію; не должны жертвовать міру нашими склонностями, расположеніями, чувствами сердца, довольствуясь однимъ сухимъ и принужденнымъ исполненіемъ закона Божія. По сему представимъ себѣ нѣкоторые случаи и причины, въ которыхъ и по которымъ, не имѣя сердечнаго расположенія къ благочестію, должно утѣшаться или скорбѣть.

1. Предметы отвлеченные и духовные рѣдко дѣйствуютъ на насъ столь живо, какъ предметы чувственные. Сіе не всегда бываетъ дѣйствіемъ нашего развращенія, но иногда есть только слѣдствіе слабости нашей природы. Вниманіе человѣка болѣе и удобнѣе поддерживается во время какого либо зрѣлища, нежели важнаго размышленія. Сіе происходитъ не отъ того, что человѣкъ не хочетъ быть внимательнымъ во время важнаго и благочестиваго размышленія; но отъ того, что зрѣлище представляетъ предметы чувственные, а размышленіе — отвлеченные и духовные. Мы не бываемъ разсѣяны въ присутствіи земнаго царя, въ рукахъ котораго содержится наша жизнь и счастіе: напротивъ тысяча предметовъ прерываютъ нашу бесѣду съ Богомъ, во власти котораго состоитъ содѣлать насъ вѣчно блаженными или злополучными. Сіе не то значитъ, чтобы мы власть Царя небеснаго представляли себѣ меньшею, нежели власть царя земнаго; но то, что въ первомъ случаѣ власть представляется намъ отвлеченно, въ предметѣ невидимомъ, во второмъ слу-

чаѣ она представляется видимою, въ присущемъ намъ царѣ. Можетъ быть на семъ основаніи говоритъ Св. Іоаннъ: *нелюбяй брата своего, егоже видѣ, Бога, егоже не видѣ, како можетъ любити?* (1 Іоан. 4, 20.) Сіе умозаключеніе сначала представляется неправильнымъ. Когда я не люблю брата, котораго вижу, но который исполненъ несовершенствъ, то можно ли изъ сего заключать, что я не могу любить Бога, котораго не вижу, но который есть существо всесовершеннѣйшее? Конечно мысль Апостола не та. Онъ хочетъ сказать, что расположенія души нашей удобнѣе возбуждаются предметами видимыми и чувственными, нежели невидимыми и духовными. Естьли бы мы имѣли въ сердцѣ своемъ глубокое чувство любви къ Богу, то оно безъ сомнѣнія возбуждалось бы при видѣ человѣка страждущаго; — мы нетерпѣливо желали бы помочь ему. Естьли видъ человѣка страждущаго, естьли сей чувственный предметъ не дѣйствуетъ на насъ; то при представленіи совершенствъ Божіихъ, предметовъ невидимыхъ и духовныхъ, сердце наше безъ сомнѣнія останется хо-

лоднымъ и нечувствительнымъ. Применимъ теперь сіе размышленіе къ предмету нами разсматриваемому. Мы можемъ иногда не имѣть сердечной склонности къ благочестивой жизни потому, что предметы, касающіеся благочестія, суть невидимые и духовные, и что сіи менѣе на насъ дѣйствуютъ, нежели предметы видимые и чувственные. Сіе не всегда происходитъ отъ нашего развращенія, но иногда единственно отъ слабости нашей природы.

2. Благочестивая жизнь, не сопровождаемая духовными утѣшеніями, не теряетъ своей цѣны, когда ты твердо и постоянно обязанностямъ Вѣры жертвуешь своими выгодами и удовольствіями. Тебя на пр. не столько увеселяетъ молитвенное занятіе, какъ зрѣлище: но ты молитвенное занятіе предпочитаешь зрѣлищу, жертвуешь зрѣлищемъ для молитвы; тебя занимаютъ не столько набожныя, сколько свѣтскія книги: но ты первыя предпочитаешь послѣднимъ, ты читаешь благочестивыя, оставляешь мірскія книги; мысль о смерти для тебя не такъ пріятна, какъ удовольствіе

жизни: но ты смерть предпочитаешь жизни, когда Богъ повелѣваетъ тебѣ умереть; ты съ покорностію жертвуешь собою опредѣленію неба, не хочешь ниже малѣйшимъ нарушеніемъ закона Божія искупить свою жизнь или здоровье. Утѣшайся симъ свидѣтельствомъ совѣсти; познавай изъ сего, что ты пріятенъ Богу, и что искренность твоя замѣняетъ мѣсто совершенства, къ которому ты стремишься безъ усталости.

3. Св. Писаніе во многихъ мѣстахъ обѣщаетъ спасеніе тѣмъ, которые *несутъ съ покорностію крестъ свой, отвергаются самихъ себя,* (Мат. 16, 24.) *распинаютъ плоть свою со страстями и похотями,* (Гал. 5, 24.) *подвизаются войти* въ царствіе Божіе *тѣсными вратами*; (Мат. 7, 13.) но не опредѣляетъ погибели никому изъ тѣхъ, которые въ благочестивой жизни не чувствуютъ ни восторговъ, ни радости, ни утѣшеній.

4. Опытъ представляетъ людей благочестивыхъ, исполненныхъ благоговѣнія къ Богу и всѣмъ сердцемъ преданныхъ Іисусу Хри-

сту, но не достигшихъ еще того блаженнаго состоянія, къ которому они стремятся и къ которому всѣ мы должны стремиться.

5. Великіе по благочестію мужи, въ Св. Писаніи представляемые въ образецъ святости и въ опроверженіе предлога нерадивыхъ Христіанъ, будто жизнь святая невозможна, сіи самые мужи, лучше всѣхъ испытавшіе пріятности благочестивой жизни, не всегда находились въ состояніи духовной радости. Они часто подвергаемы были опытамъ скорбей и страданій. Слѣдовательно можно находиться въ состояніи благодати, не имѣя благодатныхъ утѣшеній. Наконецъ

6. Надежда получить нѣкогда утѣшеніе благодати, должна облегчать скорбь, происходящую отъ недостатка онаго. За пожертвованіе временными выгодами и удовольствіями для благочестія, Богъ часто награждаетъ сердечнымъ расположніемъ и склонностію къ благочестію. Естьли Онъ не слушаетъ молитвы нашей въ первый

разъ, що услышишъ во вторый: естьли не отверзаешь намъ двери милосердія по первомъ удареніи, то отверзешь по второмъ. И такъ не смущайся, душа моя, что ты еще непричастна тѣхъ удовольствій, которыми наслаждаются многія другія благочестивыя души; старайся проникнуть сквозь облако, въ которомъ Богъ скрывается отъ очей твоихъ; Онъ говоритъ тебѣ, также какъ Іакову: *пусти Мя, взыде бо заря,* а ты отвѣчай Ему, также какъ сей Патріархъ: *не пущу Тебе, аще не благословиши мене;* (Быт. 32, 26.) Онъ представляется отходящимъ отъ тебя, подобно какъ нѣкогда представлялся Онъ своимъ ученикамъ, а ты останавливай, удерживай Его подобно имъ, и говори: *Господи, останься со мною, потому что уже поздно, и день* жизни моей *склоняется къ вечеру.* (Лук. 24, 29.)

Вотъ нѣкоторые источники утѣшенія для тѣхъ, которые имѣютъ искреннее и сильное желаніе угождать Богу, но не имѣютъ сердечнаго побужденія и склонности къ благочестивой жизни. Впрочемъ хотя

недостатокъ сего расположенія духа не всегда долженъ насъ устрашать, онъ всегда однакожъ уничижителенъ для насъ, и достоинъ нашего сожалѣнія. Весьма уничижительно и достойно сожалѣнія, чувствовать трудность въ исполненіи своихъ обязанностей, и не чувствовать отъ сего никакого удовольствія; — противъ искушеній грѣховныхъ не имѣть никакого оружія, кромѣ доказательствъ и разсужденія. Весьма уничижительно и достойно сожалѣнія, по однимъ только описаніямъ, по одному слуху имѣть понятіе: *о мирѣ Божіемъ,* (Фил. 4, 7.) *о радости неизглаголанной и прославленной,* (1 Петр. 1, 8.) *о сокровенной маннѣ,* (Апок. 2, 17.) *о духовномъ пресыщеніи,* (Пс. 17, 15.) *о печати искупленія,* (2 Кор. 1, 22.) и вообще о всѣхъ восхитительныхъ наслажденіяхъ, о которыхъ столь превосходныя понятія сообщаетъ намъ Св. Писаніе. Весьма уничижительно и достойно сожалѣнія, уподобляться великимъ Святымъ по однимъ опытамъ изнеможенія и сухости, въ которыхъ они иногда находились, всегда стараться о достиженіи лучшаго,

блаженнѣйшаго состоянія, и никогда не достигать онаго.

Я скажу болѣе: недостатокъ сердечнаго побужденія къ благочестивой жизни не только всегда долженъ представлять причины къ уничиженію и смиренію, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже поселять въ насъ сомнѣніе о спасеніи нашемъ. Сіи случаи суть слѣдующіе:

1. Когда совсѣмъ нѣтъ желанія вести жизнь благочестивую; когда, для возбужденія себя къ благочестію, должно всегда напоминать себѣ о должности, о побужденіяхъ страха и надежды; когда потребны безпрестанныя усилія, чтобы заставить себя читать Слово Божіе, молиться, размышлять о совершенствахъ Божіихъ, пріобщаться даровъ любви Божіей низпосылаемыхъ въ таинствѣ Евхаристіи.—Невѣроятно, чтобы возрожденный человѣкъ, занятый такимъ образомъ непрестанно попеченіями и трудами, налагаемыми на насъ Религіею, никогда не испыталъ сладостныхъ влеченій Духа Святаго.

2. Холодность къ благочестію должна возбудить въ насъ невыгодное понятіе о себѣ самихъ, естьли мы не стараемся выйти изъ сего горестнаго состоянія. Какъ стараніе о пріобрѣтеніи добродѣтелей, которыхъ не имѣемъ, и о исправленіи погрѣшностей, которымъ подвержены, составляетъ признакъ возрожденія; такъ напротивъ нерадѣніе о искорененіи пороковъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что человѣкъ по естеству своему слабъ, есть вѣрный признакъ невозрожденія. И естьли холодность къ благочестію не всегда пагубна, то по крайней мѣрѣ она всегда есть несовершенство, которое мы обязаны исправлять.

Чтобы уврачевать сіе зло, нужно предварительно знать причины онаго, которыя могутъ быть открыты на основаніи слѣдующихъ замѣчаній.

1. Предметъ чувственный естественно дѣлаетъ на людей большее впечатлѣніе, нежели предметъ отвлеченный, невидимый и духовный. Это замѣчаніе оправдывается

даже и въ страстяхъ безпорядочныхъ. Страсть, которая овладѣваетъ чувствами, обыкновенно бываетъ сильнѣе, нежели та, которая обитаетъ въ духѣ. Честолюбіе, славолюбіе владычествуютъ преимущественно надъ духомъ. Напротивъ склонность къ чувственности, изнѣженность имѣютъ свое сѣдалище преимущественно въ чувствахъ. Страсти сего послѣдняго рода производятъ въ обществѣ болѣе пагубы, нежели другія. Изключая тѣхъ, коихъ міръ называетъ героями, люди рѣдко жертвуютъ своимъ спокойствіемъ, чувственными удовольствіями и изнѣженностію важнымъ видамъ, честолюбію, славолюбію. Да и самые герои сколько разъ всѣ свои лавры, всю свою славу, всѣ свои трофеи приносили въ жертву удовольствіямъ чувственнымъ!

2. Воображеніе увеличиваетъ представленія чувствъ и разума. Благо, не имѣющее въ себѣ ничего существеннаго, можетъ быть принято за существенное, ежели представляется въ такомъ видѣ, который силенъ поразить воображеніе. Что на пр. за удовольствіе, находиться при важныхъ

и сильныхъ людяхъ? Однакожъ обыкновенно ничто не кажется намъ столь достойнымъ нашихъ желаній. Почему? Потому что образъ, въ какомъ мы представляемъ обращеніе съ важными лицами, поражаетъ воображеніе. Свита, слѣдующая за ними, колесницы, на коихъ они ѣдутъ, дворцы, въ коихъ они обитаютъ, толпы народа, который возжигаетъ предъ ними оиміамъ и покланяется имъ—все это естественно весьма легко можетъ произвести въ воображеніи впечатлѣніе.

3. Благо настоящее, или по крайней мѣрѣ близкое, обыкновенно возбуждаетъ сильнѣйшія желанія, нежели благо отсутствующее, или такое, обладаніе которымъ предоставляется отдаленной будущности. Острiе страстей почти совершенно притупляется, когда должно искать ихъ предметы въ эпохахъ, отдаленныхъ многими вѣками.

4. Воспоминаніе заступаетъ мѣсто присутствующаго предмета. Я симъ хочу сказать то, что благо, обладаніе которымъ доставляло намъ удовольствіе, и будучи въ

отсутствія производятъ въ нашемъ сердцѣ желанія столь же сильныя, какъ то, которое дѣйствительно находится предъ нашими глазами.

5. Благо испытанное, благо дознанное на опытѣ, удобнѣе можетъ воспламенить желанія, нежели то, о которомъ мы имѣемъ только смѣшенное понятіе, и которое извѣстно только по сравненію съ другими благами. Особа, одаренная хорошими свойствами, и съ которою мы сами уже обращались, всегда будетъ для насъ любезнѣе той, которая извѣстна намъ только по имени, хотя бы добродѣтели сей послѣдней были намъ представлены превосходнѣйшими предъ добродѣтелями первой.

6. Изъ двухъ благъ равнаго достоинства мы любимъ болѣе то, которое легче пріобрѣсть, нежели то, которое стоитъ многихъ трудовъ и попеченій. Правда, трудность иногда увеличиваетъ желаніе, и способствуетъ къ обольщенію воображенія: на пр. когда мы имѣемъ о какомъ нибудь благѣ высокое понятіе, и сугубыми стараніями надѣем-

ая пріобрѣсти оное; тогда наши желанія раздражаются, и мы съ умноженіемъ трудностей усугубляемъ усилія. Впрочемъ навсегда останется неоспоримымъ и основаннымъ на свойствѣ духа человѣческаго то, что изъ двухъ благъ равныхъ мы болѣе любимъ то, которое легче пріобрѣсть, нежели то, пріобрѣщеніе котораго сопряжено съ заботами и затрудненіями.

7. Трудъ занимаетъ душевныя силы. Душею разсѣянною, праздною, преданною чувственнымъ помысламъ, гораздо легче можетъ овладѣть страсть, нежели душею внимательною, занятою, направленною къ извѣстнымъ предметамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ извѣстной какой либо страсти.

Примѣнимъ теперь сіи начала къ предмету, нами изслѣдуемому. Онѣ представлены съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы удобнѣе открыть причины холодности къ благочестію, и найти соотвѣтственныя симъ причинамъ средства къ освобожденію отъ сего несчастія.

1. Мы не имѣемъ расположенности къ благочестію и не чувствуемъ отъ него удовольствія во первыхъ потому, что предметы видимые и чувственные дѣлаютъ на насъ болѣе впечатлѣнія, нежели невидимые и духовные; а предметы благочестія духовны и невидимы. Богъ, которому мы покланяемся, есть Богъ непостижимый. Превосходство обязанностей, возлагаемыхъ на насъ Религіею, усматривается очами только духовными, и не имѣетъ ничего обольстительнаго для чувственныхъ глазъ; награды, обѣщаемыя Іисусомъ Христомъ, составляютъ предметъ вѣры. Мы не можемъ ихъ получить, какъ только въ томъ мірѣ, котораго мы никогда не видали, и о которомъ едва имѣемъ понятіе: напротивъ утѣхи міра предложены нашему вкусу, слуху, всѣмъ чувствамъ, и соотвѣтствуютъ желаніямъ такой твари, которая естественно позволяетъ себѣ увлекаться чувственными вещами. Вотъ первый источникъ зла! Врачевство противъ онаго состоитъ въ томъ, чтобы непрестанно стараться уменьшать владычество чувствъ. Дабы воодушевлять себя къ сему важному предпріятію, должно возчувствовать, сколь

*

низко и постыдно для человѣка, находиться подъ властію чувствъ. — Какъ! — чувства будутъ сообщать нашей душѣ свою грубость; а она не возможетъ сообщить имъ своей чистоты, дѣятельности и божественнаго огня! Какъ! наши чувства всегда будутъ имѣть силу, содѣлать душу нашу плотскою; а она никогда не достигнетъ того, чтобы довести ихъ до совершенства духовнаго! Какъ! ничтожные и гибельные предметы будутъ восхищать и воспламенять насъ; и между тѣмъ мы останемся невнимательными къ великимъ истинамъ Религіи! Какъ! понятіе, какое мы должны имѣть о существѣ совершенномъ, о Богѣ вѣчномъ, премудромъ въ своихъ намѣреніяхъ, всемогущемъ въ исполненіи оныхъ, щедромъ въ дарахъ своихъ: какъ! мысль объ Искупителѣ, который пришелъ взыскать человѣка въ его немощахъ и ничтожествѣ, который предалъ Себя для спасенія его, принесъ Себя за него въ жертву правосудію Божію: какъ! упованіе живота вѣчнаго, который есть средоточіе намѣреній Божіихъ по отношенію къ человѣку: какъ! все сіе не воспрепятствуетъ намъ остаться хо-

лодными и невнимательными!—Мысль сія должна заставить краснѣть Христіанина, должна побудить его—прибѣгнуть къ размышленію, чтенію, уединенію, безмолвію и ко всему тому, что можетъ ослабить нашу чувственность, владычество коей производитъ послѣдствія толико плачевныя и горестныя.

2. Мы не имѣемъ склонности и расположенности къ благочестію отъ того, что, тогда, какъ чувства владычествуютъ надъ нами, и воображеніе съ своей стороны столь же самовластно нами управляетъ; а между тѣмъ предметы, предлагаемые Религіею, не имѣютъ тѣхъ чувственныхъ образовъ, которыми поражается наше воображеніе въ предметахъ, возбуждающихъ страсти. Вотъ вторый источникъ зла, и вотъ врачевство противъ него: благоразумный человѣкъ всегда будетъ бдѣть надъ своимъ воображеніемъ. Онъ разсѣетъ сіи облака, коими оно покрываетъ истину, расторгнетъ сей тонкій покровъ, который оно налагаетъ на существо вещей, разгонитъ всѣ сіи призраки, кои оно окрестъ его образуетъ; при-

нудишь ихъ уступишь истинѣ; представишь предъ судилище разума всѣ сіи лживыя сужденія своего воображенія; будетъ судить о предметѣ по самому существу его, а не по шѣмъ призракамъ, въ коихъ представляетъ его обольщенное воображеніе.

3. Мы не имѣемъ сердечной склонности къ благочестію отъ шого, что присущее, или, по крайней мѣрѣ, близкое къ намъ благо обыкновенно возбуждаетъ въ насъ сильнѣйшія желанія, нежели благо отсутствующее, или шакое, обладаніе которымъ отлагается до отдаленной будущности. Сей третій источникъ зла указываетъ намъ третіе врачевство. Научимся искусству приближать къ себѣ будущее, и представлять его предъ очи свои, какъ настоящее. Будемъ чаще совершать дѣла той *вѣры*, которая *есть осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ.* (Евр. 11, 1.) Будемъ чаще обращаться не къ видимымъ, но къ невидимымъ предметамъ, *ибо видимое временно, а невидимое вѣчно.* (2 Кор. 4, 18.) Будемъ чаще выходить изъ сего

тѣснаго круга предметовъ, насъ окружающихъ, чтобы видѣть далѣе настоящаго. Для сего не надобно имѣть взоръ очень дальновидный, — ибо все время для нѣкоторыхъ кончится въ 20 лѣтъ, для другихъ въ 10, для иныхъ въ нѣсколько дней, а для иныхъ и въ нѣсколько часовъ. Впрочемъ это еще не все: — должно чаще останавливаться мыслію на сихъ великихъ произшествіяхъ, кои имѣютъ послѣдовать за симъ краткимъ временемъ, проведеннымъ нами здѣсь на землѣ. Чаще должно себѣ представлять, какъ *міръ съ шумомъ прейдетъ, стихіи же сжигаемы разорятся*, (2 Петр. 3, 10.) какъ земля потрясется на своихъ основаніяхъ, и грозный Ангелъ поклянется Живущимъ во вѣки вѣковъ, *что времени уже не будетъ*. (Апок. 10, 6.) Должно чаще размышлять о томъ непреложномъ приговорѣ, который рѣшитъ судьбу всѣхъ человѣковъ; о радости и восторгѣ, коими будутъ наслаждаться оправданные, и объ ужасныхъ вопляхъ отчаянія, кои будутъ испускать осужденные правосудіемъ Божіимъ на вѣчныя наказанія.

4. Мы не имѣемъ сердечной склонности къ благочестивой жизни, потому что память, своимъ воспоминаніемъ заступая мѣсто присутствующаго предмета, занимается предметами чувственными. Будемъ всегда возобновлять въ памяти нашей такіе образы, которые впечатлѣлись въ насъ при благочестивыхъ упражненіяхъ, а изглаждать изъ оной напечатлѣнные міромъ.

5. Мы не имѣемъ сердечнаго расположенія къ благочестію отъ того, что благо дознанное на опытѣ болѣе можетъ воспламенить наши желанія, нежели то, о которомъ мы имѣемъ только смѣшенное понятіе, и которое извѣстно намъ только по отношенію къ другому благу. На пр. почему мы вѣримъ, что душа, погруженная въ размышленіе о величіи Божіемъ, *насыщается, яко отъ тука и масти*? (Псал. 62, 6.) Потому, что свидѣтельство Пророка увѣряетъ насъ въ этомъ: потому, что мы имѣемъ свидѣтельство на сіе и другихъ великихъ святыхъ мужей. Будемъ стараться убѣдиться въ сей истинѣ и другимъ образомъ. *Господи, покажи намъ Отца, и*

довольно для насъ, (Іоан. 14, 8.) просилъ нѣкогда Филиппъ Іисуса Христа. Правда, просьба сія отзывается тѣмъ состояніемъ невѣдѣнія, въ которомъ находились Апостолы до дня пятдесятницы. Впрочемъ она имѣла нѣкоторое основаніе разума и истины. Филиппъ былъ очень увѣренъ, что ежели бы онъ хотя одинъ разъ увидѣлъ собственными глазами того Бога, о которомъ сообщено ему столь высокое понятіе; то онъ былъ бы столь проникнутъ совершенствами Его, что, для угожденія Ему, охотно бы принесъ самыя величайшія жертвы. Удержимъ же то, что было благоразумнаго въ просьбѣ Филипповой, отвергнувъ то, что показывало въ ней недостатокъ разсудительности. Скажемъ Іисусу Христу, но въ смыслѣ возвышеннѣйшемъ, нежели въ какомъ говорилъ Ему слабый ученикъ Его: *Господи, покажи намъ Отца, и довольно для насъ*. Господи, покажи мнѣ на опытѣ сію радость, которая происходитъ отъ единенія разумнаго существа съ его Богомъ; и отселѣ я буду чувствителенъ только къ сему одному удо-

вольствію; оно притупитъ остріе всѣхъ прочихъ удовольствій.

6. Мы не имѣемъ склонности и расположенія къ благочестію отъ того, что изъ благъ, во всемъ между собою равныхъ, мы болѣе любимъ то, которое легко достать, нежели то, которое стоитъ многихъ трудовъ и стараній. Но о естьли бы мы труды свои всегда уравнивали съ побужденіями къ предпріятію оныхъ: это одно перемѣнило бы весь ходъ нашей жизни! Въ мірѣ нашли бы мы мало предметовъ, достойныхъ тѣхъ усилій, кои употребляемъ къ ихъ пріобрѣтенію, или, какъ говоритъ высочайшая премудрость, мы увидѣли бы, что мы *издерживаемъ сребро свое не на хлѣбы, и трудъ нашъ на вещи, кои не могутъ насъ насытить*. (Иса. 55, 2.) О естьли бы труды, съ коими сопряжено пріобрѣтеніе склонности и расположенія къ благочестію, сравнивали мы также съ тою радостію, какую оно доставляетъ превозмогшимъ оные! Мы увѣрились бы, что въ семъ отношеніи точно *нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою*

славою, которая откроется въ насъ. (Рим. 8, 18.) И, поелику на какую бы сторону мы ни преклонились, т. е. на сторону благочестія, или на сторону міра, жизнь сія всегда будетъ для насъ періодомъ трудовъ; то мы предпочли бы труды, доставляющіе миръ истинный, тѣмъ трудамъ, кои въ слѣдъ за собою влекутъ новыя смятенія и безпокойства.

7. Трудъ занимаетъ душевныя способности. Душа разсѣянная, праздная, развлекаемая мыслями и преданная чувственности, гораздо удобнѣе можетъ быть плѣнена какою нибудь страстію, нежели душа, направленная къ извѣстнымъ предметамъ, не имѣющимъ никакого отношенія къ сей страсти. Вотъ послѣдняя причина нашей холодности и пренебреженія къ благочестію. Будемъ избѣгать разсѣянности. Смотря на пороки людей, съ перваго взгляда находятъ большую часть ихъ въ совершенномъ ожесточеніи; по видимому большая часть ихъ любятъ зло для самаго зла. Впрочемъ, кажется, изображаютъ ихъ слишкомъ уже въ гнусныхъ чертахъ. Можетъ быть

люди не столь злы, какъ обыкновенно объ нихъ думаютъ. Но отдавая имъ сію справедливость, признаемся также, что есть обязанность, о коей не имѣютъ надлежащаго понятія: сія обязанность есть *самособраніе*; есть порокъ, коего горестныя послѣдствія не довольно знаютъ: порокъ сей есть *разсѣянность*. Отъ чего происходитъ то, что сей человѣкъ, весь, такъ сказать, пригвожденный къ мыслямъ о смерти и адѣ, кажется, всѣми силами стремится къ нимъ?—Отъ того, что человѣкъ сей разсѣянъ; отъ того, что душа его, совершенно наполненная міромъ, не можетъ уже имѣть столько вниманія, сколько потребно для размышленія о смерти и адѣ.—Отъ чего происходитъ то, что человѣкъ сей, имѣющій нѣсколько любви и чувствительности, прямо однако же оскорбляетъ любовь и чувствительность? Отъ того, что развлеченія, не отдѣльныя отъ мѣста, имъ занимаемаго, а больше еще тѣ, коихъ онъ самъ добровольно бываетъ причиною, препятствуютъ ему быть внимательнымъ къ собственнымъ своимъ правиламъ. Однимъ словомъ, отъ чего происходитъ то, что мы,

аемъ столь правильное понятіе о благочестіи; такъ мало имѣемъ ревности къ нему?— Сіе зло происходитъ отъ той же причины— отъ нашей разсѣянности. Будемъ имѣть такое только отношеніе къ міру, какое нужно для исполненія въ немъ обязанностей нашего званія; соберемъ духъ нашъ и сердце; будемъ съ бережливостію употреблять данную намъ способность мыслить и дѣйствовать.

Ежели мы будемъ слѣдовать симъ правиламъ, то будемъ въ состояніи перемѣнить нашъ вкусъ, и исправить наше чувство; научимся мыслить и дѣйствовать, какъ существа разумныя. Естьлижъ мы будемъ мыслить и дѣйствовать, какъ мыслятъ и дѣйствуютъ существа разумныя: тогда мы почувствуемъ, что ничто недостойно насъ кромѣ Бога, и того, что ведетъ къ Нему; тогда мы утвердимъ и мысли и желанія на семъ великомъ предметѣ, и такимъ образомъ всегда будемъ имѣть обильные источники радостей. Въ уединеніи, въ пустыняхъ, въ радостныхъ и горестныхъ приключеніяхъ жизни, среди сѣни и ужа-

совъ смерти, мы будемъ тогда говорить къ Богу также, какъ говорилъ нѣкогда Пророкъ: *какъ тукомъ и елеемъ исполняется душа моя, когда я воспоминаю о Тебѣ,* (Пс. 62, 6. 7.) когда размышляю о достопокланяемыхъ Твоихъ совершенствахъ.

III.

Блаженны кроткіе: ибо они наслѣдуютъ землю. Мат. 5, 5.

Божественный Учитель нашъ непреложно изрекаетъ здѣсь то же славное обѣтованіе, которое еще Давидъ предвидѣлъ духомъ своимъ.—Но сколь трудно достигнуть сей награды, сколь трудно возвыситься до той кротости, къ которой исключительно относится оное обѣтованіе!

Ахъ! мы часто трудимся и подвизаемся, чтобы утвердиться въ духѣ кротости; но сколь великъ, и часто сколь тщетенъ сей трудъ и подвигъ; сколь часто одна минута неосторожности свергаетъ насъ со степени, на которую, казалось, взошли мы; сколь удобно постигаетъ насъ наша слабость, даже при самомъ истинномъ расположеніи!—И внѣ насъ весьма много вещей, ослабляющихъ твердое наше желаніе и препятствующихъ точному исполненію онаго; и въ насъ самихъ безчисленные враги противятся нашему намѣренію, какъ то: не-

довольство и нетерпѣніе, суетность и самолюбіе, высокомѣріе и упорство въ своихъ мнѣніяхъ, заблужденія и предразсудки, ложная ревность и естественная наклонность—воздавать равнымъ за равное, вообще всѣ непріязненные духи, возмущающіе душу, плѣняющіе волю и производящіе несогласія между человѣками. Если гдѣ, то здѣсь наипаче и самый опытнѣйшій долженъ признаться: *хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобъ сдѣлать оное, того не нахожу. Ибо добра, котораго хочу, не дѣлаю, а дѣлаю зло, котораго не хочу.* (Рим. 7, 18. 19.) Сколь часто я хотѣлъ, но не могъ, поелику постигло меня искушеніе; сколь часто мои, по видимому, самыя твердыя намѣренія были какъ бы развѣваемы вѣтромъ; сколь часто даже послѣ многихъ опытовъ и побѣдъ, я снова впадалъ въ прежнюю слабость!

По сему-то Кротчайшій, почти при самомъ началѣ своего общественнаго служенія, ублажаетъ кроткихъ; по сему-то Онъ толчасъ возбуждаетъ насъ постоянно бороться и неутомимо стремиться къ сокро-

вищу, которое онъ вдали показываетъ побѣдителю. Впрочемъ мы должны знать, что сіе драгоцѣнное сокровище предоставляется не плоти и крови, не естественной лѣности, не чувствительности или хладнокровію, но крѣпости духа, основанной на живомъ познаніи святой воли Божіей, крѣпости производимой искреннею любовію и утверждаемой постояннымъ упражненіемъ.

Блаженны тѣ, которые съ кротостію переносятъ злоключенія и непріятности земной жизни, съ кротостію преодолѣваютъ всѣ препятствія и трудности встрѣчающіяся на пути ихъ, съ кротостію пріемлютъ жестокія искушенія и испытанія!— Человѣкъ по природѣ своей противится всему тому, что возмущаетъ его веселіе, нарушаетъ его чувственное благосостояніе, уничтожаетъ его планы и намѣренія, желанія и надежды. Мы подобны дѣтямъ, нетерпящимъ никакой непріятности. При самомалѣйшемъ огорченіи онѣ начинаютъ кричать и досадовать; почти то же бываетъ съ нами, естьли не все идетъ по нашему желанію, естьли изчезаютъ радости

ныя надежды, неудаются многообѣщающіе труды, или похищаются драгоцѣнныя блага. Огорчаясь тѣмъ, что въ теченіи нашей жизни случается противъ желаній буйнаго сердца, мы забываемъ, что высочайшая и всесвятая воля всѣмъ управляетъ; предаемся роптанію, востаемъ противъ судьбы, какъ непріязненной силы, досадуемъ и враждуемъ на непостижимыя опредѣленія владычествующаго надъ нами Промысла. Даже и тотъ, кто твердо помнитъ, что счастіе и несчастіе, удача и неудача, находки и потери, имѣніе и лишеніе, радость и печаль зависятъ отъ опредѣленія Всевышняго Отца, назначающаго каждому по своей волѣ; и тотъ, кто научился терпѣливо сносить неизбѣжныя несчастія, кто при всѣхъ перемѣнахъ жизни постоянно держится пребывающаго; даже и Христіанинъ, ищущій непреходящаго, часто приходитъ въ смятеніе отъ вещей тлѣнныхъ и скоропреходящихъ, колеблется въ духѣ при непріятныхъ случаяхъ, и при видѣ несчастій погружается въ горесть. Вотъ почему такъ рѣдко оное спокойствіе, съ которымъ кроткій встрѣчаетъ и побѣждаетъ

опасности и самыя тяжкія искушенія. Онъ не даетъ мѣста гнѣву; нѣтъ въ немъ пристрастнаго упорства въ своихъ прежнихъ мнѣніяхъ и земныхъ намѣреніяхъ; онъ не противится судьбѣ своей и въ то время, когда все иначе случается, нежели какъ онъ думалъ; когда всѣ его надежды и ожиданія тщетны, когда онъ поставленъ на новыя, совсѣмъ неизвѣстныя стези, и лишенъ самыхъ драгоцѣннѣйшихъ благъ. Онъ не полагается на временное, не строитъ своей храмины на зыбкомъ пескѣ, не ищетъ на землѣ невозмущаемаго спокойствія, ненарушимаго счастія, не прилѣпляется сердцемъ своимъ къ тлѣнному и не насыщающему. Онъ уповаетъ на Бога, и во всякой скорби поступаетъ сообразно утѣшительному наставленію: *предай Господу путь твой, и надѣйся на Него, и Онъ совершитъ*. Пс. 36, 5. Такимъ образомъ и въ то самое время, когда лучшія его намѣренія остаются тщетны, когда онъ находитъ препятствія тамъ, гдѣ совсѣмъ непредполагалъ оныхъ, когда у него отнимается все, что онъ имѣлъ, когда все зданіе временнаго счастія у него разрушается,

онъ возводитъ слезящіяся очи, возноситъ скорбящее сердце къ Тому, который сокрушаетъ и изцѣляетъ, даетъ и отъемлетъ, который говоритъ: *не суть совѣти Мои, якоже совѣти ваши, и ниже якоже путіе ваши, путіе Мои.* (Иса. 55, 8.) Его кротость незыблемо основана на вѣрѣ въ мудрость и любовь Отца небеснаго, и изъ всѣхъ земныхъ золъ тягчайшимъ было бы для него, когда бы онъ въ своей слабости, хотя на одну минуту, усомнился, возроптaлъ, или воспротивился. Его кротость есть тихое спокойствіе души, поучающейся терпѣнію и преданности въ волю Божію; сыновнее чувство, покаряющееся волѣ Отца, дѣятельное сознаніе своей всесовершенной зависимости отъ Бога, все премудро устрояющаго. — Блаженъ, кто такимъ образомъ кротокъ среди бурь жизни. Для него всякое бремя и бѣдствіе гораздо легче, препятствія не приводятъ его въ смятеніе, онъ или подвизается съ непоколебимою твердостію, или, когда невозможна побѣда, и не теряетъ тщетно силъ своихъ. Во дни искушенія онъ видитъ просія-

вающій вдали часъ избавленія, ободряется и укрѣпляется въ духѣ.

Блаженны тѣ, которые съ кротостію переносятъ погрѣшности и слабости другихъ, съ кротостію поступаютъ съ заблуждающими и слѣпотствующими, съ кротостію смотрятъ на горестные опыты слабости и грѣховности человѣковъ!—Обыкновенно мы, будучи умѣренны въ требованіяхъ къ себѣ, тѣмъ болѣе желаемъ и требуемъ отъ другихъ; имѣя ежедневно причины огорчаться сами собою, тѣмъ болѣе огорчаемся другими; будучи всегда готовы извинять себя, тѣмъ съ большимъ трудомъ находимъ извиненія для другихъ; не примѣчая бревна въ собственномъ глазѣ, мы видимъ спицу въ глазѣ брата; спокойно взирая на собственные грѣхи и недостатки, мы ревнуемъ и востаемъ противу слабостей ближняго. Мы сами недѣятельны, нерадивы къ должности, несправедливы; однако желаемъ, чтобы всѣ были неутомимы, точны, ревностны, справедливы; сердимся, когда они не таковы, и думаемъ, что это есть дѣйствіе правильной и похвальной ревности. Даже и опыт-

нѣйшіе, не смотря на увѣщаніе Писанія: *не гнѣвайся на ближняго*, (Сир. 28, 7.) часто досадуютъ на слабости, ошибки и погрѣшности другихъ, совсѣмъ забывая, что и другіе имѣютъ много причинъ досадовать на нихъ, или что они не поставлены судіями другихъ. Сколь часто сія ревность ложна и нечиста, и произтекаетъ или изъ суетности, съ какою мы увѣряемъ себя, что мы лучше другихъ, или изъ своекорыстія, поелику пороки и заблужденія другихъ нарушаютъ наше спокойствіе, или препятствуютъ намъ въ достиженіи нашихъ цѣлей, или иначе какъ нибудь вредятъ намъ. И такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы исправить другихъ, мы еще болѣе ожесточаемъ ихъ, преграждаемъ нашимъ внушеніямъ, наставленіямъ и увѣщаніямъ путь къ ихъ сердцу, тогда какъ кротость безъ труда открываетъ оный.—Впрочемъ сія кротость не есть холодное равнодушіе къ чужимъ погрѣшностямъ, не есть безпечность о благѣ ближнихъ; ибо она произтекаетъ изъ любви, которая *не радуется о неправдѣ, не безчинствуетъ, не раздражается*. (1 Кор. 13, 4.) Кроткій

съ глубокою скорбію смотритъ на развращеніе человѣческаго сердца; онъ оплакиваетъ свои и чужія заблужденія, и отъ всей души молится, да пріидетъ ко всѣмъ царствіе Божіе. Его кротость пребываетъ въ любви, которая *все сноситъ, всему вѣруемъ, всего надѣется, все терпитъ.* (ст. 7.) Его кротость есть смиренное обращеніе въ самаго себя при видѣ чужихъ недостатковъ; дружественная снизходительность въ сужденіи о другихъ; терпѣливость при болѣзненныхъ опытахъ; твердая увѣренность, что Богъ прощаетъ грѣхи и изцѣляетъ немощи; благоразумная, милующая ревность, старающаяся уменьшить всякое зло въ нравственной жизни, и исправить другихъ столько же, какъ и самаго себя.— Блаженъ, кто съ такою кротостію болѣзнуетъ о человѣческихъ грѣхахъ и слабостяхъ! Его не удаляетъ суетность отъ самаго себя, высокомѣріе и неправосудіе— отъ братьевъ, нетерпѣніе—отъ радостнаго чувствованія Божественнаго промысла. Даже погрѣшающіе приближаются къ нему съ довѣренностію; его душа услаждается радостными опытами, что его кротость

побѣждаетъ самое жестокосердіе ближняго, и многихъ возвращаетъ съ пути погибели; будучи кротокъ въ духѣ и въ жизни, онъ вмѣстѣ ежедневно укрѣпляяется въ смиреніи, въ уповаціи на Бога и любви, а по сему и во внутреннемъ мирѣ.

Блаженны тѣ, которые съ кротостію переносятъ неправды, съ кротостію поступаютъ съ врагами и противниками, съ кротостію пріемлютъ досады и оскорбленія, съ кротостію покаряются злымъ дѣйствіямъ худыхъ наклонностей и страстей другихъ людей.—Мы желаемъ, чтобы всѣ оказывали намъ свое вниманіе и снизхожденіе, уваженіе и довѣренность, дружество и благорасположеніе; чтобы всѣ насъ уважали, любили, благопріятствовали намъ; и не только скорбимъ, но и предаемся пламенному гнѣву, когда того въ другихъ не видимъ. Часто мы едва примѣчаемъ, что сами оскорбили другаго, и намъ кажется не понятнымъ, какъ можетъ кто нибудь на насъ гнѣваться; но ежели другіе какъ нибудь оскорбятъ насъ, то мы всегда увеличиваемъ оскорбленіе, и не сомнѣваемся въ своей спра-

ведливости, когда сами на кого гнѣваемся. Сколь рѣдко мы желаемъ дѣлать для другихъ то, чего бы сами хотѣли отъ нихъ, или быть для нихъ тѣмъ же, чемъ они, по желанію нашему, должны быть для насъ; всегда мы болѣе отъ другихъ требуемъ, нежели сколько позволяемъ имъ отъ насъ требовать. Отъ сего то мы столь часто почитаемъ себя оскорбленными, открываемъ наше неудовольствіе естественною вспыльчивостію, и съ жестокостію отгоняемъ отъ себя ближнихъ. Когда же мы дѣйствительно терпимъ обиду, досаду, оскорбленіе, когда другіе дѣйствительно поступаютъ съ нами непріязненнымъ и враждебнымъ образомъ: тогда вся наша самолюбивая природа возмущается, мы ищемъ удовлетворенія, стараемся воздать равнымъ за равное. И сія суетная вспыльчивость разрываетъ узы единодушія, уничтожаетъ внутренній миръ, ожесточаетъ сердца одно противъ другаго, ненамѣренно оскорбившаго дѣлаетъ врагомъ, легкое оскорбленіе возвышаетъ до величайшей несправедливости, и въ собственномъ каждаго сердцѣ возгнѣщаетъ пожирающій пламень. Такъ мы удаляемъ отъ себя, дѣла-

емъ жестокими врагами своими тѣхъ, коихъ можно было бы посредствомъ кротости привесть къ сознанію своей несправедливости и привязать къ себѣ! Одна кротость побѣждаетъ грѣховныя наклонности и страсти какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ. Но сколь многое она въ себѣ заключаетъ! Касательно ея Господь предписываетъ намъ слѣдующее: *не противься обижающему; но естьли кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, подставь ему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и кафтанъ. И кто понудитъ тебя пройти съ нимъ одну версту, иди съ нимъ двѣ.* (Матѳ. 5, 39—41.) Можетъ быть для многихъ сіе ученіе кажется весьма строгимъ, несовмѣстнымъ съ человѣческими силами; не смотря на сіе непререкаемо слово Господне: *никому не платите зломъ за зло,* (Рим. 12, 17.) *но побѣждай зло добромъ.* (ст. 21.) И сія непреложная заповѣдь обитаетъ въ сердцѣ кроткаго; онъ ходитъ по примѣру Того, который будучи укоряемъ, не укорялъ, но все предоставлялъ Судящему правильно. Кротость есть терпѣливое снизхожденіе

и сердечное прощеніе обидъ и оскорбленій, смиренная уступчивость, предупреждающая благотворительность и ласковость къ жестокимъ; — есть побѣда надъ собою, побѣда не ищущая удовлетворенія и мести, но происходящая изъ упованія на помощь единаго праведнаго Судіи-Бога. Ибо *Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь.* (Рим. 12, 19.) И такъ блаженъ, кто съ кротостію переноситъ неправды, оскорбленія и огорченія. Онъ находится подъ высшею защитою, съ которою Праведникъ никогда не посрамляется. Его невинность укрѣпляетъ его въ гоненіяхъ, и кромѣ того онъ уповаетъ на покровительство своего Отца небеснаго. Покорность кроткаго не значитъ, что онъ слабъ, беззащитенъ противъ сильнаго: ибо въ его любви, въ его побѣдѣ надъ самимъ собою содержится сила, которая вѣрнѣе и надежнѣе дѣйствуетъ, нежели гнѣвъ и вспыльчивость. Онъ собираетъ огненные угли на главу своего врага, и такимъ образомъ кротостію своею побуждаетъ его къ исправленію; онъ побѣждаетъ даже наглаго, злобнаго и неистоваго, и привлекаетъ къ себѣ всѣхъ добрыхъ. Нѣтъ побѣды блаженнѣе

побѣды надъ своими склонностями и страстями, и сею-то побѣдою восхищается кроткій; въ его сердцѣ обитаетъ священное чувствованіе Божія благоволенія, и радостная увѣренность, основанная на обѣтованіи: *естьли будете прощать человѣкамъ согрѣшенія ихъ: проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный.* (Мат. 5, 14.)

Блаженны кроткіе! Ибо *они наслѣдуютъ землю.* Подлинно они покаряютъ себѣ землю, и посредствомъ кротости владычествуютъ надъ всѣми тлѣнными вещами, надъ братьями и самими собою; они содѣйствуютъ въ созиданіи на землѣ царства Божія, и чувствуя, что они богаты и сильны Богомъ, не подлежатъ непостояннымъ впечатлѣніямъ міра. Они проходятъ всѣ искушенія, не возмущаясь гнѣвомъ, не теряя внутренняго мира, съ кротостію пріемлютъ все, что ни случается съ ними, и съ твердостію и спокойствіемъ отклоняютъ отъ себя многія бѣдствія. Встрѣчаютъ ли они не предполагаемое препятствіе, или сверхъ чаянія подвергаются опасности и непредвидѣнному несчастію:

они не теряютъ присутствія духа, которое преодолѣваетъ всѣ трудности, но которое впрочемъ чуждо всякой страсти. По сему-то всѣ временныя страданія дѣйствуютъ только къ ихъ очищенію; всякая потеря дѣлается для нихъ вящшимъ пріобрѣшеніемъ; всякая скорбь премѣняется наконецъ въ радость; ничто не можетъ разлучить ихъ отъ любви Божіей; и по сему всегда побораетъ по нихъ Сильный, всегда побѣждающій. Скорбитъ ли кроткій о предразсудкахъ и заблужденіяхъ, грѣхахъ и преступленіяхъ человѣческихъ: онъ никогда не теряетъ терпѣнія и снизхожденія, упованія и дѣятельной ревности, которыя однѣ суть дѣйствительныя оружія противъ оныхъ великихъ золъ. И сіи оружія дѣйствуютъ къ собственному исправленію, а вмѣстѣ и къ исправленію другихъ людей, такъ что онъ въ своемъ кругѣ дѣлается свѣтомъ освѣщающимъ и согрѣвающимъ, и разливаетъ вокругъ себя благословеніе, которое паки возвращается къ нему и исполняетъ его крѣпости и веселія. Поражаютъ ли его оскорбленія и досады, обиды и жестокія неправды: онъ тѣмъ большую противопоста-

вляетъ имъ тихость, благотворительность, ласковость и праведность; наконецъ торжествуетъ побѣду правой стороны, и послѣ всякаго преслѣдованія тѣмъ большую пріобрѣтаетъ любовь. Такимъ образомъ, поелику онъ никому не врагъ, самые навѣты враговъ его наконецъ истощаются, и онъ безпрестанно созерцая совершеннѣйшій образъ кротости во Іисусѣ Христѣ, отчасу болѣе уподобляется своему Учителю, тѣснѣе съ Нимъ соединяется, и Его помощію побѣждаетъ міръ.

Блаженны кроткіе: ибо они наслѣдуютъ землю.

IV.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ДАМАСКИНА

СЛОВО

ОБЪ ИКОНАХЪ.

1. Первый виновникъ зла — лукавый змій, т. е. діаволъ, привыкъ всякимъ образомъ сражаться съ созданнымъ по образу Божію человѣкомъ, и наносить ему смерть враждебными силами. Ибо еще въ самомъ началѣ, вдохнувъ въ него желаніе и надежду быть Богомъ, онъ подвергъ его смерти безсловесныхъ. Часто потомъ прельщалъ онъ его постыдными и скотскими удовольствіями. Какая противуположность между Божествомъ и скотскимъ вожделѣніемъ! Иногда приводилъ онъ его въ безбожіе, какъ говоритъ Богоотецъ Давидъ: *безумецъ сказалъ въ*

сердцѣ своемъ; нѣтъ Бога: (Псал. 13, 1.) иногда въ многобожіе; иногда отвлекалъ отъ поклоненія истинному Богу; а иногда заставлялъ кланяться демонамъ; также небу и землѣ, солнцу, лунѣ, звѣздамъ и всякой твари, не изключая самыхъ звѣрей и гадовъ. Ибо какъ не воздавать должной чести достойнымъ оной, такъ и воздавать непринадлежащую славу недостойнымъ ея, зло одинаково. Истина, идя среднимъ путемъ, отвергаетъ все нелѣпое. Она учитъ исповѣдовать единаго Бога, одно естество въ трехъ лицахъ: въ Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ; а зло признавать существующимъ только тогда, когда находится въ мысли, произносится словомъ, или совершается на дѣлѣ, и изчезающимъ, какъ скоро перестаемъ худо мыслить, говорить, и дѣйствовать; слѣдовательно не сущностію, но случайностію, то есть, нѣкоторою мыслію, словомъ, дѣйствіемъ, противными закону Божію; — изъ Святой Троицы въ одномъ Христѣ проповѣдуетъ два естества и одно лице. Но противникъ истины, врагъ спасенія человѣческаго, какъ нѣкогда, не только язычниковъ, но часто и самыхъ сыновъ Израи-

левыхъ обманомъ склонялъ дѣлать изображенія демоновъ, нечестивыхъ людей, птицъ, звѣрей и гадовъ, и покланяться имъ, какъ богамъ: такъ и нынѣ старается возмутить наслаждающуюся миромъ Церковь Христову; *лживыми устами и лукавымъ языкомъ* (Псал. 119, 2.) покушается согласить нечестіе съ Божественнымъ Словомъ, и мрачный, безобразный видъ его прикрыть онымъ, дабы нетвердыя сердца отвлечь отъ истинныхъ, Отцами намъ преданныхъ, обычаевъ.

2. Дѣйствительно возстали такіе, которые говорятъ, что не должно изображать и предлагать для созерцанія, прославленія, удивленія и подражанія ни Христовыхъ спасительныхъ чудесъ и страданій, ни мужественныхъ противъ діавола подвиговъ Святыхъ. Но кто, имѣя Божественный взоръ и духовную мудрость, не видитъ, что это суть козни діавола, не желающаго открыть какъ своего ниспаденія и срама, такъ славы Божіей и Святыхъ Божіихъ? Конечно, естьли бы мы стали изображать Бога невидимаго, то согрѣшили бы. Ибо того,

*

что безтѣлесно, необразно, невидимо и неописанно, изобразить не возможно. Также естьли бы дѣлаемыя нами изображенія мы почитали богами, и какъ богамъ служили; то конечно мы были бы нечестивы. Но мы ничего такого не дѣлаемъ. Когда же Богъ, по неизреченной благости своей, пріявъ плоть, явился въ оной на землѣ, жилъ между человѣками, имѣя естество, твердость, видъ и цвѣтъ плоти человѣческой; то мы изображая Его, уже не погрѣшаемъ. Мы желаемъ видѣть черты образа Его; ибо *теперь мы видимъ*, говоритъ Божественный Апостолъ, *какъ сквозь тусклое стекло, гадательно.* (1 Кор. 13, 12.) Икона есть сіе стекло и гаданіе, сообразное съ грубостію тѣла нашего. Ибо умъ сколько бы ни старался, не можетъ выйти изъ круга тѣлесности.

3. Прочь ты, завистливый діаволъ! Ты завидуешь, что мы видимъ образъ Владыки нашего, и чрезъ него освящаемся; завидуешь, что видимъ спасительныя Его страданія, удивляемся Его сшествію, созерцаемъ чудеса Его, познаемъ и славимъ силу

Его Божества; ты завидуешь чести Святыхъ, которой они удостоены отъ Бога; не хочешь, чтобы мы смотрѣли на изображенія славы ихъ и дѣлались ревнителями ихъ мужества и вѣры; не терпишь тѣлесной и душевной пользы, происходящей отъ вѣры нашей къ нимъ. Но мы не слушаемъ тебя, человѣконенавистный демонъ! Внемлите народы, племена, языки, мужи, жены, отроки, старцы, юноши и младенцы, святый родъ Христіанскій! Естьли кто возвѣститъ вамъ не то, что святая православная Церковь пріяла отъ Апостоловъ, Отцевъ и Соборовъ, и что до сего времени сохранила, не слушайте; не принимайте совѣта отъ змія, какъ приняла Евва и сорвала плодъ смерти. Естьли Ангелъ, или царь возвѣститъ вамъ не то, что вы пріяли, затворите слухъ свой; я не смѣю къ сему присовокупить словъ Божественнаго Апостола: *анаѳема да будетъ:* (Гал. 1, 8.) ибо ожидаю исправленія.

4. Но не вникающіе въ смыслъ Писанія приводятъ въ возраженіе слова, изреченныя намъ Богомъ чрезъ законодавца Моисея: *не*

сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси и елика на земли; (Исх. 20, 4.) и чрезъ Пророка Давида: *да постыдятся всѣ, служащіе истуканамъ, хвалящіеся ничтожными идолами,* (Псал. 96, 7.) и многія другія симъ подобныя. Ибо все, что они приводятъ изъ Священнаго Писанія и изъ Святыхъ Отцевъ, имѣетъ одинъ и тотъ же смыслъ. Что мы на сіе отвѣчать будемъ? — Что другое, естьли не то же, что сказалъ Господь: *изслѣдуйте Писанія.* (Іоан. 5, 39.) Ибо необходимо здѣсь изслѣдованіе Писанія; только будьте внимательны и благоразумны. *Не возможно,* возлюбленные, *чтобы Богъ солгалъ.* (Евр. 6, 18.) Ибо Богъ единъ есть; Онъ одинъ есть законодатель Ветхаго и Новаго Завѣта, многократно и многообразно глаголавшій древле отцамъ посредствомъ Пророковъ, а въ послѣдніе дни посредствомъ Единороднаго Своего Сына. Внимайте со тщаніемъ. Это не мое слово; Духъ Святый чрезъ Святаго Апостола Павла произнесъ его: *Богъ многократно и многообразно глаголавшій древле отцамъ посредствомъ Пророковъ.* (Евр. 1, 1.) Замѣть, что многократно и

многообразно глаголалъ Богъ. Какъ искусный врачь не всѣмъ и не всегда даетъ одно лѣкарство, но каждому приличное и полезное, смотря по свойству страны, болѣзни и времени, т. е. по климату, сложенію и возрасту: иное младенцу и иное имѣющему совершенный возрастъ, иное слабому и иное крѣпкому; и не всѣмъ слабымъ одно и то же, но смотря по сложенію и свойству болѣзни; также иное лѣтомъ, иное зимою и иное осенью и весною; на конецъ и въ каждомъ мѣстѣ различное, по качеству страны: такъ и совершеннѣйшій Врачь душъ тѣмъ, которые еще суть младенцы и страждутъ болѣзнію идолослуженія, которые идоловъ почитаютъ богами, и, какъ богамъ, имъ покланяются, а поклоненіе Богу отвергаютъ и приличную Ему славу воздаютъ твари, воспретилъ дѣлать изображенія. Ибо изобразить Бога безтѣлеснаго, невидимаго, невещественнаго, не имѣющаго вида, неограниченнаго и непостижимаго по истинѣ не возможно. Какимъ образомъ можетъ быть изображено невидимое? *а Бога не видалъ никто никогда; Единородный Сынъ, сущій въ нѣдрѣ От-*

челомъ, Онъ явилъ. (Іоан. 1, 18.) Также говоритъ Богъ: *не узритъ человѣкъ лице Мое, и живъ будетъ.* (Исх. 33, 20.)

5. А что идоламъ, какъ богамъ покланялись; то слушай, что говорится въ книгѣ Исхода сыновъ Израилевыхъ, Когда Моисей для полученія закона взошелъ на гору Синай и тамъ замедлилъ, бесѣдуя съ Богомъ; въ то время неблагодарный народъ возсталъ противъ Аарона, служащаго Богу, и говорилъ: *сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами: Моисей бо сей человѣкъ, не вѣмы, что бысть ему.* (Исх. 32, 1.) Потомъ, когда изъ украшенія, которое сняли съ себя женщины, здѣланъ былъ идолъ; когда всѣ ѣли, пили, и упившись виномъ и заблужденіемъ начали играть: то въ безуміи говорили: *сіи бози твои, Израилю!* (ст. 9.) Видишь, что они идоловъ почитали богами. И сдѣлали они не идола Юпитерова или сему подобнаго; но дали, какое случилось, золото, чтобы сдѣлать какого нибудь идола, и вышло изображеніе тельца. Такимъ образомъ сего идола они почитали за Бога, и какъ Богу ему покланялись, между тѣмъ какъ

онъ былъ жилищемъ демоновъ. А что они служили твари вмѣсто Творца, о семъ говоритъ и Божественный Апостолъ: *и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человѣку и птицамъ, и четвероногимъ и гадамъ*, и далѣе: *и служили твари вмѣсто Творца.* (Рим. 1, 23. 25.) По сему-то Богъ и возбранилъ дѣлать всякій образъ.

6. Я знаю Того, который произнесъ сіи неложныя слова: *Господь Богъ твой, Господь единъ есть.* Также: *Господу Богу твоему поклонишися и Тому единому послужиши,* (Втор. 6, 4. 13.) и: *да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира и всякаго подобія, елика на небеси горѣ и елика на земли низу.* (Исх. 20, 3. 4.) Также: *да постыдятся всѣ служащіе истуканамъ,* (Псал. 96, 7.) и еще: *бози, иже небесе и земли не сотвориша, да погибнутъ отъ земли,* (Іер. 10, 4.) и все, подобное сему, что древле говорилъ Онъ отцамъ посредствомъ Пророковъ, а въ послѣдніе дни сказалъ намъ посредствомъ Единороднаго Своего Сына, *чрезъ*

котораго и вѣки сотворилъ. (Евр. 1, 2.) Знаю Того, который сказалъ: *сія есть жизнь вѣчная: чтобы знали Тебя, единаго истиннаго Бога, и Тобою посланнаго, Іисуса Христа;* (Іоа. 17, 3.) и вѣрую во единаго Бога, единое начало всего, въ безначальнаго, несозданнаго, нетлѣннаго и безсмертнаго, вѣчнаго и непреложнаго, непостижимаго, безтѣлеснаго, невидимаго, неограниченнаго, не имѣющаго вида; — въ единую пресущественную сущность, всевысочайшее Божество, въ трехъ лицахъ Отца, Сына и Святаго Духа. Сему единому служу; Сему единому воздаю служебное поклоненіе; единому Богу покланяюсь, единому Божеству, но и тремъ лицамъ служу: Богу Отцу, Богу Сыну воплотившемуся, и Богу Духу Святому, не тремъ Богамъ, но единому, не раздѣленнымъ лицамъ, но соединеннымъ. Не три воздаю поклоненія, но одно; не раздѣльно каждому лицу, но тремъ лицамъ совокупно, какъ единому Богу, одно воздаю поклоненіе. Не покланяюсь твари вмѣсто Творца, но покланяюсь Творцу, создавшему меня и къ созданію своему безъ измѣненія и униженія снизшедшему, дабы прославить мою природу, и

сдѣлать меня причастникомъ Божественнаго естества. (2 Пет. 1, 4.) Покланяюсь Царю и Богу, и вмѣстѣ багряницѣ плоти, не какъ одеждѣ и не какъ четвертому лицу; нѣтъ! но какъ единой съ Богомъ и какъ непремѣнной въ существѣ своемъ во Христѣ. Ибо Божество не перешло въ природу тѣла: но какъ Слово, содѣлавшись плотію, осталось тѣмъ, чѣмъ было, не измѣнилось; такъ и плоть, содѣлавшись Словомъ, не перестала быть тѣмъ, чѣмъ была, но еще стала, по отношенію къ лицу, одно съ Словомъ. По сему я смѣю изображать Бога невидимаго, для насъ *воспріявшаго плоть и кровь;* (Евр. 2, 14.) изображать не невидимое Божество, но видимую Божественную плоть. Ибо естьли и души изобразить не возможно; то кольми паче Того, который далъ невещественность самой душѣ.

7. Но Богъ, говорятъ, сказалъ чрезъ законодателя Моисея: *Господу Богу Твоему поклонишися, и Тому единому послужиши;* также: *не сотвори себѣ всякаго подобія, елика на небеси, и елика на земли.* По не-

шинѣ, братія мои, заблуждаютъ тѣ, которые не знаютъ, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ; которые не ищутъ сего духа, скрывающагося въ буквахъ. Таковымъ я долженъ сказать: кто научилъ васъ сему, тотъ да научитъ и слѣдующему. Познайте, какъ изъясняетъ сіе законодатель, который во Второзаконіи говоритъ между прочимъ такъ: *и глагола Господь къ вамъ на горѣ изъ среды огня: гласъ словесъ Его вы слышасте, и образа не видѣсте, токмо гласъ.* (Втор. 4, 12.) И далѣе: *и соблюдите души своя зѣло, яко не видѣсте всякаго подобія въ день, въ оньже глагола Господь къ вамъ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня: не беззаконнуйте, и не сотворите себѣ самимъ подобія ваянна, всякаго образа подобія мужеска пола или женска, и подобія всякаго скота, иже есть на земли; подобія всякія птицы пернатыя* и проч. (ст. 15—17.) И послѣ не многихъ словъ: *да не когда воззрѣвъ на небо, и видѣвъ солнце и луну и звѣзды, и всю красоту небесную, прельстився поклонишися имъ и послужиши имъ.* (ст. 19.) — Не видишь ли, что цѣль сего есть та, чтобы не служить

твари вмѣсто Творца, и ни чему, кромѣ Его единаго, не воздавать служебнаго поклоненія? Почему, съ поклоненіемъ соединяя еще служеніе, такъ говоритъ: *да не будутъ тебѣ бози иніи предъ лицемъ Моимъ. Да не сотвориши себѣ кумира, ни всякаго подобія;—да не поклонишися имъ, ниже послужиши имъ: яко Азъ есмь Господь Богъ твой.* (5, 7—9.) И еще: *капища ихъ разорите, и кумиры ихъ сокрушите, и изваяная боговъ ихъ сожжите огнемъ. Не бо поклонитеся богомъ инымъ*, и далѣе нѣсколько: *и боговъ слiянныхъ да не сотвориши себѣ.* (Исх. 34, 13. 14. 17.) — Видишь ли, что по причинѣ идолопоклонства возбранено дѣлать изображенія, потому что Бога неизмѣримаго, неописаннаго и невидимаго изобразить не возможно? Ибо *образа Его*, сказано, *не видѣсте.* Такъ и Павелъ, ставъ среди Ареопага, говорилъ: *мы, будучи родъ Божій, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ человѣческимъ.* (Дѣя. 17, 29.)

8. Такой законъ данъ былъ Іудеямъ по-

тому, что они склонны были къ идолослуженію. Но мы, которые, какъ говоритъ Богословъ, по удаленіи отъ суевѣрнаго заблужденія, по принятіи истины, удостоились быть въ соединеніи съ Богомъ, Ему единому служить, преизобиловать богатствомъ совершеннаго Богопознанія, и по прошествіи младенчества достигнуть въ мужа совершенна, уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя находимся. Мы получили отъ Бога способность разсужденія, по которой знаемъ, что можетъ быть изображено, и что не подлежитъ изображенію. *Ибо законъ служилъ для насъ дѣтоводителемъ ко Христу, дабы намъ оправдаться вѣрою.* (Гал. 3, 24.) *Доколѣ мы были въ дѣтствѣ, были порабощены вещественнымъ началамъ міра;* (4, 3.) *но по пришествіи вѣры, мы уже не подъ руководствомъ дѣтоводителя.* (3, 25.) *Образа Его,* говоритъ Моисей, *не видѣсте.* О премудрый законодатель! Какъ можно изобразить то, что невидимо? Какъ уподобить ни чему не подобное? Какъ начертать то, что не имѣетъ мѣры, ни величины, ни предѣла, ни вида? Какъ представить безтѣлесное? Какой мож-

но дать видъ не имѣющему вида? — Какое же тутъ таинство? Вотъ какое: Бога невидимаго изобразить конечно не возможешь: но когда увидишь, что безтѣлесный содѣлался для тебя человѣкомъ; то уже можешь изобразить Его въ человѣческомъ видѣ. Когда невидимый явился въ плоти; то можешь представить Его въ видимомъ образѣ. Когда Тотъ, который есть образъ Божій, который по превосходству естества своего не имѣетъ мѣры, ни количества, ни величины, принявъ образъ раба, вмѣстѣ съ симъ принялъ и мѣру и количество, и облекся свойствами тѣла: то изображай на иконѣ и представляй для созерцанія Того, который восхотѣлъ быть видимъ, изображай неизреченное Его снисхожденіе, рожденіе отъ Дѣвы, крещеніе во Іорданѣ, преображеніе на Ѳаворѣ, страданія освобождающія насъ отъ страданій, спасительное Спасителя погребеніе, возшествіе на небо;—все изображай и словомъ, и красками, и въ книгахъ, и на иконахъ.

9. *Не сотвори себѣ*, сказано, *кумира, ни всякаго подобія*. Уже данъ былъ законъ сей,

какъ *сотвориша*, говоритъ Моисей, *завѣсу скиніи свидѣнія отъ синеты и багряницы, и червленицы спрядены, и виссона сканаго, дѣло швенно херувимы; и сотвори очистилище надъ кивотомъ отъ злата чиста, и два херувима златы.* (Исх. гл. 37.)—Что ты дѣлаешь? о Моисей! Говоришь: *не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія;* а самъ дѣлаешь завѣсу съ херувимами работы шитой, и двухъ херувимовъ изъ чистаго золота?—Но послушай, что тебѣ отвѣтствуетъ на сіе служитель Божій, самъ Моисей: о слѣпые и безразсудные! познайте силу словъ, и берегите крѣпко души ваши. Я сказалъ: *не видѣсте подобія въ день, въ оньже глагола Господь къ вамъ въ горѣ Хоривѣ изъ среды огня. Не беззаконнуйте и не сотворите себѣ самимъ подобія ваяна всякаго образа; и боговъ слiянныхъ да не сотворите себѣ.* Не сказалъ я: не дѣлай изображенія херувимовъ, которые бы, какъ рабы, предстояли очистилищу; но не сотвори себѣ боговъ сліянныхъ, также не сотвори всякаго подобія, какъбы боговъ какихъ, да не послужиши твари вмѣсто Творца. И, дѣйствительно, я не сдѣлалъ подобія Богу,

и не представилъ Его въ образѣ человѣка: ибо вся природа человѣческая тогда была еще причастна грѣху, — ни въ видѣ другаго какого существа, и не служилъ твари вмѣсто Творца: но сдѣлалъ скинію — подобіе всей твари, по образу показанному мнѣ на горѣ, и херувимовъ осѣняющихъ очистилище, и какъ бы предстоящихъ Богу.

Видишь, какъ ясна цѣль Писанія для тѣхъ, которые умомъ своимъ вникаютъ въ нее. Безъ сомнѣнія, должно знать, возлюбленные, что во всякомъ дѣлѣ истинно, и что ложно, и какая цѣль дѣла, хорошая или худая? Такъ въ Евангеліи пишется и о Богѣ, и объ Ангелѣ, и о человѣкѣ, и о землѣ, и о водѣ, и объ огнѣ, и о воздухѣ, и о солнцѣ, и о лунѣ, и о свѣтѣ и о тьмѣ, и о сатанѣ и о демонахъ, и о змѣяхъ и о скорпіонахъ, и о жизни и о смерти, и объ адѣ, и о добродѣтеляхъ и о порокахъ, и о всемъ, какъ добромъ, такъ и зломъ. Но поелику все, что говорится въ Евангеліи о сихъ предметахъ, истинно, и имѣетъ цѣлію славу Божію и наше спасеніе, также славу прославляемыхъ Богомъ Святыхъ, и срамъ

діавола и его демоновъ: то мы благоговѣемъ предъ Евангеліемъ, почитаемъ его, лобызаемъ и имѣемъ предъ очами, въ устахъ и въ сердцѣ; такъ и весь Ветхій и Новый Завѣтъ, и слова Святыхъ и избранныхъ Отцевъ. Напротивъ гнусныя, ненавистныя и нечистыя писанія проклятыхъ Манихеевъ, которыя тѣ же самыя слова употребляютъ, но къ славѣ діавола и его демоновъ, и къ погибели душъ, мы презираемъ и отвергаемъ. Такъ, когда дѣло идетъ и объ иконахъ, надобно изслѣдовать, истинны ли онѣ, и на какой конецъ сдѣланы. Естьли истинны и справедливы, и служатъ къ славѣ Божіей и Святыхъ Его, къ возбужденію послѣдованія добродѣтели и отвращенія отъ порока, и ко спасенію душъ: то мы должны ихъ принимать и почитать, но не иначе, какъ изображенія, какъ примѣры, подобія, какъ книги для простыхъ людей и памятники; должны покланяться имъ, лобызать ихъ и имѣть предъ очами, въ устахъ и въ сердцѣ, какъ изображенія воплотившагося Бога, или Его Матери, или Святыхъ Его, общниковъ страданій и славы Христовой, побѣдителей и смирителей діавола и демоновъ со всѣми

ихъ козлями. Естьли же кто дерзнетъ сдѣлать изображеніе Божества невещественнаго и безтѣлеснаго: то мы оное, какъ ложное, отвергаемъ. И естьли кто сдѣлаетъ его для славы, чести и поклоненія діаволу и демонамъ, мы также презираемъ его и предаемъ огню. Естьли кто изображеніе людей, или звѣрей, или птицъ, или гадовъ, или другой какой твари почтетъ за Бога, того предаемъ проклятію. Ибо Святые Отцы, какъ разрушили жертвенники и капища демоновъ, а на мѣстѣ ихъ воздвигли храмы во имя Бога и Святыхъ, которые мы и чтимъ: такъ и изображенія демоновъ истребили, а вмѣсто ихъ поставили иконы Христа, Его Матери и Святыхъ, которыя мы и чествуемъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ Израиль не воздвигалъ храмовъ во имя человѣковъ и не праздновалъ ихъ памяти; ибо природа человѣческая была еще подъ проклятіемъ и смерть была наказаніемъ; отъ чего человѣкъ тогда плакалъ, и тотъ, кто прикасался къ мертвому тѣлу, дѣлался нечистымъ: но теперь, когда Божество, какъ нѣкое животворное и спасительное врачевство, неслитно соединилось съ нашею природою, сія

послѣдняя дѣйствительно прославилась и перемѣнилась въ нетлѣнную. Почему и храмы воздвигаются въ честь Святымъ, и пишутся иконы ихъ.

10. И такъ да будетъ извѣстно всякому, что кто старается истреблять иконы, дѣлаемыя изъ усердія и ревности къ Богу, во славу и въ воспоминаніе Христа и Его Матери Пресвятыя Богородицы, или какого Святаго, діаволу же въ безчестіе и въ знаменіе побѣды надъ нимъ и его демонами; кто не покланяется и не воздаетъ чести имъ изъ любви къ изображаемому на нихъ, — чести, какая прилична не самому Богу, но иконѣ: тотъ врагъ Христа и Пресвятыя Богородицы и Святыхъ, а поборникъ діавола и его демоновъ; ибо самымъ дѣломъ уже показываетъ, что ему непріятно, когда Богъ и Святые Его почитаются и прославляются, а діаволъ терпитъ безчестіе. Поелику икона есть знаменіе торжества, изображеніе, начертаніе, сдѣланное въ память знаменитой и славной побѣды. Святыхъ и безчестнаго пораженія побѣжденныхъ ими демоновъ. Я не однократно ви-

дѣлъ, что естьли кто кого любитъ, то и на одежду того смотритъ и лобызаетъ ее, какъ того самаго, котораго любитъ. Надобно *отдавать всякому, что должно,* какъ говоритъ Святый Апостолъ Павелъ: *кому честь, честь;* (Рим. 13, 7.) *Царю, какъ верховной власти; правителямъ, какъ отъ него посылаемымъ,* (1 Петр. 2, 13. 14.) каждому по мѣрѣ достоинства.

11. Гдѣ найдешь въ Ветхомъ Завѣтѣ, или въ Евангеліи ясныя слова: *Троица,* или *единосущный,* или *одно естество Божества,* или, слово въ слово: *три лица,* или *одно лице Христа,* или *два естества?* Но поелику Святые Отцы составили сіи слова изъ равносильныхъ реченій, находящихся въ Писаніи; то мы ихъ принимаемъ, а не пріемлющихъ проклинаемъ. Впрочемъ я покажу тебѣ, что и въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣлъ Богъ дѣлать изображенія. И именно Онъ повелѣлъ соорудить скинію и все, что къ ней принадлежитъ.

12. Господь, называя учениковъ Своихъ блаженными, говоритъ: *многіе Пророки и*

цари желали видѣть, что вы видите, и не видали; и слышать, что слышите, и не слыхали. (Лук. 10, 24.) *Ваши же блаженны очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ.* (Матѳ. 13, 16.) Итакъ Апостолы видѣли тѣлесно Христа, видѣли Его страданія и чудеса, и слышали ученіе Его. Также и мы желаемъ видѣть, слышать и быть блаженными. Они видѣли Его лицемъ къ лицу; поелику Онъ былъ имъ присущъ тѣломъ: но мы, поелику Онъ намъ тѣломъ не присущъ, то, какъ въ книгахъ слыша ученіе Его, освящаемся въ слухѣ, а чрезъ оный въ душѣ, и дѣлаемся блаженными, и потому сіи книги, въ которыхъ слышимъ Его ученіе, благоговѣйно почитаемъ: такъ и на иконахъ видя начертанный тѣлесный образъ Его, а чрезъ сіе освящаясь, утверждаясь въ вѣрѣ, исполняясь радостію и дѣлаясь блаженными, благоговѣйно почитаемъ и покланяемся сему тѣлесному Его изображенію. Видя же тѣлесное Его изображеніе, мы, по возможности, углубляемся и въ размышленіе о славѣ Божества Его. Поелику состоя изъ двухъ частей—изъ души и тѣла, которое служитъ для души какъ бы по-

крываломъ, мы не можемъ вознестись къ предметамъ духовнымъ, безъ содѣйствія тѣлесныхъ. А какъ, слушая тѣлесными ушами чувственныя слова, мы постигаемъ вещи духовныя: такъ и чрезъ тѣлесное созерцаніе восходимъ къ созерцанію духовному. Посему и Христосъ принялъ тѣло и душу, что человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души; посему и крещеніе двояко: *водою и духомъ*, и причащеніе, и молитва, и псалмопѣніе, все двояко: тѣлесное и духовное.

13. Но, оставивъ все, діаволъ на однѣ иконы устремился; и сколь великую онъ имѣетъ къ нимъ ненависть, можно видѣть изъ однаго случая, который разсказываетъ Авва Θеодоръ Еліотъ. „Въ пасствѣ Софро„нія, Патріарха Іерусалимскаго былъ въ горѣ „Елеонской одинъ подвижникъ, на котораго „всячески нападалъ демонъ блуда. Однажды, „какъ сей устремился на него со всею си„лою, старецъ началъ жаловаться и гово„ритъ демону: долго ли тебѣ безпокоить „меня? Отойди ты отъ меня; уже ты со „мною состарѣлся. Демонъ является ему „предъ глаза и говоритъ: дай мнѣ клятву,

„что ты никому не скажешь, что *я* скажу „тебѣ, и тогда не стану нападать на те„бя. Старецъ поклялся ему *Живущимъ на* „*высокихъ*, что не объявитъ никому то„го, что отъ него услышитъ. Тогда де„монъ говоритъ ему: не кланяйся сей ико„нѣ, и не буду на тебя нападать. На ико„нѣ же сей была изображена Святая Вла„дычица наша Богородица Марія, носящая „Господа нашего Іисуса Христа." — Видишь, кому послѣдуютъ и чьи суть орудія тѣ, которые запрещаютъ покланяться иконамъ. Демонъ блуда лучше хотѣлъ, чтобы старецъ не покланялся иконѣ Владычицы, нежели чтобы впалъ въ нечистоту блуда; ибо знаетъ, что оный грѣхъ больше блуда.

14. Но когда начали говорить объ иконахъ и о поклоненіи имъ; то разсмотримъ сіе подробнѣе, и во первыхъ скажемъ, что есть икона; во вторыхъ, для чего она употребляется; въ третьихъ, сколько различныхъ родовъ иконъ; въ четвертыхъ, что можетъ быть изображено на иконѣ, и что не можетъ; въ пятыхъ, кто первый началъ дѣлать иконы.

16. Потомъ скажемъ и о поклоненіи: и во первыхъ, что есть поклоненіе; во вторыхъ, сколько родовъ поклоненія; въ третьихъ, какіе, по Писанію, предметы достойны поклоненія; въ четвертыхъ о томъ, что всякое поклоненіе должно относиться къ Богу, достопокланяемому по естеству своему; въ пятыхъ о томъ, что честь, воздаваемая иконѣ, переходитъ къ тому предмету, который на ней изображается.

Во первыхъ: что есть икона?

16. Икона есть подобіе, представленіе, изображеніе, на которомъ видѣнъ предметъ изображаемый. Впрочемъ изображеніе не во всѣхъ отношеніяхъ бываетъ сходно съ первообразнымъ, т. е. съ тѣмъ, что изображается. Ибо иное есть образъ, и иное изображаемое, и нельзя не примѣтить между ними различія; поелику образъ и предметъ изображаемый не суть одно и то же. На примѣръ: образъ человѣка, хотя выражаетъ черты тѣла, но не имѣетъ душевныхъ силъ; ибо онъ ни живетъ, ни размышляетъ, ни говоритъ, ни чувствуетъ, ни

имѣетъ движенія въ членахъ. Сынъ есть естественный образъ отца; однакожъ чѣмъ нибудь различается отъ него. Ибо есть сынъ, а не отецъ.

Во вторыхъ: для чего употребляется икона?

17. Всякая икона есть изображеніе, представленіе вещи сокровенной. Т. е. поелику человѣкъ не имѣетъ чистаго познанія о вещахъ невидимыхъ, ибо душа его облечена тѣломъ, ни о томъ, что будетъ послѣ его, ни о томъ, что отдалено отъ него по мѣсту; ибо онъ ограниченъ пространствомъ и временемъ: то для руководства въ семъ познаніи, для показанія и обнаруженія вещей сокровенныхъ начали употребляться иконы. Слѣдственно онѣ изобрѣтены для нашей пользы и блага, для нашего спасенія; для того, чтобы мы изъ предметовъ начертанныхъ и видимо представленныхъ познали вещи сокровенныя; чтобы возлюбили и исполняли добродѣтель, а противное ей, т. е. порокъ возненавидѣли и отвращались отъ него.

Въ третьихъ: сколько различныхъ родовъ иконъ?

18. Роды иконъ суть слѣдующіе: первый родъ составляютъ иконы естественныя. Въ каждой вещи должно быть прежде естество, а потомъ уже качество и образъ. Такъ человѣкъ долженъ таковымъ быть прежде по естеству, а потомъ уже по качеству образа. И такъ первый естественный и совершенно сходный образъ невидимаго Бога Отца есть Сынъ, въ Самомъ Себѣ являющій Отца. Ибо сказано: *Бога не видалъ никто никогда*; (Іоа. 1, 18.) и еще: *никто не видалъ Отца*. (Іоа. 6, 46.) А что Сынъ есть образъ Отца, о семъ говоритъ Апостолъ: *Онъ есть образъ Бога невидимаго*; (Кол. 1, 15.) и въ посланіи ко Евреемъ: *Сей есть сіяніе славы и образъ существа Его*. (Евр. 1, 3.) И что Онъ въ самомъ Себѣ являетъ Отца, сіе видно изъ Евангелія Іоанна, гдѣ, на слова Филиппа: *Господи! покажи намъ Отца, и довольно для насъ*, Господь отвѣтствуетъ: *столько времени Я съ вами, и ты еще не знаешь Меня, Филиппъ? Видѣвшій Меня, видѣлъ Отца*. (Іоа.

14, 8. 9.) Слѣдовательно Сынъ есть естественный образъ Отца, нимало не различный, но во всѣхъ отношеніяхъ сходный съ Отцемъ, кромѣ нерожденія и отчества. Ибо Отецъ раждаетъ и не раждается; Сынъ раждается и не есть Отецъ; Духъ Святый есть образъ Сына. *Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ.* (1 Кор. 12, 3.) Слѣдовательно чрезъ Духа Святаго мы познаемъ Христа, Сына Божія и Бога, и въ Сынѣ созерцаемъ Отца. Ибо слово есть естественное обнаруженіе мысли, а явленіе слова есть дыханіе. По сему Духъ Святый есть совершенно сходный и нимало не различный образъ Сына, кромѣ одного своего происхожденія; ибо Сынъ раждается, а не происходитъ. И всякаго отца сынъ есть естественный его образъ. И такъ первый родъ иконъ суть иконы естественныя.

19. Вторый родъ иконъ суть мысли въ Богѣ о тѣхъ вещахъ, которыя отъ Него бытіе принять имѣютъ, т. е. предвѣчный Его совѣтъ, который всегда одинаковъ. Ибо Богъ непремѣненъ, и совѣтъ Его безнача-

ленъ, и то, что Онъ отъ вѣчности въ немъ положилъ, исполняется въ предопредѣленное отъ Него время и предуставленнымъ образомъ. По сему мысли Божіи о каждой изъ тѣхъ вещей, которыя отъ Него принять имѣютъ свое бытіе, суть ихъ образы, чертежи, или, какъ называетъ Святый Діонисій, предначертанія. Ибо въ совѣтѣ Его, всѣмъ вещамъ, которыя предопредѣлены Имъ къ непреложному бытію, прежде бытія ихъ назначены свойства и образъ.

20. Третій родъ иконъ суть созданія по образу Божію, т. е. люди. Ибо какъ сотворенное можетъ быть одного естества съ несотвореннымъ, естьли не по образу? Какъ Отецъ, Сынъ и Духъ Святый суть единъ Богъ: такъ умъ, слово и духъ—одинъ человѣкъ, который также есть образъ Божій по свободѣ и по праву владычества. Ибо Богъ говоритъ: *сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію,* и тотчасъ присовокупляетъ: *да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными.* И далѣе: *обладайте рыбами морскими и птицами*

небесными и всею землею и господствуйте ею. (Быт. 1, 26. 28.)

21. Четвертый родъ иконъ составляютъ книги Священнаго Писанія, въ которыхъ представляются образы, виды, черты вещей невидимыхъ и безтѣлесныхъ, тѣлесно изображаемыхъ, дабы мы, хотя несовершенно, могли понять Бога и Ангеловъ; ибо безъ образовъ, намъ свойственныхъ, мы не можемъ созерцать вещей безтѣлесныхъ, какъ говоритъ многосвѣдущій въ вещахъ Божественныхъ Діонисій Ареопагитъ. По сему не безъ причины представлено необразное въ образѣ, безвидное въ видѣ. И кто не положитъ единственною сему причиною сообразность съ нашимъ свойствомъ, по которому мы не можемъ непосредственно вознестись къ духовнымъ созерцаніямъ, и не имѣемъ къ тому собственныхъ и естественныхъ способовъ? И такъ естьли Божественное слово, сообразуясь съ нашимъ свойствомъ, отвсюду собираетъ средства къ нашему возвышенію, и предметамъ простымъ и не имѣющимъ вида даетъ образы: то почему не дѣлать изображенія тому, что

изобразимо? Почему не изображать того, что мы любимъ, но чего, по причинѣ отсутствія, видѣть не можемъ? Григорій Богословъ говоритъ, что сколько бы умъ ни старался выйти изъ круга тѣлесности, никакъ не можетъ: но и *невидимое Божіе, отъ самаго сотворенія міра видимо чрезъ разсматриваніе тварей.* (Рим. 1, 20.) Мы видимъ въ вещахъ сотворенныхъ хотя темные образы Божества; такъ на примѣръ, когда говоримъ, что Святая безначальная Троица изображается чрезъ солнце, свѣтъ и лучь; или чрезъ источникъ, ручей изъ него исходящій, и протокъ; или чрезъ умъ, слово и духъ; или чрезъ растѣніе, цвѣтъ и запахъ розы.

22. Иконами пятаго рода называются тѣ, которыя служатъ прообразованіемъ и предначертаніемъ будущаго, какъ на примѣръ: купина (Исх. 3, 2.) и дождь, падшій на руно, (Суд. 6, 40.) прообразовали Дѣву и Богородицу, также жезлъ (Числ. 17, 10.) и стамна. (Исх. 16, 33.) Такъ мѣдный змій (Числ. 21, 9.) былъ знаменіемъ креста, обезоруживщаго виновника зла — древняго змія.

Такъ море прообразовало воду, а облако духа крещенія.

23. Шестый родъ иконъ составляютъ изображенія, дѣлаемыя для памяти,—изображенія какого либо чуда или добродѣтели, къ славѣ и чести знаменитыхъ и великихъ по святости мужей; или изображенія нечестія къ безславію людей нечестивыхъ и къ пользѣ тѣхъ, которые будутъ въ послѣдствіи взирать на нихъ;—къ пользѣ нашей, дабы мы убѣгали пороковъ и стремились въ слѣдъ добродѣтелей. Сіи изображенія двухъ родовъ. Однѣ состоятъ въ словѣ, начертанномъ въ книгахъ; ибо Писаніе есть изображеніе слова. Такъ Богъ начерталъ законъ на скрижаляхъ, (Исх. 31, 18. 32, 16.) и повелѣлъ описать жизни возлюбленныхъ Себѣ мужей. Другія въ чувственныхъ видахъ: такъ Богъ повелѣлъ положить въ кивотѣ стамну и жезлъ, *въ память вѣчную*; такъ повелѣлъ изваять на камняхъ нарамника имена колѣнъ; (Исх. 28, 21.) также взять двенадцать камней изъ Іордана, на мѣстѣ, гдѣ стояли ноги жрецовъ, воздвизающихъ кивотъ, (о сколь велико по истинѣ таинство

для вѣрныхъ!) и въ знакъ оскудѣнія воды. (Іис. Нав. 4, 3—9.) Подобнымъ образомъ и нынѣ мы стараемся изображать на иконахъ мужей, прославившихся добродѣтелями, для воспоминанія объ нихъ, и возбужденія себя къ соревнованію имъ. И такъ или всякую икону отвергни, и дай законъ противный тому, которымъ опредѣлено быть сему; или каждую пріемли, смотря по свойству и цѣли каждой.

Въ четвертыхъ: что и какъ можетъ быть изображено, и что не можетъ?

24. Тѣламъ, поелику они имѣютъ видъ, тѣлесное очертаніе и цвѣтъ, изображеніе прилично. Ангелъ, душа, демонъ, хотя и не имѣютъ грубости тѣлесной, но также имѣютъ видъ и ограниченность, свойственную своей природѣ. Ибо мы вѣримъ, что они, какъ существа духовныя, въ духовныхъ областяхъ духовно присутствуютъ и дѣйствуютъ. По сему и ихъ можно изображать въ тѣлесномъ видѣ, какъ изобразилъ Моисей херувимовъ, и какъ они сами являлись достойнымъ; только чрезъ тѣлесный ихъ образъ открывался нѣкій видъ безтѣлесный

и духовный. Одно Божеское естество неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно. Хотя Священное Писаніе и Бога, какъ кажется, изображаетъ въ тѣлесныхъ видахъ, впрочемъ такъ, что формы изображенія бываютъ видимы, а самые виды изображаемые безтѣлесны. Ибо не тѣлесными, но умными очами Пророки созерцали ихъ, и тѣ, которымъ они открывали ихъ; всѣ же не могли ихъ видѣть. Кратко сказать: мы можемъ дѣлать изображенія всему, что видимъ, и представляемъ сіе въ умѣ, такъ какъ видѣли. Ибо хотя мы понимаемъ видопредставленія разумомъ; но къ сему понятію ихъ восходимъ отъ предметовъ, подлежащихъ зрѣнію: такъ и отъ предметовъ прочихъ чувствъ: обонянія, вкуса и осязанія, разумомъ же восходимъ къ понятію ихъ видопредставленій.

25. И такъ мы знаемъ, что ни естества Божескаго, ни природы души, ни духа видѣть не возможно, развѣ по принятіи ими на себя какого либо вида. Ибо промыслъ Божій облекаетъ въ образы и виды существа безтѣлесныя, необразныя и не имѣю-

щія тѣлеснаго вида, дабы руководствовать насъ хотя къ слабому и не полному ихъ познанію, чтобы мы не остались въ совершенномъ невѣдѣніи Бога и безтѣлесныхъ тварей. Богъ по естеству своему совершенно безтѣлесенъ. Ангелъ, душа и демонъ, въ сравненіи съ Богомъ, единымъ несравненнымъ, суть тѣла; а въ сравненіи съ вещественными тѣлами, безтѣлесны. И такъ Богъ, не желая оставить насъ въ совершенномъ невѣдѣніи о безтѣлесныхъ существахъ, облекъ ихъ въ образы и виды, свойственные ихъ природѣ,—въ виды тѣлесные, созерцаемые невещественнымъ окомъ ума. И симъ то образомъ мы ихъ представляемъ и изображаемъ. Иначе какъ бы можно было представить и изобразить херувимовъ? А Священное Писаніе представляетъ въ видахъ и образахъ самаго Бога.

Отъ кого перваго иконы имѣютъ свое происхожденіе?

26. Самъ Богъ первый родилъ Единороднаго Сына и Слово Свое, живый Свой Образъ, естественное, ни мало не различное

выраженіе своей вѣчности. Онъ же сотворилъ и человѣка по образу своему и по подобію. (Быт. 1, 26.) И Адамъ видѣлъ Бога, и слышалъ гласъ Его, ходящаго по полудни, и скрылся посреди рая. (Быт. 3, 8.) Также и Іаковъ видѣлъ и боролся съ Богомъ. (Быт. 32, 24.) Очевидно, что Богъ явился ему въ видѣ человѣка. Моисей видѣлъ задняя Его, (Исх. 33, 23.) такъ какъ бы человѣка. Исаія видѣлъ Его, какъ человѣка, сѣдящаго на престолѣ. (Иса. 6, 1.) Даніилъ видѣлъ подобіе человѣка, и какъ Сына человѣческаго, пришедшаго къ Ветхому деньми. (Дан. 7, 13.) Никто не видѣлъ естества Божескаго; но одно подобіе и образъ Того, который имѣлъ явиться на землѣ. То есть, Сынъ и невидимое Слово Божіе долженствовалъ быть истиннымъ человѣкомъ, дабы соединиться съ естествомъ нашимъ и явиться на землѣ. Такимъ образомъ всѣ покланялись, видя одно подобіе и образъ имѣвшаго пріити, какъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ Посланіи къ Евреемъ: *всѣ сіи умерли по вѣрѣ, не получивъ обѣтованій; а только издали видѣли оныя, и радовались.* (Евр. 11, 13.) И такъ ужели я не могу сдѣлать

изображенія Тому, который для меня сталъ видимъ въ естествѣ плоти? Ужели не могу покланяться и почитать Его, почитая и покланяясь Его образу? Видѣлъ Авраамъ не естество Божіе; ибо *Бога никто не видалъ никогда;* (Іоа. 1, 18.) но образъ Божій, *и паде на лице свое.* (Быт. 17, 17.) Видѣлъ Іисусъ Навинъ не естество Ангела, но образъ; ибо естество Ангела для очей тѣлесныхъ невидимо, — и *паде лицемъ своимъ на землю, и поклонися ему.* (Іис. 5, 14.) То же сдѣлалъ и Даніилъ. (Дан. 8, 18.) Но Ангелъ, не Богъ, а тварь, служащая и предстоящая Богу; по сему онъ и поклонился ему, не какъ Богу, но какъ предстоятелю и служителю Божію. Почему же мнѣ не изображать на иконахъ друзей Христовыхъ, и для чего не покланяться имъ, не какъ Богамъ, но какъ изображеніямъ друзей Божіихъ? Ибо и Іисусъ и Даніилъ покланялись являвшимся имъ Ангеламъ, не какъ Богамъ: и я покланяюсь иконѣ, не какъ Богу; но чрезъ поклоненіе иконамъ и изображеннымъ на нихъ Святымъ приношу поклоненіе и честь Богу, и для Бога благоговѣйно чту и друзей Его. Богъ не съ естествомъ

Ангельскимъ соединился, но съ естествомъ человѣческимъ; не содѣлался Богъ Ангеломъ, но истиннымъ, по естеству, человѣкомъ. *Ибо Онъ не Ангеловъ воспріемлетъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово.* (Евр. 2, 16.) Не естество Ангельское содѣлалось Сыномъ Божіимъ въ лицѣ Христа, но естество человѣческое. Ангелы содѣлались причастны не Божественнаго естества, но силы и благодати: а человѣки — причастниками и общниками Божескаго естества, — (2 Петр. 1, 4.) всѣ, которые принимаютъ святое тѣло Христово и піютъ кровь Его. Ибо сіе соединено съ Божествомъ въ лицѣ Христа, и такимъ образомъ въ принимаемомъ нами тѣлѣ Христовомъ соединены два естества не раздѣльно по отношенію къ лицу. По сему мы и дѣлаемся причастниками двухъ естествъ: тѣлеснаго и Божественнаго; т. е. обоихъ, по свойству того и другаго. Не по отношенію къ лицу Христа, мы едино съ Нимъ; (ибо сначала мы имѣемъ свое лице, а потомъ уже соединяемся) но по соединительному пріобщенію тѣла и крови. И такъ не больше ли Ангеловъ тѣ, которые чрезъ соблюденіе заповѣдей сохраняютъ

неразрывно сіе соединеніе? Естество наше, по смертности своей и по грубости тѣла, конечно ниже естества Ангеловъ: но благоволеніемъ къ нему и соединеніемъ съ нимъ Бога содѣлалось выше оныхъ. Ибо Ангелы со страхомъ и трепетомъ предстоятъ ему, сѣдящему на престолѣ славы во Христѣ, и съ трепетомъ будутъ предстоять на судѣ. Писаніе не называетъ ихъ совозсѣдящими, ни общниками Божеской славы: но *всѣхъ служебными духами, посылаемыми на служеніе тѣмъ, которые наслѣдуютъ спасеніе.* (Евр. 1, 14.) Не говоритъ, что они *будутъ царствовать* со Христомъ, (2 Тим. 2, 12.) что съ Нимъ *прославятся*, (Рим. 8, 17.) и что будутъ сидѣть за трапезою Отца: (Лук. 22, 30.) а Святыхъ называетъ и *чадами Божіими*, (Іоан. 1, 12.) и *сынами царствія*, (Мат. 13, 38.) и *наслѣдниками Божіими, а Христовыми сонаслѣдниками*. (Рим. 8, 17.) И такъ я, почитая Святыхъ, вмѣстѣ прославляю ихъ, какъ рабовъ, друзей и снаслѣдниковъ Христовыхъ: — рабовъ, по естеству, друзей — по изволенію, (Рим. 8, 28.) чадъ и наслѣдниковъ — по Божественной благодати, какъ

говоритъ Господь къ Отцу Своему. (Іоан. 17, 22.)

Сказавъ о иконахъ, скажемъ и о поклоненіи имъ; и во первыхъ: что есть поклоненіе?

27. Поклоненіе есть знакъ покорности, т. е. униженія и смиренія. Роды же поклоненія многочисленны.

Сколько родовъ поклоненія?

28. Первый родъ поклоненія есть поклоненіе служебное, какое мы приносимъ Единому, по естеству своему достопокланяемому, Богу. Оно также различно. И во первыхъ оно бываетъ рабское: такъ покланяются Богу всѣ твари, какъ рабы Владыкѣ. *Все служитъ Тебѣ,* говоритъ Писаніе. (Псал. 118, 91.) И одни покланяются свободно, другіе невольно. Свободно покланяются тѣ, которые знаютъ Бога, каковы суть благочестивые; невольно же тѣ, которые признаютъ Его, но противъ воли, какъ демоны. Также невольно покланяются и тѣ,

которые не знаютъ истиннаго Бога, но покланяются Ему, хотя Его и не вѣдаютъ.

29. Вторый родъ поклоненія есть выраженіе удивленія и любви: такъ мы покланяемся Богу по причинѣ неразлучной съ естествомъ Его славы. Ибо Онъ единъ славенъ, такъ что ни отъ кого не заимствуетъ сей славы, но Самъ есть виновникъ всякой славы и всякаго добра. Онъ есть свѣтъ неприступный, сладость несравненная, красота неоцѣненная, бездна благости, неизслѣдимая премудрость, безпредѣльная сила, Единъ Самъ Собою достойный удивленія, поклоненія, прославленія и любви.

30. Третій родъ есть поклоненіе благодарственное за дарованныя намъ блага. Ибо всѣ существа должны благодарить Бога, и приносить Ему вѣчное поклоненіе: поелику отъ Него всѣ имѣютъ свое бытіе и *все Имъ стоитъ*; (Кол. 1, 17.) Онъ на всѣхъ и безъ прошенія обильно изливаетъ дары свои; Онъ *хощетъ, чтобы всѣ люди спаслися*, (1 Тим. 2, 4.) и содѣлались прича-

стниками Его благости; долготерпитъ намъ грѣшнымъ; *велитъ восходить солнцу своему надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ;* (Мат. 5, 45.) и поелику Самъ Сынъ Божій для насъ содѣлался подобнымъ намъ, и содѣлалъ насъ причастниками Божескаго естества, такъ что и *мы будемъ подобны Ему,* какъ говоритъ Іоаннъ Богословъ въ соборномъ посланіи. (3, 2.)

31. Четвертый родъ поклоненія есть тотъ, которымъ признаемъ мы свою бѣдность и питаемъ надежду на Божіи благодѣянія. Такъ, зная, что безъ Него не можемъ ничего дѣлать, ни имѣть добраго, мы покланяемся Ему, и просимъ отъ Него того, въ чемъ каждый чувствуетъ нужду, и чего желаетъ, избавиться ли отъ зла, или получить блага.

32. Пятый родъ состоитъ въ дѣйствіи покаянія и исповѣданія. Ибо будучи грѣшниками, мы покланяемся и припадаемъ къ Богу, какъ благомыслящіе рабы, прося отпущенія грѣховъ своихъ. Сей родъ имѣетъ

три вида: т. е. иной скорбитъ отъ любви, другой отъ того, что надѣется получить благодѣянія Божіи, а иной отъ того, что боится мученій. Первый видъ происходитъ отъ искренняго сыновняго расположенія къ Богу; вторый—наемническій, а третій рабскій.

Какіе, по Писанію, предметы достойны поклоненія, и сколько родовъ поклоненія тварямъ?

33. Во первыхъ покланяемся мы тѣмъ, въ которыхъ почиваетъ Богъ, Единъ святый и во Святыхъ почивающій, какъ во святой Богородицѣ и во всѣхъ Святыхъ, которые, по возможности, уподобились Богу чрезъ стремленіе къ тому собственной воли, чрезъ вселеніе въ нихъ Божіе и Его содѣйствіе. Они называются и богами, не по естеству, но по усвоенію таковаго естества: такъ какъ раскаленное желѣзо называется огнемъ не по естеству своему, но по усвоенію огня и сообщенію съ нимъ. Ибо говорится: *святи будите, яко Азъ святъ есмь*. (Лев. 19, 2.) Первая къ сему потреб-

ность есть свободное желаніе. Потомъ всякому желающему добра Богъ содѣйствуетъ, а за симъ *вселюся въ нихъ*, говоритъ, *и похожду*. (Лев. 26, 12.) Также: *вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ*. (1 Кор. 3, 16.) Еще: *далъ имъ власть на нечистыхъ духовъ, чтобы изгонять ихъ, и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь*; (Матѳ. 10, 1.) и: *вѣрующій въ Меня, дѣла, которые творю Я, и онъ сотворитъ, и больше тѣхъ сотворитъ*. (Іоан. 14, 12.) Еще: живу Азъ, глаголетъ Господь, *токмо прославляющія мя прославлю*; (1 Цар. 2, 30.) и въ другомъ мѣстѣ: *естьли только съ Нимъ страдаемъ, дабы съ Нимъ и прославиться*. (Рим. 8, 17.) Также: *Богъ сталъ въ сонмѣ Божіемъ, среди боговъ произнесъ судъ*. (Псал. 81, 1.) И такъ поелику они дѣйствительно суть боги, не по естеству, но по причастію Божескаго естества; то и достопокланяемы также не по естеству своему, но потому, что имѣютъ въ себѣ Того, который по естеству своему достопокланяемъ: такъ какъ разкаленное желѣзо не по природѣ своей неприкосновенно и жжетъ, но по вмѣщенію въ себѣ огня, коего

естественное свойство — жечь. И такъ мы покланяемся имъ потому, что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою, покланяемся имъ, не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству своему, но какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви своей къ Нему; покланяемся имъ потому, что самъ Царь чрезъ сіе почитается, когда видитъ почитаема возлюбленнаго раба своего, не какъ Царя, но какъ послушнаго раба и благорасположеннаго друга. И тѣ, которые съ вѣрою приходятъ къ Нему, получаютъ просимое, рабъ ли сей проситъ о томъ Царя, или Царь пріемлетъ честь и вѣру отъ того, который проситъ раба Его, во имя Его. Такъ чрезъ Апостоловъ приходящіе къ нимъ получали исцѣленіе. Такъ *тѣнь, платки и полотенца* Апостольскія источали исцѣленія. (Дѣя. 5, 15. 19, 12.) Но тѣ, которые, имѣя мятежный и крамольный духъ, хотятъ, чтобы имъ покланялись, какъ богамъ, не поклоненія, а вѣчнаго огня достойны; и тѣ, которые въ высокомѣрныхъ и гордыхъ о себѣ мысляхъ не покланя-

ющіся рабамъ Божіимъ, осуждаются, какъ тщеславные и гордые, какъ возмутители противъ Бога. Свидѣтели сему дѣти, ругавшіяся надъ Елисеемъ и содѣлавшіяся пищею медвѣдямъ. (4 Цар. 2, 23. 24.)

34. Вторый родъ поклоненія тварямъ относится къ тѣмъ изъ нихъ, чрезъ которыхъ и въ которыхъ совершалъ Богъ наше спасеніе, какъ прежде пришествія Господа, такъ и послѣ Его воплощенія. Таковы суть: гора Синай, Назаретъ, Виѳлеемскіе ясли и вертепъ, святая Голгоѳа, древо креста, гвозди, губа, трость, священное и спасительное копіе, одежда, хитонъ, пелена и плащаница, святый гробъ—источникъ нашего воскресенія, камень гроба, святая гора Сіонъ, также гора Елеонская, овчая купель, садъ Геѳсиманскій. Сіе и подобное сему мы почитаемъ съ благоговѣніемъ, также всякій святый храмъ Божій, и все, надъ чемъ призывается имя Божіе, не потому, чтобы сіи предметы сами по себѣ были достойны поклоненія, но поелику служатъ вмѣстилищемъ силы Божіей, и поелику чрезъ нихъ и въ нихъ благоволилъ Богъ совершить наше спасеніе.

Воздаю почтеніе и поклоненіе также и Ангеламъ, и человѣкамъ и всякой вещи, причастной Божественной силы и служащей къ моему спасенію, покланяюсь ради сей Божественной силы, дѣйствующей въ нихъ. Іудеямъ не покланяюсь; ибо они не причастны Божественной силы, и Господа славы, Бога моего распяли, не спасеніе мое въ виду имѣя, но возбуждаясь завистію и ненавистію противъ благодѣющаго имъ Бога. *Господи! люблю я обитель дома Твоего,* говоритъ Давидъ, *и мѣсто жилища славы Твоея.* (Псал. 25, 8.) Также: *войдемъ въ жилище Его, поклонимся подножію ногъ Его.* (Псал. 131, 7.) Еще: *покланяйтесь на святой горѣ Его.* (Псал. 98, 9.) Святая одушевленная гора Божія есть Святая Богородица; умныя горы Божіи суть Апостолы. *Горы скакали какъ овны, холмы какъ агнцы.* (Псал. 113, 4.)

35. Третій родъ поклоненія состоитъ въ чествованіи вещей посвященныхъ Богу: таковы суть священное Евангеліе и прочія книги, *написанныя въ наставленіе намъ, достигшимъ послѣднихъ временъ;* (1 Кор.

10, 11. Рим. 15, 4.) также, дискосы, покровы, кадила, и пр. Очевидно, что всѣ сіи вещи досточтимы. Ибо смотри, какъ Богъ разрушилъ царство Валтасара, когда онъ повелѣлъ употреблять на пиршествѣ священные сосуды. (Дан. 5, 28.)

36. Четвертый родъ поклоненія относится къ видѣніямъ Пророковъ, созерцавшихъ Бога въ образахъ, и къ прообразованіямъ вещей будущихъ, каковы суть: жезлъ Аароновъ, образующій таинство Дѣвы, стамна и трапеза. Такъ Іаковъ поклонился на верхъ жезла, служившаго изображеніемъ креста. (Евр. 11, 21.) Таковы памятники великихъ произшествій, самая скинія, служившая изображеніемъ всего міра. Ибо *виждь*, говоритъ Моисѣю Богъ, *да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ*. (Исх. 25, 40.) Также херувимы золотые, работы литой, и херувимы на завѣсѣ, работы тканой. Такъ мы покланяемся честному изображенію креста, подобію тѣлеснаго вида Бога нашего, и родившей Его по плоти, и всѣхъ Святыхъ Его.

37. Пятый родъ поклоненія состоитъ во взаимномъ нашемъ другъ къ другу почтеніи, взаимномъ повиновеніи и исполненіи закона любви: (Еф. 5, 21. 1 Петр. 2, 17.) поелику всѣ мы причастники Божества, и созданы по образу Божію.

38. Шестаго рода поклоненіе относится къ начальникамъ и властямъ. Ибо *отдавайте всякому*, заповѣдуетъ Апостолъ, *что должно: кому честь, честь.* (Рим. 13, 7.) Такъ Іаковъ поклонился старшему своему брату Исаву, (Быт. 33, 3.) и поставленному отъ Бога начальнику—Фараону. (Быт. 47, 7.)

39. Седьмый родъ есть тотъ, по которому рабы покланяются владыкамъ и имѣющіе въ чемъ либо нужду — своимъ благодѣтелямъ, какъ Авраамъ поклонился сынамъ Еммора, когда купилъ у нихъ сугубую пещеру. (Быт. 23, 7.)

40. Словомъ сказать: поклоненіе есть выраженіе страха, любви, почтенія, покорности и смиренія. Но ничему не должно во-

давать Божескаго поклоненія, кромѣ единаго истиннаго Бога; впрочемъ всѣмъ надобно воздавать должную честь для Господа.

41. Смотрите, какая крѣпость и какая Божественная сила подается тѣмъ, которые съ вѣрою и чистою совѣстію приступаютъ къ иконамъ Святыхъ. По сему, будемъ стоять, братія, на камнѣ вѣры и преданіи Церкви, не преступая предѣловъ, положенныхъ Святыми Отцами нашими, не попуская вводить новости, и разорять зданіе Святой, Соборной и Апостольской Церкви Божіей. Ибо естьли всякому, кто хочетъ, позволено будетъ отваживаться на сіе: то мало по малу все тѣло Церкви разрушится. Нѣтъ! братія, нѣтъ! Христолюбивыя чада Церкви! не посрамляйте Матери нашей; не лишайте ее украшенія ея; пріимите ее въ любовь свою, о которой она чрезъ меня умоляетъ васъ. Замѣтьте, что говоритъ о ней Богъ: *вся добра еси ближняя Моя, и порока нѣсть въ тебѣ.* (Пѣс. 4, 7.) Будемъ покланяться и служить единому Творцу и Создателю, какъ по естеству своему достопокланяемому Богу; бу-

демъ покланяться и Святой Богородицѣ, не какъ Богу, но какъ Матери Божіей по плоти; будемъ покланяться и всѣмъ Святымъ, какъ избраннымъ друзьямъ Божіимъ, и имѣющимъ дерзновеніе къ Богу. Ибо естьли люди покланяются царямъ, часто развращеннымъ, нечестивымъ и грѣшнымъ, также поставленнымъ отъ нихъ начальникамъ, и даже изображеніямъ ихъ, по слову Божественнаго Апостола: *начальствy и властямъ повинуйтесь;* (Тит. 3, 1.) также: *отдавайте всякому, что должно, кому честь, честь; кому страхъ, страхъ;* (Рим. 13, 7.) и по слову Господа: *отдавайте Кесарево Кесарю, и Божіе Богу:* (Мат. 22, 21.) то кольми паче должно покланяться Царю царей, какъ единому по естеству Владыкѣ, и рабамъ и друзьямъ Его, которые царствовали надъ своими страстями и поставлены начальниками надъ всею землю, какъ говоритъ Давидъ: *поставишь ихъ князьями по всей земли;* (Псал. 44, 17.) которые получили власть надъ демонами и надъ болѣзнями; (Лук. 9, 1.) которые будутъ царствовать со Христомъ въ царствѣ вѣчномъ и неразрушимомъ, и коихъ одна тѣнь

прогоняла болѣзни и демоновъ. И такъ да не почитаемъ иконы бездѣйственнѣе и ничтожнѣе тѣни, когда онѣ вѣрно представляютъ подлинникъ. Братія! Христіанинъ познается отъ вѣры. И такъ кто съ вѣрою приходитъ, тотъ получаетъ великую пользу: *а сомнѣвающійся подобенъ волнѣ морской, вѣтромъ поднимаемой и разбиваемой, и онъ ничего не получитъ.* (Іак. 1, 6.) Ибо всѣ святые вѣрою своею благоугодили Богу. И такъ и мы въ правотѣ сердца, безъ всякихъ помысловъ примемъ преданіе Церкви. Ибо *Богъ сотворилъ человѣка праваго; а они сами взыскали помысловъ многихъ.* (Екк. 7, 30.) Не станемъ учиться новой вѣрѣ, испровергающей преданіе Святыхъ Отцевъ. Ибо Божественный Апостолъ говоритъ: *кто будетъ благовѣствовать вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема.* (Гал. 1, 9.) И такъ да покланяемся иконамъ, не веществу ихъ, но тѣмъ лицамъ, которыя на нихъ изображены. Ибо честь, какъ говоритъ Божественный Василій, воздаваемая иконѣ, переходитъ къ тому лицу, которое на ней изображается.

42. Васъ же, священнѣйшее стадо Христово, народъ Христоименный, языкъ святый, тѣло Церкви, да исполнитъ Самъ Христосъ радостію воскресенія своего, да удостоитъ васъ итти по стопамъ Святыхъ Пастырей и Учителей Церкви, и да приведетъ въ славу свою во свѣтлостяхъ святыхъ своихъ,—въ славу, которой да удостоитъ и насъ благодатію своею, дабы намъ прославлять Его вѣчно, со безначальнымъ Отцемъ, коему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

V.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: ибо они насытятся. Матѳ. 5, 6.

И предъ глазами сего міра правда пріобрѣтаетъ уваженіе, славу и довѣренность; и человѣкъ преданный міру не можетъ не любить оной, и даже самъ желалъ бы исполнять оную, естьли бы суетность и самолюбіе не препятствовали ему. Но сіи-то противоборствуютъ его намѣренію, и увлекаютъ его къ неправдѣ, такъ что наконецъ самое желаніе быть праведнымъ, изчезаетъ въ немъ. — Св. Писаніе, отъ начала до конца, есть святое ученіе о правдѣ, и сильное побужденіе къ оной. Весьма многозначительно въ немъ то слово, которымъ выражается сіе богопріятное расположеніе духа, не зависящее ни отъ какихъ естественныхъ наклонностей, сія полнота человѣческой мудрости, сіе состояніе внутренней и внѣшней жизни, которое не страшится Всевышняго Судіи. Но Св. Писаніе равнымъ образомъ показываетъ, что такой правды нельзя найти между человѣками: *нѣсть че-*

ловѣкъ праведенъ на земли. (Еккл. 7, 21.) Внутреннее чувствованіе сего недостатка и сердечное желаніе восполнить оный есть начало истиннаго обновленія, начало самой праведности, и чѣмъ глубже сіе чувствованіе, чѣмъ сильнѣе желаніе, тѣмъ безопаснѣе человѣкъ на пути къ своей цѣли — миру душевному.

По сему-то Господь называетъ блаженными алчущихъ и жаждущихъ правды, т. е. тѣхъ, коихъ духъ столь же настоятельно, какъ тѣло чувствуетъ потребность пищи и питія, и требуетъ удовлетворенія оной,— ищетъ праведности, безъ которой нельзя достигнуть истиннаго спокойствія. Ибо законъ Всевышняго Законодателя столь глубоко начертанъ въ сердцахъ нашихъ, и мы столь сильно чувствуемъ неизбѣжную обязанность повиноваться и слѣдовать ему, что никакъ не можемъ быть спокойны, естьли не содѣлаемся праведными соотвѣтственно святой волѣ Божіей.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, составляющей основаніе и подпору друже-

любія, которое должно сохраняться между человѣками. Всѣ мы члены одного великаго семейства, въ которомъ самъ Богъ соединилъ насъ священными узами: но общество тогда только бываетъ твердо, и достигаетъ назначенной отъ Господа цѣли, когда каждый дѣлаетъ другому то, что долженъ дѣлать. Общество даетъ намъ драгоцѣнныя права, на которыхъ существенно основывается наша безопасность, наше благосостояніе, даже употребленіе нашей естественной свободы и образованіе къ нашему высшему назначенію; но то же самое общество и каждый членъ онаго имѣютъ также священныя права на насъ; отсюда родятся наши обязанности въ отношеніи къ другимъ, и мы должны отказаться отъ всѣхъ правъ, естьли не признаемъ и не исполняемъ оныхъ обязанностей. Самъ Творецъ и Владыка всѣхъ вещей далъ намъ законъ, возлагающій на насъ великія обязанности въ отношеніи къ другимъ; Онъ открылъ намъ святую волю свою, чтобы мы, по мѣрѣ силъ нашихъ, дѣлали для другихъ все доброе. По Его закону мы при самомъ рожденіи имѣемъ болѣе нуждъ, нежели другія животныя, такъ

что день нашего рожденія былъ бы днемъ и смерти, естьли бы при нашемъ вступленіи въ свѣтъ другіе не пеклись объ насъ, и не приняли попеченія о нашемъ воспитаніи; Онъ самъ возбуждаетъ въ иныхъ сердцахъ нѣжныя чувствованія приверженности, благодарности, почтенія и любви, и посредствомъ ихъ облегчаетъ и освящаетъ для насъ наши обязанности. Также и наша совѣсть сильнымъ гласомъ внушаетъ намъ наши обязанности, и мы тогда только можемъ имѣть миръ въ себѣ, когда вѣрно исполняемъ ея внушенія. Сія-то вѣрность закону своей совѣсти есть также вѣрность заповѣди Божіей, когда мы исполняемъ наши обязанности въ отношеніи къ другимъ не только по естественной наклонности, или не для собственной пользы, но изъ одного повиновенія волѣ Божіей; и она составляетъ ту правду, къ которой мы должны стремиться, какъ къ началу истиннаго обновленія. Кто алчетъ и жаждетъ сей правды, тотъ не только ни у кого не отнимаетъ его собственности, но и старается вѣрно исполнять всѣ обязанности относительно къ другимъ, и всѣми силами содѣйство-

вать духовному и тѣлесному ихъ благу. Ибо обязанности наши не имѣютъ другаго предѣла, кромѣ нашей силы и возможности. — Сія правда есть строгая внимательность къ гласу совѣсти, внимательность, во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ тщательно избѣгающая всякой неправды, внимательность, которой лучше отказаться отъ своихъ выгодъ, нежели отъ должности и справедливости, лучше снести обиду, нежели нанесть ее другому, внимательность, для которой законъ дороже всѣхъ благъ земныхъ. Сія правда не позволяетъ и не прощаетъ себѣ ни самомалѣйшаго нарушенія правъ другаго, и ничего такого, что не совсѣмъ согласно съ нашими обязанностями; тѣмъ менѣе можетъ терпѣть въ себѣ что нибудь такое, чего не позволяетъ или не прощаетъ другимъ; она никогда не забываетъ, что естьли кто не былъ вѣренъ въ маломъ, то никакъ таковый не можетъ быть вѣренъ въ дѣлахъ важнѣйшихъ и трудныхъ. Впрочемъ она не ограничивается однимъ легкимъ и обыкновеннымъ, не старается о томъ, чтобы предъ человѣческими только глазами быть не укоризненною; она согла-

шается на самыя труднѣйшія и даже необычайныя пожертвованія, естьли онѣ справедливы, и смотритъ на то, чего требуетъ совѣсть, что Богъ повелѣваетъ, а не на то, чѣмъ довольствуются человѣки. Она не перестаетъ быть вѣрною по причинѣ невѣрности другихъ; не извиняетъ себя чужою несправедливостію, напротивъ тѣмъ болѣе старается избѣгать всякой неправды, всякаго опущенія должности. Она не ставитъ себѣ въ особенную заслугу, не считаетъ великимъ достоинствомъ, когда исполняетъ свое служеніе вѣрно, вѣрнѣе нежели другіе; и что она никогда не дѣлаетъ неправды, никогда не опускаетъ своей должности, сіе почитаетъ ничтожнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, чего требуетъ отъ нея Вышній Судія; по сему всегда неослабно стремится къ большей дѣятельности для блага ближняго. — И такъ блаженъ, кто алчетъ и жаждетъ сей правды. Его истинное, сердечное желаніе исполнится, и его стремленіе, его труды и пожертвованія не останутся тщетны. Кто ищетъ сей правды, и неутомимо стремится къ ней, тотъ ежедневно обрѣ-

шаетъ ее. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: *ибо они насытятся.* Подобно тому, что Соломонъ сказалъ: *праведный ядый насыщаетъ душу свою,* (Притч. 13, 26.) желающій правды ежедневно испытываетъ, что хотя гладъ его никогда совершенно не утоляется, однако онъ всегда болѣе и болѣе насыщается, и чрезъ то получаетъ новую силу и бодрость; что вмѣстѣ съ симъ возрастаетъ его ревность и веселіе, вѣрность и спасительные плоды оной; — что самое желаніе правды и постоянное возрастаніе въ оной еще здѣсь на землѣ доставляетъ ему блаженство. Онъ не боится взоровъ или сужденій человѣческихъ, не боится свѣта, открывающаго его дѣла и намѣренія, не увлекается ложью и заблужденіями; не подвергается искушенію, покрывать и извинять неправду неправдою, и исполняя правду касательно братьевъ своихъ, тѣмъ болѣе сообразуется со святою волею Божіею, со своимъ долгомъ! —

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, которые всегда и во всѣхъ положеніяхъ стараются послѣдовать закону Господню.

не только въ рѣчахъ и поступкахъ, но и въ самыхъ мысляхъ и намѣреніяхъ, и умерщвляютъ законъ во удахъ своихъ, т. е. естественную грѣховность, влекущую ихъ къ неправдѣ. Исполненіе нашихъ обязанностей въ разсужденіи ближнихъ есть только одна степень той правды, которой требуетъ Господь, которая состоитъ во всегдашнемъ живѣйшемъ сознаніи совершенной зависимости нашей воли, такъ какъ и всего существа нашего отъ Бога, во всеконечномъ посвященіи всей жизни на служеніе Всевышнему. Мы всѣмъ должны Господу неба и земли, тѣломъ и душею, всѣмъ существомъ и всѣми силами нашими; по сему мы должны во всецѣлости принесть самихъ себя въ жертву Ему, ежели хотимъ быть предъ Нимъ праведны.—Земный человѣкъ всегда оставляетъ что нибудь самому себѣ; онъ всегда большею частію существа своего, и даже въ добрыхъ дѣлахъ своихъ, ищетъ себя самаго, себѣ самому служитъ. Мы довольствуемся только нѣкоторыми слабыми опытами повиновенія, и думаемъ, что уже много сдѣлали, ежели сдѣлали какое нибудь доброе дѣло, или когда совѣсть не обли-

чаешь насъ въ грубыхъ преступленіяхъ. Но чѣмъ яснѣе Господь открылъ намъ волю свою, тѣмъ болѣе отъ насъ требуется. Ко всѣмъ намъ относятся сіи слова Спасителя: *ежели праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и Фарисеевъ: то не войдете въ царство небесное.* (Мат. 5, 20.) И такъ сдѣлавши нѣсколько добрыхъ дѣлъ, мы собственно еще ничего не сдѣлали: кто вѣренъ только *иногда* и въ *нѣкоторыхъ вещахъ*, тотъ еще далекъ отъ праведности. Кто ищетъ оной всѣмъ сердцемъ, тотъ во внутренней и внѣшней своей жизни не долженъ ничего оставлять для самаго себя, но все Божіе воздавать Богу, слѣдовательно отвергнуться самаго себя, и никогда не поступать по своей волѣ, но всегда по закону Божію. Онъ избѣгаетъ самыхъ наклонностей грѣховныхъ, и даже той невѣрности, которая иногда таится въ сердцѣ; онъ съ усердіемъ приноситъ въ жертву Богу все, чего Богъ отъ него требуетъ. По сему не ропщетъ въ трудныхъ испытаніяхъ, подъ тяжкими бременами, въ жестокихъ искушеніяхъ; онъ не имѣетъ любви, не ищетъ радости, которая противна люб-

ви къ Богу и совершенной преданности волѣ Его; ни къ чему не прилѣпляется сердцемъ своимъ такъ, чтобы не готовъ былъ возвратить то Господу, какъ скоро Онъ потребуетъ. Онъ постоянно подвизается добрымъ подвигомъ противъ плоти и крови, противъ всего, что влечетъ его къ суетному и тлѣнному, ко лжи и неправдѣ; онъ любитъ истину, которая ведетъ его къ познанію собственнаго несовершенства и слабости, а вмѣстѣ и къ разумѣнію своего служенія и воли Божіей; истина есть его вѣрная наставница въ богоугодной жизни. Онъ скорбитъ о своихъ прегрѣшеніяхъ, внимаетъ грозному гласу совѣсти, обличающей его въ погрѣшностяхъ, съ глубокимъ сокрушеніемъ кается во грѣхѣ своемъ, и всею душею желаетъ оправдаться предъ Богомъ посредствомъ совершеннаго обновленія жизни. Блаженъ, кто такимъ образомъ алчетъ и жаждетъ правды. Благословеніе Божіе почіетъ на его благочестивомъ желаніи, и Господь дастъ хотѣнію исполненіе. Только посредствомъ сего желанія созрѣваетъ твердое и неизмѣнное намѣреніе всего себя посвятить Богу, совершенно предаться Его

святой волѣ, и побѣдить все противное. И чѣмъ пламеннѣе желаніе, чѣмъ сильнѣе стремленіе, тѣмъ обильнѣе плоды трудовъ, тѣмъ быстрѣе возрастаніе въ правдѣ. Чѣмъ болѣе возрастаетъ желаніе, тѣмъ болѣе усиливается ревность, умножается сила, тѣмъ несомнѣннѣе и вожделѣннѣе успѣхи. Тогда укрѣпляется надежда на Того, который всегда готовъ дать защиту и помощь мужественному подвижнику; тогда въ полномъ свѣтѣ является образъ святѣйшаго и праведнѣйшаго, и Его вѣрное заступленіе показываетъ, что и въ самыхъ величайшихъ искушеніяхъ никогда не посрамляется уповающій на Него. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: ибо *они насытятся*. Поелику они не насыщаются ложною правдою, никогда не довольны сами собою, то питаются свыше, и сія пища тѣмъ сладостнѣе для нихъ, чѣмъ болѣе гладъ ихъ возрастаетъ. Какъ безпрестанно возобновляющееся требованіе тѣлесной природы услаждаетъ для насъ вкушеніе пищи; такъ гладъ и жажда духа даютъ намъ чувствовать духовное благословеніе Господа. Божественный Учитель нашъ, вразумляя тѣхъ, которые удо-

влетворяются своими дѣлами, говоритъ: *горе вамъ, насыщенные нынѣ! ибо взалчете;* (Лук. 6, 26.) напротивъ какъ утѣшителенъ и радостенъ гласъ Его къ алчущимъ и жаждущимъ правды: *вы насытитесь!* Они не любятъ свое, но Божіе; они имѣютъ въ сердцахъ своихъ свѣтлый лучь, просвѣщающій ихъ и согрѣвающій. Они ищутъ истины въ познаніи и въ жизни, и какъ вѣрный испытатель ежедневно познаетъ, что толкущему отверзается, такъ и тотъ, кто истинно ищетъ правды, чувствуетъ, что его священная ревность, его неусыпное стараніе не остается безъ награды.

Но человѣкъ самъ собою не можетъ оправдаться предъ Богомъ; онъ всегда остается должникомъ, не могущимъ заплатить своего долга; и хотябы онъ могъ сказать съ Павломъ: *я ничего за собой не знаю,* однако долженъ признаться: *но симъ не оправдываюсь.* (1 Кор. 4, 4.)—Воля наша раздѣлена, дѣйствія наши весьма несовершенны; и хотя духъ бодръ, но плоть немощна. Притомъ когда мы ищемъ праведности, Іисусъ

Христосъ взываетъ къ намъ: когда вы исполните все повелѣнное вамъ, говорите: *мы рабы ничего не стоющіе; по тому, что сдѣлали только должное.* (Лук. 7, 10.) Такъ, все доброе, сдѣланное нами, составляетъ нашу обязанность. И можемъ ли мы тѣмъ загладить свои преступленія, вознаградить вины ежедневно умножающіяся? *Какой выкупъ дастъ человѣкъ за душу свою?* (Мат. 16, 26.) Никто изъ насъ не можетъ стяжать такой правды, которая бы могла устоять предъ святѣйшимъ Судіею; на одного Спасителя нашего мы уповаемъ; Онъ восполнитъ наши недостатки, заплатитъ долги наши и насъ оправдаетъ.

И такъ блаженны алчущіе и жаждущіе сей правды, которая не есть наше стяжаніе, но даръ благодати Божіей! — Что могло бы предъ Богомъ оправдать насъ, отягченныхъ многоразличными грѣхами, когдабы самъ Богъ не умилосердился надъ нашею бѣдностію и слабостію, и не примирилъ насъ со своею вѣчною правдою? Всѣ мы предъ Нимъ грѣшники, и удалены отъ Него; но Онъ самъ влечетъ насъ къ себѣ, очищаетъ насъ отъ

скверны, изцѣляетъ наши душевныя язвы.— И въ томъ нѣтъ еще истиннаго глада, истинной жажды къ правдѣ, кто полагается на свои собственныя заслуги, думаетъ оправдаться тѣмъ, что онъ сдѣлалъ или только хотѣлъ сдѣлать добраго, кто мечтаетъ, что онъ самъ можетъ искупить себя, и своими дѣлами заслужить милость у Бога. Тогда только, когда мы не надѣемся на свою правду, совершенно отрекаемся отъ собственныхъ заслугъ, когда чувствуемъ въ себѣ святое желаніе свѣта благодати, и ввѣряемся Любви, *не пощадившей Своего единороднаго Сына, дабы всѣ вѣрующіе въ Него не погибли, но имѣли жизнь вѣчную*, только тогда мы получаемъ прощеніе грѣховъ нашихъ и благодать оправданія. Блаженны алчущіе и жаждущіе сей правды! Ихъ душа, отрекаясь отъ своей собственности, чувствуетъ, сколь щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь нашъ; въ нихъ уготовано мѣсто утѣшительной и спасительной вѣрѣ въ Того, который покрываетъ грѣхи наши, пріемлетъ на себя недуги наши—вѣрѣ въ Ходатая и Искупителя нашего. И сія вѣра отчасу болѣе возбуждаетъ

и усиливаетъ въ нихъ желаніе правды; они мужественно подвизаются въ жестокой брани противъ зла; съ радостію посвящаютъ жизнь свою Господу, и возрастаютъ въ мудрости и благодати.

И такъ они блаженны: *ибо насытятся.* Чего не можетъ доставить намъ слѣпая увѣренность въ собственной праведности, чего наша слабость и грѣховная нечистота ожидать не можетъ, то открываетъ ищущей спасенія душѣ вѣра во Іисуса Христа, вмѣняемая намъ въ правду; и слѣдовательно не тщетно желаніе, не напрасны труды и попеченія. Человѣкъ, чувствуя, что можетъ ходить въ обновленіи жизни, съ радостію пріемлетъ оружіе вѣры, воюетъ противу искушеній и соблазновъ, и побѣждаетъ ихъ; онъ уже не хочетъ жить грѣху, но только святой волѣ своего небеснаго Отца; онъ не обольщается лжеупованіемъ, и также, уповая на заслуги Іисуса Христа, не представляетъ уды свои въ рабы неправдѣ; напротивъ вѣрою въ распятаго Искупителя тѣмъ сильнѣе побуждается удалятться грѣха, и облечься въ одежду правды. Проникну-

тый святымъ желаніемъ обращается къ умилостивленному Отцу своему, и невозвратно предаетъ себя волѣ Его; съ отверстымъ сердцемъ пріемлетъ своего Спасителя и уповаетъ на Духа Святаго, помощника и заступника.

Блаженны алчущіе и жаждущіе правды: ибо они насытятся.

VI.

Безумный! въ сію ночь душу твою возмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ? Лук. 12, 20.

Какъ суетны предположенія человѣческія, и какъ ничтожны всѣ наши замыслы! — Представляемый Спасителемъ нашимъ въ притчѣ *нѣкоторый богатый человѣкъ,* не успѣлъ еще выйти изъ своего затрудненія: *что мнѣ дѣлать? мнѣ некуда собрать плодовъ моихъ;* — и только лишь, по видимому, остановился на счастливой мысли: *вотъ что сдѣлаю: сломаю житницы мои, и построю пространнѣе; и соберу туда весь хлѣбъ мой, и все доброе мое; и скажу душѣ моей: душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись;* не успѣлъ еще, говорю, насладиться своими благами, не имѣлъ даже удовольствія видѣть ихъ въ новыхъ своихъ житницахъ, и уже приближился на край погибели. — *Безумный!* вдругъ раздался сквозь мечтательную его дремоту страшный гласъ Божій, — *безумный! въ сію ночь душу твою*

возмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ? (Лук. 12, 16—20.) О бѣдственная участь безумнаго человѣка! —

Безумный! — Въ самомъ дѣлѣ ни въ чемъ столь много и столь ясно не обнаруживается безуміе человѣка, какъ въ его замыслахъ и предположеніяхъ. Стоило бы ему только припомнить, что не отъ его воли зависитъ исполненіе оныхъ; что блага, на которыхъ онъ съ толь рѣшительною увѣренностію утверждалъ свои надежды, совсѣмъ не таковы, каковыми кажутся; что онѣ сутъ тлѣнны и скоропреходящи, и слѣдственно тотчасъ могутъ измѣнить ему; что, наконецъ, самъ онъ, естьли не будетъ поддерживаемъ постороннею силою, силою *Держащаго все*, тотчасъ падетъ, а съ нимъ вмѣстѣ изчезнутъ и всѣ замыслы его; — стоило бы ему только припомнить сіе, — и онъ вѣрно почувствовалъ бы всю тщету предположеній своихъ, вѣрно никогда не сталъ бы послѣ сего начертывать планы для будущаго. Но, къ сожалѣнію, сіе-то всего менѣе мы и помнимъ. Помнимъ только свои нечестивыя цѣли, и, чтобы вѣрнѣе

достигнуть ихъ, вымышляемъ различныя средства; а обо всемъ прочемъ и не думаемъ.

Мы не думаемъ, что, можетъ быть, мечь Божій давно уже подъятъ на пораженіе насъ, и ожидаетъ только той гибельной для насъ минуты, когда мы, исполнясь гордости и самозабвенія, съ безумною рѣшимостію скажемъ самимъ себѣ: вотъ что сдѣлаемъ: *разоримъ сіе, и построимъ другое*, или: *станемъ блаженствовать, ѣсть, пить, веселиться*. Тогда рука Божія мгновенно поразитъ насъ, и поразитъ тѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе, чѣмъ пораженіе сіе будетъ для насъ неожиданнѣе. Неожиданность всегда ужасна; но она несравненно ужаснѣе бываетъ тогда, когда постигаетъ насъ при брегѣ вѣчности, исполненной бѣдствіями и скорбями нескончаемыми; когда отторгаетъ насъ отъ предметовъ любимѣйшихъ и когда заставляетъ насъ на вѣки разстаться со всѣми лестными надеждами. Тогда и представленіе злощастнаго будущаго, и воспоминаніе всуе потеряннаго прошедшаго, совокупно терзаютъ наше сердце и усугуб-

дяютъ его страданія. Тогда каждая новая мысль, каждая новая надежда, оставшаяся безъ исполненія, составляетъ для насъ новое мученіе. Ужасна участь сія! Но къ ней чрезвычайно близки всѣ тѣ, которые, забывъ смертность свою, съ дерзскою самонадѣянностію простираютъ свои замыслы на отдаленную будущность. Ибо есть ли что нибудь у человѣка такое, что давало бы ему хотя нѣкоторое право располагать будущими днями своими также, какъ настоящими? Есть ли что нибудь у него такое, что могло бы совершенно обезпечить его въ разсужденіи его жизни, хотя на самое малое время, а тѣмъ болѣе, на многіе годы? — Надобно отвѣчать рѣшительно: ничего нѣтъ. Вы скажете: его молодость? Но посмотрите, сколь многихъ хищная рука смерти исторгаетъ изъ среды васъ самихъ въ самомъ цвѣтѣ ихъ лѣтъ. — Крѣпость силъ? Но развѣ мощная десница Господа силъ можетъ поражать только немощныхъ и безсильныхъ? — Цвѣтущее здоровье? Но неужели потребны столѣтія для того, чтобы разрушить толь слабый составъ, каковъ человѣческій при самомъ

здоровомъ его состояніи? Не часто ли случается, что одна минута низводитъ въ гробъ самыхъ крѣпкихъ людей? Послѣ сего осудите, какъ безумны всѣ тѣ, которые, основываясь на сихъ ничтожныхъ предположеніяхъ, обѣщаютъ себѣ долголѣтную жизнь, и смѣло уже располагаютъ будущею судьбою своею; начертываютъ безчисленные планы, и въ безразсудномъ упоеніи льстивыми надеждами будущаго, говорятъ, подобно безумцу, представленному намъ въ наставленіе: — *душа! много лежитъ у тебя добра, на многіе годы; покойся, ѣшь, пей, веселись.* —

Вотъ еще новая черта ихъ безумія! Они говорятъ: *душа! много лежитъ у тебя добра на многіе годы;* и потомъ тотчасъ присовокупляютъ: *покойся, ѣшь, пей, веселись;* а не размыслятъ о томъ, что, можетъ быть, блага, на которыхъ они, какъ на самыхъ твердыхъ основаніяхъ, воздвигаютъ свои воздушныя зданія, будутъ вскорѣ исторгнуты у нихъ или хищною рукою тлѣнія, или злобною силою враговъ, и такимъ образомъ въ одну минуту рушится все то,

что мечтательная надежда умѣла настроить. Благоразумный строитель, чтобы доставить надлежащую прочность своему зданію, обыкновенно и прежде всего заботится о томъ, чтобы прочно было самое основаніе; а сіи мечтательные строители будущаго благополучія своего заботятся ли хотя мало о прочности самаго основанія? Нѣтъ. Они говорятъ только: *душа! ты имѣешь*, или справедливѣе сказать: *будешь имѣть много благъ*, — вотъ все ихъ основаніе! Но каковы сіи блага, — можно ли безопасно на нихъ положиться, и можно ли, имѣя ихъ въ виду, такъ смѣло обѣщать себѣ блаженство, какъ смѣло обѣщаютъ они, — о семъ ни слова. — Безразсудные! вы вѣрно обманетесь, и сами увидите свое заблужденіе; но увидите, можетъ быть, слишкомъ уже поздно, и безъ всякой для себя пользы. Ибо увидите тогда однѣ только развалины того огромнаго зданія, которое выстроили въ умѣ своемъ на опасномъ, гниломъ и потому негодномъ основаніи, и слѣдственно увидите сіе только къ большей своей скорби! —

Мы назвали основаніе сіе опаснымъ, гнилымъ, и потому негоднымъ. — Оно дѣйствительно таково. И вопервыхъ, нѣтъ ничего опаснѣе, какъ полагаться на такъ называемыя блага міра сего. Соломонъ говоритъ объ нихъ, что онѣ суть *суета суетствій*, т. е. пустота величайшая; а на пустотѣ можно ли утвердить что нибудь, и притомъ безопасно? И не безумно ли поступаютъ тѣ, которые на сіе рѣшаются?— Правда, пустота сія не такова, какъ другія: въ ней легко обмануться. Чувственное око не можетъ усмотрѣть ее; оно даже видитъ въ ней полноту совершеннѣйшую, твердость непоколебимую, на которой безопасно можетъ простоять цѣлые вѣки зданіе самое величественное. Но сними грубую плеву чувственности съ ока твоего, и смотри на сію полноту такъ, какъ смотрѣлъ на нее Премудрый, и ты точно увидишь тамъ пустоту; увидишь пустоту величайшую, въ коей, какъ въ нѣкоемъ вихрѣ, вращается безчисленное множество однихъ только безумныхъ; мудрый же прочь бѣжитъ отъ нея: поелику, какъ обыкновенный человѣкъ не можетъ жить въ такомъ мѣстѣ, изъ

котораго весь вытянутъ воздухъ: такъ и мудрый не можетъ ни одной минуты быть тамъ, гдѣ нѣтъ ничего истинно существующаго, и слѣдственно гдѣ нѣтъ духа животворнаго, его питающаго и возвышающаго къ жизни небесной,—гдѣ совершенная пустота.

Во вторыхъ, тлѣніе есть неотъемлемое качество благъ земныхъ, и притомъ столь очевидное, что самые искатели и любители ихъ не скрываютъ сего́. Слово Божіе повсюду говоритъ объ нихъ то же. Собственныя чувства каждаго изъ насъ представятъ на сіе тысячу примѣровъ. Словомъ, это есть истина опытная, которой никто не будетъ и не можетъ противорѣчить. И такъ кто строитъ на основаніи благъ земныхъ, тотъ строитъ на гниломъ, и слѣдственно негодномъ основаніи, а потому безуменъ онъ, естьли въ сей новопостроенной храминѣ своей надѣется прожить долго, и притомъ покойно. Наступитъ время дождя и бури, и сія вѣковая его храмина поколеблется, обрушится, а съ него вмѣстѣ изчезнутъ и всѣ надежды его, всѣ замыслы его. Послѣ сего судите, можно ли намъ за-

мышлять что либо, когда и блага міра сего, обыкновенные предметы нашихъ замысловъ, столь же непрочны, сколь непрочно и собственное бытіе наше? Мы въ непрестанной опасности, лишиться тѣхъ первыхъ и сего послѣдняго.

Но положимъ даже, что мы жили бы вѣчно, и блага міра были бы нетлѣнны, такъ что ни съ той, ни съ другой стороны намъ совершенно нечего было бы опасаться въ разсужденіи исполненія плановъ нашихъ: все однакожъ мы не менѣе были бы несмысленны, естьли бы стали составлять планы для будущаго. Ибо не отъ насъ зависитъ исполненіе оныхъ. А планы безъ исполненія пустое имя. Для чего мнѣ вымышлять планы, когда я внутренно чувствую, что нѣтъ во мнѣ достаточныхъ силъ къ приведенію оныхъ въ исполненіе; а естьли и находятся, но не такія, чтобы могли дѣйствовать независимо отъ постороннихъ силъ, и особенно отъ силы Божіей, дѣйствующей все во всемъ? Можетъ быть Господу не угодно, чтобы я предпринималъ то или другое: какъ же я осмѣлюсь воспротивиться волѣ Его?

Кто я, который дерзну противупоставить себя Всемогущему? Что я буду отвечать Ему, когда Онъ съ гнѣвомъ вопроситъ и меня также, какъ нѣкогда Іова: Крамольникъ! *можешь ли ты препираться со Всемогущимъ? Можешь ли ты ниспровергнуть судъ Мой? Развѣ у тебя мышца, какъ у Бога? и голосомъ ты гремишь, какъ Онъ?* (Іов. 3, 4.) Не долженъ ли я обратиться въ *прахъ и пепелъ* отъ единаго сего воззванія? Не буду ли принужденъ говорить Ему то же, что говорилъ Іовъ: *вотъ я ничтоженъ, не знаю, что отвѣчать Тебѣ. Руку мою полагаю на уста мои.*—(Іов. 39, 34.) Надобно, другъ мой, положить ее прежде, нежели подобнымъ воззваніемъ Всемогущаго невольно будемъ приведены въ сіе состояніе; надобно положить ее не на уста только, но наипаче на мятежный умъ нашъ, и на неустроенную волю нашу. Они суть главною причиною всѣхъ замысловъ, противныхъ Промыслу. Ихъ своеволіе наипаче укротить нужно: они возмущаются и не хотятъ покаряться законамъ небесной Премудрости, а вымышляютъ свои законы, и по нимъ любятъ дѣйствовать.

Умъ нашъ находится въ непрерывной дѣятельности, но въ дѣятельности гибельной и богопротивной. Все въ немъ, кажется, направлено только къ тому, чтобы освободиться отъ тягостнаго для него ига законовъ Божескихъ.—Дѣйствительно они для него тягостны: поелику *всякую высоту* его, *возвышающуюся противъ познанія Божія, ниспровергаютъ и плѣняютъ* въ безпрекословное *послушаніе* Промыслу. (2 Кор. 10, 4. 5.) Каждая новая мысль его, каждое новое его стремленіе выражаетъ въ немъ только то, что для него несносно быть въ зависимости отъ постороннихъ силъ; что самому ему желательно надъ всѣмъ владычествовать, всѣмъ управлять. По сей причинѣ онъ ни чѣмъ не довольствуется, ни чѣмъ не успокоивается. Онъ всюду находитъ недостатки и безпорядокъ. Міръ физическій и нравственный часто представляются ему столь несовершенными, что въ нихъ ничто не имѣетъ опредѣленнаго качества, ничто не поставлено на своемъ мѣстѣ, ничто не достигаетъ своего назначенія; что средства не довольно соображены съ цѣлями, и самыя цѣли съ природою тварей; что,

наконецъ, всему нужно дать иной видъ и иное устройство. Для сего онъ обращается къ своей изобрѣтательности, перебираетъ множество понятій, дѣлаетъ различныя соображенія, пишетъ новые законы, и хочетъ преобразовать по нимъ всю вселенную.—Представьте, до какой дерзости можетъ доходить непокоренный судьбамъ Божіимъ разумъ нашъ!—

Равнымъ образомъ и воля наша, руководясь буйнымъ умомъ, не то же ли выражаетъ въ своихъ наглыхъ предпріятіяхъ, чуждыхъ благословенія Божія? Не то же ли показываютъ въ ней всѣ ея порочныя дѣйствія, прямо устремленныя на разрушеніе верховнаго порядка? И сколько найдется такихъ предпріятій и такихъ дѣйствій! Едва ли не всѣ у самой большей части изъ насъ! Многіе ли изъ насъ любятъ прежде въ молитвѣ своей совѣтоваться съ Господомъ, а потомъ уже рѣшительно предпринимать что либо? Много ли между нами такихъ, которые въ каждомъ дѣйствіи своемъ ищутъ *не своихъ си, но яже Божія*, не своихъ стараются достигнуть цѣлей, произвольно

и всегда почти вопреки намѣреніямъ Божіимъ избираемыхъ; но единой высочайшей и послѣдней цѣли—славы Божіей? Безпристрастный судъ совѣсти каждаго, конечно, утвердитъ сіе предположеніе. И такъ сей безпокойный умъ нашъ и сія развращенная воля наша не достойны ли по справедливости того, чтобы наложить на нихъ печать вѣчнаго молчанія, чтобы всѣ ихъ своевольные планы и предположенія отвергать, какъ негодныя и богопротивныя, и всегда и во всемъ покарять ихъ уставамъ высшимъ, Божественнымъ?

Милосердый Господи! Пріими меня паки, какъ раба непокорнаго и возмутительнаго, подъ благое и легкое иго законовъ Твоихъ, и прости мнѣ безумную дерзость мою. Я возмнилъ управляться самъ собою, отвергъ суды Твои, составилъ для себя свои законы, начерталъ свои планы; по нимъ только хотѣлъ дѣйствовать, ихъ надѣялся привести въ исполненіе; но правда Твоя невидимою силою разрушила мои замыслы, и я позналъ свое заблужденіе, почувствовалъ свое безсиліе. Не отвергни отвергшагося Тебя, но ны-

нѣ паки прибѣгающаго подъ спасительное водительство промысла Твоего. *Покажи мнѣ путь Твой, и я буду ходить во истинѣ Твоей; прилѣпи сердце мое къ страху имени Твоего, и я буду славить Тебя, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ, и буду чтить имя Твое вѣчно.* (Псал. 85, 11. 12.)

VII.

Паче всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства. Кол. 3, 14.

Святый Апостолъ Павелъ, желая сообщить истинное понятіе ученикамъ своимъ о красотѣ Христіанской души и совершенствѣ Христіанской жизни, между прочими своими наставленіями, показываетъ имъ, какая необходима для нихъ одежда духовная: *облекитесь*, говоритъ онъ, *какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благость, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе.* (Кол. 3, 12.) Казалось бы, довольно для Христіанина облечься въ сію одежду: ибо она не есть одежда *ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ;* (Еф. 4, 22.) но одежда человѣка *новаго, который обновляется въ познаніи по образу создавшаго его,* (Кол. 3, 10.) одежда чистая, нетлѣнная. Однакоже Апостолъ заповѣдуетъ еще имѣть другую, пріобрѣтеніе которой составляетъ преимущественно необходимую обязанность для Христіанина: *а паче всего облекитесь*

въ любовь, и, безъ сомнѣнія, не въ шу, кошорая раждаешся ошъ міра и влечешъ насъ къ міру, но въ любовь Христіанскую; ибо Апосшолъ называешъ ее *совокупностію совершенства.* Чишашель! вникни умомъ и сердцемъ въ слова Апостола, и размысли: почему шы долженъ облечься преимущесшвенно въ любовь Христіанскую.

Любовь Христіанская есть шо чистое и свяшое расположеніе души, по кошорому она сшремишся къ своему предмешу, шакъ чшо гошова составишь съ нимъ одно сущесшво. Имѣшь сію любовь значишъ шо же, чшо имѣшь всѣ совершенсшва, кошорыми долженъ бышь украшенъ каждый Христіанинъ: ибо она одна можешъ оплодошворишь нашъ умъ, наше сердце и освяшишь все наше существо. Мы сами по себѣ слѣпы, но она можешъ доставишь намъ небесный свѣшъ; мы сами по себѣ бѣдны, но она можешъ обогашишь насъ; мы сами по себѣ наги, но она можешъ облечь насъ въ одежды драгоцѣнныя; словомъ: шолько любовь сія можешъ и обрашишь насъ прочнымъ образомъ

на путь правый, и соединить насъ съ ближнимъ, и приблизить насъ къ Богу.

Доколѣ мы не живемъ любовію Христіанскою, дотолѣ еще не стали на путь истинный, а скитаемся по распутіямъ міра. Конечно, можно увѣрить себя, что мы стоимъ на пути правомъ, но наше увѣреніе столько же будетъ ложно, пагубно, богохульно, какъ и то, которое имѣлъ о себѣ Фарисей, и которое обнаружилъ предъ лицемъ самаго Бога. *Боже*, говорилъ онъ, *благодарю Тебя, что я не таковъ, какъ прочіе человѣки, грабители, обидчики, прелюбодѣи, или какъ сей мытарь. Пощусь два раза въ недѣлю; даю десятую часть отъ всего, что пріобрѣтаю.* (Лук. 18, 11.) Мы еще съ большимъ правомъ можемъ сказать, не обличая другихъ, что мы вѣруемъ во Іисуса Христа, посѣщаемъ святый храмъ Его, молимся, постимся и приносимъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ. И дѣйствительно мы *собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго*, (1 Тим. 6, 19.) когда вѣруемъ во Іисуса Христа: *ибо всякой вѣрующій въ Не-*

го не погибнетъ, но будетъ имѣть жизнь вѣчную. (Іоа. 3, 15.) Но что значитъ наша вѣра безъ любви? Учитель языковъ говоритъ: *естьли имѣю всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви: то я ничто.* (1 Кор. 13, 2.) *Мы собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго,* когда посѣщаемъ святый храмъ Господа нашего; ибо здѣсь удостоиваемся быть со Іисусомъ Христомъ, какъ говоритъ Онъ Самъ: *гдѣ соберутся двое или трое во имя Мое; тамъ и Я посреди ихъ.* (Мат. 18, 20.) Но что значитъ наше посѣщеніе безъ любви Христіанской? Можетъ быть, одно обыкновеніе, или слѣдствіе разсѣянности. Тѣломъ стоимъ во храмѣ, а мыслію разсѣяваемся по предметамъ сластей житейскихъ. *Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго,* когда молимся; ибо Іисусъ Христосъ заповѣдалъ молиться: *бдите и молитесь, да не впадете въ искушеніе.* (Мат. 26, 41.) Но что значитъ наша молитва безъ любви? Вмѣсто того, чтобы молиться сердцемъ, молимся устами; посему Іисусъ Хри-

опюсъ укоряетъ и насъ: *приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими, и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня.* (Матѳ. 15, 8.) *Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго,* когда постимся; ибо постомъ препобѣждаемъ искушенія плоти и духа злобы. Но что значитъ нашъ постъ безъ любви? Апостолъ говоритъ: *естьли я отдамъ тѣло мое на сожженіе, а любви не имѣю; то сіе ни къ чему не послужитъ мнѣ.* (1 Кор. 13, 3.) *Собираемъ себѣ сокровище, долженствующее быть добрымъ основаніемъ для будущаго,* когда приносимъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ: ибо *естьли исповѣдуемъ грѣхи наши: то Онъ, будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ грѣхи наши, и очиститъ отъ всякой неправды.* (1 Іоа. 1, 9.) Но что значитъ наше покаяніе безъ любви? Одно прельщеніе самихъ себя. Сегодня плачемъ о своихъ грѣховныхъ ранахъ, а завтра считаемъ себя здравыми и уже не требуемъ Врача душъ и тѣлесъ; между тѣмъ какъ непрестанно должны взывать къ Нему: *Господи! отврати лице Твое отъ грѣховъ*

нашихъ, изглаждь всѣ беззаконія наши; (Псал. 50, 11.) непрестанно, *каждую ночь должны омывать постелю нашу; слезами нашими омочать ложе наше.* (Псал. 6, 7.) *Ибо беззаконія наши покрыли главу нашу, какъ тяжелое бремя тяготятъ насъ.* (Псал. 37, 5.) Христіанина, чуждаго любви, должно назвать *ни холоднымъ, ни горячимъ;* (Апок. 3, 15.) ибо онъ нищъ духомъ, но не въ томъ, въ чемъ бы надлежало. Онъ плачетъ, но только или объ утратѣ имѣнія, или о потерѣ удовольствій. Онъ кротокъ, но только въ отношеніи къ своимъ страстямъ. Онъ алчетъ и жаждетъ, но только страстію своекорыстія и любочестія. Онъ милостивъ и снисходителенъ, но только къ требованіямъ плоти. Такова-то вся дѣятельность Христіанина, чуждаго любви Христіанской! Когда же любовь сія поселяется въ его сердце; то онъ вступаетъ на путь правый. Сколько прежде разумъ его былъ преклоненъ ко злу, столько теперь удаляется отъ него: ибо любовь не совмѣстна со зломъ. (1 Кор. 13, 5.) Сколько прежде сердце его надмевалось своими мнимыми добрыми дѣлами, столько теперь

смиряется, и въ смиреніи полагаетъ истинное достоинство; ибо *любовь не превозносится, не гордится.* (ст. 4.) Сколько прежде безпечность, при неусыпной дѣятельности духа злобы, разрушала храмину его спасенія, столько теперь бдѣніе надъ самимъ собою устрояетъ оную: ибо любви свойственно устроять и созидать (1 Кор. 8, 1.)

Но благотворныя дѣйствія любви Христіанской не ограничиваются только въ его сердцѣ; а переливаются изъ него въ сердца ближнихъ, дабы оно соединено было съ ними тѣснѣйшимъ союзомъ. Христіане должны быть соединены между собою такъ тѣсно, какъ тѣсно соединяются вѣтви на древѣ отъ одного корня: ибо всѣ мы дѣти одного Отца, который на небесахъ; члены въ одномъ тѣлѣ, котораго глава есть Іисусъ Христосъ. И Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ, чтобы мы соединены были съ ближнимъ такъ тѣсно, какъ соединены сами съ собою, т. е. такъ любили бы его, какъ любимъ себя; ибо въ семъ и состоитъ наше соединеніе съ нимъ: *люби ближняго своего,*

какъ самаго себя. (Лев. 19, 18. Мат. 19, 19.) Но какъ ты можешь соединиться съ ближнимъ, естьли въ тебѣ нѣтъ любви Христіанской? Естьли ты чуждъ сей любви, то ты для ближняго то же, что и человѣкъ мертвый. Ты имѣешь очи, но не видишь, какъ ближній твой борется съ несчастіями; ты имѣешь уши, но не слышишь стоновъ его бѣдности; ты имѣешь сердце, но не растворяешь горести его утѣшеніемъ; ты даже и въ то время, когда *видишь брата своего, имѣющаго нужду, затворяешь отъ него сердце свое.* (1 Іоан. 3, 17.) Правда, и безъ любви Христіанской ты можешь иногда благотворить; но всегда по какимъ либо видамъ. Ты и любишь другихъ, но или по родству, или изъ корыстолюбія, или по тщеславію, или по пристрастію. Но когда истинная Христіанская любовь согрѣваетъ сердце Христіанина, тогда онъ соединяется съ ближнимъ тѣснѣйшимъ образомъ. Онъ поставляетъ себя средствомъ, а ближняго цѣлію: мыслитъ, желаетъ и дѣйствуетъ собственно для блага ближняго: *любовь не ищетъ своего.* (1 Кор. 13, 5.) Любовь не изыскиваетъ, кто есть ближ-

ній, а каждаго человѣка почитаетъ онымъ; въ немъ видитъ себя, и чего не хочетъ себѣ, того и ближнему не желаетъ. Наслаждается ли ближній благополучіемъ, любовь не мучится отъ того; а еще радуется: *ибо любовь не завидуетъ.* (1 Кор. 13, 4.) Впадаетъ ли ближній въ несчастіе, любовь скорбитъ о его несчастіи: ибо *любовь милосердствуетъ.* Алчетъ ли ближній, любовь раздробляетъ хлѣбъ алчущему; жаждетъ ли ближній, любовь напаяетъ его; страненъ ли ближній, любовь вводитъ его въ домъ свой; нагъ ли онъ, любовь одѣваетъ его; боленъ ли онъ, любовь посѣщаетъ его; въ въ темницѣ ли, любовь и туда проникаетъ съ утѣшеніемъ, и тамъ облегчаетъ участь несчастнаго страдальца. Любовь не отдѣляется отъ ближнихъ и тогда, когда они бываютъ ея врагами; они проклинаютъ ее, но она благословляетъ ихъ; они ненавидятъ ее, но она творитъ имъ добро; они побиваютъ ее камнями, она молится за убійцъ своихъ: *Господи! не поставь имъ сего во грѣхъ.* (Дѣян. 7, 60.) Таково всегда дѣйствіе Христіанской любви на землѣ, и такъ всегда она близка къ ближнему! Но земля

не есть еще предѣлъ, ограничивающій ея дѣйствованія, и отношеніе къ ближнимъ не есть кругъ, за который бы она не простиралась. *Любовь* стремится *далѣе* нуждъ и бѣдствій ближняго. Она одною половиною дѣйствуетъ на землѣ, другою въ вышшемъ мірѣ; ибо чрезъ нее душа наша соединяется со Іисусомъ Христомъ и Отцемъ Его.

Общеніе съ Господомъ можетъ имѣть тотъ, кто отрекается отъ міра и отъ всего, что есть въ мірѣ; ибо таковый есть ученикъ Его. *Всякой изъ васъ, кто не отречется отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть ученикомъ Моимъ,* говоритъ Спаситель. (*Лук.* 14, 33.) Но оставить міръ можетъ одна любовь *Христіанская;* ибо только она понимаетъ важность словъ Спасителя: *какая польза человѣку, естьли онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою потеряетъ?* (Мар. 8, 36,) только она знаетъ, что *образъ міра сего проходитъ;* (1 Кор. 7, 31.) и потому *все почитаетъ потерею, чтобы пріобрѣсть Христа.* (Филип. 3, 8.) Общеніе съ Господомъ можетъ имѣть тотъ, кто неотлучно присѣдитъ при ногу Его и

не только слушаетъ божественныя слова Его, но и на самомъ дѣлѣ исполняетъ ихъ; ибо таковыхъ Іисусъ Христосъ называетъ друзьями своими: *вы друзья Мои, ежели исполняете то, что Я заповѣдаю вамъ;* (Іоа. 15, 14.) называетъ братьями своими: *кто сотворитъ волю Божію; тотъ братъ Мнѣ.* (Мар. 3, 35.) Но исполнять заповѣди Іисуса Христа есть дѣло собственно любви Христіанской: ибо она, по словамъ Апостола, есть *исполненіе закона.* (Рим. 13, 10.) И великій Наставникъ въ любви Божественной учитъ: *кто имѣетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.* (Іоа. 14, 21.) Общеніе съ Господомъ можетъ имѣть тотъ, кто въ своей жизни изображаетъ крестную жизнь Его; ибо таковый принадлежитъ къ тѣмъ истиннымъ послѣдователямъ Его, о которыхъ Онъ молился Отцу Небесному: *Отче! которыхъ Ты Мнѣ далъ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною.* (Іоа. 17, 24.) И Апостолъ Іоаннъ видѣлъ въ своемъ откровеніи, что они облечены къ одежды бѣлыя и наслаждаются присутствіемъ Божіимъ. *Сіи облеченные въ бѣлыя одежды, суть тѣ, которые*

пришли претерпѣвъ великія скорби; они измыли одежды свои кровію Агнца. За сіе они нынѣ предъ престоломъ Божіимъ. (Апок. 7, 14. 15.) Но изобразить земную крестную жизнь Богочеловѣка можетъ одна только любовь Христіанская; шествовать путемъ узкимъ и скорбнымъ, есть единственное ея желаніе; взять на рамена свои крестъ и итти съ нимъ къ горнему Іерусалиму, есть *для* нее такое безцѣнное бремя, котораго она не можетъ сложить съ себ*я* и тогда, когда со всѣхъ сторонъ угнѣтаютъ ее, дабы она отреклась отъ него. По сему хотя бы враги изощрили всѣ стрѣлы свои на пораженіе ея; то и тогда любовь пребудетъ неуклонна въ своемъ шествіи по стопамъ Іисуса Христа. Св. Апостолъ говоритъ, что *ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни другая какая тварь не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей.* (Рим. 8, 38. 39.) *Любовь никогда не перестаетъ.* (1 Кор. 13, 8.) Такъ тѣсно любовь Христіанская соединяетъ насъ съ Богомъ!

Читатель! Естьли ты не облеченъ еще *паче всего* въ любовь Христіанскую, кото-

рой отъ тебя требуетъ Господь твой и Учитель; (Іоа. 13, 13.) то воззови къ Нему изъ глубины души: „Господи! я не до-„стоинъ взирать на высоту небесную, бу-„дучи весь погруженъ вмѣстѣ съ міромъ „*во зло*; (1 Іоа. 5, 19.) но Твоя безко-„нечная благость не престала еще мило-„сердовать о грѣшномъ человѣческомъ ро-„дѣ. Она простираетъ еще къ каждому по-„гибающему кроткій гласъ свой: *встань* „*спящій, воскресни изъ мертвыхъ!* (Еф. 5, „14.) Она не оскудѣла еще и для меня въ „дарахъ своихъ небесныхъ. Сладчайшій Іи-„сусе! храмъ мой тѣлесный весь оскверненъ, „и одежды не имѣю, чтобы войти въ чер-„тогъ Твой украшенный. Пошли каплю пре-„чистой крови Твоей: она очиститъ меня „отъ скверны. Свѣте тихій! просвѣти одѣ-„яніе души моей, и я, облекшись въ бѣлую „одежду Божественной любви, удостоюсь „нѣкогда, вмѣстѣ съ моими братіями, *быть* „*предъ престоломъ Твоимъ, и служить* „*Тебѣ день и нощь въ храмѣ Твоемъ.*“ (Апок. 7, 15.)

VIII.

Естьли не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ бокъ Его; не повѣрю. Іоа. 20, 25.

Странно, по видимому, что и тотъ, который былъ сопутникомъ Іисуса Христа, слушателемъ Его высочайшаго ученія, открывавшагося въ духѣ и силѣ, свидѣтелемъ Божественныхъ чудесъ, которыя сильны были подавить всякую мысль сомнѣнія и невѣрія,—что и тотъ—дѣлается маловѣрнымъ!

Господи! развѣ не зрѣли избранные ученики Твои, что Ты единымъ словомъ возставлялъ хромыхъ, отверзалъ очи слѣпымъ, очищалъ прокаженныхъ, исцѣлялъ бѣснуемыхъ, воскрешалъ умершихъ? Развѣ не внушалъ Ты окружающимъ Тебя: *разрушьте храмъ сей; и Я въ три дни воздвигну его?* (Іоа. 2, 19.)—Но не смотря на сіе, Тебѣ надлежало по воскресеніи своемъ открыть предъ очами ученика Твоего претерпѣнныя Тобою

язвы, дабы утвердить его въ вѣрѣ. (Іоа. 20, 27.)

Такъ претикновеніе естественно человѣку! Слабость и несовершенство есть общій удѣлъ нашъ. Самые избранные Божіи не изъяты изъ оныхъ, хотя они претыкаются рѣдко, и востаютъ скоро. Почему нѣтъ причины недоумѣвать, что одинъ изъ Апостоловъ показалъ себя маловѣрнымъ. Онъ впалъ по прирожденной человѣку слабости въ заблужденіе, но и тотчасъ позналъ свою погрѣшность, и вмѣсто маловѣрія и сомнѣній явилась въ немъ истинная, твердая вѣра. *Господь мой и Богъ мой!* воскликнулъ онъ при радостномъ удостовѣреніи въ воскресеніи Спасителя. Напротивъ по всей справедливости мы должны удивляться тому, что весьма многіе изъ Христіанъ постоянно остаются въ маловѣріи, и никакъ не могутъ видѣть величайшихъ золъ, проистекающихъ отъ онаго. Маловѣрные Христіане! Ужели вы требуете новыхъ чудесъ отъ Начальника и Совершителя нашей вѣры?—Для вашего увѣренія обозрите, по крайней мѣрѣ, пагубныя слѣдствія маловѣрія.

Маловѣріе есть такое состояніе духа нашего, когда мы не имѣемъ твердаго и несомнѣннаго увѣренія въ истинахъ ученія Христова; когда несовершенно покаряемъ разумъ свой вѣрѣ, и тамъ, гдѣ оканчивается область ума нашего, сомнѣваемся и колеблемся. Изъ сего видно, что маловѣріе есть заблужденіе, наносящее стыдъ Христіанину. Ибо должно ли сомнѣваться въ такихъ истинахъ, которыя вѣчны и непреложны, — сомнѣваться потому, что онѣ выше всякаго разумѣнія человѣческаго? Между тѣмъ маловѣріе, будучи само въ себѣ заблужденіе, ведетъ человѣка еще къ другимъ безчисленнымъ заблужденіямъ.

Тайны царствія Божія открываются тѣмъ, кои простотою сердца своего уподобляются младенцамъ. Не мудрые вѣка сего, не утончившіе умъ свой глубокими изслѣдованіями постигаютъ истины вѣры; но тѣ, кои съ кротостію принимаютъ слово Божіе. *Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли,* вѣщаетъ Господь нашъ, *что Ты утаилъ сіе отъ мудрыхъ и разумныхъ, и открылъ то младенцамъ. Ей, Отче! ибо такъ бы-*

ло Тебѣ благоугодно. (Лук. 10, 21.) Но принадлежитъ ли маловѣрный къ числу тѣхъ блаженныхъ младенцевъ, коимъ открываются тайны царствія Божія? Нѣтъ. Маловѣрный не безъ причины сомнѣвается въ истинахъ Христіанскаго ученія; онъ находитъ въ самомъ себѣ начало, на которомъ основываетъ свои разсужденія, и по которому доходитъ до сомнѣній въ вѣрѣ, и слѣдственно поступаетъ не такъ, какъ младенецъ. Младенецъ безъ всякаго изслѣдованія принимаетъ все, что внушаетъ ему отецъ его. Посему-то на очахъ маловѣрнаго лежитъ завѣса невѣдѣнія, сокрывающая отъ него тайны царствія Божія. Положимъ, что онъ при своемъ невѣдѣніи пожелаетъ испросить у Бога мудрости; но и тогда не тщетно ли будетъ его стараніе? Ибо, хотя Писаніе говоритъ: *естьли у кого изъ васъ недостаетъ мудрости, тотъ да проситъ у Бога, который даетъ всѣмъ просто, не упрекая: и дастся ему:* (Іак. 1, 5.) но то же Писаніе показываетъ, что безъ твердой вѣры молитва не можетъ быть услышана: *но да проситъ съ вѣрою, нимало не сомнѣваясь: ибо сомнѣвающійся подобенъ волнѣ морской,*

вѣтромъ поднимаемой и разбиваемой. Такой человѣкъ не думай получить что нибудь отъ Господа. (ст. 6. 7.) И такъ, доколѣ просящій у Бога мудрости развлекается маловѣріемъ, дотолѣ у него не можетъ быть ни истинной молитвы, ни обѣщанныхъ плодовъ молитвы.—На примѣръ, могутъ ли лучи солнца проникать и согрѣвать такое тѣло, которое не имѣетъ постояннаго положенія, но безпрестанно вращается? Такъ и лучь Божественной мудрости не можетъ проникнуть въ ту душу, которая не утверждена на незыблемомъ основаніи.

Естьли же маловѣрный ни собственными силами не можетъ достигнуть истины, какъ это показываетъ опытъ, ни получить небесной мудрости, которая бы озарила его: то какая тьма должна быть въ немъ самомъ, и вокругъ него!—Мракъ невѣдѣнія, покрывая все существо его, распространяется и на все то, что внѣ его находится, и такимъ образомъ онъ на каждомъ шагѣ долженъ преткнуться и падать. Каждая новая его мысль, каждое новое разсужденіе должны быть въ немъ новымъ заблужденіемъ.

Несчастное состояніе маловѣрнаго! Для него день обращается въ ночь; среди свѣта онъ ходитъ во тьмѣ; свѣтильникъ Христіанской вѣры, отъ утра до вечера его жизни, горитъ предъ его очами: — но его умственныя очи покрываются мало по малу, непрестанно сгущающимся мракомъ: и онъ на вѣки лишается и свѣта, и зрѣнія! —

Но симъ не ограничиваются гибельныя дѣйствія маловѣрія; онѣ простираются и на сердце человѣка. Заблужденія, въ кои впадаетъ человѣкъ отъ своего маловѣрія, уже сами собою влекутъ пороки. Ибо, ежели справедливо, что мы не можемъ желать, и потому дѣйствовать, не имѣя познанія о желаемомъ предметѣ; то несомнѣнно и то, что при ложномъ познаніи вещей и удаленіи отъ истины, самые поступки человѣка должны быть неправильны, порочны. Такъ, ежели чей умъ не признаетъ безсмертія души: то можетъ ли воля его стремиться къ дѣламъ достойнымъ безсмертія? Въ такомъ случаѣ вся дѣятельность человѣка естественно будетъ ограничиваться настоящею только жизнію, такъ что все честь-

ное и справедливое потолику будетъ имъ исполняемо, поколику оно можетъ споспѣшествовать или къ пріобрѣтенію корысти и собственныхъ выгодъ, или къ достиженію честолюбивыхъ видовъ и беззаконныхъ желаній.

Поврежденіе нравовъ, происходящее отъ заблужденій, въ кои впадаетъ маловѣрный, тѣмъ болѣе должно быть ощутительно, что оно усиливается естественною слабостію человѣка. Ибо, хотя степенями познанія должны, по видимому, опредѣляться наши дѣйствія, такъ что при совершенномъ знаніи вещей и при твердомъ увѣреніи въ истинахъ Религіи, мы долженствовали бы дѣлать только то, что въ самомъ себѣ добро, и слѣдственно вести жизнь праведнѣйшую, Богоугодную; но не такова природа наша. Человѣкъ, поколику состоитъ изъ плоти и духа, ощущаетъ въ себѣ сильныя боренія, влекущія его то на ту, то на другую сторону, и при сей борьбѣ, въ случаѣ малаго изнеможенія духа, худыя наклонности, происходящія отъ поврежденной природы нашей, и съ самаго зачатія

нашего пребывающій въ насъ грѣхъ, преодолѣваютъ существеннѣйшую часть человѣка, и такимъ образомъ онъ дѣлаетъ не то, что хочетъ; но творитъ противное законамъ — ума своего и вѣры, творитъ зло. *Ибо добра*, говоритъ Апостолъ, *котораго хочу, не дѣлаю; а дѣлаю зло, котораго не хочу*. (Рим. 7, 19.)

И такъ, когда человѣкъ и при совершенномъ познаніи вещей и при твердомъ увѣреніи въ истинахъ Религіи не рѣдко увлекается порокомъ; то до какой степени развращенія долженъ дойти маловѣрный? И Мужъ праведный, водящійся разумомъ Христовымъ, утвержденный въ вѣрѣ и исполненный благодати Божіей, ощущая въ себѣ боренія плоти и духа, съ прискорбіемъ вопіетъ: *бѣдный я человѣкъ! кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти?* (Рим. 7, 24.) Какую же силу противупоставитъ маловѣрный стремленію грѣховной плоти? Разумъ ли Христовъ? Но въ немъ нѣтъ инаго разума, кромѣ разума человѣческаго, котораго голосъ при шумѣ грѣховныхъ волнъ умолкаетъ.— Вѣру ли? Но въ маловѣрномъ она не доста-

шочна. — Благодашь ли? Но благодашь Божія не иначе человѣку сообщаешся, какъ чрезъ живую въ Бога вѣру. Инаго, можешъ быть, удерживаешъ ошъ порочныхъ склонносшей живое предсшавленіе вездѣприсушсшвія Божія, сильное ощущеніе любви къ Нему, швердое упованіе на Его помощь; но обуреваемый маловѣріемъ лишенъ и сихъ средсшвъ. Оно сокрыло ошъ очей его свѣшъ исшины, и пошому присушсшвіе Бога для него неощушишельно; оно сдѣлало сердце его хладнымъ и нечувсшвишельнымъ ко всему шому, чшо привлекаешъ насъ къ Богу; оно лишило его несомнѣнной надежды на помощь Всевышняго, и шакимъ образомъ среди яросши беззаконныхъ сшрасшей онъ осшаешся шолько съ собсшвенными силами, кошорыя сушь немощь и безсиліе. — Боже нашъ! Ты нѣкогда просшеръ руку для удержанія Пешра, ушопавшаго по маловѣрію своему въ водахъ. (Маш. 14, 31.) Есшьли бы Твое же безконечное милосердіе, по кошорому Ты не хочешь смерши грѣшника, но ожидаешь его обращенія, не просширалось на маловѣрнаго: можешъ быть, въ одну минушу поглошили бы его волны сшрасшей.

Взглянешъ еще на участь маловѣрнаго въ отношеніи къ настоящему нашему жилищу.— Кто изъ насъ не испыталъ, что міръ сей есть такая плачевная юдоль, въ которой нѣтъ мира и покоя, не слышно истинно радостныхъ восклицаній, но которая оглашается одними воплями скорби и печали? Кто не испыталъ, что естьли счастіе намъ благопріятствуетъ: то ближніе наши изрываютъ для насъ пропасть; естьли на землѣ устроемъ покойную сѣнь: то съ неба ударяетъ громъ злополучія и раздробляетъ то древо, подъ коимъ мы укрывались; естьли внѣшнее наше состояніе не озабочиваетъ насъ: то приходитъ врагъ мира и посѣваетъ между домашними сѣмя вражды и раздора?—Подлинно тягостнѣйшимъ и неудобоносимымъ игомъ была бы для насъ жизнь сія, естьли бы мы не были подкрѣпляемы вѣрою, и единственно вѣрою,—которою можно и *заграждать челюсти львовъ*, и *угашать силу огня*, и *избѣгать острія меча*, и *выздоравливать отъ болѣзни*, и *быть сильными на войнѣ*, и *прогонять полки иноплеменниковъ*, и даже *получать умершихъ своихъ воскресшими*. (Евр. 11,

33. 34. 35.) Но что же остается человѣку, не имѣющему вѣры? — Сколь тяжкія и сколь многообразныя бѣдствія должны тяготить его въ продолженіи всего временнаго бытія его! Лишится ли маловѣрный имѣнія своего: онъ не можетъ сказать съ праведнымъ Іовомъ: *Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть.* (1, 21.) Ибо этотъ отзывъ собственно и единственно принадлежитъ вѣрующему. Страданіямъ ли подвергнется: отъ него удалено то внутреннее утѣшеніе, какимъ преисполненъ былъ Апостолъ, всегда радовавшійся во страданіяхъ своихъ. (2 Кор. 6, 10.) Гоненія ли, или ненависть со стороны другихъ постигнутъ его: онъ не имѣетъ такого сердца и языка, чтобы восклицать съ Давидомъ: *естьли будутъ наступать на меня злодѣи, чтобы пожрать плоть мою; естьли будутъ наступать противники и враги мои: то они преткнутся и падутъ. Естьли станетъ противъ меня непріятельскій станъ, не убоится сердце мое; естьли возстанетъ на меня война, я и тогда безопасенъ.—Господь укроетъ меня въ кущѣ своей въ*

день бѣдствія;—на каменную гору вознесетъ меня. (Псал. 26, 2. 3. 5.) Бываютъ въ жизни и такія бѣдствія, которыя потрясаютъ и примѣрное мужество праведниковъ въ самомъ его основаніи, такъ что немощная плоть проклинаетъ день своего рожденія. (Іов. 3, 2.)—Что же, повторяю, остается маловѣрному, когда онъ не имѣетъ ни спокойной совѣсти, ни твердаго упованія на Бога? что, какъ не отчаяніе? Ахъ! оно неизбѣжно для маловѣрнаго. Прадставьте всю ярость волнъ, и корабль, носимый въ нихъ безъ кормчаго; представьте себѣ сильные вѣтры, устремленные противу зданія, на пескѣ основаннаго — и вы увидите страшную участь маловѣра!

Маловѣрные Христіане! вы бываете весьма чувствительны къ самымъ малымъ несчастіямъ; не ужелижъ будете хладнокровны къ тому злу, которое влечетъ за собою маловѣріе?—Всякое злополучіе ограничивается настоящею только жизнію; но заблужденія, пороки, всегдашнее безпокойство, томленіе духа, отчаяніе—суть такія бѣдствія, которыя простираются не столько на вре-

менную, сколько на вѣчную жизнь нашу. Естьли же естественно человѣку желать и искать истиннаго благополучія; то не безразсудно ли оставаться добровольно въ такомъ состояніи, которое столь оскорбительно для Начальника нашей вѣры, столь постыдно для Христіанина, и столь пагубно по своимъ слѣдствіямъ; — не безразсудно ли оставлять въ небреженіи сей отзывъ Божественнаго Учителя о истиныхъ ученикахъ своихъ: *блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе?* — (Іоа. 20, 29.)

Господи! *умножь намъ* всѣмъ *вѣру*! (Лук. 17, 5.)

IX.

СОВѢТЫ ХРИСТІАНАМЪ, ЖЕЛАЮЩИМЪ БЫТЬ ИСТИННЫМИ ХРИСТІАНАМИ.

Обращая внимательный взоръ на многихъ людей, называющихся Христіанами, мы къ несчастію усматриваемъ, что большая часть ихъ не достойна сего имени. Ихъ понятія о важности Христіанства слабы, ихъ сужденія объ основныхъ его догматахъ несовершенны. Для оправданія порочныхъ привычекъ своихъ они ослабляютъ строгость дѣятельной нравственности Религіи; изслѣдывая духъ и существенныя свойства ея, они впадаютъ въ грубыя и важныя заблужденія. Толикое различіе между сими Христіанами и истинными учениками Христовыми, невольно заставляетъ насъ сказать, что Христіанство первыхъ не есть Христіанство. По сему всякой Христіанинъ, который не вотще желаетъ украшаться симъ священнымъ именемъ, долженъ войти въ глубокое испытаніе самаго себя, разсмо-

шрѣть свои заблужденія и недостатки, и въ смиренной молитвѣ повергнуться предъ Подателемъ истиннаго познанія, дабы Онъ просвѣтилъ его разумъ и избавилъ сердце отъ всякаго предразсудка, дабы научилъ его почерпать въ Св. Писаніи истинную вѣру и истинныя правила благочестивой жизни.

Но, кто вознамѣрится исполнить важный долгъ испытанія самаго себя, тотъ долженъ крайне остерегаться естественной всѣмъ людямъ склонности, имѣть о себѣ слишкомъ хорошее мнѣніе. Самолюбіе есть одинъ изъ главныхъ плодовъ человѣческаго поврежденія; оно сверхъ мѣры увеличиваетъ добрыя качества наши, и напротивъ того скрываетъ, или по крайней мѣрѣ уменьшаетъ наши недостатки. По сему, кто желаетъ найти истинную цѣну своихъ качествъ, тотъ не долженъ опускать изъ виду своего самолюбія. Отъ поврежденія человѣческой природы происходитъ еще другое, не менѣе гибельное слѣдствіе: оно омрачаетъ нашъ взоръ, и притупляетъ нравственное чувство. Притомъ, когда мы испытываемъ наше сердце; то живо ощуща-

емъ тѣ только грѣхи, которые недавно учинили. Порочные поступки, къ которымъ мы по разсѣянности своей привыкли, могутъ производить сильныя укоризны въ душѣ нашей, доколѣ они находятся въ свѣжей памяти; но по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ или лѣтъ, они едва оставляютъ слабые слѣды въ нашемъ воспоминаніи: однѣ только чрезмѣрныя преступленія непрестаютъ сильно поражать насъ.

Есть еще иной обильный источникъ ложныхъ сужденій о себѣ самомъ, изъ котораго проистекаетъ множество золъ въ мірѣ. Нѣкоторые особенные пороки, равно какъ и нѣкоторыя расположенія добродѣтельныя, кажется, отъ природы назначены различнымъ эпохамъ и состояніямъ жизни. По сему, естьли мы не хотимъ впасть въ заблужденіе при разсматриваніи нравственныхъ качествъ нашихъ; то должны особенно изслѣдывать себя относительно къ тѣмъ грѣхамъ, къ которымъ мы склонны, и которые весьма легко овладѣваютъ нами. Равнымъ образомъ, усматривая въ себѣ похвальныя и добродѣтельныя качества, мы не

должны почитать ихъ великими заслугами, когда онѣ естественно принадлежатъ нашему возрасту или состоянію; но должны противопоставлять имъ тѣ качества, которыя основаны на внутреннемъ и существенномъ началѣ добродѣтели. Но къ несчастію мы почти всегда употребляемъ сіи правила превратнымъ образомъ. Ибо, съ одной стороны мы извиняемъ грѣхъ, обладающій нами, и тщеславимся тѣмъ, что свободны отъ многихъ другихъ пороковъ, къ которымъ не столько имѣемъ склонности; а съ другой, вмѣняемъ себѣ въ великія заслуги тѣ похвальныя качества и добродѣтельныя расположенія, которыми одарила насъ природа, и не считаемъ за нужное привести въ большую очевидность превосходство нравственнаго свойства нашего. Пагубныя дѣйствія сего пристрастія еще болѣе увеличиваются отъ привычки, по которой мы довольствуемся обратить на себя одинъ только бѣглый взоръ, думая, что мы не дѣлаемъ никакого зла; и вмѣсто того, чтобы надлежащимъ образомъ познавать положительныя свойства истиннаго Христіанина, каковыя начертаны въ Св. Писаніи,

мы остаемся спокойными и довольными, какъ скоро не совершаемъ какого либо важнаго и новаго преступленія.

Но источникъ нашихъ заблужденій въ сужденіи о самихъ себѣ состоитъ преимущественно въ томъ, что мы освобожденіе отъ какого нибудь частнаго порока почитаемъ побѣдою, одержанною надъ порокомъ вообще; между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ мы отстаемъ отъ него потому только, что выходимъ изъ возраста или состоянія, къ которому принадлежалъ сей порокъ, и вѣроятно замѣняемъ его порокомъ того возраста или состоянія, въ которое вступаемъ. Такимъ то образомъ мы обманываемъ самихъ себя, почитая, что сдѣлали въ себѣ перемѣну совершенную, или по крайней мѣрѣ достаточную. Но предметъ сей требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Въ глазахъ такъ называемаго образованнаго свѣта, легкомысліе и разсѣянность молодыхъ людей не считаются за важные проступки: молодымъ людямъ мужескаго пола часто позволительны весьма великія безчинства;

лица другаго пола могутъ смѣло предаваться суетности и удовольствію. При всемъ томъ, естьли только они имѣютъ тихой и откровенный нравъ, естьли покорны своимъ родителямъ и другимъ, высшимъ себя; то ихъ обыкновенно называютъ *благонравными* и *невинными*. Самые искренніе друзья ихъ ни мало не заботятся о духовныхъ ихъ качествахъ. Тотъ оказалъ бы себя страннымъ и смѣшнымъ, кто подумалъ бы, что они не сдѣлаются благочестивѣе, достигши совершеннѣйшаго возраста; того почли бы нелѣпо строгимъ, кто осмѣлился бы сказать, что они поступками своими оскорбляютъ Бога.

Потомъ, сіи молодые люди приходятъ въ совершенный возрастъ, и вступаютъ въ супружество. Вольность нравовъ, которая въ юношахъ почиталась извинительною слабостію, кажется уже несовмѣстною съ званіемъ супруга и отца. „Мы довольно дѣлали глупостей, пора намъ теперь перемѣниться и вести жизнь порядочную,“ говорятъ они. Лица другаго пола, въ состояніи супружества, не могутъ уже считаться не-

винными, естьли не перестают увлекаться суетностію и разсѣяніемъ. Но ежели онѣ оказываютъ себя добрыми и кроткими въ отношеніи супругъ и матерей, ежели ихъ нравы до нѣкоторой степени благоприличны; то онѣ почитаются *превосходными людьми*; и никто не осмѣлится подумать, что онѣ не исполняютъ всѣхъ обязанностей Божественнаго закона, поколику то возможно въ настоящемъ состояніи. Такимъ образомъ, люди сіи не болѣе занимаются великимъ дѣломъ спасенія своего, какъ и прежде; они довольствуются тѣмъ, что отказались отъ пороковъ, свойственныхъ молодымъ лѣтамъ, и заботятся о томъ только, чтобы умножить свое имѣніе, или устроить временное благосостояніе своего семейства.

Наконецъ наступаетъ старость. Теперь то, кажется, болѣе нежели когда-либо, вѣчныя блага должны здѣлаться *главнымъ* предметомъ ихъ вниманія. Но совсѣмъ напротивъ! И сему возрасту присвоено доброе качество, которое удаляетъ всѣ заботы и удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ какъ

стариковъ, такъ и тѣхъ, которые окружаютъ ихъ. Отъ стариковъ требуется, чтобы они были тихаго и веселаго нрава; чтобы снисходительно смотрѣли на слабости и глупости молодыхъ людей, а особенно чтобы не забывали, что и они въ молодости преданы были тѣмъ же слабостямъ и глупостямъ. Таковые поступки совершенно противны той боязни грѣха, которая составляетъ существенное отличіе истиннаго Христіанина; которая побуждаетъ его обращаться къ днямъ юности своей, чтобы сокрушаться о порокахъ, коимъ онъ тогда работѣпствовалъ; и которая заставляетъ его предостерегать юношей отъ всего того, что открыло предъ нимъ самимъ столь обширное поле горькихъ мыслей.

Такимъ то образомъ, въ теченіи всей жизни нашей, мы изобрѣтаемъ безчисленные способы къ заглушенію вопля совѣсти. Мы изыскиваемъ какъ для себя, такъ и для другихъ, удовлетвореніе за проступки совершенно мірское, и тѣмъ успокоиваемся; между тѣмъ какъ должны бы успокоиваться одною только сладостною увѣренностію

въ примиреніи нашемъ съ Богомъ, и смиренною надеждою на Его милосердіе.

Какой разсудительный и чувствительный человѣкъ не поразится глубокою горестію, видя, что родители такъ спокойно и съ такимъ удовольствіемъ взираютъ на веселость дѣтей своихъ, какъ будто бы она служила несомнѣннымъ признакомъ чистоты ихъ сердца? Естьли бы они помыслили, что нѣтъ ничего обманчивѣе сей блистательной наружности: то старались бы извлекать великую пользу изъ сего юнаго періода жизни, котораго безплодное провожденіе столь плачевно, потому что онъ никогда уже невозвратится и ничѣмъ замѣненъ быть не можетъ; періода, въ которомъ благоразумныя наставленія пріемлются съ спокойнымъ расположеніемъ и съ почтительною покорностію; періода, въ которомъ мягкій и гибкій нравъ способенъ къ наилучшимъ впечатлѣніямъ; наконецъ періода, который толико способенъ къ снисканію навыка, подкрѣплять себя въ естественной слабости, и съ твердостію переносить искушенія, предлежащія въ большемъ возрастѣ. Сія небрежность

становится еще горестнѣе въ лицахъ того пола, который преимущественно имѣетъ обязанность пещись о воспитаніи дѣтей въ первыя лѣта юности. Благочестивая жена не только внѣдряетъ благочестіе въ дѣтяхъ своихъ, съ которыми непрестанно обращается; но даже согрѣваетъ оное и въ своемъ мужѣ, развлекаемомъ житейскими заботами, и утомляемомъ трудами общественнаго своего званія. Какую привлекательную картину представляютъ благочестивые супруги, благоговѣющіе предъ Виновникомъ всего ихъ счастія; вручающіе другъ друга, равно какъ и предметы взаимныхъ ихъ попеченій, Его Божественному покровительству; и успокоивающіеся въ заботахъ, неразлучныхъ съ супружескими и родительскими обязанностями, тою необманчивою надеждою, что верховный Владыка все направитъ ко благу любящихъ Его и на Него надѣющихся. Посему сколь велика должна быть горесть наша, когда мы видимъ, что матери семействъ забываютъ священныя обязанности, пещись о надлежащемъ воспитаніи дочерей своихъ; что онѣ не укрощаютъ, но напротивъ воз-

буждают въ нихъ тщеславіе и безразудство, свойственныя юнымъ лѣтамъ; каждую ночь вводятъ ихъ въ самыя разсѣянныя собранія; научаютъ ихъ такимъ образомъ презирать, какъ слишкомъ *обыкновенныя*, удовольствія, доставляемыя въ нѣдрѣ семейства; и вмѣсто того, чтобы стараться о возвышеніи ихъ мыслей, о очищеніи ихъ вкуса, о направленіи ихъ склонностей къ достойнымъ предметамъ, погашаютъ въ ихъ сердцѣ всякую искру благочестія, вселяютъ въ нихъ излишнюю любовь къ удовольствіямъ и къ безумной суетности!

Юноши, одаренные добрымъ сердцемъ, исполненные невинности! Чемъ вы доказываете сію *доброту сердца*, сію *невинность*? Вспомните, что вы творенія униженныя, рожденныя въ поврежденіи, и отъ природы развращенныя. Христіанство находитъ *невинность* и *доброту сердца* только въ тѣхъ, которые получили прощеніе въ грѣхахъ своихъ, и ощутили дѣйствія благодати Божественной. — Усматриваемъ ли мы въ сихъ юношахъ истинныя свойства, которыя Св. Писаніе приписываетъ находя-

щимся на пути спасенія? Напротивъ того, не ясно ли начертаны въ нихъ отличительные признаки удаленія отъ Бога? Можетъ ли самое слѣпое пристрастіе быть увѣрено въ томъ, что они любятъ или стараются *любить Бога всѣмъ сердцемъ* своимъ, и *всею душею* своею, и *всѣмъ разумѣніемъ* своимъ? Ищутъ ли они прежде всего *царствія Божія и правды Его? Стараются ли со страхомъ и трепетомъ о своемъ спасеніи?* По крайней мѣрѣ, не съ большею ли силою любятъ удовольствія, нежели Бога? Не почитаютъ ли благочестивыхъ упражненій болѣе долгомъ, нежели утѣшеніемъ? Охотно ли входятъ они въ храмъ Господа? Не принужденно ли присутствуютъ при Божественномъ служеніи? И не съ нетерпѣніемъ ли ожидаютъ окончанія онаго?— Не много найдется изъ нихъ такихъ, къ которымъ бы не можно было приложить сихъ словъ Пророка: *вино изобилуетъ на пирахъ ихъ; они слушаютъ на нихъ гусли, сопѣль, тимпанъ и свирѣль; но не взираютъ на дѣло Господа, и не видятъ творенія рукъ Его.* Одинъ полъ часто въ юности своей дѣлаетъ, и еще чаще же-

лаетъ найти случай дѣлать тѣ грѣхи, о которыхъ Писаніе ясно говоритъ, что предающіеся имъ не наслѣдуютъ царствія Божія. Другой полъ, въ веснѣ жизни своей, изключительно занимается удовлетвореніемъ своей суетности, и поставляетъ высочайшее счастіе въ обществахъ, въ которыхъ прихоти и забавы міра утверждаютъ владычество свое.

Но какимъ исправленіемъ могутъ похвалиться они въ то время, когда утихнетъ первый жаръ юности? Какъ члены общества, они могутъ показывать себя благопристойными, трезвыми, полезными, почтенными; какъ члены семейства, они могутъ быть любви достойными. Но въ семъ ли должна состоять вся перемѣна, которой требуетъ отъ нихъ Св. Писанія? Читайте слово сего Писанія, и судите сами. — *Есть ли кто не родится снова,* говоритъ Спаситель, *то не можетъ увидѣть царствія Божія.* Іоан. 3, 3. *Ветхій человѣкъ истлѣваетъ въ обольстительныхъ похотяхъ.* Ефес. 4, 22. Сіе выраженіе означаетъ суетныя утѣхи разсѣянности, которымъ пре-

дается юношество, и обманчивыя удовольствія, которыхъ оно ищетъ. *Новый человѣкъ* скоро познаетъ обманчивость сихъ утѣхъ и удовольствій: онъ *обновляется въ познаніи по образу создавшаго его;* Кол. 3, 10. онъ *созданъ по Богу, въ праведности и святости истины.* Ефес. 4, 24.

Предметъ сей весьма важенъ; и потому мы разсмотримъ его еще съ другой точки зрѣнія, основываясь на томъ началѣ, что жизнь есть состояніе искушенія. Искушеніе предполагаетъ борьбу; почему, кто хочетъ повиноваться законамъ вѣры, тотъ долженъ сопротивляться похотямъ, къ удовлетворенію которыхъ наиболѣе имѣетъ склонности. Молодые люди не увлекаются ни корыстолюбіемъ, ни завистію; но они бываютъ легкомысленны и разсѣянны, они любятъ удовольствія болѣе, нежели Бога. Люди зрѣлаго возраста мало бываютъ расположены къ праздности, своеволію, легкомыслію. Какъ скоро они ищутъ счастія въ нѣдрѣ своего семейства; то предохраняются отъ сихъ пороковъ уваженіемъ къ самимъ себѣ, воздержностію, которую воз-

лагають на нихъ домашнія связи, чувствомъ благоприличія, которое внушаетъ имъ супружескій союзъ. Свойство ихъ искушенія становится тогда гораздо важнѣе. Они совершенно увлекаются заботами о домашнихъ выгодахъ, о трудахъ своего званія, о пріобрѣтеніи богатства или почестей. Будучи преданы симъ занятіямъ, *они мыслятъ о земномъ* болѣе, нежели о небесномъ; Фил. 3, 19. забываютъ *одно только нужное*; Лук. 10, 42. прилѣпляются скорѣе къ выгодамъ временнымъ, нежели къ вѣчному счастію; скорѣе останавливаются на наружномъ видѣ святости, нежели на возраждающей силѣ ея; наконецъ составляютъ себѣ понятіе о Религіи, не вникая въ догматы Христіанства, а можетъ быть и вовся не зная ихъ. Таковые Христіане, суть Христіане только потому, что родились и воспитались въ такой странѣ, въ которой исповѣдуется Евангеліе. Къ симъ-то Христіанамъ Іисусъ Христосъ обращаетъ сіе торжественное воззваніе: *знаю твои дѣла. Ты имѣешь имя, будто живъ, но ты мертвъ. Будь бдителенъ и утверждай прочее близкое къ смерти. Ибо Я не нахожу,*

чтобъ дѣла твои были совершенны предъ Богомъ. Апок. 3, 1. 2.

Кто ощущаетъ въ себѣ расположеніе последовать сему призыванію; кто пробуждается отъ сна ложной безопасности; кто намѣревается быть не *такъ называемымъ*, но *истиннымъ* Христіаниномъ: тотъ пусть остерегается, чтобы не подавить въ себѣ сихъ первыхъ начатковъ возрожденія. Пусть хранитъ ихъ тщательно, какъ дѣло Духа Божія, который хочетъ отвратить его отъ пространнаго и многолюднаго пути погибели, и наставить на тѣсный и немногими проходимый путь, ведущій въ жизнь. Матѳ. 7, 13. 14. Пусть онъ удалится отъ толпы. Пусть войдетъ въ свою храмину, повергнется на колѣни и умоляетъ Бога любовію и ходатайствомъ Іисуса, отнять у него сердце каменное и дать ему сердце плотяное. Пусть молитъ Отца свѣтовъ, открыть глаза его для познанія истиннаго состоянія своего, разсѣять въ душѣ его мракъ предразсудковъ, и низложить обманчивыя обольщенія самолюбія. Потомъ, пусть изслѣдуетъ тщательно прошедшую и нас-

шоящую жизнь свою; пусть сравнитъ ее съ Словомъ Божіимъ; пусть разсмотритъ страшныя угрозы, возвѣщенныя нераскаяннымъ грѣшникамъ; пусть напечатлѣетъ во глубинѣ души своей чувство слѣпленія и повреждения своего; а особливо, пусть обозритъ, во всемъ пространствѣ, чудесное воплощеніе единороднаго Сына Божія, Его распятіе, и то благовѣствованіе милосердія кающимся грѣшникамъ, которое Онъ произнесъ на крестѣ.

Естьли онъ представитъ себѣ гнусность грѣховъ своихъ, и сравнитъ съ драгоцѣнною жертвою, принесенною для заглажденія оныхъ; естьли сравнитъ неизчерпаемую любовь и неизреченное милосердіе Іисуса Христа съ тою холодною благодарностію, которою платилъ донынѣ за оныя; естьли наконецъ размыслитъ, что онъ донынѣ не употреблялъ въ пользу крови Іисуса Христа, и не внималъ благодатному призыванію сего Искупителя: то нѣтъ сомнѣнія, что его преступленія произведутъ въ сердцѣ стыдъ и ужасъ, сокрушеніе и угрызеніе, и возбудятъ душу къ спасительнѣйшимъ рас-

мышленіямъ. Тогда, поражая себя въ грудь, онъ будетъ говорить съ мытаремъ: *Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику!* Лук. 18, 13.—Но, благодареніе Богу, и въ семъ тяжкомъ состояніи души, онъ не можетъ впасть въ отчаяніе. Ибо Евангеліе предлагаетъ толико величественныя и толико утѣшительныя обѣтованія именно тѣмъ, которые находятся въ семъ тягостномъ положеніи, стенаютъ о своихъ проступкахъ, жаждутъ воды, текущей въ жизнь, гнушаются своимъ рабствомъ и воздыхаютъ о свободѣ. Блаженны, тысячекратно блаженны души, которыхъ посѣтила благодать Божія, которыхъ она призвала изъ тьмы, и просвѣтила чуднымъ свѣтомъ своимъ, исхитила изъ подъ власти сатаны, и поставила въ царство Іисуса Христа.— И такъ повергнитесь въ объятія Его неизчерпаемаго милосердія; Онъ исполненъ любви; Онъ не отвергнетъ васъ отъ подножія престола своего. Ввѣрьте себя Его благости, покоритесь Его благодати, и посвятите впредь всѣ ваши способности и всѣ ваши силы Его Божественному служенію. Положитесь на вѣрность Того, который *производитъ въ васъ и хо-*

шѣніе и дѣйствіе, по своему благоволенію, и со страхомъ и трепетомъ старайтесь о своемъ спасеніи. Фил. 2, 12. 13. Ищите помощи въ Немъ одномъ. Утвердите всю вашу безопасность на глубокомъ и постоянномъ чувствованіи своей слабости, и на твердой довѣренности къ Его силѣ. Вы вступили подъ знамя Христово: Его десница вооружена на защищеніе ваше. И такъ не бойтесь ничего; ибо вотще міръ, плоть и діаволъ вооружаются противъ васъ. *Обѣщавшій вѣренъ.* Евр. 10, 23. *Будьте* и вы *вѣрны до смерти, и дастъ вамъ вѣнецъ жизни.* Апок. 2, 10, Въ такомъ мірѣ, каковъ сей, въ такомъ обществѣ, каково наше, естьли вы поставлены на высокой степени, то приготовтесь къ великому множеству препятствій. Вооружитесь непоколебимою рѣшимостію, не взирать на человѣческія похвалы, или посмѣянія; но устремите глаза ума вашего на тѣхъ невидимыхъ зрителей, которые суть свидѣтелями ежедневныхъ поступковъ вашихъ, и ищите *славы, которая отъ единаго Бога.* Іоан. 5. 44. Желать предметовъ, несовмѣстныхъ между собою, или иначе, стараться угождать Бо-

гу и міру, коихъ требованія представляютъ совершенное противорѣчіе, значитъ не быть ни добрымъ, ни почтеннымъ, ни счастливымъ. Естьли глаза ваши дѣйствительно открыты; естьли сердце ваше по истинѣ смягчено; естьли вы алчете и жаждете правды; естьли вы утверждены въ понятіи истинной святости; естьли желаете содѣлаться *совершенными, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный:* Матѳ. 5, 48. то вы со дня на день будете утверждаться въ сознаніи и недостатковъ, и нуждъ, и слабостей вашихъ; будете болѣе и болѣе ощущать въ душахъ вашихъ милосердіе и долготерпѣніе всеблагаго Господа, который проститъ всѣ грѣхи ваши, и исцѣлитъ всѣ немощи ваши.

Заключеніе сіе можетъ показаться чудною странностію въ глазахъ мірскаго человѣка: но при всемъ томъ оно правильно; ибо чѣмъ болѣе Христіанинъ возрастаетъ въ благодати, тѣмъ болѣе возрастаетъ также и въ смиреніи. Смиреніе, дѣйствительно, есть жизненное начало Христіанства. Оно укрѣпляется или ослабѣваетъ, смотря по тому, что сія добродѣтель возвышается

или упадаетъ. Смиреніе сперва располагаетъ грѣшника, погруженнаго въ глубокое уничиженіе, къ усердному принятію обѣтованій Евангелія. Потомъ, по мѣрѣ возрастанія въ душѣ его, оно становится истиннымъ основаніемъ его чувствованій и поступковъ въ отношеніи къ Богу, ближнему и самому себѣ. Наконецъ, когда онъ перейдетъ въ царство славы, то смиреніе будетъ въ немъ дѣйствовать съ такою силою, которой ничто ослабить не можетъ. *Онъ падетъ, и положитъ вѣнецъ свой предъ Агнцемъ, и воскликнетъ: сидящему на престолѣ и Агнцу благословеніе, и честь, и слава, и держава, во вѣки вѣковъ.* Апок. 4, 10. 5, 13. *Дѣятельныя* выгоды сего смиренія духа столь многочисленны и столь очевидны, что нѣтъ надобности изчислять ихъ. Оно научаетъ насъ страшиться начинаній грѣха, и избѣгать случаевъ къ оному съ такимъ же тщаніемъ, съ какимъ избѣгаемъ угрожающей намъ заразительной болѣзни. Оно предупреждаетъ тысячи неудобствъ; оно разрѣшаетъ тысячи сомнѣній, причиняющихъ толикое недоумѣніе тѣмъ людямъ, которые не довольно живо чувствуютъ крайнюю немощь

свою, не страшатся *оскорблять Святаго Духа Божія,* Ефес. 4, 30. и такимъ образомъ удаляютъ отъ себя Его спасительное вліяніе.

Естьли вы пріобрѣли сіе смиреніе; то не имѣете нужды въ правилахъ для вашихъ нравовъ, не имѣете нужды въ побужденіяхъ къ достиженію святости. Тогда сердца ваши пламенѣютъ желаніемъ, поступать во всемъ съ тою единственно цѣлію, чтобы снискать благоволеніе Божіе; тогда и самыя обыкновенныя дѣянія вашей жизни превращаются въ благочестивыя обязанности. Однако не ожидайте въ безстрашной безпечности, пока самъ собою представится вамъ случай прославлять Бога; но молите Его, чтобы Онъ даровалъ вамъ духъ силы и разума, дабы вы могли всѣ случаи употреблять къ Его служенію. Притомъ тщательно предохраняйте себя отъ развлеченій и заботъ сего міра, и непрестанно устремляйте мысли ваши къ благамъ небеснымъ. Старайтесь быть всегда дѣятельными и полезными; берегитесь проводить въ праздности время, толико для васъ драгоцѣнное. Нико-

*

гда не довольствуйтесь настоящимъ расположеніемъ вашимъ; но *забывая заднее,* непомимо *простирайтесь впередъ,* Фил. 3, 13. и не останавливаясь, теките на поприщѣ, открытомъ предъ вашими глазами.

Болѣе всего, измѣряйте ваши успѣхи въ благочестіи умноженіемъ любви вашей къ Богу и человѣкамъ. *Богъ есть любовь.* 1 Іоан. 4, 8. Вотъ священная истина, которая освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ міръ небесный, — сіе жилище блаженныхъ, въ которомъ Господь видимо присутствуетъ. Тамъ любовь сіяетъ свѣтомъ, котораго не помрачаетъ никакое облако. Нѣсколько благодѣтельныхъ лучей его достигаетъ и къ намъ, на сію землю; иначе мы были бы погружены въ густѣйшую тьму, и преданы жесточайшей бѣдности. Но въ сердцахъ слугъ Божіихъ любовь сія оказываетъ все свое дѣйствіе. Сею то любовію они возобновляются въ познаніи, по образу создавшаго ихъ. Сею то любовію они и здѣсь еще пріобрѣтаютъ нѣкоторыя черты образа Отца небеснаго. Сія то любовь побуждаетъ ихъ посвящать себя безъ изъятія на служе-

нie Тому, который искупилъ ихъ кровiю своею.

Какъ низко, какъ постыдно то понятiе о Христiанской нравственности, каковое составляютъ себѣ многiе изъ именующихся Христiанами! Они даютъ только то, въ чемъ *не смѣютъ* отказать; воздерживаются только отъ того, что имъ *запрещено* дѣлать. Естьли ты имъ докажешь, что такое-то дѣло подлежитъ сомнѣнiю, и что по сему они должны удержаться отъ него; то они возразятъ тебѣ, что этого не сказано въ заповѣдяхъ. Однимъ словомъ, они почитаютъ Христiанство не иначе, какъ систему принужденiй. Они отнимаютъ у него всякое благородное начало; утверждаютъ, что оно несовмѣстно съ потребностями общежитiя; и желали бы заключить оное только въ мрачныхъ стѣнахъ монастыря. Но *истинный Христiанинъ* не почитаетъ Христiанства тягостнымъ обязательствомъ, но величайшимъ благодѣянiемъ, за которое обязанъ глубокою благодарностiю. По сему онъ не отлагаетъ до извѣстнаго времени или случая, оказывать прину-

жденные знаки благодарности, но всегда посвящаетъ себя произвольному и совершенному служенію. Сіе правило избавляетъ его отъ многихъ затрудненій въ дѣятельной жизни. Оно руководствуетъ его въ выборѣ товарищей и друзей, когда сіе право предоставлено ему самому. Оно поселяетъ въ немъ желаніе, умножать временное счастіе всѣхъ окружающихъ его; оно наполняетъ его состраданіемъ, любовію, и живымъ попеченіемъ о духовномъ ихъ счастіи. Равнодушіе, въ семъ отношеніи, есть одинъ изъ очевиднѣйшихъ признаковъ ослабленія или упадка благочестивыхъ чувствованій. Сіе животворное правило, въ часы, въ которые истинный Христіанинъ наслаждается величайшимъ счастіемъ, вдыхаетъ въ него тихое благоговѣніе, и даетъ ему вкушать несравненныя утѣхи въ служеніи Богу; оно исполняетъ его миромъ и веселіемъ; оно доставляетъ ему, среди самыхъ напастей, *радость неизреченную* и *преславную*. 1 Петр. 1, 8.

Однако міръ не есть для него жилищемъ покоя; онъ, до кончины своей, долженъ обк-

тать въ немъ подобно страннику, подобно воину, оканчивающему военное поприще не иначе, какъ вмѣстѣ съ жизнію; онъ долженъ непрестанно противоборствовать могуществу тьмы, искушеніямъ міра, и собственнымъ слабостямъ. Непрестанныя перемѣны, которыми исполнено сіе состояніе неизвѣстности и искушенія, тягостное и унизительное памятованіе о своихъ немощахъ, производятъ въ немъ нетерпѣливое ожиданіе того счастливаго часа, въ который онъ совершенно избавится отъ узъ развращенія, въ который его печали и воздыханія убѣгутъ навсегда. Обращая мысленные взоры къ сему времени, и — сравнивая сей суетный и буйный міръ, въ которомъ зависть и ревность, ненависть и мщеніе жестоко терзаютъ сыновъ человѣческихъ, съ тою блаженною страною, въ которой любовь будетъ царствовать ненарушимо, въ которой всѣ вѣрные, связанные неразрѣшимыми узами дружества, будутъ согласнымъ пѣніемъ восхвалять Виновника общаго ихъ блаженства, — истинный Христіанинъ торжествуетъ надъ ужасами смерти; онъ горитъ желаніемъ осуществленія сихъ сладостныхъ

образовъ; онъ томится, находясь въ земномъ сообществѣ.

Таковыя чувствованія истиннаго Христіанина могутъ служить отвѣтомъ на возраженіе, которое весьма часто произносятъ люди, называющіеся Христіанами. — Сіи Христіане укоряютъ учителей Религіи въ томъ, что они отказываютъ человѣку въ правѣ предаваться невиннымъ забавамъ, и вкушать пріятности жизни; что они даютъ Религіи мрачный и скучный видъ, вмѣсто того, чтобы оставлять ее въ томъ чистомъ и истинномъ видѣ, который есть несомнительнымъ знакомъ радости и довольства. — Обвиненіе сіе столько важно, что заставляетъ насъ изслѣдовать его со вниманіемъ.

Вопервыхъ неоспоримо, что Религія не запрещаетъ намъ ни зaбавъ, ни удовольствій *дѣйствительно* невинныхъ. Впрочемъ вопросъ о ихъ невинности долженъ быть рѣшенъ не по началамъ мірской нравственности, но по разуму заповѣдей, заключающихся въ Словѣ Божіемъ, и по сообразности или несообразности сихъ удовольст-

вій съ духомъ Христіанства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что увеселенія имѣютъ правильную цѣль свою. Онѣ назначены для возбужденія утомленныхъ физическихъ и нравственныхъ способностей нашихъ, и для сообщенія намъ новой бодрости къ отправленію важныхъ занятій жизни. Слѣдовательно, все то, что утомляетъ тѣло или душу, не можетъ соотвѣтствовать предполагаемой цѣли. Все то, что требуетъ больше времени, издержекъ или размышленія, нежели сколько полезно, или лучше сколько *нужно* употреблять на простую забаву, не можетъ быть одобряемо такимъ человѣкомъ, который дарованія свои почитаетъ драгоцѣннымъ залогомъ, въ употребленіи коихъ долженъ будетъ дать отчетъ. Все, что прямо или не прямо вредитъ счастію ближняго, не можетъ быть увеселеніемъ приличнымъ Христіанину, который долженъ *любить ближняго, какъ самаго себя;* Матѳ. 22, 39. не можетъ быть забавою достойною человѣка, котораго жизнь должна быть посвящена распространенію счастія во всей сферѣ его дѣятельности.

Но въ чемъ же искать Христіанину увеселенія? Тотъ бы унизилъ и оскорбилъ благость Божію, кто подумалъ бы, что источники невиннаго увеселенія столь рѣдки, что люди принуждены дополнять недостатокъ оныхъ собственнымъ изобрѣтеніемъ удовольствій, коихъ чистота между тѣмъ подвержена сомнѣнію. Творецъ, по неизмѣримой благости своей, расположилъ всѣ физическія, умственныя и нравственныя способности наши такъ, чтобы онѣ могли не только соотвѣтствовать существенной цѣли бытія нашего, но и служить орудіями для сниcканія удовольствій. Не довольно тѣхъ благодѣяній, которыми осыпаетъ насъ Богъ для поддержанія нашего существованія; вся природа представляетъ еще восхитительнѣйшія картины для очарованія нашихъ взоровъ, и пріятнѣйшія гармоніи для услажденія нашего слуха. Сверхъ того, Творецъ, по неизрѣченной благости своей, устроилъ насъ такъ премудро, что самая перемѣна дѣлается для насъ пріятною, и сообщаетъ намъ новыя силы. Мысль сія долженствовала бы побуждать насъ, находить въ благоразумномъ *разнообразіи полезныхъ*

изысканій увеселенія, каковыхъ мы ищемъ большею частію въ предметахъ, совершенно *безполезныхъ*.

Какъ безчисленны и обильны источники невиннаго увеселенія! Христіанинъ увеселяется умѣреннымъ употребленіемъ всѣхъ даровъ Провидѣнія. Воображеніе, геній и вкусъ, красоты природы и отличныя произведенія искусства приносятъ ему богатѣйшую дань. Онъ находитъ услажденіе въ употребленіи своего разума, въ общежительныхъ связяхъ, въ союзѣ дружбы, въ пріятныхъ образахъ надежды, въ довѣренности, признательности, благосклонности, и во всѣхъ благородныхъ чувствованіяхъ сердца. Сіи наслажденія, будучи безкорыстны сами въ себѣ, и имѣя единственнымъ предметомъ счастіе другихъ, становятся, по всеблагому устроенію Творца нашего, дѣйствительнѣйшими средствами къ изліянію радости и мира въ его собственное сердце. О! какъ худо знаютъ истинныя стихіи человѣческаго счастія тѣ, которые равняютъ сіи восхитительныя наслажденія съ суетными удовольствіями разсѣянности и съ грубыми похотѣніями чув-

ственности! — Отъ чего же происходитъ, что тотъ, кто рѣшаетъ содѣлаться истиннымъ Христіаниномъ, съ великимъ принужденіемъ отстаетъ отъ удовольствій міра, и разставаясь съ ними, бросаетъ на нихъ алчный взоръ сожалѣнія? Отъ того, что онъ не знаетъ еще всѣхъ утѣхъ, которыя вознаграждаютъ истиннаго Христіанина за сіи ничтожныя пожертвованія; отъ того, что онъ никогда еще не испытывалъ счастія, которое вкушаютъ на пути Религіи.

Правда, что когда человѣкъ, ходящій долгое время въ путяхъ порока, оставляетъ сіе пагубное поприще, и въ первый разъ вступаетъ на стезю Религіи, то онъ долженъ побѣдить многія препятствія, дабы не совратиться съ ней. Грѣхъ и угрызенія совѣсти, стыдъ, страхъ и многія другія страсти производятъ въ его сердцѣ сильную борьбу. Его похоти требуютъ удовлетвореній, къ которымъ привыкли; и онъ не безъ труда отказывается отъ закоренѣлыхъ своихъ навыковъ. Онъ согбенъ подъ бременемъ грѣха; онъ какъ бы подавленъ чувствомъ своего недостоинства. Но, по

истинѣ, всѣ сіи тягостныя впечатлѣнія зависятъ болѣе отъ прошедшихъ его проступковъ, нежели отъ настоящаго раскаянія. Притомъ рѣдко случается, чтобы сіе состояніе страданія было продолжительно. Въ ту минуту, въ которую самое мрачное облако покрываетъ умъ его, лучь небеснаго свѣта отъ времени до времени проницаетъ его, и представляетъ ему надежду лучшаго въ будущемъ. Такъ! еще и въ сей жизни мы познаемъ ту всеобщую и утѣшительную истину, что *сѣявшіе со слезами*, лишь бы то были дѣйствительно слезы раскаянія и сокрушенія, *жнутъ съ пѣніемъ*. Псал. 125, 5. *Сердца сокрушеннаго и удрученнаго не отвергаетъ Богъ.* Псал. 50, 19.

Когда мы утверждаемъ, что пути Религіи суть пути пріятные; то симъ не думаемъ отвергать того, что внутреннее состояніе Христіанина, во все теченіе жизни его, есть состояніе подвига и брани. Но ежели Христіанинъ испытываетъ заботы и скорби, которыя суть удѣломъ каждаго человѣка; то испытываетъ также

и радости, въ которыхъ никто другой участвовать не можетъ.

Пей обильно, или вовся не прикасайся. Вотъ совѣтъ, весьма полезный относительно къ наукамъ, и не менѣе полезный относительно къ Религіи, естьли хотимъ найти въ ней источникъ удовольствій. Надобно признаться, что человѣкъ, мало преданный Религіи, весьма склоненъ къ унынію, подобно какъ поверхностныя познанія располагаютъ его къ тщеславію. Отсюда происходитъ то обвиненіе, которое дѣлаютъ Религіи люди, несовершенно ей преданные. Ихъ Религія достаточна для того, чтобы отравлять грѣховныя ихъ удовольствія, но недостаточна для того, чтобы вознаграждать оныя наслажденіями, отъ ней одной зависящими. По сему то они столь невыгодно отзываются о сей землѣ обѣтованія; хотя она изобилуетъ всемъ, что можетъ насъ возстановлять и подкрѣплять въ продолженіи земнаго странствованія нашего.

Мы изобразили здѣсь нѣкоторые источники удовольствій, открытые для истин-

наго Христіанина. Люди мірскіе могутъ понять сіи изображенія; и они должны согласиться въ справедливости оныхъ. Но есть другія удовольствія, гораздо высшаго свойства, которыя совершенно чужды для нихъ.— Освободясь отъ тѣхъ сильныхъ страстей и отъ тѣхъ мучительныхъ заботъ, которыя естественно терзаютъ мірскаго человѣка, истинный Христіанинъ наслаждается тихою и безмятежною надеждою, что онъ примирился съ Богомъ, и снова обрѣлъ Его благоволеніе. Онъ вкушаетъ спокойствіе ненарушимое, котораго міръ не можетъ ни дать, ни похитить; ибо оно основывается на твердой довѣренности къ Богу, на Его милосердой благости, на неизсякаемой любви Спасителя, и наконецъ на томъ Божественномъ обѣтованіи, что все будетъ споспѣшествовать къ его благу.

Когда мы наслаждаемся здоровьемъ, крѣпостію силъ, когда все намъ улыбается, когда сопутствуетъ намъ счастіе, когда успѣхъ, кажется, предупреждаетъ наши желанія: тогда мы не находимъ нужды въ утѣшеніяхъ Религіи. Но когда счастіе отъ насъ

убѣгаетъ, когда друзья наши оставляютъ насъ, когда приходятъ къ намъ скорби, болѣзни и старость; тогда мы чувствуемъ, сколько удовольствія Религіи выше тѣхъ удовольствій, которыя находимъ въ суетности и разсѣяніи,—удовольствій, которыя готовы убѣжать въ то самое время, когда мы наибольшую имѣемъ нужду въ ихъ помощи. Какое печальное зрѣлище представляетъ размышляющему уму старикъ, не знающій истинныхъ источниковъ утѣшенія! Какъ прискорбна, и даже отвратительна, картина сего человѣка, который не кстати горитъ желаніемъ наслаждаться удовольствіями молодыхъ лѣтъ, не смотря на то, что онъ не въ силахъ уже достигнуть ихъ; или напрягается удержать ихъ слабою рукою, не смотря на то, что онѣ посмѣваются его усиліямъ и бѣгутъ отъ него! Какъ облачны и мрачны должны быть сумерки жизни такого человѣка! Все его огорчаетъ и приводитъ въ уныніе. Онъ не можетъ посмотрѣть на прошедшее съ удовольствіемъ, ни на будущее съ надеждою. Напротивъ того истинный Христіанинъ, достигшій вечера жизни, уповая на милосердіе Искупите-

дя, съ радостію помышляетъ о томъ, что его искупленіе приближается; естьли силы его изнемогаютъ, естьли способности его ослабѣваютъ, то онъ можетъ спокойно положиться на вѣрность обѣтованій Божіихъ; и въ ту самую минуту, какъ онъ вступаетъ въ мрачную долину смерти, онъ можетъ возводить взоры, хотя робкіе, но исполненные надежды, къ разсматриванію тѣхъ обителей, которыя уготованы у Отца небеснаго, къ созерцанію тѣхъ радостей, которыхъ *не видалъ глазъ, не слыхало ухо,* и которыя *не приходили на сердце человѣку.* 1 Кор. 2, 9.

Какіе разительные уроки даетъ намъ непостоянство и коловратность всѣхъ подлунныхъ обладаній! Какъ ненадежно и ничтожно мірское благополучіе! По сему-то Религія доставляетъ Христіанину драгоцѣннѣйшія подкрѣпленія въ нуждѣ, бѣдности, болѣзни и мученіяхъ смерти. Хотя жестокая рука времени, или сильные удары несчастія похищаютъ у него всѣ блага земныя; но онъ стоитъ непоколебимо и бодро. Таковъ величественный дубъ, слава лѣсовъ: за-

ма можетъ обнажить его отъ листьевъ, но онъ еще лучше открываетъ тогда взору наблюдателя силу и прочность существа своего!

X.

СВОЙСТВА ХРИСТІАНСКОЙ КРОТОСТИ.

Кротость есть добродѣтель, которая укрощаетъ или умѣряетъ гнѣвъ нашъ, когда мы бываемъ раздражены на причинившихъ намъ какую нибудь обиду. Кротость отличается отъ милости тѣмъ, что сія послѣдняя состоитъ собственно въ облегченіи наказанія, которое заслуживаетъ человѣкъ преступный, или обидѣвшій насъ несправедливымъ образомъ; между тѣмъ какъ первая смягчаетъ или совершенно утоляетъ гнѣвъ. Двѣ сіи добродѣтели, кротость и милость, различны суть въ своемъ предметѣ и въ своемъ дѣйствіи; хотя не рѣдко смѣшиваютъ ихъ между собою. Кротость не страшится никакихъ оскорбленій, никакихъ непріятныхъ приключеній, никакихъ бѣдствій. Когда насъ поддерживаетъ сія небесная добродѣтель; тогда ничто не огорчаетъ насъ, ничто не раздражаетъ. Будучи драгоцѣннымъ плодомъ непоколебимаго терпѣнія, глубокаго смиренія и непрерывнаго умерщвленія стра-

стей, кротость подчиняетъ сіи страсти разуму такъ, что не даетъ имъ оказывать ни малѣйшаго движенія: кротость есть добродѣтель, которая заключаетъ въ себѣ или предполагаетъ почти всѣ другія добродѣтели. Она не есть слѣдствіе ни природнаго дарованія, ни добраго воспитанія, хотя онѣ и располагаютъ человѣка къ пріобрѣтенію оной; она есть изліяніе Святаго Духа въ наши души. Только чада истины, только ученики Христовы могутъ обладать сею добродѣтелію; и тотъ не есть истинный Христіанинъ, кто отказывается отъ благъ, доставляемыхъ ею.

Кротость, какъ говоритъ Святый Амвросій, есть въ Богѣ одно изъ высочайшихъ свойствъ Божества. Быть Богомъ всемогущимъ, терпѣть все то, что Онъ терпитъ въ нечестивыхъ, и не смотря на ихъ буйное и гнусное нечестіе, имѣть къ нимъ отеческое сердце, повелѣвать солнцу своему освѣщать ихъ, предупреждать ихъ своими благодѣяніями, осыпать своими щедротами, — не есть ли это удивительнѣе всего въ верховномъ Владыкѣ? Всѣ другія

свойства Божіи, естьли смѣю такъ сказать, не удивляютъ меня; что, на примѣръ, Богъ вѣченъ, это есть слѣдствіе Его существа; но что Богъ толико терпѣливъ и какъ бы нечувствителенъ къ причиняемымъ Ему оскорбленіямъ, что даже объемлетъ любовію своихъ оскорбителей, и старается привлечь ихъ къ себѣ, — вотъ что я едва понять могу. — Будучи поражены великостію и величіемъ кротости въ Творцѣ, преклонимъ со смиреніемъ наши взоры, и разсмотримъ сію добродѣтель въ твари, въ Христіанинѣ. Кротость Христіанская не иное что есть, какъ расположеніе внутренняго человѣка, которое дѣлаетъ его покорнымъ Богу, спокойнымъ въ самомъ себѣ, и благодѣтельнымъ къ ближнему. Она распространяетъ такимъ образомъ вліяніе свое на другія добродѣтели; она руководствуетъ предпріятіями силы, умѣряетъ излишнюю строгость правосудія, внушаетъ мужество смиренію, исправляетъ излишество ревности, отнимаетъ у любви всякое личное пристрастіе. Ахъ! какое прекрасное существо кроткій человѣкъ! На какую вы-

сокую степень совершенства возводитъ его сія добродѣтель!

Когда Апостолъ поставляетъ кротость въ числѣ свойствъ ревности: то подъ симъ не должно разумѣть той снисходительности, по которой мы дѣлаемся неумѣренно благосклонными къ нашимъ братьямъ, стараемся избѣгать всего того, что могло бы ихъ опечалить, заботимся о сниканіи ихъ благорасположенія, не говоримъ имъ ничего такого, отъ чего бы они могли быть недовольны сами собою; такъ что вмѣсто того, чтобы устрашать ихъ порочнымъ ихъ поведеніемъ, мы успокоиваемъ ихъ, и въ снисхожденіи своемъ доставляемъ имъ убѣжище отъ тайныхъ упрековъ совѣсти. Сія пагубная ошибка можетъ проистекать изъ двухъ источниковъ: или изъ слабаго и робкаго характера, или изъ невѣдѣнія строгости святыхъ правилъ; а сіе невѣдѣніе происходитъ или отъ того, что кротость наша препятствуетъ намъ пользоваться нашимъ познаніемъ, или отъ того, что самое познаніе сіе почерпнуто изъ невѣрныхъ источниковъ и ложно. Къ первому классу от-

носятся тѣ начальствующія лица, которыя, коихъ просвѣщены правилами Христіанской нравственности, но, по слабости характера, столь неспособны употреблять ихъ къ назиданію другихъ, что едва имѣютъ смѣлость сказать грѣшнику, какъ то Пророкъ Наѳанъ сказалъ Давиду: *Ты сей человѣкъ.* Они боятся огорчить его, представляя ему ужасное его состояніе: сладость меда истекаетъ изъ устъ ихъ въ то время, когда они должны бы поражать громомъ и молніею. Не сію кротость Апостолъ называетъ кротостію ревности и любви. Сія кротость во всякомъ начальствующемъ лицѣ, есть не кротость, но слабость и низость сердца, котораго ничто не трогаетъ, которое хладнокровно къ славѣ Божіей и къ спасенію своихъ братьевъ. Сія кротость не иное что есть, какъ робкое и лѣнивое усердіе, которое заставляетъ насъ бояться всего того, что можетъ нарушить нашъ покой или покой другихъ; которое въ наставленіяхъ и увѣщаніяхъ нашихъ обнаруживаетъ нечувствительность и бездѣйственность души. Нѣтъ, таковая кротость нимало не есть кротость ревности и люб-

ви, не есть плодъ Духа Святаго; таковая кротость зависитъ только отъ природы.

Тотъ еще болѣе заблуждается, кто сію кротость смѣшиваетъ съ тѣмъ снисхожденіемъ, которое, основываясь на пустомъ знаніи, строгія правила Евангелія замѣняетъ ложными правилами свѣтскаго обращенія, и которое нынѣшнія, совершенно человѣческія, мнѣнія предпочитаетъ святому древнему ученію и духу Христіанства. Таковая кротость есть кротость жестокая, которая не исцѣляетъ, но умерщвляетъ; она есть коварное искусство, которое старается прикрывать, а не исправлять, преступленія, и которое подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы не ввергнуть грѣшника въ отчаяніе, даетъ ему право надѣяться тогда, когда нѣтъ никакой надежды. Она есть хитрое утонченіе послѣднихъ вѣковъ, коего изобрѣтатели, не могши совмѣстить строгости правилъ, освященныхъ отдаленною и почтенною древностію, съ нынѣшнимъ развращеніемъ нравовъ, всячески ухищрялись надъ простотою Евангелія, и нашли новыя правила болѣе благопріятствующія страстямъ, и болѣе сообраз-

шая съ нашими нравами. Такимъ образомъ, по мѣрѣ измѣненія нравовъ, они измѣнили непремѣняемыя правила, и примирили съ Евангеліемъ сей міръ, на который Евангеліе непрестанно произноситъ проклятія. Всякое успокоеніе, направляемое только къ оправданію человѣческаго развращенія, есть варварство, ненавистное для человѣчества. Потворствовать безчинствамъ нашихъ братьевъ, не значитъ любить ихъ; это значитъ прикрывать и услаждать ядъ, дабы они безъ сопротивленія проглотили его; это значитъ оставлять въ ихъ сердцѣ рану, ихъ заражающую, и прилагать къ ней врачевства, не препятствующія распространенію болѣзни, но только облегчающія чувствованіе боли.

Но какова есть кротость Евангельская, кротость Апостольская, кротость побѣждающая міръ и его заблужденія, кротость, за которую Евангеліе обѣщаетъ въ награду владычество надъ землею, то есть господствованіе надъ духами и побѣду надъ сердцами? Она есть кротость болѣе нежели человѣческая, кротость совершенно божественная и подобная кротости Спасителя;

по сему-то сей Божественный Пастырь душъ нашихъ, наставляя Апостоловъ и учениковъ своихъ, говоритъ: *научитесь отъ Меня кротости;* научитесь не отъ человѣковъ, даже не отъ Ангеловъ, но отъ Меня, вашего Спасителя и вашего Бога. Могъ ли Онъ показать имъ простѣе и точнѣе, что сіе качество не имѣетъ въ себѣ ничего природнаго, ничего человѣческаго, поелику въ немъ заключается сокращеніе Его наставленій, и содержаніе Его божественныхъ примѣровъ? По сему-то, говоритъ Св. Іоаннъ Златоустый, нѣтъ ничего привлекательнѣе, нѣтъ ничего сильнѣе той Пастырской благости и той Апостольской кротости, которая покорила весь міръ Іисусу Христу *).

Однако, подъ именемъ кротости, не должно разумѣть безчувственной и бездѣйственной безпечности, кротости ненавидящей трудъ и любящей покой. Сія склонность, которая часто составляетъ все совершенство столь многихъ такъ называемыхъ добродѣтельныхъ душъ, не совмѣстна съ тою лю-

*) Златоуст. 58, на Быт.

бовію къ человѣчеству, которою воодушевляется истинно благородное сердце. Ахъ! чтобъ быть полезнымъ своимъ братьямъ, а особливо тѣмъ, которые дѣлаются жертвою развращенныхъ страстей своихъ, надобно имѣть кротость и благость, такъ сказать пастырскую. Представте себѣ человѣколюбивую кротость добраго пастыря, каковаго изображаетъ намъ Евангеліе; онъ бѣжитъ за погибшею овцею; пещеры и скалы отзываются его криками; его безпокойные взоры обтекаютъ лѣса; терніе и кустарники не могутъ остановить стопы его; нѣтъ мѣстъ неприступныхъ для его нѣжности: день проходитъ въ розыскѣ, а ночь въ безпокойствѣ. Вотъ образъ не только истиннаго Христіанина, облеченнаго властію, но нѣкоторымъ образомъ и каждой чувствительной и благочестивой души, которая любитъ всякаго человѣка, какъ часть самой себя, и какъ сонаслѣдника въ благахъ и радостяхъ небеснаго отечества.

Обозрѣвъ такимъ образомъ различные оттѣнки, служащіе признакомъ истинной кротости, мы можемъ усмотрѣть, что духъ

кротости есть не что иное, какъ духъ силы; духъ, свойственный Христіанству; духъ, который можно назвать всеобщимъ духомъ Церкви; духъ, который, будучи совершенно геройскимъ и совершенно Апостольскимъ, приличествуетъ всякому состоянію; духъ, который пріобрѣтается съ помощію благодати, посредствомъ хорошаго употребленія всѣхъ случаевъ, кои намъ представляются, и коими пользоваться зависитъ отъ насъ самихъ. Укрощать свой суровый нравъ, и сносить оный въ другихъ; быть услужливымъ, и прощать обиды; принимать съ покорностію самыя строгія наставленія, и никогда не соединять колкости съ самыми мудрыми совѣтами; сострадать немощамъ или несчастіямъ ближняго, и не жаловаться на свои собственныя; вѣрно исполнять дѣла правосудія, и не опускать дѣлъ милосердія; однимъ словомъ, дѣлать все для Бога, и научать сему другихъ: вотъ дѣла, которыя ежечасно намъ представляются, и научаютъ насъ, что кротость и сила суть двѣ подруги въ жизни Христіанской, отъ соединенія коихъ зависитъ согласіе должностей, прочность добродѣтелей, гармонія совер-

шенства, успѣхъ назиданія, основаніе самой святости, и, можно прибавить, вся наука спасенія.

Чтобы лучше познать истину, и безопаснѣе избѣжать заблужденія, противуположимъ кротости мірской кротость Христіанскую. Первая раждается болѣе отъ слабости, нежели отъ силы ума, болѣе отъ жестокости, нежели отъ слабости сердца; она извиняетъ все, потому что ничего не видитъ, или ничего не чувствуетъ. Она есть кротость нѣги и лѣности: она сноситъ, потому что ей тягостнѣе отмщать за обиду, нежели переносить оную; потому что она не можетъ нарушить покоя другихъ, не нарушивъ вмѣстѣ той безпечной нѣги, въ которой съ удовольствіемъ усыпляется. Она есть кротость наружная и притворная: она во всемъ притворствуетъ, оказывается на лицѣ, но не находится въ сердцѣ. Она есть кротость жестокая и коварная: она отлагаетъ мщеніе, дабы вѣрнѣе отмстить; скрываетъ желаніе мщенія, дабы удобнѣе успѣть въ немъ; получившій обиду по видимому забываетъ свою досаду; виновн-

никъ обиды теряетъ изъ памяти свой проступокъ, и не думаетъ о защищеніи себя, будучи увѣренъ, что тотъ не имѣетъ намѣренія напасть на него; такимъ образомъ первый, по убійственному утонченію лицемѣрной кротости, усыпляетъ бодрствованіе втораго, отнимаетъ у него всякое опасеніе, и оказываетъ дружеское къ нему расположеніе только для того, чтобы вѣрнѣе принести его въ жертву своей ненависти. Она есть кротость принужденная: она прикрывается миролюбивою наружностію, видя силу страшнаго врага; облекается, предъ глазами свѣта, въ личину ложнаго великодушія, дабы скрыть свое безсиліе. Она есть кротость корыстная: стараются угождать, потому что ищутъ высшаго званія, большей чести и славы; а чтобы достигнуть его, надобно имѣть друзей, которые бы вспомоществовали, надобно избѣгать непріятелей, которые бы не препятствовали. Она есть кротость гордая: благороднѣйшимъ считаютъ дѣломъ наказывать обидѣвшаго презрѣніемъ, нежели мщеніемъ; опасаются доставить честь врагу своему, обнаруживая свою ненависть, или обезчестить самихъ

себя, признаваясь въ своей слабости. Она есть кротость безплодная: она не причиняетъ никакого зла, но не дѣлаетъ и никакого добра; она равно неспособна какъ нравиться, такъ и не нравиться, какъ услуживать, такъ и вредить; она есть безчувственное усыпленіе бездѣйственной души, которая не оказываетъ негодованія при величайшихъ обидахъ, равно какъ и благодарности за величайшія благодѣянія. Она есть кротость тщеславная: она старается вымазать себя въ обществѣ, но исчезаетъ внѣ онаго; она истощаетъ всѣ учтивости предъ человѣкомъ чужимъ и незнакомымъ, и за причиненное себѣ насиліе вознаграждаетъ грубостію и звѣрствомъ въ своемъ семействѣ, которое тѣмъ болѣе достойно сожалѣнія, что его жалобы были бы отвергнуты обманутымъ свѣтомъ. Изъ какого бы источника сія кротость ни проистекала; но она всегда ограничивается извѣстными предметами, извѣстными случаями; тысячекратно личина спадаетъ, и обнаруживаетъ сердце возмущенное, недовольное, исполненное досады и негодованія. . . . О міръ! таковы твои подвижники!

Противоположимъ теперь сей обманчивой кротости кротость Христіанскую, которая одна достойна любви и подражденія. Она есть кротость простая и непритворная, которая всегда оказывается снисходительною и ласковою въ своихъ видахъ; развѣ когда принуждена бываетъ казаться строгою, дабы важностію своею удерживать тѣхъ, которые противятся ея нѣжнымъ убѣжденіямъ. Она есть кротость искренняя, которая отвергаетъ и самое удобное мщеніе, которая съ радостію желаетъ имѣть въ рукахъ своихъ судьбу непріятеля, для того только, чтобы привлечь его къ себѣ благодѣяніями. Она есть кротость чистая и безкорыстная, которая оказывается тѣмъ живѣе и нѣжнѣе, что не имѣетъ ничего надѣятися, и что иногда должна многаго боятися. Она есть кротость смиренная и предупредительная; она не стыдится привлекать, посредствомъ любви, тѣхъ, которые удалились по прихотямъ, и склонять ихъ къ примиренію, котораго они не заслуживаютъ. Она есть кротость постоянная и непоколебимая въ жесточайшихъ искушеніяхъ, въ затруднительнѣйшихъ обстоятель-

ствахъ, въ тягостнѣйшихъ положеніяхъ: она всегда одинакова, всегда самой себѣ подобна; все перемѣняется, все возмущается, все ниспровергается вокругъ ея, но ничто не нарушаетъ ея постоянства.

Естьли вы хотите видѣть примѣръ выгодъ и преимуществъ, доставляемыхъ сею кротостію; то обратите вниманіе ваше на человѣка, низкаго и презрѣннаго въ глазахъ человѣческой гордости, но великаго и почтеннаго предъ очами Божественной премудрости.—Два пустынника, долго просившіе Бога о наставленіи ихъ въ способѣ любить Его и служить Ему совершенно, услышали голосъ, который повелѣвалъ имъ итти въ городъ Александрію, гдѣ они найдутъ человѣка, по имени Евхаристія, коего жена называется Маріею, и который, служа Богу совершеннѣе нежели они, научитъ ихъ, какъ должно любить и почитать верховнаго Владыку.

Пустынники сіи, пришедши въ Александрію, въ теченіи многихъ дней освѣдомлялись о Евхаристіи; но никто не зналъ его. Они

подумали, что обманулись, и рѣшились возвратиться, какъ вдругъ примѣтили бѣдную женщину, стоящую у двери одного дома, и спросили, не знаетъ ли она человѣка, называемаго Евхаристіемъ.—Это мужъ мой, отвѣчала сія женщина.—По сему ты называешься Маріею, сказали ей пустынники.—Святые отцы, спросила она, отъ кого вы узнали мое имя?—Мы узнали имя твое и твоего мужа отъ сверхъ-естественнаго голоса, и пришли сюда побесѣдовать съ вами.

Евхаристій прибылъ около вечера, сопровождая небольшое стадо овецъ. Пустынники тотчасъ обняли его, и просили разсказать имъ образъ своей жизни.—Я бѣдный пастухъ, отвѣчалъ онъ имъ.—Мы не о томъ тебя спрашиваемъ, возразили пустынники; скажи намъ, какимъ образомъ ты съ женою своею служишь Богу.—Святые отцы, вы должны научить меня сему; я человѣкъ несвѣдущій, и не умѣю ни любить Бога, ни служить Ему.—Нѣтъ нужды, сказали они, мы посланы сюда Богомъ, чтобы узнать отъ тебя, какъ ты Ему служишь.—Когда вы требуете сего отъ меня, отвѣчалъ Евхаристій; то

скажу вамъ, что я имѣлъ богобоязливую мать, которая, съ дѣтства моего, твердила мнѣ, все дѣлать и все сносить, изъ любви къ Богу; я послѣдовалъ сему совѣту съ самой нѣжной юности; я повиновался, изъ любви къ Богу; сносилъ наказаніе, изъ любви къ Богу; лишалъ себя нѣкоторыхъ предметовъ чувственности, столь обыкновенныхъ дѣтямъ, или нѣкоторыхъ увеселеній съ дѣтьми моихъ лѣтъ,—изъ любви къ Богу.

Въ продолженіе всей моей жизни я поступаю такимъ же образомъ, стараясь относить все къ Богу: поутру, я встаю, изъ любви къ Богу; совершаю молитву, и посвящаю Ему день мой, изъ любви къ Нему; иду на дѣло, ибо такъ Ему угодно, и работаю, изъ любви къ Нему. Я отдыхаю и вкушаю пищу, изъ любви къ Богу, который питаетъ меня; позволяю себѣ небольшое увеселеніе, когда имѣю въ немъ нужду, изъ любви къ Богу, и для того чтобы лучше служить Ему. Я сношу голодъ, холодъ или зной, нищету, болѣзни, неурожай, изъ любви къ Богу. Я не имѣю дѣтей, живу съ моею женою, какъ съ сестрою, и весьма

мирно. Вотъ все, что я дѣлаю; и Марія поступаетъ также, какъ и я.

Есть ли у тебя имѣніе, спросили у него пустынники?—Я имѣю нѣчто въ семъ небольшомъ стадѣ овецъ, которое получилъ по наслѣдству отъ моихъ отцевъ: но Богъ благословляетъ малое имущество мое; и я имѣю больше, нежели сколько мнѣ надобно. Я раздѣляю мой доходъ на три части: одну отдаю въ церковь; другую употребляю на вспоможеніе нищимъ и странникамъ; а остальною живу вмѣстѣ съ женою моею. Я питаюсь весьма бѣдно, но никогда не жалуюсь на мою пищу: я принимаю ее таковою, какова она есть, изъ любви къ Богу.

Имѣешь ли ты непріятелей, сказали они ему?—Ахъ! кто не имѣетъ ихъ, отвѣчалъ Евхаристій? Я остерегаюсь дѣлать зло кому либо, и никогда ни о комъ не говорю худо; при всемъ томъ имѣю непріятелей и завистниковъ: но вмѣсто того, чтобъ желать имъ зла, я люблю ихъ, стараюсь оказывать имъ услуги, и посѣщаю ихъ съ добрымъ сердцемъ, изъ любви къ Богу. Естьли

говорятъ худо о мнѣ или о Маріи, и есть-ли обижаютъ меня; то я сношу терпѣливо, изъ любви къ Богу. Вотъ, святые отцы, все поведеніе мое и моей жены. — Пустынники возвратились оттуда, будучи исполнены удивленіемъ, и утѣшаясь тѣмъ, что узнали столь легкое средство, достигнуть совершенства. Но въ чемъ состояло сіе средство, какъ не въ постоянной кротости, которая, кажется, воодушевляла прекрасную жизнь Евхаристія? Какимъ высокимъ счастіемъ наслаждается Христіанинъ, обладающій сею сладостнѣйшею кротостію! Мудрость человѣческая никогда не достигала, и никогда не достигнетъ сего счастія.

XI.

СВѢТЪ И ИСТИНА.

Пошли свѣтъ Твой и истину Твою, пусть онѣ ведутъ меня, и приведутъ на святую гору Твою, и въ обители Твои! Псал. 42, 3.

Безъ Бога и внѣ Бога все есть *тьма* и *ложь*. Естьли мы имѣемъ естественныя силы къ пріобрѣтенію нѣкотораго свѣта и къ изслѣдованію нѣкоторыхъ истинъ: то и онѣ отъ Бога. Что ты имѣешь, человѣкъ, чего бы ты не получилъ? Разумъ, знанія, проницательность, глубокомысліе, суть не что иное, какъ свѣтлыя струи, произтекающія изъ Бога. — Только *въ Его свѣтѣ мы видимъ свѣтъ!*

Но *свѣтъ* долженъ быть *посланъ*.

Естьли бы зло не заразило существа нашего; естьли бы мы имѣли тѣ совершенства, съ каковыми нѣкогда вышли изъ рукъ Творца нашего: то Божественный *свѣтъ* и Божественная *истина* не были бы несвой-

ственны существу нашему. Дѣтское обхожденіе съ Богомъ, и братская, съ самыхъ младыхъ лѣтъ свято нами соблюдаемая, связь со всѣми Святыми Ангелами, сообщили бы намъ болѣе свѣта, нежели сколько имѣло онаго лице Моисеево. *Свѣтъ* и *истина* естественно питали бы нашъ разумъ, и произвели бы въ сердцѣ нашемъ *любовь* и *страхъ Божій*.

Но нынѣ *тьма* покрываетъ землю, и мракъ народы. На землѣ возникли невѣдѣніе и заблужденіе, *свѣтъ* и *истина* удалились на небо. Отсюда-то онѣ ниспосылаются малому числу избранныхъ Божіихъ, молящихся объ оныхъ.

Что *ниспосылается* намъ, того нѣтъ въ насъ. По сему кто не хочетъ безплодно молиться о посланіи Божественнаго свѣта; тотъ долженъ познать и ощутить свою *слѣпоту*. *Естьли бы вы были слѣпы*, говоритъ Спаситель; *то не имѣли бы грѣха*; (Іоа. 9, 41.) потому что сознаніе нашего невѣдѣнія есть первый шагъ къ нашему *просвѣщенію*.

Пошли — свѣтъ Твой!

1. *Свѣтъ Твой;* — все, что потребно намъ для различенія истиннаго отъ ложнаго, добраго отъ злаго, полезнаго отъ вреднаго;— *силу* ходить во свѣтѣ Его и направлять стопы наши такъ, какъ Ему благоугодно.

2. Спаситель нашъ, Іисусъ Христосъ, есть *свѣтъ истинный, просвѣщающій всякаго человѣка, приходящаго въ міръ;* (Іоа. 1, 10.) Онъ *есть свѣтъ міру;* (Іоа. 8, 12.) потому что *все Имъ получило бытіе, и безъ Него не получило бытія ничто, что ни получило бытіе;* (Іоа. 1, 3.) потому что посредствомъ Его заслугъ *люди, живущіе во тьмѣ, увидѣли свѣтъ великій, и сидящимъ во тьмѣ смертной, свѣтъ возсіялъ.* (Иса. 9, 1. 2.) И такъ естьли подъ именемъ *свѣта,* о ниспосланіи коего молился Давидъ, мы будемъ разумѣть *Іисуса Христа;* то мы ясно поймемъ силу сихъ словъ, сказанныхъ Спасителемъ ученикамъ своимъ: *многіе Пророки и Цари желали видѣть, что вы видите, и не видали.* (Лук. 10, 24.) Давиду дано было обѣтованіе о Іисусѣ Хри-

стѣ; онъ, по вдохновенію, нарицалъ Его сыномъ своимъ и Господомъ, (Мат. 22, 43. 44. Псал. 109, 1.) и со всѣми Святыми Ветхозавѣтной Церкви съ радостію ожидалъ Его пришествія.

3. *Слово Твое свѣтильникъ ногѣ моей, и свѣтъ стезѣ моей.* — (Псал. 118, 105.) По сему, подъ именемъ Божественнаго свѣта можно разумѣть и *Слово* Божіе, — отвѣтъ Божій на сей нашъ вопросъ: что я долженъ дѣлать, чтобы быть блаженнымъ?

Молитва наша о посланіи Божественнаго свѣта услышана прежде, нежели мы молились. Богъ послалъ и посылаетъ къ намъ Пророковъ, Пастырей и Учителей; Онъ открылъ намъ во всей полнотѣ совѣтъ любви о нашемъ блаженствѣ. Нынѣ должны мы молиться Іисусу Христу преимущественно о томъ, чтобы Онъ коснулся очей нашихъ и изцѣлилъ оные: ибо во дни не видѣть свѣта, есть величайшее бѣдствіе.

4. *Таковые очи* въ Св. Писаніи называются *свѣтильникомъ.* (Мат. 6, 22. 23.) Симъ

означается то спасительное, плодотворное познаніе истины, которое не только освѣщаетъ, но и согрѣваетъ; которое *жизнь* преобразуетъ *въ свѣтъ*; и которое, наконецъ, мертваго и омраченнаго человѣка содѣлываетъ живымъ, просвѣщающимъ и согрѣвающимъ свѣтомъ. (Матѳ. 5, 14. 15. 16. Ефес. 5. 3.)

Свѣтъ сей посылается тогда, когда Богъ просвѣщаетъ сердца наши свѣтомъ Евангелія, (2 Кор. 4, 6.) дабы мы обратились отъ тьмы къ чудному Его свѣту. (Дѣя. 26, 18.) Свѣтъ сей, подобно восходящему солнцу, возрастаетъ и умножается безпрестанно до тѣхъ поръ, пока не настанетъ совершенный полдень. По сему мы должны, подобно Давиду, просить Бога о томъ, чтобы свѣтъ Его возрасталъ въ насъ ежедневно.

Но мы также просимъ Его съ Давидомъ: *пошли истину Твою!*

Истину Твою!—Что есть *истина?*—Правитель Іудеи предложилъ Іисусу Христу сей вопросъ не потому, чтобы онъ былъ изъ

числа Скептиковъ; онъ былъ изъ числа тѣхъ, кои вѣруютъ въ истину и думаютъ, что уже нашли оную. Онъ никогда не спрашивалъ о истинѣ Того, который пришелъ въ міръ, чтобы *свидѣтельствовать о истинѣ.* Но когда онъ поверхностно спросилъ о семъ Іисуса Христа, то, по сказанію Св. Евангелиста Іоанна, не ожидая отвѣта, опять вышелъ. (Іоа. 18, 38.) Онъ не былъ отъ истины, и потому не слушалъ ея гласа. (ст. 37.)

Пусть перемѣнятъ *имя,* и тогда многіе изъ спрашивающихъ о истинѣ, увидятъ въ Пилатѣ свое изображеніе! Едвали когда нибудь спрашиваютъ они о семъ Іисуса Христа! Естьли же и спрашиваютъ, то спрашиваютъ поверхностно. Не ожидая отвѣта, они удаляются отъ Него, и при всей мнимой любви своей къ истинѣ, остаются въ невѣдѣніи оной. Естьли, наконецъ, познаютъ они, что есть *истина;* то предлагаютъ новый вопросъ: что есть *истина Божія?* Св. Писаніе отвѣтствуетъ кратко: истина Божія есть сообразность твари съ волею Творца, и съ предназначенною Имъ для нея

цѣлію. Естьли я и ты, естьли всѣ мы, посредствомъ Іисуса Христа, содѣлываемся сосудами благодати Божіей и участниками непреложнаго обѣтованія Божія: то мы отъ истины; истина дѣлаетъ насъ свободными, такъ что мы уже не рабствуемъ грѣху, смерти и имѣющему власть смерти, но служимъ Богу въ царствѣ Его и ходимъ въ истинѣ.

Истина *посылается* тогда, когда грѣшникъ, обновляясь въ умѣ, въ сердцѣ, и во всѣхъ силахъ, облекается въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ праведности и святости. (Ефес. 4, 24). Истина есть существо святое, *созданное во Христѣ Іисусѣ*, (Ефес. 2, 10.) и Божеское естество, коего мы, удаляясь отъ скоропреходящихъ мірскихъ удовольствій, содѣлываемся причастниками. (2 Петр. 1, 4.)

Давидъ проситъ *свѣта и истины* совокупно. По сему мы, стремясь къ свѣту, не должны оставлять истины. И обратно, стремясь къ истинѣ, не должны оставлять

и свѣта. Но какъ часто противъ сего поступаютъ тѣ, кои почитаются мудрыми!

Иные ищутъ *свѣта безъ истины.* Они хотятъ малое время порадоваться при своемъ свѣтѣ, т. е. при своемъ вѣдѣніи Божественныхъ таинъ. Они молятся о просвѣщеніи разума и о созерцаніи вещей Божественныхъ; но самолюбіе должно уступить мѣсто любви къ Богу; милость обязываетъ къ смиренію, смиреніе къ самоотверженію. Естьли они услышатъ о распинаніи плоти со страстьми и похотьми; то сіе такъже опечаливаетъ ихъ, какъ сіи слова, сказанныя Евангельскому юношѣ: *все, что имѣешь, продай, и раздай нищимъ.* (Лук. 18, 22.)

Другіе ищутъ *истины безъ свѣта.* Они говорятъ: не возможно познать всего; нѣтъ нужды, знаемъ ли мы, или не знаемъ того или другаго; только бы жили свято. Естьли бы слѣпый, при своей слѣпотѣ, могъ дѣлать все, подобно зрячему; то можно бы съ нѣкоторою справедливостію сказать: какая нужда въ зрѣніи?—Но естьли зрѣніе необходимо въ вещахъ естественныхъ; то

тѣмъ болѣе оно необходимо въ вещахъ духовныхъ. Что Богъ соединилъ, того человѣкъ раздѣлять не долженъ. По сему мы должны просить Господа, чтобы Онъ, посылая намъ *свѣтъ свой*, послалъ вмѣстѣ и *истину свою*; и обратно, чтобы посылая намъ истину свою, послалъ вмѣстѣ и *свѣтъ* свой.

Для чего Давидъ проситъ свѣта и истины?

1. *Пусть онѣ ведутъ меня*, говоритъ онъ,—пусть онѣ показываютъ мнѣ тотъ путь, по которому я итти долженъ. Сіи слова Давида достаточно объясняются снесеніемъ мѣстъ Неем. 9, 12. и 2 Цар. 24, 25. Первое мѣсто выразительно показываетъ, съ какимъ священнымъ восторгомъ Израильтяне и въ позднѣйшія времена вспоминали о столпѣ облачномъ и огненномъ. Послѣднее открываетъ намъ, съ какимъ благоговѣніемъ Давидъ чтилъ мѣсто, ознаменованное присутствіемъ Божіимъ. Давидъ желаетъ быть водимымъ не разумомъ своимъ, не проницательностію совѣтниковъ своихъ, но вышшимъ свѣтомъ и истиною.

2. *И приведутъ меня на гору святую Твою, и въ обители Твои.* То же средство, которое показываетъ намъ путь, приводитъ насъ и на гору Божію, приводитъ насъ къ цѣли.

Цѣль путешествія есть гора святости Божіей — Его обитель.

Подъ сими словами, въ ближайшемъ смыслѣ, Давидъ разумѣлъ гору Сіонъ и Скинію Завѣта. Онъ зналъ, какъ и всякой знать долженъ, что Господь Богъ вездѣ присущъ; но онъ слѣдуетъ Божественному порядку, повелѣвающему славословить Господа тамъ, гдѣ Онъ предписалъ; тамъ, гдѣ обѣщался жить среди славословій Израилевыхъ. (Псал. 21, 4.) Кто ходитъ въ истинѣ, тотъ охотно повинуется Божественнымъ установленіямъ. Онъ тщательно различаетъ представляющееся ему добрымъ и справедливымъ отъ Божественныхъ установленій.

Подъ именемъ *обители Божіей* Давидъ разумѣетъ Скинію. Но симъ внушаетъ также и то, что: кто поступаетъ непорочно,

тотъ обитать будетъ въ жилищѣ Божіемъ и вселится во святую гору Его. (Псал. 15, 1. 2.) Въ сіе нерукотворенное жилище Божіе будемъ введены и мы, и, какъ члены одного тѣла въ любви Божіей, соединимся съ превознесенною главою нашею Іисусъ Христомъ.

Господи! Пошли намъ для сего свѣтъ Твой и истину Твою!

XII.

СИЛА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Все почитаю тщетою, чтобы познать Христа, и силу воскресенія Его. Филип. 3, 8. 10.

Слова весьма достопримѣчательныя! Св. Апостолъ Павелъ, обращенный Іисусомъ Христомъ, претворенный Имъ въ совершенно новаго человѣка, и получившій о Немъ общирнѣйшее познаніе, говоритъ, что онъ еще не позналъ во всей полнотѣ силу воскресенія Іисусъ Христова, но стремится познать оную; и для пріобрѣтенія сего познанія онъ всѣмъ жертвуетъ, все почитаетъ пометомъ, все почитаетъ за ничто. — И намъ кратко преподана исторія о воскресеніи Іисуса Христа. И такъ не должны ли и мы стараться познать силу сего воскресенія? Не должны ли мы употребить всѣ свои силы на то, чтобы правильно понявъ оныя слова Св. Ап. Павла, достовѣрно узнать, можемъ ли мы познать силу воскресенія Христова, и какимъ образомъ мо-

жемъ пріобрѣсть оное познаніе? То, что Апостолъ почитаетъ весьма важнымъ, и для чего онъ жертвуетъ всѣмъ, — не можетъ быть маловажно.

Сюда не относится историческое познаніе воскресенія Іисусъ Христова. Сіе познаніе имѣетъ каждое, даже малосмысленное дитя. Для познанія того, что знали и лже-Апостолы, и лжеименные Христіане, и чему, хотя не въ полнѣ, вѣрили даже многіе язычники и Іудеи, — для познанія сего одного Ап. Павелъ, безъ сомнѣнія, не отвергнулъ бы всего и не почиталъ бы все пометомъ. Апостолъ желаетъ познать не исторію воскресенія, но *силу* онаго. Здѣсь преимущественно потребно то, чтобы вѣровать во Іисуса Христа, какъ живаго, дѣйствующаго на насъ и намъ присущаго, хотя мы Его не видимъ, и хотя Его присутствіе и Его дѣйствія на насъ такъ сокровенны, что погруженная въ чувственность душа наша почитаетъ Его неприсущимъ, или даже мертвымъ. Ахъ! образъ нашего дѣйствованія совершенно измѣнился бы, естьли бы мы живо вѣровали тому,

что Іисусъ Христосъ живъ, что Онъ близокъ къ намъ, присущъ намъ! — Съ какимъ терпѣніемъ переносили бы мы страданія, съ какою ревностію стали бы молиться, естьли бы были внутренно увѣрены, что Іисусъ Христосъ видитъ насъ, слышитъ насъ и находится подлѣ насъ; что Онъ живетъ тамъ, гдѣ мы живемъ, — въ Церквѣ, и въ нашемъ домѣ; и что, наконецъ, тамъ только Христіанство, гдѣ находится таковая вѣра, а гдѣ нѣтъ сей вѣры, — тамъ нѣтъ и Христіанства! —

И такъ что же значитъ *познать Іисуса Христа и силу Его воскресенія*? — Это значитъ, познать во всей полнотѣ силу и любовь Іисуса Христа, и живо ощущать, что Онъ во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни и можетъ, и хочетъ оказывать намъ помощь. Это значитъ опытно быть увѣреннымъ въ томъ, что Ему *дана всякая власть на небеси и на земли*; что какъ преступнѣйшій, такъ и добродѣтельнѣйшій человѣкъ, діаволъ и Ангелъ, равномѣрно зависятъ отъ Него, и ничего не могутъ дѣлать вопреки Его волѣ; что все

твореніе есть только орудіе десницы Его. Это значитъ быть внутренно увѣреннымъ въ томъ, что Онъ можетъ оказывать и оказываетъ помощь во всемъ, о чемъ только просятъ Его, — во всякой тѣлесной и духовной нуждѣ, происшедшей отъ насъ самихъ, или отъ другихъ; что Онъ можетъ и желаетъ исцѣлить всякую болѣзнь нашу, душевную и тѣлесную, всякую слѣпоту и всякую глухоту; и во всемъ томъ быть столь же твердо увѣреннымъ, сколь твердо мы увѣрены, что богатый, великодушный другъ, облагодѣтельствовавшій весьма многихъ людей тогда, какъ онъ былъ еще не столь богатъ, не откажетъ и намъ въ маломъ вспоможеніи. Это значитъ, дознать собственнымъ опытомъ, что Іисусъ Христосъ живетъ, что Онъ слышитъ насъ во время нашей молитвы, видитъ всѣ наши дѣйствія, и бываетъ присущъ намъ во всѣ дни нашей жизни; что Онъ и нынѣ всюду можетъ дѣйствовать также, какъ дѣйствовалъ во время земной своей жизни, и притомъ съ большею силою, потому что теперь *дана Ему всякая власть на небеси и на земли*; и слѣдственно — значитъ жить

такъ, какъ бы мы жили въ непрестанномъ созерцаніи Его, ничего не мыслить, ничего не дѣлать и ничего не произносить такого, о чемъ бы мы не осмѣлились помыслить, чего бы не сдѣлали и не произнесли въ Его присутствіи. Вотъ что значитъ познать Іисуса Христа и силу Его воскресенія! — Ничто не можетъ доставить намъ столько спокойствія и утѣшенія, ничто не можетъ столько укрѣпить насъ въ страданіяхъ, — очистить наши радости и сильно дѣйствовать но нашу нравственность, сколько сіе живое *познаніе*, сіе безпрестанное созерцаніе и сіе внутреннее, святое чувствованіе. —

Теперь обратимся къ вопросу: *познали ли мы сколько нибудь силу воскресенія Христова?*—Кажется, мы еще не познали всей силы и любви Іисуса Христа. Большею частію мы мыслимъ такъ, какъ будто Онъ можетъ дѣлать только нѣчто, а не все; какъ будто Онъ помогаетъ только въ нѣкоторыхъ нуждахъ, и нѣкоторымъ людямъ, а не во всѣхъ, и не всѣмъ намъ. Мы часто совсѣмъ не помышляемъ о Іисусѣ Христѣ;

часто совсѣмъ не прибѣгаемъ къ Нему, ничего не ожидаемъ отъ Него и бываемъ такъ слабы и малодушны, какъ будто бы Его совершенно не было, или какъ будто бы Онъ лежалъ еще во гробѣ. Впрочемъ должно тщательно изслѣдовать, нѣтъ ли въ насъ по крайней мѣрѣ *начала сего* познанія, и не находимся ли мы на пути къ сей успокоивающей, очищающей и возвышающей вѣрѣ?— Достовѣрные признаки сего можно извлечь изъ примѣра Апостоловъ. Естьли ты бѣденъ, и имѣешь богатаго и любящаго отца; то изъ чего ты узнаешь, что онъ живъ? Ты его не видишь, изъ чего же ты узнаешь это?—Безъ сомнѣнія, изъ получаемыхъ тобою отъ него подарковъ, совѣтовъ и пособій. Изъ чего другаго можешь ты познать и силу воскресенія Христова, какъ не изъ Его помощи, попеченія и покровительства?— Хотя Іисусъ Христосъ воскресъ, но не *для всѣхъ*; хотя Онъ живетъ, но не всѣ тѣ ощущаютъ жизнь Его, кои познаютъ оную изъ Библіи. Какъ бѣдный не получаетъ никакой пользы отъ того, что въ сосѣдствѣ съ нимъ живетъ богачь, естьли нимало не облегчаетъ бремени его бѣдности; такъ и мы

никакой не получаемъ пользы отъ жизни всесильнаго Іисуса Христа, естьли она на насъ нимало не дѣйствуетъ.

Первымъ слѣдствіемъ познанія силы воскресенія Христова бываетъ умноженіе въ насъ *свѣта*. Первое благодатное дѣйствіе, совершенное Іисусомъ Христомъ по воскресеніи надъ учениками своими, состояло въ томъ, что Онъ *отверзъ имъ умъ къ разумѣнію Писаній*. (Лук. 24, 45.) Многое въ Св. Писаніи для тебя непонятно, такъ что ты, сто разъ читая, никакъ не можешь понять читаемаго, и часто принужденъ бываешь оставлять Библію: но послѣ, какъ будто глаза твои откроются, и ты будешь удивляться, почему прежде не понималъ сего. Такая перемѣна произойдетъ не въ Библіи, но въ тебѣ, въ твоемъ сердцѣ. И тогда-то ты почувствуешь силу сихъ словъ: *рече Богъ: да будетъ свѣтъ!* Сердце твое будетъ горѣть такъ, какъ горѣло оно въ ученикахъ, шедшихъ въ Эммаусъ. (Лук. 24, 32.) О! какъ ты будешь благодарить Того, который изъ *тьмы повелѣлъ возсіять свѣту!*

Ты почувствуешь въ себѣ большія силы и новую, никогда тобою доселѣ не ощущаемую жизнь, естьли познаешь силу воскресенія Христова. Іисусъ Христосъ будетъ руководствовать тебя также, какъ руководствовалъ Апостоловъ; они скоро получили *обѣтованіе Отца и облеклись силою свыше.* (Лук. 24, 49.) Какъ Апостолы получили *силу* къ исполненію своего званія; такъ и ты получишь силу къ исполненію твоего званія;—силу, посредствомъ коей ты можешь содѣлаться лучшимъ сыномъ, отцемъ и особенно лучшимъ человѣкомъ—Христіаниномъ. Тогда возбудится въ тебѣ новая жизнь; тогда возникнутъ въ тебѣ никогда доселѣ необитавшая въ твоемъ сердцѣ любовь къ истинному Слову Божію, услажденіе и насыщеніе онымъ, непреоборимое стремленіе къ добру и неизъяснимая для тебя самаго ревность къ подраженію Іисусу Христу. Тогда слова Іисуса Христа и Его Апостоловъ не будутъ для тебя мертвыми и хладными, но содѣлаются *духомъ и жизнію.* (Іоан. 6, 63.) Естли нѣкоторыя изъ сихъ словъ покажутся тебѣ *странными;* (Іоа. 6, 60.) то ты скажешь со Св. Петромъ: *Господи*, *къ*

кому мнѣ итти? Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни. (ст. 68.) Воскресшій Іисусъ содѣлается для тебя тѣмъ, что Онъ есть Самъ въ Себѣ,—Животворящимъ Духомъ. Естьли ты не найдешь въ себѣ сихъ признаковъ; то ты еще не позналъ силы воскресенія Христова. Но естьли найдешь въ себѣ нѣкоторые изъ сихъ признаковъ; (ибо они всѣ совокупно въ одномъ не бываютъ) то ты находишься на пути Св. Апостола Павла; и потому, дабы пріобрѣсть познаніе о силѣ воскресенія Христова, отрекись, подобно Ему, отъ всѣхъ твоихъ мірскихъ познаній и отъ всей твоей праведности.

Теперь ты долженъ испытать себя самаго, есть ли въ тебѣ сіи благословенныя и благотворныя расположенія духа?—Мы иногда испытываемъ себя предъ Господомъ; мы иногда ищемъ въ себѣ сего *свѣта*, сей *силы*, и сей новой Божіей жизни. Но, къ сожалѣнію, мало находимъ въ себѣ того или другаго, или ничего не находимъ. Нѣкоторыя скоро-преходящія добрыя расположенія, находящіяся во всякомъ человѣкѣ, нѣкоторая приверженность къ Слову Божію, къ

проповѣдямъ и другимъ назидательнымъ сочиненіямъ, возбужденіе къ молитвѣ - тогда, какъ угрожаютъ бѣдствія, и нѣкоторыя добрыя чувствованія предъ принятіемъ, или послѣ принятія Святыхъ Таинъ,-вотъ все, что мы можемъ найти въ себѣ! Но и сіи расположенія въ насъ непостоянны, скоропреходящи и такъ слабы, что рѣдко касаются самой глубины души нашей. Большую часть жизни мы проводимъ въ сообществахъ, въ совершенно земныхъ занятіяхъ и безплодныхъ удовольствіяхъ; дѣйствуемъ по внушенію страстей, по обыкновеніямъ и правиламъ міра такъ, какъ будто Іисусъ Христосъ никогда не жилъ, никогда ничего не говорилъ, ни чему не училъ, и ничего не заповѣдовалъ. Іисусъ Христосъ большею частію для насъ *мертвъ*.

Но мы можемъ ощутить жизнь Іисуса Христа. Мы увѣрены, что чувствованіе близости къ Тому, который во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни можетъ подать намъ и совѣтъ и помощь, сообщитъ намъ спокойствіе и произведетъ въ насъ благотворнѣйшія дѣйствія; что постоянная бли-

зость къ Тому, который, будучи Самъ чисшъ, ревносшно печешся о чисшошѣ нашего сердца, произведешъ въ насъ посшоянное сшремленіе къ упражненію въ добродѣшели. Чшо же должны мы дѣлашь, дабы ощушишь Іисуса Христа и жизнь Его? Исшорія учениковъ Хрисшовыхъ ясно показываешъ, чшо сильное сшремленіе къ Іисусу и предощущеніе благошворнѣйшихъ дѣйсшвій близосши къ Нему, сосшавляюшъ вѣрнѣйшій пушь къ досшиженію сего ощущенія Хрисшовой жизни. Но прежде, нежели воскреснешъ для насъ Іисусъ Хрисшосъ, Онъ долженъ бышь умершимъ для насъ; прежде, нежели почувсшвуемъ жизнь Его, мы должны скорбѣшь о шомъ, чшо не можемъ услышашь ошъ Него ни одного слова, чшо не можемъ получишь ошъ Него ни подкрѣпленія, ни ушѣшенія, ни просвѣщенія. И когда мы живо ощущаемъ оную скорбь; когда посшоянно сшремимся приближишься ко Хрисшу: шо Онъ произведешъ въ насъ ощущеніе *силы воскресенія своего*. Когда ученики, шедшіе въ Эммаусъ, бесѣдовали о смершш Іисуса Хрисша и скорбѣли о своемъ съ Нимъ разлученіи: шогда Онъ приблизился къ нимъ

и путешествовалъ съ ними. Такъ Онъ приближается ко всякому, кто только скорбитъ о Немъ. Онъ для того и воскресъ, чтобы и насъ совоскресить; Онъ живетъ для того, чтобы и насъ оживить. Онъ повелѣлъ проповѣдовать Евангеліе всѣмъ, кои только пожелаютъ принять оное. Можетъ ли Онъ лишить своего присутствія того, кто искренно воздыхаетъ о Немъ. Естьли Онъ Апостолу Ѳомѣ, сомнѣвающемуся въ Его воскресеніи, показалъ руки и ноги и ребра свои; то не явитъ ли и намъ жизнь свою, естьли кто изъ насъ еще сомнѣвается въ оной? —

Такъ! естьли я питаю искреннее желаніе, ощутить въ себѣ самомъ жизнь Іисуса Христа; естьли такъ молюсь Ему: „Господи Іисусе Христе! Я еще не знаю Тебя; сообщи мнѣ познаніе о Тебѣ Самомъ; я много читалъ и много слышалъ о силѣ Твоей жизни; благоволи, чтобы я хотя однажды ощутилъ оную; я только по слуху знаю, что Ты живъ; сообщи мнѣ познаніе силы Твоей жизни!" Естьли такимъ образомъ буду молиться Ему постоянно въ продолженіи мно-

тихъ недѣль и мѣсяцевъ: то Онъ несомнѣнно услышитъ меня. Естьли Онъ посредствомъ извѣстныхъ достовѣрныхъ признаковъ непререкаемо доказалъ Апостоламъ жизнь свою; то и меня несомнѣнно увѣритъ въ оной: ибо сила и любовь Его непреложны, такъ какъ и Онъ Самъ *вчера и днесь, тойже и во вѣки!*

Дѣйствительнѣйшее легчайшее средство къ полученію *силы жизни Христовой*, есть благоговѣйное принятіе Святыхъ Таинъ. Это есть тотъ хлѣбъ, о коемъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое;* и то *вино*, о коемъ сказалъ Онъ: *піите — сія есть кровь Моя Новаго Завѣта, яже за вы и за многія изливаемая во оставленіе грѣховъ.* (Мат. 26, 26. 27. 28.) Притомъ Іисусъ Христосъ говоритъ: *ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ, и Азъ въ немъ.* (Іоан. 6, 56.) И такъ естьли мы принимаемъ Святыя Тайны, ѣдимъ тѣло Іисуса Христа, и піемъ кровь Его; естьли ощущаемъ въ себѣ Его свѣтъ, силу, и новую, доселѣ нами не ощущаемую жизнь: то можемъ ли сомнѣваться

въ томъ, что Іисусъ Христосъ живетъ, что пребываетъ на сей землѣ и невидимо дѣйствуетъ между нами и въ насъ? Можемъ ли сомнѣваться въ томъ, что Онъ и нынѣ исполняетъ оное свое слово: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка?* (Матѳ. 28, 20.) Гдѣ сила, тамъ долженъ быть и Податель сей силы; гдѣ дары, тамъ долженъ быть и Раздаятель сихъ даровъ. Такъ можемъ мы пріобрѣсть достовѣрнѣйшее познаніе о вселюбящемъ и вседѣйствующемъ Іисусѣ Христѣ и о силѣ Его воскресенія.— Естьли при всемъ томъ мы не познаемъ сего: то сему причиною мы сами. Кто алчетъ, тотъ насытится; кто алчетъ жизни Христовой, тотъ насытится!

XIII.

РАЗСУЖДЕНІЕ
ОБЪ
АНГЕЛѢ ХРАНИТЕЛѢ.

Блюдите, да не презрите единаго (отъ) малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго. Матѳ. 18. 10.

Святая Церковь каждодневно въ торжественныхъ молитвословіяхъ своихъ проситъ у Господа каждому изъ насъ *Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ.* Утѣшительная мысль — имѣть въ жизни такого спутника изъ круга высочайшихъ духовныхъ существъ! Ибо естьли близость съ подобными себѣ, сопровождаемая совѣтами, предостереженіями и другими какими-либо пособіями, составляетъ для насъ, по словамъ Мудраго (Сир. 6, 14—16.) и собственному опыту, самое великое въ мірѣ благополучіе; то что сказать о союзѣ съ существомъ, преимуществен-

но мудрымъ, благодѣтельнымъ, искреннимъ и безпорочнымъ, съ руководителемъ, котораго Богъ даетъ съ неба? Это одинъ изъ опытовъ особеннаго Божія попеченія о вѣрныхъ, сверхъ обыкновенныхъ дѣйствій Его промысла, какъ то общую мысль о семъ ясно показываютъ слова Апостола, который говоритъ, что *Богъ есть Спаситель всѣхъ человѣковъ, а наипаче вѣрныхъ.* (1 Тим. 4, 10.) Но судя по одному разстоянію нашей природы отъ природы Ангела, и наипаче смотря на свое состояніе и святость небеснаго Хранителя, конечно, мы сами по себѣ не осмѣлились бы и подумать — быть съ нимъ въ такой близости, естьли бы Святая Церковь, общая наша дѣтоводительница и матерь, не внушала намъ искать того на самомъ дѣлѣ. Будучи рождены и воспитаны въ нѣдрѣ ея, мы не можемъ сомнѣваться въ искренности и вѣрности ея внушеній. Но поелику въ нынѣшнее время, не въ странахъ только вольномыслящихъ, но даже и въ нашей Православной Церкви есть люди, которые не стыдятся открыто отвергать утѣшительную ея мысль; то раскроемъ основаніе, на которомъ утверж-

дается ученіе объ *Ангелѣ Хранителѣ*; потомъ посмотримъ на тѣ мнѣнія, которыя обыкновенно противополагаютъ сему ученію.

Подъ именемъ Ангела Хранителя разумѣется Ангелъ, который *отъ Бога* посылается къ человѣку *при крещеніи*, тогда какъ онъ изъ состоянія природы переходитъ въ состояніе благодати. Должность сего Хранителя, по ученію святой Православной Церкви, состоитъ въ томъ, чтобы непрестанно присутствовать при человѣкѣ, хранить и защищать его отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ, въ болѣзняхъ и здравіи, во снѣ и бодрствованіи; — ходатайствовать за него у Бога и Іисуса Христа въ жизни, при смерти и на страшномъ судѣ, — и соотвѣтственно съ сею должностію онъ именуется помощникомъ, поборникомъ, руководителемъ, предстателемъ, пѣстуномъ, и другими знаменательнѣйшими именами а).

Ученіе объ Ангелѣ Хранителѣ не есть собственность только Новозавѣтной Цер-

а) См. Іоан. Лѣств. ст. 26. и Іоан. Черноюжн. Кан. Ан. Хран.

кви: оно было еще въ Ветхозавѣтной Церкви и перешло въ Новозавѣтную, какъ и другія непреложныя истины Слова Божія, гдѣ впрочемъ оно получило и новое подтвержденіе.

Мысль сія у Іудеевъ была весьма извѣстная и всеобщая, какъ то говорятъ и новѣйшіе Критики б). Слѣды таковаго ученія находимъ въ ихъ Священныхъ Книгахъ. Такъ, на примѣръ, благочестивый Товитъ желаетъ сыну своему, когда сей отправляется въ дальній путь, *да Ангелъ Господень спутешествуетъ ему*, и матери сего странника говоритъ въ утѣшеніе то же, что *Ангелъ благъ спутшествовати будетъ ему*. (Товит. 5, 17. 22.) Предварительнаго откровенія о семъ Товиту не видно; откуда же онъ беретъ мысль сію, естьли не изъ обыкновеннаго въ его время мнѣнія, которое сильно было и для сердца его жены? Подобнымъ образомъ и Іудиѳъ, въ книгѣ, извѣстной по ея имени, говоритъ такъ: *живъ Господь, ибо Ангелъ Его хра-*

б) Rosenm. Schol. in N. T. ad Matth. XVIII. 10.

нилъ меня. (Іуд. 13, 20.) Хотя сіи мѣста находятся не въ Книгахъ Каноническихъ, и потому не доказываютъ, что мысль объ Ангелѣ Хранителѣ въ Іудейской Церкви была правильна; но онѣ безспорно доказываютъ то, что мысль сія въ Іудейской Церкви была. Для уразумѣнія же того, правильна ли была сія мысль, или нѣтъ, обращаемся къ Божественнымъ Книгамъ Ветхаго Завѣта.

Въ книгѣ Бытія (48, 16.) Патріархъ Іаковъ, благословляя дѣтей Іосифовыхъ, говоритъ между прочимъ: *Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія;* каковыя слова весьма многіе изъ толкователей Писанія изъясняютъ также объ Ангелѣ Хранителѣ в). Но столь великимъ обѣтованіемъ, вѣроятнѣе, было благословеніе отъ руки истиннаго Ангела Избавителя, Ангела Завѣта, самаго

в) Apud Quenst. in tract. de Ang. Origenes, in homil. in Matth. XVIII. 10. Item Becanus, Petavius, num. III. pag. 131. Hugo Grotius in Notis ad Acta Apost.

*

Сына Божія, который подъ симъ именемъ часто въ Ветхозавѣтной благодати совершалъ уже ходатайство между Богомъ и человѣками г).

Съ большею ясностію мысль объ Ангелѣ, собственно служебномъ, открывается у Псалмопѣвца въ сихъ словахъ: *Ангеламъ своимъ заповѣдаетъ о тебѣ, сохранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ;* (Псал. 90, 11.) также и въ слѣдующихъ: *Ангелы Господа ополчаются вокругъ боящихся Его, и избавляютъ ихъ.* (Псал. 33, 8.) Въ томъ и другомъ случаѣ говорится о безопасности надѣющихся на Бога въ продолженіе всей настоящей ихъ жизни, слѣдственно и охраненіе Ангеловъ разумѣть надобно всегдашнее, то именно, какое мы обыкновенно соединяемъ съ понятіемъ объ Ангелѣ Хранителѣ. По сему общее у Іудеевъ мнѣніе о семъ происходило, конечно, изъ чистаго источника, и Богобоязненные Товитъ и Іудиѳъ, о которыхъ говорили мы выше, ясное удостовѣреніе въ томъ получили не просто

г) Записки на Кн. Быт. ч. 3. стр. 278.

отъ мнѣнія народнаго, но либо изъ несомнительнаго преданія отъ благочестивыхъ отцевъ своихъ, либо непосредственно изъ Слова Божія. На сіе должно согласиться потому болѣе, что вообще ученіе о бытіи Ангеловъ и служеніи ихъ человѣкамъ въ Книгахъ Ветхаго Завѣта было весьма ясно и вездѣ разсѣяно.

Дабы удалить мысль о происхожденіи сего понятія изъ чистаго источника Слова Божія, указываютъ на подобныя мнѣнія у языческихъ народовъ, и говорятъ, что были духи хранители у Грековъ и Римлянъ, какъ сіе ясно видѣть можно у Сенеки д), Епиктета е), Менандра ж), и Платона з), и что у нихъ особенно славенъ *Геній* или *Демонъ* Сократовъ. То же самое, говорятъ, разумѣть надобно подъ вліяніемъ на человѣка небесныхъ свѣтилъ у Персовъ, Индѣйцовъ, Халдѣевъ и Египтянъ: иначе ихъ астроло-

---

д) Epist. CX.
е) Apud Arrian. dissert. lib. I. cap. XIV.
ж) Apud Evseb. praepar. Evang. lib. XIII.
з) Synops. Crit. Poli ad Matth. XVIII. 10.

тическій фаталисмъ не можетъ имѣть смысла, совмѣстнаго съ умомъ человѣка, естьли подъ именемъ звѣздъ не разумѣли они существъ одушевленныхъ, дѣйствующихъ и могущественныхъ.

Изъ таковой всеобщности мнѣнія у языческихъ народовъ о духахъ хранителяхъ, заключаютъ, что Іудеи заимствовали увѣренность о своемъ Ангелѣ Хранителѣ отъ языческихъ народовъ во время частаго и короткаго съ ними обращенія, особливо во время Вавилонскаго плѣна. Удивительное дѣло! Тѣ же самые Критики, которые въ другомъ случаѣ приписываютъ Іудеямъ несравнительное ни съ какимъ народомъ упорство, особливо въ перемѣнѣ мыслей о предметахъ, касающихся вѣры, и потому самому считаютъ ихъ не знающими ничего внѣ предѣловъ своего мѣстопребыванія, до суевѣрія пристрастными къ своему закону-тѣ же самые Критики увѣряютъ теперь, что Іудеи такую мысль заняли въ вѣру свою отъ язычниковъ! Извѣстно, какъ строго Моисеевъ Законъ запрещаетъ имъ всякое сообщеніе съ иноплеменниками; извѣстно, съ

какимъ непреодолимымъ чувствомъ, образовавшимся строгостію ихъ правилъ, Іудеи дѣйствительно гнушались всѣмъ языческимъ, какъ сквернымъ и нечистымъ и), особливо съ Вавилонскаго плѣна. По крайней мѣрѣ можно ли было столько забыться имъ, чтобы тогда, какъ Священныя ихъ Книги наполнены свидѣтельствами о служеніи имъ Ангеловъ Божіихъ, составить понятіе о собственномъ для каждаго человѣка Ангелѣ по понятіямъ о *бѣсахъ* или *демонахъ*, столько имъ ненавистныхъ, и ученіе о таковомъ Ангелѣ внести даже въ Книги, рукою людей совершенно преданныхъ благочестію і)?

Напротивъ гораздо удобнѣе вѣрить, что язычники, не имѣя прочнаго основанія въ мысляхъ для своего Богопочитанія, при безпрерывной перемѣнѣ оныхъ, выслушали изъ древнѣйшихъ Іудейскихъ Книгъ нѣкоторыя

и) Они въ утренней своей молитвѣ обыкновенно читали: Benedectus Tu Domine, qui non me gentilem non creasti. Synag. Iud. Buxtorf. cap. V.

і) См. Тов. 5, и Іудиѳ. 13.

истины, и внесли въ свое Богословіе. Климентъ Александрійскій, говоря о Платонѣ, считаетъ сіе несомнительнымъ к). Сіе замѣчаніе распространить можно и на всѣхъ язычниковъ, частію потому, что трудно согласиться, будто бы разумъ самъ выдумалъ для себя духовъ хранителей; частію потому, что понятіе о нихъ является прежде, нежели начали люди дѣйствовать своимъ умомъ, и частію потому, что на самомъ опытѣ у Восточныхъ народовъ видимъ обряды, заимствованные у Евреевъ, какъ напр. обрѣзаніе.

Впрочемъ сущность изслѣдованія состоитъ въ томъ, совмѣстно ли ученіе объ Ангелѣ Хранителѣ съ Церковію Христіанскою, хотя бы оно и было у Іудеевъ; и есть ли основаніе ему въ Книгахъ Новаго Завѣта? Не только совмѣстно, но Христіанству особенно оно и приличествуетъ, и подтверждается въ немъ съ неоспоримою очевидностію. Ибо послѣ того, какъ *все небесное и земное соединено подъ главою Христомъ,*

к) Pol. in comment. ad Matth. VIII. 10.

(Еф. 1, 10.) и человѣки вступили въ союзъ съ небожителями: *не всѣ ли Ангелы,* говоритъ Апостолъ, *суть служебные духи, посылаемые на служеніе тѣмъ, которые наслѣдуютъ спасеніе?* (Евр. 1, 14.)

Но не говоря объ общемъ служеніи Ангеловъ человѣкамъ, мы находимъ въ Книгахъ Новаго Завѣта ясныя указанія, что есть и особенный у каждаго вѣрующаго Ангелъ, назначенный ему отъ Бога для храненія его и руководства. На примѣръ, въ Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ 12, 15. Случай есть слѣдующій. Св. Петръ былъ заключенъ въ темницу; Христіане молились Богу о избавленіи его отъ узъ; и въ одну ночь, въ то время, какъ весьма многіе изъ нихъ находились въ собраніи, Апостолъ приходитъ къ дому ихъ собранія, стучитъ въ дверь. Служанка, которая выбѣжала, чтобы узнать, кто стучится, узнаетъ голосъ Петровъ, и отъ радости не отворивъ сѣней, вбѣгаетъ въ горницу, дабы увѣдомить, что это былъ Петръ. Ей не вѣрятъ, но какъ она утверждала, что говоритъ правду, то Христіане сказали наконецъ: *такъ это Ангелъ его.*

Принимая въ соображеніе и то, какъ разумѣютъ сіе мѣсто противники, мы съ одной стороны весьма увѣрены, что *Ангелъ Петровъ* не можетъ означать здѣсь *вѣстника*, посланнаго отъ Петра, какъ думаютъ нѣкоторые: ибо вѣрные, здѣсь находившіеся, не могли думать ни того, чтобы служанка, знавшая Св. Петра, обманулась; ни того, чтобы Петръ могъ прислать отъ себя посла, находясь въ самыхъ жестокихъ и трудныхъ обстоятельствахъ: (12, 4-6.) съ другой стороны не можемъ не согласиться, что имя *Ангела* точно означаетъ здѣсь существо безплотное и святое, какъ вообще такое именно понятіе Евреи соединяли съ симъ словомъ, и опредѣленнѣе означаетъ *Ангела Хранителя*, что, кромѣ общаго мнѣнія о томъ у Іудеевъ, видно изъ приложенія слова *его*, которое по самому простому и точному изъясненію означаетъ Ангела всегда находящагося при Петрѣ, старающагося о его пользахъ, вникающаго въ его состояніе, и слѣдственно Ангела, котораго иначе называемъ *Хранителемъ*.

Нельзя полагать, чтобы Христіане, го-

воря шеперь о Хранишелѣ Пешровомъ, думали, что онъ данъ шолько одному ему, и не имѣли общаго понятія о семъ въ ошношеніи къ каждому вѣрующему. Ибо не смошря на великое служеніе Апостола Пешра, внѣшнія его обсшояшельсшва были почши столько же шрудны, какъ и всѣхъ другихъ вѣрующихъ въ его время, которые пошому столько же имѣли нужду въ Ангелѣ Хранишелѣ, какъ и Апостолъ Пешръ.

И шакъ пусшь другіе смошряшъ на сіе произшесшвіе, какъ хошяшъ; мы чувсшвуемъ истину свою разумѣнія, и имѣемъ на своей сторонѣ Св. Злашоусшаго л), и всѣхъ знаменишѣйшихъ Ощцевъ Церкви м), которымъ былъ случай говоришь о насшоящемъ предмешѣ. Многіе и изъ новѣйшихъ ушверждаюшъ, что первенсшвующіе Христіане говоряшъ здѣсь языкомъ общаго мнѣнія, и что мнѣніе сіе позволяло думашь и шо, что безплошный духъ сшучался у дверей дома, и предсшавился въ извѣсшномъ лицѣ; ибо Ан-

---

л) In homil. de ascensione.

м) Corn. a lap. Comm. in Act. 12, 15.

гелы обыкновенно являлись въ образѣ людей, и часто въ образѣ людей извѣстныхъ: на примѣръ, спутникъ Товіи называетъ себя Азаріомъ, конечно, по сходству съ человѣкомъ, который носилъ сіе имя. — Но естьли общее мнѣніе Іудеевъ о семъ предметѣ Христіане принимаютъ съ одинаковою достовѣрностію; то очевидно, что они усвояютъ его себѣ въ полной силѣ. Иначе, естьлибы оно противно было или частному ученію о семъ въ Христіанской Церкви, или общимъ началамъ ея: то таковое важное собраніе Христіанъ, какъ оно описывается въ Книгѣ Дѣяній, безъ всякаго сомнѣнія отвергло бы его, какъ суевѣрное или ложное. Дѣло происходило въ домѣ Маріи, матери Іоанна, спутника Павлова, (см. 12, 12. 25. и слѣд.) въ домѣ вѣрномъ и благочестивомъ, при великомъ молитвенномъ собраніи мужей и женъ вѣрныхъ и благочестивыхъ.

Самъ Іисусъ Христосъ торжественно подтвердилъ вѣру нашу въ Ангела Хранителя, говоря о младенцахъ, что у каждаго изъ нихъ есть свой Ангелъ: *берегитесь пре-*

вирать кого-либо изъ малыхъ сихъ: ибо сказываю вамъ, что Ангелы ихъ на небесахъ всегда видятъ лице Отца Моего небеснаго. (Матѳ. 18, 10.)

Мѣсто сіе прямо также относится къ настоящему предмету, и имѣетъ ощутительную силу доказательства. Ибо въ такомъ точно смыслѣ согласно разумѣютъ его всѣ Отцы Церкви, которые и принимаютъ его за главное основаніе ученія о семъ предметѣ н). Не иначе принимаютъ его и всѣ новѣйшіе Критики, съ такимъ только различіемъ отъ мнѣнія Св. Отцевъ, что Спаситель говоритъ съ Іудеями, примѣняясь къ ихъ понятію, но не собственное открываемъ мнѣніе о).

Стыдясь той мысли, будто бы небесная Истина не хотѣла коснуться заблужденій народа, но питала и поддерживала ихъ, оставаясь между тѣмъ неискреннею, — стращась, говорю, одной мысли, чтобы теперь

н) Suicer. Thes. Eccles. sub nomine Αγγελος.
о) Rosenm. Sch. in. N. Test.

шолько, по сисшемѣ, шакъ называемаго, примѣненія, столь извѣсшной и свойсшвенной міру, сшарашься *обрѣсти ложь во устахъ* Іисуса Христа, мы не можемъ не принимашь словъ Его въ шакомъ шочно разумѣ, какъ Онъ просто сказалъ ихъ. Пусшь это будешъ мнѣніе Іудейское, даже самое просшонародное, но когда Спасишель нашъ сказалъ его ошъ Себя: шо оно имѣешъ для насъ всю силу исшины.

Ангелы на небесахъ всегда видящіе лице Отца небеснаго сушь высочайшіе духи, приближенные къ Богу, какъ это поняшіе справедливо берушъ съ примѣра первыхъ чиновъ, близкихъ къ особѣ Государя п). Сіи-то самые высочайшіе духи, по словамъ Іисуса Христа, сушь Ангелы Хранишели людей;—людей, которые нашимъ глазамъ представляюшся самыми малыми, но изъ которыхъ каждый находишся у Оmца небеснаго въ особенномъ вниманіи и подъ чрезвычайнымъ охраненіемъ ближайшихъ къ Нему Ангеловъ.

п) Rosenm. Sch. in. N. T. ad. Matth. XVIII. 10.

Христосъ назвалъ сихъ людей *малыми* или *дѣтьми*. И такъ кого должно разумѣть подъ симъ именемъ въ настоящемъ случаѣ,— вопросъ сей необходимо входитъ въ наше разсмотрѣніе потому, что толкователи вышеприведенныхъ словъ Спасителя раздѣляются на два мнѣнія: иные изъ нихъ говорятъ, что Іисусъ Христосъ подъ именемъ малыхъ разумѣлъ только дѣтей; а другіе — всѣхъ Христіанъ, послѣдователей своихъ, ибо они уподоблялись дѣтямъ по качествамъ своего сердца.

Первые въ защиту своего мнѣнія представляютъ только случай, по которому Іисусъ Христосъ беретъ дитя, дабы указать на него ученикамъ своимъ, (2. 4. 5.) и самыя свойства, которыя Онъ раскрываетъ въ дѣтяхъ, именно: смиреніе и простоту, (4. 6. 10. 14.) и ссылаются на слова Іеронима, который говоритъ такъ: *велико достоинство душъ человѣческихъ; ибо къ каждой изъ нихъ приставляется Ангелъ для ея храненія* р). Ссылаются еще, впрочемъ

р) In comment. ad cap. LXV. Esa. col. 487. ad loc. Matth. XVIII.

не довольно основательно, на свидѣтельства Григорія Чудотворца с), Григорія Нисскаго т), Евсевія у), Августина и другихъ. Послѣдній изъ нихъ говоритъ такимъ образомъ: *великимъ благодѣяніемъ считаю я и то, что Ты, Боже, при самомъ рожденіи опредѣлилъ Ангела мирна, для храненія меня до конца жизни* ф).

Послѣдніе защищаютъ свое мнѣніе тѣмъ, что дитя, взятое Іисусомъ Христомъ, было только примѣромъ свойствъ истиннаго послѣдователя Евангелія, такъ какъ и вся рѣчь представляется въ видѣ уподобленія, и намѣреніе Спасителя было то, чтобы показать, *кто больше въ царствіи небесномъ*; (ст. 4.) что достоинства, приписываемыя здѣсь дѣтямъ, (5. 6.) не приличе-

---

с) Въ похвальномъ словѣ Оригену онъ говоритъ, что у каждаго человѣка изъ дѣтства есть Ангелъ Хранитель.

т) *Omnibus promiscue hominibus appositi sunt Angeli custodes*. Lib. de vita Mosis. pag. 194.

у) *Angelum unicuique ad custodiam divinitus datum e Scriptura didicimus*. Lib. XIII. de praep. Evang.

ф) Lib. medit. cap. 12.

ствуютъ имъ въ простомъ смыслѣ, и суть достоинства собственно Христіанскія; что Іисусъ Христосъ въ той же рѣчи Самъ называетъ *малыхъ сихъ вѣрующими* въ Него; (б.) что наконецъ Евангелистъ Маркъ своимъ повѣствованіемъ о семъ же обстоятельствѣ подтверждаетъ ихъ изъясненіе. (Мар. 9, 35—37. 41. 42.) Ибо у него поставленное Іисусомъ предъ Апостолами *дитя* явнымъ образомъ смѣшивается съ проповѣдниками Евангелія (ст. 37.) и съ Христіанами вообще; (ст. 41.) а именемъ *малыхъ* называются вѣрующіе. (ст. 42.) Сего послѣдняго мнѣнія были и Св. Отцы Церкви: Василій Великій, Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Лѣствичникъ и другіе. Св. Василій Великій говоритъ такъ: *при каждомъ вѣрующемъ находится какъ бы нѣкоторый дѣтоводитель и пастырь Ангелъ; въ семъ никто не можетъ сомнѣваться, ежели припомнитъ себѣ слова Господа: да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ* х).

х) Libr. III. conta Evnom. pag 79.
См. подобныя мѣста изъ другихъ Отцевъ Церкви in Theol. Dogm. Petavii.

Очевидно, что послѣднее мнѣніе весьма справедливо; ибо оно ясно основывается на словахъ Іисуса Христа; а первое образовалось не по надлежащему разумѣнію оныхъ, но только по первому и бѣглому на нихъ взгляду.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что ученіе объ Ангелѣ Хранителѣ есть священная, Божественная истина. Церковь Ветхозавѣтная твердо держала оную съ самой древности, равно и Христіанская, Восточная и Западная. Даже и Лютеръ, преобразуя и перевѣряя всѣ догматы Западной Церкви, оставилъ сіе ученіе неприкосновеннымъ ц), а за нимъ и всѣ послѣдующіе Богословы ч), кромѣ нѣкоторыхъ новѣйшихъ вольномыслящихъ.

Теперь обратимъ вниманіе на тѣ причины, по которымъ нѣкоторые не хотятъ

ц) Въ утренней и вечерней молитвѣ, положенной имъ въ Катихизисѣ, часто говорится: *Твой Святый Ангелъ да будетъ со мною.*

ч) См. Klüpf. Theol. Dogm. in tract. de Ang.

признать сей истины за истину действительную.

Говорять 1), что „при всеобщности про„мысла Божія о человѣкѣ, и въ особенно„сти при дѣйствіи благодати, неумѣстно „быть еще другимъ помощникамъ при че„ловѣкахъ.—“ Но не ясно ли то, что Богъ весьма многое производитъ въ видимой природѣ вещей чрезъ посредствующія причины? Не извѣстно ли также, что Онъ часто употребляетъ въ дѣлахъ человѣческихъ земныя орудія для исполненія совѣтовъ своего Провидѣнія? Почему же таковыми орудіями Его не могутъ быть Ангелы? —

Говорять 2), что „хотя Ангелы и мо„гутъ помогать человѣку; но нельзя допу„стить, да и не представляется въ томъ „нужды, чтобы при всякомъ человѣкѣ былъ „свой, непремѣнный Хранитель. Ибо всѣ „Ангелы называются *служебными* человѣку; „(Евр. 1, 14.) и многія мѣста Св. Писа„нія показываютъ, что человѣку служитъ „не одинъ Ангелъ, а многіе.—“ Но слова, представляемыя изъ Писанія, имѣютъ не

шотъ смыслъ, что всѣ Ангелы назначены для служенія одному человѣку; но тотъ, что всѣ они безъ изключенія служебные для человѣка духи. Слово же: *посылаемый*, весьма приличествуетъ Ангелу и тогда, когда надобно сказать, что онъ дается человѣку на всю жизнь: ибо послать духъ изъ вѣчности во время на 70 или 80 лѣтъ, которыми Псалмопѣвецъ опредѣляетъ продолженіе жизни человѣческой, что значитъ, какъ не кратковременное посольство? Сверхъ того, естьли человѣкъ непрестанно имѣетъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ; то подлинно онъ имѣетъ нужду въ постоянномъ при себѣ искусномъ духовномъ наставникѣ, который бы помогалъ ему и хранилъ его *всегда* и *вездѣ*. Естьли же онъ всегда имѣетъ нужду въ духовномъ хранителѣ; то не сообразнѣе ли даже съ обыкновеннымъ нашимъ разумѣніемъ, дать человѣку одного Ангела, нежели перемѣнять ихъ безпрестанно?—Мы не отвергаемъ при семъ и того, что въ особенныхъ случаяхъ могутъ служить, и дѣйствительно служатъ, человѣку, многіе Ангелы.

Говорятъ 3), что „Ангелу дѣйствовать „на человѣка не возможно: ибо одинъ изъ „нихъ существо духовное, а другой — тѣле„сное. Притомъ и примѣры показываютъ, „что Ангелы дѣйствовали на человѣковъ „въ образѣ человѣковъ, а предполагаемый „Ангелъ Хранитель долженъ дѣйствовать „иначе.—“ И человѣкъ по одной части природы своей есть также существо духовное, подобное Ангелу. Подобныя же существа соединяются весьма естественно; слѣдовательно и могутъ дѣйствовать другъ на друга. Чѣмъ больше подобія между человѣкомъ и Ангеломъ, т. е. чѣмъ больше человѣкъ уподобляется Ангелу—въ мысляхъ, въ чувствованіяхъ, въ желаніяхъ и дѣйствіяхъ, тѣмъ больше они имѣютъ возможности ко взаимному между собою общенію. (См. 1 Кор. 6, 17.) По сему сообщеніе Ангела съ человѣкомъ благочестивымъ несравненно возможнѣе, нежели благочестиваго человѣка съ нечестивымъ.

Наконецъ говорятъ 4), что „мы не примѣчаемъ сего дѣйствія.—“ Причина тому вообще въ нашей невнимательности къ пе-

ременамъ, въ душѣ нашей происходящимъ, и въ огрубѣніи внутреннихъ нашихъ чувствъ для духовнаго, подобно тому, какъ сіе бываетъ и въ отношеніи ко внѣшнему; когда т. е. человѣкъ приходитъ въ такое состояніе, что онъ, по словамъ Спасителя, *видя не видитъ, и слыша не слышитъ*. (Мат. 13, 13—15.) Часто также не примѣчаемъ мы и того, какъ промыслъ Божій на насъ дѣйствуетъ, хотя онъ непрестанно и многоразлично на насъ дѣйствуетъ. Напротивъ люди опытные въ духовной жизни весьма ясно примѣчали присутствіе при себѣ и дѣйствіе на себя небеснаго Собесѣдника. *Когда при какомъ ни есть молитвы своея изреченіи*, говоритъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, *почувствуешь ты внутреннее услажденіе, или умиленіе; то остановись на ономъ: ибо тогда Ангелъ Хранитель вкупѣ съ нами молится* щ).

И такъ должно строже вникать въ Св. Писаніе и глубже смотрѣть въ самихъ себя, нежели по своимъ, чаще всего ложнымъ,

щ) Лѣств. 28 степень, листъ 162.

сужденіямъ безполезно опредѣлять, что возможно, и что не возможно, для безплотныхъ небесныхъ жителей. Должно непрестанно стараться о томъ, чтобы очистить сердце свое, дабы оно содѣлалось способнымъ къ принятію на себя прямыхъ и благодѣтельныхъ дѣйствій духовнаго міра. Ибо Св. Василій Великій весьма справедливо говоритъ, что *какъ дымъ прогоняетъ пчелъ, и зловоніе—голубей; такъ многоплачевный и зловонный грѣхъ отженяетъ отъ насъ Ангела Хранителя нашей жизни* щ.) Кто будетъ непрестанно стараться, очищать свое сердце, тотъ, конечно, не будетъ сомнѣваться въ своемъ Ангелѣ Хранителѣ; и непремѣнно вступитъ нѣкогда въ ближайшее общеніе со всѣмъ сонмомъ братій его предъ лицемъ своего Господа.

щ) Въ вышепривед. сочин.

XIV.

Въ томъ состоитъ любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его; и заповѣди Его не тяжки. 1 Іоа. 5, 3.

Сіе ученіе о любви къ Богу, преподанное намъ такимъ Учителемъ, который изучился оной отъ самаго Господа, испыталъ всю силу ея, и притомъ былъ преисполненъ свѣтомъ Духа Божія, конечно, всякой изъ насъ признаетъ за совершенную истину. Но естьли обратить вниманіе на то, что мы называемъ *нашею любовію* къ Богу, и на *заповѣди* Божіи; то, кажется, мы совсѣмъ или не вѣримъ Ученику Любви, или не понимаемъ его наставленія. Въ нашей дѣятельности, естьли она нѣсколько и походитъ на Христіанскую, всегда можно примѣчать, иногда большее, иногда меньшее, различіе, или такъ сказать, разстояніе между любовію къ Богу, и исполненіемъ Его заповѣдей; между тѣмъ какъ, по словамъ Евангелиста, онѣ суть одно. Любовь не терпитъ никакого ни раздѣленія, ни изъятія, ни условій —ничего неполнаго и несовершеннаго. А мы,

имѣя одну какую нибудь добродѣтель, исполняя ту или другую заповѣдь Божію, думаемъ, по самому жалкому и бѣдственному заблужденію, что любимъ Бога, или по крайней мѣрѣ, не совсѣмъ чужды любви Божіей.— Гдѣ же въ насъ любовь Божія?—Вообще же, и при нѣкоторой горячности къ вѣрѣ и расположенности къ исполненію закона Евангельскаго, намъ кажется, что каждое правило онаго требуетъ великаго съ нашей стороны усилія, что заповѣди Божіи тяжки, что собственный нашъ опытъ противорѣчитъ опыту и наставленію Св. Апостола. — Не ужели въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ, особенно Христіанинъ, можетъ имѣть, хотя малую и несовершенную, любовь къ Богу—безъ исполненія Его заповѣдей, — безъ исполненія даже одной какой-либо заповѣди? И, во вторыхъ, не ужели заповѣди Божіи, *исполненіе* которыхъ составляетъ *любовь*, могутъ быть для него тяжки? —

Человѣкъ, по самой природѣ своей, не можетъ любить Бога, безъ исполненія Его заповѣдей; потому что всѣ силы и способности его соединены между собою не-

разрывнымъ союзомъ. Къ чему обращено сердце его, тѣмъ занятъ и умъ его, что обнаруживается и во всей его дѣятельности. Каково у него сердце, таковы и всѣ слова его и поступки. Іисусъ Христосъ свидѣтельствуетъ о семъ такъ: *добрый человѣкъ изъ добраго сокровища сердца своего выноситъ доброе: а злый человѣкъ изъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое; ибо отъ полноты сердца говоритъ уста его.* (Лук. 6, 45.) *Какъ можете вы говорить доброе, будучи злы?* (Матѳ. 12, 34.) упрекалъ Онъ Фарисеевъ. *По плодамъ ихъ узнаете ихъ,* говорилъ Онъ ученикамъ своимъ о лжепророкахъ. *Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Не можетъ дерево доброе приносить плодовъ худыхъ, и дерево худое приносить плодовъ добрыхъ. И такъ по плодамъ ихъ узнаете ихъ.* (Матѳ. 7, 16. 18. 20.) По сему естьли сердце человѣка исполнено любовію къ Богу; то онъ не можетъ не обнаружить сей полноты и въ словахъ и въ поступкахъ своихъ: онъ необходимо и мыслитъ и говоритъ о заповѣдяхъ Божіихъ, и исполненіемъ оныхъ оправдываетъ

любовь свою къ Богу. Тотъ, кто пренебрегаетъ тою или другою изъ заповѣдей Божіихъ, хотя бы тысячекратно увѣрялъ насъ, что онъ любитъ Бога, не любитъ Его и даже не знаетъ Его. *А что мы познали Его,* говоритъ *познавшій любовь Божію,* (1 Іоа. 4, 16.) *сіе узнаемъ изъ того, что заповѣди Его соблюдаемъ. Кто говоритъ: я знаю Его, но заповѣдей Его не соблюдаетъ, тотъ лжецъ, и нѣтъ въ немъ истины. Кто же соблюдаетъ слово Его: въ томъ истинно любовь Божія совершилась.* (1 Іоа. 2, 3. 4. 5.)

Человѣкъ, исполненный *любовію,* которая вообще *не ищетъ своего,* (1 Кор. 13, 5.) весь обращенъ къ тому, кого онъ любитъ. Забывая себя, во всемъ старается угождать возлюбленному; онъ дѣлаетъ только то, что пріятно возлюбленному, и всегда убѣгаетъ того, что ему противно; словомъ, всегда и во всемъ исполняетъ волю возлюбленнаго; одно съ нимъ ненавидитъ, одно съ нимъ любитъ, одного съ нимъ отвращается, къ одному съ нимъ стремится. Послушный рабъ, добрый сынъ, искренній другъ, своима

примѣромъ доказывают, что сердцу любящаго не льзя имѣть инаго направленія. Такъ и любящій Бога, естьли только онъ истинно любитъ Бога, совершенно необходимо и естественно всѣ свои мысли и желанія устремляетъ къ тому, чтобы во всемъ благоугождать Господу, и всегда *отъ души* исполнять святую волю Его. Такъ Божественный Псалмопѣвецъ свидѣтельствуетъ о себѣ предъ Богомъ, который есть *твердыня сердца* его: (Псал. 72, 26.) *Сей есть предметъ мой, чтобы хранить повелѣнія Твои. Часть моя Ты, Господи; я положилъ соблюдать слова Твои. Спѣшу, и не медлю хранить заповѣди Твои.—Люблю заповѣди Твои болѣе золота и дорогихъ камней.* (Псал. 118, 56. 57. 60. 127.) И Іисусъ Христосъ весьма ясно внушаетъ намъ, что таково свойство любящаго. *Естьли любите Меня,* говоритъ Онъ къ друзьямъ своимъ, *соблюдите Мои заповѣди. Кто имѣетъ заповѣди Мои, и соблюдаетъ ихъ, тотъ любитъ Меня.* (Іоа. 14, 15. 21.) И такъ, всѣ которые хотятъ любить Бога, или хвалятся уже, что любятъ Его, должны исполнять заповѣди Его постоянно и вѣрно. А

напротивъ, *показывать* только, что мы знаемъ Бога, значитъ дѣлами отрекаться Его, значитъ быть *гнусными, непокорными, и неспособными ни къ какому доброму дѣлу*. (Тит. 1, 16.)

Исполненіе заповѣдей Божіихъ для такого человѣка, въ котораго не излилась еще любовь Божія Духомъ Святымъ, конечно весьма трудно и даже невозможно. Чувствуя собственныя силы свои къ тому недостаточными, онъ предается только скорби о своемъ безсиліи, и повторяетъ, безъ довольнаго понятія, чужія слова: *знаю, что во мнѣ, то есть, въ плоти моей, не живетъ добро; поелику хотя желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу*. (Рим. 7, 18.) Но хотя мы, по природѣ своей, дѣйствительно всѣ слабы, и не имѣемъ въ самихъ себѣ силъ, чтобы *творить добро*; однакоже, естьли при всемъ томъ твердо рѣшаемся изъ любви къ Богу соблюдать святыя повелѣнія Его, и отъ души стремимся оправдать рѣшимость воли нашей самымъ дѣломъ: то безъ сомнѣнія и насъ не оставитъ *сила* Божія; безъ

совмнѣнія и мы *все преодолѣемъ силою Возлюбившаго насъ,* (Рим. 8, 37.) и Возлюбленнаго нами. Слово Божіе многократно внушаетъ сію надежду. Оно говоритъ, что *любящимъ Бога все содѣйствуютъ къ благу;* (Рим. 8, 28.) что *все возможно вѣрующему;* (Мар. 9, 23.) что нѣтъ ничего непреодолимаго для того, кто полагаетъ крѣпость свою во Іисусѣ Христѣ; (Фил. 4, 13.) и что, наконецъ, *Божественною силою Его даровано намъ все потребное къ жизни и благочестію.* (2 Петр. 1, 3.) Естьли кто, не смотря на сіи столь ясныя увѣренія Слова Божія, а полагаясь на собственный свой опытъ, *не принимаетъ* того, что заповѣди Божіи не тяжки: тотъ симъ самымъ обнаруживаетъ, что онъ никогда не былъ ревностнымъ и вѣрнымъ дѣлателемъ, но всегда оставался и донынѣ еще остается *лукавымъ и лѣнивымъ рабомъ* (Матѳ. 25, 26.) у Господа, который ввѣрилъ ему *таланты для дѣланія.* Придетъ время, когда онъ узнаетъ, что для него сколько необходимо, столько же и возможно было исполнить волю Господа своего; что Его заповѣди сколько святы и спасительны, столько же благи и во-

желѣнны: но тогда наступитъ уже прачная *нощь*, въ которую *никто не можетъ дѣлать;* (Іоа. 9, 4.) тогда Праведный Судія востребуетъ уже отчета въ употребленіи своихъ талантовъ, и рѣшитъ навсегда судьбу раба непотребнаго.

Тотъ, чье сердце когда-либо, отрѣшась узъ чувственности, горѣло священнымъ огнемъ любви Божественной, и всецѣло прилѣплялось къ закону Господню, конечно по опыту знаетъ, что *для* любящихъ Бога легко исполненіе закона Его. — Не случается *ли* иногда и намъ самимъ, при всемъ томъ, что мы обыкновенно *ни теплы, ни холодны*, — не случается ли чувствовать сладкій миръ въ своей совѣсти, особенную радость въ сердцѣ, и внутреннее укрѣпленіе въ духѣ нашемъ тогда, какъ должнымъ образомъ поучаемся мы *въ заповѣдяхъ Божіихъ*, и со всемъ усердіемъ располагаемся къ исполненію оныхъ? — Какую новую жизнь вкушаетъ тогда человѣкъ во всѣхъ силахъ души и тѣла, когда, *по заповѣди Господа*, въ молитвенномъ восторгѣ *изливаетъ* онъ предъ Нимъ свою *душу;* (1 Цар. 1, 15.)

когда рукою сострадательною отираетъ слезы несчастныхъ братій своихъ, изнуренныхъ бѣдностію, или угнетенныхъ насиліемъ! Сколь великую награду находитъ онъ самъ въ себѣ за побѣду надъ самимъ собою, когда, *по заповѣди Господа*, прощаетъ враждующему на него брату, и *благословляетъ проклинающихъ его!* (Матѳ. 5, 25.) Словомъ, какъ блаженны тѣ минуты его жизни, когда онъ, *изъ любви къ Богу*, неразлучной съ любовію къ ближнему, *побѣждаетъ благимъ злое!* (Рим. 12, 21.) Онъ опытно познаетъ тогда, что не только легко, но сладостно и восхитительно исполненіе закона Божія. Я говорю здѣсь о тѣхъ еще чувствованіяхъ, которыя испытываетъ человѣкъ *при самомъ только началѣ* своей рѣшимости и дѣятельности, при самомъ еще вступленіи во святилище оправданій Божіихъ. Судите же, какою неизмѣняемою, неизъяснимою радостію наслаждаются тѣ, кои постоянно преданы волѣ Божіей! — *Законъ Господень совершенъ, отрада для души; повелѣнія Господни праведны, веселятъ сердце. Суды Господни вожделѣннѣе золота и множества дорогихъ камней,*

сладце меда, текущаго изъ сота. (Псал. 18, 8—11.) *Законъ устъ Твоихъ для меня лучше, нежели тысячи золота и серебра!* (Псал. 118, 72.)—Такъ отзываются *о законѣ Господнемъ* любящіе Бога, и преданные закону Его, и такъ изображаютъ блаженство, доставляемое онымъ сердцу ихъ!

Будучи Божіимъ *твореніемъ,* созданнымъ во Христѣ Іисусѣ *на добрыя дѣла,* которыя Богъ предназначилъ намъ, чтобы мы ихъ *исполняли,* (Еф. 2, 10.) будемъ жить *въ любви,* (5, 2.) достойно Бога, всячески угождая Ему, во всякомъ дѣлѣ благомъ принося плодъ и возрастая въ познаніи Бога; (Кол. 1, 10.) и такимъ образомъ въ день Христовъ, когда огонь испытаетъ каждаго дѣло, каково оно, *работа* наша *устоитъ,* и мы *получимъ плату.* (1 Кор. 3, 13. 14.)

XV.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ.

Благодарите всегда за все именемъ Господа нашего Іисуса Христа, Богу и Отцу. Ефес. 5, 20.

И такъ, любезный другъ, вся жизнь наша должна быть благодарственною жертвою Богу! — Каждая мысль, каждое дѣйствіе, каждое чувствованіе нашего сердца, каждое слово нашего языка, каждый шагъ нашихъ ногъ, каждое движеніе нашихъ рукъ, каждый взоръ нашихъ глазъ, каждое дыханіе нашихъ устъ, каждое біеніе нашего пульса — должны быть благодарственною жертвою Богу! — О! естьли бы наше ухо слышало и наше око видѣло всегда съ утра до вечера, и съ вечера до утра, вездѣ — въ палатахъ и въ хижинахъ, въ храмахъ, въ сокровенныхъ мѣстахъ и земныхъ пещерахъ, — на горахъ и долинахъ, на сушѣ и на моряхъ, — однѣ благодарственныя славословія Богу! —

Господи Боже мой! духъ мой и сердце мое готовы, уста мои отверсты славословить святое имя Твое! Но чѣмъ мнѣ начать, чѣмъ кончить? — Ибо *нѣтъ начала* Твоимъ щедротамъ и нѣтъ конца! Твоя благость, Господи, началась тогда, когда Ты началъ быть Богомъ! Она окончится тогда, когда Ты перестанешь быть Богомъ! —

Любовь самосущая! Ты возлюбила меня прежде, нежели основанъ былъ міръ, Ты помышляла обо мнѣ прежде, нежели мой отецъ и моя мать помышляли обо мнѣ. — Ты тогда еще наполнила для меня небеса сокровищами милосердія! — Я теряюсь и буду теряться въ пучинѣ безконечной любви! Языкъ не можетъ выразить въ полнотѣ благодарственныхъ славословій Богу; всѣ языки Ангельскіе и человѣческіе суть нечисты, — недостаточны; — все краснорѣчіе есть лепетаніе младенца и нѣмотствованіе косноязычныхъ. Глубочайшее чувствованіе благодарности и слезы мои пусть будутъ малою благодарственною жертвою Богу! —

Такъ, любезный другъ, можемъ ли мы до-

стойно возблагодаришь Господа Бога? — Я нѣмѣю и повергаюсь на землю! — Христіанинъ, искренно приносящій молитву Богу и распростертый на землѣ, — есть самое возвышенное и самое священное зрѣлище. Древняя Философія говорила, что мудрецъ, терпѣливо сносящій всѣ бѣдствія жизни, — есть прекраснѣйшее зрѣлище для Божества. Мы гораздо справедливѣе говоримъ, что Христіанинъ, всегда благоговѣйно приносящій жертву хвалы и благодарности, есть зрѣлище, самое пріятнѣйшее для Божества, и всего болѣе достойное творенія небеснаго и земнаго.

Всего болѣе достойное; — но сія же жертва хвалы и благодарности низводитъ на Христіанина благоволеніе и благодать Божію; ибо *такова есть воля Божія о насъ во Христѣ Іисусѣ*. (1 Сол. 5, 18.) Такимъ образомъ наше благодареніе всегда бываетъ соединено съ *прошеніемъ*; а *прошеніе* съ *полученіемъ* просимаго. Ибо *просящій получаетъ*. (Матѳ. 7, 8.) Онъ не получитъ, но *получаетъ*. По сему наше непрестанное благодареніе за полученныя нами отъ Бога щедро-

нины, низводитъ на насъ отъ Него новыя щедроты, щедроты вѣчныя. Намъ кажется, что мы, принося благодареніе, жертвуемъ Богу, но между тѣмъ — мы только получаемъ отъ Него, — получаемъ благодать на благодать, новыя щедроты на щедроты. Но сіе бываетъ только тогда, когда сіи безпрестанныя благодарственныя молитвы проистекаютъ изъ глубины внутренняго существа нашего.

Господь пріемлетъ только тѣ внѣшнія благодарственныя молитвы, кои сопровождаются внутреннею благодарственною молитвою,—молитвою сердца. Не извѣстныя молитвенныя выраженія и благодарственныя пѣсни, каждодневно и ежечасно повторяемыя, но постоянное, непрерывное, всегда всѣми нашими дѣйствіями, мыслями и намѣреніями, всѣми желаніями и чувствованіями управляющее стремленіе души къ приношенію благодарности — составляетъ сію всегдашнюю благодарственную молитву Отцу за всѣ Его щедроты. Благодарственныя молитвы и хвалебныя пѣсни, устно нами произносимыя, суть только благовонное ку-

реніе благодарственной жертвы, а не самая жертва. *Отъ полноты сердца уста говорятъ.* (Матѳ. 12, 34.) *Мы не можемъ не говорить того, что видѣли, и что слышали.* (Дѣян. 4, 20.) Но то, что переливается через края полнаго сосуда, составляетъ только малѣйшую часть; между тѣмъ сосудъ остается полнымъ.

И мы, люди, любимъ благодарность; и мы желаемъ получить оную отъ тѣхъ, коимъ оказали какое либо благодѣяніе. Сіе само по себѣ не заслуживало бы порицанія, есть либы всѣ наши наклонности, первоначально добрыя и чистыя, не повреждены и не осквернены были грѣхомъ.

Мы, люди, требуя благодарности, желаемъ получить оную не по любви къ благодарному,—не потому, что онъ получаетъ отъ сего пользу, но по любви къ самимъ себѣ; потому что сіе льститъ нашему самолюбію. Это значитъ не что иное, какъ лѣвою рукою отнимать у бѣднаго ту милостыню, которую подала рука правая. Случается не рѣдко даже и то, что желаніе

получить благодарность служить главнѣйшимъ побужденіемъ, и бываетъ единственною цѣлію нашей благотворительности. Желаніе награды и желаніе благодарности имѣютъ между собою весьма близкое сродство, и такъ сходны одно съ другимъ, какъ двѣ капли воды.—Какая будетъ мнѣ за то награда,—спрашиваетъ громко и безстыдно ищущій награды. Тотъ же самый вопросъ, только тише и скромнѣе, предлагаетъ и желающій получить благодарность. Богъ требуетъ отъ насъ благодарности не для Себя, но для насъ самихъ. Онъ требуетъ благодарности не потому, чтобъ Онъ получалъ отъ оной какую нибудь пользу; (ибо Онъ не можетъ имѣть корыстолюбія) но потому, что она намъ доставляетъ пользу. Онъ есть и пребудетъ блаженнымъ, хотя бы ни одно сотворенное Имъ существо не возсылало Ему благодарности за безчисленныя Его щедроты. Онъ требуетъ отъ насъ молитвъ для того, чтобы съ избыткомъ подать намъ все просимое у Него. Онъ требуетъ отъ насъ непрестанныхъ славословій и благодареній для того, чтобы отъ полноты своей

сообщить намъ благодать на благодать, силу на силу, щедроты на щедроты.

И такъ непрестанныя благодарственныя славословія и моленія и Господу благоугодны, и для насъ самихъ полезны! — *Благодарите всегда!* —

Но что же должно быть предметомъ нашихъ непрестанныхъ благодарственныхъ славословій и моленій? Ахъ! возможно ли изчислить безчисленные дары и опредѣлить неизмѣримыя щедроты Божіи, обильно на насъ Имъ изліянныя и непрестанно изливаемыя? —

Кто изчислитъ песчинки на берегу моря? Кто изочтетъ капли океана, или лучи солнца? — И кто изчислитъ безчисленныя щедроты Божіи, изліянныя и изливаемыя *для насъ, на насъ и чрезъ насъ*, каждый годъ, каждый день, каждую минуту нашей жизни?

Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ предметовъ, за которые Св. Писаніе повелѣваетъ намъ

непрестанно возсылать благодарственныя моленія. Оно повелѣваетъ—

Благодарить Отца свѣтовъ за то, что Онъ является для насъ тѣмъ, что Онъ есть; что Онъ человѣколюбивъ, благъ, милосердъ, вѣренъ, справедливъ и истиненъ; что Онъ полагаетъ завѣтъ свой съ боящимися Его и уповающими на милость Его.

Благодарить Его за то, что Онъ чудеснымъ образомъ сотворилъ насъ, ниспосылаетъ намъ блага, дары, пищу и все нужное въ надлежащее время.

Благодарить Его за Царей, за всѣхъ Начальствующихъ и за всѣхъ человѣковъ.

Благодарить Его за нашихъ братьевъ во Христѣ Іисусѣ. (Рим. 6, 17.)

Благодарить Его за то, что Онъ наказываетъ насъ и смиряетъ, и опять оказываетъ намъ свое милосердіе.

Благодарить Его за то, что Онъ при

валъ насъ въ наслѣдіе Святыхъ во свѣтѣ, исхитилъ насъ отъ власти темныя, и поставилъ въ царство возлюбленнаго Сына Своего, въ которомъ мы имѣемъ искупленіе кровію Его и прощеніе грѣховъ. (Колос. 1, 12. 13. 14.)

Но можно ли опредѣлить всѣ тѣ благодатные дары, кои самосущая Любовь изливаетъ на каждаго въ особенности, ежедневно, ежечасно, тѣлесно и духовно, примѣтно и непримѣтно? — По сему-то Св. Писаніе неопредѣленно повелѣваетъ возсылать благодаренія *Богу Отцу всегда за все.*

Но, любезный другъ, благодарственныя моленія наши тогда только достигаютъ престола Отца небеснаго, когда онѣ начинаются, совершаются и запечатлѣваются именемъ Господа нашего Іисуса Христа. Ибо Онъ одинъ, будучи Посредникомъ между Богомъ и человѣками, (1 Тим. 2, 5.) своею кровію и крестною смертію — человѣчество, проданное подъ грѣхъ — искупляетъ, достойное вѣчной смерти — оправдываетъ къ вѣчной жизни, мертвое — во-

оживляетъ, враждебное Богу — примиряетъ съ Нимъ, страждущее закоренѣлыми болѣзнями — изцѣляетъ, ветхое — обновляетъ, чуждое жизни Божіей — живитъ жизнію Божіею, мрачное—просвѣщаетъ и сообщаетъ ему свѣтъ добрыхъ, Богоугодныхъ и Богоподобныхъ дѣлъ.

Чрезъ Него только Богъ Отецъ изливаетъ на насъ Духа Святаго, (Тит. 3, 6.) подкрѣпляющаго насъ въ немощахъ нашихъ, по невѣдѣнію нашему въ моленіяхъ и благодареніяхъ — ходатайствующаго о насъ предъ Отцемъ неизреченными воздыханіями, и взывающаго: *Авва Отче!* (Рим. 8, 26. 15.) Только благодатію Христовою мы можемъ содѣлаться участниками великихъ и драгоцѣнныхъ, или паче, неоцѣненныхъ Божіихъ обѣтованій. (2 Пет. 1, 4.) И такъ не обязаны ли мы всѣ наши благодарственныя моленія, за все полученное и получаемое нами отъ Отца небеснаго, начинать, совершать и запечатлѣвать святымъ именемъ Начальника и Совершителя нашего спасенія, именемъ Виновника нашего искупленія, примиренія съ Богомъ, оправданія, исцѣленія, обновленія,

благодатной жизни, нашего просвѣщенія и свѣта, низспосланія Святаго Духа, всѣхъ силъ, всѣхъ даровъ, всѣхъ благъ, словомъ, именемъ Виновника всего, что мы получили, что получаемъ, и что получимъ отъ Бога Отца?? — Ахъ! нарушеніе сей обязанности есть величайшее преступленіе. Всякое иначе нами начинаемое и совершаемое благодареніе, будучи само по себѣ нечисто и сопровождаемо нашею преступнѣйшею неблагодарностію, будетъ даже оскорбительно для Бога Отца, и вмѣсто благоволенія низведетъ на насъ Его гнѣвъ. Но какъ все, просимое нами отъ Отца во имя Господа Іисуса, по собственному слову Его, намъ дается: такъ все приносимое нами во имя Господа Іисуса Отцу небесному, пріемлется Имъ. И какъ нѣтъ инаго Посредника между Богомъ и человѣками, кромѣ Іисуса Христа: (1 Тим. 2, 5.) такъ нѣтъ инаго средства содѣлать наши благодарственныя моленія пріятными Богу, кромѣ святаго имени Іисусъ Христова. *Благодарите всегда за все именемъ Господа нашего Іисуса Христа Богу Отцу!* —

Кто покажетъ намъ начало нашихъ благодареній? Кто покажетъ намъ конецъ оныхъ? Онѣ, начинаясь во времени, не оканчиваются и въ вѣчности. Такъ! и *тамъ* вѣчное *Аллилуія* (Апок. 19, 1. 3. 4.) будетъ единственнымъ предметомъ всѣхъ мыслей, дѣйствій и желаній тѣхъ блаженныхъ душъ, кои *здѣсь* благодарятъ *Бога Отца всегда за все именемъ Господа Нашего Іисуса Христа!!* . . —

XVI.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

Мученіе, чувствуемое человѣкомъ оставленнымъ, заставляетъ его совершенно предаться въ волю Божію; почему онъ при всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя терпитъ отъ другихъ, взираетъ уже не на людей, а на одного Бога. Чрезъ это одно всякое страданіе не только дѣлается для него сноснымъ, но еще превращается въ удовольствіе, и адъ претворяется въ небо. Впрочемъ сіе бываетъ не въ самомъ началѣ страданій, но по прошествіи нѣкотораго времени. Тогда воля Божія, по которой посылаются на человѣка скорби, должна служить оставленному такою же отрадою, какъ и Самъ Богъ. — Естьли онъ дошелъ уже до того, что совершенно состоитъ подъ властію Бога, совершенно принадлежитъ Богу, а не себѣ самому; тогда все совершаетъ въ немъ Самъ Богъ; — тогда само собою раскрывается все то, во что онъ прежде тщетно углублялся; тогда всѣ горы и долины дѣлаются въ немъ равнинами; и онъ въ то же время

начинаетъ справедливо судить о всѣхъ вещахъ и правильно различать оныя.

То, чемъ совершенный можетъ пользоваться безвредно, для несовершеннаго есть ножъ въ рукахъ дитяти. По сему первый весьма остерегается бесѣдовать съ послѣднимъ о высокихъ вещахъ.

Возрожденный человѣкъ, разорвавъ всякую связь со внѣшнимъ міромъ, имѣетъ столь нѣжное, тонкое и для міра непонятное чувство, что самое легкое дыханіе воздуха пронзаетъ его, подобно жестокому вѣтру. Онъ странникъ на землѣ, и однако долженъ еще почитать ее своимъ жилищемъ, долженъ быть готовъ на всѣ бѣдствія внѣшней жизни, которая безпрестанно уязвляетъ внутреннія его чувства.

Хотя бы избранный совершенно терялся

и погибалъ, обращаясь въ прахъ и ничтожество; но естьли онъ увѣренъ, что на то есть воля Божія: то онъ утѣшится, и вѣра его укрѣпится; — но воля Божія при всемъ томъ остается для него сокровенною. — Онъ подобенъ кораблю, отторгнутому бурею отъ берега, безъ кормила, безъ мачты, безъ якоря находящемуся во власти волнъ.

Какъ связанный не можетъ убѣжать отъ ведущихъ его, такъ человѣкъ оставленный самому себѣ состоитъ подъ властію и судомъ Божіимъ, который долженъ истребить въ немъ всякую самость. Онъ смиряется подъ крѣпкую руку Божію, и не хочетъ бѣжать отъ нея; ибо она столь крѣпко держитъ его, что онъ долженъ внутренно самъ себѣ признаться: „ты не можешь избѣжать ея, ибо она простерта надъ небо[illegible] землею, и адомъ.“ Напротивъ тотъ, к[illegible] не столь живо признаетъ сіе, стара[illegible] избѣжать ея, и не хочетъ подъ нее смириться.

На такомъ-то судѣ въ первой разъ понимаетъ человѣкъ сіи слова: *моя плоть ужаснулась, и я боюсь Твоего суда.* Такъ, чѣмъ долѣе онъ смотритъ, тѣмъ болѣе ужасается и сознается, что должна пострадать душа, совершенно обладаемая своею самостію, естьли сила крови Христовой не поможетъ ей среди сихъ ужасовъ смерти. Отъ того, что онъ признаетъ сіе какъ сынъ благодати, скорбитъ о судѣ надъ не облагодатствованными. Ибо сіе признаніе дѣлаетъ его блаженнымъ, и Геѳсиманія съ Голгоѳою составляютъ теперь единственное его спасеніе и прибѣжище. Какъ преступникъ, которому Правительство изрекло свой приговоръ, и котораго на нѣсколько времени подвергаетъ смертельнымъ мукамъ, дабы чрезъ то даровать ему жизнь, тогда только узнаетъ, сколь дорога жизнь и прощеніе: такъ оставленный самому се- [illegible] человѣкъ тогда только научается, сколь [illegible]ны для души его заслуги Христовы, [illegible]да постигаетъ его судъ Божій. Его грѣхи прощаются ему ради смерти Христовой, но, дабы силою сей же самой смерти истребить въ себѣ и самый ко-

рень грѣха, онъ долженъ пройти путь суда наказующаго, въ которомъ вмѣстѣ открывается правда и любовь Божія; ибо онъ чувствуетъ, что единая смерть Іисуса поможетъ ему во время сего суда смерти.

Ежели человѣкъ имѣетъ великое просвѣщеніе, любовь и мудрость, то сіе совершенство не *его;* ибо онъ, обладая сими дарами, носитъ въ себѣ Бога, который въ немъ и внѣ его есть свѣтъ, любовь и премудрость. Но ежели, стоя на степени совершеннаго своего уничиженія, онъ не имѣетъ и не знаетъ самъ въ себѣ ничего, и почитаетъ себя изъ всѣхъ бѣднѣйшимъ, недостойнѣйшимъ и непотребнѣйшимъ; то, хотя бы онъ и дѣйствительно былъ таковъ, — это *его,* то есть, *человѣческое* совершенство. Впрочемъ и сего совершенства не можетъ онъ присвоять самъ себѣ; а напротивъ и въ самомъ своемъ *уничиженіи* долженъ *уничижиться* и принести живое признаніе, что не *самъ онъ,* а *единъ Богъ* привелъ его къ суду уничиженія и смиренія.

Человѣкъ добровольно можетъ что нибудь сдѣлать и чего нибудь захотѣть, и когда ему, во время умерщвленія, пресѣкается всякой путь къ собственной его волѣ; тогда онъ чувствуетъ величайшее мученіе. По сему онъ съ трудомъ доходитъ до того, чтобы кровь и правду Христову присвоить себѣ совершенно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ мудрованій, какъ чисто свободный даръ.

Всякое пожеланіе должно умереть. Но пожеланіе есть вещь сокрытая, и человѣкъ часто не прежде узнаетъ о своихъ внутреннихъ желаніяхъ, какъ тогда, когда онѣ имъ овладѣваютъ.

Ежели бы люди пользовались всѣми вещами правильно, то есть, Божественнымъ образомъ; тогда бы онѣ облагородились и опять содѣлались достояніемъ Божіимъ. Всѣ твари должны возвращаться къ Богу, своему источнику; и тотъ, кто правильно ими

пользуется, возвращаетъ ихъ Ему, то есть, пользуется ими съ благодареніемъ. Но кто поступаетъ не такъ, тотъ обращаетъ тварь въ свое осужденіе.

Человѣкъ предопредѣленъ къ великому, и желаетъ великаго. Но питіе, которое напередъ должно ему выпить, весьма горько. Ибо чѣмъ ближе онъ къ Богу, тѣмъ бѣднѣе внутреннее его состояніе, тѣмъ онъ выше въ страданіяхъ. Но чѣмъ выше сіи страданія, тѣмъ болѣе благодать, тѣмъ выше любовь Божія. — Естьли бы кто отворилъ внутреннюю храмину такого человѣка, тотъ не увидѣлъ бы въ ней ничего, кромѣ смерти и запустѣнія. Ибо онъ не имѣетъ ни утѣшенія, ни защиты, ни одной точки для покоя ни на небѣ, ни на землѣ,—лежитъ весь нагой, лишенъ всего по волѣ Божіей. Богъ творитъ въ немъ нѣчто новое чрезъ страданія, и Самъ укрѣпляетъ его; иначе ему не возможно было бы выдержать сихъ страданій; — и однако какъ далеки человѣческія страданія отъ страданій Сына Божія!

Это не зависитъ отъ чьей либо воли или содѣйствія, но единственно отъ милосердія Божія! Сіе наипаче мы должны испытать съ Ап. Павломъ въ высокихъ скорбяхъ и искушеніяхъ, прежде нежели съ нимъ познаемъ и согласимся на сіе отъ всего сердца. Никто ничего не можетъ о семъ знать, кромѣ того, который дѣйствительно находится или находился въ скорбяхъ оставленія, и слѣдовательно никто не имѣетъ достовѣрнаго познанія о великомъ милосердіи Божіемъ, какъ онъ. Прекрасно говорятъ: *мы ничего не можемъ сдѣлать безъ Бога;*— сказать это легко, но никто не можетъ оправдать сіе самымъ дѣломъ, живымъ, опытнымъ познаніемъ, кромѣ того, кто дѣйствительно испыталъ свою немощь и нищету.

Когда учитъ и управляетъ Самъ Богъ, тогда разумъ долженъ покоиться; уроки и пути Божіи выше разума. — Тѣ, которые только что учатся Божіей премудрости, обыкновенно бываютъ врагами тѣхъ, которые истинно знаютъ ее.

Доколѣ человѣкъ еще извиняетъ себя, доколѣ желаетъ самъ собою и не совершенно всего отрекся; дотолѣ онъ не можетъ получить высшей вѣры. Его вѣра смотритъ сквозь густѣйшую тьму, и свѣтъ не осіяваетъ его. Хотя свѣтъ сей находится въ душѣ его, но душевное око не видитъ онаго. — Сей человѣкъ находится въ чужой землѣ, гдѣ не знаетъ ни языка, ни дороги, да не имѣетъ и денегъ для своего содержанія.

Когда ты привязанъ бываешь къ землѣ, радуешься; когда къ небу, также радуешься. Но кто вступилъ въ состояніе креста, тотъ не можетъ касаться ни земли, ни неба; для того нѣтъ мѣста ни вверху, ни внизу, гдѣ бы онъ могъ приклонить свою голову; тому совершенно не за что держаться: онъ бываетъ весь въ тоскѣ. Здѣсь душа, подобно Господу висѣвшему на крестѣ, находится между небомъ и землею.

Человѣкъ всегда имѣетъ въ виду что нибудь будущее, и ожидая онаго чувст-

вуетъ радость. Но Богъ отъемлетъ у него сею радость, дабы родить въ немъ истинное, глубокое воздыханіе: ибо такое воздыханіе есть самый цѣлительный бальзамъ для души.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Одиннадцатой части.

ПОГРѢШНОСТИ

Въ одиннадцатой части.

Напечатано:			Читай:
Стран.	строк.		
9	26.	Vподiанонъ	Vподiаконъ
25	6.	Палестиною	Палестинскою
27	1.	рудокопки	рудокопни
28	22.	Не перемѣнившесь	Не перемѣнившись
74	22.	расположнiемъ	расположенiемъ
103	7.	вѣруемъ	вѣруетъ
161	20.	землю	землею
162	24.	луцу	лицу
179	24.	останутля	останутся
187	23.	съ него	съ нею
192	24.	заблуждниiе	заблужденiе
196	7.	пути	пути
199	22.	ра его зумъ	разумъ его
204	24.	къ одежды	въ одежды
216	1.	Взглянешь	Взглянетъ
230	16.	доказываше	доказываеше
232	18.	Писанiя	Писанiе
236	5.	слѣпленiе	ослѣпленiе
—	12.	преставишъ	представитъ
—	23.	въ сердце	въ сердцѣ
258	3.	движенiя	движенiя
294	20.	подраженiю	подражанiю
313	13.	свою	своего

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ

АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

12

ЧАСТЬ ДВЕНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Министерст. Внутр. Дѣлъ.

1823.

Отъ Ценсурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Ценсурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Сен... 12 дня 1823 года.

...нарій Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО СИМЕѲНА НОВАГО БОГОСЛОВА

152

Дѣятельныя и Богословскія Главы *).

1. Вѣра состоитъ въ томъ, чтобы для Христа умереть за Его заповѣдь, и смерть сію признавать причиною жизни, бѣдность считать за богатство, низкость и презрѣніе отъ другихъ за истинную славу и знаменитость, и, не имѣя ничего, вѣровать, что имѣешь все, но между тѣмъ списки-

*) Хотя въ сихъ главахъ многое относится къ иноческой жизни; но многое также весьма полезное относится и ко всѣмъ Христіанамъ. По сему онѣ и представляются Читателямъ, между которыми впрочемъ много и Иноковъ.

вать себѣ *неизслѣдимое богатство познанія о Христѣ,* (Ефес. 3, 8. 4, 13.) а все видимое презирать, какъ грязь и дымъ.

2. Вѣра во Христа состоитъ въ томъ, чтобы не только презирать пріятности жизни, но сверхъ того съ твердостію и постоянствомъ переносить всякое искушеніе, встрѣчающееся намъ въ печали, въ оскорбленіяхъ и въ другихъ случаяхъ, доколѣ не угодно будетъ Богу воззрѣть на насъ. Ибо сказано: *терпя потерпѣхъ Господа и вняти ми.* (Псал. 39, 2).

3. Тѣ, которые родителей своихъ въ чемъ нибудь предпочитаютъ заповѣди Божіей, не имѣютъ вѣры во Христа. Собственное сознаніе безъ сомнѣнія осудитъ ихъ въ томъ, естьли только они имѣютъ живое сознаніе о своемъ невѣріи. А вѣрующихъ свойство таково, что они никогда ни въ чемъ не преступаютъ заповѣди Великаго Бога и Спасителя нашего Іисуса Христа.

4. Вѣра во Христа, Бога истиннаго, раж-

даетъ желаніе добра и страхъ мученій. Желаніе лучшаго и страхъ мученій ведетъ къ точному соблюденію заповѣдей. Точное соблюденіе заповѣдей вразумляетъ людей въ собственной ихъ немощи. Помышленіе о дѣйствительной немощи нашей заставляетъ насъ помнить о смерти. А тотъ, въ комъ поселилось помятованіе о смерти, самъ будетъ усильно стараться познать, что съ нимъ будетъ по отшествіи и переселеніи изъ сей жизни. А кто усиливается познать будущее, тотъ прежде долженъ лишиться всего настоящаго. Потому что кто хотя нѣсколько пристрастенъ къ настоящему, тотъ не можетъ имѣть полнаго вѣдѣнія о будущемъ. Хотя бы по устроенію Божію и вкусилъ онъ сего вѣдѣнія, но естьли тотчасъ не отринетъ того, къ чему пристрастенъ, и не предастся совершенно оному вѣдѣнію, такъ чтобы ничего не согласнаго съ нимъ по своей волѣ не имѣть въ умѣ своемъ: то взято будетъ отъ него и то вѣдѣніе, какое онъ думаетъ имѣть.

5. Отреченіе отъ міра и совершенное удаленіе, съ которымъ сопряжено устране-

ніе отъ всѣхъ предметовъ жизни, отъ обычаевъ, мнѣній и лицъ, также отреченіе отъ плоти и воли, великую доставляетъ пользу тому, кто съ горячностію отрекся отъ нихъ въ короткое время.

6. Убѣгая міра, смотри въ самомъ началѣ, не соглашайся на то утѣшеніе, чтобы жить въ мірѣ, хотя бы и всѣ родственники и друзья понуждали тебя къ тому. Это внушаютъ имъ демоны, дабы какъ нибудь потушить пламень сердца твоего. Ибо есть ли они не вовсе остановятъ твою рѣшимость, то безъ сомнѣнія ослабятъ и обезсилятъ ее.

7. Видя, что ты мужественъ и непреклоненъ ни къ какимъ сладостямъ жизни, демоны будто бы къ состраданію преклоняютъ твоихъ родственниковъ, заставляя ихъ плакать и рыдать о тебѣ въ глазахъ твоихъ. Но то за подлинно знай, что когда ты будешь непреклоненъ и въ тѣхъ же останешься мысляхъ; тогда увидишь, что и они на тебя возъярятся и вдругъ воспылаютъ ненавистію и, какъ отъ врага,

станутъ отвращаться отъ тебя, и смотрѣть на тебя не захотятъ.

8. Видя негодованіе на тебя родителей, братьевъ и друзей твоихъ, смѣйся надъ демономъ, который такъ многоразлично ухищряется противъ тебя. Но между тѣмъ съ боязнію и съ великою поспѣшностію удались, и прилѣжно моли Бога, чтобы скорѣе достигнуть тебѣ до пристани благаго Отца, въ которой бы Онъ успокоилъ утружденную и обремененную душу твою. Ибо на морѣ жизни сей много случаевъ къ бѣдствію и совершенной погибели.

9. Кто хочетъ возненавидѣть міръ, тотъ во глубинѣ души долженъ имѣть любовь къ Богу и непрестанно помнить о Немъ. Поелику ничто болѣе сего не содѣйствуетъ къ тому, чтобъ оставить все съ радостію и бросить какъ уметы.

10. Вовсе не желай оставаться въ мірѣ, ни по основательнымъ ни по неосновательнымъ причинамъ: но какъ скоро призванъ будешь, тотчасъ послушайся. Ибо ничто

шакъ не пріятно Богу, какъ готовность наша. Лучше скорое послушаніе съ недостатками, нежели медленность съ великимъ богатствомъ.

11. Естьли міръ и все въ мірѣ преходитъ, а единъ Богъ нетлѣненъ и безсмертенъ, то радуйтеся тѣ, которые для Него оставили тлѣнное. Тлѣнно же есть не только богатство и деньги, но и всякое удовольствіе и наслажденіе грѣховное. Только заповѣди Божіи суть свѣтъ и жизнь: всѣ такъ называютъ ихъ.

12. Братъ! естьли ты почувствовалъ горячее расположеніе и прибѣгъ въ обитель, или къ отцу духовному; то, хотя бы и позволена тебѣ была отъ него, или отъ подвизающихся съ тобою братьевъ, для нѣкоего утѣшенія баня, или особенная пища, или иныя удовольствія, не принимай сіе; но всегда готовъ будь къ посту, къ терпѣнію непріятностей, къ крайнему воздержанію, такъ что ежели получишь позволеніе отъ отца твоего въ Господѣ, принять оное утѣшеніе, окажешься ему послушнымъ и въ томъ

не поступишь по собственной волѣ; а тѣмъ, что ты не съ радостію принялъ то, чего по своей волѣ не сталъ бы дѣлать, душѣ своей доставишь пользу. Соблюдая сіе, будешь всегда и во всемъ постникъ и воздержникъ, и собственной воли вовсе отрекшійся. Сверхъ сего соблюдешь неугасимъ пламенное расположеніе сердца твоего, которое понуждаетъ тебя все презирать.

13. Когда демоны, сдѣлавъ съ своей стороны все, не возмогутъ поколебать или остановить Богоугоднаго нашего намѣренія, тогда подходятъ они къ лицемѣрно набожнымъ, и посредствомъ ихъ покушаются положить препоны подвижникамъ. Сперва они, какъбы любовію и состраданіемъ побуждаясь, убѣждаютъ подвижниковъ, сколько нибудь дать успокоенія тѣлу, дабы, говорятъ они, не ослабѣло тѣло и не впало въ уныніе; потомъ призываютъ ихъ въ безполезныя бесѣды, чтобы терять въ нихъ цѣлые дни. Естьли кто изъ усердныхъ подвижниковъ послушаетъ ихъ, и уподобится имъ, то сами же они насмѣются надъ его погибелію. Естьли же кто не склоняется на слова ихъ,

но отъ всего устраняется, и ведетъ себя скромно, не дерзко; то они начнутъ его ненавидѣть и всѣ средства употреблять, чтобы и изъ обители выгнать его. Поелику постыдное тщеславіе не терпитъ видѣть предъ собою похваляемаго смиренія.

14. Досадно тщеславному, когда онъ видитъ, что смиренный человѣкъ проливаетъ слезы и двоякую получаетъ себѣ пользу: одну, что Бога на милость оными преклоняетъ, другую, что и людей не хотя возбуждаетъ къ похвалѣ.

15. Послѣ того, какъ ты всего себя предалъ духовному своему отцу, знай, что все твое сдѣлалось чужимъ, и люди и вещи и деньги; безъ него не рѣшайся ни дѣлать, ни предпринимать что либо съ ними. Да и не проси у него ни малой вещи, ни большой, развѣ самъ онъ по своему произволу или прикажетъ что взять тебѣ, или собственноручно дастъ тебѣ.

16. Безъ отца твоего по Богѣ не подавай милостыни изъ тѣхъ денегъ, какія

ты принесъ съ собою. Да и нисколько не бери ихъ у него даже чрезъ посредника. Ибо лучше тебѣ быть и слыть нищимъ и странникомъ, нежели сыпать деньги или давать убогимъ, при первомъ вступленіи въ обитель. Съ чистою вѣрою все отдай въ руки духовнаго отца, какъ въ руки Божіи.

17. И воды напиться не проси, хотя бы ты и сгаралъ отъ жажды, пока самъ собою не позволитъ тебѣ духовный твой отецъ. Томи самаго себя, и дѣлай себѣ насиліе, вѣруя и самъ въ себѣ разсуждая, что естьли хощетъ Богъ и ты стоишь того, чтобъ дали тебѣ пить, то безъ сомнѣнія откроетъ онъ отцу твоему и сей скажетъ тебѣ: пей. И тогда пей съ чистою совѣстію, хотя бы то случилось и не во время.

18. Нѣкто на опытѣ снискавшій духовную пользу и имѣющій твердую вѣру, свидѣтельствуясь Богомъ въ истинѣ словъ своихъ, сказывалъ: я положилъ самъ себѣ за правило никогда не просить у отца моего ни ѣсть, ни пить, и отнюдь ничего не предпринимать безъ него, пока Богъ не от-

кроетъ ему, и онъ не прикажетъ мнѣ. И при всемъ этомъ, говорилъ онъ, я никогда не погрѣшилъ въ моемъ правилѣ.

19. Кто имѣетъ живое довѣріе къ отцу своему по Богѣ, тотъ, взирая на него, думаетъ, что взираетъ на самаго Христа, и съ нимъ ли будучи, или слѣдуя за нимъ, твердо вѣруетъ, что онъ со Христомъ находится и за Христомъ слѣдуетъ. Таковый никогда не пожелаетъ бесѣдовать съ кѣмъ либо другимъ, не предпочтетъ ни чего мірскаго тому, чтобъ помнить о Немъ и любить Его. Но что болѣе или полезнѣе въ настоящей и въ будущей жизни, какъ быть со Христомъ? и что прекраснѣе или сладостнѣе лицезрѣнія Его? Естьли же и бесѣдовать съ Нимъ удостоится кто, то изъ сей бесѣды почерпаетъ жизнь вѣчную.

20. Кто съ сердечнымъ расположеніемъ любитъ злословящихъ Его, или обижающихъ и что нибудь у него отнимающихъ, и за нихъ молится; тотъ въ краткое время восходитъ на высокую степень. Сіе, происходя въ чувствѣ сердца, повергаетъ мыслящую

силу въ бездну смиренія и въ источники слезъ, въ которыхъ потопляется тройственная сила души; а между тѣмъ возноситъ умъ на небо безстрастія и дѣлаетъ его способнымъ къ созерцаніямъ, и, давая вкуситъ ему тамошнихъ сладостей, доводитъ его до того, что онъ все въ настоящей жизни считаетъ за уметы, даже и самую пищу и питіе не съ сладостію, и не часто принимаетъ.

21. Подвижникъ долженъ стараться, чтобъ не только удаляться худыхъ дѣлъ, но быть свободнымъ и отъ противныхъ желаній и мыслей, а заниматься всегда душеполезными и духовными размышленіями, дабы такимъ образомъ не имѣть заботы о житейскомъ.

22. Какъ обнажившій все свое тѣло естьли на глазахъ будетъ имѣть покрывало и не захочетъ снять онаго и сбросить, то не можетъ, при одной наготѣ прочихъ частей тѣла, видѣть свѣтъ: такъ и тотъ, кто презрѣлъ всѣ вещи и богатство и отсталъ отъ самыхъ страстей, естьли притомъ не освободитъ душевнаго ока своего

отъ помышленія о житейскомъ и отъ худыхъ мыслей, никогда не увидишь умнаго свѣта, Господа нашего Іисуса Христа и Бога.

23. Что покрывало для глазъ, то мірскія мысли и житейскія помышленія для ума, ока души. Пока онѣ остаются, дотолѣ не можемъ видѣть, а какъ скоро сняты будутъ памятованіемъ о смерти, то ясно увидимъ свѣтъ истинный, который *просвѣщаетъ всякаго человѣка идущаго въ горній міръ*.

24. Кто слѣпъ отъ рожденія, тотъ не уразумѣетъ и не повѣритъ написанному нами: но кто одаренъ зрѣніемъ, тотъ самъ скажетъ, что слова наши истинны.

25. Видящій чувственными очами знаетъ, когда ночь, когда день, а слѣпой ни того ни другаго не знаетъ. Такъ духовно прозрѣвшій, и видящій мысленными очами, узрѣвъ истинный и неприступный свѣтъ, какъ скоро отъ небреженія обратится къ прежней слѣпотѣ и лишится свѣта, весь-

ма ощутительно почувствуетъ его лишеніе, и узнаетъ, отъ чего сіе случилось. А кто слѣпъ отъ рожденія, тотъ ни по опыту, ни по дѣйствію не знаетъ сего, а только по наслышкѣ услышитъ и научится тому, чего никогда не видѣлъ; и будетъ разсказывать другимъ, что слышалъ, между тѣмъ какъ ни самъ онъ, ни слушающіе его не знаютъ, о чемъ они говорятъ между собою.

26. Не возможно вмѣстѣ и плоть пресыщать брашнами, и духъ услаждать духовными Божественными красотами. По той мѣрѣ, какъ будетъ кто угождать чреву, лишитъ себя созерцанія оныхъ красотъ; по мѣрѣ же изнуренія тѣла станетъ насыщаться и духовною пищею и утѣшеніемъ.

27. Оставимъ все земное, не только богатство и злато и все нужное для жизни, но и желаніе оныхъ совершенно изгонимъ изъ душъ своихъ. Возненавидимъ не только удовольствія тѣла, но и скотскія движенія его и потщимся умертвить его трудами. Поелику посредствомъ тѣла дѣйствуютъ и совершаются всѣ чувственныя пожеланія.

Когда оно живо, тогда по необходимости мертва душа наша и неудобопреклонна къ Божественнымъ заповѣдямъ, или даже и вовсе непреклонна.

28. Какъ пламень всегда стремится вверхъ, и наипачѣ когда станешь трогать то вещество, которое горитъ: такъ и сердце тщеславнаго не можетъ унижаться. Но какъ скоро скажешь ему что нибудь къ его пользѣ, то онъ болѣе и болѣе возносится. Естьли обличаютъ его, или наставляютъ, то онъ сильно противорѣчитъ. Естьли же хвалятъ и умоляютъ, то до безумія надмевается.

29. Человѣкъ, который усиливается прекословить, есть самъ для себя мечь съ обѣихъ сторонъ острый; онъ самъ не зная умерщвляетъ свою душу и удаляетъ ее отъ жизни вѣчной.

30. Прекословящій подобенъ измѣннику, произвольно переходящему на сторону враговъ своего Государя. Прекословіе есть уда, на коей приманка самооправданіе. Имъ-

то обманываясь мы проглатываемъ самую уду грѣха. По сему обыкновенно бѣдную душу уловляютъ злые духи за языкъ и гортань, и иногда поднимаютъ ее на высоту гордости, иногда погружаютъ въ бездну грѣха, и такимъ образомъ она съ падшими съ неба осуждается.

31. Кто будучи безчестимъ или обижаемъ отъ другихъ, сильно скорбитъ въ сердцѣ, тотъ изъ того долженъ познать, что онъ внутрь себя носитъ древняго змія. Естьли съ молчаніемъ перенесетъ обиду, или съ глубокимъ смиреніемъ отвѣчать будетъ обидящему, то онъ тѣмъ ослабилъ и сокрушилъ сего змія. Естьли же съ досадою станетъ противорѣчить и говорить будетъ съ дерзостію, то тѣмъ далъ силу змію излить ядъ въ сердце его, и немилосердо пожирать всю его внутренность; такъ что съ сихъ поръ онъ ежедневно усиливаясь пожираетъ весь успѣхъ въ добрѣ и крѣпость несчастной души его; и человѣкъ тогда живетъ только для грѣха, а вовсе мертвъ для правды.

32. Когда захочешь отречься отъ всего и научиться жить по Евангелію, то не повѣряй себя неопытному и зараженному страстьми наставнику, чтобъ вмѣсто Евангельской жизни не научиться дьявольской. Поелику отъ хорошихъ учителей хорошему и научишься, а отъ худыхъ худому, равно какъ отъ худыхъ сѣменъ вѣрно будетъ худая и жатва.

33. Молитвами и слезами проси Бога, чтобы Онъ послалъ тебѣ путеводителя не зараженнаго страстьми, и святаго. И самъ изслѣдывай Божественное Писаніе, а наипаче касающіяся до дѣятельности писанія Святыхъ Отцевъ, дабы, сравнивая съ ними предлагаемое тебѣ отъ наставника и настоятеля ученіе и житіе, какъ въ зеркалѣ могъ ты видѣть и распознавать его, и что согласно съ Писаніемъ принимать къ сердцу и содержать въ умѣ, а что подложно и несогласно, то отличать и отвергать, чтобы не быть въ обманѣ. Знай, что обманщиковъ и лжеучителей много въ нынѣшнія времена.

34. Всякъ тотъ обманщикъ, кто, самъ ничего не видя, берется быть путеводите-

лемъ другихъ, и послѣдующихъ ему ввергаетъ въ бездну погибели по слову Господа: *слѣпой, естьли поведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму.* Матѳ. 15, 14.

35. Кто слѣпъ въ одномъ, тотъ весь слѣпъ и во всемъ; а кто можетъ видѣть одно, тотъ можетъ видѣть все. Хотя онъ не смотритъ на все видимое, однако можетъ видѣть все, можетъ также и удалиться отъ видимаго. Такъ кто находится и видитъ въ Богѣ, видитъ все; но и находясь среди всего, онъ можетъ не видѣть ничего. Видящій въ семъ одномъ и чрезъ сего одного видитъ и самаго себя и все, но сокрывшись въ немъ, можетъ ничего не видѣть.

36. Кто во внутреннемъ разумномъ и умномъ человѣкѣ ощутительно и опытно не облекся во образъ Господа нашего Іисуса Христа, небеснаго человѣка и Бога, тотъ есть только *плоть и кровь*, и посредствомъ словъ не можетъ перенять чувствованія духовной славы. Такъ какъ и слѣпые отъ рожденія посредствомъ однихъ словъ не могутъ познать солнечнаго свѣта.

37. Слышащій такимъ образомъ и видящій и чувствующій, знаетъ силу словъ сихъ, такъ какъ онъ уже носитъ на себѣ *образъ Небеснаго, и пришелъ въ зрѣлость мужа, въ мѣру полнаго возраста Христова.* Ефес. 4, 13. И находясь въ такомъ состояніи, можетъ хорошо руководствовать стадо Божіе по пути заповѣдей Божіихъ. Но кто не знаетъ сего и не таковъ, тотъ очевидно не имѣетъ у себя душевныхъ чувствъ проясненныхъ и здоровыхъ. Ему гораздо лучше самому быть подъ руководствомъ, нежели водить другихъ съ опасностію.

38. Кто на своего наставника и путеводителя смотритъ какъ на Бога, тотъ не можетъ прекословить. Естьли же онъ думаетъ и говоритъ, что онъ и то и другое имѣетъ, то пусть знаетъ, что онъ обманывается. Ибо онъ не знаетъ, какое преданные Богу имѣютъ расположеніе къ Богу.

39. Кто вѣруетъ, что въ рукѣ пастыря его находится и жизнь и смерть его, тотъ никогда не станетъ противорѣчить.

Отъ невѣдѣнія сего раждается прекословіе, которое причиняетъ уму вѣчную смерть.

40. До выслушанія опредѣленія виновному можно еще говорить о дѣлѣ своемъ предъ судіею въ защищеніе себя. Но по изслѣдованіи дѣла и опредѣленіи отъ судіи онъ ни въ чемъ уже не прекословитъ исполнителямъ казни, ни въ маломъ ни въ большомъ.

41. Равнымъ образомъ Монаху прежде входа въ сіе судилище и открытія сердечныхъ таинъ своихъ, можно нѣкоторымъ образомъ прекословить, то по невѣдѣнію, то и съ намѣреніемъ утаить свои поступки. Но послѣ открытія мыслей и чистосердечнаго признанія, не можно ему прекословить предъ судіею по Богѣ и начальникомъ своимъ, хотя бы то вело къ смерти. Ибо Монахъ лишь только вошелъ въ сіе судилище, и обнаружилъ сокровенности сердца своего; то въ самомъ началѣ удостовѣряется, естьли онъ хотя мало имѣетъ познанія, что онъ достоинъ безчисленныхъ смертей, и вѣруетъ, что своимъ послушаніемъ и смиреніемъ можетъ освободиться отъ всякаго

наказанія и мученія, естьли только во всей точности уразумѣлъ сію тайну.

42. Кто неизгладимо хранитъ сіе въ умѣ своемъ, тотъ никогда не огорчится въ сердцѣ, естьли его наставляютъ, или вразумляютъ, или обличаютъ. Ибо подверженный таковому злу, то есть, навыку прекословить и недовѣрять своему духовному отцу и наставнику, еще въ сей жизни жалкимъ образомъ стремится въ ровъ и въ бездну ада, и дѣлается жилищемъ сатаны и всей его нечистой силы, какъ невѣрный и сынъ погибели.

43. Умоляю тебя, послушникъ, безпрерывно имѣть сіе въ мысляхъ своихъ, и всемѣрно стараться, чтобы не подпасть вышесказаннымъ адскимъ порокамъ, но всякой день пламенною душею просить Бога и говорить: Боже и Господи всѣхъ тварей, имѣющій власть надъ всякимъ дыханіемъ и жизнію, Ты одинъ можешь исцѣлить меня, услыши моленіе несчастнаго, и наитіемъ Святаго Твоего Духа умертви гнѣздящагося во мнѣ змія, и дай мнѣ бѣдному и ни-

какой добродѣтели не имѣющему, упасть со слезами къ ногамъ святаго отца моего, и преклони святую душу его къ состраданію о мнѣ; и дай, Господи, смиреніе сердцу моему и мысли, какія свойственны грѣшнику, обѣщавшемуся каяться предъ Тобою, и не оставь вовсе души, которая однажды Тебѣ обрекла себя и исповѣдала, и вмѣсто всего міра избрала Тебя и выше всего поставила. Ты знаешь, Господи, что я желаю спасенія, не смотря на то, что порочная привычка моя ставитъ мнѣ препону. Но Тебѣ, Владыко, возможно все, что невозможно людямъ.

---

44. Тѣ, которые во храмѣ благочестія, со страхомъ и трепетомъ положили твердое основаніе вѣры и надежды, и на камени послушанія духовнымъ отцамъ непоколебимо поставили ноги свои и, какъ изъ Божіихъ устъ, слушаютъ предписываемое сими отцами, и на семъ основаніи послушанія, безъ всякаго сомнѣнія, назидаютъ себя въ смиреніи души, скоро успѣютъ въ добродѣтели. И успѣютъ въ великой и первой оной добродѣтели, въ самоотреченіи. Поели-

ку поступать по чужой, а не по своей волѣ, не только составляетъ отреченіе отъ собственной души, но и умерщвленіе себя для всего вообще міра.

45. Кто прекословитъ своему духовному отцу, о томъ радуются злые духи; а о смиряющемся даже до смерти чудятся Ангелы. Ибо онъ дѣлаетъ дѣло Божіе уподобляясь Сыну Божію, который послушенъ былъ Отцу своему до смерти, и смерти крестной.

46. Великое и безвременное сокрушеніе сердца омрачаетъ и возмущаетъ умъ, изгоняетъ изъ души чистую молитву и умиленіе, и производитъ въ ней сердечную болѣзнь, а потомъ ожесточеніе и крайнее ослѣпленіе; а посредствомъ сего демоны въ людяхъ по духу живущихъ производятъ отчаяніе.

47. Когда сіе встрѣтится съ тобою, Монахъ, и ты будешь чувствовать въ душѣ своей великую ревность и желаніе быть совершеннымъ, такъ что желалъ бы ты всякую заповѣдь Божію исполнить, и даже

въ праздномъ словѣ не преступить, не погрѣшить, и ни въ чемъ не отстать отъ древнихъ святыхъ мужей, ни въ дѣятельности, ни въ познаніяхъ, ни въ созерцаніи, но между тѣмъ будешь дѣлать себѣ препятствія со стороны врага, сѣющаго плевелы унынія, и не допускающаго до такой высоты святости, ибо онъ будетъ внушать тебѣ помыслы унынія, и говорить: не можно тебѣ спастись среди міра и сохранить не упустительно всѣ заповѣди Божіи: тогда ты сядь въ какомъ нибудь углу обители, войди въ себя, собери свои мысли, дай душѣ твоей добрый совѣтъ, и скажи ей: *что унываешь, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я исповѣдаю, что спасеніе лица моего* не дѣла мои, но *Богъ мой*. Псал. 41, 6. Кто дѣлами закона оправдится? *Не оправдается предъ Тобою, Господи, ни одинъ живущій*. Псал. 142, 2. Но вѣруя въ самаго Бога моего я надѣюсь спастися даромъ, по неизреченному Его милосердію. Отойди отъ меня, сатана! Господу Богу моему покланяюся, и Ему съ самой юности моей служу. Онъ можетъ спасти меня по одной своей милости. Удались отъ

меня! Да воспретитъ тебѣ Богъ, который создалъ меня по образу и по подобію своему.

48. Богъ ничего другаго отъ насъ человѣковъ не требуетъ, какъ только, чтобы мы не грѣшили. А сіе не есть дѣло закона, но строгое сохраненіе образа Божія и вышняго достоинства. Въ такомъ-то находясь состояніи по естеству, и нося на себѣ свѣтлую одежду Духа, въ Богѣ пребываемъ, и Онъ въ насъ; при томъ по усвоенію называемся богами и сынами Божіими, имѣя на себѣ печать свѣта вѣдѣнія Божія.

49. Безпечность и тяжесть тѣла отъ лѣности и небреженія, переходя къ душѣ, уклоняютъ ее отъ исполненія обыкновеннаго правила, и производятъ тьму въ мысляхъ и уныніе, отъ чего вкрадываются въ сердце помыслы боязливости и богохульства, такъ что искушаемый духомъ безпечности не можетъ войти и въ обыкновенное мѣсто молитвы, но совершенно нерадитъ о ней, и о Создателѣ вселенныя мыслитъ несообразно съ здравымъ разсудкомъ. Почему зная причину, и зная откуда сіе

произошло, скорѣе войди въ обыкновенное мѣсто молитвы твоей, и повергшись предъ человѣколюбивымъ Богомъ, съ сердечными воздыханіями, въ скорби и слезахъ молись объ освобожденіи тебя отъ тяжести безпечности и худыхъ помысловъ. Естьли такимъ образомъ будешь усильно стучаться, скоро дана тебѣ будетъ свобода.

50. Кто имѣетъ чистое сердце, тотъ побѣдилъ боязливость; а кто еще очищаетъ его, тотъ иногда преодолѣваетъ ее, а иногда самъ отъ ней преодолѣвается. Кто же вовсе не подвизается, тотъ или совершенно безчувственъ, и предавшись страстямъ и злымъ духамъ, сверхъ тщеславія, зараженъ еще высокоуміемъ, и будучи ничто почитаетъ себя чемъ-то, или уже давно рабъ и невольникъ боязливости, трепещетъ какъ дитя по уму, и страшится страха тамъ, гдѣ нѣтъ страха и боязни для боящихся Господа.

51. Кто боится Господа, тотъ не боится ни покушеній демоновъ, ни безсильныхъ нападеній ихъ, ни угрозъ отъ злыхъ людей. Но будучи весь, какъ пламень какой, или го-

рящій огонь, днемъ и ночью ходя по непроходимымъ и мрачнымъ мѣстамъ, онъ прогоняетъ демоновъ. Не онъ отъ нихъ, а они отъ него бѣгутъ, чтобъ не сожегъ ихъ исходящій отъ него пламенный лучь Божественнаго огня.

52. Кто ходитъ въ страхѣ Божіемъ, тотъ, обращаясь среди злыхъ людей, ничего не боится: онъ внутрь себя имѣетъ страхъ Божій и носитъ непобѣдимое оружіе вѣры. Съ симъ-то оружіемъ онъ силенъ и можетъ дѣлать все, и даже то, что для многихъ кажется труднымъ и невозможнымъ. Какъ исполинъ среди обезьянъ, или какъ рыкающій левъ среди псовъ и лисицъ, онъ твердо надѣется на Господа. Твердостію своего духа поражаетъ онъ ихъ, и устрашаетъ, подъемля на нихъ слово премудрости, какъ желѣзный жезлъ.

53. Не только безмолвствующій или подчиненный, но и Игуменъ, начальствующій надъ многими, и самый даже пекущійся о трапезахъ, долженъ быть удаленъ отъ заботливости, то есть, непремѣнно долженъ быть свободенъ отъ всего житейска-

го. Ибо естьли мы будемъ заботливы, то сдѣлаемся преступниками заповѣди Божіей, которая говоритъ: *не заботьтесь душею вашею, что вамъ ѣсть, или что пить, или во что одѣться. Потому что всего сего ищутъ язычники.* Мат. 6, 31. 32. И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и піянствомъ, и заботами житейскими.* Лук. 21, 34.

54. У кого мысли заняты житейскими предметами, тотъ не свободенъ. Ибо онъ связанъ заботливостію и порабощенъ, хотя бы то для самаго себя онъ заботился, хотя бы для другихъ. Свободный отъ житейскихъ предметовъ ни для самаго себя, ни для другихъ не заботится житейски, хотя бы то случилось ему быть Епископомъ, хотя бы Діакономъ, хотя бы Игуменомъ. Впрочемъ и не будетъ онъ празденъ, и не оставитъ безъ вниманія ничего и самаго неважнаго и малѣйшаго, но дѣлая все и совершая для Бога, во всякомъ случаѣ и во всей жизни будетъ дѣйствовать безъ заботливости.

55. Не разрушай собственнаго твоего дома, въ намѣреніи строить домъ ближняго. Смотри, какъ это трудно и не удобно. Рѣшаясь на сіе, бойся, чтобъ и своего дома не разорить, и не потерять силъ, построить домъ ближняго.

56. Естьли ты не имѣешь совершеннаго равнодушія къ предметамъ житейскимъ и къ деньгамъ, то не желай, чтобы вручено тебѣ было распоряженіе имуществомъ, дабы не прельститься имъ, и вмѣсто награды за службу, не подпасть тебѣ наказанію, какъ вору и святотатцу. Естьли же Настоятелемъ принужденъ будешь принять управленіе: то въ дѣлахъ управленія будь, какъ огнь горящій; и худыя мысли прогоняя исповѣданіемъ и покаяніемъ, сохранишь себя невредимымъ молитвами Настоятеля.

57. Кто самъ не сдѣлался безстрастнымъ, тотъ не знаетъ, есть ли безстрастіе, да и не вѣритъ, чтобы кто нибудь былъ такой на землѣ. Ибо возможно ли, чтобъ не отрекшійся прежде самаго себя, и съ готовностію не проливщій крови сво-

ей для сей, поистинѣ, блаженной жизни, могъ подумать о другомъ, что онъ сдѣлалъ сіе для снисканія безстрастія? Равно и тотъ, кто думаетъ о себѣ, что имѣетъ Духа Святаго, не имѣя Его, никакъ не вѣритъ, когда слышитъ, что оказываются дѣйствія Его въ имѣющихъ Духа Святаго; и что есть и въ нынѣшнее время такой, въ коемъ дѣйствуетъ и управляетъ Духъ Божій, подобно какъ въ Апостолахъ Христовыхъ и прочихъ древнихъ Святыхъ, или такой, кто явственно и въ полномъ ощущеніи видѣлъ сіе. Ибо каждый по собственному состоянію судитъ и о другихъ, каковъ кто, хорошъ ли или худъ.

58. Иное есть безстрастіе души, и иное безстрастіе тѣла. Первое освящаетъ тѣло собственною свѣтлостію и осіяніемъ Духа, а послѣднее само по себѣ ни малой пользы не можетъ доставить имѣющему его.

59. Кого изъ крайней бѣдности возводитъ Государь въ богатое состояніе и знаменитое достоинство, и одѣваетъ его въ свѣтлую одежду, и приказываетъ ему находить-

ся предъ лицемъ своимъ, тотъ съ восхищеніемъ смотритъ на Государя своего, и какъ благодѣтеля любитъ его, и на одежду свою съ удовольствіемъ смотритъ, и достоинство свое признаетъ, и богатство свое видитъ. Такъ и Монахъ, который истинно удалился отъ міра и мірскихъ вещей, и пришелъ ко Христу, будучи явно къ Нему призванъ, на высоту духовнаго созерцанія чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ возведенъ, и самаго Бога непрестаннно предъ собою видитъ, и сдѣлавшуюся надъ собою перемѣну ясно понимаетъ; ибо видитъ всегда благодать Духа осіявающую и украшающую его, каковая благодать и одеждою называется, и царскою порфирою. Или лучше, сія одежда есть самъ Христосъ Господь; ибо вѣрующіе въ Него, въ Него облекаются.

60. Многіе читаютъ Священное Писаніе, и иные слушаютъ, когда его читаютъ. Но не много такихъ, которые правильно могутъ понимать силу и смыслъ читаемаго. Они сказанное въ Священномъ Писаніи иногда вовсе признаютъ не вѣрнымъ, или и превратно толкуютъ. Что говорится о

настоящемъ времени, то по ихъ мнѣнію относится къ будущему; а что о будущемъ сказано, то принимаютъ за исполнившееся или сбывающееся. И такимъ образомъ нѣтъ у нихъ правильнаго сужденія и истиннаго понятія о дѣлахъ Божественныхъ и человѣческихъ.

61. Вѣрные на всѣхъ вѣрныхъ должны взирать, какъ на одного, и думать, что въ каждомъ изъ нихъ есть Христосъ, и такъ должны быть расположены къ нему любовію, чтобъ готовы были отдать за него жизнь свою. Отнюдь мы не должны называть, или почитать кого либо злымъ, но на всѣхъ смотрѣть, какъ на добрыхъ, какъ мы сказали. Ибо естьли и видишь ты, что иной подверженъ страстямъ, то возненавидь не брата своего, а страсти на него воюющія. Естьли видишь, что иной въ рабствѣ у похотей и порочныхъ привычекъ, то тѣмъ болѣе пожалѣй, дабы и самъ ты не впалъ въ искушеніе, находясь среди окружащихъ тебя предметовъ.

62. Кто притворенъ по лицемѣрству или

по дѣламъ порòченъ, или хотя на краткое время зараженъ какою нибудь страстію, или въ маломъ чемъ отсталъ отъ другихъ по небреженію, того не считаютъ наравнѣ съ неповрежденными, но какъ негоднаго и вреднаго отдаляютъ, дабы въ продолженіе времени не расторгъ онъ узъ, связующихъ общежитіе, и не произвелъ раздѣленія въ нераздѣльныхъ, и печали въ тѣхъ и другихъ. Идущіе впередъ будутъ печалиться о идущихъ позади, а сіи о томъ, что они отстали отъ переднихъ.

63. Какъ, бросивъ земли на пылающій въ печи огонь, потушаютъ его, такъ и житейскія заботы и всякаго рода пристрастіе къ чему либо и неважному и наималѣйшему охлаждаютъ разгорѣвшійся уже жаръ сердца.

64. Кто носитъ въ себѣ страхъ смерти; тотъ отъ всякой пищи и питія и красивой одежды будетъ отвращаться. Онъ не будетъ вкушать съ удовольствіемъ хлѣба и пить воды. Онъ доставлять будетъ тѣлу только нужное, сколько достаточно къ поддержанію жизни, отречется

отъ собственной воли и сдѣлаетъ себя рабомъ всѣхъ касательно послушанія, на него возлагаемаго.

65. Кто изъ страха мученій отдалъ себя въ рабы отцамъ своимъ по Богѣ, тотъ не будетъ избирать такого послушанія, которое бы облегчало печаль его сердца, или которое бы ослабляло узы сего страха, и не будетъ слушать тѣхъ, которые преклоняютъ къ тому или дружескимъ, или ласкательнымъ, или повелительнымъ образомъ. Но лучше предпочтетъ такое послушаніе, которое увеличиваетъ печаль, и захочетъ такого, которое отягчаетъ узы, и возлюбитъ такое, которое усиливаетъ мученія. И будетъ находиться въ семъ состояніи, не ожидая никогда получить свободы. Чаяніе перемѣны облегчаетъ печаль, но сіе безполезно для искренно кающагося.

66. Всякому начинающему жить Богоугодно, полезно имѣть страхъ мученій вѣчныхъ, и раждающуюся отъ него печаль. Кто мечтаетъ начать дѣло безъ сей печали и узъ, тотъ не на пескѣ только полагаетъ осно-

*

ваніе дѣлъ своихъ, но на воздухѣ, и безъ всякаго основанія думаешь соорудишь зданіе; что совсѣмъ не возможно. Печаль сія раждаетъ всякую радость, и узы сіи расторгаютъ узы всѣхъ грѣховъ и страстей, и мученіе сіе ведетъ не на смерть, но въ жизнь вѣчную.

67. Кто не захочетъ уклониться и избѣгнуть печали, раждающейся отъ страха вѣчнаго мученія, но съ сердечнымъ расположеніемъ приметъ оную, и по мѣрѣ ея стѣснитъ себя узами: тотъ скорѣе пройдетъ путь свой и станетъ предъ лицемъ Царя царей. Послѣ сего, лишь только воззритъ онъ, хотя не ясно, на славу Его, тотчасъ спадутъ съ него узы, и мучительный страхъ далеко убѣжитъ отъ него, и печаль въ его сердцѣ превратится въ радость. И откроется источникъ, который наружно источать будетъ непрестанно ручьями слезы, а внутренно въ душѣ тишину, кротость и неизъяснимую сладость, также мужество и готовность, свободно и безостановочно повиноваться всякой заповѣди Божіей. Сіе для начинающихъ не возможно, для дошедшихъ

до средины свойственно, а для совершенныхъ источникъ сей дѣлается свѣтомъ, отъ котораго сердце вдругъ премѣняется и перерождается.

68. Имѣющій внутрь себя свѣтъ Всесвятаго Духа, будучи не въ состояніи снести сіе видѣніе, падаетъ ницъ на землю, восклицаетъ и вопіетъ въ изумленіи и страхѣ, ибо видитъ и чувствуетъ въ себѣ нѣчто превышающее природу, слово и понятіе. Онъ бываетъ подобенъ человѣку, у котораго бы какъ нибудь отъ огня загорѣлась внутренность. Будучи сожигаемъ огнемъ и не имѣя возможности сносить жженіе, человѣкъ сей становится какъ бы внѣ себя, и самъ собою владѣть не можетъ. Огонь, слезами безпрерывно заливаемый и погашаемый, сильнѣе прежняго разжигаетъ желаніе, и потому онъ обильно проливаетъ слезы, и такимъ образомъ изліяніемъ оныхъ, какъ бы обмываясь, свѣтлѣе блистаетъ. Когда же вовсе разгорѣвшись сдѣлается только свѣтъ, тогда исполняется слово сіе: Богъ съ богами соединяется и познается ими, и притомъ, можетъ быть, столько, сколько уже

съ совокупляющимися соединился, и познавшимъ открылся.

69. Прежде сѣтованія и слезъ, пусть никто пустыми словами насъ не обольщаетъ, и сами себя не будемъ обманывать въ успѣхѣ благочестія. Нѣтъ въ насъ покаянія, ни истиннаго раскаянія, ни страха Божія въ сердцахъ нашихъ, и мы не познали еще самихъ себя, и душа наша еще не проникнута чувствованіемъ будущаго суда и вѣчныхъ мученій. Ибо естьли бы мы знали себя и снискали оныя добродѣтели и проникнуты ими были, то и слезы тотчасъ проливали бы. А безъ слезъ ни жестокость сердца нашего смягчиться не можетъ, ни душа наша не снищетъ духовнаго смиренія, ни смиренными сдѣлаться не возъимѣемъ силъ. Но кто такъ себя не устроилъ, тотъ не можетъ соединиться съ Духомъ Святымъ; а не соединившись съ Нимъ чистотою, не можетъ поставить себя и въ созерцаніе и познаніе Бога, и недостоинъ таинственно изучаться добродѣтелямъ смиренія.

70. Кто носитъ на себѣ видъ добродѣ-

шели и по наружности кажется шакимъ, а во внушреннемъ человѣкѣ совсѣмъ иной, и наполненъ, можешъ быть, неправды, зависши, ненависши и гнуснаго сладосшрасшія, шакихъ многіе, имѣя неочищенное око души и не могши узнавашь ихъ по плодамъ ихъ, почишаюшъ за безсшрасшныхъ и свяшыхъ. А провождающихъ жизнь въ набожносши, добродѣшели и просшошѣ сердца, шакихъ, кошорые дѣйсшвишельно свяшы, почишаюшъ наравнѣ съ прочими людьми, и, пренебрегая ихъ, осшавляюшъ безъ вниманія и за ничшо почишаюшъ.

71. Таковые говоруна и хвасшливаго признаюшъ за человѣка назидашельнаго и духовнаго, а молчаливаго и оберегающагося пусшыхъ словъ называюшъ невѣждою и безгласнымъ.

72. Кшо по внушенію Духа Свяшаго говоришъ, шого надменные и гордосшію діавольскою зараженные ошвращающся, какъ надменнаго и гордаго; ибо слова его шолько поражаюшъ ихъ, а не доходяшъ до сердца. А кшо вишіевашо говоришъ ошъ себя и

отъ учености, того, хотя онъ и отъ своего спасенія далекъ, чрезмѣрно хвалятъ и слушаютъ. И такимъ образомъ нѣтъ между нами ни одного, кто бы могъ справедливо и надлежащимъ образомъ разсудить и увидѣть истину.

73. *Блаженны,* говоритъ Богъ, *чистые сердцемъ, ибо они узрятъ Бога.* (Матѳ. 5, 8.) Сердце же сдѣлать чистымъ не одна можетъ добродѣтель, не двѣ, не десять, но, такъ сказать, всѣ вмѣстѣ, какъ бы она была одна, и въ полной мѣрѣ совершена. Но при всемъ томъ не могутъ сдѣлать сердце чистымъ однѣ добродѣтели безъ содѣйствія и присутствія Духа Святаго. Ибо какъ кузнецъ, хотя искусство свое выказываетъ посредствомъ орудій, но безъ дѣйствія огня ничего сработать не можетъ: такъ и человѣкъ все дѣлаетъ, и добродѣтели свои употребляетъ вмѣсто орудій, но безъ духовнаго огня онѣ не дѣйствительны и безполезны, ибо не очищаютъ нечистоты и скверны душевной.

74. Посредствомъ святаго крещенія мы по-

лучаемъ прощеніе грѣховъ, и освобождаемся отъ прежняго проклятія, и освящаемся присутствіемъ Святаго Духа, но совершенную благодать, о которой сказано въ сихъ словахъ: *вселюся въ нихъ и буду ходить,* (2 Кор. 6, 16.) не тогда мы получаемъ. Сіе принадлежитъ только твердымъ въ вѣрѣ и доказывающимъ ее на дѣлахъ. Естьли послѣ крещенія мы предадимся худымъ и постыднымъ дѣламъ; то вовсе теряемъ сіе освященіе. Но покаяніемъ, исповѣдію и слезами, по мѣрѣ ихъ получаемъ прощеніе въ прежнихъ грѣхахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ освященіе и благодать свыше.

75. Покаяніемъ омывается скверна пороковъ и потомъ сообщается Духъ Святый; однако не просто, но по мѣрѣ вѣры, расположенія и смиренія кающихся отъ всей души, и притомъ тогда, когда они получатъ совершенное прощеніе грѣховъ отъ отца и воспріемника. Для сего хорошо каждодневно приносить покаяніе, по заповѣди Божіей. Ибо слова: *покайтеся, приближилось царствіе небесное,* показываютъ, что сіе дѣйствованіе наше не должно ограничиваться.

76. Благодать Всесвятаго Духа уневѣстившимся Христу душамъ дается, какъ залогъ обрученія. И какъ безъ обрученія невѣста не увѣрена, что она сочетается нѣкогда съ женихомъ: такъ и душа не имѣетъ еще твердой увѣренности, что она во вѣки будетъ жить съ Господомъ своимъ и Богомъ, и сочетается съ Нимъ таинственно и неизреченно, и узритъ неприступную красоту Его, естьли не пріиметъ залога благодати Его и не ощутитъ его въ самой себѣ.

77. Бумаги договорныя не суть вѣрный залогъ обрученія, естьли онѣ не подписаны вѣрными свидѣтелями: такимъ же образомъ не льзя увѣриться, что душа озарилась благодатію, пока она не исполняетъ заповѣдей и не имѣетъ добродѣтелей. Поелику, что въ условіяхъ свидѣтели, то при духовномъ обрученіи исполненіе заповѣдей и добродѣтели. Посредствомъ ихъ вполнѣ получаетъ все согласно съ поручительствомъ всякъ изъ хотящихъ спастися.

78. Сперва исполненіемъ заповѣдей какъ бы условія пищутся, потомъ добродѣтель-

ми какъ бы печашь прикладываешся и дѣлаешся подпись, и пошомъ уже женихъ—Христосъ невѣстѣ—душѣ даешъ перстень свой, то есть, залогъ Духа.

79. Какъ невѣста прежде брака отъ жениха получаешъ только залогъ, а вѣрно обѣщанное по условію, и подарки она надѣешся получишь послѣ брака: такъ и невѣста, церковь вѣрныхъ и душа каждаго изъ насъ, сперва получаетъ отъ жениха своего Христа только залогъ Духа: а блага вѣчныя и царство небесное надѣешся получишь по отшествіи отсюда, будучи увѣряема въ томъ залогомъ Духа, который представляешъ ей оныя какъ въ зеркалѣ, и подтверждаешъ условія ея съ Владыкою ея и Богомъ.

80. Естьлибы невѣста видя, что женихъ медлитъ въ отлучкѣ, или занимается другими дѣлами, и бракъ отлагаетъ на долго, огорчившись тѣмъ презрѣла любовь его, и договорную бумагу или замарала бы, или разорвала; то тотчасъ лишилась бы всего, чего ожидала отъ жениха: такъ обыкновенно бываетъ и съ душею. Естьли кто изъ под-

вижниковъ скажетъ: доколѣ мнѣ страдать? и въ слѣдъ за симъ пренебрежетъ иноческіе труды и подвиги, и небреженіемъ о заповѣдяхъ и оставленіемъ непрестаннаго покаянія, какъ бы замараетъ, разорветъ условія; то тотчасъ совершенно лишается и залога, и того, чего отъ Бога ожидалъ.

81. Естьли невѣста вмѣсто обрученнаго ей жениха, полюбитъ другаго, и явно или тайно будетъ съ нимъ жить, то не только не получитъ ничего изъ обѣщаннаго ей отъ жениха, но должна ожидать себѣ по закону наказанія и поруганія: такъ будетъ и съ нами. Ибо естьли кто вмѣсто любви къ жениху Христу пристрастится къ чему либо другому явно или тайно, и сердце его къ тому привязано будетъ, то презритъ и отвергнетъ его Женихъ и не удостоитъ сочетанія съ Собою. Ибо сказалъ Онъ: *Я любящихъ Меня люблю.* (Притч. 8, 17).

82. По симъ признакамъ надобно каждому вникнуть въ себя, получилъ ли онъ отъ Жениха и Владыки Христа залогъ Духа; и естьли получилъ, то долженъ стараться

удержать его; естьли же еще не удостоился получить, то стараться долженъ, посредствомъ добрыхъ дѣлъ и сердечнаго покаянія получить, и беречь его посредствомъ исполненія заповѣдей и приумноженія добродѣтелей.

83. Какъ зданіе всякаго дома держится основаніемъ и прочими связями, и какъ основаніе полагается для того, что оно необходимо нужно для поддержанія зданія, и какъ зданіе безъ основанія не можетъ стоять и основаніе безъ зданія для житья негодно и вовсе безполезно: такъ и благодать Духа сохраняется исполненіемъ заповѣдей, и исполненіе заповѣдей полагается въ основаніе для полученія дара Божія. И благодать Духа не будетъ въ насъ безъ исполненія заповѣдей, и исполненіе заповѣдей будетъ безплодно и безполезно безъ благодати Божіей.

84. Какимъ образомъ не довершенный домъ и по небреженію хозяина оставленный не только не годенъ для житья, но еще хозяина подвергаетъ посмѣянію: такимъ обра-

вомъ и томъ, кто основаніе исполненія заповѣдей положилъ, и стѣны высокихъ добродѣтелей воздвигнулъ, естьли притомъ не получитъ и благодати Духа Святаго, оказывающейся въ созерцаніи и вѣдѣніи души; то онъ еще не совершенъ и достоинъ сожалѣнія въ глазахъ людей совершенныхъ. Поелику онъ лишенъ благодати по которой нибудь изъ сихъ двухъ причинъ: или потому, что о покаяніи небрегъ; или потому, что въ составѣ добродѣтелей, наскучивъ безпредѣльнымъ множествомъ ихъ, пропустилъ что нибудь, что для насъ кажется маловажнымъ, но что впрочемъ нужно къ полнотѣ зданія добродѣтелей, такъ что безъ того не можетъ оно довершиться благодатію Духа.

85. Естьли Сынъ Божій и Богъ для того пришелъ на землю, чтобы насъ, которые были прежде врагами Отцу Его, Самимъ Собою примирить съ Нимъ, и посредствомъ Святаго и Единосущнаго Духа Его ощутительно соединить насъ съ Собою: то лишающійся сей благодати какую еще получитъ? — Конечно, таковый и не при-

миренъ съ Нимъ и несоединенъ съ Нимъ посредствомъ Духа.

86. Причастившійся Духа Божія освобождается отъ страстныхъ пожеланій и сластолюбія, но отъ тѣлесныхъ нуждъ природы не отторгается. Какъ освободившійся отъ узъ страстныхъ пожеланій и увлекаемый безсмертною славою и сладостію, онъ безпрестанно силится возникнуть горѣ и жить съ Богомъ, и ни на малое время не удаляться отъ созерцанія Его и неизъяснимой радости; но какъ окованный тѣломъ и тлѣніемъ увлекается имъ и преклоняется къ землѣ. Это для него столько же бываетъ тогда прискорбно, какъ, вѣроятно, прискорбно душѣ грѣшника разлучаться съ тѣломъ.

87. Какъ для любящаго тѣло, жизнь, удовольствія и міръ, лишеніе ихъ есть смерть: такъ для любящаго чистоту, Бога, духовное и добродѣтель, малѣйшее отъ нихъ уклоненіе мыслей есть подлинно смерть. Тому, кто смотритъ на чувственный свѣтъ, естьли случится ему хотя не надолго за-

крыть глаза свои, или другой кто у него закроетъ ихъ, бываетъ скучно и досадно и совершенно несносно, наипаче когда онъ смотрѣлъ на что нибудь нужное и чудное. А кто освѣщенъ Духомъ Святымъ и очевидно и мысленно, на яву и во снѣ видитъ оныя блага, которыхъ *око не видѣло и ухо не слышало*, которыя *на сердце человѣку не всходили*, и которыя самые *Ангелы желаютъ* проникнуть, тому гораздо болѣе будетъ прискорбно и скучно, естьли отвлечетъ его кто отъ таковаго созерцанія. Это онъ почитаетъ смертію и удаленіемъ отъ вѣчной жизни.

88. Многіе хвалили жизнь пустынную, иные жизнь съ людьми, или общежительную; для другихъ лучше казалось начальствовать надъ людьми, вразумлять ихъ и учить, и устроять церкви. Изъ нихъ различные различно и живутъ, какъ по тѣлу, такъ и по душѣ. А я съ своей стороны, изъ сихъ родовъ жизни не предпочитаю одного другому, и не скажу, что одинъ родъ жизни похваленъ, а другой не похваленъ, но во всякомъ случаѣ, и во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ

достойно всякой похвалы жизнь для Бога и по Богѣ.

89. Жизнь человѣческая устрояется различными познаніями и искуствами, когда одинъ такое, другой другое отправляетъ дѣло и служитъ тѣмъ обществу, и такимъ образомъ передавая другъ другу и заимствуя другъ отъ друга живутъ люди, и доставляютъ природѣ потребное для тѣла. Тоже видѣть можно и въ духовныхъ вещахъ, гдѣ одинъ одну совершаетъ добродѣтель, другой другимъ проходитъ путемъ, но всѣ тѣмъ и другимъ путемъ идутъ къ одной цѣли.

90. Цѣль всѣхъ по Богѣ живущихъ есть та, чтобы угодить Христу, Богу нашему, и примириться съ Отцемъ, посредствомъ общенія Духа Святаго, и такимъ образомъ достигнуть спасенія. Ибо въ семъ состоитъ спасеніе всякой души: безъ сего тщетны труды наши, тщетна и дѣятельность наша. Безполезенъ всякой путь жизни, который не ведетъ сюда идущаго по нему.

91. Кто оставилъ весь міръ и удалился

на гору какъ бы въ уединеніе, но оттуда хвастливо пишетъ письма къ находящимся въ мірѣ, однихъ похваляя, другимъ ласкательствуя и превознося; тотъ подобенъ человѣку прервавшему связь съ неопрятно одѣтою и премерзскою блудницею и ушедшему въ дальную сторону съ тѣмъ, чтобъ она вышла и изъ памяти его, но который потомъ забываетъ цѣль свою, для которой онъ избралъ себѣ гору, и рѣшается писать къ имѣющимъ связь съ оною блудницею, и, такъ сказать, оскверняющимся съ нею, и еще выхваляетъ таковыхъ. Такой человѣкъ, есть ли не тѣломъ, но вѣрно сердцемъ и умомъ соучаствуетъ съ ними, потому что добровольно вступаетъ съ ними въ связь, такъ какъ они въ связи съ нею.

92. Сколько блаженны и достойны похвалы тѣ, которые обращаясь въ мірѣ чувства и сердца свои очищаютъ отъ всякаго порочнаго пожеланія; столько гнусны и отвратительны тѣ, которые живя на горахъ и въ пещерахъ, жаждутъ похвалъ и одобренія отъ людей. Они въ очахъ Бога, проникающаго сердца наши, будутъ какъ пре-

любодѣи. Поелику тотъ, кто желаетъ, чтобы слышна была въ мірѣ его жизнь, его имя и поведеніе, подобно древнему Іудейскому народу, прелюбодѣйствуетъ отъ Бога, какъ говоритъ Давидъ, Псал. 72, 27.

93. Кто съ несомнѣнною вѣрою въ Бога отрекся отъ міра и всего въ мірѣ, тотъ вѣритъ, что Господь милостивъ и благъ, и принимаетъ приходящихъ къ Нему въ покаяніи. Онъ зная, что Богъ посредствомъ безчестія даетъ рабамъ своимъ честь, посредствомъ крайней нищеты обогащаетъ ихъ, посредствомъ обидъ и уничиженія прославляетъ ихъ, и посредствомъ смерти дѣлаетъ ихъ участниками и наслѣдниками жизни вѣчной, сими путями спѣшитъ, какъ жаждущая лань къ безсмертному источнику, и идетъ ими вверхъ, какъ по лѣстницѣ, по которой Ангелы восходятъ и нисходятъ, чтобы помогать идущимъ вверхъ, и на которой возсѣдитъ Богъ, ожидая посильнаго расположенія и усердія нашего, не потому, чтобы утѣшался Онъ, смотря на труды наши, но потому, что

Человѣколюбецъ хочетъ дать намъ награду, какъ долгъ.

94. Кто искренно приходитъ къ Богу, тѣмъ не попускаетъ Онъ вовсе пасть; но видя ихъ немощь, содѣйствуетъ и помогаетъ, свыше подавая имъ руку силы, и ведетъ ихъ къ Себѣ. Содѣйствуетъ же Онъ явно и вмѣстѣ не явно, ощутительно и не ощутительно, пока напослѣдокъ, прошедъ всю лѣстницу, они не приближатся къ Нему и не соединятся съ Нимъ всецѣло и не забудутъ всего земнаго, живя съ Нимъ тамъ и сами не зная, въ тѣлѣ ли, или внѣ тѣла, и обращаясь съ Нимъ и наслаждаясь неизреченными благами.

95. Прежде всего надлежитъ намъ подклонить выю свою подъ иго заповѣдей Христовыхъ и не упорствовать и не отступать назадъ, но идти прямо и со усердіемъ даже до смерти, и устроять въ себѣ новый по истинѣ рай Божій, пока посредствомъ Духа Святаго не придетъ и не вселится въ насъ Сынъ со Отцемъ. И когда будемъ имѣть всего Его въ насъ живущаго

и учащаго, тогда что прикажетъ кому изъ насъ и какое ввѣритъ кому служеніе, такое каждый и пріиметъ, и, что Ему угодно, то со всею охотою и дѣлать будетъ. Не должно прежде времени искать сего служенія. Да и хотя бы отъ людей и поручаемо оно было, не должно принимать, но крѣпко держаться заповѣдей Владыки нашего и Бога, и отъ Него ожидать повелѣнія.

96, Послѣ того, какъ вручено намъ было какое либо служеніе въ дѣлахъ Божественныхъ и мы преуспѣли въ ономъ, естьли побуждены будемъ Духомъ къ другому перейти служенію, или трудамъ, или дѣятельности, не должно намъ противиться тому. Богъ не хочетъ ни того, чтобы мы были безъ дѣла, ни того чтобъ мы до конца оставались при однихъ и тѣхъ же дѣлахъ, съ коихъ начали. Но Онъ хочетъ, чтобы мы успѣвали и безпрерывно стремились достигать лучшаго, слѣдуя Божіей, а не собственной своей волѣ.

97. Кто старается умертвить собственную волю, тотъ долженъ исполнять волю

Божію, и вмѣсто своей воли, ввести въ себя волю Божію и насадить, или какъ бы привить ее къ сердцу своему. И притомъ долженъ тщательно смотрѣть, посаженное пустило ли во глубину корни и растетъ ли, и привитое пристало ли и срослось ли въ одно дерево, выросло ли, разцвѣло ли и принесло ли красивый и сладкій плодъ; хотя между тѣмъ неизвѣстна ему ни земля, принявшая въ себя сѣмя, ни корень, къ коему привито непонятное и неизъяснимое оное живоносное растѣніе,

98. Кто отрекается собственной воли, изъ страха Божія, тому непонятнымъ образомъ Богъ даруетъ свою волю, и неизгладимо сохраняетъ ее въ сердцѣ его и разкрываетъ очи ума его, чтобъ узнавать ее, и даетъ силы исполнять ее. Производитъ же сіе благодать Святаго Духа, а безъ ней ничего не бываетъ.

99. Естьли ты во всѣхъ своихъ грѣхахъ получилъ прощеніе или посредствомъ исповѣди, или посредствомъ того, что облекся въ святый и Ангельскій образъ: то къ ка-

кой великой любви, благодарности и смиренію побуждаетъ тебя сіе? Ибо ты, бывъ достоинъ безчисленныхъ наказаній, не только освободился отъ нихъ, но удостоенъ и усыновленія, и славы, и царства небеснаго. Имѣя сіе въ мысляхъ своихъ, и всегда содержа въ памяти, будь готовъ и устрой себя такъ, чтобы не обезчестить Того, кто создалъ тебя, почтилъ и простилъ тебѣ безчисленные грѣхи; но чтобы прославить Его и воздать Ему честь всѣми своими дѣлами, дабы и Онъ еще болѣе взаимно прославилъ тебя, поставленнаго выше всей видимой твари, и наименовалъ тебя искреннимъ другомъ своимъ.

100. Сколько душа важнѣе тѣла, столько разумный человѣкъ лучше всего міра. Смотря на огромность находящихся въ немъ твореній, не подумай, человѣкъ, что онѣ по сему почтеннѣе тебя: но обрати взоръ на дарованную тебѣ благодать, и познавъ достоинство умной и разумной души своей, восхвали Бога, который почтилъ тебя выше всего видимаго.

101. Разсмотримъ, какъ надобно славить Бога. Богъ славится нами не иначе, какъ прославленъ Сыномъ своимъ. Чѣмъ Онъ прославилъ Отца своего, тѣмъ и Сынъ прославленъ отъ Отца. Постараемся и мы также поступать, дабы тѣмъ же прославить намъ Того, который позволилъ намъ называть Себя Отцемъ небеснымъ, и отъ Него прославиться славою Сына, которую Онъ имѣлъ у Него прежде бытія міра. А это есть крестъ, то есть, мертвость для всего міра, скорби, искушенія и другія страданія Христовы. Перенося все съ великимъ терпѣніемъ, мы подражаемъ страданіямъ Христовымъ, и ими славимъ Отца нашего и Бога, какъ сыны Его по благодати, и сонаслѣдники Христовы.

102. Душа, которая рѣшительно не отстала вовсе отъ привычки и пристрастія къ видимому, не можетъ безъ печали переносить встрѣчающіяся ей огорченія и нападенія демоновъ и людей. Но пристрастіемъ къ человѣческимъ вещамъ будучи связана какъ бы узами, она терзается лишившись имѣнія, сѣтуетъ, когда отнимутъ что, и

сильно мучится, когда тѣло ея поражаютъ ударами.

103. Но кто отторгнулъ душу свою отъ привычки и пристрастія къ чувственному, и прилѣпился ею къ Богу, тотъ не только презритъ богатство и имѣніе, и безъ печали будетъ смотрѣть на отнятіе его, какъ бы оно было чужое, но и посылаемыя на тѣло его болѣзни переноситъ съ радостію и должною благодарностію. Ибо онъ всегда видитъ, по указанію Божественнаго Апостола, что хотя *внѣшній человѣкъ тлѣетъ*, но *внутренній со дня на день обновляется*. (2 Кор. 4, 16.) Иначе нельзя бы было съ радостію переносить оскорбленія для Бога. Въ семъ случаѣ нужно совершенное вѣдѣніе и духовная мудрость. Кто не имѣетъ ихъ, тотъ всегда ходитъ во мракѣ отчаянія и невѣдѣнія, и вовсе не можетъ глядѣть на свѣтъ терпѣнія и утѣшенія.

104. Кто, научившись наукамъ, считаетъ себя умнымъ, тотъ никогда не удостоится проникнуть въ тайны Божіи и видѣть

лакъ, пока не рѣшится смирить себя и сдѣлаться глупымъ, отрекшись отъ гордаго о себѣ мнѣнія и отъ тѣхъ познаній, какія имѣетъ. Поступая такимъ образомъ и послѣдуя мужамъ мудрымъ въ дѣлахъ Божественныхъ съ несомнѣнною вѣрою, онъ, подъ руководствомъ ихъ, вмѣстѣ съ ними входитъ во храмъ Бога живаго. И будучи управляемъ и просвѣщаемъ Духомъ Божіимъ, видитъ и научается тому, чего никто изъ человѣковъ видѣть и знать никогда не можетъ. И тогда-то становится онъ *наученнымъ отъ Бога.* (Іоан. 6, 45.)

105. Наученныхъ отъ Бога, ученики мудрецовъ вѣка сего почитаютъ глупыми, между тѣмъ какъ сами они дѣйствительно глупы; ибо научены мудрости внѣшней, обращенной въ безуміе, которую т. е. Богъ *обратилъ въ безуміе,* по словамъ Божественнаго Апостола, (1 Кор. 1, 20.) и которую Богословскій языкъ называетъ *земною, душевною, бѣсовскою, исполненною зависти и сварливости.* (Іаков. 3, 15.) Они находясь внѣ Божественнаго свѣта, и будучи не въ силахъ видѣть находящіяся въ немъ чудеса,

живущихъ въ свѣтѣ и видящихъ и открывающихъ то, что въ немъ, считаютъ за заблуждшихъ, между тѣмъ какъ сами они блуждаютъ, и не вкусили неизреченыхъ благъ Божіихъ,

106. И нынѣ естъ безстрастные и святые люди, исполненные Божественнаго свѣта, которые обращаются между нами и такъ умертвили земные члены свои для всякой нечистоты и страстныхъ вожделѣній, что не только сами отъ себя не помышляютъ, или не дѣлаютъ чего либо худаго, но и будучи влечены другими нимало не измѣняются въ своемъ безстрастіи. Взирающіе на нихъ съ небреженіемъ и недовѣряющіе имъ, когда они премудростію Духа открываютъ Божественное, знали бы ихъ, естьли бы знали читаемое каждодневно и воспѣваемое у нихъ Божественное Слово. Ибо естьли бы они совершенно разумѣли Божественное Писаніе, то вѣрили бы и тѣмъ благамъ, какія отъ Бога объявлены и дарованы намъ. А поелику отъ своего самомнѣнія и небреженія сами они не имѣютъ участія въ тѣхъ благахъ, то и на имѣющихъ

оныя и открывающихъ съ недовѣрчивостію клевещутъ.

107. Исполненные благодати Божіей, и совершенные въ вѣдѣніи и мудрости свыше, для того только хотятъ имѣть обращеніе и свиданіе съ живущими въ мірѣ, дабы доставить имъ какую нибудь выгоду напоминаніемъ о заповѣдяхъ Божіихъ и доброю жизнію, думая, не послушаютъ ли ихъ, не вразумятся ли, и не убѣдятся ли. Поелику тѣ, кои не Духомъ Божіимъ водятся, ходятъ во тьмѣ и не знаютъ, куда идутъ, и въ какихъ заповѣдяхъ успѣваютъ, то оные святые мужи и мыслятъ сами въ себѣ, не проснутся ли они наконецъ отъ гордаго о себѣ мнѣнія и не пріимутъ ли истиннаго ученія Духа Святаго, и услышавъ волю Божію не покаются ли съ искренностію и чистосердечіемъ, а такимъ образомъ не получатъ ли какого нибудь духовнаго дарованія. Естьли же они не въ силахъ будутъ доставить имъ таковую пользу, то оплакивая жестокость сердецъ ихъ, возвращаются въ свои келліи и молятся день и ночь о спасеніи ихъ. О другомъ ни о чемъ никогда не

печалятся тѣ, которые безпрерывно пребываютъ съ Богомъ и преисполнены всякихъ благъ.

108. Какая цѣль воплощенія Бога Слова, которая во всемъ Священномъ Писаніи проповѣдуется, и о которой мы читаемъ, но не понимаемъ? Безъ сомнѣнія та, чтобъ Онъ, принявъ на Себя наше, сообщилъ намъ свое. Ибо Сынъ Божій для того сдѣлался сыномъ человѣческимъ, дабы насъ человѣковъ сдѣлать сынами Божіими. Онъ возводитъ родъ нашъ въ то достоинство по благодати, въ которомъ Онъ по естеству. Онъ раждаетъ насъ свыше Духомъ Святымъ и тотчасъ вводитъ въ царство небесное, или лучше, даруетъ намъ имѣть внутрь себя небесное царство, такъ что мы не ожидая войти въ оное, но имѣя его въ себѣ, восклицаемъ: *жизнь наша сокрыта со Христомъ въ Богѣ.* Колос. 3, 3.

109. Самовластія и произвола не лишаетъ насъ крещеніе, но даруетъ намъ свободу, чтобы впредь не быть намъ вопреки нашей воли подъ владычествомъ діавола. По кре-

щенія въ нашей власти состоитъ, согласны ли мы пребывать въ заповѣдяхъ Господа нашего Іисуса Христа, въ коего мы крестились, и ходить путемъ повелѣній Его; или уклониться отъ сего прямагó пути, и опять перейти къ противнику и врагу нашему діаволу.

110. Тѣ, которые послѣ святагó крещенія слѣдуютъ волѣ лукаваго и по его внушеніямъ поступаютъ, сами себя отчуждаютъ, по словамъ Давида, отъ святой утробы святагó крещенія. Поелику никто изъ насъ не перемѣняется и не теряетъ той природы, какъ онъ сотворенъ; но каждый будучи сотворенъ отъ Бога добрымъ, (ибо Богъ не сотворилъ зла) оставаясь по природѣ и существу своему не измѣннымъ, что по своей волѣ изберетъ и захочетъ, то и дѣлаетъ, доброе ли, или худое. Какъ мечь, на зло ли употребятъ его или на добро, не перемѣняетъ своей природы, но все остается желѣзомъ: такъ и человѣкъ. Онъ, какъ мы сказали, дѣйствуетъ и поступаетъ, какъ хочетъ; но изъ собственной не выступаетъ природы.

111. Не спасешься, когда одному окажешь милость, но за презрѣніе оказанное другому предань будешь огню вѣчному. Ибо оныя слова: *алкалъ Я и жаждалъ*, безъ сомнѣнія, не на одинъ разъ сказаны, и не объ одномъ днѣ: но касаются всей жизни. Также и того, чтобъ напитали Христа, напоили, одѣли и проч. не на одинъ разъ, но на всегда и во всемъ требуетъ Господь и Богъ нашъ отъ рабовъ своихъ.

112. Кто сто человѣкъ наградилъ милостынею, но, будучи въ состояніи и другимъ дать, и напоить и накормить многихъ, умоляющихъ его и вопіющихъ, откажетъ имъ; тотъ будетъ осужденъ Христомъ, какъ не напитавшій Христа. Поелику и во всѣхъ пребываетъ Онъ, питаемый нами въ каждомъ изъ наименьшихъ.

113. Кто всѣмъ все нужное для тѣла подалъ сего дня, а завтра, будучи въ состояніи тоже сдѣлать, презритъ кого либо изъ братьевъ, и допуститъ погибать отъ голода, жажды и холода; тотъ самаго Его пренебрегъ умирающаго и презрѣлъ Того, ко-

торый сказалъ: *что сдѣлали вы одному изъ меньшихъ сихъ, то Мнѣ сдѣлали.* Мат. 25, 40.

114. Для того Христосъ благоволилъ принять на Себя лице каждаго бѣднаго, и Самъ Себя со всякимъ бѣднымъ сравнялъ, дабы никто изъ вѣрующихъ въ Него не возносился надъ братомъ своимъ, но каждый, взирая на брата и ближняго своего, какъ на Бога своего, считалъ бы себя гораздо меньше предъ братомъ, такъ какъ предъ создателемъ своимъ, и какъ самаго Его принималъ бы и почиталъ и все свое имѣніе истощалъ на служеніе ему, какъ Христосъ Богъ нашъ пролилъ свою кровь для спасенія нашего.

115. Кому повелѣно ближняго своего считать какъ самаго себя, тотъ обязанъ такъ считать его, конечно, не въ одинъ день, но во всю жизнь. Кому приказано дать всякому просящему, тому приказано дѣлать сіе во всю его жизнь. Кто желаетъ, чтобы другіе дѣлали ему добро, какое онъ хочетъ, тотъ долженъ дѣлать тоже и другимъ.

116. Какъ тотъ, кто считаетъ ближняго за самаго себя, не согласится ничего имѣть болѣе, нежели имѣетъ ближній; иначе есть-ли онъ имѣетъ и не даетъ щедрою рукою даже до того, пока и самъ не сдѣлается бѣднымъ и не сравняется съ ближними своими, то онъ не есть исполнитель заповѣди Господней. Не всѣмъ просящимъ хочетъ подавать и тотъ, кто имѣя даже одну полушку, или ломоть хлѣба, откажетъ кому нибудь изъ просящихъ. Онъ не дѣлаетъ ближнимъ того, чего бы самъ хотѣлъ отъ ближнихъ. Подобнымъ образомъ и тому, кто всякаго бѣднаго, даже наименьшаго напиталъ, напоилъ, одѣлъ и прочее все для него сдѣлалъ, но одного только оставилъ безъ вниманія и презрѣлъ; то это вмѣнено будетъ, какъ бы онъ презрѣлъ Христа Бога, алчущаго и жаждущаго.

117. Тяжелымъ, вѣроятно, покажется сіе для всѣхъ, почему и справедливо, по ихъ мнѣнію, скажутъ они сами въ себѣ: кто можетъ все это сдѣлать, чтобы всѣмъ служить и всѣхъ питать, отнюдь никого изъ нихъ не пропуская? Но пусть послу-

шаюшъ Павла, кошорый ясно говоришъ: *любовь Христова увлекаетъ насъ, разсуждающихъ такъ, что естьли одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли.* 2 Кор. 5, 14.

118. Какъ всеобщія заповѣди заключаюшъ въ себѣ всѣ частныя заповѣди; шакъ и всеобщія добродѣшели объемлюшъ въ себѣ часшныя добродѣшели. Напримѣръ, кшо продалъ имѣніе свое и роздалъ оное нищимъ, и вдругъ сдѣлался бѣднымъ, шошъ однимъ симъ исполнилъ все предписанное въ часшныхъ заповѣдяхъ. Поелику не нужно уже ему давашь просящему или не убѣгашь хошящаго заняшь у него. Такъ и шошъ, кшо непрešшанно молишся, въ семъ одномъ все совокупилъ и уже не имѣешъ нужды хвалишь Господа седмижды въ день, или въ вечеръ и ушро и полдень, шакъ какъ онъ уже все исполнилъ, сколько по правилу и въ опредѣленныя времена и часы мы молимся и поемъ. Такъ и шошъ, кшо ощушишельно имѣешъ въ себѣ Бога, дающаго людямъ вѣдѣніе, прошелъ все Свяшое Писаніе и пріобрѣлъ всю пользу, получаемую ошъ сего чшенія, и уже не имѣешъ нужды чишашь Биб-

лію. И дѣйствительно нужно ли сіе тому, кто имѣетъ собесѣдникомъ Бога, одушевлявшаго Писателей Божественнаго Писанія, и кто отъ Него Самаго научается неизреченнымъ истинамъ сокровенныхъ таинъ? Такой человѣкъ самъ будетъ для другихъ Богодухновенною книгою, содержащею въ себѣ и новыя и древнія тайны, перстомъ Божіимъ въ немъ написанныя. Онъ все совершилъ, и въ Богѣ, начальномъ совершенствѣ, почилъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ.

119. . . . .
. . . .

120. Въ самомъ началѣ отреченія отъ міра, постарайся, братъ, насадить въ себѣ добродѣтели, дабы и въ общежитіи быть полезнымъ; и въ послѣдствіи возвеличитъ тебя Господь. Не домогайся быть въ силѣ у Игумена, какъ и въ другомъ мѣстѣ мы говорили, и не ищи чести отъ него, не входи въ дружбу съ начальствующими и не ходи по ихъ келліямъ. Знай, что отъ сего не только страсть тщеславія начнетъ въ тебѣ укореняться, но и войдешь въ нена-

вить у Настоятеля. А какъ это, разумный самъ разумѣй. Сиди въ келліи своей, сколько можно въ покоѣ, и, естьли кто захочетъ побесѣдовать съ тобою, не уклоняйся по опасенію вреда; отечески побесѣдовавъ съ нимъ, не получишь отъ того вреда, хотя бы онъ былъ и изъ враговъ. Естьли же не усматриваешь отъ сего пользы, то надобно держаться цѣли полезной.

121. Надобно всегда имѣть страхъ Божій, и каждой день судить себя, что сдѣлалъ ты добраго и что худаго. И доброе предавать забвенію, дабы не впасть тебѣ въ страсть тщеславія, а естьли найдешь въ себѣ худое, надобно употребить слезы съ исповѣдію и усильною молитвою. А судъ сей долженъ происходить такимъ образомъ: по окончаніи дня и наступленіи вечера, размышляй самъ въ себѣ: какъ при помощи Божіей провелъ я день сей? Не осудилъ ли я кого, не ругалъ ли, не соблазнилъ ли, не посмотрѣлъ ли съ страстію на чье лице, не ослушался ли Начальника въ чемъ по службѣ, и не проходилъ ли ее съ нерадѣніемъ, не сердился ли на кого, стоя въ со-

бранiи, не занималъ ли ума своего чѣмъ безполезнымъ, или по лѣности не пропустилъ ли Церковной службы и правила? Когда найдешь себя во всемъ этомъ не виновнымъ; (что впрочемъ не возможно, поелику *нѣтъ человѣка чистаго отъ скверны, хотя бы одинъ день былъ жизни его,* Iов. 14, 15. и *никто не можетъ похвалиться, что у него чистое сердце*; Притч. 20, 9.) тогда въ великихъ слезахъ воззови къ Богу: Господи, прости мнѣ, естьли я согрѣшилъ въ чемъ дѣломъ и словомъ, вѣдая и не вѣдая. Ибо много мы грѣшимъ, сами не зная того.

122. Каждый день надобно открывать всѣ свои помыслы духовному Отцу, и, что будетъ сказано тебѣ отъ него, принимать, какъ изъ устъ Божiихъ, со всею увѣренностiю, и не сказывать того другимъ, что на вопросъ мой о томъ-то и о томъ-то Отецъ мой сказалъ то и то, и хорошо ли онъ сказалъ, или нѣтъ, и что мнѣ должно дѣлать для уврачеванiя себя. Поелику такiя рѣчи происходятъ отъ недовѣрчивости къ своему Отцу и вредны для души.

Сіе по большей части случается съ новыми Монахами.

123. На всѣхъ въ обители Монахъ долженъ взирать, какъ на святыхъ, и себя только считать грѣшникомъ и послѣднимъ изъ всѣхъ, который одинъ только наказанъ будетъ въ день суда, между тѣмъ какъ всѣ спасутся. Съ такими мыслями стоя въ собраніи, непрестанно со умиленіемъ проливай горячія слезы, не обращая вниманія на то, что другіе тѣмъ соблазняются или даже смѣются. Естьли же ты видишь, что самъ ты отъ сего впадаешь въ тщеславіе, то выйди изъ Церкви, въ тайнѣ сіе сдѣлай, и тотчасъ опять стань на свое мѣсто. Для новыхъ Монаховъ это весьма хорошо, особливо во время шестопсалмія, стихословія и чтеній, и во время Божественной Литургіи. Смотри, никого не осуждай, и держи въ умѣ своемъ, что тѣ, которые видятъ меня плачущимъ, думаютъ обо мнѣ, что я много грѣшенъ, и молятся о моемъ спасеніи. Занимаясь всегда сими мыслями и непрестанно поступая такимъ образомъ, безъ сомнѣнія много получишь пользы и привле-

чешь на себя благодать Божію, и будешь участникомъ Божественнаго блаженства.

124. Не ходи ни въ чью келлію, кромѣ Игуменской, и то рѣдко. Естьли же хочешь спросить его о какомъ помыслѣ, то дѣлай сіе въ Церкви, и изъ собранія прямо уходи въ келлію, а потомъ на свое дѣло. Послѣ повечерія внѣ Игуменской келліи сдѣлавъ поклонъ и прося молитвъ, опять съ поникшею главою въ молчаніи уходи въ свою келлію. Ибо лучше одно Трисвятое со вниманіемъ прочитать идучи на сонъ, нежели въ продолженіи четырехъ часовъ провести въ безполезныхъ разговорахъ. Впрочемъ гдѣ умиленіе и печаль духовная, тамъ и Божественное просвѣщеніе; а при появленіи сего прогоняется нерадѣніе и усталость.

125. Въ особенную связь любви ни съ какимъ лицемъ не вступай, наипаче съ новымъ Монахомъ. Хотя и покажется тебѣ, что онъ жизнь ведетъ самую честную, но не безъ подозрѣнія. Очень часто отъ духовной любви увлечься можешь къ страст-

ной, и впадешь въ безполезныя огорченія. Это наипаче случалось съ подвижниками. Впрочемъ смиреніе и безпрерывная молитва вразумитъ тебя въ семъ. А говорить о семъ въ подробности не позволяетъ время. Разумный самъ разумѣй.

126. Надобно устраняться отъ всякаго брата въ обители, и наиболѣе отъ знающихся съ міромъ, и всѣхъ равно любить, и на благочестивыхъ и подвизающихся взирать, какъ на святыхъ, а о небрежныхъ, каковъ я, прилѣжно молиться. Впрочемъ, какъ выше мы сказали, почитая въ мысляхъ всякаго святымъ, старайся посредствомъ сѣтованія очистить себя отъ страстей, дабы, просвѣтившись благодатію, ты могъ считать всѣхъ на равнѣ и достигнуть блаженства *чистыхъ сердцемъ*.

127. Совершеннымъ удаленіемъ отъ міра считай вопервыхъ совершенное умерщвленіе своей воли, потомъ непривязанность къ родителямъ и домашнимъ и друзьямъ, и отреченіе отъ нихъ.

128. Потомъ такимъ образомъ лиши себя и всего имущества, раздѣливъ бѣднымъ, по слову Того, который сказалъ: *продай имѣніе свое и дай нищимъ*. (Матѳ. 19, 21.) И забудь всѣхъ, кого ты съ привязанностію любилъ тѣлесно, или духовно.

129. Открывай также всѣ вообще тайны сердца твоего отъ младенчества и даже до сего часа предъ духовнымъ Отцемъ твоимъ, или предъ Игуменомъ, такъ какъ предъ самимъ Богомъ, проницающимъ сердца и утробы. Ты знаешь, что Іоаннъ крестилъ крещеніемъ покаянія, и всѣ приходили къ нему исповѣдая грѣхи свои. Отъ сего происходитъ въ душѣ великая радость и облегченіе въ совѣсти, по слову Пророческому: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися*. (Исаі. 43, 26.)

130. По вступленіи въ обитель твердо будь увѣренъ въ мысляхъ своихъ, что родители и всѣ друзья твои умерли, и что надобно почитать Отцемъ и Матерію только Бога и Настоятеля. И никогда ничего не проси у нихъ для тѣлесныхъ твоихъ

нуждъ. Естьли же что изъ усердія они пришлютъ тебѣ, возми и помолись за ихъ попеченіе; присланное же отдай въ госпинницу, или въ больницу, и еіе дѣлай съ смиреніемъ. Ибо сіе дѣло не есть совершенныхъ, но наименьшихъ.

131. Всякое доброе дѣло дѣлай съ смиреніемъ, имѣя въ мысли Того, который сказалъ: *когда все исполните, говорите: мы рабы ничего не стоющіе потому, что сдѣлали только должное.* (Лук. 17, 10.)

132. Берегись принимать пріобщеніе, когда *имѣешь что на кого нибудь,* хотя бы даже въ мысли, пока не примиришься покаяніемъ. Впрочемъ и сему научишься посредствомъ молитвы.

133. Каждый день будь готовъ переносить всякія скорби въ тѣхъ мысляхъ, что для нихъ прощаются многіе долги, и приноси благодареніе Святому Богу. Посредствомъ ихъ пріобрѣтается непостыдное дерзновеніе у Бога, по словамъ великаго Апостола: *отъ скорби происходитъ терпѣ-*

ливость, отъ терпѣливости опытность, отъ опытности надежда, а надежда не посрамитъ. (Рим. 5, 3—5.) Да и *чего не видалъ глазъ, неслыхало ухо, и что на сердце человѣку не приходило,* то, по неложному обѣщанію, предоставлено тѣмъ, кои въ оскорбленіяхъ, при содѣйствіи благодати, показываютъ терпѣніе. Безъ благодати ничего добраго сдѣлать не возможно.

134. Не имѣй въ келліи никакихъ вещей, даже иглы, кромѣ рогожи, кожи и рясы и чѣмъ одѣваешься. Естьли можно даже и подножія не имѣй. И на это есть причина. Впрочемъ разумный самъ разумѣй.

135. Не проси у Игумена ничего изъ потребныхъ вещей, кромѣ того, что выше изображено, и то, когда онъ самъ позоветъ тебя и дастъ. И вовсе не слушай помысла, внушающаго тебѣ перемѣнить что изъ выдаваемыхъ вещей: но каковы бы онѣ ни были, какъ отъ Бога съ благодарностію принимай, и тѣми будь доволенъ. Нельзя и покупать ничего другаго. Когда же замараетъся одежда, дважды въ годъ должно ее вы-

мыть. Между тѣмъ, какъ нищій и странникъ, со всякимъ униженіемъ попроси одежды у другаго брата на то время, пока собственной не вымоешь и не высушишь на солнцѣ. Потомъ опять возврати ему съ благодарностію. Подобнымъ образомъ поступай и съ рясою, и съ прочимъ одѣяніемъ.

136. Въ порученной тебѣ службѣ трудись, сколько есть силъ; а въ келліи пребывай въ молитвѣ, соединенной съ умиленіемъ сердца, со вниманіемъ и безпрерывными слезами. Не бери себѣ въ мысли, что сего дня я слишкомъ много трудился, за то сокращу молитву, по причинѣ утружденія тѣлеснаго. Я говорю тебѣ, что сколько бы кто ни изнурялъ себя на службѣ, но оставляя молитву долженъ думать, что онъ много теряетъ. И это точно такъ.

137. Прежде всѣхъ приходи въ Церковь, и выходи послѣ всѣхъ, кромѣ большой нужды; особенно же во время Утрени и Литургіи.

138. Всякую подчиненность имѣй постав-

ленному надъ тобою Игумену, коимъ ты и постриженъ, и безъ изслѣдованія исполняй все, приказываемое тебѣ отъ него, даже до смерти, хотя бы то и не возможнымъ тебѣ казалось. Такимъ образомъ подражаешь ты Тому, который послушенъ былъ даже до смерти, и смерти крестной. Да не только Игумена, но и всего братства и того, кому ввѣрено распоряженіе при столѣ, не надобно ни въ чемъ ослушаться; но естьлибъ и сверхъ силы было приказываемо, сдѣлавъ поклонъ проси извиненія. Естьли же на то отказано будетъ, то разсуждая, что *царствіе Божіе принадлежитъ усильнымъ искателямъ, и усильные искатели достаютъ оное,* (Мате. 11, 12.) дѣлай самъ себѣ насиліе.

139. Съ сокрушеннымъ сердцемъ повергайся къ ногамъ всего братства, какъ недостойный, не знаемый и вовсе не существующій. Ибо кто такимъ образомъ обращается въ жизни, тотъ, смѣло сказать могу, дѣлается прозорливымъ, и многое прорекаетъ, при содѣйствіи благодати. Таковый и другихъ грѣхи оплакиваетъ, будучи самъ

не развлеченъ пристрастіемъ къ вещамъ житейскимъ, такъ какъ духовная и Божественная любовь не попускаетъ ему падать въ оныя. Не чудное дѣло прорекать. Часто случается сіе и со стороны демоновъ. Впрочемъ разумный уразумѣть можетъ. Но есть-ли кто начнетъ принимать отъ другихъ исповѣдь, тотъ вѣроятно и сего лишится, занимаясь сужденіемъ о помыслахъ другихъ. Когда же опять съ великимъ смиреніемъ перестанетъ сіе дѣлать, то есть, говорить и слушать, то опять станетъ въ прежнее состояніе. Впрочемъ знаетъ сіе одинъ Богъ, а я, объятъ будучи страхомъ, не смѣю ничего рѣшительнаго о семъ сказать.

140. Всегда обращай умъ къ Богу и во снѣ и въ бодрственномъ состояніи, за столомъ, и при разговорѣ, и за рукодѣліемъ, и во всякомъ другомъ случаѣ, по слову Пророческому: Всегда вижу предъ собою Господа. (Пс. 15, 8.) Считай самъ себя грѣшнѣе всякаго человѣка. При постоянномъ помышленіи о семъ дѣлается иногда въ умѣ нѣкое сіяніе, на подобіе луча. И чѣмъ болѣе станетъ

домогаться сего великимъ вниманіемъ къ себѣ, неразсѣянностію мыслей, великими трудами и слезами, тѣмъ яснѣе оно сіяетъ, а сіяя обращаетъ на себя любовь; будучи же любимо, очищаетъ человѣка, очищая, Богоподобнымъ его дѣлаетъ, ибо просвѣщаетъ и научаетъ его различать доброе отъ худаго. Впрочемъ много требуется труда, чтобъ совершенно, съ помощію Божіею, вселилось сіе сіяніе въ душу твою, и свѣтило ей какъ луна во время ночи. Надобно обращать вниманіе и на пробуждающіеся помыслы тщеславія и самохвальства, и не осуждать другаго при видѣ непристойныхъ его поступковъ. Демоны видя, что душа, посредствомъ обитающей въ ней благодати и мирнаго состоянія ея, освободилась отъ страстей и искушеній, пробуждаютъ таковыя мысли. Но помощь отъ Бога! Непрестанно плачь и не знай сытости въ слезахъ. Берегись, чтобъ отъ великой радости и умиленія не потерпѣть чего, и чтобы не почитать сіе плодомъ собственнаго труда, а не благодати Божіей. Иначе это отнимется у тебя, и много будешь искать молитвою, но не найдешь. И тогда узнаешь, какой

даръ потерялъ ты. Но да не лишимся никогда благодати Твоей, Господи! Впрочемъ естьли братъ, и случится сіе, что ты возложи на Бога немощь свою, и, вставъ, съ простертыми руками помолясь ему: „Господи! помилуй меня грѣшнаго, и немощнаго и несчастнаго; и ниспосли на меня благодать Твою, не посылая на меня искушенія сверхъ силъ моихъ. Се, Господи, до какого унынія и до какикъ мыслей довели меня многіе грѣхи мои. Естьли бы и хотѣлъ я, Господи, отнести потерю Твоего утѣшенія къ демонамъ и ихъ гордости, но не могу. Умѣю противиться тѣмъ самымъ, которые въ точности исполняютъ волю Твою. И меня, каждодневно исполняющаго волю ихъ, будутъ ли они искушать? Вѣрно искушаюсь я собственными своими грѣхами. И такъ, Господи мой, Господи, естьли угодно Тебѣ и мнѣ полезно, да внидетъ опять благодать Твоя въ раба Твоего, дабы я, видя ее, радовался съ умиленіемъ сердца и слезами, будучи просвѣщаемъ немерцающимъ ея сіяніемъ, и будучи остерегаемъ отъ нечистыхъ помысловъ, и всякаго худаго дѣла, и каждодневныхъ погрѣшностей, совершаемыхъ мною

въ вѣдѣніи и невѣдѣніи, дѣломъ и словомъ, и получая твердое упованіе на Тебя, Господи, посредствомъ приключающихся каждодневно рабу Твоему оскорбленій со стороны демоновъ и людей, и посредствомъ пресѣченія собственной моей воли, и помышляя о тѣхъ благахъ, кои готовятся любящимъ Тебя, Господи. Ты сказалъ, Господи, что *всякой просящій получаетъ, и ищущій находитъ, и стучащемуся отворяютъ.* Мат. 7, 8." Сверхъ сего, братъ, естьли и другое что вложитъ Богъ въ мысли твои, прибавь къ своей молитвѣ, не разслабляясь уныніемъ: и благій Богъ не оставитъ тебя.

141. Живи въ той келліи до конца, которую съ начала получилъ ты отъ Настоятеля. Естьли же, по причинѣ ветхости ея или близости къ паденію, смущаетъ тебя мысль твоя: то ты, сдѣлавъ поклонъ Настоятелю, съ униженностію напомни ему о томъ. И естьли онъ послушаетъ тебя, радуйся, естьли же нѣтъ, то и тогда будь благодаренъ, помня, что Господь твой не имѣлъ, гдѣ приклонить голову. Естьли же станешь докучать дважды, или трижды, или

четырежды, что от сего раждается отважность, а из сего потом недовѣріе и на конецъ презрѣніе. По сему естьли желаешь провождать жизнь пустынную и безмолвную, то вовсе ничего потребнаго для тѣла не проси у Настоятеля. И съ самаго начала не предполагай сего, но предполагай, что всѣ будутъ презирать тебя и заничто почитать по заповѣди Господней, и что надобно переносить все великодушно. И такъ естьли хочешь соблюсти довѣріе и любовь къ Настоятелю и взирать на него, какъ на святаго, то держись трехъ слѣдующихъ правилъ: не проси ничего потребнаго для тѣла, не будь предъ нимъ отваженъ, и не часто ходи къ нему, какъ то нѣкоторые дѣлаютъ въ томъ будто намѣреніи, чтобы получить отъ него духовное врачеваніе. Дѣло сіе не монашеское, но человѣческое. Впрочемъ я не осуждаю. Не надобно и скрывать отъ него никакихъ помысловъ, раждающихся въ тебѣ. Соблюдая сіе безъ всякаго волненія пройдешь море жизни, и Отца твоего, каковъ бы онъ ни былъ, будешь почитать святымъ. Естьли бы случилось, что, когда ты въ Церкви по-

дошелъ спросить Отца своего о какомъ нибудь помыслѣ, другой предъупредилъ тебя по той же самой причинѣ, или по другой какой, и потому тебѣ надлежало бы нѣсколько времени пождать: то не огорчайся и не представляй себѣ ничего худаго. Но сложивъ руки постой въ сторонѣ, пока не кончитъ онъ разговора съ нимъ и не позоветъ тебя. Это дѣлають съ нами отцы, можетъ быть, и съ намѣреніемъ для испытанія и для очищенія прежнихъ погрѣшностей.

142. Постись въ три четыредесятницы въ великую, вкушай пищу дважды въ недѣлю, выключая большіе праздники и кромѣ субботы и воскресенья, въ двѣ другія, чрезъ день, а въ прочіе дни года по однажды въ день, выключая субботу, воскресенье и праздникъ; но и то не досыта.

143. Старайся быть для всего братства назидательнымъ примѣромъ всякой добродѣтели, смиренія и кротости, благотворительности и послушанія даже въ маловажныхъ случаяхъ, нераздражимости и без-

страстія, безкорыстія и мягкосердія, незлобія и не любопытства, простодушія и устраненія отъ каждаго человѣка, призрѣнія немощныхъ, утѣшенія несчастныхъ. Никому изъ требующихъ у тебя назиданія не отказывай, подъ предлогомъ Богомыслія. Любовь лучше молитвы, будь сострадателенъ ко всѣмъ, не тщеславенъ, не дерзокъ, не люби обличать другихъ, не проси ничего у Настоятеля, или у кого другаго изъ служащихъ. Будь почтителенъ ко всѣмъ Священникамъ. Будь внимателенъ въ молитвѣ, въ поведеніи не хитръ, и показывай любовь ко всѣмъ. Изъ честолюбія не старайся любопытствовать и изслѣдывать Писаніе. Поелику сему научитъ тебя молитва со слезами и благодатное просвѣщеніе. Когда спросятъ тебя о чемъ нибудь нужномъ, при руководствѣ благодати съ великимъ смиреніемъ учи божественной жизни изъ своей жизни какъ бы изъ чужой, безъ тщеславія, кто бы то ни былъ желающій назиданія. И кто проситъ у тебя наставленія касательно помысловъ, не откажи: но прими грѣхи его, какіе бы они ни были, и со слезами молись о немъ. Ибо и сіе есть признакъ

любви и совершеннаго сострадания. Подъ предлогомъ, чтобы самому не потерпѣть вреда отъ слушанія чужихъ грѣховъ, не отгоняй отъ себя приходящаго; поелику, при содѣйствіи благодати, ни малаго не потерпишь вреда. Впрочемъ, дабы не причинишь вреда многимъ другимъ, должно тебѣ говорить о томъ въ тайномъ мѣстѣ, хотя можешь быть, какъ человѣкъ, подпадешь и соблазну помысла. Хотя бы ты и въ облагодатствованномъ былъ состояніи, и сіе не должно отвлекать тебя. Ибо насъ научаютъ не своей искать пользы, но пользы другихъ, дабы они спаслися. Какъ прежде сказали мы, должно тебѣ вести жизнь спокойную и безкорыстную, и тогда признавай въ себѣ дѣйствіе благодати, когда ты дѣйствительно будешь знать, что ты грѣшнѣе всѣхъ человѣковъ. А какъ это бываетъ, я не могу сказать. Богъ знаетъ.

144. Въ часы бдѣнія, долженъ ты два часа читать, и два молиться въ умиленіи сердца со слезами, и пройти правило, какое хочешь, и естьли угодно двенадцать псалмовъ и молитву: *несквернаяі*, и молитву

Святаго Евстратія. Это въ большія ночи, а въ малыя последованіе можетъ быть короче, по силѣ, даруемой тебѣ отъ Бога. Но безъ Него ничего добраго не сдѣлаешь, какъ говоритъ Пророкъ: *Господомъ тверды стопы мужа*, Пс. 36, 23. И самъ Спаситель сказалъ: *безъ Меня не можете дѣлать ничего*. Іоан. 15, 5. А безъ слезъ никогда не пріобщайся.

145. Ѣшь предлагаемое тебѣ, каково бы оно ни было, равно и вино пей умѣренно безъ ропшанія. Естьли же и одинъ за столомъ сидишь, по слабости здоровья, ѣшь сырую огородную зелень съ маслинами. Естьли бы кто изъ братьевъ прислалъ тебѣ что съѣстное, прими съ благодарностію и смиреніемъ, какъ странникъ, и поѣшь, что бы то ни было; а оставшееся отошли другому брату, нищему и благочестивому. Естьли же кто позоветъ тебя для угощенія, то бери всего предлагаемаго по не многу, по правилу, наблюдая воздержаніе. Отходя сдѣлай поклонъ, какъ странникъ и нищій, и поблагодари его такимъ образомъ: Богъ да воздастъ тебѣ, Отче Святый. Но смотри,

ничего не говори, хотя бы то, можетъ быть, и полезно было.

146. Естьли же кто нибудь изъ братьевъ оскорбленъ будучи или Настоятелемъ, или Экономомъ, или другимъ кѣмъ, придетъ къ тебѣ, то ты утѣшай его такъ: „повѣрь, братъ! что это случилось для испытанія твоего. Ибо и со мною различнымъ образомъ сіе случалось, и я по малодушію оскорблялся. А какъ скоро увѣрился, что это для испытанія, то переношу съ благодарностію. И ты также дѣлай. Напротивъ того радуйся о таковыхъ оскорбленіяхъ.“ Естьли же онъ будетъ ругать тебя, то и въ такомъ случаѣ не уклоняйся отъ него, но утѣшай его, какъ наставитъ тебя благодать. Много есть различныхъ къ тому способовъ, но смотря по состоянію брата и по расположенію его мыслей помогай ему, и не отпускай его отъ себя безъ уврачеванія.

147. Во время болѣзни брата, естьли не случится тебѣ долго посѣтить его, должно тебѣ предварительно что нибудь

послать, съ такимъ изъясненіемъ: повѣрь, Отче Святый, сего дня только узналъ я о твоей болѣзни и прошу извиненія. А когда самъ придешь къ нему, то, сдѣлавъ поклонъ, и помолившись, такъ скажи ему: какъ помогалъ тебѣ Богъ, Отче Святый? — И сложивъ руки, сядь и молчи. Естьли же есть и другіе пришедшіе для посѣщенія, то берегись вступать въ разговоръ о чемъ нибудь, или изъ Писанія, или изъ разсудка, особенно же не будучи спрошенъ, дабы послѣ тебѣ не скорбѣть. Сіе по большей части случается съ простѣйшими изъ братьевъ.

148. Естьли случится тебѣ быть за столомъ съ набожными братьями, то надлежитъ вкушать все предлагаемое безъ различія, чтобы то ни было. Естьли же запрещено тебѣ отъ кого либо вкушать рыбу, или что другое, а оно предложено, то, естьли запретившій тебѣ близко, поди убѣди его позволить тебѣ вкушать. Естьли же тутъ нѣтъ его, или знаешь, что онъ не позволитъ тебѣ, да и другихъ не хочешь ты соблазнить; то послѣ стола разскажи ему обстоятельства твоего поступ-

ка, и проси извиненія. Естьли же ни того ни другаго не хочешь, то лучше тебѣ не ходить за столъ къ такимъ людямъ. Тогда двѣ получишь пользы, и демона тщеславія избѣгнешь, и другихъ избавишь отъ соблазна и оскорбленія. А при братьяхъ неразборчивыхъ держись своего правила. Однако и при нихъ лучше брать всего по немногу; также и при угощеніи чьемъ либо, по правилу Апостола: *все предложенное вамъ ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти.* (1 Кор. 10,27.)

149. Естьли во время молитвы твоей въ келліи постучится кто въ дверь, отвори ему. Сядь и побесѣдуй съ смиреніемъ, естьли онъ предложитъ что служащее къ пользѣ. Естьли тяготитъ его скорбь, постарайся помочь ему или словомъ, или дѣломъ. И когда онъ уйдетъ, опять затвори дверь, и кончи начатую молитву. Ибо равно къ умилостивленію Бога служитъ и вспоможеніе приходящимъ. Впрочемъ съ мірскими не такъ надобно поступать, но бесѣдовать съ ними по окончаніи молитвы,

150. Во время молитвы твоей, естьли бы что испугало тебя или сделался бы стукъ, или какъ бы свѣтъ возсіялъ, или иное что случилось, то ты не тревожься: но тѣмъ съ большимъ усиліемъ продолжай молитву. Поелику это смущеніе, испугъ и изступленіе производятъ демоны, дабы ты, ослабѣвъ, оставилъ молитву и дабы имъ впредь держать тебя въ своей власти, когда будешь имѣть къ себѣ сей страхъ. Естьли же, во время молитвы, иной свѣтъ осіяетъ тебя, котораго изобразить не возможно, и вмѣстѣ съ тѣмъ душа исполнится радости, и возбудится въ ней желаніе лучшаго, и съ умиленіемъ польются слезы: то знай, что это есть Божественное посѣщеніе и восхищеніе. Естьли же долго будетъ продолжаться сіе, то, чтобы чего большаго не случилось тебѣ отъ безпрерывнаго теченія слезъ, займи умъ твой чѣмъ нибудь тѣлеснымъ, и тѣмъ смирись. Однако берегись оставлять молитву, изъ боязни враговъ. Но какъ дитя, испугавшись какихъ нибудь личинъ, бѣжитъ въ объятія матери, или отца, и тѣмъ прогоняетъ страхъ: такъ

и ты, прибѣгнувъ съ молитвою къ Богу, избѣжишь устрашенія ихъ.

151. Естьли къ тебѣ въ келлію придетъ какой братъ, и спрашивать у тебя будетъ о плотской брани, не отринь его; но съ умиленіемъ помоги ему тѣмъ, что подастъ тебѣ благодать Божія, и что снискалъ ты опытностію, и тогда отпусти. При выходѣ его, сдѣлавъ ему поклонъ, скажи: повѣрь, братъ! надѣюсь на человѣколюбіе Божіе, что удалится отъ тебя брань сія, только не уступай и не ослабѣй. По выходѣ же его вставъ и вообразивъ себѣ брань брата того, поднявъ руки, въ слезахъ и съ воздыханіемъ помолись Богу о братѣ твоемъ такъ: Господи Боже, Ты, который не хощешь смерти грѣшника, устрой сіе, какъ Ты вѣдаешь, и какъ полезно брату сему! И Богъ, зная вѣру брата къ тебѣ и твое дружеское состраданіе и чистосердечную о немъ молитву, облегчитъ брань его.

152. Все сіе, братъ, способствуетъ къ умиленію, и должно совершать сіе съ сокрушеннымъ сердцемъ, съ терпѣніемъ и съ бла-

годарностью, кои суть причиною слезъ, и служатъ къ очищенію отъ страстей, и ведутъ къ царству небесному. Ибо царство *небесное силою берется, и усильные искатели достаютъ оное.* Мат. 11, 12. Естьли ты въ семъ успѣешь, то вовсе отстанешь отъ прежнихъ привычекъ, а, можетъ быть, и отъ самаго внушенія помысловъ. Ибо обыкновенно свѣту уступаетъ тьма, и солнцу тѣнь. Но естьли кто въ самомъ началѣ пренебрежетъ сіе, то отъ разслабленія ума займется не должнымъ и лишится благодати. И тогда-то, подпадши дѣйствію лукавыхъ и находясь въ страхѣ, узнаетъ собственную немощь. Но и успѣвающій не долженъ приписывать сего собственнымъ трудамъ, но благодати Божіей. Впрочемъ предварительно надобно очистить самаго себя, какъ сказано: должно прежде очиститься, и потомъ бесѣдовать съ чистымъ. Но умъ очищается посредствомъ многихъ слезъ и пріемлетъ просвѣщеніе Божественнаго свѣта, который не умаляется, естьли бы и весь міръ принялъ его; мысленно онъ обитаетъ и въ будущихъ родахъ.

Сей святый и блаженный Симеонъ, будучи нѣкогда спрошенъ, каковъ долженъ быть Священникъ, отвѣтствовалъ такимъ образомъ: я не достоинъ быть Священникомъ; однако достовѣрно знаю, каковъ долженъ быть тотъ, кто приступаетъ священнодѣйствовать предъ Богомъ: во первыхъ онъ долженъ быть чистъ не только тѣломъ, но и душею, и притомъ не подверженъ ни какому грѣху; во вторыхъ онъ долженъ быть смиренъ и по внѣшному поведенію и по внутреннему состоянію души. Потомъ когда приступитъ онъ къ священной и святой трапезѣ, то мысленно на Божество, а чувственно на предлежащую святыню долженъ взирать безъ всякаго сомнѣнія. Мало сего, но и Самаго невидимо присутствующаго въ дарахъ долженъ имѣть онъ ощутительно въ сердцѣ своемъ, дабы такимъ образомъ съ дерзновеніемъ могъ онъ приносить моленія, и, какъ другъ бесѣдуя съ другомъ, такъ говоритъ: *Отче нашъ сущій на небесахъ, да святится имя Твое.* Ибо молитва показываетъ, что онъ имѣетъ въ себѣ живущаго Сына Божія по естеству со Отцемъ и Свя-

тымъ Духомъ. Таковыхъ Пресвитеровъ видалъ я; простите мнѣ отцы и братія.

Онъ же сказывалъ и сіе, какъ бы о другомъ комъ, не объявляя, что то самъ онъ, дабы избѣжать славы людской; открылъ же будучи понуждаемъ человѣколюбіемъ. Слышалъ я, говоритъ онъ, отъ одного Іеромонаха, открывшагося мнѣ, какъ другу своему: ни однажды не совершалъ я Литургіи не видѣвъ Духа Святаго, такъ какъ видѣлъ я Его сошедшимъ на меня въ то время, когда меня рукополагали, и Митрополитъ читалъ молитву Священническую, и молитвословъ лежалъ на недостойной головѣ моей. На вопросъ же мой, какимъ образомъ онъ видѣлъ сіе и въ какомъ видѣ, Іеромонахъ сказалъ: просто и безъ вида, но какъ свѣтъ. И какъ удивился я съ начала увидѣвъ то, чего никогда не созерцалъ! Когда же размышлялъ я, что бы это было, то оно говорило мнѣ тайно, какъ бы голосомъ: я такимъ образомъ снисхожу на всѣхъ Пророковъ и Апостоловъ, и нынѣ на избранныхъ Божіихъ и Святыхъ. Я есмь Святый Духъ Божій. Ему слава и держава во вѣки. Аминь.

II.

ЖИЗНЬ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО САВВЫ ОСВЯЩЕННАГО *).

1. Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, побудившій ваше Преподобіе приказать моему ничтожеству описать и послать къ вашему Преподобію Богоугодную жизнь, совершившихъ на землѣ путь свой, Святыхъ Отцевъ нашихъ Евѳимія и Саввы. Богъ по неизреченному своему милосердію источилъ чрезъ нихъ мнѣ бѣдному каплю слова и отверзъ уста мои

*) Память его Дек. 5 дня. Писатель сей жизни есть Кириллъ Скиѳопольскій, одинъ изъ самыхъ достовѣрнѣйшихъ древнихъ Писателей, занимавшихся жизнеописаніями Святыхъ. Онъ жилъ весьма близко ко временамъ жизни Св. Саввы, и всѣ свѣдѣнія о немъ пріобрѣлъ отъ учениковъ Святаго, какъ-то онъ самъ многократно говоритъ въ семъ жизнеописаніи. Греческій текстъ сей жизни находится въ книгѣ: Ecclesiae Graecae monumenta. Tom. III. *Изд.*

для исполненія столь полезнаго вашего приказанія: и я уже написалъ нѣчто о честномъ Отцѣ нашемъ Евѳиміи, написалъ весьма немногое и несоотвѣтствующее величію его духа. Ибо я не могъ найти много свѣдѣній о немъ, ибо уже восемьдесять лѣтъ прошло, какъ отошелъ онъ къ Богу. По сей причинѣ и немногія сказанія о немъ съ трудомъ могъ я собрать во едино. Я ходилъ по разнымъ мѣстамъ, чтобы найти и собрать сіи душеспасительныя сказанія, и такимъ образомъ извлекалъ оныя изъ глубины долговременнаго забвенія, дабы время не истребило ихъ для насъ совершенно.

2. Теперь время побуждаетъ меня привесть въ исполненіе и остальное изъ вашихъ приказаній, и написать нѣчто о славномъ Отцѣ нашемъ Саввѣ. Свѣдѣнія о немъ я тщательно и съ трудомъ собралъ отъ достовѣрныхъ святыхъ мужей, которые были его учениками и сподвижниками, и которые донынѣ подражаютъ его жизни и освѣщаютъ намъ пути къ Богу. Сдѣлать сіе я обѣщался еще въ описаніи жизни Св. Евѳимія. Впрочемъ я знаю собственное свое

невѣдѣніе и недостоинство. Но не смотря на сіе, приступая къ исполненію предпріятія, превышающаго мои силы, я дѣлаю сіе не по гордости, но потому, что знаю худое послѣдствіе непослушанія и страшную угрозу, содержащуюся въ сихъ словахъ: *рабѣ лукавый и лѣнивый, надлежало тебѣ сребро Мое отдать купцамѣ.* (Матѳ. 25, 26. 27.) И такъ я умоляю всѣхъ вообще, кому случится читать сіи мои сочиненія, особливо же умоляю твое Преподобіе, честнѣйшій и чадолюбивѣйшій Отецъ Георгій, во первыхъ молить Владыку Бога, чтобы Онъ простилъ меня бѣднаго въ моей порочной жизни и во многихъ грѣхахъ моихъ; потомъ умоляю вѣрить всему, что мною уже сказано или будетъ говорено теперь. Для сего я съ точностію упоминалъ о времени, мѣстахъ, лицахъ и именахъ, дабы скоро можно было изслѣдовать истину моего повѣствованія. Будучи увѣренъ, что Богъ помогаетъ и содѣйствуетъ мнѣ, я начну повѣствованіе о Саввѣ.

3. Савва, нынѣ сдѣлавшійся гражданиномъ небеснаго града, родомъ былъ изъ села Му-

таласки Каппадокійской области. Село сіе зависѣло отъ Кесаріи, и прежде по своей малости и неважности было неизвѣстно, но послѣ, по происхожденію изъ него сего Божественнаго юноши, у всѣхъ сдѣлалось весьма славнымъ: подобно какъ селеніе Армаѳемъ, бывшее прежде неизвѣстнымъ и весьма маловажнымъ, сдѣлалось славнымъ во всемъ мірѣ съ того времени, какъ въ немъ родился Самуилъ, съ младенчества посвященный Богу. (1 Цар. 1, 1. и слѣд.) У Саввы родители были Христіане и притомъ весьма благородные, по имени Іоаннъ и Софія. Онъ отъ нихъ родился въ семнадцатый годъ правленія Ѳеодосіева, какъ то мы вѣрно знаемъ по точному изчисленію лѣтъ жизни его. Вскорѣ по рожденіи Саввы, отецъ его взятъ въ воинское состояніе въ Александрію, причисленъ къ такъ называемымъ Исаврянамъ, и по сему случаю съ своею супругою переселился изъ Каппадокійской страны въ Александрію. Священный юноша Савва, будучи тогда почти пяти лѣтъ, по Божію провидѣнію, оставленъ съ родительскимъ имѣніемъ въ упомянутомъ селеніи Муталаскѣ у своего дяди по матери, именемъ Ер-

мія, у котораго жена была злонравная. По сей причинѣ, чувствуя здѣсь неудовольствія, онъ удалился къ Григорію, который былъ его дядя по отцѣ, и который жилъ въ селеніи Скандѣ, отстоящемъ отъ Муталаски на три стадіи.

4. По прошествіи непродолжительнаго времени, когда дяди его Ермій и Григорій начали между собою спорить о немъ и о имѣніи его родителей: Савва, подобно великому Пророку Іереміи, (Іерем. 1, 5.) будучи предъизбранъ Богомъ отъ чрева матери и предузнанъ прежде зачатія своего, презрѣлъ всё житейское, и удалился въ монастырь, называемый Флавіаны, отстоящій на двадцать стадій отъ села Муталаски. Будучи принятъ въ оный отъ Архимандрита и причисленъ къ монашескому обществу, онъ научился строгости монашеской жизни: въ короткое время изучилъ Псалтирь, и узналъ прочія постановленія общежительнаго правила. Между тѣмъ упомянутые его дяди помирились между собою, и многократно покушались склонить его къ выходу изъ Монастыря, дабы, какъ они говорили, вступилъ

онъ во владѣніе земель, принадлежащихъ его родителямъ. Сверхъ сего они убѣждали его вступить въ бракъ; но Савва, будучи охраняемъ Богомъ, избралъ *лучше быть у порога дома Божія*, нежели предаться мірскимъ суетамъ. (Псал. 83, 11.) Почему никакъ не согласился оставить сію скромную жизнь, ибо онъ имѣлъ въ мысляхъ сіе изреченіе Господа: *никто взявшійся за соху, и оглядывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе небесное.* (Лук. 9, 60.) Притомъ Савва размышлялъ и говорилъ самъ въ себѣ такимъ образомъ: тѣхъ, которые мнѣ совѣтуютъ оставить Бога, я убѣгаю какъ змѣй: ибо *худыя сообщества развращаютъ добрые нравы*; (1 Кор. 15, 33.) я боюсь, чтобы, ослабѣвши отъ непрерывныхъ заботъ, не подпасть проклятію Пророка, который говоритъ: *прокляты уклоняющіеся отъ заповѣдей Твоихъ.* (Псал. 118, 21.) Таковъ былъ Савва изъ дѣтства въ ревности къ благочестію!

5. Нѣкогда, какъ онъ работалъ въ Монастырскомъ саду, родилось у него желаніе съѣсть прежде опредѣленнаго часа яблоко,

которое по виду было красиво и весьма вкусно. Будучи воспламененъ симъ желаніемъ, онъ сорвалъ яблоко съ дерева, но раздумавши, мужественно преодолѣлъ себя, и благочестивыми мыслями упрекалъ себя такимъ образомъ: красивъ былъ для взора и пріятенъ для вкуса тотъ плодъ, который умертвилъ меня чрезъ Адама. Адамъ предпочелъ духовной красотѣ то, что казалось пріятнымъ для тѣлесныхъ очей, и насыщеніе чрева почелъ драгоцѣннѣйшимъ духовныхъ удовольствій, но чрезъ сіе онъ ввелъ смерть въ міръ. И такъ я не долженъ презирать добродѣтель воздержанія, не долженъ отягчаться душевною дремотою. Ибо какъ появленію всякихъ плодовъ предшествуетъ цвѣтъ: такъ воздержаніе предшествуетъ всякой добродѣтели. Сими благочестивыми мыслями Савва преодолѣлъ свою похоть, бросилъ яблоко на землю и топталъ оное ногами, попирая вмѣстѣ съ яблокомъ и похоть. Въ сіе время онъ положилъ себѣ за правило не вкушать яблока до смерти. Послѣ сего случая онъ получилъ силу свыше, и предался воздержанію; поелику оно обуздываетъ злыя мысли и прогоняетъ тяжесть

сна. При воздержаніи онъ трудился и тѣлесно, ибо помнилъ пѣснь Давида, который взывалъ къ Богу: *воззри на страданіе мое и изнеможеніе мое, и прости всѣ грѣхи мои.* (Псал. 24, 18.) Почему со всякимъ смиреніемъ и ревностію душу свою очищалъ постомъ, а тѣло изнурялъ трудомъ до изнеможенія; и имѣя въ упомянутомъ Монастырѣ Флавіанахъ шестьдесятъ или семдесятъ сподвижниковъ, всѣхъ ихъ превзошелъ смиреніемъ, послушаніемъ и благочестивыми трудами.

6. Въ повѣствованіяхъ о его юношескихъ подвигахъ находится и сіе. Монастырской хлѣбникъ въ зимнее время, когда не было солнца, разославши мокрые одежды свои въ теплой печи, чтобъ онѣ тамъ высохли, забылъ о нихъ. Чрезъ день, когда недостало хлѣбовъ, нѣкоторые изъ братій, въ числѣ которыхъ былъ и чудный Савва, по приказанію Настоятеля, работали въ хлѣбнѣ. Когда они затопили печь; тогда хлѣбникъ вспомнилъ объ одеждахъ. Сдѣлалось безпокойство, и никто не смѣлъ войти въ печь, поелику она была велика и уже весьма раз-

горѣлась. Юный Савва, будучи старцемъ по несомнѣнной вѣрѣ, укрѣпившись оною и вооружившись знаменіемъ креста, вскочилъ въ печь, и взявши одежды, вышелъ изъ нея невредимъ. Богъ, сотворившій чудо въ Вавилонѣ и сохранившій невредимыми отъ огня трехъ Отроковъ съ ихъ одеждами и головными покрывалами, сохранилъ въ печи и одежду невредимою отъ огня, а чрезъ нее возвѣстилъ всѣмъ о Божественной благодати, которая имѣла возсіять въ рабѣ Его, отрокѣ Саввѣ. Отцы, увидѣвши сіе необыкновенное чудо, прославляли Бога и говорили: каковъ будетъ сей юноша, который въ молодыхъ лѣтахъ удостоился такой благодати! Сіе извѣстіе я написалъ точно такъ, какъ слышалъ оное отъ Григорія Пресвитера и его двоюроднаго брата по отцѣ; написалъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы имѣющимъ читать сіе показать, какова была въ юномъ Саввѣ вѣра, каковъ разумъ, и сколь велики были его преимущества предъ другими. Савва, стараясь возрастать отъ славы въ славу и *восхожденія въ сердцѣ своемъ полагая,* (Псал. 83, 6.) провелъ десять лѣтъ въ семъ Монастырѣ, и возы-

нѣлъ Богоугодное желаніе посѣтить святый градъ, и остаться въ пустынѣ, лежащей близъ онаго: ибо надлежало сей *пустынѣ быть созданной* отъ него, и такимъ образомъ исполниться словамъ, сказаннымъ о ней краснорѣчивымъ Исаіею. (Иса. 58, 12.) Почему пришедши къ Архимандриту просилъ его, чтобы онъ отпустилъ его съ молитвою. Когда Архимандритъ не хотѣлъ отпустить его: то открылось ему Божественное видѣніе, въ которомъ сказано ему: отпусти Савву послужить Мнѣ въ пустынѣ. Послѣ сего Архимандритъ призвалъ его къ себѣ, и тайно сказалъ ему: по побужденію отъ Божественнаго видѣнія отпущаю тебя, сынъ мой; иди въ мирѣ, но такъ, чтобы никто изъ братій не зналъ о семъ; Господь да будетъ съ тобою. Такимъ образомъ Савва, будучи путеводимъ Богомъ, пришелъ въ Іерусалимъ на осьмнадцатомъ году жизни, въ концѣ царствованія благочестиваго Маркіана, во время Ювеналіева Патріаршества въ Іерусалимѣ. Здѣсь принялъ его нѣкоторый Каппадокійскій старецъ въ Монастырѣ Аввы Пассаріона, находившемся тогда подъ управленіемъ Архимандрита Елпидія. Рабъ

Божій Савва, проведши въ семъ монастырѣ зиму, не согласился долѣе оставаться въ немъ, хотя старецъ и убѣждалъ его къ тому. Подобнымъ образомъ и другіе многіе приглашали его въ различныя мѣста монашескихъ общежительныхъ сословій, но онъ ни къ одному изъ нихъ не присоединился, потому что изъ дѣтства любилъ спокойствіе и посвятилъ себя Богу.

7. Но когда почти отъ всѣхъ слышалъ о великомъ Евѳиміѣ, который подвизался тогда въ пустынѣ, лежащей къ востоку отъ отъ святаго града, и сіялъ наподобіе свѣтила, и вездѣ испускалъ лучи чудесъ своихъ: то воскрылившись умомъ своимъ, возжелалъ увидѣть сего Святаго. И такъ пришедши къ блаженному Елпидію, объявилъ ему свое желаніе и, по молитвѣ, отпущенъ былъ отъ него съ нѣкоторымъ проводникомъ. Пришедши въ показанное мѣсто и постоянно пребывая съ Отцами, тамъ находившимися, онъ въ субботный день увидѣлъ великаго Евѳимія, идущаго въ Церковь, и со слезами просилъ его, чтобы онъ причислилъ его къ находящимся подъ его смотрѣніемъ братіи-

ямъ. Но великій Евѳимій отсовѣтовалъ ему и говорилъ: сынъ мой! я думаю, что не прилично тебѣ столь молодому оставаться въ Лаврѣ; да и Лаврѣ нѣтъ никакой пользы имѣть у себя юношу, и тебѣ юношѣ неприлично быть между отшельниками; и такъ поди къ Аввѣ Ѳеоктисту въ обитель лежащую ниже; тамъ ты получишь себѣ великую пользу. На сіе блаженный Савва отвѣтствовалъ: честный Отецъ! я знаю, что промышляющій о всѣхъ Богъ, желая моего спасенія, самъ показалъ мнѣ путь притти подъ святыя руки твои. И такъ я сдѣлаю, что ты мнѣ приказываешь. Тогда великій Евѳимій послалъ его къ блаженному Ѳеоктисту, и увѣдомилъ сего послѣдняго, чтобы онъ имѣлъ попеченіе о Саввѣ, поелику сей благодатію Христовою имѣлъ прославиться въ монашеской жизни. Сіе, какъ мнѣ кажется, великій Евѳимій сдѣлалъ не просто, но по прозорливости. Онъ предвидѣлъ, что Савва будетъ Архимандритомъ всѣхъ Палестинскихъ отшельниковъ, что сверхъ сего онъ устроитъ весьма великую и весьма славную Лавру, которая будетъ превосходнѣе всѣхъ Палестинскихъ Лавръ;

что онъ будетъ начальникомъ и законодателемъ всѣхъ отшельниковъ, которые уединяются въ самихъ себя. Посему онъ далъ ему законъ не принимать никого безъ бороды, и сей древній законъ, бывшій у древнихъ Отцевъ въ силѣ, приказалъ предать Настоятелямъ и другихъ Лавръ: извѣстно же, что все, отличающееся своею древностію, находится въ уваженіи.

8. Поступивши подъ начальство блаженнаго Ѳеоктиста, Отецъ нашъ Савва всего себя предалъ Богу. Все, что принадлежало ему, какъ собственность, онъ отдалъ въ руки Ѳеоктиста, и посвятилъ себя на всякое дѣло подвижника. Проводя дни въ тѣлесномъ трудѣ, онъ въ основаніе и въ начало своей жизни полагалъ смиреніе и послушаніе. Будучи способенъ и весьма ревностенъ къ совершенію Божественнаго служенія, онъ прежде всѣхъ входилъ въ Церковь, и выходилъ изъ ней послѣ всѣхъ; при великихъ душевныхъ силахъ, онъ и тѣломъ былъ великъ и силенъ. Почему когда всѣ Монахи рубили въ пустынѣ только по одной связкѣ прутьевъ для корзинъ и носили

въ Киновію; что Савва рубилъ и носилъ по три. Притомъ онъ усердно служилъ при Богослуженіи. Сверхъ сего иногда носилъ и воду и дрова, и такимъ образомъ старался всѣмъ услужить. Былъ онъ довольно долгое время смотрителемъ надъ лошаками, исправлялъ и другія различныя должности, и все сіе исполнялъ неукоризненно и безпорочно, такъ что Отцы Киновіи удивлялись столь великому усердію и услужливости юнаго Саввы.

9. Нѣкоторый братъ въ Киновіи, родомъ Александріанинъ, по имени Іоаннъ, часто просилъ блаженнаго Θеоктиста, чтобъ онъ отпустилъ его въ Александрію привесть въ порядокъ родительское имѣніе: ибо сей Іоаннъ слышалъ, что родители его не задолго предъ тѣмъ временемъ скончались. Притомъ просилъ, чтобы онъ позволилъ ему взять съ собою изъ Монаховъ сопутникомъ Савву съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ участіе въ его трудахъ и заботахъ. Блаженный Θеоктистъ согласился на просьбу Іоанна, и послалъ съ нимъ Савву въ Александрію. Когда они туда прибыли и старались отыскать

родительское имѣніе: то мать блаженнаго Саввы Софія и отецъ его Іоаннъ, который тамъ, перемѣнивъ свое имя, назывался Конономъ и начальствовалъ надъ отрядомъ Исаврянъ, узнали его; убѣждали остаться въ Александріи и вступить въ воинскую службу, такъ чтобы быть ему первымъ въ отрядѣ. Но онъ отвергнулъ ихъ убѣжденія и сказалъ: я вступилъ въ военную службу къ Царю всѣхъ, Богу, и не могу оставить сей службы. Тѣхъ, которые хотятъ отвлечь меня отъ него и всѣми силами стараются принудить къ сему, я не могу называть своими родителями. Я твердо намѣренъ пребыть въ сихъ мысляхъ до послѣдняго издыханія, и надѣюсь скончаться въ святой жизни подвижничества. И такъ при всѣхъ своихъ стараніяхъ не могши ослабить его твердости и удержать его у себя, родители давали ему двадцать какихъ-то монетъ для издержекъ: но онъ не принималъ ихъ. Впрочемъ видя, что они симъ очень опечалились, въ угожденіе имъ взялъ только три монеты, и потомъ скоро вышелъ изъ Александріи вмѣстѣ съ Іоанномъ, съ которымъ онъ былъ посланъ. Пришедши въ

Киновію, три монеты онъ отдалъ въ руки великаго Θеоктиста.

10. Когда оканчивался десятый годъ пребыванія Саввы въ сей Киновіи: скончался треблаженный Θеоктистъ въ третій день мѣсяца Сентября, въ четвертый Индиктіонъ. Великій Евѳимій пришедши въ Киновію похоронилъ побѣдоносное тѣло Θеоктиста, и премникомъ правленія его поставилъ нѣкоего чуднаго Мариса. Но какъ и сей послѣ двугодичнаго правленія Богоугодно скончался: то опять пришелъ великій Евѳимій, похоронилъ его въ одной могилѣ съ блаженнымъ Θеоктистомъ, и начальство надъ Киновіею вручилъ нѣкоему добродѣтельному Лонгину. Тогда Отецъ нашъ Савва, будучи уже на тридцатомъ году жизни, но не смотря на сіе, превосходя всѣхъ старшихъ его по лѣтамъ въ Киновіи пощеніемъ, бдѣніемъ, незлобіемъ, смиреніемъ и послушаніемъ, просилъ Авву Лонгина, чтобы онъ позволилъ ему жить въ пещерѣ, которая находилась внѣ Киновіи къ югу въ утесѣ. Авва Лонгинъ, видя его отличную добродѣтель, постоянство и чистоту нравовъ, ревность и

усердіе къ молишвамъ, донесъ о его желаніи великому Евѳимію, и поелику сей сказалъ: не препя' ſуй ему подвизашься шакъ, какъ онъ хочешь: шо Лонгинъ позволилъ Саввѣ жишь въ пещерѣ къ югу по пяши дней въ недѣлѣ. Ошецъ нашъ Савва получивши желаемое позволеніе провелъ пяшь лѣшъ слѣдующимъ образомъ: въ день воскресный въ вечеру выходилъ онъ изъ Киновіи съ шакимъ количесшвомъ пальмовыхъ вѣшвей, кошорое досшашочно было для рабошы на недѣлю, осшавался въ пещерѣ пяшь дней, не принимая никакой пищи, и въ суббошу поушру возвращался въ Киновію, и приносилъ съ собою пяшидневное рукодѣліе—пяшьдесяшъ ошдѣланныхъ корзинъ. Великій Евѳимій, узнавши о шакой его жизни, бралъ его съ собою вмѣсшѣ съ блаженнымъ Домешіаномъ въ большую пусшынь, Руву, мѣсяца Генваря чешырнадцашаго дня. Ибо Евѳимій увѣренъ былъ въ немъ; онъ называлъ его ошрокомъ—сшарцемъ, и какъ искусный воспишашель дѣшей руководсшвовалъ его къ высшимъ добродѣшелямъ и упражнялъ въ оныхъ. Въ сей пусшынѣ, будучи ошдѣлены ошъ вся-

каго обращенія съ людьми, они оставались до праздника Вайй.

11. Нѣкогда великій Евѳимій вмѣстѣ съ Доментіаномъ и Саввою вышелъ изъ Рувы, съ тѣмъ, чтобы пройти чрезъ всю пустыню, лежащую за мертвымъ моремъ къ полудню. Когда пришли они въ безводныя мѣста и тамъ долго оставались: то отъ чрезмѣрнаго жара блаженный Савва, почувствовавъ сильную жажду, не могъ итти далѣе и упалъ. Вѣроятно сіе случилось отъ того, что находящаяся въ его внутренности влажность истощилась отъ чрезмѣрнаго жара. Старецъ сжалившись надъ нимъ, отошелъ отъ него на разстояніе брошеннаго камня, палъ на лице, и произнесъ слѣдующую молитву: Господи, Боже! дай въ землѣ жаждущей воду, которая бы утолила жажду юноши. По окончаніи молитвы Евѳимій призвалъ къ себѣ Савву, и небольшимъ орудіемъ покопалъ три раза землю, и открылъ ему текущую воду. Напившись ея Савва пришелъ въ себя, и съ сего времени получилъ Божественную силу къ перенесенію трудностей пустынной жизни. Спустя нѣ-

сколько времени, въ пятнадцатый годъ Патріаршества Анастасіева въ Іерусалимѣ, великій Отецъ нашъ Евѳимій *въ мирѣ уснулъ и почилъ, потому что Господь на упованіи вселилъ его.* (Пс. 4, 9.)

12. Тогда великій Савва, будучи тридцати пяти лѣтъ отъ роду, увидѣлъ, что въ Киновіи образъ жизни перемѣнился, поелику Отцы обители скончались; посему удалился въ ту восточную Іорданскую пустыню, въ которой тогда святый Герасимъ сіялъ наподобіе свѣтила и сѣялъ сѣмена благочестія. Пребывая въ пустынѣ, Савва самою жизнію своею пѣлъ сіе Давидово изреченіе: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни.* (Псал. 54, 8.) Тамъ занимался онъ покоемъ, постомъ и непрестанными молитвами, и соотвѣтственно словамъ Писанія: *утихните и познайте, что Я Богъ,* (Псал. 45, 11.) содѣлывалъ умъ свой чистымъ зеркаломъ Бога и Божественныхъ предметовъ. Діаволъ, желая отвлечь его отъ такой жизни, по зависти своей вымышлялъ для него многія искушенія. Такъ нѣкогда въ полночь Савва лежалъ на пескѣ, и діаволъ,

преобразившись въ змѣй и скорпіоновъ, старался устрашить его. Савва хотя съ начала много устрашился, но скоро узналъ, что это хитрость діавола. Почему оградившись крестнымъ знаменіемъ и прогнавши страхъ, смѣло всталъ и сказалъ: хотя ты и стараешься устрашить меня, но самъ остаешься побѣжденнымъ; потому что со мною Господь Богъ. Онъ далъ намъ власть надъ тобою сими словами: *се даю вамъ власть наступать на змѣй и скорпіоновъ, и на всю силу вражію:* (Лук. 10, 19.) Какъ скоро онъ сіе произнесъ: то сіи ядовитыя животныя изчезли. Также нѣкогда явился ему сатана въ видѣ самаго страшнаго льва, который шелъ противъ него и свирѣпымъ своимъ видомъ угрожалъ ему. Савва, увидѣвши страшное приближеніе къ нему звѣря, сказалъ: естьли ты получилъ надо мною власть: то что медлишь? естьли же не получилъ: то для чего напрасно трудишься? Ты не можешь отвлечь меня отъ Бога: ибо Онъ самъ научилъ меня мужеству сими словами: *на льва и аспида наступишь, попирать будешь скимна и дракона.* (Псал. 90, 13.) Какъ скоро Савва произнесъ сіи

слова: то звѣрь сталъ невидимъ. И съ того времени Богъ покорилъ Саввѣ всякое ядовитое и плотоядное животное, такъ что, обращаясь въ пустыняхъ съ сими животными, онъ не терпѣлъ отъ нихъ никакого вреда.

13. Въ тоже время онъ встрѣтился съ четырьмя Сарацинами, которые томились жаждою и изнемогали. Сжалившись надъ ними, Савва приказалъ имъ сѣсть; но не имѣя у себя ничего, кромѣ дикихъ кореньевъ и сердцевины изъ тростника, высыпалъ оныя предъ ними изъ своей небольшой милоти. Варвары, насытившись сею пищею, распросили у него, въ которой Рувійской пещерѣ живетъ онъ. Потомъ по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда у нихъ было довольно съѣстныхъ припасовъ, они принесли ему хлѣбы, сыръ и финики. Отецъ нашъ Савва, удивясь сей признательности варваровъ, пришелъ въ сердечное сокрушеніе, и со слезами говорилъ: горе мнѣ, душа моя! сколь великое стараніе употребили сіи варвары къ тому, чтобы возблагодарить меня за ничтожную услугу! Что же должны дѣлать мы бѣдные и

неблагодарные, мы, которые ежедневно наслаждаемся столь многими благодѣяніями и дарами Божіими, и не смотря на сіе проводимъ жизнь свою въ безпечности и нерадѣніи, и не стараемся благоугождать подателю даровъ Богу исполненіемъ заповѣдей Его и непрестаннымъ приношеніемъ Ему *плода устъ, прославляющихъ имя Его*? (Евр. 13, 15.) Пребывая въ семъ сокрушеніи, Савва дни и ночи проводилъ въ молитвѣ Божіей.

14. Въ сію же Рувійскую пустыню пришелъ къ Саввѣ нѣкоторый достопамятный Монахъ, по имени Анѳъ, и началъ жить вмѣстѣ съ нимъ. Сей Монахъ нѣсколько времени жилъ вмѣстѣ и съ треблаженнымъ Аввою Ѳеодосіемъ при Церкви, такъ называемой Сѣдалищной. Во время пребыванія Саввы и Анѳа въ сей пустынѣ напали на нихъ шесть Срацинъ, которые были варвары и разбойники. Они, сговорившись между собою, послали къ блаженнымъ одного своего товарища испытать ихъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы, естьли Монахи будутъ сопротивляться одному, всѣмъ притти къ нимъ и обоихъ взять въ плѣнъ. Блаженные

Отцы, видя опасность, ни мало не устрашились, но око души обратившии къ Богу, усердно молились о избавленіи отъ нападенія сихъ безчеловѣчныхъ разбойниковъ. Тотчасъ разверзлась земля, и поглотила того разбойника, который пришелъ испытать ихъ. Прочіе, увидѣвши сіе страшное чудо, объяты были страхомъ и убѣжали. Съ сего времени Отецъ нашъ Савва получилъ Божественный даръ не страшиться нападенія разбойниковъ. Въ тоже время великій Отецъ нашъ Савва, чрезъ обращеніе съ блаженнымъ Анѳомъ, въ первый разъ сдѣлался извѣстенъ блаженному Аввѣ Ѳеодосію, который тогда еще не основалъ своей священнѣйшей обители.

15. Святый Отецъ нашъ Савва, проведши четыре года въ сихъ пустыняхъ, когда обходилъ и осматривалъ прочія пустынныя мѣста, пришелъ и на ту гору, которая выше всѣхъ, и на которой нѣкогда блаженная Евдокія слушала ученіе великаго Евѳимія. Здѣсь во время молитвы, продолжавшейся цѣлую ночь, явился Саввѣ нѣкоторый Ангельскій образъ въ сіяющей одеждѣ, указалъ

ему на сухой потокъ, идущій отъ Силоама съ южной стороны сей горы, и сказалъ ему: ежели ты хочешь сію пустыню населить подобно городу: то обратись къ восточной сторонѣ сего потока, ты увидишь предъ собою пещеру, которая никѣмъ не была занимаема, взойди и поселись въ ней. *Кто даетъ скотамъ пищу, и птенцамъ вороновъ, взывающимъ къ Нему,* тотъ и о тебѣ будетъ промышлять. По окончаніи видѣнія, Савва пришедши въ себя и увидѣвши показанный къ югу потокъ, обрадовался, сошелъ съ горы, и будучи путеводимъ Богомъ, нашелъ ту пещеру, о которой говорило ему видѣніе. Взошедши въ нее, онъ поселился въ ней въ началѣ сороковаго года своей жизни. Въ сіе время умеръ Іерусалимскій Архіепископъ Анастасій, занимавшій Патріаршескій престолъ девятнадцать лѣтъ. Преемникомъ по себѣ онъ оставилъ Мартирія. Въ сіе же время Римскій Императоръ Зенонъ, умертвивъ Тиранна Василиска, возвратилъ себѣ свой престолъ. Отецъ нашъ Савва, поселившись въ упомянутой пещерѣ, привѣсилъ къ отверзтію ея веревочку, и при помощи ея

восходилъ и нисходилъ, поелику безъ веревочки трудно было восходить къ ней. Воду бралъ онъ стадій за пятнадцать изъ озера, называемаго семиустнымъ. По прошествіи нѣкотораго времени пришли къ нему четыре Сарацина, и поелику они не могли взойти къ его пещерѣ: то освященный Савва, увидѣвши сіе, спустилъ имъ веревочку и такимъ образомъ позволилъ взойти къ себѣ. Сарацины, взошедши къ нему и ничего не нашедши у него, удивились его нищетѣ и образу жизни. Ушедши отъ него, они чрезъ нѣсколько дней опять пришли къ нему и принесли сушеныхъ хлѣбовъ, сыра, финиковъ и другихъ вещей, которыя случились у нихъ.

16. При семъ потокѣ Савва прожилъ пять лѣтъ одинъ, бесѣдуя въ покоѣ только съ однимъ Богомъ, и очищая око ума своего, дабы *открытымъ лицемъ взирать на славу Господню.* (2 Кор. 3, 18.) Здѣсь непрестанными молитвами и приближеніемъ къ Богу онъ совершенно побѣдилъ злыхъ духовъ, и Богъ на сорокъ пятомъ году жизни его ввѣрилъ ему попеченіе о душахъ другихъ людей. Ибо Слово Божіе сло-

вами Пророка: *раскуйте мечи ваши на орала и копія на серпы,* (Иса. 11, 4.) внушило ему, что онъ не долженъ напрасно заниматься побѣжденными врагами; но силы свои, способныя прежде къ брани, долженъ для пользы многихъ обратить отъ бранныхъ подвиговъ къ воздѣланію тѣхъ людей, которые, такъ сказать, заросли порочными мыслями. Послѣ сего Савва всѣхъ приходящихъ къ нему началъ принимать. Весьма многіе изъ отшельниковъ и Восковъ, узнавши о семъ, приходили къ нему и оставались при немъ. Въ числѣ пришедшихъ были: святый Іоаннъ, который послѣ былъ настоятелемъ новой Лавры, блаженный Іаковъ, который послѣ при Іорданѣ основалъ Лавру такъ называемую *съ башнями,* блаженный Фирминъ, который въ странѣ Махмаса основалъ Лавру, и славный по монашескимъ подвигамъ Северіанъ, который послѣ построилъ обитель Перикапарвариха: также пришелъ къ нему Юліанъ, по прозванію Киртъ (согбенный), который при Іорданѣ основалъ Лавру, называемую Несликерава: приходили и другіе многіе, *которыхъ имена суть въ книгѣ жизни.* Савва каждому приходящему къ

нему давалъ приличное мѣсто, на которомъ находилась небольшая пещера и келлія. Благодатію Божіею его общество возрасло до седьмидесяти человѣкъ, которые всѣ были Боговдохновенны, всѣ Христоносцы. Естьли кто назоветъ ихъ ликомъ Ангеловъ, или народомъ подвижниковъ, или градомъ людей благочестивыхъ, или новымъ ликомъ седьмидесяти Апостоловъ, тотъ не ошибется въ семъ названіи. И всѣхъ ихъ начальникомъ, путеводителемъ и пастыремъ былъ Савва. Онъ вознамѣрившись построить башню на горѣ, собралъ своихъ учениковъ, и началъ строить ее на той части горы, которая лежитъ къ сѣверу, къ истоку потока. Съ сего мѣста при благодати и содѣйствіи Св. Духа, который руководствовалъ Савву, онъ началъ строить Лавру. Посреди же самаго потока онъ построилъ небольшую Церковь, и въ ней поставилъ освященный жертвенникъ. Когда кто приходилъ къ нему, рукоположенный во Пресвитера, то онъ заставлялъ его совершить богослуженіе. Ибо самъ онъ, имѣя великую кротость и истинное смиреніе, не хотѣлъ принять рукоположенія. Въ сихъ добродѣтеляхъ онъ под-

ражалъ Христу, истинному Богу, который сказалъ: *научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ,* (Мат. 11, 29.) и сими словами предложилъ Себя въ образецъ смиренія всѣмъ желающимъ. Взирая на сей образецъ, онъ смирялся, такъ что былъ слугою у всѣхъ, и почиталъ себя меньшимъ изъ всѣхъ. Но между тѣмъ имѣя обо всѣхъ ясное понятіе, онъ каждаго изъ нихъ научалъ и увѣщевалъ мужественно стоять противъ хитростей діавола, и ни мало не ослабѣвать противъ него, или не предаваться печали по причинѣ многообразной злобы злыхъ духовъ. Онъ говорилъ, что человѣкъ очистившійся и посвятившій себя Богу долженъ ограждаться надеждою будущихъ благъ: ибо только слабой душѣ свойственно падать подъ бременемъ трудовъ. Сими и симъ подобными дѣлами и словами Савва не преставалъ питать и орошать души ихъ, давалъ имъ крылья, научалъ ихъ летать, и дѣлалъ способными возлетать на небо.

17. Но какъ недостатокъ воды началъ тѣснить ихъ, то въ одну ночь Савва помо-

лился Богу такъ: Господи, Боже силъ! ежели Тебѣ угодно, чтобъ мѣсто сіе населилось во славу святаго имени Твоего: то благоволи даровать намъ небольшое количество водъ. Когда онъ такимъ образомъ молился въ небольшой своей молитвенницѣ: то внизу въ долинѣ слышанъ былъ стукъ. Савва посмотрѣвши внизъ, при свѣтѣ полной луны увидѣлъ дикаго осла, который ногами своими долго копалъ землю, и, какъ сверху замѣтилъ то Савва, выкопавши довольно глубокую яму, опустилъ въ нее свою голову и пилъ. Савва представивши себѣ, что такимъ образомъ Богъ призрѣлъ на рабовъ своихъ и извелъ имъ воду, тотчасъ сошелъ внизъ, и раскопавши мѣсто, нашелъ текущую воду. По сему даже и донынѣ находится вода посреди Лавры; она доставляетъ великое утѣшеніе Отцамъ, и ни зимою не умножается, ни лѣтомъ не умаляется, хотя почти всѣ ее черпаютъ. Также въ нѣкоторую ночь блаженный Савва вышелъ изъ пещеры своей, и читая псалмы Давидовы шелъ одинъ въ долину. Вдругъ надъ западнымъ утесомъ потока, гдѣ нынѣ лежатъ честныя его мощи, посреди двухъ

Церквей, которыя нынѣ тамъ находятся, увидѣлъ онъ огненный столпъ утвержденный въ землѣ, вершиною же своею касающійся неба. Увидѣвши сіе страшное зрѣлище, устрашившись и вмѣстѣ возрадовавшись о семъ, онъ разсуждалъ о томъ, что сказано въ Писаніи о лѣствицѣ, представившейся Патріарху Іакову, и говорилъ: *коль страшно мѣсто сіе, нѣсть сіе, но домъ Божій.* (Быт. 28, 17.) Пробывши въ молитвѣ на семъ мѣстѣ даже до разсвѣта, онъ со страхомъ и великою радостію взошелъ туда, гдѣ видѣнъ былъ огненный столпъ. Тамъ нашелъ онъ великую и удивительную пещеру, которая внутри имѣетъ видъ Церкви Божіей: ибо въ сей пещерѣ съ восточной стороны находится Богомъ созданное отдѣленіе со сводомъ. Съ сѣверной стороны Савва нашелъ великой домъ на подобіе той служебной палаты при Церквахъ, въ которой хранятся церковныя вещи. Съ южной стороны онъ увидѣлъ широкій входъ въ пещеру, и входящій въ нее довольно обильный свѣтъ отъ солнечныхъ лучей. Сію пещеру при содѣйствіи Божіемъ онъ украсилъ

и повелѣлъ совершать въ ней Богослуженіе въ субботу и въ воскресный день.

18. При содѣйствіи Божіемъ его общество умножилось и возрасло до ста пятидесяти Отцевъ. Когда оно умножалось, и около долины вездѣ строены были различныя келліи: то Отцы завели уже и рабочій скотъ, какъ для строенія Лавры, такъ и для другихъ потребностей. Ибо Савва заботился, чтобы всѣ необходимыя вещи были въ Лаврѣ, и чтобы по сей причинѣ Отцы не принуждены были выходить изъ Лавры въ міръ, когда рѣшились удалиться отъ мірскаго шума. Будучи охотно отъ него пасомы и путеводимы, они приносили плоды, достойные своего званія, и тѣло свое содѣлывали духовнымъ прежде того нетлѣнія, которое получить надѣемся въ будущей жизни. Впрочемъ освященіе упомянутой пещеры, то есть, созданной Богомъ Церкви, онъ отлагалъ потому, что не хотѣлъ принять рукоположенія въ Пресвитера или вообще быть посвященнымъ въ служителя Церкви. Онъ говорилъ, что желаніе быть причисленнымъ къ клиру есть начало

и корень честолюбивыхъ мыслей. Надъ Церковію, созданною Богомъ, есть утесистая и чрезмѣрно высокая скала; на ней Отецъ нашъ Савва построилъ себѣ башню, и внутри святой пещеры, какъ въ раковинѣ, нашедши скрытный путь, ведущій отъ служебной палаты къ башнѣ, удалялся въ нее для совершенія правила и для прочихъ дѣлъ. И какъ слава о немъ пронеслась повсюду: то весьма многіе приходили къ нему, и зная его Ангельскую жизнь, многое приносили ему. Блаженный же Савва большую часть приношеній употреблялъ на строенія и устройство Лавры. Онъ все то дѣлалъ, что почиталъ благоугоднымъ Богу. Почему никто изъ братій ни въ чемъ не смѣлъ противиться ему. Управлявшій тогда Іерусалимскою Церковію Мартирій со времени великаго Евѳимія началъ знать и очень любить Савву.

19. Авва Мартирій по прошествіи осьми лѣтъ своего Патріаршества переселился къ Богу, и правленіе Церковію принялъ послѣ него Саллюстій. Отцу нашему Саввѣ былъ тогда сорокъ осьмой годъ жизни. Тогда въ

его Лаврѣ возникли нѣкоторые люди, которые умомъ были плотскіе, и, какъ говоритъ Писаніе, не имѣли духа. (Іуд. 19.) Они съ давняго времени поставляли сѣти Саввѣ и всякимъ образомъ оскорбляли его. Но былъ и Іуда между Апостолами, и Гіезій жилъ нѣсколько времени съ Елисеемъ; родился и Исавъ отъ Исаака, и Каинъ былъ братомъ Авеля. И такъ сіи люди, о которыхъ мы сказали, согласившись между собою, пошли во святый градъ, вошли къ Архіепископу Саллюстію, и просили его, чтобы онъ далъ имъ Игумна. Архіепископъ спросилъ ихъ: изъ какого мѣста вы? Они отвѣчали: мы живемъ въ пустынѣ въ нѣкоторой долинѣ. Потомъ Архіепископъ спросилъ ихъ: въ какой это долинѣ? На сей вопросъ они и не хотя сказали: въ той долинѣ, которую нѣкоторые называютъ долиною Аввы Саввы. На сіе Архіепископъ сказалъ имъ: гдѣ же Авва Савва? Они сказали: онъ по грубости своей не способенъ управлять тѣмъ мѣстомъ; притомъ онъ и самъ не имѣетъ рукоположенія, и другому никому не позволяетъ войти въ церковный клиръ; посему какъ можетъ онъ управлять обществомъ, состоя-

щимъ изо ста и пятидесяти человѣкъ? Въ сіе время нѣкоторый достопамятный мужъ, именемъ Кирикъ, который былъ тогда Пресвитеромъ и Настоятелемъ Церкви Святаго Воскресенія и хранителемъ креста, находясь при Архіепископѣ и слыша разговоръ его съ Отцами, пришедшими изъ Лавры Св. Саввы, спросилъ ихъ: вы ли приняли Савву въ то мѣсто, или онъ принялъ васъ? Они отвѣчали: хотя принялъ насъ онъ; но поелику онъ грубъ, то не можетъ управлять нами, когда мы умножились. На сіе сказалъ имъ преблаженный Кирикъ: естьли онъ, какъ вы сами говорите, собралъ васъ въ упомянутомъ вами мѣстѣ, и естьли сіе мѣсто, бывшее прежде пустымъ, онъ населилъ: то теперь не гораздо ли легче ему управлять населеннымъ мѣстомъ и вами, собравшимися вмѣстѣ? Естьли Богъ содѣйствовалъ ему собрать васъ и устроить мѣсто, то тѣмъ паче будетъ содѣйствовать ему въ управленіи. Послѣ сего разговора Архіепископъ отпустилъ ихъ, сказавши: подите, разсмотрите сіе дѣло, и завтра придите ко мнѣ. Между тѣмъ онъ призвалъ къ себѣ блаженнаго Савву, будто

для другаго какого дѣла, потомъ призвалъ и обвинителей его, и предъ ихъ глазами рукоположилъ его во Пресвитера имъ, и сказалъ: вотъ теперь въ Отцѣ вашемъ Саввѣ вы видите Игумна вашей Лавры; его избралъ Богъ свыше, а не человѣкъ: ибо я только утвердилъ Божественное избраніе, и чрезъ сіе удостоился Божія благодѣянія. Послѣ сего Архіепископъ взялъ съ собою блаженнаго Савву и Отцевъ, и пошелъ въ его Лавру. При немъ находился и упомянутый хранитель креста, Кирикъ. Архіепископъ, освятивши созданную Богомъ Церковь, въ томъ созданномъ отъ Бога отдѣленіи оной, которое было со сводомъ, поставилъ освященный жертвенникъ, подъ который положилъ весьма много мощей Святыхъ и добропобѣдныхъ Мучениковъ. Сіе происходило мѣсяца Декабря, двенадцатаго дня, четырнадцатаго Индиктіона, на пятьдесятъ третьемъ году жизни блаженнаго Саввы, въ то время, какъ умеръ царь Зенонъ и началъ царствовать Анастасій.

20. Въ сіе же время принятъ былъ въ Лавру нѣкоторый Богоносный и Божест-

венными дарами славный мужъ, по имени Іеремія. Родомъ онъ былъ Армянинъ. При немъ были два ученика его, которые имѣли одинакіе съ нимъ нравы, были его сподвижники, и назывались Петръ и Павелъ. Пришествію ихъ, какъ людей благочестивыхъ, Отецъ нашъ Савва былъ очень радъ. Онъ далъ имъ пещеру и небольшую келлію, которыя находились съ сѣверной стороны малой его собственной пещеры, въ которой онъ сперва жилъ, когда былъ еще одинъ въ долинѣ. Онъ позволилъ имъ совершать правило Псалмопѣнія въ малой молитвенницѣ на Армянскомъ языкѣ въ субботу и воскресный день. Такимъ образомъ въ короткое время умножились Армяне въ великой Лаврѣ. Одинъ изъ упомянутыхъ учениковъ блаженнаго Іереміи Божественный Павелъ еще и до нынѣ славится въ великой Лаврѣ святыми добродѣтелями. Онъ много чудеснаго разсказываетъ о Іереміи, и онъ же сообщилъ мнѣ весьма многія извѣстія, которыя я здѣсь помѣщаю.

21. Въ тоже время, какъ созданная Богомъ Церковь была освящена, Духъ Святый

привелъ въ Лавру Божественнаго Отца нашего Іоанна, Епископа, удалившагося на покой, сообщившаго мнѣ весьма многія полезныя сказанія о Евѳиміѣ и Саввѣ, и побудившаго меня къ тому, чтобы я предалъ оныя письмени. Святый Отецъ нашъ Савва причислилъ его къ живущимъ въ Лаврѣ. Іоанну былъ тогда только еще тридцать осьмой годъ жизни: теперь же онъ содѣлался освященнымъ сосудомъ Всесвятаго Духа, обилуетъ Божественными дарами, содѣлался свѣтоносцемъ, и до нынѣ будучи во плоти, живетъ по Ангельски и освѣщаетъ наши пути къ Богу. Его добродѣтели и подвиги теперь не возможно описать мимоходомъ: Но ежели будетъ угодно Богу: то приведши къ окончанію настоящій трудъ, я въ особенномъ сочиненіи что нибудь скажу и о его дѣлахъ, которыя почти всѣмъ извѣстны, которыя я слышалъ отъ его святыхъ устъ, и которыя многочисленны и важны. Молчать о сихъ дѣлахъ и предавать ихъ забвенію неприлично: ибо Іоаннъ во всемъ нашемъ, такъ сказать, гражданствѣ, по своей жизни и добродѣтелямъ знаменитъ и славенъ.

12. Сей великій въ добродѣтели подвижникъ и Епископъ Іоаннъ сказывалъ мнѣ, что Святый Отецъ нашъ Савва во всемъ старался подражать жизни великаго Евѳимія. И такъ поелику сей имѣлъ обыкновеніе въ четырнадцатый день мѣсяца Генваря удаляться въ совершенную пустыню, и тамъ проводить четыредесятницу: то и Савва, измѣнивши немного сіе обыкновеніе, выходилъ изъ Лавры по прошествіи того дня, въ который совершается память Святаго Антонія, совершалъ память великаго Евѳимія, которая празднуется въ двадцатый день, и послѣ сего уходилъ въ совершенную пустыню. Тамъ до праздника Вайй онъ удаленъ былъ отъ всякаго обращенія съ людьми. И сіе дѣлалъ почти каждый годъ. Такимъ образомъ вышедши нѣкогда въ пустыню и ходя около мертваго моря на мѣстѣ называемомъ Зоора, увидѣлъ онъ на морѣ нѣкоторый дикій и весьма малый островъ, и захотѣлъ взойти на него и провести на немъ дни поста. Когда онъ шелъ на него: то по коварству и зависти злыхъ духовъ упалъ въ нѣкоторую рыхлую яму, при морѣ лежащую. Изъ нее поднялся нѣкоторый

горящій пепелъ, который обжегъ Саввѣ лице, бороду и другія части тѣла, такъ что онъ многіе дни лежалъ безъ голоса, доколѣ нѣкоторая Божественная сила не пришла къ нему, не исцѣлила его, и не укрѣпила противъ нечистыхъ духовъ. Впрочемъ поелику борода его сгорѣла, какъ мы сказали, и болѣе не росла: то съ того времени онъ остался безъ бороды. Посему, когда по прошествіи извѣстныхъ дней, возвратился онъ въ Лавру, Отцы узнали его только по голосу и по образу жизни. Впрочемъ онъ благодарилъ Бога за потерю бороды: ибо онъ почиталъ это дѣломъ промысла Божія, который содѣлалъ сіе для того, чтобы онъ смирялся и не тщеславился большою бородою.

23. Въ послѣдующее время Савва, по своему обыкновенію, опять удалился въ совершенную пустыню съ нѣкоторымъ ученикомъ своимъ, по имени Агапитомъ. Тамъ по прошествіи немногихъ дней Агапитъ, ослабѣвши отъ труда и поста, въ одну ночь легъ на землѣ на спину. Когда онъ уснулъ и блаженный Савва духомъ молился: то пришелъ

къ Агапиту величайшій левъ, и началъ обнюхивать его съ ногъ до головы. Въ сіе время Отецъ нашъ Савва молился Богу о Агапитѣ. Левъ молитвою старца будучи отгоняемъ отъ Агапита какъ бичемъ, тихо ударилъ хвостомъ по лицу его, и такимъ образомъ разбудивши его, пошелъ отъ него. Агапитъ открывши глаза, и увидѣвши страшнаго льва, объятъ былъ страхомъ, всталъ и побѣжалъ къ своему учителю. Великій старецъ, принявши его къ себѣ, началъ наставлять его слѣдующимъ образомъ: продолжительный сонъ отгоняй отъ глазъ своихъ, сынъ мой, и удаляй нерадѣніе отъ сердца своего, *да спасешься, какъ серна отъ тенетъ, и какъ птица отъ сѣти.* (Притч. 6, 5.)

24. Божественный подвижникъ Іоаннъ разсказалъ мнѣ о Саввѣ и слѣдующее. Савва, намѣреваясь нѣкогда удалиться въ совершенную пустыню, далъ Агапиту небольшую милоть, въ которой было десять кусковъ сушенаго хлѣба; въ нихъ вѣса было около десяти унцій. Вышедши изъ Лавры они пошли къ Іордану. Ходя при берегѣ его къ

западу и къ сѣверной сторонѣ, они пришли къ нѣкоторому утесистому мѣсту, на верху котораго была пещера. Савва, будучи побуждаемъ любопытствомъ, или лучше, бывшимъ ему откровеніемъ, съ трудомъ взошелъ на утесъ. Вошедши въ пещеру, они нашли въ ней прозорливаго отшельника. Когда они оба сотворили молитву: то отшельникъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ спросилъ: кто тебѣ, рабъ Божій Савва, указалъ сіе мѣсто? Вотъ уже тридцать восемь лѣтъ прожилъ я въ сей пещерѣ съ Богомъ, и ни съ какимъ человѣкомъ не видался, и теперь какъ ты пришелъ сюда? Блаженный Савва отвѣчалъ: Богъ, который открылъ тебѣ мое имя, указалъ и мнѣ сіе мѣсто. Послѣ сего они другъ друга облобызали, и Савва съ ученикомъ своимъ вышелъ. Потомъ обошедши многія мѣста, прошедши пространство между Тиверіадскимъ моремъ и Іорданомъ, и сотворивши молитву при Хорсіѣ и Гептапегѣ (мѣстѣ седьми источниковъ) и прочихъ священныхъ мѣстахъ, находящихся тамъ даже до Спаніады, они начали возвращаться въ Лавру. Когда пришли къ упомянутой пещерѣ от-

щельника, то блаженный Савва сказалъ ученику своему: взойдемъ, братъ, и облобызаемъ раба Божія. Вошедши въ пещеру, они нашли его стоящимъ на колѣнахъ лицемъ къ востоку. Старецъ думая, что онъ молится, долго ждалъ. Но какъ и день прошелъ, а отшельникъ не вставалъ: то блаженный сказалъ ему: помолись о насъ Христу, Отецъ. И поелику онъ не отвѣчалъ, то Савва приблизившись къ нему и коснувшись его увидѣлъ, что онъ скончался. Почему Савва сказалъ ученику своему: приближься, сынъ мой, погребемъ его. Ибо Богъ для сего и послалъ насъ сюда. И такъ поклонившись тѣлу, приготовивши его къ погребенію, они отпѣли надъ нимъ обыкновенные молитвы погребенія и положили въ той же пещерѣ. Потомъ заградивши ее великими камнями, продолжали путь свой и наконецъ возвратились въ Лавру въ субботу Вайй. Во всѣ дни поста Савва пребывалъ безъ пищи, и довольствовался только пріобщеніемъ Св. Таинъ въ субботу и воскресный день. Десять же кусковъ хлѣба, которые онъ взялъ въ пустыню, удовлетворяли нуждѣ Агапита.

25. Въ упомянутое время освященія созданной Богомъ Церкви, Іоаннъ, по прозванію Кононъ, отецъ нашего Аввы Саввы, скончался въ Александріи. Онъ былъ весьма силенъ и славенъ въ отрядѣ Исаврянъ: а мать Саввы, блаженная Софія, уже достигши глубокой старости, когда узнала, что сынъ ея сдѣлался славенъ въ монашескихъ подвигахъ, распродала все свое имѣніе, пришла во Іерусалимъ, и принесла съ собою довольно много золота. Блаженный Савва принявши ее, убѣдилъ отречься отъ всего мірскаго. Спустя немного времени она умерла. Савва похоронилъ ее и положилъ между гробами праведныхъ. Имущество же ея онъ усвоилъ Лаврѣ. На оное онъ купилъ во Іерихонѣ страннопріемный домъ съ небольшими садами, при немъ находящимися, и снабдилъ ихъ водою. Также и въ Лаврѣ построилъ страннопріемный домъ для пользы Отцевъ, и совершилъ весьма многія и другія дѣла.

26. Когда строился въ Лаврѣ страннопріемный домъ, то Отецъ нашъ Савва послалъ въ Іерихонъ нѣкотораго брата съ рабочимъ скотомъ изъ Лавры, дабы привезть

оттуда бревна на строеніе дома. Братъ пріѣхавши въ Іерихонъ и взявши бревна возвращался въ Лавру пустынею. Поелику же случился тогда чрезмѣрно великой жаръ: то братъ почувствовалъ сильную жажду, и на половинѣ пути ослабѣвши упалъ. Но вспомнивши о святомъ старцѣ, произнесъ молитву сими словами: Господи, Боже Аввы моего Саввы, не оставь меня; и тотчасъ Богъ, нѣкогда облачнымъ столпомъ путеводившій Израиля, и сему брату для покрова распростеръ облако, которое прохладило и укрѣпило его. Такимъ образомъ при сопутствующемъ облакѣ онъ возвратился въ Лавру.

27. Великій Савва въ пятдесятъ четвертый годъ своей жизни, во второе лѣто по освященіи созданной Богомъ Церкви и по пришествіи въ Лавру Епископа Іоанна, въ двадцать первый день мѣсяца Генваря, въ пятнадцатый Индиктіонъ, пришелъ на холмъ Кастелліиской, лежащій отъ Лавры къ сѣверовосточной сторонѣ въ разстояніи около двадцати стадій. Сей холмъ былъ страшенъ и неприступенъ по причинѣ мно-

жества скрывавшихся въ немъ злыхъ духовъ. Посему ни одинъ пастухъ, находившійся въ пустынѣ, не смѣлъ приближиться къ сему мѣсту. Но священный старецъ Савва, *избравши прибѣжищемъ своимъ Всевышняго,* (Псал. 90, 9.) и окропивши сіе мѣсто елеемъ всечестнаго креста, оставался на немъ въ продолженіе дней четыредесятницы. Его непрестаннымъ Божественнымъ славословіемъ сіе мѣсто очистилось отъ духовъ. Впрочемъ на семъ холмѣ онъ много перенесъ оскорбленій отъ нихъ. Сперва онъ, какъ человѣкъ, устрашился и хотѣлъ уйти съ сего мѣста; но явившійся нѣкогда Великому Антонію явился и ему, и совѣтовалъ надѣяться на силу креста. Такимъ образомъ получивши смѣлость, онъ вѣрою и терпѣніемъ побѣдилъ дерзость бѣсовъ: ибо постоянно пребывалъ въ молитвѣ и постѣ. Въ концѣ четыредесятницы, когда Савва не спалъ и молился Богу объ очищеніи сего мѣста отъ гнѣздящихся въ немъ нечистыхъ духовъ, вдругъ бѣсы начали производить стукъ, и показывать привидѣнія то пресмыкающихся животныхъ, то вороновъ, и сими представленіями хотѣли устрашить его; но не мог-

ти сего сдѣлать, потому что онъ постоянно пребывалъ въ молитвѣ, вышли оттуда, и человѣческимъ голосомъ съ крикомъ произносили сіи слова: какія отъ тебя насилія, Савва! Ты не доволенъ доломъ, который населилъ, но пришелъ и на наше мѣсто. Уступаемъ тебѣ собственность. Богъ тебѣ поборникъ, мы не можемъ противиться. Произнося сіе и сему подобное, они, какъ множество вороновъ съ крикомъ и шумомъ въ ту же полночь всѣ тотчасъ удалились съ сего холма. Въ ту ночь въ пустынѣ, лежащей около сего холма, ночевали пастухи, которые стерегли свое стадо. Они видя съ шумомъ летящихъ вороновъ и слыша крикъ ихъ, очень устрашились и говорили между собою:,, видно, какіе—нибудь святые мужи находятся въ Кастелліи. Они прогнали оттуда бѣсовъ. Пойдемъ къ сему холму и узнаемъ, что значитъ сіе явленіе, и естьли тамъ находятся святые мужи; то поклонимся имъ." По наступленіи утра они взошли на Кастеллійскій холмъ, и нашедши тамъ одного святаго старца, разсказали ему то, что въ прошедшую ночь они видѣли и слышали. Святый Савва ска-

залъ имъ: подите, дѣти, въ мирѣ и *страха ихъ не бойтесь.* (1 Петр. 3, 14.) Такимъ образомъ ободривши ихъ, отпустилъ въ мирѣ. По прошествіи же дней поста, онъ возвратился въ Лавру, и совершивши праздникъ Пасхи, взялъ съ собою нѣкоторыхъ изъ Отцевъ, пошелъ въ Кастеллій, и началъ очищать сіе мѣсто, и строить келліи изъ найденнаго тамъ лѣса. Когда они очищали, то подъ деревами нашли великой домъ со сводомъ, который сдѣланъ былъ изъ удивительныхъ камней, и въ которомъ можно было жить. Очистивши отъ земли и украсивши сей домъ, Савва сдѣлалъ изъ него Церковь. Съ того времени онъ вознамѣрился на семъ мѣстѣ устроить Киновію. Это и исполнилось. Когда Савва съ братьями работалъ въ семъ Кастелліи, и около мѣсяца Августа уже ничего не имѣлъ съѣстныхъ припасовъ: то Авва Маркіанъ, Настоятель Киновій около Святаго Виѳлеема, посредствомъ откровенія узналъ о стѣсненномъ положеніи Божественнаго старца. Ибо Авва Маркіанъ ночью видѣлъ нѣкоторый Ангельскій образъ, который сіялъ и сказалъ ему: „вотъ ты, Маркіанъ, сидишь спокойно, и

имѣть все нужное для тѣлесной пищи; рабъ же Божій Савва изъ любви къ Богу трудится въ Кастелліи съ братьями. Онъ алчетъ и не имѣетъ ничего нужнаго для пищи. И такъ безъ отлагательства пошли къ нимъ пищи, дабы они не ослабѣли." Авва Маркіанъ тотчасъ всталъ, приказалъ приготовить рабочій скотъ, и наклавши на него различныхъ припасовъ, послалъ ихъ съ братьями въ Кастелліи. Божественный старецъ, принявши сихъ братьевъ съ посланными припасами, мысленно благодарилъ Бога словами Давида и Даніила за посѣщеніе Божіе, и усерднѣе началъ заниматься построеніемъ Киновіи. Авва же Маркіанъ, поживши четыре мѣсяца послѣ упомянутаго откровенія, перешелъ въ нестарѣющуюся и безпечальную жизнь. Великій Отецъ нашъ Савва удостовѣрившись, что Богъ помогаетъ ему въ его дѣлѣ, съ великимъ стараніемъ и усердіемъ окончилъ строеніе Киновіи, и собравши въ ней довольно многочисленное общество, Настоятелемъ его поставилъ нѣкоего Павла, давно извѣстнаго отшельническою жизнію, и ученика своего Ѳеодора. По смерти Павла правленіе Кино-

віею принялъ Θеодоръ. Онъ принялъ въ Лавру своего брата Сергія и дядю Павла, которые родомъ были Мелитинцы. Они послѣ благоразумнаго управленія Кастелліемъ въ разныя времена, были Епископами въ Амаѳунтѣ и Аилѣ. И вотъ все, что должно было сказать о Кастелліи.

28. Отецъ нашъ Савва, основавши Киновію въ Кастелліи, употреблялъ всевозможное старакіе населить оную мужами преклонныхъ лѣтъ, и славными въ монашескихъ подвигахъ. Посему когда онъ принималъ къ себѣ мірскихъ людей, желавшихъ отречься отъ міра: то не позволялъ имъ жить въ келліяхъ ни въ Лаврѣ, ни въ Кастелліи; но основалъ небольшую Киновію съ сѣверной стороны Лавры, и поставивши въ ней степенныхъ и благоразумныхъ мужей, приказывалъ отрекающимся отъ міра жить тамъ, доколѣ не изучатъ Псалтирь и правило Псалмопѣнія, и доколѣ не научатся строгости монашеской жизни. Ибо онъ всегда говорилъ, что Монахъ, живущій въ келліи, долженъ быть разсудителенъ, старателенъ, готовъ ко всякимъ подвигамъ, трезвъ, воздерженъ, скро-

мей, способенъ другихъ научать, а самъ не долженъ имѣть нужды въ наученіи, способенъ обуздывать всѣ тѣлесные члены, и умъ свой сохранять въ безопасности. Ибо я знаю, говорилъ онъ, что таковаго человѣка Писаніе называетъ единомысленнымъ, когда говоритъ: *Господь вселяетъ единомысленныя въ домъ.* (Псал. 67, 7.) Когда же по испытаніи онъ узнавалъ, что отрекающіеся отъ міра твердо изучили правило Псалмопѣнія, и сдѣлались способными бдѣть надъ умомъ своимъ, очищать мысли свои отъ воспоминанія о мірскихъ вещахъ и сражаться противъ чуждыхъ помысловъ: тогда давалъ имъ келліи въ Лаврѣ. Естьли же были нѣкоторые изъ нихъ сильны, то приказывалъ трудиться въ строеніи и съ увѣреніемъ говорилъ, что, кто строитъ себѣ келлію или полагаетъ ей основаніе, тотъ строитъ какъ бы Церковь Божію.

29. Поступая и научая такимъ образомъ, Отецъ нашъ Савва никому, кто не имѣлъ бороды и у кого лице не было покрыто ею, не позволялъ жить въ своемъ обществѣ: ибо опасался соблазновъ лукаваго. И ежели

когда принималъ кого либо желающаго отречься отъ міра, но не имѣющаго бороды: то принималъ уже совершеннолѣтняго, и отсылалъ его къ Аввѣ Θеодосію, который уже отшелъ отъ Сѣдалищной Церкви, и достигъ монашескаго совершенства подъ руководствомъ Марина, основавшаго обитель, называемую Фотиновою, и подъ руководствомъ Луки Метопина, которые оба нѣкогда были научены преподобнымъ Евѳиміемъ. Авва Θеодосій жилъ къ западу отъ Лавры въ разстояніи стадій около тридцати пяти, и тамъ при содѣйствіи Христа основалъ весьма славную Киновію. Отецъ нашъ Савва отсылая, какъ мы сказали, какого нибудь брата къ великому Аввѣ Θеодосію, утѣшалъ отсылаемаго сими словами: сынъ мой, неприлично, или лучше, вредно сей Лаврѣ имѣть у себя кого нибудь безъ бороды. Сей законъ положили древніе Отцы Скита, и мнѣ его предалъ великій Отецъ нашъ Евѳимій. Когда я хотѣлъ жить въ его Лаврѣ: то онъ увидѣвши, что у меня нѣтъ бороды, послалъ меня къ блаженному Θеоктисту и сказалъ, что не прилично и даже вредно жить въ Лаврѣ безбородому Монаху.

Почему поди къ Аввѣ Ѳеодосію, говорилъ Савва отсылаемому брату, тамъ ты получишь себѣ пользу. Великій Авва Ѳеодосій, принимая къ себѣ брата, посланнаго Саввою, всемѣрно старался о усовершеніи его изъ уваженія къ пославшему. Ибо Савва и Ѳеодосій были единодушны и единомысленны, дышали болѣе другъ другомъ, нежели воздухомъ, такъ что Іерусалимскіе жители, видя ихъ единомысліе и согласіе въ отношеніи къ Богу, называли ихъ новою Апостольскою двоицею, подобною двоицѣ Петра и Іоанна. Почему Архіепископъ Саллюстій не за долго предъ своею кончиною во Христѣ, по прошенію всего монашескаго сословія, сдѣлалъ ихъ обоихъ Архимандритами и Начальниками монаховъ. Какая была причина сего ихъ возвышенія, я разскажу въ краткихъ словахъ.

30. Когда Елпидій и Илія, преемники Аввы Пассаріона, бывшіе Архимандритами одинъ послѣ другаго, скончались, и когда нѣкто Лазарь, сдѣлавшійся преемникомъ ихъ власти, и отдѣлившійся отъ вселенскаго общенія также скончался, и правленіе принялъ нѣкто Анастасій: тогда между Монахами

началось нѣкоторое безначаліе или многоначаліе, отъ котораго обыкновенно раждается безпорядокъ и несогласіе. Монашеское сословіе находилось тогда въ безпорядочномъ состояніи: потому что Лазарь и Анастасій, бывшіе одинъ послѣ другаго Архимандритами, уже отступили отъ строгости монашеской жизни и занимались земными заботами и мірскими выгодами. Сему наипаче благопріятствовало то, что Анастасій, сдѣлавшійся Императоромъ послѣ Зенона, далъ свободу отступникамъ отъ правовѣрія. Почему противъ сего безпорядка возсталъ Патріархъ Саллюстій, и упомянутаго выше Авву Маркіана сдѣлалъ Архимандритомъ Монаховъ. Но поелику по прошествіи непродолжительнаго времени Маркіанъ почилъ во Христѣ: то всѣ пустынные Монахи собрались въ Епископскій домъ къ Патріарху, который былъ тогда боленъ, и по общему согласію представили ему Ѳеодосія и Савву, чтобы онъ поставилъ ихъ Архимандритами и Начальниками всѣхъ монастырей, находящихся около святаго града, потому что сіи святые мужи были пустынники, не имѣли никакого имущества, украшены были и жизнію и сло-

вомъ, и обиловали Божественными дарами. Съ того времени Авва Θеодосій сдѣлался главнымъ вождемъ и Архимандритомъ всякаго общежительнаго монастыря. Вторымъ по немъ въ правленіи Киновій былъ святый Авва Павелъ, Игуменъ обители Аввы Мартирія. А Отецъ нашъ Савва былъ поставленъ Начальникомъ и законодателемъ всѣхъ отшельниковъ, и всѣхъ, кои хотятъ жить въ келліяхъ.

31. Послѣ Архіепископа Саллюстія, занимавшаго Іерусалимскій престолъ восемь лѣтъ и три мѣсяца, и почившаго во Христѣ мѣсяца Іюля, двадцать третьяго дня, втораго Индиктіона, Патріаршество принялъ Илія, о которомъ многократно упоминалъ я въ повѣствованіи о преподобномъ Евѳиміи. Тогда блаженному Саввѣ былъ пятдесятъ шестой годъ жизни. Патріархъ Илія построилъ монастырь близъ своего Епископскаго дома, и въ немъ собралъ благочестивыхъ мужей, которые служили при Церкви святаго Воскресенія, но были разсѣяны въ мѣстахъ, лежащихъ около Давидовой башни: каждому изъ нихъ онъ далъ келлію, по всему

удобную для тѣлеснаго отдохновенія. Когда сіи люди были здѣсь собраны, какъ мы сказали, что Отецъ нашъ Савва купилъ у нихъ различныя келліи, и обратилъ оныя въ гостинницу Лавры. Кромѣ сего онъ хотѣлъ купить для принятія странныхъ Монаховъ и другія келліи, находящіяся съ сѣверной стороны купленныхъ келлій. Но для сего требовалось довольно значительное количество золота, а онъ имѣлъ только одну полумонету. Впрочемъ укрѣпляясь вѣрою въ Бога, онъ отдалъ сію полумонту въ залогъ и сказалъ: ежели завтра не принесу я всей цѣны, то согласенъ потерять залогъ. Въ тотъ самый день, въ который нужно было доставить деньги, еще до восхожденія солнца, когда Савва о семъ размышлялъ и умственно молился, пришелъ къ нему нѣкоторый странникъ, совершенно ему неизвѣстный, подалъ ему сто семдесятъ монетъ, и тотчасъ удалился не объявивши и о своемъ имени. Блаженный, удивившись столь скорой Божіей помощи, отдалъ сіи монеты за келліи, и устроилъ изъ нихъ другую гостинницу для принятія въ ней Монаховъ, приходящихъ изъ дальнихъ странъ. Послѣ сего Савва и для Кастеллій-

ской Киновіи устроилъ двѣ гостинницы, одну во святомъ градѣ, недалеко отъ Давидовой башни, другую въ Іерихонѣ въ одномъ изъ не большихъ садовъ, которые тамъ были куплены имъ.

32. Въ сіе время Богъ послалъ Отцу нашему двухъ братьевъ по плоти, родомъ изъ Исавріи, по имени Θеодула и Геласія. Естьли кто назоветъ ихъ именами Веселеила и Еліава, сихъ главныхъ строителей Скиніи: тотъ, мнѣ кажется, не ошибется. (Исх. 31, 2. 6.) Ибо при помощи ихъ новый нашъ Моисей построилъ въ знаменитѣйшей своей Лаврѣ все, чего еще недоставало въ ней. Также при помощи ихъ построилъ и святые монастыри, находящіеся около Лавры. Въ Лаврѣ построилъ онъ сперва хлѣбню и больницу, потомъ огромную Церковь во имя Всехвальной Богородицы и Приснодѣвы Маріи: потому что Церковь, созданная Богомъ, была тѣсна для умножившагося общества; притомъ и умножившіеся Армяне съ трудомъ могли вмѣщаться въ малой молитвенницѣ. Посреди обѣихъ Церквей, тамъ, гдѣ прежде Савва видѣлъ огненный столпъ, онъ сдѣлалъ

паперть; также устроилъ въ долинѣ весьма многія вмѣстилища для воды. Когда соборная Церковь была построена и украшена всякою красотою: то въ Лавру пришелъ упомянутый Архіепископъ Илія, освятилъ Церковь и поставилъ въ ней освященный жертвенникъ, мѣсяца Іюля въ первый день, въ девятый Индиктіонъ, въ шестьдесятъ третій годъ жизни великаго Саввы. Послѣ сего Савва перевелъ Армянъ изъ малой молитвенницы въ созданную Богомъ Церковь для совершенія въ ней правила Псалмопѣнія на Армянскомъ языкѣ. Онъ позволилъ имъ отдѣльно въ своихъ собраніяхъ читать по Армянски Евангеліе и прочее послѣдованіе Богослуженія, но велѣлъ имъ приходить къ Грекамъ во время Божественнаго приношенія Таинъ и вмѣстѣ съ ними приобщаться оныхъ. Когда же нѣкоторые изъ нихъ начали читать трисвятую пѣснь съ прибавленіемъ: *распньйся за ны,* выдуманнымъ отъ Петра, по проименованію Кнафея: то Божественный старецъ по справедливости вознегодовалъ на сіе, и приказалъ имъ пѣть сію пѣснь по Гречески, по древнему преданію Каѳолической Церкви, а не по нововведенію упо-

мянушаго Петра. Ибо Петръ былъ послѣдователь Евтихія, дважды насильственно занималъ Антіохійскій престолъ, былъ низвергаемъ съ онаго Церковными опредѣленіями, но наконецъ въ царствованіе Зенона, въ то время, какъ Илъ насильственно сдѣлался правителемъ Исавріи, Петръ при помощи царской власти въ третій разъ незаконно занялъ тотъ же престолъ: ибо еще не были разрѣшены произнесенныя на него проклятія. Такою дерзостію онъ возмутилъ весь востокъ, и за свое отступленіе отъ правовѣрія и за упомянутое прибавленіе къ трисвятой пѣсни, былъ проклятъ Римскимъ Папою Феликсомъ. Посему Отецъ нашъ Савва справедливо и благочестиво поступилъ, что отвергнулъ выдуманное имъ прибавленіе, и твердо слѣдовалъ Церковному преданію. Савва постановилъ, чтобы въ субботу собраніе было въ Церкви, созданной Богомъ, а въ воскресный день въ Церкви Богоматери, и положилъ, чтобы въ обѣихъ Церквахъ в всякій воскресный и Господскій празд было непрестанное бдѣніе съ вечера до утра.

33. Савва въ короткое время благодатію Христовою расширилъ Лавру, умножилъ число Монаховъ, основалъ Киновію въ Кастелліи и поставленъ главнымъ Начальникомъ всѣхъ прочихъ Лавръ и отшельниковъ. Впрочемъ выше упомянутые ученики его и обвинители, завидуя наипаче тому, что онъ устроилъ Кастеллій, привлекли на свою сторону и другихъ Монаховъ изъ братіи, и умножившись до сорока человѣкъ, питали къ нему вражду. Но Отецъ нашъ Савва, будучи кротокъ въ обращеніи съ людьми и браннолюбивъ въ отношеніи къ бѣсамъ, уступилъ своимъ врагамъ, удалился въ Скиѳопольскія страны, и остановился въ пустынѣ при рѣкѣ называемой Гадаринскою. Тамъ, впрочемъ не на долго, поселился онъ въ пещерѣ, въ которую обыкновенно приходилъ отдыхать величайшій левъ. Левъ пришедши въ полночь, и увидѣвши, что тамъ спитъ блаженный, взялъ ртомъ своимъ его одежду, и потащилъ его вонъ изъ пещеры. Но поелику Савва проснулся и началъ совершать ночное псалмопѣніе: то левъ вышелъ вонъ, и внѣ пещеры дожидался, пока старецъ не окончилъ своего пра-

вила. Послѣ сего Савва опять легъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ, а левъ вошелъ въ пещеру и взявшись за его одежду, опять потащилъ его вонъ изъ пещеры. Когда такимъ образомъ левъ старался вытащить его изъ пещеры: то Савва смѣло сказалъ ему: пещера широка; она свободно можетъ вмѣщать насъ обоихъ: ибо Творецъ насъ обоихъ есть одинъ и тотъ же. Естьли ты хочешь, останься здѣсь; а естьли же не хочешь, то поди въ другое мѣсто. Ибо я рукою Божiею созданъ и почтенъ Божiимъ образомъ. Левъ услышавши сiе и какъ бы устыдившись, удалился.

34. Поелику здѣсь Савва въ немногiе дни сдѣлался славенъ: то начали къ нему приходить нѣкоторые Скиѳополитанцы и Гадаринцы, въ числѣ коихъ былъ нѣкоторый Скиѳополитанскiй юноша, по имени Василiй. Онъ былъ родственникъ знаменитыхъ тамъ мужей, Севера и Софронiя. Будучи побужденъ Божественною силою, онъ отрекся отъ мiра, пришелъ къ Саввѣ и учился у него подвижнической жизни. Нѣкоторые разбойники, узнавши о семъ Василiѣ,

нечаянно пришли къ нимъ въ полночь, думая, что у Василія есть деньги: но не нашедши у нихъ никакого имѣнія, ушли отъ нихъ съ назиданіемъ: ибо они только узнали ихъ нищету и образъ жизни. На пути встрѣтились съ ними два величайшіе льва. Устрашившись, они заклинали ихъ сими словами: молитвами Аввы Саввы, котораго добродѣтель мы теперь видѣли съ удивленіемъ, сойдите съ пути, дабы мы могли пройти. Звѣри, услышавши имя Аввы Саввы, были прогнаны симъ именемъ какъ бичемъ и убѣжали. Разбойники удивились сему чуду, и узнали, что старецъ есть истинно рабъ Божій: ибо онъ и въ отсутствіи чудодѣйствовалъ. Почему единодушно возвратившись къ нему, пали предъ нимъ, разсказали о случившемся чудѣ, обѣщались предъ Богомъ не оскорблять впредь никакого человѣка, рѣшились удаляться отъ всякаго беззаконія, и съ того времени начали заниматься земледѣліемъ. Когда разнеслась молва о семъ происшествіи: то многіе начали приходить къ Саввѣ: ибо онъ въ немногіе дни построилъ себѣ и келлію. Но какъ скоро увидѣлъ Савва, что мірскіе люди начали

его безпокоить: то тайно удалился оттуда, братію же поручилъ Господу. Въ послѣдствіи времени, по смерти ихъ, нѣкоторый Исавранинъ, по имени Евмаѳій, взявши себѣ сію келлію, основалъ тамъ Киновію, и собралъ въ ней общество Монаховъ. Къ сему обществу принадлежалъ и славный Тарасій, сдѣлавшійся послѣ преемникомъ Евѳиміевой добродѣтели и власти. Освященный же Савва возвратившись въ свою Лавру, узналъ, что сорокъ тѣхъ упомянутыхъ Монаховъ, которые способны были къ злымъ предпріятіямъ, склонили на свою сторону и другихъ, такъ что число всѣхъ ихъ возрасло до шестидесяти. Увидѣвши, что общество его развратилось, онъ много печалился и плакалъ о семъ, и вмѣстѣ удивлялся тому, какъ легко раждается и удобно распространяется порокъ и какъ скоро онъ привлекаетъ къ себѣ слабыхъ. Сперва онъ противопоставилъ ихъ дерзости долготерпѣніе, ненависти любовь, и слова свои одушевлялъ духовною мудростію и искренностію; но потомъ видя, что они болѣе и болѣе укрѣпляются во злѣ, поступаютъ безстыдно, и не хотятъ итти путемъ смиренія

ренія Христова, но *непщуютъ вины о грѣсѣхъ,* (Псал. 140, 4.) и вымышляютъ причины, благопріятствующія ихъ страстямъ, онъ *уступилъ мѣсто гнѣву,* (Рим. 12, 19.) удалился въ страну Никопольскую, и спокойно пребывалъ тамъ многіе дни подъ нѣкоторымъ деревомъ, стручками котораго питался. Владѣтель сего мѣста узнавши о немъ, пришелъ къ нему и построилъ ему въ семъ мѣстѣ келлію. Сія келлія спустя немного дней при содѣйствіи Христа обратилась въ Киновію. Когда Савва пребывалъ въ сихъ мѣстахъ: то тѣ дерзкіе Монахи, воспользовавшись его долговременною отлучкою, разгласили въ Лаврѣ, что Авва ихъ, ходя по пустынямъ, съѣденъ звѣрьми, и такимъ образомъ преклонивши къ себѣ и прочихъ, пришли во святый градъ къ Архіепископу Иліи и сказали ему: Авва нашъ, ходя по пустынѣ, лежащей около мертваго моря, съѣденъ львами. Почему прикажи дать намъ Игумна. Илія, сей истинно Божій Святитель, зная со времени Святаго Евѳимія образъ жизни Божественнаго Саввы, сказалъ имъ въ отвѣтъ: „Я не вѣрю вамъ. Я знаю, что Богъ не неправосуденъ. Онъ не

попустить рабу своему быть добычею звѣрей. Подите, сыщите своего Авву, или живите спокойно, доколѣ Богъ не явитъ его.“ Когда наступилъ праздникъ обновленія: то, по обыкновенію Игумновъ, Савва пришелъ во святый градъ съ нѣкоторыми братіями изъ Монастыря, находящагося при Никополѣ. Ибо, какъ мы сказали, онъ основалъ тамъ Монастырь и собралъ братію; потому что Богъ во всемъ содѣйствовалъ ему. Онъ съ нѣкоторыми Игумнами пришелъ къ Архіепископу.

35. Патріархъ, увидѣвши старца и возрадовавшись, убѣждалъ его наединѣ возвратиться въ свою Лавру. Когда же Савва просилъ себѣ свободы, и никакъ не хотѣлъ возвратиться; то Архіепископъ сказалъ ему: вѣрь, что, ежели ты не послушаешь моего убѣжденія и совѣта, не увидишь болѣе лица моего: ибо я не могу надѣяться, чтобы труды твои исполнили другіе. Услышавши сіи слова Архіепископа, Отецъ нашъ Савва обѣщался повиноваться его приказанію, и принужденъ былъ разсказать ему о безпорядкѣ и возмутительномъ духѣ шестидесяти соумыш-

ленниковъ. По сему случаю Патріархъ написалъ къ Монахамъ въ Лавру слѣдующее письмо: „Извѣщаю васъ, возлюбленные братія, что Отецъ вашъ не съѣденъ львами, но живъ. Ибо онъ пришелъ ко мнѣ на праздникъ. Удержавши его у себя, я убѣдилъ его не оставлять своей Лавры, которую онъ по Божію промыслу основалъ своими трудами. И такъ примите его съ должною честію и повинуйтесь ему совершенно. Ибо не вы его избрали, но онъ васъ избралъ. Почему вамъ должно покориться ему. Естьли же есть нѣкоторые изъ васъ упрямые, высокомѣрные, непослушные и не хотящіе быть смиренными: то таковые не должны оставаться въ Лаврѣ. Ибо не прилично Саввѣ оставлять свое мѣсто.“ И такъ Отецъ нашъ Савва, не умѣя быть не послушнымъ, Игумномъ въ Никопольскій Монастырь поставилъ нѣкотораго ученика своего, родомъ изъ Никополя, по имени Северіана, дабы потомъ возвратиться въ Лавру.

36. Освященный Савва взявши письмо отъ Патріарха, возвратился въ свою Лавру. Когда письмо было прочтено въ Церкви: то

дерзкіе оные Монахи вознегодовали на него, ослѣпились своею злобою, и всѣ шестьдесятъ единодушно составили толпу, и какъ на войнѣ ополчались противъ святаго Отца. Одни изъ нихъ собирали одежды и всѣ вещи, принадлежащіе прочимъ, другіе взяли топоры, багры, заступы и шесты, пришли къ башнѣ Саввы, съ величайшимъ бѣшенствомъ разрушили оную до основанія, дерева и камни оной побросали внизъ въ потокъ, вышли съ своими вещами изъ Лавры, пришли къ Лаврѣ Суха, и просили, чтобы имъ позволено было остаться въ оной. Святый Акилинъ, которому тогда ввѣрено было правленіе Сухи, узнавши о дѣлахъ ихъ отвергъ отъ себя и не принялъ ихъ. Будучи здѣсь не приняты, они удалились къ югу къ Ѳекойскому потоку, при которомъ и остановились: ибо здѣсь они нашли воду и слѣды келлій, построенныхъ нѣкогда отступниками отъ правовѣрія. Здѣсь построили они себѣ келліи и назвали мѣсто сіе новою Лаврою. Когда они удалились изъ Лавры старца, то оставшіеся въ оной, умножаясь подобно полевому хлѣбу по истребленіи изъ него плевелъ, безпрепятственно приносили

Богу чистоту сердца. По прошествіи непродолжительнаго времени, Святый Савва узнавши, гдѣ живутъ бѣглые ученики его, взялъ рабочій скотъ въ Лаврѣ и въ Кастелліи, навьючилъ оный припасами, и пошелъ къ нимъ туда. Нѣкоторые изъ нихъ увидѣвши, что онъ идетъ, говорили между собою: вотъ лицемѣръ и сюда пришелъ. Святый старецъ увидѣвши, что они находились въ великомъ стѣсненіи, потому что не имѣли ни Церкви, ни главы, и по воскреснымъ днямъ пріобщались въ Церкви Св. Пророка Амоса, которая находилась въ Ѳекояхъ; что у нихъ безпорядокъ безначалія; что они и между собою несогласны и ссорятся, сжалился надъ ними и донесъ о ихъ состояніи Патріарху и убѣдилъ его ввести порядокъ между ими. Патріархъ своею рукою далъ Саввѣ одну литру золота и вмѣстѣ далъ ему власть надъ тѣмъ мѣстомъ и надъ живущими въ немъ, такъ какъ бы они принадлежали къ его собственному обществу. По сему Божественный старецъ пришелъ къ нимъ съ художниками и со всѣми вещами, нужными для строенія; и во время пятимѣсячнаго своего у нихъ пребыванія постро-

илъ имъ Церковь и трапезу. Украсивши Церковь сію онъ освятилъ ее въ шестьдесятъ девятый годъ своей жизни. Потомъ призвавши изъ своей Лавры выше упомянутаго отшельника Іоанна, который родомъ былъ Грекъ, и имѣлъ пророческій даръ, поставилъ его Игумномъ новой Лавры. Сей Богоносный Іоаннъ предсказалъ тѣ событія, которыя случились въ сей новой Лаврѣ въ сіи годы. Будучи близокъ къ своей кончинѣ во Христѣ, въ присутствіи сидѣвшихъ при немъ главныхъ вождей общества, онъ заплакалъ и сказалъ: вотъ наступаютъ дни, въ которые жители сего мѣста чрезмѣрно возвысятся и отступятъ отъ правыя вѣры; но высота ихъ унизится, и они за дерзость свою будутъ изгнаны. Сказавши сіе онъ достигъ пристани успокоенія. Лаврою Богоугодно управлялъ онъ семь лѣтъ и былъ чудотворцемъ. Послѣ него Отцы сей Лавры, по совѣту Отца нашего Саввы, поставили себѣ Игумномъ нѣкоего Римлянина, по имени Павла, который былъ весьма простъ, ничего у себя не имѣлъ, и сіялъ Божественными добродѣтелями. Авва Павелъ, шесть мѣсяцевъ противъ своей воли управлявъ

Лаврою, ушелъ въ Аравію, потомъ пришелъ въ Капарвариху, и скончался у упомянутаго выше Северіана, которой строилъ тамъ Киновію. Отцы новой Лавры возвѣстили Божественному старцу о Павловомъ побѣгѣ, и просили его дать имъ Игумна. Савва далъ имъ вышеупомянутаго ученика своего Агапита. Агапитъ принявши правленіе надъ новою Лаврою, нашелъ между братьями четырехъ Монаховъ, принятыхъ въ Лавру пре простымъ Павломъ, не имѣвшимъ подробнаго о нихъ познанія, и тайно внушавшихъ другимъ Оригеновы догматы. Главнымъ между ними былъ нѣкоторый Палестинецъ, по имени Ноннъ. Онъ притворно показывалъ себя Христіаниномъ, былъ по наружности благочестивъ, и держался мнѣній языческихъ, Іудейскихъ, Манихейскихъ, и выдуманныхъ Оригеномъ, Евагріемъ и Дидимомъ о существованіи вещества, до сотворенія міра. Блаженный Агапитъ, опасаясь, чтобы зараза ереси не распространилась и на другихъ, изгналъ зараженныхъ изъ новой Лавры сообразно съ мнѣніемъ и позволеніемъ упомянутаго выше Архіепископа Иліи. По изгнаніи пошли они въ страну, обильную плодо-

носными полями, сѣятъ тамъ гибельныя плевелы. Но по прошествіи нѣкотораго времени, когда сей Архіепископъ коварствомъ лишенъ былъ престола, какъ о семъ скоро будетъ сказано, Ноннъ и его сообщники пришли во святый градъ, и просили новаго Патріарха позволить имъ жить въ новой Лаврѣ. Патріархъ будучи украшенъ Божественною мудростію, призвалъ къ себѣ святаго Савву и блаженнаго Агапита, и спросилъ у нихъ, можно ли принять въ Лавру Нонна съ его сообщниками. Агапитъ сказалъ, что они къ погибели общества разсѣваютъ Оригеновы мнѣнія, и что онъ согласенъ лучше выдти изъ своего мѣста, нежели принять ихъ во ввѣренное ему общество. Архіепископъ услышавъ сіе сказалъ: „хорошо и Богоугодно ты разсуждаешь.“ Сообщники Нонна узнавши, что Патріархъ не соглашается на ихъ прошеніе, опять пошли въ страну обильную полями. По смерти блаженнаго Агапита, который пять лѣтъ благоразумно управлялъ новою Лаврою, Монахи оной избрали себѣ Игумномъ нѣкоего Маму. Ноннъ и его сообщники услышавши о смерти Агапита и о возведеніи Мамы на степень Игумна, при-

шли къ нему, и тайно приняты были отъ него въ Лавру. Въ душѣ своей они скрывали пагубныя мысли, но боясь святаго Отца нашего Саввы, совсѣмъ не предлагали ихъ Монахамъ. Ибо когда былъ живъ Савва, то исповѣданіе вѣры у всѣхъ Монаховъ было одно. Вотъ, что должно было сказать о Монахахъ новой Лавры. Теперь я возвращаюсь къ дальнѣйшему повѣствованію о славныхъ дѣлахъ Божественнаго старца.

37. Блистательны Божественные дары просвѣщеннаго Отца нашего Саввы. Онѣ состоятъ въ славномъ подвижничествѣ, добродѣтельной жизни и православной вѣрѣ. Сіе отчасти уже показано было выше, и частію Богъ Слово, управляющій моими словами, покажетъ далѣе. Освященный Савва, явившись побѣдоносцемъ надъ духами злобы, и желая населить пустыню, при содѣйствіи живущаго въ немъ Святаго Духа, еще устроилъ новое убѣжище благочестія. Ибо по отшествіи тѣхъ дерзкихъ Монаховъ и по основаніи новой Лавры, когда діаволъ, хотѣвшій уловить себѣ учениковъ Саввы, самъ былъ уловленъ Саввою, Савва еще по-

ставилъ знаменіе побѣды надъ нимъ. Возвратившись изъ новой Лавры и проведши немногіе дни въ своей Лаврѣ, онъ во время поста взялъ съ собою нѣкотораго старца Павла, славнаго весьма многими монашескими подвигами, и пришелъ къ потоку, который былъ разстояніемъ отъ великой Лавры на пятнадцать стадій, недалеко отъ Кастеллія, къ Западу. Здѣсь въ Сѣверномъ ущеѣ онъ нашелъ великую пещеру, которая никѣмъ еще не была занимаема, поселился и жилъ въ ней съ Павломъ до праздника Вай. Послѣ Пасхи взялъ Ѳеодула, Геласія, тогоже Павла и другихъ Монаховъ, пришелъ на упомянутое мѣсто, и, короче сказать, при содѣйствіи Божіемъ изъ пещеры сдѣлалъ Церковь, и въ послѣдствіи времени устроилъ тамъ весьма славную Киновію, и назвалъ ее пещерною. Блаженнаго Павла поставилъ настоятелемъ сего мѣста и далъ ему изъ Лавры трехъ братьевъ Георгія, Кирика и Евстаѳія. На семъ мѣстѣ по благоволенію Божію весьма скоро возрасло и умножилось число братій. Но для чего я много говорю о семъ? предъ глазами всѣхъ находится пещерная Киновія, устроенная

трудами святаго Отца нашего Саввы. По кончинѣ блаженнаго Павла во Христѣ, правленіе надъ Киновіею преемственно принимали Кирикъ и Евстаѳій, а по смерти ихъ Игумномъ сдѣланъ Сергій. Ибо Георгій былъ посланъ въ Александрію, гдѣ сдѣлавшись извѣстнымъ Архіепископу Зоилу, рукоположенъ во Епископа Пелусійскаго. Вотъ, что нужно было сказать о обители, называемой пещерною. Нѣкто Маркіанъ, пресвитеръ Церкви святаго Воскресенія и Игуменъ обители на святомъ Сіонѣ, часто приходилъ къ святому Отцу нашему Саввѣ, дѣлалъ ему многія приношенія, и, будучи побуждаемъ вѣрою, самъ своими руками съ дѣтьми своими Антоніемъ и Іоанномъ трудился и помогалъ трудящимся въ строеніи упомянутыхъ святыхъ мѣстъ. Столь велика была вѣра сего мужа! Архіепископъ Илія полюбилъ его и рукоположилъ во Епископа Севастійскаго; Антонія, сына его, рукоположилъ во Епископа Церкви Аскалонитской, а Іоанна, другаго сына его, во діакона Церкви святаго Воскресенія.

38. Но должно возратиться къ повѣст-

вованію о славныхъ дѣлахъ Божественнаго старца. Замокъ, который какъ мы сказали въ описаніи жизни Евѳиміевой, блаженная Евдокія построила на самой высочайшей горѣ во всей восточной пустынѣ, по преемству заняли нѣкоторые Монахи, защищавшіе Діоскорову и Евтихіеву ересь. Когда они, по вторичномъ соборномъ разсмотрѣніи ихъ ереси, были изъ сего замка изгнаны вмѣстѣ съ Геронтіемъ и Романомъ: то поселились въ немъ два Монаха, которые были поборниками нечестивой Несторіевой ереси, и не признавали Святую Дѣву въ настоящемъ смыслѣ Божіею Матерію, и Христа, нашего истиннаго Бога, не почитали лицемъ Святыя и Единосущныя Троицы. Великій Отецъ нашъ Савва видя, что сіи Монахи находятся, такъ сказать, надъ головою трехъ его Монастырей, печалился и съ великимъ прискорбіемъ сносилъ ихъ близкое присутствіе. Въ тѣ дни видѣлъ онъ слѣдующее видѣніе: ему казалось, что онъ находится въ Церкви святаго Воскресенія, въ собраніи народа во время Богослуженія, и нѣкоторые Церковные стражи съ величайшею угрозою изгоняютъ изъ Церкви тѣхъ двухъ Монаховъ,

которые заражены были Несторіанскою ересью; казалось, что онъ убѣждаетъ сихъ стражей позволить Монахамъ пріобщиться Св. Таинъ, но стражи суровымъ голосомъ въ отвѣтъ говорятъ ему: „не льзя позволить имъ пріобщиться Св. Таинъ: ибо они Іудеи, не признаютъ Христа истиннымъ Богомъ и Марію Богородицею. Съ того времени старецъ сдѣлался сострадательнымъ къ нимъ, и усердно молился Богу о нихъ, дабы они получили познаніе истины, и оставили Несторіеву ересь. Притомъ онъ постоянно и долго ходилъ къ нимъ, убѣждалъ ихъ, совѣтовалъ имъ, и внушалъ догматы благочестія. Наконецъ Отецъ нашъ Савва послѣ многихъ молитвъ и совѣтовъ, при содѣйствіи Божіемъ убѣдилъ ихъ предать проклятію Несторіевы мнѣнія и присоединиться къ Каѳолической Церкви. Онъ ввѣрилъ ихъ блаженному Ѳеодосію; а Начальникомъ и Игумномъ ихъ замка поставилъ нѣкотораго ученика своего Іоанна, который по жизни своей былъ достоинъ удивленія, родомъ былъ изъ Византіи, въ монашескую жизнь вступилъ изъ перваго воинскаго отряда Схоларіевъ, и въ великой Лаврѣ строго исполнялъ

монашескія обязанности. Ибо онъ украшенъ былъ Божественною мудростію и весьма былъ способенъ быть Настоятелемъ въ семъ мѣстѣ. Савва далъ ему братьевъ изъ Лавры, также все нужное для нихъ, самъ часто приходилъ туда, трудился тамъ, и имѣлъ попеченіе о семъ мѣстѣ, доколѣ при помощи Божіей изъ замка не сдѣлалъ Киновіи. Въ сей Киновіи Схоларій собралъ многочисленное общество, къ которому принадлежалъ и честный Авраамій, Епископъ Кратійскій. Схоларій прожилъ въ семъ Монастырѣ тридцать пять лѣтъ, и прославился монашескими подвигами и твердостію въ православныхъ догматахъ. Святый Отецъ нашъ Савва много потрудился въ основаніи и устроеніи сего Монастыря, и до смерти не преставалъ посѣщать сего мѣста и благодѣтельствовать ему.

39. Нѣкогда, вскорѣ по выходѣ великаго Саввы изъ Лавры въ совершенную пустыню, нѣкоторый Монахъ изъ великой Лавры, родомъ изъ Іерусалима, по имени Іаковъ, будучи побужденъ гордостію, взялъ съ собою нѣкоторыхъ Монаховъ изъ Лавры, и при упо-

минутомъ выше озеръ, которое называет-ся семиустнымъ (имѣющимъ семь устьевъ) началъ строить малую молитвенницу и келліи съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы тамъ основать Лавру. Когда же Отцы Лавры начали негодовать на сіе и препятствовать его дѣлу: онъ обманулъ ихъ и сказалъ, что святый Отецъ ему то приказалъ. Отцы услышавши сіе опечалились, и перестали ему препятствовать. Великій старецъ, возвратившись къ празднику въ Лавру и увидѣвши строеніе, призвалъ къ себѣ Іакова и сказалъ ему: „твое предпріятіе, сынъ мой, основать другую Лавру на мѣстѣ, принадлежащемъ Лаврѣ, не Богоугодно, тѣмъ паче, что избранное тобою мѣсто находится при дорогѣ и при нашемъ озерѣ. Естьли же кто и будетъ говорить, что строеніе будетъ принадлежать Лаврѣ: то я не хочу, чтобы Лавра такъ далеко распространялась. Послушай, что Пророкъ совѣтуетъ тѣмъ, которые по неопытности и гордости предпринимаютъ дѣла выше своего достоинства и силъ: *разсѣцыте*, говоритъ онъ, *рала ваши на мечи, и серпы ваши на копія:* (Іоил. 3, 10.) ибо какая

польза отъ земледѣлія, когда война опустошаетъ землю? Какъ ты можешь учить другихъ, когда самъ еще не побѣдилъ въ себѣ плотскихъ и душевныхъ страстей, когда еще самъ управляешься сластолюбіемъ и тщеславіемъ?" Поелику Іаковъ противорѣчилъ симъ словамъ и не хотѣлъ оставить своего предпріятія: то старецъ сказалъ ему: „я совѣтую тебѣ, сынъ мой, полезное; но какъ ты не хочешь слушаться: то на опытѣ узнаешь, что Писаніе справедливо говоритъ: *прекословія воздвижетъ всякъ злый: Господь же Ангела немилостива послетъ нань.*" (Прит. 17, 11.) Когда святый произнесъ сіи слова и удалился въ свою башню: то Іаковъ объятъ былъ ужасомъ и вмѣстѣ весьма сильною горячкою; семь мѣсяцевъ онъ былъ мучимъ сею болѣзнію, такъ что въ мѣсяцѣ Ноябрѣ отчаялся въ выздоровленіи. Почему просилъ Отцевъ, чтобы они взяли и отнесли его въ Церковь Лавры, и положили къ ногамъ Святаго, дабы удостоиться отъ него прощенія прежде смерти. Когда сіе сдѣлано было съ нимъ: то Святый сказалъ ему: „узналъ ли ты, въ чемъ состоитъ награда упрямству и противорѣчію? Научился

ли ты гордостію своею?“ Когда же онъ съ трудомъ отверзъ уста и сказалъ: прости меня, честный Отецъ! то Святый сказалъ ему: Богъ проститъ тебя; потомъ подалъ ему руку, поднялъ его, и приказалъ ему пріобщиться Пречистыхъ Таинъ. Пріобщившись ихъ, Іаковъ тотчасъ принялъ пищу и выздоровѣлъ, такъ что всѣ удивлялись нечаянной его перемѣнѣ. Съ сего времени онъ уже не возвращался къ своему строенію. Архіепископъ Илія услышавши о семъ, послалъ людей разрушить строеніе Іаковлево. А Св. Отецъ нашъ Савва, взявши изъ Лавры нѣкоторыхъ Монаховъ, способныхъ къ тѣлеснымъ трудамъ, пришелъ на мѣсто, отстоящее отъ разрушеннаго строенія къ Сѣверу около пяти стадій, построилъ молитвенницу и келліи въ видѣ круга, поставилъ тамъ Настоятелями нѣкоторыхъ Монаховъ изъ великой Лавры, по имени Павла и Андрея, которые родомъ были Греки и братья по плоти, поселилъ также и другихъ братьевъ, основалъ на семъ мѣстѣ Лавру, и назвалъ оную *семиустною*. Мѣсто сіе онъ пріобрѣлъ отъ нѣкоего Зенагона, который родомъ былъ изъ селенія Витавудисъ. Савва ревно-

ственно старался объ устройствѣ сего мѣста. Возвратившись въ великую Лавру, онъ посылалъ братіямъ, находящимся въ упомянутомъ мѣстѣ, святые дары и благословенные хлѣбы. Такимъ образомъ онъ имѣлъ великое попеченіе о семъ мѣстѣ, какъ мы уже о томъ сказали.

40. По прошествіи нѣкотораго времени упомянутый Іаковъ опредѣленъ на служеніе въ гостинницѣ великой Лавры. Посему онъ долженъ былъ приготовлять пищу для тѣхъ Монаховъ, которые выходили въ пустыню для собиранія прутьевъ на корзины. Нѣкогда онъ сварилъ слишкомъ много бобовъ, или густой похлебки изъ нихъ; и какъ количество ихъ оставалось и отъ перваго и отъ втораго дня, выбросилъ остатокъ оныхъ изъ окна въ потокъ. Старецъ, примѣтивши сіе съ своей башни, тайно сошелъ съ ней, и выброшенныя бобы подобралъ въ чистотѣ, потомъ разсыпалъ ихъ и высушилъ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда Іаковъ окончилъ свое дѣло въ кухнѣ, Савва пригласилъ его одного къ себѣ на обѣдъ, и предложилъ ему высушенные бобы, которые

хорошо были пригошовлены и приправлены. Между шѣмъ, какъ они ѣли оные, сшарецъ сказалъ Іакову: извини меня, брашъ, что я не умѣлъ хорошо приправишь сей пищи, и что шы, можешъ быть, не довольно хорошо угощенъ ею. Когдажъ Іаковъ сказалъ, что онъ очень доволенъ угощеніемъ, и что давно уже не ѣлъ столько пріяшной пищи: шо сшарецъ ошвѣчалъ ему: повѣрь мнѣ, сынъ мой, что сіи бобы сушь шѣ самые, кошорые шы выбросилъ изъ госшинницы въ поточкъ. Теперь увѣрься, что, кшо не можешъ хорошо располагашь мѣднымъ горшкомъ при вареніи расшѣній, шакъ чтобы варимой пищи довольно было для извѣсшнаго числа Монаховъ, и чтобы никогда ничего не пропадало; шошъ не можешъ управляшь общесшвомъ Монаховъ: ибо Апосшолъ говоришъ: *естьли кто не умѣетъ управлять собственнымъ домомъ, тому какъ пещись о церкви Божіей?* (1 Тим. 3, 5.) Услышавши сіи слова, Іаковъ великую ошъ нихъ получилъ пользу и возврашился въ свою келлію.

41. Сей же Іаковъ, живя уединенно въ своей келліи, сильно искушаемъ былъ бѣсомъ

блуда. Борясь съ нимъ довольно долгое время, онъ ослабѣлъ въ сей борьбѣ: ибо бѣсъ долгое время не переставалъ воспламенять его. Почему по невѣдѣнію ли, или по забвенію опредѣленій, содержащихся въ Божественныхъ и Церковныхъ правилахъ, Іаковъ взялъ ножъ, и исказилъ себя. Когда освященный Савва узналъ о семъ поступкѣ Іакова; то по выздоровленіи его, выгналъ его изъ Лавры, какъ самоубійцу. Его принялъ въ свою обитель великій Ѳеодосій. Онъ узнавши и разсмотрѣвши, что съ нимъ случилось, привелъ его въ Лавру, и убѣдилъ старца принять его съ надлежащею епитиміею. Освященный Савва далъ ему заповѣдь, чтобы онъ уединенно жилъ въ своей келліи, чтобы изъ нее никуда не выходилъ, никого къ себѣ не принималъ или ни съ кѣмъ не имѣлъ общенія, кромѣ одного своего служителя. Іаковъ принявши отъ старца заповѣдь, долгое время молился Богу со слезами. Наконецъ старцу открыто было, что Богъ принялъ покаяніе Іакова. Старцу было слѣдующее видѣніе: Одинъ свѣтоносный мужъ указывалъ ему на нѣкотораго мертвеца, который лежалъ предъ Іаковомъ,

стоящимъ на молитвѣ. Іаковъ услышавши слова: „услышана молитва твоя, Іаковъ; теперь протяни руку свою и подними лежащаго,“ воскресилъ мертвеца. Послѣ сего свѣтоносный мужъ сказалъ старцу: „вотъ мертвецъ воскресъ, и ты разрѣши узы, возложенныя на воскресившаго.“ Старецъ послѣ сего видѣнія пришедши въ самаго себя и разсмотрѣвши оное, позволилъ Іакову придти въ Церковь. Здѣсь Іаковъ облобызалъ старца и прочихъ Отцевъ. Потомъ посѣтилъ и блаженнаго Ѳеодосія, облобызалъ и его, и въ седьмый день послѣ видѣнія скончался въ радости.

42. Въ великой Лаврѣ были два брата по плоти, по имени Заннъ и Веніаминъ. Они и въ отношеніи къ Богу мыслили какъ братья. Родомъ были изъ окрестныхъ мѣстъ Хеврона, и украшены были Божественными добродѣтелями. Они оба единодушно просили освященнаго Савву, чтобы онъ далъ имъ ту пустынную келлію, которую онъ самъ себѣ построилъ въ разстояніи около пятнадцати стадій отъ Лавры къ Ливіи. Великій старецъ зная, что они истинные дѣлатели

Божія, согласился на ихъ просьбу и далъ имъ шу келлію. И шакъ они имѣли у себя одну келлію пустынную, а другую въ Лаврѣ свою. При пустынной келліи они своими шрудами и сшараніемъ основали Киновію при помощи Св. Опща нашего Саввы: ибо онъ доспавлялъ имъ потребное для издержекъ и прочія нужныя вещи. Когда въ семъ мѣсшѣ умножились брашія: шо Савва попеченіемъ своимъ посшроилъ Церковь, освяшилъ ее, и ввелъ въ сію Киновію правила другихъ своихъ Киновій. Она благодашію Божіею и донынѣ процвѣшаешъ и называешся Киновіею блаженнаго Занна.

43. Въ Лаврѣ былъ нѣкоторый сшарецъ, родомъ изъ Виѳиніи, по имени Анѳимъ. Жизнь свою онъ провелъ во многихъ монашескихъ подвигахъ. Онъ съ самаго начала прибышія въ Лавру посшроилъ себѣ келлію за потокомъ къ Востоку прошивъ башни Св. Опща нашего Саввы. Проживъ въ ней шридцашь лѣшъ, въ сшаросши онъ сдѣлался боленъ, шакъ что лежалъ на посшелѣ. Блаженный Савва видя, что онъ впалъ въ весьма жестокую болѣзнь, совѣшовалъ ему

взять себѣ келлію около Церкви, дабы здѣсь кто нибудь безъ труда могъ услуживать ему. Но Анѳимъ не хотѣлъ сего и говорилъ: „я вѣрю, что въ той келліи, въ которой я съ начала удостоился жить, Богъ, создавшій мою душу, и приметъ ее себѣ." По прошествіи нѣкотораго времени въ одну ночь Св. Савва, вставши до прихода будильника, услышалъ голосъ Псалмопѣнія, происходящій какъ бы отъ множества людей, и подумалъ, что по какому нибудь случаю совершается правило въ Церкви: впрочемъ удивлялся, что это противъ обыкновенія дѣлается, безъ его свѣдѣнія. Почему сошедши съ башни, онъ услышалъ многихъ, поющихъ пріятнымъ голосомъ только сей стихъ: *пройду въ мѣсто селенія дивна даже до дому Божія, во гласѣ радованія и исповѣданія, шума празднующихъ*. (Псал. 41, 5.) Узнавши, откуда происходилъ голосъ сего Псалмопѣнія, онъ разбудилъ отъ сна Канонарха, и приказалъ ему будить прочихъ. Потомъ съ ѳиміамомъ и свѣчами пришелъ въ келлію старца, но въ ней никого не нашелъ, кромѣ одного скончавшагося старца. Всѣ пришедшіе съ Саввою въ келлію удивлялись

сему, и приготовивши честное тѣло къ погребенію, принесли въ Церковь. Потомъ совершивши надъ нимъ обыкновенное правило погребенія, положили между гробами праведныхъ, и прославляли Бога, прославляющаго святыхъ своихъ.

44. Въ обители блаженнаго Ѳеодосія былъ нѣкоторый братъ, родомъ изъ Азіи, по имени Афродисій. Онъ одинъ поднималъ съ земли и возлагалъ на свои плеча тяжесть, обыкновенно возлагаемую на лошаковъ, то есть, двенадцать мѣръ хлѣба. Величиною тѣла онъ превосходилъ всѣхъ Монаховъ Киновіи. Нѣкогда случилось, что онъ на пути, разсердившись, ударилъ лошака по головѣ и разбилъ ее такъ, что лошакъ тотчасъ упалъ и издохъ. Афродисій положилъ себѣ на плеча тяжесть и сѣдло бывшее на лошакѣ, и пришелъ въ обитель. Великій Ѳеодосій прогналъ его изъ обители за убіеніе сего животнаго, и Афродисій пришелъ на Іорданъ и тамъ, разсказалъ о своемъ проступкѣ святому Іоанну Египетскому, который тогда сіялъ добродѣтелями въ Хузивѣ. Здѣсь онъ услышалъ отъ Іоанна следующія сло-

ва: „ежели хочешь спастись, то поди къ Аввѣ нашему Саввѣ и дѣлай то, что онъ тебѣ скажетъ.“ Почему пришелъ къ Саввѣ, разсказалъ о своемъ проступкѣ и просилъ открыть ему способъ спасенія. Отецъ нашъ Савва далъ ему келлію и сказалъ: „живи въ келліи своей, въ другую келлію не переходи, изъ Лавры не выходи, обуздывай свой языкъ, умѣряй требованія чрева своего, и спасешься.“ Афродисій принявши сію заповѣдь, ни въ чемъ не преступалъ ее, и въ продолженіе тридцати лѣтъ ни изъ Лавры не выходилъ, ни въ другую келлію не переходилъ, никогда не имѣлъ у себя ни горшка, ни другаго какого либо сосуда съ кухни, ни кровати, не пилъ вина даже и растворённаго чѣмъ либо, не имѣлъ двухъ рубашекъ, спалъ на постелѣ, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей и покрытой рогожею или весьма худою одеждою; у Эконома Лавры бралъ финиковыя вѣтви, и каждый мѣсяцъ доставлялъ смотрителю надъ гостинницею девяносто цѣлыхъ корзинъ; въ пищу для себя онъ бралъ остатки вареной пищи, какъ-то отъ овоща травнаго, или отъ овоща шелушнаго, или отъ другой какой не питательной пи-

щи: все это смѣшавши вмѣстѣ, клалъ онъ въ одну большую чашу, и изъ сей чаши ежедневно бралъ по малому количеству, и тѣмъ довольствовался. Хотя пища въ сей чашѣ иногда уже и портилась, но онъ не выбрасывалъ ее вонъ, а только прибавлялъ къ ней новой оставшейся пищи. Ночной его плачь не позволялъ спать живущимъ около него. И въ такомъ образѣ жизни онъ провелъ тридцать лѣтъ, какъ мы сказали; никогда не былъ боленъ, или унылъ, и никогда не чувствовалъ болѣзни въ желудкѣ. Наконецъ онъ удостоился дара предвѣдѣнія: ибо за недѣлю предузналъ день своей кончины. Пришедши въ Церковь онъ просилъ Отца нашего Савву, чтобы онъ отпустилъ его на одинъ день въ обитель блаженнаго Ѳеодосія. Старецъ узнавши, что приближился день его смерти, послалъ съ нимъ Ѳеодула, брата Геласіева и Пресвитера, и велѣлъ сказать блаженному Ѳеодосію: „вотъ того Афродисія, котораго я нѣкогда принялъ отъ тебя человѣкомъ, теперь посылаю къ тебѣ по благодати Христовой Ангеломъ.“ Блаженный Ѳеодосій принялъ его съ радостію, облобызалъ, дружелюбно пригласилъ его къ

себѣ для принятія пищи вмѣстѣ съ собою, и наконецъ отпустилъ его въ мирѣ. Афродисій пришедши въ Лавру, послѣ не продолжительной болѣзни скончался въ радости. Отцы приготовили его къ погребенію и положили вмѣстѣ съ Пресвитерами. Впрочемъ блаженный Савва приказалъ положить отдѣльно честныя его мощи, дабы въ послѣдствіи времени Отцы, приходящіе на мѣсто погребенія, могли знать оныя и воздать имъ должное почтеніе.

45. За Іорданомъ къ Востоку есть нѣкоторый, принадлежащій къ Аравіи, городъ Медавы. Жители его приходили къ святому Отцу нашему Саввѣ, почерпали у него весьма великую душевную пользу, и приносили въ Киновію его и въ Лавру хлѣбъ въ вернахъ и овощи. Въ числѣ таковыхъ посѣтителей Саввы былъ нѣкоторый старикъ, по имени Геронтій. Онъ впалъ нѣкогда въ тѣлесную болѣзнь, и по причинѣ оной долго проживъ во святомъ градѣ, захотѣлъ помолиться въ Церкви святаго Вознесенія. Почему сѣлъ на лошака, и съ своими служителями отправился къ Церкви. Въ то

время, какъ онъ ѣхалъ на гору, лошакъ испугался тѣни, произшедшей вдругъ отъ какого-то предмета. Геронтій упалъ съ лошака и такъ разшибся, что пришедшій врачь не надѣялся излѣчить его. При семъ случаѣ нѣкто Порфирій, меньшій братъ Геронтія, никому ничего не сказавши, пошелъ въ Лавру, и просилъ святаго Савву придти къ Геронтію для посѣщенія его. Старецъ услышавши о несчастіи, случившемся съ Геронтіемъ, очень опечалился и тотчасъ пошелъ во святый градъ. Пришедши къ Геронтію, онъ долго молился о немъ; потомъ помазавши его елеемъ отъ святаго креста, исцѣлилъ его, такъ что всѣ удивлялись столь нечаянной перемѣнѣ и столь неожиданному чуду.

46. Спустя довольно долгое время послѣ сего, сынъ сего Геронтія, по имени Ѳома, нѣкогда во время голода пришелъ ввечеру весьма поздо во Іерихонъ въ гостинницу, принадлежащую великой Лаврѣ. Здѣсь нашелъ онъ святѣйшаго Савву, также Ѳеодора и Павла, Настоятелей Кастеллійской и пещерной Киновіи. Блаженный Савва уви-

дѣвши его, радъ былъ его пришествію и сказалъ смотрителю надъ гостинницею: приготовь намъ ужинъ. Во время ужина старецъ спросилъ смотрителя, нѣтъ ли у него вина; сей отвѣтствовалъ, что нѣтъ ничего, а только есть тыква, наполненная уксусомъ, который нуженъ для приправы овощей. Не смотря на сіе, Святый сказалъ: принеси мнѣ сюда тыкву; благословенъ Господь; мы и изъ тыквы получимъ веселіе: ибо Христосъ Богъ нашъ, претворившій воду въ вино, силенъ претворить и уксусъ въ вино. Когда Святый сказалъ сіе, и тыква была принесена: то нашли, что уксусъ сдѣлался хорошимъ виномъ. Тогда Ѳома удивился неожиданному чуду, а старецъ сказалъ смотрителю: скоро принеси горящихъ угольевъ, и положи на оные ѳиміама: ибо въ сей часъ у насъ случилось Божіе посѣщеніе. Вино въ тыквѣ Божественною силою такъ умножилось, что въ продолженіе трехъ дней всѣ по многу пили его. Ѳома сильно будучи пораженъ симъ чудомъ, просилъ старца, чтобы онъ позволилъ ему взять тыкву къ себѣ домой. Святый отдалъ ему, и Ѳома взявши ее отправился

въ путь, и какъ самъ онъ, такъ и спутники его пили оставшееся вино до самаго пришествія въ Медавы. О семъ разсказалъ мнѣ Авва Геронтій, который нынѣ Настоятелемъ въ обители святаго Евѳимія. Онъ сынъ Ѳомы и внукъ Геронтія. Къ своему разсказу онъ присовокупилъ и сіи слова: мы сохраняли сію тыкву въ домѣ своемъ многіе годы. Когда кто дѣлался боленъ: то наши домашніе наполняли тыкву водою, окропляли ею больнаго, и сіе окропленіе облегчало больнаго во всякой тѣлесной болѣзни.

47. Савва, сей подвижникъ благочестія, идя нѣкогда съ нѣкоторымъ ученикомъ своимъ отъ Іерихона къ Іордану, встрѣтился на пути съ нѣкоторыми мірскими людьми, между которыми была и красивая дѣвица. Когда сіи люди прошли мимо ихъ: то старецъ желая испытать своего ученика, сказалъ ему: какова эта дѣвица, которая прошла мимо насъ? Кажется, она одноглазая? Братъ отвѣчалъ ему: нѣтъ, Отецъ, она оба глаза имѣетъ. Услышавши сіе, старецъ сказалъ ему: гдѣжъ у тебя та заповѣдь, ко-

торая говоритъ: *не останавливай взора твоего на ней, и не прельщайся ресницами ея?* (Прит. 6, 25.) Ты любопытнымъ взоромъ можешь воспламенить въ себѣ страсть. Теперь будь увѣренъ, что ты не будешь жить со мною въ келліи, потому что ты не смотришь за глазами своими, такъ какъ должно. Савва отослалъ его отъ себя въ Кастеллій, и послѣ того, какъ онъ прожилъ тамъ нѣкоторое время и довольно научился всемѣрно наблюдать за своими глазами и бдѣть надъ своими мыслями, Савва принялъ его въ Лавру и далъ ему келлію.

48. Поваръ въ Лаврѣ сварилъ нѣкогда тыквъ для художниковъ, и при наступленіи времени, опредѣленнаго для принятія пищи, отвѣдавъ ихъ, нашелъ, что онѣ горьки. Не имѣя у себя ничего, чемъ бы можно было приправить ихъ, и потому будучи стѣсненъ симъ случаемъ, скоро побѣжалъ къ старцу, палъ предъ нимъ и объявилъ ему о семъ происшествіи. Святый пришелъ въ кухню, положилъ крестное знаменіе надъ сосудомъ, и сказалъ повару: теперь поди, подавай на столъ; благословенъ Господь! Тыквы тот-

часъ сдѣлались сладкими, и всѣ ихъ ѣли, насытились и прославили Бога.

49. Нѣкогда, какъ сей свяшый старецъ шелъ изъ Рувы къ Іордану, на то мѣсто, гдѣ растетъ тростникъ, встрѣтился съ нимъ величайшій хромающій левъ. Припадши къ Саввѣ, онъ показывалъ ему свою ногу, и знаками просилъ его оказать вспоможеніе. Отецъ нашъ Савва, видя терпимую звѣремъ боль, сѣлъ, и взявши его ногу вынулъ изъ нея вонзившуюся спицу. Левъ, получивъ облегченіе боли, всталъ и началъ ходить. Послѣ сего въ продолженіе четыредесятницы онъ сопутствовалъ старцу и охотно служилъ ему. Освященный старецъ имѣлъ тогда при себѣ нѣкотораго ученика, родомъ Сиріанина, по имени Флаиса. Сей ученикъ для услуги имѣлъ у себя осла въ Рувѣ, въ нижней ея странѣ. Савва, пославши нѣкогда сего ученика для исполненія своего порученія, приказалъ льву стеречь осла его. Левъ поутру бралъ ртомъ узду осла, уходилъ съ нимъ, и пасъ его весь день, а въ вечеру поилъ его и возвращался съ нимъ. По прошествіи нѣсколькихъ дней, когда левъ про-

должалъ исполнять свою службу, Флаисъ, посланный для исполненія возложеннаго на него дѣла, вознерадѣвши о своемъ спасеніи или можетъ быть чемъ нибудь возгордившись и посему будучи оставленъ Богомъ, палъ въ грѣхъ. Точно въ сей же самый день левъ умертвилъ осла и съѣлъ его. Флаисъ узнавши о семъ увидѣлъ, что грѣхъ его есть причиною, по которой оселъ его съѣденъ. Посему не смѣлъ явиться къ старцу, но предался отчаянію, пошелъ въ свое селеніе и тамъ оплакивалъ свой грѣхъ. Но Божественный старецъ, подражая Господнему человѣколюбію, не презрѣлъ его, но по долговременномъ исканіи нашелъ его, наставилъ, преклонилъ къ Богу, и такимъ образомъ возставилъ отъ паденія и спасъ его: ибо Флаисъ заключилъ себя въ келліи, принесъ искреннее покаяніе и много благоугодилъ Богу.

50. Въ семьдесятъ третій годъ жизни освященнаго Саввы, Іерусалимскій Архіепископъ Илія, намѣреваясь послать нѣкоторыхъ Игумновъ въ Константинополь, призвалъ къ себѣ Отца нашего Савву, и про-

силъ его идти туда съ другими Игумнами, и всѣми силами стараться о сохраненіи спокойствія Іерусалимской Церкви, Матери Церквей: ибо Императоръ Анастасій, будучи въ сильномъ негодованіи на Илію, покушался ниспровергнуть и привесть въ безпорядокъ все Церковное постановленіе въ Палестинѣ. Но я въ краткихъ словахъ разскажу сначала, какая была причина гнѣва и негодованія Императорскаго на Архіепископа. Во время Патріаршества Иліи въ Іерусалимѣ, въ третій годъ Анастасіева царствованія, Церковь Божія раздѣлилась на три части и находилась въ безпорядкѣ: ибо Римскіе Архіереи были въ несогласіи съ Византійскими за то, что сіи внесли въ Церковные помянники имя Акакія, бывшаго Епископомъ Константинопольскимъ, и не послѣдовавшаго ученію Римскихъ. Византійскіе же Епископы были въ несогласіи съ Александрійскими за то, что сіи проклинали Халкидонскій Соборъ и принимали въ Церковное общеніе Діоскора, низложеннаго на семъ Соборѣ. И такъ Илія былъ въ общеніи только съ однимъ Византійскимъ Епископомъ, поелику Западные, какъ мы сказали, отдѣ-

лились отъ Восточныхъ, а Палладій Епископъ Антіохійскій въ удовольствіе Императору проклиналъ опредѣленія Халкидонскаго Собора и соглашался съ Александрійцами. При таковыхъ обстоятельствахъ Императоръ, оклеветавъ Константинопольскаго Епископа Евѳимія, низвергъ его съ Епископскаго престола за то, что онъ соборно утвердилъ опредѣленія Халкидонскія. Александрійскій и Антіохійскій Епископы согласились на низверженіе Евѳимія; но Илія не хотѣлъ согласиться на оное. Впрочемъ узнавши, что Македоній, рукоположенный на мѣсто Евѳимія, есть православный, какъ это видно было изъ его соборныхъ опредѣленій, принялъ его въ общеніе съ собою. Это въ началѣ не мало обезпокоило Императора. И такъ Македоній и Илія были въ единомысліи. Когда же и Флавіанъ, по кончинѣ Палладія, къ нимъ присоединился: то Императоръ, отважный на дѣла противныя благочестію, не могъ терпѣть сего единенія, и старался послать ихъ въ заточеніе. Почему принявъ сперва разные ложные доносы на Македонія, лишилъ его Епископства, и на мѣсто его поставилъ Тимоѳея,

приказавъ согласиться на сіе поставленіе Флавіану и Иліи. Они на соборное исповѣданіе Вѣры, предложенное Тимоѳеемъ, согласились, но не согласились на то опредѣленіе, которымъ Македоній низверженъ съ Епископскаго престола. Императоръ сильно разгнѣвался на обоихъ сихъ Епископовъ, и обѣимъ Церквамъ угрожала великая буря. По сей-то причинѣ Патріархъ Илія, какъ мы уже сказали, послалъ въ Константинополь Отца нашего Савву и другихъ съ нимъ Игумновъ, написавъ къ Императору слѣдующее письмо: „Для испрошенія милости отъ Ва„шей державы я посылаю къ вамъ рабовъ „Божіихъ избранныхъ, честныхъ, вѣрныхъ, „Настоятелей всей пустыни, и въ числѣ „ихъ преподобнаго Савву, который нашу „пустыню населилъ подобно городу и ею „управляетъ, и который есть свѣтильникъ „всей Палестины.“ Таково было письмо Архіепископа Иліи. Отецъ нашъ Савва повиновался Архипастырю своему и усердно желалъ, естьли только будетъ возможно, помочь Каѳолической православной Вѣрѣ, которая тогда была обуреваема, и въ опасности. Когда Савва былъ отпущенъ и на-

ходился въ пути: то Императоръ Анастасій, по необузданному гнѣву на Флавіана и Илію, далъ указъ, чтобы въ Сидонѣ составился Соборъ изъ Восточныхъ и Палестинскихъ Епископовъ, и главными лицами на Соборѣ повелѣлъ быть Сотириху Епископу Кесаріи Каппадокійскія, и Филоксену Епископу Іерапольскому, которые отвергали Халкидонскія опредѣленія и защищали Евтихія и Діоскора и ихъ ереси.

51. Когда Св. Савва съ посланными Отцами пришелъ въ столицу, и о пришествіи ихъ возвѣщено было Императору: то приказано было всѣмъ имъ войти къ нему. Богъ прославляющій прославляющихъ Его, восхотѣвши открыть благодать сопутствующую рабу Его Саввѣ, устроилъ, чтобы при семъ случаѣ произошло слѣдующее: Когда всѣ Отцы пришли ко дворцу и входили въ *пріемную:* то служители, находившіеся при дверяхъ сей комнаты, пустивши всѣхъ въ оную, не пустили сего великаго свѣтильника, почитая его за какого нибудь нищаго; потому что Савва, по смиренію своему, всегда казался всѣхъ ничтожнѣе, и одѣвался въ

одежду вешхую со многими заплашами. Император Анастасій, благосклонно принявши Отцевъ, спросилъ о свяшомъ Саввѣ, пошому что онъ былъ выхваленъ въ письмѣ. Отцы начали осмашриваться вокругъ себя, и не знали, какъ онъ отсталъ отъ нихъ. Императоръ тотчасъ приказалъ найти его; придворные служители долго суетились, и наконецъ, бѣгая по разнымъ комнатамъ, нашли его въ нѣкоей особой сборной комнатѣ стоящимъ въ углу и читающимъ тихо Давидовы Псалмы, схватили его и повели къ Императору. Когда онъ переступилъ порогъ: то Императоръ увидѣлъ нѣкій Ангельскій образъ, предшествовавшій ему; всталъ, принялъ его съ надлежащею честію, и повелѣлъ всѣмъ сѣсть. Онъ любилъ Монаховъ, хотя нѣкоторые неблагонамѣренные люди и расположили его вооружиться противъ православной Вѣры. Потомъ, какъ начались нѣкоторые разговоры, каждый изъ прочихъ Игумновъ заботился о своемъ Монастырѣ. Иной изъ нихъ просилъ себѣ полей, окружающихъ его Монастырь; другой желалъ, чтобы изданъ былъ какой нибудь другой Императорскій указъ. Им-

ператоръ удовлетворивши каждому, спросилъ Св. Савву: а ты, старче, чтожъ ничего не просишь? Для чего ты предпринималъ столь дальній путь? Старецъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ ему: „я пришелъ сюда вопервыхъ для того, чтобы пасть къ стопамъ Вашего благочестія, пока я еще нахожусь въ семъ тѣлѣ, и просить Васъ о святомъ градѣ Божіемъ, Іерусалимѣ, и о Святѣйшемъ Его Архіепископѣ, и испросить у Васъ миръ святымъ нашимъ Церквамъ, чтобы Священническій чинъ оставался при оныхъ въ покоѣ. Живя въ покоѣ, проистекающемъ отъ Церковнаго мира, и споспѣшествующемъ преспѣянію въ добродѣтеляхъ, мы и днемъ и ночью будемъ молиться о Вашемъ благоденствіи, будучи довольны Вашими благочестивыми законами." Выслушавъ сіе, Императоръ приказалъ принести тысячу монетъ, и сказалъ: возми ихъ, Отче, и молись о насъ: ибо я слышалъ, что ты Настоятелемъ надъ многими Монастырями въ пустынѣ. Великій Савва сказалъ ему: мнѣ хочется перезимовать здѣсь и удостоиться того дара, чтобы ходить къ Вашему благочестію. Тогда Императоръ про-

чихъ Игумновъ отпустилъ въ Палестину, а ему приказалъ остаться на зиму въ Констатинополѣ, и позволилъ безпрепятственно и безъ доклада ходить во дворецъ.

52. По прошествіи нѣсколькихъ дней Императоръ призвалъ къ себѣ Савву, и сказалъ: вашъ Архіепископъ сдѣлался защитникомъ Халкидонскаго Собора, утвердившаго Несторіевы мнѣнія. Сего не довольно: онъ еще совратилъ на свою сторону и Флавіана, Епископа Антіохійскаго. Когда собравшійся нынѣ въ Сидонѣ Соборъ хотѣлъ предать вселенскому проклятію опредѣленія Собора Халкидонскаго, онъ одинъ съ Флавіаномъ Антіохійскимъ воспрепятствовалъ сему, и написалъ къ намъ въ письмѣ своемъ слѣдующее: „Всякую ересь, которая вводитъ „что нибудь новое въ православную Вѣру, „мы отвергаемъ; впрочемъ не соглашаемся „и на дѣянія Халкидонскаго Собора, по причинѣ произшедшихъ отъ него соблазновъ.“ Кромѣ того, поелику мы повелѣли распустить Соборъ сей безъ окончанія дѣла, онъ думаетъ потому, что и насъ привлекъ на свою сторону. Теперь мы увѣрились, мы впрочемъ

знали и прежде, что Архіепископъ Илія есть защитникъ Халкидонскаго Собора и всей Несторіевой ереси, потому что и прежде онъ не хотѣлъ согласиться на низверженіе Евѳимія и Македонія, которые были Несторіане. Почему мы повелѣваемъ, какъ ты видишь, лишить его Епископскаго престола, и возвести на оный человѣка, исповѣдывающаго православную Вѣру и достойнаго того святаго и Апостольскаго престола, дабы тѣ священныя и Богопріемныя мѣста не были оскверняемы Несторіевыми мнѣніями. Такъ говорилъ Императоръ. Святый Отецъ нашъ Савва отвѣтствовалъ ему сими словами: да будетъ извѣстно Вашему величеству, что Архіепископъ святаго нашего Божія града, будучи наученъ догматамъ благочестія древними свѣтоносными и чудодѣйствующими Отцами нашей страны, совершенно отвергаетъ и раздѣленіе Несторіево и смѣшеніе Евтихіево, и ходитъ по среднему пути православной Вѣры, и скажу словами Писанія, *не терпитъ уклоненія ни на право, ни на лѣво.* (Втор. 5, 32.) Мы знаемъ, что онъ дышетъ Божественными догматами святаго Кирилла, Архіепископа Александрійскаго; а

тѣхъ, кои противились или противятся его догматамъ, онъ проклинаетъ. И такъ мы умоляемъ Ваше величество сохранить въ спокойствіи святый градъ Іерусалимъ, въ которомъ открыто великое таинство благочестія, и оставить неизмѣннымъ наше Священноначаліе. Императоръ выслушавъ сіи слова старца, и видя его святость, простоту и смиреніе, сказалъ ему: поистиннѣ хорошо сказано, старче, въ Бож. Писаніи, что *кто ходитъ просто, тотъ ходитъ въ увѣренности*. (Притч. 10, 9.) Молись о насъ, и не безпокойся; мы за твою святость ничего не повелѣваемъ дѣлать противъ вашего Архіепископа, и со всякою честію отпускаемъ тебя отсюда.

53. Старецъ отъ Императора пошелъ къ Императрицѣ Аріаднѣ: онъ благословилъ ее, и убѣждалъ принять вѣру святаго Отца ея, великаго Императора Льва. Но она сказала ему: хорошо ты говоришь, старецъ, только не кому слушать тебя.—Послѣ сего Савва для избѣжанія городскаго шума, вышелъ изъ города и остановился въ предмѣстьи Руфина, находящемся при Демостра-

вѣ. Царевна Іуліана, внука Императора Валентиніана, и Анастасія супруга Патрикія Помпея, сіяющая теперь на масличной горѣ монашескими добродѣтелями, часто съ великимъ почтеніемъ приходили къ нему въ его мѣстопребываніе, и наслаждались Божественнымъ его ученіемъ: ибо онѣ были очень усердны къ вѣрѣ и сіяли православіемъ и другими добродѣтелями.

54. По прошествіи не многихъ дней Савва опять призванъ былъ къ Императору. Представши предъ него, онъ просилъ его о св. градѣ въ слѣдующихъ словахъ: „Все Римское Государство благодаритъ Ваше величество за то, что Вы уже за тринадцать лѣтъ назадъ освободили оное отъ самой несправедливой подати, называемой Хрисаргиръ. Нынѣ умоляемъ Васъ уничтожить и остальную подать, которая наложена на Церковь святаго Воскресенія и на жителей святаго града: ибо они бѣдны и несчастны.-“Скажу, по какой причинѣ наложена была подать сія. Нѣкогда сборщики общественныхъ податей въ Палестинѣ, не могши собрать съ бѣдныхъ и несчастныхъ лицъ ста литръ

золота, принуждены были уплату оныхъ возложить на Іерусалимскихъ жителей, соразмѣрно достатку каждаго. Когда сто литръ золота были разлагаемы, то и Церковь св. Воскресенія и прочія святыя мѣста съ ихъ жителями были обложены оною. Сію подать просилъ уничтожить великій старецъ. Императоръ, уважая святость старца, согласился на исполненіе его прозбы. Почему призвалъ къ себѣ начальника надъ Преторіею, по имени Зотика, и приказалъ дѣло объ упомянутой подати уничтожить и объявить прощеніе святому граду.

55. Отецъ нашъ Савва большое количество золота, полученнаго отъ Императора, посылалъ изъ Византіи въ свое селеніе Муталаску съ тѣмъ, чтобы его отеческій домъ былъ передѣланъ въ Церковь Святыхъ Мучениковъ Космы и Даміана. Сіе такъ и сдѣлано было.—Въ сіе время нѣкто Мама, Архимандритъ Монаховъ, живущихъ около Елевтерополя, и отдѣлившихся отъ правовѣрія, прибылъ въ Константинополь, возсталъ противъ православной Вѣры, и пріобрѣлъ великую довѣренность у Императора. Но Отецъ

нашъ Савва послѣ сильнаго съ нимъ пренія, привелъ его съ собою въ Іерусалимъ, убѣждалъ его оставить ересь Акефалитовъ и присоединиться къ Каѳолической Церкви. Наконецъ послѣ многократныхъ таковыхъ убѣжденій, онъ привелъ его къ Патріарху Иліи и склонилъ принять Халкидонскій Соборъ, пріобщиться къ православной Церкви, и предать проклятію Евтихія и Діоскора. Мама примѣромъ своимъ многихъ расположилъ къ подобному обращенію. Впрочемъ это не мало раздражило Императора Анастасія противъ Патріарха Иліи. — Остававшееся Императорское злато Божественный старецъ раздѣлилъ по своимъ Монастырямъ.

56. Послѣ того, какъ Патріархи Флавіанъ и Илія прибывши въ Сидонъ, какъ мы о семъ сказали прежде, послали оттуда къ Императору письма, извѣщающія его о дѣйствіяхъ Собора, и послѣ того, какъ они распустили сей Соборъ, составившійся противъ истинной вѣры и наконецъ возвратились на свои престолы: Сотерихъ и Филоксенъ вознегодовали на нихъ, и увѣривши Императора, будто онъ хитро-

стію и притворствомъ сихъ Патріарховъ обманутъ, сильно раздражили его противъ нихъ. По сему получивъ отъ него желаемую власть, они раздавъ Антіохійскому народу множество золота, наносили Флавіану многоразличныя оскорбленія, и, такъ сказать, задушали его, принуждали проклясть Халкидонскій Соборъ, и наконецъ лишили его престола, и осудили на заточеніе. Императоръ узнавши о семъ, радъ былъ, и Епископомъ въ Антіохію назначилъ Севера, начальника Акефалитовъ. Северъ получивши Патріаршество, много зла дѣлалъ не принимавшимъ его ереси. Онъ посылалъ свое исповѣданіе вѣры къ Архіепископу Иліи; но какъ сей не принялъ Севера въ общеніе съ собою: то онъ возбудилъ въ Императорѣ гнѣвъ противъ Иліи. Потомъ въ другой разъ послалъ къ семуже Патріарху свое исповѣданіе вѣры мѣсяца Мая, шестаго Индиктіона, съ нѣкоторыми служителями Церкви и съ Императорскимъ войскомъ. Святый Отецъ нашъ Савва узнавши о семъ, пришелъ во святый градъ съ прочими пустынными Игумнами, и выгналъ изъ святаго града людей пришедшихъ съ Северовымъ исповѣданіемъ вѣры,

Тогда множество Монаховъ, собравшись къ святому лобному мѣсту, вмѣстѣ съ Іерусалимскими жителями кричали: анаѳема Северу и его сообщникамъ. Сіе произшествіе видѣли и сіи слова слышали даже и начальники, вожди и воины, которыхъ присылалъ Императоръ. Северъ, будучи необыкновенно высокомѣренъ и надѣясь на Царскую власть, предавалъ безчисленнымъ проклятіямъ Халкидонскій Соборъ, старался утвердить Евтихіеву ересь, и училъ, что въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, по его воплощеніи отъ Дѣвы, было только одно тлѣнное естество. Любя Церковныя возмущенія, онъ выдумалъ много новыхъ мнѣній, противныхъ православнымъ Церковнымъ догматамъ и опредѣленіямъ. Онъ принималъ нечестивѣйшій второй Соборъ Ефесскій и почиталъ его равнымъ первому Собору, бывшему въ Ефесѣ; между Учителями Церкви признавалъ равными между собою Кирилла, Богоноснаго Епископа Александрійскаго, и Діоскора, который низложилъ съ престола и умертвилъ святѣйшаго и православнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Константинопольскаго. Онъ принялъ

*

въ общеніе съ собою еретика Евтихія, какъ единомысленнаго съ собою. Преуспѣвая въ нечестіи, Северъ изощрилъ языкъ свой къ Богохульству и своимъ ученіемъ раздѣлилъ единое и нераздѣльное въ Троицѣ Божество. Онъ говорилъ, что въ Богѣ лице есть естество и естество есть лице, и такимъ образомъ не полагая никакого различія въ сихъ именахъ, Святую, поклоняемую и единосущную Троицу Божественныхъ лицъ осмѣлился называть Троицею естествъ, Божествъ и Боговъ. И такого-то развратителя душъ и пагубнаго человѣка Анастасій приказывалъ Иліи принять въ Церковное общеніе съ собою. Поелику сей ни какъ не хотѣлъ сего сдѣлать: то Императоръ разгнѣвавшись на него, послалъ въ Іерусалимъ нѣкоего Кесаріанина, Олимпія, который былъ начальникомъ надъ Палестиною; вмѣстѣ съ нимъ послалъ онъ и письмо, которое писано было изъ Сидона, и въ которомъ описываются дѣйствія Сидонскаго Собора, и говорится, что не должно принимать Халкидонскаго Собора. Олимпію препоручено было всемѣрно стараться о низложеніи Иліи съ Епископской каѳедры. Почему Олимпій при-

шедши въ Іерусалимъ съ Императорскимъ войскомъ, и употребивши всякіе способы и хитрости, низложилъ Илію, заточилъ его въ Аилу и Іерусалимскимъ Епископомъ поставилъ Іоанна сына Маркіанова; потому что Іоаннъ обѣщался принять въ общеніе съ собою Севера и отвергнуть Соборъ Халкидонскій. Освященный Савва и прочіе Отцы пустыни узнавши о семъ Іоанновомъ обѣщаніи, собрались къ нему и убѣдили его не принимать Севера въ общеніе, но въ защищеніи Халкидонскаго Собора совѣтовали подвергаться даже и опасностямъ, въ чемъ сами обѣщались участвовать. Іоаннъ изъ уваженія къ симъ Отцамъ не исполнилъ того, что исполнить обѣщался Палестинскому правителю. Императоръ узнавши, что Іоаннъ нарушилъ свое обѣщаніе, пришелъ въ неистовство и лишивши власти Олимпія, начальникомъ въ Палестину послалъ Анастасія сына Памфилова, дабы онъ или склонилъ Іоанна къ сообщенію съ Северомъ и проклятію Халкидонскаго Собора, или низложилъ его съ Епископскаго престола. Сей пришедши въ Іерусалимъ, нечаянно схватилъ Архіепископа и ввергнулъ его въ общественную темницу. Всѣ жите-

ли святаго града рады были сему событію, потому что Іоаннъ былъ злоумышленникъ противъ Архіепископа Иліи и предатель его. Въ сіе время нѣкто Захарій, правитель Кесаріи, пришедши тайно въ темницу, далъ Іоанну слѣдующій совѣтъ: ежели ты хочешь себѣ благополучія и не хочешь лишиться Епископства: то ни по какой причинѣ не склоняйся къ сообщенію съ Северомъ, но предъ Палестинскимъ правителемъ притворись, что ты согласенъ быть въ общеніи съ Северомъ и скажи: находясь въ семъ мѣстѣ я не отрекаюсь исполнить предлагаемаго мнѣ; но дабы иные не стали говорить, что я исполнилъ это по принужденію, пусть меня выведутъ отсюда, и я по прошествіи двухъ дней въ воскресный день охотно сдѣлаю то, что вы мнѣ прикажете. Правитель повѣривши симъ словамъ Архіепископа, возвратилъ его Церкви. Архіепископъ освободившись изъ темницы, ночью изъ всѣхъ мѣстъ собралъ всѣхъ Монаховъ во святый градъ, такъ что нѣкоторые, и считавшіе ихъ число, нашли, что всѣхъ ихъ было до десяти тысячь. Поелику соборная Церковь не могла вмѣстить та-

кого множества людей: то положено было собраться всѣмъ въ воскресный день во храмѣ Святаго первомученика Стефана, потому что сей храмъ могъ вмѣстить всѣхъ собравшихся Монаховъ, которымъ будто хотѣлось встрѣтить двоюроднаго брата Императору, Ипатія, который освободившись отъ Виталіанова плѣна, ѣхалъ въ Іерусалимъ для молитвы. И такъ всѣ, какъ Монахи, такъ и граждане собрались въ упомянутомъ священномъ храмѣ; туда пришелъ также и правитель Анастасій и бывшій нѣкогда Консуломъ, Захарій. Когда прибывшій во Іерусалимъ Ипатій, со множествомъ народа вошелъ во храмъ первомученика Стефана, и правитель ожидалъ исполненія Императорской воли; и когда Архіепископъ Іоаннъ взошелъ на амвонъ, и съ нимъ также Θеодосій и Савва, вожди и Начальники Монаховъ: то весь народъ громко и долгое время кричалъ: прокляни еретиковъ и утверди Соборъ! Посему тотчасъ всѣ трое, возшедшіе на амвонъ, единогласно прокляли Несторія, Евтихія, Севера, Сотериха Епископа Кесаріи Каппадокійскія, и всякаго не принимающаго Соборъ Халкидонскій. Когда

сіи три лица провозгласили проклятіе и сошли съ амвона: то Авва Θеодосій, возвратившись на амвонъ, произнесъ къ народу слѣдующія слова: ежели кто не принимаетъ четырехъ Евангелій: тотъ да будетъ анаѳема! Послѣ сихъ происшествій правитель, убоявшись множества Монаховъ, удалился въ Кесарію. А Ипатій клятвами увѣрялъ Отцевъ, и говорилъ: я пришелъ сюда не для сообщенія съ Северомъ, но для того, чтобъ удостоиться вашего общенія. Онъ подарилъ Церкви святаго Воскресенія, святому лобному мѣсту и честному кресту, по сту литръ золота, также далъ Θеодосію и Саввѣ сто литръ золота съ тѣмъ, чтобы они раздѣлили оныя Палестинскимъ Монахамъ.

57. Императоръ Анастасій узнавши объ Іерусалимскихъ происшествіяхъ, вознамѣрился послать въ заточеніе какъ Архіепископа Іоанна, такъ и Θеодосія и Савву, которые вмѣстѣ съ Архіепископомъ взошли на амвонъ. Когда сіе сдѣлалось извѣстнымъ въ Іерусалимѣ: то Начальники Монаховъ, подвижники благочестія, вожди и поборники православія, Θеодосій и Савва, собравши весь

монашескій чинъ, по единодушному согласію написали и послали къ Императору слѣдующее прошеніе или защитительное о себѣ письмо: „Боголюбивѣйшему и благочестивѣй-„шему Императору, Божіею милостію Авгу-„сту и Самодержцу, Христолюбивому Фла-„вію Анастасію прошеніе и моленіе отъ „Архимандрита Θеодосія и Саввы, и отъ „прочихъ Игумновъ и отъ всѣхъ Монаховъ, „живущихъ во святомъ градѣ Божіемъ и во „всей пустынѣ около онаго и на Іорданѣ. „Верховный надъ всѣми Царь Богъ и Влады-„ка Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ „Божій, ввѣрилъ Боголюбивой Вашей держа-„вѣ скипетръ царства надъ всѣми людьми „послѣ себя самаго для того, чтобы по-„средствомъ Вашего благочестія даровать „миръ всѣмъ святѣйшимъ своимъ Церквамъ „и особенно матери Церквей, въ которой „явлено и совершено великое благочестія „таинство, и съ которой начиная оно какъ „свѣтъ возсіяло во всѣхъ концахъ земли по-„средствомъ Божественной и Евангельской „проповѣди. Истинную и невымышленную Вѣ-„ру и исповѣданіе сего великаго и сверхъ „естественнаго таинства Христова, явлен-

„наго посредствомъ побѣдоноснаго и честна-
„го креста и посредствомъ животворящаго
„Христова Воскресенія, и исповѣдуемаго
„во всѣхъ святыхъ мѣстахъ, мы жители
„сей святой земли издревле приняли отъ
„блаженныхъ и святыхъ Пророковъ и
„Апостоловъ, и донынѣ при помощи Хри-
„ста сохранили невредимыми и неприко-
„сновенными, и благодатію Божіею, по Апо-
„стольскимъ наставленіямъ, всегда будемъ
„сохранять, *не страшась ни въ чемъ про-*
„*тивниковъ*, (Филип. 1, 28.) и *не увлекаясь*
„*всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству*
„*человѣковъ, по хитрому искусству* (Еф.
„4, 14.) тѣхъ, которые обольщаютъ серд-
„ца простодушныхъ обманчивыми и гибель-
„ными для души мудрованіями, и чистую и
„свѣтлую струю православной Вѣры возму-
„щаютъ своимъ неправовѣріемъ. Поелику
„въ сей святой и непорочной вѣрѣ Ваша
„Боголюбивая Императорская власть, благо-
„датію Божіею, и родилась и воспитана,
„и въ ней же отъ Бога, какъ мы вѣримъ,
„приняла правленіе почти всей подсолнеч-
„ной земли; то мы удивляемся, какимъ об-
„разомъ въ Боголюбивыя времена Вашего

„царствованія произошло столь великое воз-
„мущеніе и волненіе во святомъ градѣ Бо-
„жіемъ Іерусалимѣ, и до такой чрезмѣрно-
„сти увеличилось, что и мать всѣхъ Церк-
„вей и Церковь святаго Воскресенія Бога
„и Спасителя нашего, бывшая прежде убѣ-
„жищемъ и защитою для всѣхъ тѣхъ, кои
„во всемъ мірѣ терпятъ обиды и желаютъ
„спасенія, обратилась въ мірское судебное
„мѣсто. Ибо священническое сословіе, ко-
„торое предсѣдательствуетъ въ Церкви во
„образѣ Божіи и вмѣсто Бога, также слу-
„жители Церкви принадлежащіе къ сему со-
„словію, и посвятившіе себя монашеской
„жизни, предъ глазами язычниковъ, Іудеевъ
„и Самаритянъ явно и насильственно изго-
„няются съ самаго святаго Сіона и изъ Цер-
„кви достопокланяемаго Воскресенія; влекут-
„ся посреди города въ срамныя и нечистыя
„мѣста и принуждаются къ принятію то-
„го, что противно вѣрѣ: такъ что многіе
„приходящіе сюда для молитвы, вмѣсто то-
„го, чтобы получать пользу и назиданіе, ви-
„дятъ только соблазны и со стыдомъ воз-
„вращаются въ свое отечество. И такъ,
„ежели все это только за Вѣру воздвигает-

„ся противъ святаго града Божія Іерусали-
„ма, который есть око и свѣтильникъ всей
„вселенной, какъ свидѣтельствуютъ сіи про-
„роческія слова: *изъ Сіона изыдетъ законъ*
„*и слово Господне изъ Іерусалима*: (Иса.
„2, 3.) то истину Вѣры жители сего гра-
„да ежедневно какъ бы собственными рука-
„ми осязаютъ въ тѣхъ самыхъ священныхъ
„мѣстахъ, въ которыхъ совершилось таин-
„ство вочеловѣченія великаго Бога и Спа-
„сителя нашего. И такъ какимъ образомъ
„по прошествіи пяти сотъ лѣтъ и болѣе
„отъ пришествія Христова насъ жителей
„Іерусалима снова учатъ Вѣрѣ? Отсюда ясно
„можно видѣть, что нынѣ вводимое вновь
„ученіе, исправляющее прежнюю Христову
„вѣру, есть ученіе не истиннаго Христа,
„но Антихриста, который старается уни-
„чтожить единеніе и миръ Божіихъ Церквей,
„и который уже все наполнилъ смятеніемъ
„и безпорядками. Но всего сего виновникъ и
„начальникъ есть Северъ, который давно
„уже сдѣлался Акефалитомъ и отступни-
„комъ отъ правовѣрія. Онъ по попущенію
„Божію за наши грѣхи поставленъ во Архі-
„ерея Антіохійской Церкви къ погибели сво-

„ей души и всего Антіохійскаго города. Онъ „проклялъ святыхъ Отцевъ нашихъ, которые Апостольскую вѣру, опредѣленную и „преданную намъ святыми Отцами, собравшимися въ Никеѣ, по всѣмъ частямъ утвердили, и ею всѣхъ просвѣщаютъ. Удаляясь отъ общенія и единенія съ симъ Акефалитомъ и совершенно отвергаясь его, „мы умоляемъ Ваше благочестіе помиловать „Сіонъ, матерь всѣхъ Церквей, которая служитъ защитою Вашей благочестивой власти, но которая между тѣмъ тамъ безчестно оскорбляется и опустошается. „Благоволите повелѣть, чтобы буря, угрожающая святому Божіему граду, была остановлена: ибо естьли въ ученіи о вѣрѣ предложатъ намъ или жизнь или смерть: то „для насъ предпочтительнѣе смерть. Мы „никакимъ образомъ, и ни по какой причинѣ „не сообщимся съ врагами Церкви Божіей, „не устрашимся ихъ тщетныхъ проклятій: „но при помощи Божіей будемъ твердо держать Апостольскую вѣру. Въ сей вѣрѣ мы, „жители сей святой земли, *стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей*, (Рим. 5, 2.) „имѣя, по благодати Божіей, однѣ мысли и

„одну вѣру. Мы охотно принимаемъ четы-
„ре святыхъ Собора, которые ознаменова-
„ны Евангельскою печатію и совершеннымъ
„согласіемъ въ духѣ и мысляхъ, которые со-
„бираемы были по волѣ Божіей въ различ-
„ныя времена и въ различныхъ мѣстахъ для
„истребленія многоразличныхъ еретическихъ
„предлагаемыхъ тогда заблужденій, и кото-
„рые наконецъ различны между собою толь-
„ко одними словами, а не силою, такъ какъ
„сіе же видно въ образѣ и силѣ Богоначертан-
„ныхъ Евангелій. Изъ сихъ святыхъ Собо-
„ровъ болѣе прочихъ сіяетъ и болѣе про-
„чихъ славенъ упомянутый выше Соборъ
„трехъ сотъ двадцати осьми святыхъ мужей,
„составившійся въ Никеѣ противъ нечести-
„вѣйшаго Арія. Сему Собору во всемъ послѣдо-
„вали и прочіе три Собора, то есть: Соборъ,
„состоявшій изъ ста пятидесяти Отцевъ
„противъ Духоборца Македонія, потомъ сос-
„тавившійся въ Ефесѣ противъ проклятаго
„Несторія, и наконецъ Соборъ, сошедшійся
„во градѣ Халкидонскомъ для утвержденія
„проклятія на нечестиваго Несторія, так-
„же для отлученія отъ Церкви и для про-
„клятія нечестиваго Евтихія. Поелику мы,

„всѣ жители сей святой земли, приняли „истинную и Апостольскую вѣру отъ сихъ „святыхъ четырехъ Соборовъ, и въ сей вѣ„рѣ благодатію Божіею утвердились: то „никто никакимъ образомъ, хотя бы даже „угрожали намъ тысячію смертей, не мо„жетъ соединить насъ ни съ какимъ человѣ„комъ, который не повинуется симъ Собо„рамъ и не принимаетъ того ученія, какое „принимали они. Для увѣренія же Вашей „власти мы къ сказанному нами присоеди„нимъ, что да будетъ анаѳема отъ Хрис„та Бога нашего Несторій со всякою ере„сію и всякой его послѣдователь, также „всякой, кто одного Господа Іисуса Христа, „единороднаго Сына Божія, за насъ распя„таго, почитаетъ двумя сынами, или Боже„ственное и непостижимое соединеніе въ „немъ двухъ естествъ отвергаетъ, или со„глашается на какія либо симъ подобныя „безумныя мнѣнія. Да будетъ анаѳема съ „нимъ и Евтихій, который утверждалъ, что „Божественное воплощеніе было только по „виду, или по совершенному перемѣненію, и „который проклиналъ и совершенно отвер„галъ различіе Божества и человѣчества од-

„ного и тогоже Христа Бога въ его не-
„раздѣльномъ и неслитномъ личномъ едине-
„нiи, но который за сiе и самъ съ тѣмъ же
„нечестивымъ Несторiемъ былъ проклятъ
„отъ упомянутыхъ святыхъ Отцевъ нашихъ.
„Ваше величество благосклонно принявши
„сiе письменное удостовѣренiе и прошенiе
„отъ нашего всеобщаго смиренiя, да благо-
„волитъ повелѣть, чтобы всѣ, непрестан-
„ныя смятенiя и бѣдствiя, подъ предлогомъ
„благочестiя врагами истины ежедневно
„причиняющiяся сему святому Божiему гра-
„ду и святѣйшему нашему Архiепископу Іо-
„анну, были прекращены. Да будетъ увѣре-
„но Ваше величество *предъ Богомъ и предъ*
„*избранными Ангелами*, (1 Тим. 5, 21.)
„что мы никакимъ образомъ безъ законнаго
„и утвержденнаго правилами суда не вой-
„демъ въ соединенiе съ упомянутыми от-
„ступниками отъ правовѣрiя, никакимъ об-
„разомъ не согласимся ни на какое ново-
„введенiе въ вѣрѣ и никогда не примемъ ни-
„какого лица изъ Акефалитовъ, противъ на-
„шей воли намъ рукоположеннаго. Ежели же
„что нибудь подобное и случится за наши
„грѣхи: то мы всѣ предъ Святою и едино-

„сущною Троицею увѣряемъ Ваше благочестіе, что мы всѣ охотно прольемъ кровь свою, и что всѣ святыя мѣста огнемъ „сожжены будутъ прежде, нежели то явится въ семъ святомъ градѣ Божіемъ. Ибо „какая польза въ томъ, что сіи мѣста называются святыми, естьли онѣ такъ опустошаются и подвергаются такому посрамленію? *Миръ Божій, превышающій всякій умъ, да утвердитъ* (Филип. 4, 7.) святую Церковь волею Вашего величества, и „да уничтожитъ соблазны, ее обременяющіе, къ славѣ Божіей и къ чести Вашего „Боголюбиваго царствованія."—Подобное сему прошеніе Отцы наши послали и къ Іоанну, который тогда по смерти Тимоѳея рукоположенъ былъ во Епископа Константинопольскаго. Императоръ Анастасій принявши сіе прошеніе, положилъ оставить дѣло сіе пока безъ вниманія: ибо онъ былъ занятъ возмущеніемъ Виталіана. Такимъ образомъ Іоаннъ не былъ низложенъ съ Іерусалимской каѳедры.

58. Савва, сей земный Ангелъ и небесный человѣкъ, былъ мудрымъ и искуснымъ

учителемъ, защитникомъ православія, обличителемъ неправовѣрія, вѣрнымъ и благоразумнымъ домостроителемъ, умножилъ Божественные таланты, облекся силою свыше, и по благоволенію Бога Отца, при содѣйствіи Христа и по вдохновенію Святаго Духа, населилъ пустыню множествомъ Монаховъ, и основалъ въ ней, какъ о семъ уже сказано, семь славныхъ Монастырей. Они суть слѣдующіе, вопервыхъ Лавры: великая его Лавра, главная изъ всѣхъ Палестинскихъ Лавръ, послѣ нея вторая по порядку новая Лавра и наконецъ Лавра Гептастомъ (семиустная); потомъ Киновіи: Кастеллійская, Пещерная и такъ называемыя Схоларіева и Заннова. Савва поддерживалъ также благосостояніе и древнихъ двухъ Киновій Святыхъ Отцевъ Евѳимія и Ѳеоктиста. Имѣя попеченіе и заботу о сихъ Монастыряхъ, онъ никакъ не хотѣлъ пріобрѣтать что нибудь для будущаго, и укрѣпляясь несомнѣннымъ упованіемъ на Бога, никогда не предавался сей заботливости. Сіе видно было наипаче во время голода. Ибо какъ скоро Архіепископъ Илія посланъ былъ въ ссылку: то небо заключено было не дождить на

землю пять лѣтъ; къ бездождію присоединилось весьма много саранчи и безчисленное множество червей, поядающихъ растѣнія. Сіи насѣкомыя поѣли все на землѣ. На другой годъ по появленіи саранчи, явилась другая саранча, которая затьмила воздухъ, и истребила всѣ полевыя растѣнія. По сей причинѣ сдѣлался великій голодъ и моръ. Жители Іерусалима говорили, что сіи бѣдствія постигли страну сію за грѣхъ, сдѣланный противъ Архіепископа Иліи. Тогда Святый Отецъ нашъ Савва внушалъ Настоятелямъ своихъ Монастырей ни мало не заботиться о плотскомъ, и напоминалъ имъ слѣдующія слова Господа: *не заботьтесь, говоря: что намъ ѣсть? или что пить? или во что одѣться? Потому что знаетъ Отецъ вашъ, что вы во всемъ томъ имѣете нужду. Ищите же вопервыхъ царствія Божія; и все сіе приложится вамъ.* (Мат. 6, 31. 32. 33.) Такъ мыслилъ и училъ сей Божественный старецъ. Богъ же подавалъ ему обильно всѣ нужныя вещи, такъ что терпѣли недостатокъ болѣе тѣ, которые надѣялись на свои деньги и доходы, нежели Монастыри имъ управляемые.

59. Во время сего голода экономъ великой Лавры пришелъ нѣкогда къ Саввѣ и сказалъ: въ наступающее Воскресеніе я не могу, Отче, звать къ Литургіи: потому что у насъ нѣтъ ничего, даже нѣтъ и обыкновенной пищи, которую нужно будетъ предложить собравшимся Отцамъ послѣ Богослуженія. Старецъ сказалъ ему на сіе: не хочу отмѣнять Богослуженія; ежели же есть недостатокъ въ чемъ либо нужномъ для него: то пусть канонархъ пошлетъ съ просфорникомъ въ городъ какую нибудь драгоцѣнную Церковную вещь или одежду, и продавъ ее, купитъ что нужно, и мы совершимъ Божественную службу. Что касается до пищи, то вѣренъ Тотъ, кто сказалъ: *не заботьтесь о завтрешнемъ днѣ.* (Мат. 6, 34.) Въ самомъ дѣлѣ, въ слѣдующій день пріѣхали изъ святаго града содержатели гостинницъ, извѣстные подъ именемъ Созовыхъ, и на тридцати лошадяхъ привезли въ Лавру большое количество вина, печеныхъ хлѣбовъ, также хлѣба въ зернахъ, оливковаго масла, меда, сыра и другихъ вещей, и наполнили кладовую всякими припасами, такъ что сдѣлали для Отцевъ великой праздникъ.

Тогда старецъ, укоряя эконома, говорилъ: для чего ты говорилъ: не нужно собирать Отцевъ, потому что для нихъ нѣтъ пищи?— Экономъ, узнавши свою ошибку, повергся къ ногамъ его и просилъ прощенія. Старецъ благословилъ его, и въ наставленіе сказалъ: ни когда несомнѣвайся, но укрѣпляясь вѣрою, *всякую заботу твою возложи на Бога, ибо Онъ печется о насъ.* (Псал. 54, 23.) Около сего времени пришли къ святому старцу Отцы живущіе въ пещерѣ, и сказали ему, что они терпятъ великія безпокойства отъ нѣкоторыхъ пастуховъ, которые пасутъ стада свои часто на монастырскихъ мѣстахъ, и безстыдно требуютъ отъ Монаховъ съѣстныхъ припасовъ, такъ что, говорили Отцы, намъ нѣтъ спокойствія отъ нихъ. Старецъ услышавши сіе, послалъ къ нимъ сдѣлать имъ выговоръ и попросить ихъ, чтобы они впредь не приближались къ Монастырю. Но поелику они не послушались: то у скота заключились сосцы, остановилось молоко, и молодыя козлята и ягнята умирали съ голоду. Тогда пастухи сознавшись въ своемъ грѣхѣ, и догадавшись, что причиною мора въ скотѣ есть ихъ непослушаніе, скоро

пришли къ старцу, и падши предъ нимъ обѣщались не приближаться ни къ какому изъ его Монастырей. Старецъ принявши сіе обѣщаніе, принесъ о нихъ молитву, и благословивши отпустилъ ихъ. По возвращеніи они увидѣли, что молоко безпрепятственно текло изъ сосцевъ. Распросивши и узнавши, что молоко начало течь въ тотъ самый часъ, въ который старецъ по молитвѣ благословилъ ихъ, удивились и прославили Бога.

60. Святый Отецъ нашъ Савва на восемьдесятомъ году своей жизни, около лѣтняго поворота солнца, въ девятый индиктіонъ, по Божію промыслу, отправился въ Аилу къ Архіепископу Иліи со Стефаномъ, Игумномъ обители великаго Евѳимія, и Евѳаліемъ Игумномъ Іерихонскихъ Монастырей того же Патріарха Иліи. Патріархъ Илія принялъ ихъ съ радостію и удержалъ у себя на нѣсколько дней. Въ продолженіе сего времени онъ, обыкновенно, послѣ утрени не показывался имъ до девятаго часа дня, а около девятаго часа выходилъ къ нимъ, пріобщался съ ними Святыхъ Таинъ, прини-

малъ пищу и послѣ вечерни уходилъ отъ нихъ. При такомъ его обыкновеніи случилось, что онъ девятаго дня мѣсяца Іюля сверхъ чаянія не вышелъ къ нимъ. Когда они ждали его, и не пріобщались Св. Таинъ и ничего не вкушали: то онъ вышедши около шестаго часа ночи, сказалъ: принимайте пищу, а мнѣ не время; и поелику святый Савва удерживалъ его и нѣкоторымъ образомъ принуждалъ сказать, какая этому причина: то Илія заплакавши сказалъ: сей часъ скончался Императоръ Анастасій, и мнѣ въ десятый день должно совершенно выдти изъ сего міра и судиться съ нимъ. Послѣ сего Патріархъ сдѣлалъ распоряженія о своихъ Монастыряхъ, т. е. чтобы по смерти Евѳалія преемственно начальствовали надъ ними Неставъ и Захарія. Сдѣлавши сіе распоряженіе, по прошествіи осьми дней послѣ видѣнія, въ которые жилъ только пріобщеніемъ Св. Таинъ и виномъ, растворяемымъ водою, онъ былъ нѣсколько времени боленъ, и наконецъ въ присутствіи святаго Саввы и его братій, которые вмѣстѣ съ нимъ три дня неотлучно были при немъ, мѣсяца Іюля двадцатаго дня, пріобщившись Св. Та-

инъ и помолившись Богу, сказалъ: Аминь, и въ мирѣ тотчасъ уснулъ и почилъ, (Псал. 4, 9.) проживъ всего времени восемьдесятъ восемь лѣтъ. Блаженный Савва замѣтилъ день, пришелъ въ Іерусалимъ и узналъ, что въ ночи на десятое число мѣсяца Іюля, въ которое Патріархъ Илія имѣлъ видѣніе, въ Константинополѣ гремѣли громы и сверкали молніи надъ царскимъ дворцемъ; Императоръ Анастасій не имѣя никого при себѣ, почти умиралъ отъ страха и въ отчаяніи бѣгалъ изъ одного мѣста въ другое; наконецъ въ спальной комнатѣ гнѣвъ Божій постигъ его и повергъ мертвымъ. По кончинѣ Анастасія правленіе Имперіею тотчасъ принялъ Іустинъ. Онъ издалъ повелѣніе, возвратить всѣхъ посланныхъ Анастасіемъ въ заточеніе, и опредѣленія Халкидонскаго Собора внести въ Церковныя постановленія. Когда сіе опредѣленіе Императора Іустина было привезено въ Іерусалимъ: то собралось безчисленное множество Монаховъ и мірскихъ, прибылъ также святый Савва, и много Епископовъ, и мѣсяца Августа шестаго числа въ праздникъ Преображенія Господня, объявлены Божественныя повелѣ-

нія, и опредѣленія четырехъ Соборовъ внесены въ священныя постановленія. Такимъ образомъ пророчество Божественнаго старца исполнилось на Императорѣ Анастасіи.

61. Тогда Іерусалимскій Архіепископъ Іоаннъ убѣдилъ святаго Отца нашего Савву итти съ нѣкоторыми другими пустынными Игумнами въ Кесарію и Скиѳополь для объявленія тамъ Императорскаго указа о силѣ четырехъ Соборовъ. По прибытіи ихъ въ Кесарію, пришелъ къ нимъ святый Іоаннъ Хозевитъ, который тогда въ семъ городѣ управлялъ Церковію. Исполнивши здѣсь приказаніе Патріарха, они отправились въ Скиѳополь. Здѣсь всѣ жители города вмѣстѣ съ Святѣйшимъ Митрополитомъ Ѳеодосіемъ вышли къ нимъ на встрѣчу къ Церкви святаго Апостола Ѳомы. Вошедши съ Псалмопѣніемъ въ сію древнюю святую Церковь, они совершили въ ней Богослуженіе, обнародовали Императорскій указъ и внесли въ священное постановленіе опредѣленія четырехъ Соборовъ. Въ Скиѳополѣ былъ нѣкто Схоластикъ Іоаннъ, сынъ Експеллев-

шовъ, человѣкъ честный, имѣвшій просвѣщенную душу. Пришедши въ Епископскій домъ къ святому Саввѣ, онъ долго говорилъ съ нимъ о нѣкоемъ Самарянинѣ Сильванѣ, который тогда будучи силенъ по Императорскому къ нему благоволенію, дѣлалъ много зла Христіанамъ. Когда Іоаннъ разсказалъ о его злости и Богоборствѣ: то св. Савва исполнился Св. Духа, и сказалъ Епископу и прочимъ бывшимъ при немъ: вотъ наступаютъ дни, говоритъ Господь, когда исполнится на Сильванѣ пятдесятъ первый Псаломъ Давидовъ, и Сильванъ сожженъ будетъ посреди города.

62. Въ семъ городѣ, въ мѣстахъ извѣстныхъ подъ именемъ Св. Іоанна, есть Монастырь, называемый Енѳенаниѳъ. Въ немъ жилъ нѣкоторый отшельникъ, по имени Іоаннъ, просвѣщенный свыше, имѣвшій даръ прозорливости, но лишившійся тѣлеснаго зрѣнія отъ всенощныхъ бдѣній, многихъ слезъ и весьма глубокой старости. Говорятъ, что онъ жилъ болѣе ста лѣтъ; восемьдесятъ лѣтъ онъ провелъ въ семъ Монастырѣ, и въ продолженіи сего времени

пятьдесятъ лѣтъ никуда не выходилъ изъ Монастыря. Къ сему Божественному мужу пошелъ святый Савва. Когда онъ шелъ посреди города и былъ при мѣстѣ, называемомъ сводомъ Св. Іоанна: то нѣкоторая несчастная женщина, бывъ многіе годы въ жестокой болѣзни, и наконецъ сдѣлавшись столь зловонною, что никто не могъ къ ней приближиться, лежа на западной сторонѣ Церковной ограды въ той же улицѣ, услышавши о св. Отцѣ нашемъ Саввѣ, и увидѣвъ, что онъ идетъ во множествѣ народа, громко закричала: помилуй меня, рабъ Христовъ, Савва, и освободи меня отъ несчастія. Савва, тронувшись ея воплями и сжалившись надъ нею, подошелъ къ ней и сказалъ: я не могу ничего тебѣ дать; но даю то, что имѣю; даю тебѣ сію руку мою; положи ее на то мѣсто, которымъ ты больна, и я вѣрю Богу, которому служу, что ты выздоровѣешь. Женщина, взявши руку Святаго, положила ее на больное мѣсто, и тотчасъ сдѣлалась здоровою. Сіе чудо, какъ самъ ты знаешь, честный Отецъ, и донынѣ еще у васъ славится.

63. Въ семъ же городѣ нѣкоторый человѣкъ привелъ къ старцу бѣснующуюся дочь свою въ тотъ же Монастырь Енѳенаніевъ, и разсказалъ ему о мученіяхъ, причиняемыхъ ей нечистымъ духомъ. Чудотворный старецъ сжалившись надъ нею, спросилъ елея отъ всечестнаго креста, и обмазалъ онымъ все тѣло ея. Послѣ сего нечистый духъ тотчасъ вышелъ изъ нее, и дѣвица сдѣлалась здоровою. Іоаннъ, отецъ мой, былъ очевидцемъ и служителемъ при семъ чудѣ, и съ сего времени онъ не отходилъ отъ святаго старца во все время пребыванія его тамъ. Въ сіе же время домъ нашъ особенно удостоился посѣщенія святаго старца, и моя мать получила молитву и благословеніе отъ него. Не удивляйся, преподобнѣйшій Отецъ, что я въ семъ сочиненіи, которое къ тебѣ пишу, помѣстилъ и такія произшествія, которыя тебѣ весьма извѣстны, и о которыхъ, можетъ быть, ты самъ мнѣ разсказывалъ. Я сдѣлалъ сіе, честный Отче, съ тою цѣлію, чтобы принесть пользу читателямъ.

64. Когда освященный Савва возвратил-

ся изъ Скиѳополя въ Іерусалимъ: то Архіепископъ Іоаннъ пригласилъ его къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ другими пустынными Игуменами и съ братомъ своимъ Антоніемъ, который тогда былъ Епископомъ Аскалонскимъ. Хотя Савва былъ весьма воздерженъ, такъ что во всѣ постные дни пребывалъ безъ пищи, и даже часто постился по цѣлымъ недѣлямъ: впрочемъ ежели когда принималъ кого нибудь къ себѣ для угощенія, или ежели самъ приходилъ къ кому нибудь на обѣдъ; то въ одинъ день ѣлъ два раза, и, принимая пищи болѣе обыкновеннаго, никогда не бывалъ боленъ желудкомъ. Архіепископъ посадивши его подлѣ себя, клалъ предъ нимъ хлѣбъ и другую пищу, какая была; также и Антоній, Епископъ Аскалонскій, сидя съ правой его стороны, побуждалъ его къ принятію пищи. Божественный старецъ непритворно и съ великимъ простодушіемъ принималъ все, предлагаемое ему. Такимъ образомъ когда два Епископа, имѣя его въ срединѣ между собою, заботливо побуждали его къ принятію пищи; то онъ сказалъ, какъ я упомнилъ самыя слова его: оставьте, оставьте меня, Отцы, я буду ѣсть, сколько

мнѣ нужно. При семъ случаѣ великій Авва Ѳеодосій въ шутку сказалъ объ немъ: Савва очень голоденъ; трудно насытить его.— На сіе Архіепископъ сказалъ: послушайте, Отцы, мы всѣ не можемъ сносить ни поста, ни сытости; а сей человѣкъ Божій *умѣетъ жить и въ скудости; умѣетъ жить и въ изобиліи: научился вездѣ и во всемъ насыщаться и алкать, и въ обиліи быть и въ недостаткѣ; и все можетъ въ укрѣпляющемъ его Христѣ.* (Филип. 4, 12. 13.)

65. Отецъ нашъ Савва былъ скроменъ по душѣ, кротокъ по нравамъ, весьма простъ по образу жизни, и исполненъ всякой духовной мудрости и благоразумія. Онъ питалъ нелицемѣрную и искреннѣйшую любовь къ упомянутому блаженному Аввѣ Ѳеодосію. Подобную искренность соблюдалъ и Ѳеодосій къ Отцу нашему Саввѣ. По истинѣ они оба были сыны свѣта и сыны дня, человѣки Божіи и вѣрные Божіи служители, *столпы и утвержденіе истины,* (1 Тим. 3, 15.) мужи отличныхъ желаній. (Дан. 9, 23.) Они оба весь монашескій чинъ вели къ царству

небесному. Ибо святый Θеодосій, какъ мы выше сказали, былъ главнымъ вождемъ и Архимандритомъ всякаго общежительнаго сословія Монаховъ, живущихъ около святаго града; а освященный Савва былъ Начальникомъ и законодателемъ всѣхъ пустынниковъ. Архимандритами ихъ поставилъ Архіепископъ Саллюстій по просьбѣ всего монашескаго сословія: ибо они были пустынники, не имѣли никакой собственности, были весьма опытны въ Божественномъ, монашескую жизнь провождали въ строгости, и многихъ приводили къ Богопознанію. Они часто посѣщали другъ друга, и въ духовной любви свободно между собою разговаривали.

66. Я довольно сказалъ о согласіи Θеодосія съ Саввою. Когда уже четвертый годъ бездождія оканчивался: то ученики освященнаго Отца нашего Саввы, живущіе въ пещерѣ, пришли къ нему въ великую Лавру и сказали: отпусти насъ, Отче; мы не можемъ оставаться въ твоемъ Монастырѣ, у насъ совсѣмъ нѣтъ воды: ибо съ окончаніемъ мѣсяца Мая дождевое время прошло. Святый

и укорялъ ихъ и совѣтовалъ имъ переносить съ благодарностію постигающія ихъ бѣдствія, и наконецъ сказалъ имъ: я вѣрю Богу, что по прошествіи трехъ дней всѣ водоемы ваши наполнятся водою; подите, исправьте водопроводы и приготовьтесь; вы увидите даръ Божій и скорое Божіе посѣщеніе. Въ самомъ дѣлѣ въ третій день явилось облако надъ ихъ Киновіею, пошелъ большой дождь, и всѣ водоемы, сообразно съ пророчествомъ старца, наполнились водою. Но въ Монастыри, находящіеся по обѣимъ сторонамъ пещеры, то есть, въ Монастырь Кастелліискій, лежащій съ восточной стороны, и въ Монастырь Схоларіевъ, лежащій съ западной стороны въ разстояніи почти пяти стадій, также въ великую Лавру, лежащую къ юго-западу, ни одна капля воды не упала. Настоятели сихъ Монастырей опечалившись отъ сего, пришли къ старцу и сказали: за какое наше беззаконіе, честный Отче, ты такъ отвергнулъ насъ, и не молился о прочихъ своихъ Монастыряхъ? Святый сказалъ имъ: Богъ послалъ свое благословеніе только тѣмъ, которые имѣли нужду въ немъ. И вы не отчаявайтесь: ибо не

будеше имѣшь недосшашка въ водѣ, доколѣ Господь не пошлешъ дождя на землю.

67. При насшупленіи пяшаго голоднаго года шакой былъ недосшашокъ въ водѣ, что во свяшомъ Іерусалимѣ бѣдные просили себѣ воды, какъ милосшыни, и ошъ жажды умирали. Ибо ошъ долговременной засухи и бездождія вода въ Силоамѣ и въ Лукилліанахъ совсѣмъ высохла. Даже и исшочникъ Колонійскій и Нефѳійскій пересыхали. Поѳему Архіепископъ, опасаясь народнаго возмущенія, ходилъ по мѣсшамъ, кошорыя были болѣе другихъ влажны, и надѣясь найши воду, копалъ шамъ ямы, употребляя къ шому довольно великое число людей, но воды не находилъ. Пошомъ сошелъ въ Силоамскій пошокъ и около сшолпа Свяшаго Космы, при пуши ведущемъ въ великую Лавру, при помощи нѣкошораго Механика посредсшвомъ множесшва рабошниковъ выкопалъ ровъ глубиною въ сорокъ оргій; но и здѣсь не находя воды, очень печалился; ибо приближался праздникъ обновленія храма Св. Воскресенія. Посему разсуждая о семъ несчасшіи съ Суммомъ, исправлявшимъ многія

гражданскія правительственныя должности, сказалъ ему въ недоумѣніи: что теперь мнѣ дѣлать? На сіе Суммъ отвѣчалъ ему: я слышалъ о Аввѣ Саввѣ, что за нѣсколько дней предъ симъ временемъ, когда одинъ изъ его Монастырей почувствовалъ недостатокъ воды, Монахи сего Монастыря просили его о испрошеніи отъ Бога воды, и по молитвѣ Саввы низпалъ весьма обильный дождь только около сего одного упоминаемаго Монастыря, и наполнилъ водою всѣ водоемы. Услышавши сіе, Архіепископъ призвалъ къ себѣ въ Епископскій домъ блаженнаго Савву, какъ бы для другаго какого нибудь дѣла, и на единѣ просилъ его помолиться Богу о томъ, чтобы Онъ примирился съ своимъ народомъ и помиловалъ погибающихъ отъ голода и жажды. Къ сему онъ присовокупилъ и слѣдующія слова: ежели согрѣшилъ я: то что до погибающаго народа? На сіе святый Савва сказалъ Архіепископу: могу ли я отвратить гнѣвъ Божій? я грѣшенъ и слабъ. И Писаніе говоритъ: *ежели Богъ затворитъ небо, то кто отворитъ?* (Іова 21, 14.) Но поелику Архіепископъ сильно побуждалъ и увѣщевалъ его: то Богоносный Савва нако-

нецъ склонился на его прошеніе и сказалъ: я пойду въ свою келлію, и изъ повиновенія къ твоему блаженству буду молиться лицу Божію: я знаю, что Богъ человѣколюбивъ и милостивъ, и *щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его.* (Псал. 144, 9.) Впрочемъ, да будетъ тебѣ слѣдующее знаменіемъ: ежели пройдутъ три дня, и не будетъ дождя; то знай, что Богъ не услышалъ меня. И такъ молитесь и вы, дабы молитва моя получила силу. Сказавши сіе, онъ вышелъ отъ Архіепископа мѣсяца Сентября, третьяго дня. Въ слѣдующій день былъ весьма сильный жаръ, и множество работниковъ копали вышеупомянутую яму. Ввечеру оставивши корзины и всѣ свои рабочія орудія, которыхъ было много, работники возвратились въ городъ, дабы поутру опять итти на работу. Но въ первый часъ ночи подулъ южный вѣтръ, засверкали молніи, загремѣлъ громъ, пошелъ проливной дождь, и еще до разсвѣта водопроводы наполнились водою, и вездѣ текли ручьи. Поелику вода стекала въ упомянутый ровъ: то насыпи, сдѣланныя въ столь продолжительное время и столь многими трудами и издержками, въ самое короткое время были низвергнуты въ

*

свое мѣсто, и завалили собою и помости и рабочія орудія и корзины, такъ что онѣ остаются подъ землею и донынѣ. Отъ множества воды, посланной благоволеніемъ Божіимъ, мѣсто рва такъ наполнилось землею и такъ сравнялось, что теперь не льзя и узнать его. Наполнились водою и водоемы святаго града, и праздникъ обновленій провождаемъ былъ съ радостію.

68. Въ восемдесять шестой годъ жизни Отца нашего Саввы скончался Архіепископъ Іоаннъ. Онъ пробылъ на Патріаршествѣ семь лѣтъ и девять мѣсяцевъ, и оставилъ преемникомъ своего престола блаженнѣйшаго Петра, родомъ изъ Елевтерополя. По прошествіи трехъ лѣтъ Римскій Императоръ Іустинъ, по причинѣ своей старости и тѣлесной слабости, по опредѣленію Божію и согласію всего Сената, при рукоположеніи отъ Константинопольскаго Архіепископа Епифанія, возвелъ на Императорскій престолъ Богохранимаго нашего Императора Іустиніана, своего племянника, бывшаго Патрикіемъ, Консуломъ, военачальникомъ, и управлявшаго государственными дѣлами. И такъ Іусти-

міанъ былъ объявленъ Императоромъ. Благочестивыя памяти Императоръ Іустинъ окончилъ жизнь свою, пробывъ на престолѣ девять лѣтъ. Треблаженный Петръ, занявши Патріаршескій престолъ въ Іерусалимѣ, оказывалъ блаженному Саввѣ ту же честь, какую и предшествующіе Патріархи, и имѣлъ обыкновеніе часто приходить къ нему въ пустыню. Патріархъ имѣлъ родную сестру по имени Исихію, которая славна была Божественными добродѣтелями. Она впала въ жестокую болѣзнь, такъ что врачи отчаялись излѣчить ее. Братъ ея сожалѣя о ней, призвалъ къ себѣ блаженнаго Савву, и просилъ его потрудиться дойти до ея дома, и сотворить о ней молитву. Святый старецъ не умѣя быть непослушнымъ, пришелъ къ ней и нашелъ ее въ отчаянномъ положеніи. Сотворивши о ней молитву, и трижды ознаменовавши ее знаменіемъ креста, исцѣлилъ ее. Когда сіе чудо разглашено было по всему святому граду: то всѣ прославляли Бога.

69. Когда Патрикія Іуліана, по совершеніи въ Константинополѣ многихъ добрыхъ

дѣлъ скончалась: то евнухи ея пришли въ Іерусалимъ; и поелику они въ Константинополѣ сдѣлались извѣстными Аввѣ Саввѣ: то пришли къ нему въ великую Лавру, принесли много денегъ и просили его, чтобы онъ причислилъ ихъ къ обществу братьевъ, находящихся подъ его смотрѣніемъ. Но старецъ положилъ, чтобъ ни одного безбородаго человѣка или евнуха не принимать въ свою Лавру. Ибо ему весьма непріятно было видѣть женское лице въ какомъ либо своемъ Монастырѣ, и особенно въ какой либо своей Лаврѣ. Но поелику нѣкоторые изъ евнуховъ были ему знакомы: то, всевозможнымъ образомъ убѣдивъ и наставивъ ихъ, вручилъ ихъ блаженному Ѳеодосію. Они въ короткое время научились монашеской жизни, и просили Архіепископа дать имъ особливое мѣсто, способное къ спокойной жизни. Архіепископъ призвавъ къ себѣ нѣкоего Александра, который былъ Игумномъ Іерихонскихъ Монастырей Архіепископа Иліи; и былъ преемникомъ Нестава и Захаріи, просилъ его позволить имъ жить у себя нѣсколько дней. Александръ поработившись сребролюбію, или будучи побѣжденъ сует-

нымъ честолюбіемъ, презрѣлъ завѣщаніе Архіепископа Иліи, попралъ свою собственную совѣсть и раздѣлилъ Монастыри другъ отъ друга. Съ того времени раздѣленный Монастырь принялъ названіе Монастыря Евнутескаго.

70. Въ началѣ девяносто перваго года жизни святаго Отца нашего Саввы, святый Авва Ѳеодосій въ старости скончался мѣсяца Генваря одиннадцатаго дня. Въ четвертый мѣсяцъ по смерти Аввы Ѳеодосія, Палестинскіе Самаряне, вообще весь народъ ихъ, вооружились противъ Христіанъ, и причинили имъ много зла: ибо они встрѣчавшіеся имъ храмы расхищали и предавали огню, встрѣчавшихся Христіанъ жестоко замучивали различными казнями, цѣлыя селенія предавали огню, особенно въ мѣстахъ, лежащихъ около Никополя. Здѣсь утвердивши свою власть, они поставили себѣ царемъ нѣкоего своего соплеменника Іуліана. Въ тоже время умертвили они Неапольскаго Епископа Аммона, схватили также нѣкоторыхъ Пресвитеровъ, изрѣзали ихъ, и жарили вмѣстѣ съ мощами Святыхъ Муче-

никовъ, и сдѣлали многія и другія жестокія дѣла. Большія дороги сдѣлались для Христіанъ неприступными и непроходимыми. Когда все сіе дошло до свѣдѣнія благочестивѣйшаго Императора нашего Іустиніана: то приказано было знаменитѣйшимъ мужамъ Ѳеодору и Іоанну собрать войско и вооружиться противъ Самарянъ. Дано было сраженіе, Іуліанъ былъ убитъ, и вмѣстѣ съ нимъ побито великое множество Самарянъ. Въ сіе время Сильванъ (упоминаемый въ гл. 61), подъ предлогомъ мирнаго времени вошедши безъ Императорскаго повелѣнія въ Скиѳополь, былъ схваченъ Христіанами и посреди города сожженъ. Такимъ образомъ исполнилось пророчество о немъ святаго Отца нашего Саввы, которое онъ произнесъ въ Епископскомъ домѣ къ Іоанну, сыну Експеллевтову. Но нѣкто Арсеній, сынъ сожженнаго Сильвана, будучи почтенъ достоинствомъ Князя, и, живя тогда въ Константинополѣ, имѣлъ, не знаю почему, великой доступъ къ Богохранимому нашему Императору и къ Императрицѣ Ѳеодорѣ. Онъ успѣлъ обмануть благочестіе ихъ и возбудить въ нихъ гнѣвъ противъ Палестин-

скихъ Христіанъ. Въ сіе время Архіепископъ Петръ съ прочими, находящимися подъ его смотрѣніемъ Епископами, убѣдили Авву Савву отправиться въ Константинополь, просить Императора о дарованіи первой и второй Палестинѣ свободы отъ податей, по причинѣ произведенныхъ въ нихъ отъ Самарянъ убійствъ и опустошеній. Старецъ склонившись на убѣжденія Архіереевъ, отправился въ Константинополь, мѣсяца Апрѣля, осьмаго индиктіона. Поелику Патріархъ напередъ послалъ къ Императору письмо, увѣдомляющее его объ отправленіи Божественнаго Саввы: то Богохранимый нашъ Императоръ былъ радъ сему, и послалъ на встрѣчу ему свои Императорскія суда, на которыхъ встрѣтили его Патріархъ Епифаній, Папа Евсевій, и Ефесскій Епископъ Ипатій. Они приняли его, и ввели къ Императору. И теперь Богъ открылъ Императору благодать, сопровождающую раба его, также какъ нѣкогда открылъ оную Анастасію.

71. Ибо какъ скоро Савва съ упомянутыми Архіереями вошелъ къ Императору:

что Богъ открылъ очи Императора, и сей увидѣлъ нѣкую Божественную, свѣтовидную, сіяющую благодать, представившуюся ему въ образѣ вѣнца, находившагося и сіявшаго на головѣ старца. Императоръ приближился къ Саввѣ, поклонился и съ радостію и со слезами облобызалъ Божественную его главу. Потомъ получивши отъ него благословеніе, принялъ изъ руки его Палестинскія просьбы, и просилъ его посѣтить и благословить Императрицу Ѳеодору. Старецъ пришелъ и къ ней. Императрица приняла его съ радостію, поклонилась и сказала ему: помолись о мнѣ, Отецъ, чтобы Господь далъ мнѣ сына. Старецъ въ отвѣтъ на сіе сказалъ ей: Богъ славы да сохранитъ Ваше царство въ благочестіи и въ побѣдѣ. Услышавши сіе Императрица опечалилась, потому что онъ не удовлетворилъ ея прошенію. По сему когда онъ отъ нея вышелъ: то бывшіе при немъ Отцы укоряли его и говорили: для чего ты опечалилъ Императрицу, и не помолился о ней, какъ она просила тебя? Старецъ сказалъ имъ: нѣтъ, Отцы, изъ чрева ея не произойдетъ плода: ибо сынъ ея напитался бы догматами Се-

вера и возмутилъ бы Церковь хуже Анастасія. Отцамъ позволено было жить во дворцѣ. Богохранимый Императоръ принявши отъ Божественнаго старца прошенія Палестинскихъ Церквей, обратилъ гнѣвъ свой на Самарянъ. Онъ издалъ предписаніе или законъ, чтобы Синагоги Самарянъ разрушить, удалить ихъ отъ должностей государственныхъ, лишить ихъ права наслѣдства и права сообщать оное другъ другу въ видѣ дара. Притомъ Императоръ предписалъ лишать ихъ жизни, и особенно ихъ начальниковъ и мятежниковъ. Тогда и Арсеній скрылся на время: ибо Императоръ приказалъ умертвить и его. Послѣ онъ пришелъ къ блаженному Саввѣ, который еще жилъ въ царственномъ градѣ, и какъ онъ самъ, такъ и находящіеся при немъ Самаряне окрещены Саввою.

72. Спустя нѣсколько дней, Императоръ призвалъ къ себѣ освященнаго Савву и сказалъ ему: я слышалъ, Отецъ, что ты основалъ весьма много Монастырей въ пустынѣ. Ежели хочешь, проси выгодъ для живущихъ въ сихъ Монастыряхъ, гдѣбъ онѣ ни

были; мы дадимъ тебѣ оныя; только пусть Монахи молятся о насъ и о ввѣренномъ намъ государствѣ. На сіе старецъ сказалъ Императору: Монахи, молящіеся о Вашемъ благочестіи не имѣютъ нужды въ таковыхъ выгодахъ: ибо ихъ удѣлъ и пріобрѣшеніе есть Господь, одождившій въ пустынѣ народу *непокорному и прекословящему хлѣбъ небесный.* (Иса. 65, 2. Исх. 16, 4.) Но мы просимъ у Васъ, благочестивѣйшій Императоръ, свободы отъ податей, дабы могли быть устроены святыя Палестинскія Церкви, просимъ снова создать сожженныя Самарянами священные храмы, и подать помощь Палестинскимъ Христіанамъ, ограбленнымъ и пришедшимъ въ бѣдность; также умоляемъ Васъ выстроить во святомъ градѣ одну больницу для больныхъ странниковъ, выстроить также тамъ и украсить новую Церковь во имя Богородицы, которую заложилъ за нѣсколько времени Архіепископъ Илія. Все это исполнить весьма прилично Вашему благочестію. Сверхъ сего просимъ Ваше величество приказать знаменитѣйшему Сумму, чтобы онъ, для отраженія Сарацинскихъ набѣговъ, на Государ-

ственный счетъ построилъ въ пустынѣ крѣпость близъ Монастырей, устроенныхъ моимъ смиреніемъ. Я увѣренъ, что за сіи пять Богоугодныхъ дѣлъ Богъ присоединитъ къ Вашему Государству Африку и Римъ и все остальное Гоноріево Государство, которое Императоры, царствовавшіе прежде Вашего преблагочестиваго величества, потеряли. Сверхъ сего просимъ Васъ искоренить Аріеву, Несторіеву и Оригенову ереси, и освободить Церкви Божіи отъ заразы ихъ.—Я теперь скажу, почему Савва предложилъ Императору о искорененіи только сихъ трехъ ересей. Что касается до Аріевой ереси: то Готѳы, Визиготѳы, Вандалы и Гепиды, будучи Аріанами владѣли всемъ западомъ, а Савва по вдохновенію Божію точно зналъ, что Императоръ покоритъ ихъ своей власти. О Несторіевой ереси Савва упомянулъ потому, что нѣкоторые изъ пришедшихъ съ нимъ Монаховъ, споря во дворцѣ съ отступниками отъ правовѣрія, оказались защитниками Ѳеодора Мопсвестскаго. А о искорененіи вмѣстѣ съ упомянутыми ересями гибельной Оригеновой ереси Савва просилъ потому, что между Монахами, при

немъ бывшими, нашелся одинъ Монахъ, родомъ Византіанинъ, по имени Леонтій, который, будучи принятъ въ новую Лавру въ числѣ прочихъ, принятыхъ съ Нонномъ по кончинѣ Игумена Агапита, держался Оригеновыхъ мнѣній. Онъ притворно защищалъ Халкидонскій Соборъ, а въ самомъ дѣлѣ держался Оригеновыхъ мыслей. Почему Отецъ нашъ Савва, услышавши о семъ и вспомнивши слова блаженнаго Агапита, употребилъ строгость, отвергъ отъ себя и отлучилъ отъ своего сообщества какъ Леонтія, такъ и державшихся мнѣній Θеодора Мопсвестскаго, а Императору внушилъ искоренить и ту и другую ересь.

73. Все, чего просилъ Отецъ нашъ Савва, благочестивѣйшій нашъ Императоръ немедленно исполнилъ. Также все, что Савва предсказалъ Императору, человѣколюбивый Богъ привелъ въ событіе. Вопервыхъ послано Императорское повелѣніе къ Архіепископу Петру и къ Палестинскимъ начальникамъ, предписывающее Антонію Епископу Аскалонскому и Захаріи Епископу Пеллы обозрѣть сожженныя Самарянами селенія въ первой

и второй Палестинѣ, и для возстановленія ихъ взять тринадцать центенаріевъ золота изъ государственной суммы, собранной въ девятый и десятый индиктіонъ. Императоръ приказалъ имъ также обозрѣть сожженные молитвенные домы, и изчислить, сколько должно быть выдано денегъ для возобновленія каждаго священнаго мѣста, и потомъ взять оныя или изъ общественнаго казнохранилища, или изъ имѣнія Самарянъ, посредствомъ знаменитѣйшаго Графа Стефана, которому также приказано было охранять упомянутыхъ Епископовъ и подавать имъ нужную помощь. Потомъ соотвѣтственно и третьему прошенію старца, Императоръ приказалъ построить посреди святаго града больницу сперва для ста человѣкъ и опредѣлилъ тысячу восемьсотъ пятьдесятъ монетъ на полное годовое содержаніе ея: но потомъ приказалъ построить больницу для двухъ сотъ человѣкъ и прибавилъ на содержаніе ея еще столькоже полнаго и постояннаго оклада. Съ заботливостію онъ исполнилъ также и четвертое прошеніе старца, и послалъ въ Іерусалимъ нѣкотораго художника Ѳеодора, дабы онъ

выстроилъ тамъ новую Церковь во имя Святыя Богородицы и Присноде́вы Маріи, и собирателямъ Палестинскихъ податей предписалъ доставлять золото для нея. Архіепископу Петру препоручилъ главное распоряженіе сего дѣла, а Вараху Епископу Вакаѳскому приказалъ смотрѣть за работами сего строенія. Такимъ образомъ въ продолженіе двенадцати лѣтъ, при особливомъ попеченіи и множествѣ работниковъ, выстроена новая Церковь всехвальной Богородицы и весьма украшена. Впрочемъ о величинѣ и о великолѣпномъ украшеніи сего священнаго храма и повѣствовать не нужно, когда онъ находится предъ нашими глазами, и превосходитъ всѣ тѣ древніе памятники, которымъ удивляются люди, и о которыхъ свѣдѣнія преданы намъ въ Греческихъ Исторіяхъ. Таковъ-то плодъ четвертаго прошенія Божественнаго Саввы! Наконецъ благочестивѣйшій нашъ Императоръ обратилъ вниманіе и на пятое прошеніе Божественнаго Саввы, и послалъ къ Сумму повелѣніе, въ которомъ приказалъ для построенія крѣпости дать Аввѣ Саввѣ изъ Палестинскихъ податей тысячу монетъ, также дать воинскую стражу, которая должна

быть на казенномъ содержаніи, и должна охранять его Монастыри. Когда Богохранимый нашъ Императоръ занимался сими дѣлами съ Квесторомъ Трибуніаномъ въ такъ называемой Магнаврѣ: то блаженный, отошедши недалеко, тайно читалъ Давидовы Псалмы, и совершалъ Божественное служеніе третьяго часа. При семъ случаѣ одинъ изъ его учениковъ, по имени Іеремія, Діаконъ великой Лавры, пришелъ къ Саввѣ и сказалъ: честный Отче! Императоръ такъ много заботится о исполненіи твоихъ прошеній, а ты для чего удалился отъ него и стоишь въ сторонѣ? Старецъ на сіе сказалъ ему: они, сынъ мой, дѣлаютъ свое дѣло, и мы также должны дѣлать свое.

74. Императоръ приведши всѣ сіи дѣла въ порядокъ и давши святому старцу свои повелѣнія, отпустилъ его въ мирѣ. Богъ тысячекратно вознаградилъ Императора — и исполнилъ пророчество старца. Ибо по прошествіи непродолжительнаго времени Императоръ поставилъ два побѣдныхъ памятника въ знакъ двухъ одержанныхъ побѣдъ, какихъ никому изъ прежнихъ Императоровъ одер-

жать еще не случалось. Онъ покорилъ своей власти Африку и Римъ, находившійся во власти мятежниковъ, и увидѣлъ въ Константинополѣ двухъ плѣнныхъ царей. Такимъ образомъ въ короткое время возвратилъ подъ власть Римской Имперіи половину прежнихъ ея морей и суши. Освободивши весь западъ отъ рабства упомянутыхъ притѣснителей, которые были Аріане, онъ издалъ повелѣніе, чтобы Церкви отъ Аріанъ вездѣ были отобраны. Въ семъ дѣлѣ онъ послѣдовалъ заповѣди или пророчеству Божественнаго старца. Сверхъ сего мужественно восталъ противъ ересей Несторіевой и Оригеновой. Искоренилъ и предалъ оныя проклятію изданными о семъ указами и собраннымъ теперь въ Константинополѣ святымъ пятымъ вселенскимъ Соборомъ. Но о семъ скажемъ послѣ. Божественный старецъ, отлучивши отъ своего общества, какъ мы выше сказали, Леонтія Византіанина и защитниковъ Ѳеодора Мопсвестскаго, и оставивши ихъ въ Константинополѣ, отплылъ въ Палестину мѣсяца Сентября, девятаго индиктіона. Прибывши въ Іерусалимъ, онъ обнародовалъ Императорскіе указы; а золото, привезенное

съ собою изъ Византіи раздѣлилъ своимъ Монастырямъ. Упомянутый выше Діаконъ Іеремія, будучи не доволенъ симъ раздѣломъ, удалился изъ великой Лавры, и поселился въ нѣкоторомъ пустомъ потокѣ, къ сѣверу отъ Пещернаго Монастыря, около пяти стадій разстояніемъ. Отецъ нашъ Савва, пришедши къ нему и увидѣвши занятое имъ мѣсто, былъ очень радъ. Потомъ взявши изъ Лавры нѣкоторыхъ способныхъ людей, также орудія, деньги и запасы, въ короткое время, впрочемъ съ великимъ стараніемъ, построилъ тамъ молитвенницу и различныя келліи, и отдалъ оныя братьямъ, дабы они въ нихъ остались жить, а Іереміи препоручилъ настоятельство надъ ними, и предалъ имъ уставы своей великой Лавры.

75. По обнародованіи, какъ мы сказали, Императорскихъ указовъ въ Іерусалимѣ, Отецъ нашъ Савва, по прошенію Архіепископа и прочихъ Епископовъ, отправился въ Кесарію и Скиѳополь, дабы тамъ обнародовать тѣ указы. Когда онъ прибылъ къ Скиѳополю, то, какъ вы знаете, Митрополитъ Ѳеодосій со всемъ народомъ вышелъ къ нему

на встрѣчу. Между встрѣчавшими Савву былъ и мой отецъ, управлявшій тогда Епископскимъ домомъ, и бывшій помощникомъ Митрополиту въ его дѣлахъ. По обнародованіи указовъ, великій старецъ вошелъ въ Епископскій домъ и остановился тамъ въ домѣ святаго Мученика Прокопія; отецъ мой былъ не разлученъ съ нимъ. Тогда и я, будучи еще отрокомъ, и не отлучаясь отъ своего отца, палъ къ ногамъ Божественнаго старца, и онъ благословилъ меня, поднялъ и сказалъ моему отцу: сей отрокъ отнынѣ будетъ моимъ ученикомъ, и сыномъ пустынныхъ Отцевъ. Тогда же сказалъ онъ и Митрополиту: великій Господинъ! сего отрока я препоручаю тебѣ, обрати на него вниманіе, потому что онъ нуженъ мнѣ. Сіи слова пересказаны были отцемъ моимъ моей матери: она возжелала поклониться святому старцу. Вскорѣ Савва вознамѣрился отправиться къ пустыннику Аввѣ Прокопію въ мѣста Св. Ѳомы: мать моя услышавши о семъ отъ моего отца, взяла меня и отправилась къ Церкви Св. Апостола Ѳомы. Когда пришелъ туда старецъ: то отецъ мой отведши его въ сторону, представилъ

къ нему машь мою. Старецъ узнавши, что она раба Божія, благословилъ ее; потомъ увидѣвши меня, сказалъ: вотъ ученикъ мой Кириллъ. Когда я поклонился ему по монашески: то онъ благословилъ меня, поднялъ и сказалъ отцу моему: научи его Псалтири, потому что онъ нуженъ мнѣ: ибо отнынѣ онъ будетъ моимъ ученикомъ. Сказавши сіе и благословивши мать мою, онъ отпустилъ ее, а меня съ отцемъ удержалъ при себѣ. Потомъ мы пришли къ Аввѣ Прокопію, приняли у него пищу, и послѣ сего возвратились въ Епископскій домъ. Въ слѣдующій день старецъ будучи намѣренъ отправиться въ Іерусалимъ, пришелъ съ моимъ отцемъ въ нашъ домъ, совершилъ молитву, благословилъ отца, мать и меня, и отправился изъ Скиѳополя съ преподобными Отцами при немъ бывшими. Я думаю, честный Отче, что тебѣ извѣстно сіе; ибо ты самъ совѣтовалъ мнѣ поселиться въ Лаврѣ блаженнаго Саввы. Именно, когда я говорилъ тебѣ, что Савва устроилъ новую Лавру, и что онъ изгналъ изъ ней Оригеновыхъ защитниковъ; то ты сказалъ мнѣ: такъ, такъ, и я это знаю; но тебѣ лучше поселиться въ Лаврѣ,

называющейся его именемъ. Я впрочемъ увѣренъ, что это такъ и случится, такъ что и въ семъ случаѣ видно будетъ, что Отецъ нашъ Савва пророкъ. Такъ вы тогда говорили мнѣ. Я по волѣ Божіей готовъ построить себѣ келлію въ самой великой Лаврѣ и жить въ ней, дабы такимъ образомъ исполнилось и упомянутое пророчество Саввы, и приказаніе вашего преподобія. Митрополитъ послѣ упомянутаго времени часто ласково спрашивалъ отца моего: какъ живетъ ученикъ Аввы Саввы? Притомъ побуждалъ отца моего, чтобы онъ училъ меня читать Псалтирь и Апостолъ. Когда сіе было исполнено: то Митрополитъ благословилъ меня, постригъ и поставилъ на первую степень церковно-служителей. По обнародованіи Императорскихъ указовъ и по обозрѣніи сдѣланныхъ Самарянами опустошеній, Епископы освободили первую Палестину отъ двенадцати центенаріевъ въ сборѣ подати, поелику она содержала въ себѣ всю Самарію; странамъ же сопредѣльнымъ Скиѳополю Епископы опредѣлили даровать свободу только отъ одного центенарія: ибо въ сихъ странахъ сдѣланы не многія опус-

тошенія. Для возстановленія сожженныхъ Палестинскихъ Церквей Епископы взяли изъ казнохранилища достаточное количество золота, и такимъ образомъ вновь въ надлежащемъ благолѣпіи выстроили всѣ сожженныя Церкви.

76. Савва, сей подвижникъ благочестія, исполнивши свое служеніе для пользы Христіанъ, возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ принятъ Патріархомъ съ радостію, поклонился святымъ мѣстамъ, и, какъ бы простившись съ ними, возвратился въ свою великую Лавру. Проведши въ ней нѣсколько времени, впалъ въ болѣзнь. Святѣйшій Патріархъ Петръ, узнавши о семъ, пришелъ посѣтить его, и видя, что у него въ келліи нѣтъ никакого утѣшенія, кромѣ немногихъ стручковъ рожковаго дерева и старыхъ финиковъ, положилъ его на носилки, взялъ въ свой Епископскій домъ, имѣлъ объ немъ попеченіе, и самъ служилъ ему. По прошествіи немногихъ дней Отецъ нашъ Савва видѣлъ нѣкоторое откровеніе, которое показывало ему, что по прошествіи немногихъ дней послѣдуетъ его кончина. Объя-

вивши о семъ откровеніи Архіепископу, онъ просилъ у него отпущенія. Архіепископъ всемѣрно желая услужить ему, отпустилъ его въ Лавру его съ надлежащимъ попеченіемъ. Старецъ лежа на одрѣ въ своей небольшой башнѣ, въ началѣ мѣсяца Декабря призвалъ къ себѣ Отцевъ Лавры, поставилъ имъ Игумномъ нѣкоего Мелиту, родомъ Виритянина, далъ ему завѣщаніе не нарушимо сохранять правила, введенныя имъ въ Монастыряхъ своихъ, вручилъ ему сіи правила на бумагѣ, потомъ четыре дня пребывалъ безъ всякой пищи, никого къ себѣ не допускалъ, въ субботу въ вечеру потребовалъ Святыхъ Таинъ, пріобщился ихъ, и на конецъ сказавши: *Господи, въ руки Твои предаю духъ мой*, (Псал. 30, 6.) предалъ Богу душу.

77. Такъ Отецъ нашъ Савва подвизался *подвигомъ добрымъ, кончилъ поприще, сохранилъ вѣру, и украсился вѣнцемъ правды*. (2 Тим. 4, 7. 8.) Смерть его случилась въ пятый день мѣсяца Декабря, десятаго индиктіона, въ шесть тысячь двадцать четвертый годъ отъ сотворенія міра, то есть, отъ того событія, отъ котора-

го время начало быть измѣряемо теченіемъ солнца, а отъ воплощенія и плотскаго рожденія отъ Дѣвы Бога Слова въ пятьсотъ двадцать четвертый годъ. Смерть Саввы случилась въ тѣ времена, которыя прежде наступленія ихъ описаны святыми Отцами нашими, Ипполитомъ, Писателемъ древнимъ и близкимъ къ Апостоламъ, Епифаніемъ, Епископомъ Кипрскимъ и Герономъ Философомъ и Исповѣдникомъ. Изчисленіе времени жизни его есть слѣдующее: въ Палестину онъ пришелъ осьмнадцати лѣтъ, въ Киновіи жилъ семнадцать лѣтъ, въ пустынѣ и въ великой Лаврѣ провелъ пятьдесятъ девять лѣтъ, умеръ на девяносто четвертомъ году своей жизни, во второй годъ послѣ Консульства Лампадіева и Орестова, и въ шестый годъ настоящаго Богохранимаго Іустиніанова царствованія. Когда слухъ о его смерти разнесся по всей окрестной странѣ: то собралось безчисленное множество Монаховъ и мірскихъ. Прибылъ также и Святѣйшій Патріархъ Петръ съ Епископами, при немъ находившимися, и съ знаменитыми мужами святаго града. Честныя его мощи положены въ великой Лаврѣ между двумя Церк-

рами, на томъ мѣстѣ, гдѣ видѣнъ былъ огненный столпъ. (см. гл. 17.)

78. Но не умеръ сей святый, а спитъ, потому что онъ провелъ жизнь свою не укоризненно, и потому что Писаніе говоритъ: *души праведныхъ въ руцѣ Божіей и не прикоснется къ нимъ мука.* (Премудр. 3, 1.) Подлинно тѣло его до настоящаго дня сохранилось во гробѣ въ цѣлости и нетлѣніи. Это я самъ своими глазами видѣлъ въ прошедшій индиктіонъ. Когда открыли драгоцѣнный гробъ, дабы положить въ него останки блаженнаго Кассіана: то я сошелъ въ него, чтобы поклонится мощамъ Божественнаго старца, и увидѣлъ, что онѣ были цѣлы и нетлѣнны. Удивившись сему, я прославилъ Бога, который прославилъ раба своего и почтилъ его нетлѣніемъ прежде общаго и всемірнаго воскресенія. Вотъ что я долженъ былъ сказать о его останкахъ. Что касается до его духа: то онъ получилъ великій доступъ къ Богу. Особенность сего доступа я теперь постараюсь показать въ немногихъ словахъ. Во святомъ градѣ есть нѣкоторый художникъ серебряныхъ

дѣлъ, родомъ изъ Дамаска, по имени Ромулъ, первый изъ Діаконовъ, служащихъ при св. Геѳсиманіи. Сей Ромулъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: во время кончины блаженнаго Саввы окрадена была моя мастерская и пропало почти сто литръ серебра. Я тотчасъ пошелъ во храмъ Св. Мученика Ѳеодора, въ продолженіи пяти дней освѣщалъ сей храмъ, и день и ночь пребывалъ въ слезахъ при рѣшеткѣ олтаря. Около полуночи пятаго дня я заснулъ и увидѣлъ Святаго Мученика Христова Ѳеодора. Онъ сказалъ мнѣ: какую нужду имѣешь ты во мнѣ? что ты такъ печалишься и плачешь? Я ему отвѣчалъ, что я лишился и своего и чужаго серебра, молился, но не получилъ ни какой пользы. Святый отвѣчалъ мнѣ: „Меня здѣсь не было. Намъ повелѣно было итти и встрѣтить святую душу Аввы Саввы, и отвесть ее въ мѣсто упокоенія. Теперь ты поди въ такое-то мѣсто, и найдешь тамъ укравшихъ твое серебро.“ Въ самомъ дѣлѣ мы нашли серебро точно такъ, какъ сказано было въ видѣніи.

79. Два брата по плоти, родомъ изъ той

страны, которая обильна плодоносными полями, изъ селенія Вуріи, имѣя вѣру къ св. Саввѣ, всѣхъ приходившихъ изъ его Монастырей въ ихъ страну для какихъ нибудь дѣлъ, усердно принимали и угощали. Притомъ они и жили Богоугодно. Но по нѣкоторому дѣйствію сатаны, во время собиранія винограда, оба они впали въ столь сильную болѣзнь, что домашніе отчаялись въ выздоровленія ихъ. Печалясь о потерѣ винограда, сіи два брата вспомнили о Саввѣ и молились ему о помощи. Святый явился каждому изъ нихъ особо, и сказалъ: „Я молилъ Бога о вашемъ здравіи, и Богъ услышалъ мою молитву. Во имя Іисуса Христа, истиннаго Бога, встаньте и подите на свою работу." Они тотчасъ укрѣпились, возвѣстили о семъ чудѣ домашнимъ и пошли на свою работу. Съ того времени ежегодно въ самый день сего чудотворенія они дѣлаютъ всему своему селенію всенародный праздникъ.

80. Нѣкоторая жена родомъ изъ нашего города, Скиѳополя, по имени Генара, рѣшилась сдѣлать двѣ Церковныхъ завѣсы, одну для Кастеллійскаго, другую для Пещернаго Мо-

пастыря. Когда приготовлено было къ сотканію ихъ все нужное: то женщины, условившіяся ткать, отказались отъ своего намѣренія. Поелику по сему случаю Генара была очень печальна: то явился ей во снѣ блаженный Савва и сказалъ: „Поутру призови ткальщицъ, онѣ придутъ, и исполнятъ свое дѣло. Не печалься, твое приношеніе не будетъ имѣть препятствія." Святый явился также и ткальщицамъ, въ видѣ негодующаго за отложеніе работы. По наступленіи утра всѣ онѣ собравшись вмѣстѣ съ радостію разсказывали другъ другу видѣнія, и совершили свое дѣло съ благодареніемъ.

81. По прошествіи немалаго времени послѣ сего экономъ великой Лавры нанялъ Сарацинскихъ верблюдовъ для перевезенія отъ мертваго моря хлѣба въ зернахъ, купленнаго въ Махерунтѣ. Когда нанятые верблюды пришли съ грузомъ въ Лавру; то одинъ изъ нихъ на дорогѣ, которая идетъ вверхъ къ гостинницѣ, уклонившись на право, упалъ съ грузомъ въ ровъ съ утеса, который высотою былъ почти въ десять разъ болѣе роста человѣческаго. Хозяинъ верблюда, хо-

шя былъ и Сарацинъ, закричалъ сіи слова: Авва Савва, швоими молитвами помоги моему верблюду. И, какъ верблюдъ катился внизъ, Сарацинъ продолжалъ кричать: Авва Савва, помоги; то вдругъ увидѣлъ онъ нѣкотораго священнаго старца, сидящаго на катящемся верблюдѣ. Но когда онъ сбѣжалъ внизъ и приближился къ своему верблюду; то сидѣвшаго старца уже не видалъ, и верблюда своего нашелъ невредимымъ. Поднявши его съ грузомъ, онъ привелъ его къ гостинницѣ другою ровною дорогою, и снялъ съ него грузъ. Сей Сарацинъ, будучи пораженъ необычайностію сего чуда, ежегодно приходитъ въ Лавру для поклоненія гробу старца и для доставленія всякому эконому, какой когда бываетъ, третьей части своихъ доходовъ въ благодарность Аввѣ Саввѣ.

82. Въ сіе время устроенъ большой водоемъ подъ башнею Св. Отца нашего Саввы въ пещерѣ, въ которой находится скрытная дорога, ведущая вверхъ отъ созданной Богомъ Церкви къ упомянутой башнѣ. А въ скалѣ, которая лежитъ надъ пещерою и довольно высока, Отцы устроили другое вмѣ-

стилище воды, въ которомъ бы вода очищаясь стекала въ нижній водоемъ. Работу водоема и того мѣста, въ которомъ вода очищается, производилъ нѣкоторый художникъ Мама, родомъ изъ Виѳлеема. Когда онъ занимался украшеніемъ послѣдняго водоема съ нѣкоторымъ ученикомъ своимъ, отрокомъ, по имени Авксентіемъ: то нѣкогда, по случаю наступившей бури, вода во множествѣ начала собираться въ водоемъ, и онъ отъ множества воды разрушился. Мама, какъ человѣкъ мужественный, легко успѣлъ избѣжать опасности. Напротивъ отрокъ, будучи постигнутъ паденіемъ камней и сильнымъ стремленіемъ воды, увлеченъ ею съ утеса въ низъ въ то мѣсто, которое находится среди двухъ Церквей, гдѣ нынѣ лежатъ честныя мощи св. Отца нашего Савввы. Высота сего утеса почти равняется десяти оргіямъ. Когда дождь пересталъ итти: то отрокъ найденъ совершенно невредимымъ подъ упадшими камнями передъ созданною Богомъ Церковію. Я самъ былъ очевидцемъ сего чуда. Въ тѣ дни я пришелъ изъ новой Лавры въ великую съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы получить въ ней мѣсто

и построить себѣ келлію. Вотъ немногія изъ многихъ свѣдѣній о Божественномъ старцѣ! Теперь время побуждаетъ меня описать отчасти и то, что случилось съ преемниками и учениками Саввы.

83. Авва Мелитъ, принявши правленіе Лавры послѣ Божественнаго старца, по безпечности или по склонности къ бездѣйствію, отдалъ Архіепископу Петру ту тысячу монетъ, которая по Императорскому повелѣнію выдана Суммомъ для построенія крѣпости, и построеніе крѣпости было оставлено. Патріархъ принявши отъ Мелита сію тысячу монетъ, раздѣлилъ ее различнымъ Монастырямъ. Во время сего Аввы Мелита Божественному стаду, которое Мелитъ принялъ подъ свое смотрѣніе въ цвѣтущемъ его состояніи, волки угрожали опустошеніемъ: но посѣщеніемъ Пастыреначальника Христа Бога нашего сіе стадо спасено. Какимъ образомъ это случилось, я скажу въ короткихъ словахъ. Пока преславный Отецъ нашъ Савва былъ во плоти, то во всѣхъ Монастыряхъ въ пустынѣ было одно исповѣданіе вѣры. Тогда всѣ сыны

Іерусалима ходили въ домѣ Божіемъ въ единомысліи и въ согласіи въ разсужденіи Божественныхъ догматовъ, всѣ были въ неразрывномъ союзѣ и мирѣ, такъ что исполнялись сіи слова Писанія: *возведи окрестъ очи твои и виждь собраная чада твоя.* (Иса. 60, 4.) Но по преставленіи изъ сей жизни искуснѣйшаго пастыря, стадо его пришло въ бѣдственное положеніе; потому что было пасомо неискуснымъ пастыремъ. Ибо Ноннъ и его послѣдователи, почитая смерть Отца нашего Саввы, выгоднымъ для себя случаемъ, начали распространять то зловѣріе, которое они скрывали во глубинѣ души, и мутнымъ и превратнымъ ученіемъ начали напаять всякаго своего ближняго. Въ свою гнусную ересь они увлекли всѣхъ искуснѣйшихъ людей не только въ новой Лаврѣ, но и въ обители Мартирія и въ Лаврѣ Фирмина, поелику Отцы сихъ Монастырей блаженный Фирминъ и Созоменъ, бывшіе учениками и сподвижниками Божественнаго старца, уже почили. И не только въ сихъ Монастыряхъ, но и въ великой Лаврѣ и прочихъ Монастыряхъ пустыни, они въ короткое время успѣли посѣять не-

чистое ученіе Оригена. Въ тоже время Дометіанъ, Игуменъ обители Мартирія, и Феодоръ по прогименованію Аскида, Настоятель новой Лавры, оба сильно заразившись ученіемъ Оригена, отплыли въ Константинополь, и тамъ притворно показывая себя защитниками Халкидонскаго Собора, при содѣйствіи вышеупомянутаго Византійца Леонтія, сдѣлались близкими къ Папѣ Евсевію, а чрезъ него и къ благочестивѣйшему нашему Императору. Скрывая свою ересь великимъ лицемѣріемъ, они получили при дворѣ великую довѣренность, и Дометіанъ принялъ священноначаліе въ Галатійской области, а Феодоръ поставленъ во Епископа въ Кесарію Каппадокійскую. По сей причинѣ послѣдователи Нонна получили болѣе силы, и тщательно и неусыпно сѣяли Оригеновы сѣмена по всей Палестинѣ.

84. Послѣ Аввы Мелита, который плѣтъ пасъ стадо Саввы, и по кончинѣ часто прежде упоминаемаго блаженнаго Феодула, Игуменство Саввы принялъ братъ Феодуловъ Геласій, въ началѣ пятнадцатаго индиктіона. Сей Геласій, принявши начал-

ство надъ Лаврою, увидѣлъ, что многіе изъ его общества подвержены Оригеновой заразѣ. Почему рѣшился поступить сообразно съ мнѣніемъ Божественнаго Епископа и отшельника Іоанна, и при содѣйствіи сподвижниковъ своихъ нѣкоего Евстаѳія, писца, родомъ Галата, и Стефана Іерусалимлянина, и Тимоѳея Гевалина, который и до нынѣ сіяетъ добродѣтелями въ Клитѣ, прочиталъ въ Церкви сочиненіе Святаго Епископа Востранскаго Антипатра противъ Оригеновыхъ догматовъ. Тѣ Монахи, которые держались гибельной Оригеновой ереси, симъ случаемъ раздражились и начали возмущать Церковь. Главнымъ виновникомъ безпорядковъ въ Церкви былъ нѣкто Іоаннъ, Діаконъ и канонархъ Лавры, родомъ Антіохіянинъ. Онъ, будучи лишенъ Отцами священства за ересь, соединился съ Іоанномъ по прозванію Вронтодемономъ, съ Птоломеемъ и съ другими. Всѣ они составляли между собою незаконныя собранія и старались развратить другихъ. Отцы Лавры по общему согласію отдѣлили и изгнали ихъ изъ Лавры почти въ числѣ сорока человѣкъ. Они пришли въ новую Лавру къ Нонну и Леонтію

Византійскому, который тогда прибылъ изъ Константинополя и былъ въ сильномъ негодованіи на преемниковъ блаженнаго Савсы, пришли и жаловались на Авву Геласія и на Отцевъ великой Лавры. Такимъ образомъ въ новой Лаврѣ собрались всѣ главные виновники сей ереси. Леонтій Византійскій, будучи давно недоволенъ блаженнымъ Саввою, далъ всѣмъ имъ совѣтъ вооружиться силою и со всѣхъ сторонъ приступить къ разрушенію великой Лавры. Почему они пошли вмѣстѣ съ Леонтіемъ и прочими Монахами, изгнанными изъ Лавры, въ обитель блаженнаго Θеодосія, надѣясь привлечь къ себѣ какъ Игумна сей обители, славнаго Софронія, такъ и Отцевъ. Но ихъ предпріятіе было тщетно и они со стыдомъ вышли изъ обители. Послѣ сей неудачи сообщники Леонтія пришли въ бѣшенство противъ Геласія и великой Лавры, послали людей въ различныя мѣста и чрезъ нихъ собрали заступы, багры, ломы и прочія нужныя для разрушенія орудія, также собрали нѣсколько поселянъ для вспоможенія себѣ, и съ величайшимъ бѣшенствомъ пошли разрушать великую Лавру. Но Богъ Аввы Саввы сѣ-

лалъ великое чудо. Во вторый часъ дня напалъ на нихъ мракъ и темнота, такъ что они весь день провели въ странствованіи по труднымъ и непроходимымъ мѣстамъ. Я о семъ узналъ отъ нѣкоторыхъ достовѣрныхъ людей. Въ слѣдующій день они едва пришли къ обители Аввы Маркіана, и увидѣвши солнечный свѣтъ, безъ успѣха и со стыдомъ возвратились въ свои мѣста. Сіе чудо произвелъ Богъ чудесъ, который *гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* (Притч. 3, 34.)

85. Въ то время въ Палестинѣ находился Ефремъ, Патріархъ Антіохійскій и Папа Евсевій для низложенія Александрійскаго Епископа Павла. Когда Папа Евсевій, по окончаніи Собора, прибылъ въ Іерусалимъ; то Леонтій привелъ къ нему Монаховъ, изгнанныхъ изъ великой Лавры. Они обвиняли Геласія въ томъ, что онъ общество Лавры раздѣлилъ на двѣ части, ихъ выгналъ, а противниковъ ихъ оставилъ у себя. Папа Евсевій будучи обманутъ словами Леонтія, и ничего не зная о ереси, призвалъ къ себѣ Авву Геласія, и принуждалъ его или при-

нять изгнанныхъ, или изгнать ихъ противниковъ, которые, то есть, старались уничтожить ересь. Въ такой крайности Отцы Лавры, по взаимному согласію, выслали изъ Лавры Стефана, Тимоѳея и другихъ четырехъ братій. Сіи братія, терпя добровольное изгнаніе, пришли въ Антіохію, разсказали Патріарху Ефрему о случившихся произшествіяхъ, и показали ему книги блаженнаго Антипатра. Патріархъ, узнавши изъ поданныхъ ему книгъ объ Оригеновыхъ заблужденіяхъ и отъ подателей сихъ книгъ услышавши о томъ, что Оригенисты произвели въ Іерусалимѣ, воодушевился мужествомъ, и Соборнымъ опредѣленіемъ предалъ проклятію Оригеновы догматы. Когда сіе сдѣлалось извѣстно въ Іерусалимѣ; то последователи Нонна вознегодовали на Ефрема. Имѣя своими поборниками Леонтія Византійскаго, который тогда отпдылъ въ Константинополь, также Доментіана Галатійскаго и Ѳеодора Каппадокійскаго, принуждали Архіепископа Петра исключить Ефремово имя изъ Церковныхъ помянниковъ. По сему случаю произошло великое несогласіе. Архіепископъ тайно призвалъ къ себѣ Соф-

ронія и Геласія и приказалъ имъ написать прошеніе на Оригенистовъ, въ которомъ бы заклинали его (Архіепископа) не исключать изъ священныхъ помянниковъ имя Патріарха Ефрема. Отцы написали такое прошеніе, и вручили Архіепископу. Сей послалъ оное къ Императору вмѣстѣ съ письмомъ отъ себя, въ которомъ доносилъ ему о нововведеніяхъ Оригенистовъ. Благочестивѣйшій нашъ Императоръ, получивши сіе прошеніе, издалъ указъ противъ Оригеновыхъ догматовъ. Подъ симъ указомъ подписался Мина, Патріархъ Константинопольскій съ своимъ Соборомъ. Принуждены были также подписаться и Домитіанъ и Θеодоръ, но ихъ притворство въ семъ случаѣ всѣмъ было извѣстно.

86. Когда указъ противъ Оригена былъ обнародованъ въ Іерусалимѣ, и всѣ Палестинскіе Епископы, а также и Игумны пустыни подписались подъ нимъ, кромѣ Александра, Епископа Авильскаго: то Ноннъ, Петръ и прочіе начальники ереси, съ досадою на сіе, отдѣлились отъ Каθолической Церкви. Они вышли изъ новой Лавры и

остановились въ той странѣ, въ которой находятся плодоносныя поля. Когда сіе сдѣлалось извѣстно въ Константинополѣ; то, поелику Папа Евсевій уже почилъ и Леонтій также умеръ, Ѳеодоръ Каппадокійскій, имѣя при дворѣ силу, призвалъ къ себѣ Апокрисіаріевъ Церкви Святаго Воскресенія (во Іерусалимѣ), и сказалъ имъ съ великимъ гнѣвомъ: ежели Патріархъ Петръ не сдѣлаетъ удовлетворенія Отцамъ и не возвратитъ ихъ въ ихъ Лавру; то нынѣ же лишу его Епископства. Тогда же послѣдователи Нонна по внушенію Ѳеодора Аскиды, написали къ Архіепископу слѣдующее письмо: „Умоляемъ твою святость исцѣлить наши души какою нибудь малою милостію, и предъ „всею Церковію объявить намъ и сказать: „ да разрѣшится, и разрѣшено, во имя Отца и Сына и Св. Духа, всякое проклятіе, „не угодное Богу. Мы примемъ сіе прощеніе, хотя оно и не будетъ имѣть строгой „справедливости.“—Архіепископъ получивши такое письмо, сперва не хотѣлъ дать прощенія; поелику оно и незаконно и могло произвесть возмущеніе. Впрочемъ опасаясь коварства Аскиды, и думая, что надобно уйти

пользоваться временемъ, (Еф. 5, 16.) призвалъ къ себѣ изъ страны, обильной полями, послѣдователей Нонна, и потомъ наединѣ далъ имъ прощеніе. Они возвратились въ новую Лавру, но остались въ непріязненномъ расположеніи къ Отцамъ великой Лавры. Послѣ сего Аскида принудилъ пришедшаго въ Константинополь Архіепископа Петра имѣть при себѣ Синкеллами Петра Александріянина и Іоанна Стронгила. По сему случаю послѣдователи Нонна получили болѣе смѣлости и начали проповѣдывать свое нечестіе всенародно и по домамъ; и возбуждали различныя гоненія противъ Отцевъ великой Лавры. Ежели видѣли они какого православнаго Монаха во святомъ градѣ: то побуждали мірскихъ людей бить его, называли Савваитомъ, и изгоняли изъ св. града. Когда такимъ образомъ нѣкоторые православные Отцы были избиты и воздвигаемо было гоненіе на правовѣрныхъ Монаховъ; то Іорданскіе Вессы, будучи побуждены Божественною ревностію, пришли во святый градъ подать помощь гонимымъ православнымъ. По сему произошло открытое сраженіе съ Вессами и другими православными.

Сiи убѣжали въ гостинницу, принадлежащую великой Лаврѣ. Непрiятели съ величайшимъ бѣшенствомъ устремились за ними и сюда, чтобы умертвить ихъ, и увидѣвши, что гостинница укрѣплена, проломили окна камнями, и непрестанно бросали камни на укрывавшихся въ гостинницѣ. Когда такимъ образомъ Отцы были осаждены: то нѣкоторый Вессъ Ѳеодулъ, нашедши лопату и взявши ее въ руки, вышелъ изъ гостинницы, и всѣхъ враговъ, которыхъ было около трехъ сотъ, разогналъ, такъ однакожъ, что никого не ранилъ. Но нѣкто изъ нихъ такъ поразилъ его камнемъ, что онъ упалъ и вскорѣ потомъ умеръ. Послѣ сего гоненiе на правовѣрныхъ прекратилось.

87. Послѣ сего произшествiя Отцы великой Лавры упросили Авву Геласiя отправиться въ Константинополь, и донести о семъ благочестивѣйшему нашему Императору. Авва Геласiй при отправленiи въ путь, собралъ Отцевъ великой Лавры въ Церковь, и прощаясь съ ними, сказалъ: „Вотъ, Отцы, „по вашему прошенiю, я отправляюсь въ „Константинополь. Я не знаю, что со мною

„случится на пути. И такъ я умоляю васъ „не позволять жить съ собою никому изъ „защитниковъ Ѳеодора Мопсвестскаго, кото„рый есть еретикъ: ибо и святый Отецъ „нашъ Савва гнушался имъ и Оригеномъ. Я „очень жалѣю, что подписался въ той кни„гѣ, которая по приказанію Патріарха при„готовлена была пустынными Отцами для „того, чтобы Ѳеодоръ не былъ проклятъ. „Впрочемъ Богъ, пекущійся о своей Церкви со„дѣлалъ, что сія книга не была принята, и бла„говолилъ, чтобы Ѳеодоръ былъ преданъ прок„лятію." — Блаженный Гаасій сказавши сіе Отцамъ и простившись съ ними отправился. Когда прибылъ онъ въ Византію, и о его прибытіи сказано было Аскидѣ: то сей далъ приказаніе, чтобъ никто не принималъ къ себѣ никакого Іерусалимскаго Монаха. И такъ Авва Геласій не могши нигдѣ быть принятъ и притомъ опасаясь коварства Аскиды, пѣшкомъ отправился изъ Византіи въ Палестину. Пришедши въ Аморію, онъ скончался мѣсяца Октября, девятаго индиктіона. Узнавши о семъ Отцы великой Лавры единодушно пришли во святый градъ испросить себѣ Игумна. Давши знать о своемъ прибы-

тія Патріарху, они по приказанію Синелловъ выгнаны были изъ Епископскаго дома съ оскорбленіями и побоями. Претерпѣвши многія и другія оскорбленія, они безъ успѣха возвратились въ Лавру. Тогда во всѣхъ Монастыряхъ всѣ присоединялись къ Оригенистамъ или по нуждѣ, или будучи привлекаемы ласкательствомъ, или будучи увлекаемы по своему невѣдѣнію, или наконецъ опасаясь власти нечестія. Такимъ образомъ неправовѣрные всѣхъ привлекши на свою сторону, вооружались только противъ одной великой Лавры, имъ противившейся, и прилагали великое стараніе къ покоренію оной себѣ.

88. Употребивши многія обольщенія, они поставили Игумномъ Оригениста, именемъ Георгія, и съ воинскою стражею ввели его въ Лавру и посадили на сѣдалищѣ Св. Отца нашего Саввы. По появленіи волка, произошло великое гоненіе и разсѣяніе святыхъ Отцевъ нашихъ. Тогда и Божественный Отецъ нашъ, Епископъ и отшельникъ Іоаннъ, вышедши наконецъ изъ своего заключенія, въ которомъ онъ пробылъ многіе го-

ды, удалился на масличную гору, а съ нимъ также вышли и всѣ питомцы благочестія, изъ-которыхъ многіе разсѣялись по различнымъ странамъ. При семъ случаѣ Богъ содѣлалъ великое чудо, также какъ нѣкогда содѣлалъ оное на Аріѣ: ибо въ самый тотъ день гоненія, въ который Отцы удалялись изъ великой Лавры, начальникъ враговъ вѣры и вождь нечестія Ноннъ восхищенъ изъ среды людей скоропостижною смертію. А жесточайшій волкъ Георгій, пасши семь мѣсяцевъ священное стадо Божественнаго старца, изгнанъ былъ изъ Лавры своими единомышленниками, которые обвинили его въ роскоши и непотребствѣ. Въ чемъ именно состояло обвиненіе, не буду говорить, иначе обнаружится то, что достойно забвенія и совершеннаго молчанія. Отцы остававшіеся въ великой Лаврѣ, по опредѣленію Патріарха, получили себѣ во Игумна Авву Кассіана, родомъ изъ Скиѳополя. Въ сіе время Кассіанъ управлялъ обществомъ братьевъ Сухи. Онъ съ самаго дѣтства отрекся міра, былъ ученикомъ Божественнаго Саввы и потомъ Пресвитеромъ великой Лавры. Лаврою Сухи управлялъ онъ восемь лѣтъ. Пасши

десять мѣсяцевъ священную паству Божественнаго старца, онъ *въ мирѣ вкупѣ уснулъ и почилъ,* (Псал. 4, 9.) въ шестнадцатый годъ по смерти великаго Саввы.

89. По смерти Кассіана, Отцы великой Лавры, по побужденію Божію, поставили себѣ Игумномъ Авву Конона, мужа славнаго исполненіемъ монашескихъ обязанностей и твердостію въ православныхъ догматахъ: родомъ онъ Киликіянинъ. Еще изъ дѣтства въ своемъ отечествѣ сдѣлался онъ опытенъ въ монашеской жизни и много успѣлъ въ Божественныхъ подвигахъ. По смерти блаженнаго Саввы онъ пришелъ въ Іерусалимъ для поклоненія Святымъ мѣстамъ, и оттуда приведенъ Богомъ въ великую Лавру. Здѣсь своею духовною мудростію, соединенною съ благоразуміемъ, научалъ всѣхъ Отцевъ. Принявши подъ свое смотрѣніе уменьшенную и умалившуюся паству Аввы Саввы, онъ умножилъ ее, сдѣлалъ славнѣйшею, и Отцевъ, разсѣявшихся по различнымъ странамъ, отвсюду собралъ въ Лавру. Богъ, всегда промышляющій о своей Церкви, разрушилъ единодушіе Оригенистовъ, какъ древле во вре-

нія Евера, раздѣленіемъ языковъ Онъ разрушилъ Богопротивное согласіе строителей Вавилонскаго столпа. Ибо когда Нонъ былъ потребленъ; то Монахи Фирминовой Лавры пришли въ несогласіе съ Монахами новой Лавры въ разсужденіи своихъ догматовъ, и занимались взаимными между собою спорами. Многоразличное нечестіе и тѣхъ и другихъ въ настоящее время сильно и пространно опровергается нѣкоторыми Боголюбивыми мужами нашего стада. Всякой желающій можетъ удобно видѣть ихъ нечестіе изъ самыхъ ихъ именъ, которыми они другъ друга называютъ. Ибо Монахи новой Лавры Монаховъ Фирминовой Лавры называютъ Протоктистами или Тетрадитами, а Фирминовы Монахи новолаврскихъ называютъ Исохристами, и какъ тѣ, такъ и другіе получили имена свои по свойству своихъ нечестивыхъ догматовъ. Θеодоръ Каппадокійскій, управляя государственными дѣлами, держался стороны Исохристовъ, и защищалъ ее; многихъ изъ нихъ онъ успѣлъ рукоположить въ Епископы Палестинскіе и поставить въ Игумны; на конецъ Θеодора Игумна новой Лавры сдѣлалъ хранителемъ креста и Митро-

трополитомъ Скиѳопольскимъ. Отъ сего волненія и бури постигли не только наше стадо, но и то, которое приняло нечестивѣйшій догматъ Протоктистовъ, и въ которомъ вождемъ былъ Исидоръ. Сей Исидоръ, не въ силахъ будучи противустоять Аскиде и Монахамъ новой Лавры, присоединился къ пастырю нашего стада, Аввѣ Конону, далъ ему на Святомъ Сіонѣ обѣщаніе, не защищать догматъ предсуществованія; но всѣми силами вмѣстѣ съ нимъ вооружаться противъ нечестія, и отправился съ Кононом въ Константинополь.

90. Авва Кононъ съ своими спутниками прибывши въ Константинополь, былъ подверженъ различнымъ оскорбленіямъ отъ Аскиды, и посредствомъ терпѣнія сдѣлался побѣдоносцемъ. По прошествіи не многихъ дней Архіепископъ Петръ скончался, и на мѣсто его дерзостію Монаховъ новой Лавры рукоположенъ Макарій. По сей причинѣ во святомъ градѣ произошло несогласіе. Благочестивѣйшій Императоръ, сильно вознегодовавши на Аскида и Оригенистовъ, приказалъ низложить Макарія съ Епископскаго

стенени. Въ сіе время Кононъ и его сообщники, получивши удобный случай, разсказали Императору о своихъ дѣлахъ, и подали ему письменное объясненіе всего нечестія Оригенистовъ. Исидоръ тогда уже умеръ. Получивши весьма великую свободу, они назначили во Іерусалимскаго Епископа Евстохія, Александрійскаго Эконома, жившаго тогда въ Константинополѣ. Благочестивѣйшій нашъ Императоръ, утвердивъ избраніе Евстохія на Патріаршество, повелѣлъ составиться вселенскому Собору. Авва Кононъ отпущая въ Іерусалимъ Евстохія, упросилъ его послать въ Константинополь Евлогія, Игумна обители блаженнаго Ѳеодосія, дабы и онъ присутствовалъ на собирающемся Соборѣ. Евстохій, прибывши на свой Патріаршескій престолъ, послалъ трехъ Епископовъ, дабы они на Соборѣ занимали его мѣсто; также послалъ и Авву Евлогія съ другими двумя Игумнами. Когда пятый святый вселенскій Соборъ составился въ Константинополѣ: то Оригенъ и Ѳеодоръ Мопсвестскій преданы всеобщему и вселенскому проклятію; также предано проклятію и то, что Евагріемъ и Дидимомъ гово-

рено было о предсуществованіи и возстановленіи всѣхъ вещей. На семъ Соборѣ присутствовали четыре Патріарха, которые утвердили сіе проклятіе. Когда Богохранимый нашъ Императоръ прислалъ въ Іерусалимъ дѣянія сего Собора и всѣ Палестинскіе Епископы соглашались на оныя, и письменно и устно утверждали оныя (кромѣ Александра Авилскаго, который за сіе и лишенъ Епископства, и въ Византіи во время землетрясенія погребенъ подъ развалинами): тогда Монахи новой Лавры отдѣлились отъ вселенскаго общенія. Патріархъ Евстохій различнымъ образомъ старался преклонить ихъ къ сему общенію; въ продолженіи осьми мѣсяцевъ онъ увѣщевалъ и убѣждалъ ихъ, но не могши пріобщить ихъ ко вселенской Церкви, изгналъ ихъ изъ новой Лавры Императорскими указами, посредствомъ Дука Анастасія, и всю область очистилъ отъ ихъ заразы. Но не желая оставить мѣсто не населеннымъ, онъ собралъ сто двадцать Монаховъ, и поселилъ ихъ въ ней. Шестьдесятъ изъ нихъ взяты были изъ великой Лавры. Изъ числа сихъ Патріархъ рукоположилъ имъ Игумномъ нѣкоего Іоанна, быв-

шаго Схоларіемъ. Другіе шестьдесятъ Монаховъ были собраны изъ прочихъ православныхъ пустынныхъ Монастырей. Въ числѣ сихъ послѣднихъ Монаховъ и я вызванъ былъ изъ обители святаго Евѳимія Отцами великой Лавры, по волѣ и опредѣленію Божественнаго Іоанна, Епископа и отшельника. Мы собравшись во святомъ градѣ, вышли изъ онаго съ Патріархомъ и новымъ своимъ Игумномъ въ селеніе Ѳекою. Поелику Оригенисты Дукомъ Анастасіемъ были изгнаны изъ новой Лавры: то мы заняли ее въ двадцать третій годъ по кончинѣ блаженнаго Саввы. Сими произшествіями окончилось гоненіе противъ правовѣрныхъ. И я будучи намѣренъ окончить здѣсь мое повѣствованіе о Божественномъ старцѣ, прилично могу произнести сіи пророческія слова: *да веселится пустыня и да цвѣтетъ яко кринъ*, (Иса. 35, 1.) поелику Богъ умилосердился надъ сынами ея, и самъ въ себѣ сказалъ сіи слова: *видя видѣхъ озлобленіе людей, моихъ* (Исх. 3, 78. 2, 24.) во Іерусалимѣ, и *вопль ихъ услышахъ* и хочу *изъяти ихъ*. Онъ восхотѣлъ, и посѣтилъ; посѣтилъ, и спасъ и избавилъ насъ отъ пора-

бощенія Оригенистовъ, и *изгналъ* ихъ *отъ лица* нашего, и вселилъ насъ въ селеніяхъ ихъ, (Псал. 77, 54. 55.) и *сдѣлалъ насъ наслѣдниками трудовъ ихъ, яко да сохранимъ оправданія его и закона его взыщемъ.* (Пса. 104, 44. 45.) Слава ему во вѣки! Аминь.

III.

НѢТЪ ТАКОЙ СКОРБИ, КАКОВА БЫЛА ЕГО СКОРБЬ.

Обратитеся и видите, аще есть болѣзнь, яко болѣзнь моя, яже бысть. Плач. Іер. 1, 12.

Сей жалобный вопль Пророка относится къ Мессіи въ близкомъ, но несобственномъ смыслѣ. Іеремія оплакиваетъ не столько собственное горестное состояніе, сколько бѣдственное состояніе Іерусалима: ибо обремененный грѣхами народъ Іудейскій былъ наказанъ нашествіемъ побѣдоносныхъ войскъ Халдейскихъ; столица его и храмъ были разрушены. Пророкъ изображаетъ Іерусалимъ въ видѣ жены, которая была нѣкогда царицею всѣхъ городовъ, и которая теперь плѣнена, обезчещена, ограблена и повержена въ прахъ. Всѣ мимоходящіе, взирая на нее, проливаютъ слезы и взываютъ: есть ли скорбь, какова ея скорбь? — Часто слышимъ мы подобные жалобные вопли изъ устъ страдальцевъ, и особенно въ тѣ минуты, когда лишаются они терпѣнія. Наши собствен-

ныя скорби всегда представляются намъ тягостнѣйшими и мучительнѣйшими, нежели скорби всѣхъ страждущихъ ближнихъ нашихъ. Но всякому произносящему жалобные вопли страдальцу, сколько бы онъ ни былъ обремененъ горестію, всякому мы можемъ сказать: подлинно была скорбь тягостнѣе твоей скорби; была скорбь мучительнѣе скорби плачущаго Пророка и разрушеннаго града. Скорбь; — чья же? — Кто при семъ не вспомнитъ о человѣкѣ, отягченномъ скорбію и болѣзнями? (Иса. 53, 3.) Кто, видя Его на крестѣ, съ живѣйшими чувствованіями благодарности и любви не воскликнетъ: нѣтъ, Господи, нѣтъ любви, которая бы равнялась *Твоей* любви; нѣтъ скорби, которая бы равнялась *Твоей* скорби? —

Сынъ Божій, страждущій и умирающій за грѣшниковъ, есть высочайшій предметъ удивленія для міра, Ангеловъ и человѣковъ. Но души истинно-Христіанскія ничему столько не удивляются, сколько той неизъяснимой холодности, съ каковою взираемъ мы на сіе чудо чудесъ, мы, для коихъ оно сдѣлано. Естьли кто вѣруетъ въ страждуща-

ю и умирающаго Примирителя; тотъ въ ранахъ Его найдетъ для себя исцѣленіе, въ смерти Его — жизнь. Кто отвергаетъ Его; того неминуемо ожидаетъ судъ и погибель. При всемъ томъ чѣмъ болѣе умъ нашъ ослѣпляется; тѣмъ болѣе ожесточается наше сердце. Послѣ сего мы живемъ безъ чувствія ко Іисусу Христу, — безъ сострадания къ самимъ себѣ! —

Обратитеся и видите! Усвоили ли мы сіе воззваніе плачущаго Пророка? — Можетъ быть найдутся между нами и такіе, кои никогда не видали, никогда не слыхали о скорбяхъ Мужа скорбей: пусть таковые слушаютъ нынѣ, и слушаютъ съ искреннимъ расположеніемъ и умиленіемъ.

Читая въ вѣдомостяхъ о знаменитомъ, благотворительномъ другѣ человѣчества, впадшемъ въ руки разбойниковъ и умершемъ самою жесточайшею и мучительнѣйшею смертію, мы не можемъ подавить въ себѣ возбуждающихся чувствованій удивленія, негодованія и горести. Но читая, или слыша о страданіяхъ и смерти Примирителя грѣш-

никовъ, мы часто бываемъ такъ нечувствительны, что на все сіе взираемъ, какъ на каждодневную, маловажную исторію. Правда, все повѣствуемое о страданіяхъ и смерти Господа мы принимаемъ за достовѣрную исторію. Мы вѣруемъ, что Іисусъ Христосъ пострадалъ при Понтійскомъ Пилатѣ, что Іудеи осудили Его на смерть, а Римляне распяли Его. Но размышляемъ ли мы о семъ съ достодолжнымъ вниманіемъ? — Весьма рѣдко! Нерѣдко даже на все сіе смотримъ мы съ такою же холодностію, съ какою смотримъ на какое нибудь вымышленное повѣствованіе. Такъ-то цѣнимъ мы скорби Господа нашего? Такъ-то цѣнимъ оныя мы, — вѣрующіе тому, что Онъ пострадалъ за грѣшниковъ, и сознающіеся въ собственной грѣховности? — О! да удалится отъ насъ, да удалится отнынѣ навсегда сія нечувствительность окаменѣлыхъ сердецъ нашихъ! Она-то преимущественно составляетъ неопровержимое доказательство нашего развращенія и нечестія. Это дознаетъ собственнымъ опытомъ каждая душа, когда Духъ Св. открываетъ ей грѣховность ея. Тогда-то познаетъ она, что сей грѣхъ превы-

щаетъ всѣ другіе грѣхи, что онъ есть корень и источникъ всякаго зла. Тогда-то чувствуетъ она великую грѣховность грѣха сего; и сіе чувствованіе производитъ въ ней скорбь тягчайшую, и уязвляетъ ее глубже, нежели всѣ прочія преступныя дѣла ея.

Кто въ духѣ своемъ будетъ сопровождать Спасителя во всѣхъ разительныхъ сценахъ Его страданій; тотъ съ глубокою, внутреннею увѣренностію несомнѣнно воскликнетъ: *подлинно не было скорби, какова была Его скорбь!* Хотя Исторія, свидѣтельница человѣческой злобы и жестокости, представляетъ намъ много такихъ мужей, кои, подобно Мессіи, претерпѣли гоненія и окончили жизнь свою среди мученій, поношеній и поруганій: но какое разстояніе между ними и поруганнымъ, обезчещеннымъ и умерщвленнымъ Сыномъ Божіимъ!

Пострадалъ ли и умеръ ли когда нибудь человѣкъ, который бы подобенъ былъ Ему въ величіи и совершенствѣ? — Іовъ, славнѣйшій изъ всѣхъ страдальцевъ, самъ показываетъ намъ и высоту своего счастія и

глубину своего несчастія. *Ухо, слыша,* говоритъ онъ, *превозносило меня, и око, видя, восхваляло. — Но нынѣ смѣются надо мною младшіе меня лѣтами. Я служу для нихъ пѣснію, и сталъ для нихъ предметомъ разговора.* (Іов. 29, 11. 30, 1. 9.) Но естьли Іовъ былъ великъ и славенъ; то Іисусъ Христосъ былъ *Господь славы.* Тотъ, предъ коимъ благоговѣютъ и кому покланяются Ангелы, былъ поруганъ и оплеванъ твореніями низкими и нечестивыми. Естьли бы низверженный съ престола царь подвергнулся поруганію презрѣнной черни; то что значило бы это въ сравненіи съ претерпѣвшимъ поруганіе отъ нечестивыхъ Царемъ царей и Владыкою всѣхъ владыкъ? —

Пострадалъ ли и умеръ ли когда нибудь человѣкъ, который бы подобенъ былъ Ему въ чистотѣ и невинности? — Огнь небесный пожялъ двухъ сыновъ Аарона; и Ааронъ молчалъ. (Лев. 10, 3.) Онъ молчалъ, потому что помнилъ собственное прегрѣшеніе при златомъ тельцѣ и зналъ, что онъ заслужилъ гораздо большее наказаніе. Давидъ, ца-

мятуя свою виновность въ разторженіи брачныхъ узъ и убійствѣ, пребылъ спокоенъ при возмущеніи и гоненіи сына своего Авессалома; спокойно перенесъ оскорбленія проклинавшаго его сына Іеминіева. Разбойникъ, распятый по правую сторону Искупителя, сказалъ: *Мы осуждены праведно; ибо достойное по дѣламъ нашимъ приняли.* (Лук. 23, 41.) Такъ говорятъ всѣ истинно познавшіе самихъ себя; не на страданія и ихъ тяжесть жалуются они, но только на грѣхи свои. Они, будучи твердо увѣрены, что самая жизнь ихъ есть дѣло только благости Божіей, взываютъ съ Давидомъ: *Господи! услыши гласъ* нашъ *по милости Твоей, по суду Твоему оживи* насъ! (Пс. 118, 143.) Такъ должны взывать ко Господу и мы всѣ, всѣ безъ всякаго изъятія. — Но Іисусъ Христосъ былъ святъ и непороченъ; онъ всецѣло исполнилъ весь законъ и ничего худаго не сдѣлалъ. (Лук. 23, 41.) Онъ среди жесточайшихъ мученій даже не отверзалъ устъ своихъ. *Какъ овца веденъ Онъ на заколеніе; и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ своихъ.* (Иса. 53, 7.)

Пострадалъ ли какой нибудь страдалецъ такъ, чтобы, подобно Іисусу Христу, испилъ чашу, исполненную гнѣвомъ правосудія Божія? — Всякій страдалецъ, чувствуя тяжесть наказующей руки Божіей, чувствуетъ вмѣстѣ и то, что рука сія наказываетъ его *мѣрою*, и что она есть рука милосердія. Тогда-то испытываетъ онъ, что *Господь не по грѣхамъ нашимъ поступаетъ съ нами, и что не по неправдамъ нашимъ Онъ воздаетъ намъ.* (Пс. 102, 10.) Тогда-то чувствуетъ онъ, что естьли бы бѣдность и лишеніе, болѣзнь и скорбь, тоска и отчаяніе — всѣ совокупно — тяготили его; то все сіе составило бы самомалѣйшую часть того наказанія, какое заслужилъ онъ своими грѣхами. Доколѣ мы не оставили Бога; доколѣ Онъ не оставилъ насъ и не предалъ сатанѣ, его ангеламъ и тѣмъ мученіямъ, коихъ червь не умираетъ и огнь не угасаетъ; дотолѣ все случающееся съ нами есть дѣло *милосердія*. — Но Іисусъ Христосъ, не имѣя грѣха, пострадалъ за грѣхи другихъ; Онъ претерпѣлъ страданія, естьли не безконечныя, то *безмѣрныя*. Его смертельная тоска, Его кровавый потъ, удаленіе отъ

Него Бога, составлявшаго высочайшую Его радость, все громко вопіетъ, что *нѣтъ скорби, какова была Его скорбь.*

Но сіи самыя скорби Искупителя для истинныхъ Его послѣдователей составляютъ обильный, неизчерпаемый источникъ утѣшенія, радости и надежды. Въ скорбяхъ Его они созерцаютъ *примиреніе* Его, *любовь* и *примѣръ*. Сердца ихъ исполняются священнымъ восторгомъ, когда размышляютъ они о славномъ исходѣ Богочеловѣка и великихъ слѣдствіяхъ Его мученій. Смерть была для Него лѣствицею къ жизни; смертельныя страданія составляли переходъ къ славѣ. *Примиреніе* Его освобождаетъ истинно вѣрующихъ отъ вины и наказанія, содѣлываетъ ихъ участниками мира и чадства Божія, и избавляетъ отъ ига грѣховнаго и отъ узъ сатаниныхъ. Посему отъ полноты Его они непрестанно получаютъ благодать на благодать, силу на силу;—силу потребную для ношенія креста Его и для послѣдованія Ему.

Любовь Его, такъ сказать, купила у нихъ

сердца ихъ и Ему предала оныя. Любовію Его все тяжкое претворяется для нихъ въ легкое, все горькое—въ сладкое. Естьли подобное дѣйствіе примѣчаемъ мы и въ любви чувственной, въ любви дружеской, братской, отеческой и матерinской; то несравненно превосходнѣйшее дѣйствіе усматриваемъ мы въ проницающей насъ любви Христовой, въ любви, которая крѣпче самой смерти и которая побѣждаетъ міръ и все, что есть въ немъ. Такъ мы любимъ Господа, потому что Онъ еще прежде возлюбилъ насъ и предалъ за насъ Себя самаго.

Его примѣръ. Мысль, что Онъ понесъ наши болѣзни, сія мысль въ истинно-вѣрующихъ возбуждаетъ стремленіе страдать такъ, какъ Онъ страдалъ. Воззрѣніе на Спасителя наполняетъ душу ихъ небеснымъ свѣтомъ и небесною радостію. *Крестомъ* Христовымъ *міръ для* нихъ *распятъ,* и они *для міра.* (Гал. 6, 14.) Ласки его не прельщаютъ ихъ, угрозы не устрашаютъ. Они, зная, что жребій учениковъ—быть, подобно Учителю своему, ненавидимыми и презираемыми міромъ, восхищаются своимъ жребіемъ. Они, полагая

всю свою надежду въ Господѣ, твердо увѣрены, что скорби, посылаемыя Имъ на нихъ непосредственно, или посредственно, никогда не могутъ сравниться со скорбями, за насъ Имъ понесенными. Раны Его врачуютъ ихъ раны; участіе въ страданіяхъ Его облегчаетъ всѣ страданія ихъ и вливаетъ въ душу ихъ утѣшеніе и непреоборимое мужество.

Но естьли въ минуты сильнѣйшихъ искушеній они ощущаютъ нужду въ сильнѣйшемъ укрѣпленіи; то обильнѣйшимъ источникомъ силы и крѣпости служатъ для нихъ тѣ Божественныя истины, что *Господь* ихъ *увѣнчанъ славою и честію за претерпѣніе страданій и смерти,* (Евр. 2, 10.) и что *страждущіе здѣсь со Христомъ,* тамъ *будутъ царствовать съ Нимъ.* (2 Тим. 2, 12. 1 Петр. 4, 13.) Одушевляясь сими небесными истинами, они считаютъ *нынѣшнія временныя страданія ничего нестоющими въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ нихъ.* (Рим. 8, 18.) *Когдаже явится Христосъ, жизнь* ихъ, *тогда и* они *съ Нимъ явятся во славѣ.*

(Колос. 3, 4.) Посему подвергаясь безчисленным страданіямъ, они считаютъ оныя за ничто, *не дорожатъ своею жизнію, только бы совершить съ радостію путь свой.* (Дѣян. 20, 24.)

IV.

Іисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ.

Лук. 15, 2.

Враги истины никогда не распространяли между людьми столь важной и столь радостной истины: Іисусъ Христосъ *грѣшниковъ принимаетъ.* Такъ, для сего-то Онъ и оставилъ нѣдро Отца своего. Онъ пришелъ взыскать и спасти погибшее. Онъ поставилъ небесное знамя и звалъ: *Пріидите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные; и Я упокою васъ.* Мат. 11, 28. Величайшіе грѣшники были обременены, и Онъ не отвергъ ни единаго, пришедшаго къ Нему. Іисусъ Христосъ, принимая грѣшниковъ, дѣлаетъ ихъ святыми, избавляетъ отъ всѣхъ скорбей, платитъ за нихъ тяжкій долгъ грѣховъ; и они освобождаются, оправдываются предъ Богомъ послушаніемъ Его даже до смерти; послѣ сего Онъ посылаетъ имъ Духа своего съ тѣмъ, чтобы Онъ былъ въ нихъ источникомъ воды, текущія въ жизнь вѣчную. Онъ находитъ ихъ сынами гнѣва, но дѣлаетъ дѣтьми и наслѣдниками Божіими. Они суть рабы

грѣха, сатаны и міра, обремененные цѣпями; Онъ возвѣщаетъ имъ свободу, сокрушаетъ оковы ихъ, сообщаетъ миръ и радость, и не оставляетъ до тѣхъ поръ; доколѣ не научитъ ихъ воспѣвать вѣчную, хвалебную пѣснь: Слава и честь *Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу!* Ап. 7, 10.

Іисусъ Христосъ *грѣшниковъ принимаетъ.* Душа моя, утѣшительный гласъ: Іисусъ Христосъ принимаетъ—*тебя,* проникъ и до твоего слуха. Повергнись въ благоговѣніи предъ Нимъ! Онъ принимаетъ тебя, не смотря на то, что ты растлѣнна и виновна. Съ какою же цѣлію принимаетъ тебя? Чтобы открыть тебѣ богатство своея благодати, и показать свою славу: *благодати,* спасающей величайшаго изъ всѣхъ грѣшниковъ; *славу,* которая, подобна солнцу помрачающему звѣзды, помрачаетъ славу правосудія. И такъ не спрашивай меня: для чего ты освобождена отъ погибели? спрашивай Того, кто съ *своимъ* дѣлаетъ то, что хочетъ. Іисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ; вотъ что я желаю знать. Но естьли вы спросите у меня: *какимъ образомъ?* о семъ я могу

нѣчто нѣмотствовать во славу благодати Его.

Я уклонился далеко, и далѣе, нежели обыкновенные грѣшники, отъ Бога, отъ размышленія о небѣ, адѣ, душѣ и другихъ священныхъ предметахъ. И всегда уклонялся бы далѣе и далѣе; естьли бы Іисусъ Христосъ не взыскалъ меня. Добрый, нѣжно любящій Пастырь! Онъ не оставилъ меня, хотя я бѣжалъ отъ Него, и, стремясь къ своей погибели, не внималъ Его гласу. Чего не могъ сдѣлать Его гласъ, то совершаетъ Онъ самъ. Онъ послалъ Слово свое, Слово исполненное силы, коего одинъ только звукъ доходилъ прежде до слуха моего, Слово вооруженное теперь всемогуществомъ Духа. Я твердо помню то мучительное время, когда мнѣ не возможно было бѣжать далѣе. Адъ разверзалъ предо мною челюсти свои, и гласомъ грома повторялъ моей законопреступной душѣ приговоръ осужденія. Уже я начиналъ погружаться, ощущая страхъ и чрезмѣрный гнѣвъ Божества. Тогда пришелъ Іисусъ Христосъ и извлекъ меня изъ огня. Онъ сказалъ мнѣ: не огненная ли это пещь, изъ

которой я искупилъ тебя дорогою цѣною? Я помню всѣ пути, коими Онъ велъ меня, дабы спасти изъ бездны погибели. Но я долго сомнѣвался въ томъ, дѣйствительно ли совершился мой переходъ отъ смерти къ жизни. Смерть, адъ, законъ и чрезмѣрно разгнѣванный Богъ сдѣлали на меня столь сильное впечатлѣніе, что слабый, тихій гласъ Іисуса Христа едва былъ слышанъ, хотя онъ внушалъ миръ всѣмъ силамъ души моей. И спасающая Его рука совершила сіе столь непримѣтно, что я едва вѣрилъ, что она спасла меня. Адъ, заслуженный мною, представлялся для меня справедливѣйшимъ наказаніемъ; жизнь, радость и небо, кои Іисусъ Христосъ, по богатству благости своея, даровалъ моей законопреступной душѣ, были для меня столько неожиданны, что я объятый трепетомъ стоялъ и размышлялъ самъ съ собою: дѣйствительно ли совершилось все сіе, и не есть ли мечта моего воображенія? Не имѣя вѣры отъ радости, я страшился; радость и боязнь преемственно занимали меня до тѣхъ поръ, пока вѣра, сей даръ неба, не пришла въ силу, и не узрѣла Іисуса Христа, который, будучи весь благодатію, принимаетъ

грѣшниковъ, и не отвергаетъ ни одного, даже величайшаго изъ всѣхъ грѣшниковъ, естьли онъ повинуется и вѣритъ призыванію Евангелія. Евангеліе вселяло миръ въ мою душу и успокоивало всякую страсть. — Но еще оставалось одно сильное сомнѣніе, впрочемъ не въ благодати Спасителя, не въ силѣ, или готовности Его спасти меня, но въ томъ, *увѣровалъ* ли я, или *нѣтъ*. Я сомнѣвался, имѣю ли я участіе въ семъ Единомъ, для котораго я желалъ бы посвятить всю мою жизнь. Мнѣ представлялось, что я, судя по моимъ нечистымъ устамъ, по моему сердцу, исполненному грѣхомъ, не могу произносить: *Господь мой, Богъ мой!*

Послѣ сего я началъ искать премудрости, и искалъ не напрасно. Читая со вниманіемъ Священное Писаніе, сію Божественную книгу, я находилъ въ ней, каждый день, мое блаженство; а вечерняя заря часто была свидѣтельницею, какъ виновный грѣшникъ убѣгалъ изъ общества людей въ уединенное поле для бесѣдованія съ Богомъ, коего благодать теперь цѣнилъ я выше самой жизни. Сіи поля, сіи мѣста прогулки, кои часто

попиралъ я моими нечестивыми ногами, теперь превратились въ мѣста молитвы для моей восхищенной души. Милосердый Боже! какъ онѣ не разверзлись нѣкогда и не поглотили необращеннаго законопреступника? Но, о Боже! Твои пути и Твои мысли столь же высоки, сколько высокъ Ты Самъ. — Сіи уединенныя мѣста, бывшія нѣкогда свидѣтелями моихъ грѣховъ и моего нечестія, теперь внушаютъ мнѣ благоговѣйныя и чистыя мысли, и свидѣтельствуютъ о вѣчной неизреченной благодати. Самыя сновидѣнія мои были освящены. Я слышалъ, читалъ и разсуждалъ о Словѣ Божіемъ и тогда, когда мои чувства погружены были въ сонъ.—Но еще сердце мое казалось иногда ожесточеннымъ; зло воставало противъ меня въ различныхъ видахъ, коихъ я не могъ представить, и притомъ въ то время, когда я все считалъ спокойнымъ. Сомнѣнія раждались во мнѣ: дѣйствительно ли я позналъ благодать Божію? Не смотря на все сіе, я возрасталъ въ познаніи Агнца Божія, въ познаніи плана Божественной благодати, въ познаніи способа и образа, коими Богъ влечетъ къ себѣ грѣшниковъ. Надежды

и заботы Христіанина, его жалкіе вздохи, его борьба съ самимъ собою, съ міромъ и адомъ были теперь предметами моихъ мыслей. Я читалъ описанія Святыхъ, начертанныя въ Библіи, и нѣкоторые слабые оттѣнки сихъ картинъ невольно напечатлѣвалъ въ моей скорбной груди. Я бѣгалъ утѣшенія, признавая себя не достойнымъ онаго, и почитая за величайшее дѣло, быть малѣйшимъ въ домѣ Божіемъ. Время, употребленіе благодатныхъ средствъ, обращеніе съ вѣрными душами, и яснѣйшія понятія о благодатномъ царствѣ Іисуса Христа въ сердцахъ человѣковъ возбуждали во мнѣ надежду и страхъ, будто бы для меня не было ни части, ни права на наслѣдство Божіе. И я бы совершенно изнемогъ въ семъ бѣдственномъ состояніи, естьли бы не имѣлъ въ моемъ сердцѣ печати Святаго Духа, побѣждающаго всѣ мои сомнѣнія. Онъ научалъ меня произносить: *Авва, благій Отче!* — научалъ меня съ священною дерзостію приближаться къ престолу благодати. По Его содѣйствію я ощущалъ дѣйствованіе Его въ моей душѣ, и познавалъ, что плоды силы Его сколько малы во мнѣ ни были,

однакожъ были дѣйствительно. Я повиновался съ глубокимъ вниманіемъ, и съ чрезмѣрною радостію. Но ахъ! мое сердце, непокорное сердце!! Онъ продолжалъ; и положилъ печать на мнѣ во свидѣтельство того, что я отрожденъ; Онъ показалъ мнѣ путь къ очищенію отъ всѣхъ нечистотъ, къ возрастанію въ благодати, и къ укрѣпленію посредствомъ силы его во внутреннемъ человѣкѣ. Я не могъ отвергать благодати Его; но говорилъ прерывающимся голосомъ: *Господи мой и Боже мой*, Іисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ; такъ, Онъ принимаетъ меня въ нѣдро своей любви и благодати. Онъ возлюбилъ меня; Онъ предалъ самаго Себя за меня; Онъ послалъ Духа своего въ сіе недостойное сердце. Онъ дѣйствовалъ—сколько сопротивлялся я Его силѣ и благодати! Онъ дѣйствуетъ и донынѣ; и Его дѣйствованіе часто стѣсняетъ сіе сердце! Бѣдный я человѣкъ! Какъ долго! Господи, не ужели я не Твой? Поспѣши утвердить право Твое на меня, владычествуй въ каждой силѣ моея души! Пріиди со всею Твоею силою, помажь и освяти меня Духомъ Твоимъ Священнымъ! Что

же могу я сказать? *Іисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ.*

Вѣруй, трепещущая душа! вѣруй, что Іисусъ Христосъ принимаетъ грѣшниковъ. Думай о самой себѣ, сколько можно, менѣе, но не думай мало о благодати Его! Называй себя *грѣшницею, нечестивою, преступницею, величайшею изъ грѣшницъ, ничтожнѣйшимъ червемъ,* которой когда либо пресмыкался при подножіи Господа; но, будучи исполнена вѣры, помни, что Іисусъ Христосъ умеръ за грѣшниковъ. Онъ пришелъ взыскать и спасти погибшее. Не говори, пріиметъ ли меня Іисусъ Христосъ? Произнося сіе, ты оскорбишь милосердаго нашего Господа. Представь одинъ, одинъ только примѣръ, что Іисусъ Христосъ отвергъ хотя одного грѣшника, пришедшаго къ Нему. Ты не найдешь ни одного. И такъ осуди сама себя; осуди прежде всего твои несправедливыя мысли о Томъ, *кто, будучи богатъ, сдѣлался нищимъ для тебя, дабы ты обогатилась Его нищетою.* 2 Кор. 8, 9. Скажи, не всегда ли горѣло сердце Его любовію? Его страданія, Его смерть погасили ли въ

Немъ сію любовь къ тебѣ? Богохульная мысль! Злодѣй, убійца, висящій близъ Него на древѣ проклятія, свидѣтельствуетъ о Его любви, даже тогда, когда Онъ пилъ горькую чашу гнѣва. Его уста не предъ произнесли: *Боже мой! Боже мой!* пото *Ты Меня оставилъ?* Мат. 27, 46. и тогда, когда Онъ спасъ отъ вѣчной погибели достойнаго казни и даровалъ ему мѣсто въ обителяхъ Отца своего. Послѣ сего Онъ испустилъ тяжкій вздохъ и умеръ подъ бременемъ, которое лежало на Немъ. Теперь, когда Онъ сидитъ на престолѣ во славѣ, думаешь ли ты, что Его милосердіе, Его любовь охладѣла? Не думай сего. Гонитель Церкви, Савлъ, и тысячи тѣхъ, кои кричали: *распни, распни Его,* Мат. 27, 23. возопили бы противъ тебя и осуди воспѣвая похвальныя пѣсни любви, искупи шей отъ грѣха.—Но можетъ быть, вы грѣшники думаете, что вы столько обременены грѣхами, и столько достойны от вращенія, что вамъ не возможно уже в рить—чему? что Іисусъ Христосъ пріиме *васъ.* О! какая хула противъ вашего Бо Бога любви! Къ чему служатъ Его вздо

и слезы объ ожесточенномъ грѣшникѣ? Для чего распростерты Его объятія весь день, къ чему Его призываніе и безчисленныя, неотступныя просьбы, истекающія изъ устъ Его?

Вы виновны и достойны отвращенія! — Поелику вы таковы, для сего-то Онъ зоветъ васъ. *Онъ пришелъ призвать къ покаянію не праведниковъ, а грѣшниковъ.* Лук. 5, 32. Его кровь имѣетъ силу очищать отъ всѣхъ грѣховъ, а Его Духъ искоренять ваши, столь глубоко вкоренившіяся, порочныя желанія.

Но ваше сердце гордо; оно не хочетъ, дабы вы были обязаны чемъ либо вашему Искупителю за всю Его благодать. Весьма много сего, говоритъ каждый изъ васъ, для такого презрѣннаго грѣшника.

Можете ли вы совершить сіе *меньшимъ*? Сего не много для такой любви, какова Его любовь. *Меньшимъ* не могла быть искуплена ваша душа. Вы должны принимать *все*, или не принимать ничего, принимать все,

какъ даръ Божій безмездно сообщаемый. Іисусъ Христосъ есть премудрость, и оправданіе, и освященіе, и искупленіе для всѣхъ, вѣрующихъ въ Него. Онъ и для васъ есть *тоже*, или ничто!—Или *ничто*? Нѣтъ! Онъ съ огнемъ пріидетъ отмстить тѣмъ, кои не вѣрятъ Евангелію. О! когда бы я имѣлъ живую вѣру! Вѣра есть даръ Божій. Воззри на Іисуса Христа, начальника и виновника вѣры. Онъ есть раздаятель всякой благодати, и освободитель отъ всякаго зла. Иди ко Іисусу Христу, и дѣло сдѣлано. Іисусъ Христосъ распростираетъ знамя благодати для всѣхъ, кои съ сердечнымъ сокрушеніемъ воздыхаютъ, кои должны закону десятью тысячьми талантовъ, кои проливаютъ слезы о суетномъ мірѣ, о совѣсти, обремененной грѣхами и о нечистомъ сердцѣ. Онъ зоветъ: *Пріидите*.

Послѣдуй Его призыванію, и Онъ содѣлается твоимъ наставникомъ и вождемъ къ блаженству. О! естьли бы я могъ называть Его симъ именемъ; я бы не чувствовалъ такихъ грѣховъ, такихъ скорбей, каковыя теперь мучатъ мое безпокойное сердце,—я

былъ бы святымъ! Быть святымъ? Вы ищете живаго между мертвыми. Святость, и миръ, и радость, и каждое чистое желаніе души суть плоды вѣры во Іисуса Христа. Доколѣ вы ищете святости въ нечистомъ сердцѣ, дотолѣ вы поступаете противно благодатному Слову. Доколѣ Господу учить васъ: *Безъ Меня не можете дѣлать ничего?* Іо. 15, 5.

Каждый изъ васъ говоритъ: *Что мнѣ дѣлать, чтобы я могъ творить дѣла Божіи?* Іо. 6, 28. Онъ отвѣтствуетъ: *Вотъ дѣло Божіе, чтобы вы вѣровали въ Того, кого Онъ послалъ.* ст. 29. Повинуйтесь Его гласу; и ваша вѣра будетъ дѣйствовать при посредствѣ любви; она очиститъ ваше сердце и побѣдитъ міръ. И тогда вы засвидѣтельствуете, съ совершенною и непререкаемою увѣренностію засвидѣтельствуете предъ Ангелами и человѣками: что Іисусъ Христосъ принялъ васъ въ нѣдро своея любви и благодати.

V.

УТРЕННЯЯ ЗАРЯ.

Людіе ходящіи во тьмѣ, видѣша свѣ велій: живущіи во странѣ и сѣни смер нѣй, свѣтъ возсіяетъ на вы. Множа люди — возвеселятся предъ тобою, яко веселящіися въ жатву, и якоже весел дѣлящіи корысти. Иса. 9, 2. 3.

Въ сихъ словахъ заключается одно важнѣйшихъ доказательствъ того, что Бі блія есть Божественное откровеніе. С доказательство состоитъ въ томъ, что Библія изъ всѣхъ книгъ есть единствен книга, которая учитъ насъ мыслить о Б гѣ достойно Бога.

Мы знаемъ, что древніе язычники во что ни знали о Богѣ достойное Божест посредственно или непосредственно узнав ли сіе отъ того народа, который былъ учен самимъ Богомъ.

Описанія нашего Пророка, особенно сор

ковая глава возвышенностію своею превосходятъ всѣ творенія древности, коимъ мы удивляемся, какъ чрезвычайно величественнымъ и возвышеннымъ. Сія неподражаемая возвышенность Пророковъ, состоящая въ высочайшей простотѣ и непринужденности, и происшекающая единственно изъ высоты самаго предмета, неоспоримо доказываетъ, что они непосредственно научены были Тѣмъ, который одинъ можетъ говорить о Себѣ достойно Себя.

На языкѣ Пророковъ, весь міръ въ сравненіи съ величіемъ Творца какъ капля росы утреннія, сходящія на землю. Творческая сила непремѣняема; Его гласъ есть сила. Онъ говоритъ, и Его слово есть дѣйствіе. Такъ воззвалъ Онъ сонмы твореній въ бытіе. Такъ Онъ содержитъ и движетъ небо и землю; такъ Онъ направляетъ ходъ природы, всѣ событія и судьбы ко славѣ своего имени, къ обнаруженію высочайшей цѣли всѣхъ своихъ дѣйствій.

Самое высокое изъ всѣхъ Его дѣйствій есть прославленіе Его Божественныхъ со-

вершенствъ въ лицѣ Сына своего. Предска-
занія Пророковъ возвѣщаютъ о семъ вы-
чайшемъ дѣйствіи тѣмъ съ большею опре-
дѣленностію и ясностію, чѣмъ болѣе при-
ближается предопредѣленное для сего вре-
мя. Взятый нами текстъ начинается яв-
леніемъ зари сего великаго, славнаго дня.

Земля погружается въ мрачную полночь.
Но вотъ! восходитъ благодатное Солнце;
уже первые утренніе лучи Его освѣщаютъ
вершины; уже они изливаютъ на землю
свѣтъ, и жизнь, и блаженство. Правда, не
во всѣ еще глубины и пропасти земли; по-
елику многіе любятъ болѣе тьму, нежели
свѣтъ. Однакожъ утреннее Солнце не вот-
ще изливаетъ свѣтъ свой. Безчисленное
множество живущихъ согрѣвается Его лу-
чами, радуется о свѣтѣ Его. Они освѣща-
ются свѣтомъ, и сами дѣлаются свѣтиль-
никами, горящими и свѣтящими для другихъ.
Слава Господня сіяетъ на нихъ, и ея сіяніе
переливается на множество тѣхъ, кои по-
средствомъ свидѣтельства ихъ присовокуп-
ляются къ обществу вѣрныхъ. Народы зем-
ли соберутся ко Господу, цари послужатъ

Ему и будутъ содѣйствовать къ распространенію царства Его по всей землѣ.

Вотъ содержаніе взятаго нами текста. Онъ изрекаетъ для насъ великія, священныя истины.

1. Какъ въ царствѣ видимой природы солнце есть источникъ свѣта: такъ въ царствѣ благодати Мессія есть свѣтъ и источникъ свѣта.

Между свѣтомъ и тьмою есть среднее состояніе; есть средніи степени отъ утренней зари до полнаго полуденнаго свѣта. Но всѣ онѣ суть произведеніе солнца.

Таковое среднее состояніе было состояніе первой Ветхозавѣтной Церкви. Одинъ Мессія былъ источникомъ ея познанія, ея свѣта и жизни, ея надежды и радости. Но Солнце весьма низко стояло еще на небосклонѣ. Хотя щедроты и благодатные дары Господа изливались на вѣрныхъ Ветхаго Завѣта; но они стояли подъ образами тѣней, и какъ не совершеннолѣтніе находились

подъ надзоромъ руководителей. Они видѣли, но только издали ту блаженную свободу и тотъ обильный свѣтъ благодати, коими вполнѣ наслаждаются чада Новаго Завѣта.

Теперь Солнце взошло; тѣни исчезли, какъ скоро Сынъ Божій снишелъ на землю, явившись Богомъ во плоти. Прообразовательныя жертвы кончились, какъ скоро принесена была жертва на крестѣ. *Законъ данъ чрезъ Моисея: а благодать и истина произошла чрезъ Іисуса Христа.* Іо. 1, 17.

День великаго изліянія Святаго Духа собственно былъ начальнымъ днемъ новаго, благодатнаго царства; тотъ день, въ который Господь раздѣлилъ первые начатки даровъ, принятые Имъ отъ Отца для своихъ избранныхъ; тотъ день, въ который Онъ чрезъ помазаніе Духомъ Святымъ далъ полное право своимъ ученикамъ итти во весь міръ и проповѣдывать блаженство по вѣрѣ во имя Его.

Тогда средостѣніе, до сего времени раздѣлявшее Іудея и язычника, начало разру-

шаться и слава Господня открывалась между народами земли.

Какъ много облагодатствованы ни были Авраамъ, Моисей, Давидъ, Илія и за ними другіе рабы Всевышняго,—изъ всѣхъ рожденныхъ женами никого не было болѣе Іоанна, Предтечи Мессіина. Но малѣйшій въ новомъ, благодатномъ царствѣ есть болѣе Іоанна.

Какъ много ни получали благодатныхъ даровъ Апостолы, имѣя личное обращеніе съ Господомъ: впрочемъ и Апостоламъ говорилъ Господь: *Лучше для васъ, чтобы Я пошелъ* отъ васъ. Іо. 16, 7. Сіе говорилъ Онъ, указывая на большіе дары, имѣющіе произойти отъ обѣтованнаго Святаго Духа, дары, коими Церковь Его должна пользоваться до конца временъ.

Посредствомъ вседѣйствующей силы Святаго Духа, изліявшагося на Апостоловъ, Господь и нынѣ присутствуетъ посреди избранныхъ своихъ, и тогда, когда они, затворивъ двери, пребываютъ одни, безъ сви-

дѣтелей, и тогда, когда они открыто собираются во имя Его, предъ Нимъ.

Онъ и донынѣ присутствуетъ и производитъ въ сердцахъ избранныхъ своихъ все то, на чемъ основываются надежды ихъ; — они столько увѣрены въ Его жизни, ученіи, страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи ко Отцу, сколько увѣрены были Его ученики, видѣвшіе все сіе плотскими очами.

Такъ, распространеніе Евангелія есть распространеніе свѣта. Солнце во всемъ величіи и славѣ, изливая свѣтъ свой, стоитъ надъ нами; оно освѣщаетъ, одушевляетъ, оживляетъ очи и сердца, кои безъ намѣренія закрываются отъ его вседѣйствующей силы. Всѣ тѣ, кои отверзаются для него, всѣ они видятъ, наслаждаются, удивляются, радуются и любятъ.

2. Подданные сего новаго царства Мессіи, сего новаго, благодатнаго Завѣта такъ освѣщаются, такъ проницаются лучами свѣта, что сами дѣлаются свѣтильниками, свѣтящими на окружающіе предметы, впрочемъ не

своимъ собственнымъ, но, подобно лунѣ въ видимой природѣ, свѣтомъ, заимствованнымъ отъ Солнца. *Они были нѣкогда тьма, но нынѣ свѣтъ во Господѣ.* Еф. 5, 8. Они всѣ *открытымъ лицемъ, какъ въ зерцалѣ, взираютъ на славу Господню, въ тотъ же образъ преображаются отъ славы въ славу,* 2 Кор. 3, 18. по мѣрѣ и возрастанію вѣры ихъ.

Подлинно, великъ настоящій предметъ! великъ по своей первоначальной причинѣ; великъ по своимъ дѣйствіямъ!

Христіанинъ ходящій во тьмѣ, невѣдѣніи и развращеніи есть предметъ противорѣчій. Таковы суть тѣ, кои носятъ одно только имя Христово; но истинно исповѣдающіе Христа, и познаваемые отъ Него, ходятъ во свѣтѣ, такъ какъ Онъ во свѣтѣ есть. Они имѣютъ здравомысліе, страхъ Господень, (Пс. 110, 10.) истинную, многоцѣнную предъ Богомъ мудрость, живое и оживляющее вѣдѣніе, которое есть вѣчная жизнь.

Весьма многіе изъ нихъ, можетъ быть, незнакомы съ мірскою мудростію и ученостію, не имѣютъ дарованій и способностей душевныхъ, не образованы въ училищахъ и худо воспитаны; они кажутся слабыми, малосвѣдущими и простыми дѣтьми въ очахъ міра, но слабѣйшими и болѣе малосвѣдущими предъ очами самихъ себя. Впрочемъ они научены Богомъ, исполнены духовною мудростію и вѣдѣніемъ; они въ очахъ Божіихъ премудрѣе всякой человѣческой мудрости. Они знаютъ, что міръ при всей премудрости своей не имѣетъ познаній; они знаютъ самихъ себя; они знаютъ Господа. Они знаютъ свое безсиліе и нечистоту; они знаютъ могущество своего Господа и силу крови, очищающей ихъ отъ грѣховъ. Они научились радоваться въ страданіяхъ, благословлять клянущихъ и препобѣждать добрымъ злое. Они пріобрѣли тонкое, правильное сознаніе о ничтожности временныхъ почестей, и о высочайшемъ достоинствѣ благъ вѣчныхъ. Они живутъ и дѣйствуютъ по духу и чувству своего Спасителя; они въ мірѣ, но не съ міромъ; между сынами міра, но съ Нимъ:

въ тѣснѣйшемъ блаженнѣйшемъ общеніи съ Нимъ.

Такъ живутъ они, какъ свѣтила, сіяющія въ темномъ мірѣ. Впрочемъ они знаютъ, что они свѣтятъ свѣтомъ Его, а не своимъ собственнымъ. Они чистосердечно исповѣдуютъ: что они чрезъ Него умудрились во спасеніе, что они сильны множествомъ силы Его, что они оправданы Его правдою, что они безъ Него не могутъ имѣть ни одной доброй мысли, не могутъ бдѣть и бодрствовать ни одного часа, безъ сообщенія съ Нимъ.

Подлинно, соединеніе между Главою и Ея членами, между виноградною Лозою и вѣтвями, между Іисусомъ Христомъ и Его избранными есть самое тѣснѣйшее и дѣйствительнѣйшее, хотя впрочемъ оно таинственно и весьма сокровенно. Они живутъ въ Немъ вѣрою; а Онъ живетъ въ нихъ Духомъ своимъ. Они живутъ, но не они, а Христосъ живетъ въ нихъ. Они знаютъ, что они сами по себѣ ничего не могутъ, но притомъ твердо увѣрены, что они все могутъ по-

средствомъ Іисуса Христа, укрѣпляющаго ихъ немощи.

Такимъ образомъ хвалясь своими немощами, они вмѣстѣ хвалятся тѣмъ, что они знаютъ и разумѣютъ Господа; знаютъ Того, въ коемъ они имѣютъ правду и силу; Того, кто сдѣлался для нихъ премудростію отъ Бога, оправданіемъ, освященіемъ и искупленіемъ.

3. Но сугубая тьма покрываетъ тѣхъ, кои съ намѣреніемъ уклоняются отъ Источника свѣта и жизни; тьма мрачнѣйшая, нежели тьма тѣхъ, коимъ не являлось Солнце. *Естьли бы Свѣтъ не пришелъ къ нимъ, то не имѣли бы грѣха: а теперь извиненія не имѣютъ во грѣхѣ своемъ.* Іо. 15, 22.

Смѣло можно утверждать, что Философская нравственность превозносимая нынѣ похвалами, но противная Евангелію, далеко отстоитъ отъ нравственности древняго язычества. Здѣсь разумѣется нравственность относительно ея правилъ и предписаній, а не исполненія оной. Ибо мы видимъ,

нию правила нравственности не были выполняемы прежде, и не исполняются нынѣ. Между всѣми нынѣшними чисто Философскими руководствами къ добродѣтели нѣтъ ни одной системы, которую бы не превосходили системы древнихъ Философовъ. Невѣрные язычники видѣли и признавали потребность и необходимость откровенія. Невѣрные Христіане почитаютъ мудростію пренебрегать Откровеніе. Между язычниками гордые, не покаряющіеся правиламъ Религіи, были рѣдкое явленіе; гораздо рѣже, нежели между нами, кои имѣемъ въ своихъ рукахъ Слово живаго Бога.

Но между тѣмъ, какъ слѣпцы въ ясный полдень блуждаютъ во тьмѣ и претыкаются, избранные Мессіи безопасно *ходятъ во свѣтѣ лица Его*, Пс. 88, 16. и являются, какъ свѣтила въ мірѣ, посреди нечестиваго и развращеннаго рода. Фил. 2, 15.

4. Второй стихъ взятаго нами текста содержитъ въ себѣ пророчества и указанія на обращенія язычниковъ. Отецъ небесный положилъ во своей власти дни и часы. Но

что Онъ обѣщаетъ, то непремѣнно исполнитъ.

Исполненіе сего обѣтованія началось еще въ первые дни Христіанства. Избранные ученики Іисуса Христа, принявъ отъ Него заповѣдь: *итти по всему міру, проповѣдать Евангеліе всей твари,* Мар. 16, 15. и получивъ Святаго Духа, наставляющаго на всякую истину, немедленно разсѣялись по различнымъ странамъ свѣта, и Евангельскимъ свѣтомъ озаряли тьму язычества. Господь силою своею содѣйствовалъ проповѣди, которую они возвѣщали. Многіе по свидѣтельству ихъ изъ тьмы приходили ко свѣту, отъ поклоненія бездушнымъ идоламъ къ служенію живому Богу. Во многихъ языческихъ областяхъ они основали Церкви, поставили олтари, воскурили ѳиміамъ во славу Три — единаго. Такимъ образомъ свѣтъ Евангелія, начавъ распространяться съ первыхъ временъ Христіанства, распространяется еще и донынѣ мужами, исполненными Евангельскаго духа и силы, распространяется тамъ, гдѣ глубокая тьма покрываетъ несчастное че-

ловѣчество. Хотя бы обращенія язычниковъ въ позднія времена Христіанства ограничены были только принятіемъ Христіанскаго имени, безъ принятія духа и даровъ Христіанства; однакожъ мы видимъ, что, когда только, и гдѣ только Новый Завѣтъ и ученіе онаго о страдавшемъ и умершемъ Искупителѣ проповѣданы ни были, всегда нѣкоторое число слушающихъ восходило къ новому рожденію отъ Бога, и присовокуплялось къ Церкви вѣрныхъ.

Мы имѣемъ право ожидать еще важнѣйшихъ событій. Тьма, которая до сего времени покрываетъ большую часть земнаго шара, будетъ разсѣяна. Камень содѣлается великою горою, такъ что наполнитъ собою всю землю. (Дан. 2, 35).

5. Воззваніе, заключающееся въ семъ текстѣ, есть всеобщее; оно относится ко всѣмъ людямъ, гдѣ бы они ни находились. Оно подобно воззванію Апостола: *встань спящій, воскресни изъ мертвыхъ, и освѣтитъ тебя Христосъ.* Еф. 5, 14.

Естественный свѣтъ требуетъ глазъ, которые бы могли видѣть его. Онъ требуетъ глазъ, но не можетъ дать оныхъ. Напротивъ того свѣтъ Евангелія не только показываетъ намъ драгоцѣннѣйшее сокровище, но еще имѣетъ чудесную силу отверзать очи слѣпыхъ. Сія-то сила дѣлаетъ блаженными всѣхъ, кои вѣруютъ въ Него.

Евангеліе научаетъ грѣшника всему, что сообразно съ его состояніемъ, всему, что нужно къ его временному благополучію и вѣчному спасенію. Но Евангеліе тщетно было бы проповѣдуемо, естьли бы Господь не обѣщалъ, что слово Его, проповѣданное въ чистотѣ и вѣрѣ, не возвратится тоще, но совершитъ все, для чего Онъ посылаетъ его. Сіе благодатное обѣтованіе, подтвержденное опытомъ всѣхъ временъ и странъ, укрѣпляетъ и сообщаетъ смѣлость проповѣдникамъ истины, безбоязненно свидѣтельствовать объ ней, не смотря на всякое сопротивленіе міра и ада.

Мы проливаемъ слезы, но не удивляемся

тому, что холодность къ Евангелію Бога нашего владычествуетъ окрестъ насъ. Евангеліе проповѣдуетъ благодать, сообщаемую намъ не по заслугамъ нашимъ; слѣдовательно оно сокрушаетъ нашу гордость. Оно проповѣдуетъ святость; слѣдовательно низлагаетъ наши страсти и похоти.

Духъ естественнаго человѣка ослѣпленъ заблужденіемъ; его сердце посредствомъ привычки загрубѣло во злѣ. Онъ любитъ міръ; онъ не имѣетъ ни чувства, ни расположенія къ Божественной жизни на землѣ, и къ вѣчной жизни на небѣ. Онъ столь мало имѣетъ склонности къ той и другой, сколько звѣри въ лѣсу. Но всѣ живущіе на землѣ суть ничто предъ Господомъ. *Онъ по волѣ своей творитъ въ силѣ небеснѣй, и въ селеніи земнѣмъ: и нѣсть, иже воспротивится руцѣ Его, и речетъ Ему: что сотворилъ еси?* Дан. 4, 32. Какъ скоро угодно Ему даровать свой Духъ и силу для слова и сокрушить твердую печать плотянаго сердца; то вдругъ слово съ неопредолимою силою входитъ въ сердце и совѣсть грѣшника, и дѣйствуетъ быстро, проницая все,

подобно солнечному свѣту. Послѣ сего человѣкъ видитъ все во свѣтѣ, все въ своемъ истинномъ видѣ. Онъ признаетъ грѣхи грѣхами. Послѣ сего онъ радуется Евангелію, какъ единственному цѣлебному врачевству для сокрушенной и изъязвленной совѣсти.

Проповѣдывать сіе Евангеліе, есть обязанность служителя Божія; проповѣдывать громогласно, предъ всемъ міромъ, и въ уединенные часы поливать оное молитвенными слезами. Проповѣдывать, предоставляя успѣхъ проповѣди Тому, кто посылаетъ чрезъ него слово къ человѣкамъ. Проповѣдывать слово, не прибавляя собственныхъ словъ, не смотря на сопротивленіе и предразсудки слушателей. Проповѣдывать не въ премудрости слова, но въ простотѣ и ясности, дабы не унизить креста Христова.

VI.

О ВѢРѢ.

Вѣра, въ Евангельскомъ смыслѣ сего слова, имѣетъ своимъ предметомъ *невидимое* и *будущее*. Въ первомъ случаѣ она есть созерцаніе того, что не подлежитъ чувствамъ. Во второмъ случаѣ она есть ожиданіе того, что не является во времени. Въ обоихъ случаяхъ она выше земли и воспаряетъ на небо. Существо, сотворившее міръ и управляющее его произшествіями; законъ, долженствующій рѣшить нашу странническую жизнь и нашу участь; цѣль, къ которой стремятся всѣ вещи, дабы достигнуть совершенства имъ предназначеннаго: — вотъ великіе предметы Вѣры.

Симъ предметамъ Вѣры вообще Евангеліе назначаетъ общее средоточіе и твердое основаніе въ лицѣ Іисуса. Оно показуетъ полноту благодати и истины не въ Гражданинѣ Назарета, но въ Единородномъ Сынѣ Отца. Весь свѣтъ, озаряющій настоящее, и просвѣщающій будущее, сливается

въ Іисусѣ. Онъ открываетъ невѣдомое, разрѣшаетъ сомнительное, примиряетъ споры, освящаетъ скверны, укрѣпляетъ слабыхъ, насыщаетъ нищихъ, исцѣляетъ больныхъ, живитъ мертвыхъ.

Кто хочетъ почувствовать достоинство человѣка, грѣховныя мученія, найти путь спасенія, постигнуть важность закона, увѣриться въ любви Отчей и будущей жизни, проникнуть духъ грядущаго суда, увѣриться въ воздаяніяхъ вѣчности, которая все раскрываетъ, все уравниваетъ; тотъ долженъ заключить союзъ любви съ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ. Кто имѣетъ Сына, тотъ имѣетъ ключи жизни и смерти.

И такъ, кто хочетъ видѣть восходъ Вѣры въ полномъ ея свѣтѣ, тотъ долженъ искать Сына.

По сю сторону Сына брезжетъ разсвѣтъ утра; солнца на небѣ еще не видно. По ту сторону Сына — вечерній сумракъ. Опять приходитъ ночь. Всѣ вы призваны къ тому, чтобъ достигнуть Сына. Никто изъ чад-

земли, даже самый мудрѣйшій не можетъ обойтись безъ Сына и сказать: „я не имѣю въ Немъ нужды!“ Нѣтъ, не было, и не будетъ сего; ибо не можетъ быть Вѣры, которая бы доставляла большій свѣтъ уму, большую чистоту сердцу, большее согласіе въ жизни, большее стремленіе къ добру, большее мужество въ страданіяхъ, большую надежду при смерти, какъ сіе исповѣданіе: „вѣрю, что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій.“

Но не соблазнится ли кто нибудь простотою сего исповѣданія? Простоту сію столь же мало можно обращать въ упрекъ Христіанской Вѣрѣ потому, что простота сія составляетъ высочайшую красоту и наилучшее достоинство Христіанской Вѣры. При томъ съ сею простотою соединено богатство. Ежели вы не можете мыслить глубоко: то вы однакожъ можете мыслить, что одинъ Сынъ Божій дѣлаетъ насъ блаженными. И хотя бы вы могли мыслить глубоко: то вы не можете погрузиться далѣе неизмѣримой глубины сей восхитительной мысли, чтобы вынести оттуда новыя

жемчужины: далѣе сей мысли вы не можете углубиться вашею мыслію.

Естьли вы думаете въ такихъ обстоятельствахъ, что легко быть Христіаниномъ, потому что для сего потребна *одна Вѣра* во Іисуса; то вы правы. Ибо какъ въ самомъ дѣлѣ легко любить то, что достойно любви: то столь же легко и вѣрить тому, что достойно Вѣры; даже гораздо легче; ибо гораздо естественнѣе, признавать въ Іисусѣ Сына Божія, нежели не признавать; гораздо легче и естественнѣе принимать, нежели отвергать Его благословенія. Только и вы должны согласиться, что самое естественное для человѣка, уклонившагося отъ природы, есть самое трудное. Какъ трудно изъ состоянія зрѣлой мудрости перейти въ состояніе дѣтства, признаваться въ невѣдѣніи предъ высшимъ свѣтомъ, отказываться отъ самовольнаго самолюбія, жертвовать всѣми любимыми предметами суетности для благъ, кои не суть отъ міра сего!

Изъ существа Вѣры самъ собою возни-

каетъ вопросъ: „Вѣруешь ли ты отъ всего сердца?“

Вѣра не исключаетъ душевныхъ силъ; по крайней мѣрѣ не исключаетъ силы умственной. Во всѣхъ способностяхъ духа, во всей разумной нашей природѣ отзывается голосъ Вѣры; и ничто въ мірѣ не отзывается столь громкимъ голосомъ, какъ Вѣра. Впрочемъ *настоящій* престолъ Вѣры не заключается ни въ умѣ, ни въ воображеніи, ни въ силѣ умозаключающей, ни въ памяти, но *въ сердцѣ*. Филиппъ не спрашивалъ каженика: вѣруешь ли ты отъ *всего разума*? Но спрашивалъ: вѣруешь ли ты отъ *всего сердца*? Дѣян. 8, 37.

Къ Вѣрѣ безъ сомнѣнія принадлежитъ познаніе, то есть, познаніе высшей, духовной нашей жизни, и ея вѣчныхъ отношеній, открытыхъ намъ во Христѣ. И поелику познаніе невозможно безъ мысли, представленій и взаимной связи оныхъ; то и сіи принадлежатъ къ Вѣрѣ. Впрочемъ Вѣра совсѣмъ не состоитъ въ познаніи. Она состоитъ въ томъ, когда мы бываемъ *проникнуты* позна-

ніемъ Божественной истины; когда все наше человѣчество бываетъ проникнуто небомъ. И такъ Вѣра соединена съ познаніемъ; но она больше, нежели познаніе. Она созидаетъ на основаніи познанія, но стремится выше познанія. Она воспламеняется при свѣтѣ познанія, но ея пламя гораздо свѣтлѣе. Она есть *жизнь* нашего познанія, она дышетъ въ нашихъ чувствіяхъ, владычествуетъ въ нашихъ склонностяхъ, стремится въ нащихъ силахъ, благословляетъ въ дѣлахъ нашихъ. Она вездѣ есть дыханіе человѣка и всеобщая пружина его силъ. Яснѣе сказать: ты не имѣешь Вѣры, естьли Сынъ Божій не живетъ въ тебѣ, не наполняетъ тебя, не управляетъ тобою.

И такъ вопросъ: вѣришь ли ты отъ всего сердца, — въ приложеніи онаго къ обращающимся въ Христіанство и принимающимъ крещеніе, разрѣшится на другіе слѣдующіе вопросы: „Вѣришь ли ты отъ всего сердца? Желаніе креститься прямо ли происходитъ изъ твоей души? Проникло ли тебя слышанное тобою? Такъ ли оно тебя проникло, что ты рѣшился твердо содер-

жать оное, послѣдовать оному, жить и умереть для того?"

Замѣтьте сіе, Христіане! Это несказанно важное дѣло.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежитъ *сердцу*. *Мнѣнія* не составляютъ Вѣры; тѣмъ менѣе *мудрованіе*, жалкое мудрованіе, желающее постигнуть и объяснить сію тайну всѣхъ тайнъ: „какимъ образомъ былъ во Христѣ Богъ?"

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежитъ *сердцу*. Естьли ваше исповѣданіе Спасителя не проникло во глубину вашего существа: то вы можете говорить: *я надѣюсь* отъ Него того или другаго; но не можете сказать: *я вѣрю*.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежитъ *сердцу*, и изъ *сердца* разливается на тѣло и душу, на разумъ и чувства, на побужденія и силы. И такъ кто говоритъ: *я вѣрю*, но не живетъ по Вѣрѣ, тотъ лжетъ. Пусть такой человѣкъ не заблуждаетъ! Богъ

не попустить издѣваться надъ Собою! Эта Вѣра—не Вѣра. Вѣра жива,—она зелѣнѣетъ, цвѣтетъ и безпрестанно дѣлаетъ человѣка юнымъ.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, принадлежитъ *сердцу*; и поелику она живетъ въ сердцѣ; то и владычествуетъ надъ всѣмъ, надъ всею жизнію, — и владычествуетъ не временно.

Шить Вѣру, какъ модное платье, значитъ вовсе не знать ее. У тебя нѣтъ Сына Божія, ежели нѣтъ Спасителя, ежели ты не признаешь, что внѣ Іисуса нѣтъ нигдѣ спасенія, помощи, мира и блаженства. Но ежели ты Его имѣешь, то и держишься Его; тогда нѣтъ ничего для тебя ни на небѣ, ни на землѣ, за что бы ты Его оставилъ.

Вѣришь ли ты, Христіанинъ? Вѣришь ли ты, Христіанка? Вѣрите ли вы *отъ сердца*? Вѣрите ли *отъ всего сердца*?? Таково существо Вѣры.

Вѣра во Іисуса, Сына Божія, и притомъ

Вѣра отъ всего сердца — необходима. Ибо подъ симъ только условіемъ человѣкъ можетъ вступить въ общество Спасителя міра. Безъ Іисуса нѣтъ блаженства. И сколь необходимъ Іисусъ для нашего блаженства, столь необходима и Вѣра для общенія съ Іисусомъ. Мы составляемъ собственность Іисуса, когда Его знаемъ, повинуемся Ему, уповаемъ на Него, предаемъ себя Ему и Его царству на всю жизнь, настоящую и будущую. Можетъ ли сіе быть безъ Вѣры? Принимаемъ ли мы такое или другое ученіе, которое не признаемъ за истинное? Исполняемъ ли какія нибудь правила, которыя находимъ неумѣстными? Успокоиваемъ ли себя безнадежными обѣщаніями?

Но ежели вы должны вѣрить во Іисуса; ежели вы обязаны находить въ Немъ все, что только почитаете для себя высочайшимъ и любезнѣйшимъ: то кто долженъ быть Іисусъ? Можетъ ли Онъ быть такимъ же человѣкомъ, какъ вы? Не выше ли Онъ всѣхъ заблужденій? Требовалъ ли бы Онъ, какъ человѣкъ, безусловнаго отъ васъ уваженія и послушанія? Могъ ли бы Онъ, какъ

простой человѣкъ, рѣшительно поручаться за свои обѣтованія? Могъ ли бы Онъ, какъ человѣкъ, самъ имѣющій нужду въ благодати, основать вѣчное примиреніе съ Богомъ и погибшихъ сдѣлать блаженными?

Вы не имѣете Іисуса безъ Вѣры,—это извѣстно. Но столько извѣстно и то, что вы не имѣете Вѣры, коль скоро въ Іисусѣ не признаете Сына Божія. Ежели вы не признаете Іисуса Сыномъ Божіимъ: тогда Св. Писаніе не болѣе для васъ будетъ значить, какъ книга человѣческая; тогда къ Церкви не больше будете вы имѣть довѣренности, какъ и къ урокамъ Философовъ; будете гоняться за мечтою, и то, что называете свѣтомъ Божіимъ отъ Сіона, не будетъ свѣтъ небесный, но обыкновенное земное мерцаніе; тогда основаніе, на которомъ стоите, и которое почитаете каменною скалою, морскія бури презирающею, не будетъ неразрушимый гранитъ, но зыбучій песокъ. Тогда не льзя будетъ понять, къ чему служатъ олтари и торжественные праздники, къ чему служатъ освящающія воды крещенія и мѵропомазаніе, и прочіе пламен-

ные, слезные обѣты жизни и смерти. Съ такою Вѣрою, которая вовсе не есть *Вѣра;* ибо не имѣетъ никакого лучшагоза себя поручительства, кромѣ изобрѣтательности человѣческой, съ такою Вѣрою можете ли вы противостоять удовольствіямъ плоти, торжествовать надъ ударами злой судьбы, возноситься превыше ужасовъ смерти? Ежели Іисусъ не есть Сынъ Божій; то будутъ ли въ вашихъ глазахъ имѣть, и могутъ ли имѣть какую нибудь важность сіи Его слова: *Я есмь путь и истина, воскресеніе и жизнь; кто въ Меня вѣруетъ, тотъ будетъ живъ, хотя и умретъ?* И на чемъ будетъ основана ваша надежда, ежели вы слѣдуете оному гласу, васъ призывающему: *Идите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, Я васъ упокою!?*

И такъ имѣйте Вѣру! Вѣра доставляетъ намъ блаженство. Но смотрите, чтобы ваша Вѣра запечатлѣвалась дѣлами неба. Вѣра не доказываемая дѣлами не есть Вѣра; а потому и не дѣлаетъ насъ блаженными. Она не приноситъ никакой другой пользы, кромѣ

жого, что міръ надъ нею ругается, и люди попираютъ ее ногами.

Часто говорятъ, будто Христіанство требуетъ одной Вѣры, и болѣе ничего. Кто разсматриваетъ Вѣру съ нашей точки зрѣнія, тотъ имѣетъ все право такъ говорить. Поколику Христіанство требуетъ Вѣры, потолику требуетъ *высочайшаго*, къ чему только человѣкъ способенъ. Подробныя правила нравственности Вѣра почитаетъ для себя излишними, не потому впрочемъ, будтобы Христіанинъ не имѣлъ нужды въ добродѣтели; но потому, что Вѣра сама въ себѣ есть источникъ всѣхъ добродѣтелей. Въ комъ живетъ Іисусъ, тотъ самъ для себя есть законъ; Учитель его располагаетъ его волею и дѣлами. Скажемъ болѣе—вѣрующій не только самъ для себя есть *законъ*, но и *духъ*, по внушенію коего онъ изъясняетъ законъ, и слѣдуетъ закону. Можетъ ли быть въ жизни такой случай, когда бы онъ совершенно не исполнилъ то, что должно? Можетъ ли съ нимъ случиться въ жизни такое искушеніе, чтобы онъ не чувствовалъ силы и не имѣлъ мужества исполнить на-

мѣренія Господа, вопреки посмѣяніямъ безумія и кознямъ ада?

И такъ скажемъ вмѣстѣ: въ очахъ Іисуса Христа одна Вѣра имѣетъ свою цѣну и достоинство, а не дѣла. Ибо не Вѣра заключается въ дѣлахъ, а дѣла въ Вѣрѣ. Можно и безъ Вѣры творить дѣла достойныя удивленія міра и полезныя для міра; но не льзя имѣть Вѣры, не льзя имѣть въ себѣ Сына Божія тому, кто не имѣетъ стремленія быть послѣдователемъ Христовымъ,—стремленія, которое бы открывало себя во всѣхъ обстоятельствахъ жизни и въ безчисленномъ множествѣ дѣлъ Божіихъ. Дѣла суть плодъ Вѣры, а Вѣра—корень дѣлъ.

Въ семъ-то состоитъ *необходимость* Вѣры. Вотъ причина, почему въ первыя времена Церкви довольствовались, и могутъ довольствоваться во всѣ времена Церкви тѣмъ, чтобы отъ людей, желающихъ вступить въ союзъ со Христомъ и Его Церковію, получать достаточный отвѣтъ на сей вопросъ: „вѣришь ли ты въ Сына Божія“?

Обратимъ послѣдній взоръ на происхожденіе Вѣры.

Упоминаемый въ Апостольскихъ дѣяніяхъ каженикъ приготовленъ былъ къ Вѣрѣ путешествіемъ своимъ въ Іерусалимъ, чтеніемъ Св. Писанія, любовію къ истинѣ, и наипаче добрымъ расположеніемъ сердца, которое не только не разлучно съ пламеннымъ желаніемъ созерцать Божественное, но и есть источникъ сего послѣдняго. Сей каженикъ, конечно былъ человѣкъ добрый; иначе не могъ бы онъ слушать проповѣдь Филиппа съ такимъ нетерпѣливымъ желаніемъ спасенія. Впрочемъ Вѣра его родилась *чрезъ* проповѣдь, а не *отъ* проповѣди. Ибо въ послѣднемъ случаѣ не нужно было бы Филиппу его спрашивать: вѣришь ли ты отъ всего сердца? Вѣра его пришла отъ Бога. Ему говорилъ не Филиппъ, но Духъ Божій чрезъ Филиппа. Всякое благое даяніе и всякъ даръ совершенный приходитъ свыше, отъ Отца свѣтовъ. Можетъ ли же Вѣра, сей великій даръ, быть даромъ другой руки, а не десницы Божіей?

Естьли вы, Христіане, хотите имѣть Вѣру; то идите прямо къ дверямъ. Толкущему Господь отверзаетъ. Но вы не стоите у дверей, ежели думаете, что для вѣры довольно ходить въ Церковь, читать Св. Писаніе, заниматься дѣлами до тѣла касающимися, образовать умъ и пр. Ежели струя Вѣры течетъ въ сердцѣ и изъ сердца: то очистите свое сердце. Это главное дѣло. Господь входитъ въ тотъ домъ, гдѣ Его ожидаютъ, то есть, гдѣ нѣтъ нечистыхъ духовъ.

Равнымъ образомъ не прямо у дверей стоитъ тотъ, кто собственнымъ искуствомъ или силою хочетъ помочь самому себѣ тогда, когда онъ болѣе всего имѣетъ нужду въ помощи Божіей. Ежели Вѣра есть даръ неба: то не вручайте ее плоти и крови. Почувствуйте, сколь не достаточно для васъ заниматься однимъ изученіемъ. Признайте свою нищету и бѣдность. Углубляйтесь во всѣ скорби сего сознанія. Приступайте къ Богу съ симъ воздыханіемъ: „Господи, помоги мнѣ!“ Обращайтесь къ Нему сегодня и завтра, обращайтесь

каждый день и на цѣлую вѣчность. Ежели злые люди могутъ сообщать своимъ дѣтямъ благіе дары; то кольми паче Отецъ небесный даетъ Вѣру, сей великій даръ, сей залогъ Святаго Духа тѣмъ, которые его просятъ.

Впрочемъ ежели для васъ удивительно, что вы съ одной стороны должны *трудиться* для Вѣры, заботясь о своемъ спасеніи, какъ будто бы Вѣра была плодъ одной сей заботливости,—съ другой безпрестанно *молиться* о Вѣрѣ, какъ будто она есть прямо даръ небесный, и приходитъ безъ всякаго со стороны нашей содѣйствія: то знайте, что и я называю сіе удивительнымъ. Впрочемъ удивительное не есть еще странность. Въ области Вѣры много чудесъ. Кто можетъ сорвать завѣсу съ духовныхъ таинствъ? Разрѣшить загадку жизни-значило бы пережить жизнь, человѣка сдѣлать не человѣкомъ, небо смѣшать съ земнымъ прахомъ. Вѣтръ дуетъ, гдѣ хочетъ, и ты слышишь его дуновеніе; но не знаешь, откуда приходитъ, и куда идетъ. Такъ бываетъ и съ человѣкомъ, рожденнымъ отъ

Духа. Это тайна и—тайна великая. Мы знаемъ одно то, что Богу свойственно *давать*, а человѣку *принимать*. Богъ никогда не престанетъ давать; человѣкъ всегда будетъ принимать.

Такъ поступайте и вы. *Молитесь* о Вѣрѣ, какъ будто бы вы ничего не могли болѣе дѣлать, какъ только молиться. *Трудитесь* для стяжанія Вѣры, какъ будто бы вамъ надлежало заработать ее. Одному просящему, который вмѣстѣ и трудится, одному трудящемуся, который вмѣстѣ и проситъ, отверсты врата жизни, отверстъ рай Вѣры.

Въ семъ-то свѣтѣ является намъ начало Вѣры.

VII.

СЛОВО

въ день Святителя Николая.

Блажени нищіи духомъ: яко ваше есть царствіе Божіе. Лук. 6, 20.

Блаженны нищіе духомъ! На нихъ первыхъ останавливается Божественный взоръ Спасителя, пришедшаго въ міръ для того, чтобы содѣлать блаженнымъ весь родъ человѣческій; — имъ первымъ возвѣщается небесное блаженство. *И Той,* то есть, Господь Іисусъ, *возведъ очи свои на ученики своя, глаголаше: блажени нищіи духомъ.* А гдѣ кроткій и ободряющій взоръ Спасителя, тамъ спасительное ощущеніе близости царствія Божія. Что есть для насъ царствіе Божіе здѣсь — на землѣ, какъ не благодатное состояніе духа, въ которомъ мы, ощущая близость Господа, ясно сознаемъ, что Онъ взираетъ на насъ окомъ любви и милосердія, и можемъ восхищаться сладостію таковаго воззрѣнія? Что будетъ для насъ царствіе Божіе на небѣ, какъ не наслажде-

ніе Божественнымъ лицезрѣніемъ, — лицезрѣніемъ живымъ, которое не будетъ, какъ нынѣ, затьмѣваемо грубымъ покровомъ плоти? И такъ блаженны нищіе духомъ: ибо ихъ есть царствіе Божіе.

Не ужели мы, при семъ, останемся токмо хладными созерцателями чуждаго блаженства? Обратимся умомъ и волею къ Божественному Слову *о нищетѣ духа*, дабы такимъ образомъ и намъ удостоиться возвѣщеннаго Спасителемъ блаженства.

Человѣкъ нѣкогда былъ весьма богатъ духомъ. Божественный свѣтъ въ разумѣніи, твердая и непреклонная правота въ желаніи и дѣйствованіи, чистый и святый пламень въ чувствованіи были неоцѣненныя сокровища духа, коими обладалъ тогда человѣкъ. Но грѣхъ похитилъ у него все сіе: повергъ его во мракъ, безсиліе и нечистоту, — и человѣкъ до того обнищалъ духомъ, что весь сталъ плотію.

Чтожъ, ужели Спаситель ублажаетъ сію самую нищету духа? Ужели люди, не имѣю-

щіе духа, (Іуд. 19.) люди плотскіе могут
имѣть право на полученіе царствія Бож
Нѣтъ, плоть и кровь царствія Божія н
слѣдовать не могутъ. (1 Кор. 15, 50.) Та
обитаетъ свѣтъ неприступный, коего ты
не объиметъ. Тамъ Господь крѣпкій и си
ный; слѣдственно все немощное отт
удалится. Тамъ святость всесовершен
слѣдственно ничто скверное и нечис
не войдетъ туда. По сему нищета д
коей Спаситель усвояетъ царствіе Бо
совсѣмъ инаго рода. Такъ, тѣ токмо ни
духомъ блаженны, кои вполнѣ чувств
сію нищету, сію крайнюю бѣдность свое
духа. Блаженна та нищета, которая все
сознаетъ и живо чувствуетъ себя. Блажен
ибо ею возвращается и сохраняется по
щенное богатство духа; — ею начинается
совершается обновленіе нашего духа.

Въ самомъ дѣлѣ, естьли кто войдетъ в
себя и увидитъ все зло опустошенія, пр
чиненнаго грѣхомъ; естьли кто живо во
чувствуетъ, что онъ весь плотянъ, что
нѣтъ въ немъ даже и начатка духа, кото
рый бы, хотя сквозь завѣсу, показалъ ег

ту страну, въ коей онъ долженъ жить вѣчно, то царство блаженныхъ духовъ, къ коему должно вести его предвѣчное назначеніе; естьли кто, говорю, живо то возчувствуетъ: то уже ли не разорветъ всѣхъ узъ плоти и не прибѣгнетъ къ Отцу Духовъ (Евр. 12, 9.) съ крѣпкимъ моленіемъ, дабы Онъ послалъ Духа своего Всесвятаго и обновилъ въ немъ жизнь по духу? Кому пріятно жить во мракѣ? и ктожъ, по сему, узрѣвши ту глубину духовнаго мрака, въ которую вовлекло насъ пагубное обольщеніе, не возопіетъ къ Отцу свѣтовъ: *Господи! пошли свѣтъ Твой и истину Твою, да ведутъ онѣ меня на святую гору Твою и въ обители Твои!* И такъ блаженна та нищета, которая познаетъ себя и возопіетъ о помощи. Милосердый Богъ, нѣкогда устами Святаго Пророка обѣщавшій излить Духъ свой на всякую плоть, (Іоил. 2, 28.) не закоснитъ послать ей онаго. Небесный источникъ свѣта, готоваго озарить всякую тьму, уже ли заградится отъ того, кто со всѣмъ усиліемъ будетъ искать духовнаго и истиннаго просвѣщенія, дабы увидѣть путь къ небесному отечеству, и итти по

немъ? Такимъ образомъ потерянное богат
ство духа возвращается; человѣкъ, испо
няясь духомъ отъ преизобилія Духа Боха
уже начинаетъ вкушать силу грядущаго
ка, такъ что отвергаетъ удовольствія
ти, которыя не могутъ ни насытить
духовнаго алканія, ни утолить его ду
ной жажды, которыми онъ теперь томи
ся. Онъ ищетъ манны духовной, истин
животнаго хлѣба, сходящаго съ небес
спѣшно идетъ къ источнику воды жи
Словомъ, его умъ озаряется свѣтомъ
бесъ, и въ сердцѣ его, которое доселѣ
ло вмѣстилищемъ всякихъ нечистотъ,
чинаетъ возгараться огнь святой любв
могущій попалить и истребить все не
стое и скверное.

Но да не возмнитъ кто либо при сем
что въ дѣлѣ нашего обновленія не нуж
наши пособія, усилія, моленія. Богъ, по
изреченной благости своей, всегда хощетъ
сообщить намъ дары своея благодати, все
да хощетъ озарить насъ свѣтомъ своимъ
согрѣть наши сердца своею любовію: но есть
ли милующій для того, кто не хочетъ

лять? Есть ли дарующій для того, кто не хочетъ просить и принять? Посему кто не ощущаетъ потребности въ высшей жизни— въ жизни духовной, кто хочетъ оставаться человѣкомъ плотскимъ; на томъ во вѣки не почіетъ Духъ Божій. *Не имать Духъ Мой пребывати въ человѣцѣхъ сихъ во вѣкъ, зане суть плоть.* (Быт. 6, 3.) Кто знаетъ Источникъ истиннаго свѣта, но не идетъ къ нему и безпечно бродитъ въ своей тьмѣ, кто спокойно спитъ подъ бременемъ растлѣнной грѣхомъ плоти и не пробуждается отъ сна своего; того во вѣки не озаритъ свѣтъ Іисуса Христа. Ибо сказано: *встань спящій, воскресни изъ мертвыхъ,* то *и освѣтитъ тебя Христосъ.* (Еф. 5, 14.) Кто не хочетъ отдать сердца своего Богу для того, чтобы оно, по дѣйствію Его всесильной благодати, претворилось въ сердце плотяное; у того оно навсегда и останется сердцемъ каменнымъ, невѣжественнымъ, мрачнымъ, чуждымъ жизни Божественной. И такъ неизреченно блаженна та нищета духа, которая, познавъ и живо возчувствовавъ крайнюю бѣдность свою, возопіетъ о помощи. Ею начинается обновленіе нашего духа.

Ею оно должно и совершиться. Грѣ мрачитъ и свѣтлые дни благодатнаго об вленія духа; и расшлѣнная грѣхомъ пло или совсѣмъ останавливаетъ обновляе человѣка въ спѣяніи его духовной жиз такъ какъ нерѣдко бываютъ люди, кои чавъ духомъ, оканчиваютъ плотію; (Гал. 3, или, по крайней мѣрѣ, весьма часто дае ему чувствовать всю силу зла, причинен го грѣхомъ, такъ что онъ болѣзненно во етъ съ Апостоломъ: *бѣдный я человѣкъ! кт избавитъ меня отъ сего тѣла смерт* (Рим. 7, 24.) Наше сердце есть слабый весьма ненадежный сосудъ. Что сказать другихъ гораздо сильнѣйшихъ врагахъ, кот рые всячески силятся совратить насъ с пути обновленной жизни? Чтоже должно лать человѣку, дабы онъ могъ сохрани ввѣряемое ему сокровище духовное? Искре но признать немощь и безсиліе свое, и повѣдать силу Божію, или, въ слѣдъ за Ап столомъ, оплакивающимъ борьбу духа свое го съ плотію, прирожденное безсиліе перва го и насиліе послѣдней, восклицать: *благо дарю Бога моего Іисусомъ Христомъ Гос подомъ нашимъ!* (Ст. 25.) Въ самомъ дѣлѣ

когда грѣхъ такъ разтлилъ землю, что нѣтъ мѣста, гдѣ бы человѣкъ безопасно могъ положить богатство неба, когда онъ отвсюду окруженъ врагами, кои могутъ похитить оное, то самая необходимость не должна ли научить его всякое благо, сходящее свыше, ввѣрять для храненія самому даятелю— Богу? И блаженъ, кто ощутитъ сію необходимость, кто признаетъ свою бѣдность. Ибо *сила Божія въ немощи совершается.* (2 Кор. 12, 9.) Его Божественная благодать, подобно потоку, съ высоты горъ быстро низвергающемуся въ долы, съ высоты небесъ въ безмѣрномъ обиліи изливается въ души, которыя произвольно признаютъ себя бѣдными. *Смиреннымъ даетъ Господь благодать.* (Прит. 3, 34.) Таковое признаніе прирожденной намъ немощи и бѣдности никакъ не исключаетъ нашей дѣятельности: оно только находитъ въ ней не силы свои, но силу Божію; оно научаетъ насъ, чтобъ мы всякое добро относили къ Богу, всякую добродѣтель совершаемую нами приписывали не себѣ, но благодати Господа, всюду дѣйствующаго силою своею, и зрѣли бы въ себѣ одинъ грѣхъ,

одно ничтожество. Равно и тотъ, кто не хочетъ признать таковой немощи, отличается не особенною какою либо и усиленною дѣятельностію, но тѣмъ, что совершивъ нѣсколько добрыхъ дѣлъ, забываетъ о благодателѣ своемъ Богѣ, и въ буйномъ ослѣпленіи мечтаетъ, что онъ уже богатъ и ни въ чемъ не имѣетъ нужды. Но горе таковому! Онъ поверженъ будетъ въ сугубѣйшую тьму! Токмо тотъ, кто смиряетъ себя въ сердцѣ, вознесенъ будетъ! И такъ неизреченно блаженна духовная нищета, которая знаетъ себя. Она есть незыблемое основаніе и неусыпный стражъ всякой добродѣтели;—она есть единственный источникъ нашей силы, богатства, свѣта, слави. Всѣ истинно великіе мужи на семъ основаніи воздвигли зданіе величія своего, и чѣмъ на высшую степень совершенства духовнаго были поставляемы, тѣмъ болѣе и болѣе пеклись о укрѣпленіи онаго основанія. Авраамъ при непосредственной бесѣдѣ съ Богомъ называлъ себя землею и пепломъ (Быт. 18, 27.) Давидъ изключалъ себя даже изъ общества человѣковъ и называлъ червемъ. (Псал. 21, 7.) Апостолъ Павелъ, столь

на высотѣ недосязаемой, хвалился только немощами своими. (2 Кор. 12, 1—5.) Послѣ сего, что мы должны подумать о себѣ и сказать, мы, отъ главы до ногъ покрытые струпами грѣховными? Стяжимъ убо духовную нищету; признаемъ свою бѣдность и ничтожество.

Господи Вседержителю! Ради молитвъ Святителя Твоего Николая, *стяжавшаго нищетою богатая,* сотвори съ нами знаменіе во благо! Сотвори, чтобъ мы, естьли еще не познали бѣдности духа своего, познавъ оную, взыскали богатства Твоего, и принося Тебѣ Твоя отъ Твоихъ здѣсь на землѣ, сподобились и на небѣ величать силу и славу Твою! Аминь!

VIII.

ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

Почтеннѣйшіе Издатели!

Естьли сіе письмо соотвѣтствуетъ цѣ-ли издаваемаго Вами Христіанскаго Чтенія, то покорнѣйше прошу помѣстить его въ своемъ журналѣ: ибо я свидѣтельствуюсь со-вѣстію, что не имѣю другаго намѣре- какъ возблагодарить Господа за милость Е- къ грѣшнику, и принести пользу ближнему.

Я рожденъ по милости Божіей въ дво-рянскомъ сословіи. Но будучи опредѣленъ пятнадцатомъ году возраста въ службу, по краткости времени воспитанія моего ученія на казенномъ иждивеніи, не могъ приобрѣсти основательныхъ правилъ и знанія, которыя руководствуютъ человѣка къ дущей общественной и собственной пользѣ.

Вскорѣ наставленія, внушавшіяся въ у-лищѣ, были забыты. По несчастію не было около меня ни роднаго, ни друга, кто бы

объ нихъ напоминалъ, а отъ сего необузданная свобода, любезная для легкомысленной молодости, и самолюбіе, толико свойственное поверхностнымъ знаніямъ, содѣлали меня игралищемъ, а потомъ рабомъ всѣхъ гнусныхъ страстей. Постоянное чтеніе романовъ дѣлало во мнѣ страсти сіи постоянными и столько усилило чувственность, что всѣ понятія запутались и истина затьмилась.

Невѣдѣніе пользы происходящей отъ точнаго исполненія обязанностей, поселяло во мнѣ небреженіе къ исполненію ихъ и давало мнѣ случай, убивать весьма много времени безъ пользы, или со вредомъ себѣ и ближнимъ. Чувственность влекла меня искать съ жадностію удовольствій, представляемыхъ развратною и необузданною волею; міръ, обаяя разсудокъ своими прелестями и представляя ихъ невинными, побуждалъ меня приносить ему безчисленныя жертвы, а безуміе наклоняло меня искать въ вещахъ и людяхъ помощи и благъ, которыхъ они дать мнѣ не могли.

Невѣріе поселяло во мнѣ пагубное раз-душіе и холодность; а часто и вовсе ох-лящало мнѣ исполнять главнѣйшую обяза-ность, молиться щедрому подателю всѣхъ благъ Богу. Благочестіе ближняго считалъ я ханжествомъ; установленія нашей пра-вославной Церкви считалъ политическимъ вымысломъ людей; но что всего хуже, и что есть крайнее безуміе и ожесточеніе невѣ-рія, Слово вѣчныхъ истинъ почиталъ я не Словомъ Божіимъ, но словомъ человѣческимъ.

Со всѣмъ тѣмъ и среди таковаго нечес-тія долготерпѣніе Божіе не оставляетъ че-ловѣка! Нѣкоторыя обличительныя рѣчени из Слова Божія, коего я во все не читалъ, затвердившіяся въ умѣ посредствомъ слуха и укоризны совѣсти, возбудившіяся по мѣ-рѣ вступленія моего въ совершенныя лѣта, приводили иногда въ смущеніе душу мою; но невнимательность къ сему спасительному гласу и вообще къ наблюденію за своимъ сердцемъ, препятствовали дѣйствію благо-дати. Сколь часто при познаніи Бога, испо-вѣдуемаго мною хладною и лѣнивою наруж-ностію могъ бы я видѣть и слышать въ

общественныхъ и наипаче самой моей жизни событіяхъ, перстъ Божій и гласъ Его, призывающій къ обращенію; но невѣріе смѣжило глаза мои, затыкало уши и потемняло разсудокъ. Неудовольствіе противъ самого себя и другихъ погружало въ уныніе и часто влекло къ самому отчаянію. Въ семъ гибельномъ положеніи проводилъ я лучшіе, полезнѣйшіе годы моей жизни. Я бѣдствовалъ и тѣмъ опаснѣе, что не зналъ сущности моего положенія и конечно бы не повѣрилъ, естьлибъ кто мнѣ сказалъ: что я невѣрный, слѣпой, глухой, прокаженный, мертвый; что я не ищу и не вижу средствъ освободиться отъ тяжкой Египетской работы, въ которую вовлекла меня окаянная моя воля, управляемая естественнымъ разумомъ и княземъ тьмы. Еще менѣе бы я повѣрилъ, что мое Богопочтеніе есть смѣсь невѣрнаго язычества, жертвующаго страстямъ; строптиваго и ожесточеннаго Іудейства, требующаго знаменія; и гнуснаго фарисейства, прикрывающаго наружностію внутренній смрадъ.

Но великъ Богъ исповѣдуемый въ Пресвя-

шой, единосущной и нераздѣльной Троиц
Онъ Единъ шворилъ, шворишъ и будешъ шво
ришь чудеса Господомъ Іисусъ Христомъ
Святымъ Духомъ! Господь умилосердился
бѣдственному моему положенію и посѣти
меня въ одно время тяжкою скорбію и опа
ною болѣзнію. Врачь принялся за мое шѣ
но я думая о немъ, трепеталъ будущност
которой не отвергалъ никогда. Внутрен
шоска побудила меня искать помощи въ Сл
вѣ Божіемъ. Я взялъ 1 шомъ сочиненій бл
женнаго Митрополита Михаила, и Бесѣд
сего достойнѣйшаго Пастыря Церкви Хр
стовой о истинномъ покаяніи, потрясли мо
внутренность.

Милосердіе Божіе возставило меня от
одра болѣзни искусствомъ добраго врача Хр
стіянина, скорбь мою обратило въ радость
и начало располагать сердце мое къ прия
тію вѣры и познанію Того, коего испов
дуютъ небо и земля, и коего трепещутъ
небесная, земная и преисподняя. Слава Го
споду, открывающему Словомъ своимъ н
вѣжество въ разумѣ, которымъ я кичился!
Слава Господу, сподобляющему видѣть язы

нанесенныя внутреннему человѣку преступною моею волею! Слава Господу, влекущему меня къ подножію спасительнаго своего Креста, вопіять съ мытаремъ о помилованіи!

Обращая взоръ мой на протекшую мою жизнь, дивлюсь безднѣ долготерпѣнія и благоутробія Божія, избавлявшаго меня отъ тысячи бѣдъ, въ которыя влекли меня безуміе, ожесточеніе и пылкость моихъ страстей. Такъ, жизнь моя была жизнь неблагодарнаго блуднаго сына, промѣнявшаго благословенный отцовскій домъ на житье съ свиньями (страстями), дабы питаться ихъ кормомъ. Признаю себя ограбленнымъ, изъязвленнымъ и брошеннымъ разбойниками путникомъ, къ которому явился милосердый Самарянинъ для избавленія и перенесъ въ гостинницу слова своего до втораго своего пришествія. Дивясь таковому милосердію, не знаю, почему Онъ обратилъ на меня окаяннаго милостивый взоръ свой; но удостовѣряюсь, что Онъ не желаетъ смерти грѣшника и ждетъ съ терпѣніемъ обращенія, дабы излить на него свои милости. Истинно, умъ теряется въ безднѣ любви, явленной

Господомъ человѣчеству въ великомъ дѣлѣ искупленія. Сіе чувствованіе при увѣренности во всемогущество и милосердіе Спасителя подкрѣпляетъ немощнаго въ трудѣ совлекать ветхую одежду и надѣвать новую. Слава Господу, пришедшему въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ!

Прилѣпленіе къ Слову Божію по внутреннему убѣжденію, что въ немъ единственно заключается истина, путь ко спасенію, премудрость и правила къ прохожденію жизни во всякомъ званіи и состояніи, производитъ во мнѣ по милости Божіей слѣдующія дѣйствія:

Поселяетъ и укореняетъ страхъ Божій и мысль о вездѣсущіи и сердцевѣдѣніи Божіемъ.

Возбуждаетъ желаніе молиться и исполнять обязанности, налагаемыя православною нашею Церковію для пріобрѣтенія того мира, котораго никакое земное благополу-

іе, власть и человѣческая философія дать е могутъ.

Побуждаетъ къ повиновенію начальникамъ, установленнымъ властямъ, къ уваженію старшихъ и исполненію званія по страху Божію, по совѣсти и по долгу присяги.

Отрываетъ сердце отъ міра и его суеты, и дѣлаетъ уединеніе не только сносным, но и пріятнымъ.

Убѣждаетъ дѣйствовать на домочадцовъ, не столько словами, сколько примѣромъ, дабы и они уклонялись отъ пороковъ, свойственныхъ ихъ состоянію. Сіе правило дѣйствуетъ на нихъ болѣе, чѣмъ многолѣтняя моя строгость, которая не могла породить въ нихъ ни страха Божія, ни вѣрности и усердія ко мнѣ.

Располагаетъ видѣть въ ближнемъ собрата и оказывать ему пособіе по возможности.

Убѣдивъ въ мерзости дерзскаго наруше-

нія заповѣдей Господнихъ, даетъ возмож-
ность исполнять седьмую, въ безбрачномъ
состояніи.

Раждаетъ терпѣніе, безъ коего не токмо
трудно, но и невозможно дѣло спасенія, и
побуждаетъ бороться съ внутренними вра-
гами, особенно самолюбіемъ, ищущими от-
клонить меня отъ праваго пути.

Оно же побудило кинуть въ огонь нахо-
дившіеся въ библіотекѣ моей сочиненія Воль-
тера, Гельвеція и Руссо, которыхъ нече-
стіе и софизмы разсѣяли мятежный духъ,
терзавшій народы, и духъ укоренившійся
въ Христіанствѣ.

Убѣжденный собственнымъ опытомъ, что
нѣтъ человѣку блага безъ истинной Вѣры,
и желая онаго ближнему, къ вамъ Отцы
и Матери обращаю мою усерднѣйшую прось-
бу. Естьли вы недовольны собою, другъ
другомъ, дѣтьми; естьли жалуетесь на лю-
дей, времена, обстоятельства и ищете спо-
койствія и благъ внѣ себя; то ваши уси-
лія безполезны, потому что преступныя

и не преступныхъ желаній нашего сердца ничто, кромѣ познанія и любленія Творца и Спасителя нашего, удовлетворить не можетъ. И такъ, естьли ваше сердце тоскуетъ, естьли ощущаете въ немъ пустоту и слышите укоризны совѣсти; то дайте вѣру сему благословенному гласу вопіющему въ пустынѣ сердца: *исправте путь Господу, приближилось царствіе небесное.* Высочайшее благо, цѣль небеснаго посольства Господа нашего — состоящее въ примиреніи съ Нимъ и мирной совѣсти, — благо, для котораго мы созданы и котораго никакая человѣческая мудрость поселить въ насъ не въ силахъ, можемъ и мы пріобрѣсть по мѣрѣ трудовъ, которые приложимъ къ его сысканію. Вспомнимъ дѣла, слова и помышленія протекшей нашей жизни; вникнемъ безпристрастно въ самихъ себя; разсмотримъ свое неукоризненное, или какъ думаемъ, лучшее противъ другихъ житіе; отложимъ мнимую нашу праведность, гордость, умствованія, безпечность, пагубную лѣность, и тогда Слово Божіе проницающее до костей и мозговъ, представя намъ въ вѣрномъ зеркалѣ самихъ себя, освѣтитъ и

укажешъ пушь, которымъ мы, странники временной жизни, должны идши къ вѣчной, блаженной, для которой сотворены. Возымѣемъ искреннее желаніе познашь Господа Іисуса Христа, единственнаго Спасителя и наставника нашего, и твердую рѣшимость слѣдовать за Нимъ безъ лукавства, ибо *никто взявшійся за соху и оглядывающійся назадъ не управитъ себя въ царствіе Божіе.* Мы призваны къ тому во святомъ Крещеніи, то есть: ненавидѣть грѣхъ, въ коемъ родились, исполнять заповѣди Господни, и, борясь съ смертельными нашими врагами, достигать въ мѣру возраста и совершенія Христова. Естьли намъ кажется сіе труднымъ и не возможнымъ, то вспомнимъ, что Господь нашъ всемогущъ и благодать ниспосылаемая Имъ чрезъ Духа Святаго всесильна. Онъ былъ, есть, и вѣчно будетъ. Все человѣческое не вѣрно, но Его слова вѣрны, непреложны, вѣчны. Безумныхъ дѣлаетъ Онъ мудрыми, слабыхъ сильными, грѣшныхъ святыми. Предавъ себя лютой и поносной смерти, отъ которой содрогается природа, для искупленія всего рода человѣческаго изъ грѣховнаго рабства, Онъ желаетъ всѣмъ вос-

пользоваться сею величайшею изъ всѣхъ милостію, слушаетъ, наставляетъ, любитъ и благословляетъ тѣхъ, которые въ болѣзни сердца своего къ Нему взываютъ и на Него возлагаютъ свое упованіе. Возлюбивъ насъ безмѣрно, чего мы никогда ничемъ и заслужить не можемъ (ибо Онъ любилъ насъ прежде, нежели мы Его познаемъ), Онъ ничего не требуетъ отъ насъ тяжкаго, да и чего можетъ требовать чадолюбивѣйшій и богатѣйшій отецъ отъ сына и дочери, кромѣ любви и благодарности. А какъ сіи священныя чувствованія должны истекать изъ сердца, а не изъ головы, то и вѣщаетъ: *сынъ, дай мнѣ сердце твое* за всѣ милости тебѣ оказываемыя и за все богатство наслѣдства тебѣ уготованнаго. Приглашая насъ взять свое иго, назвалъ его *благимъ* потому, что даруетъ въ немъ и съ нимъ величайшія блага, и *бременемъ легкимъ* потому, что вѣдая нашу немощь, Самъ помогаетъ его несть.

Испытаемъ и изслѣдуемъ посредствомъ Слова Божія, въ истинной ли вѣрѣ мы стоимъ и живемъ? Станемъ трудиться при семъ

руководителѣ, располагать житіе свое и па-мятовать вѣчную истину, что *вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва и любовь къ Богу безъ любви къ ближнему ложна.* Не коснитъ Богъ къ призывающимъ Его въ истинѣ. Миръ и благословеніе Его водворятся между нашими дѣтьми и перейдутъ на людей ввѣренныхъ нашему управленію, которые бѣдствуютъ отъ нашего безпутнаго житія, соблазняющаго ихъ и растлѣвающаго. Разсудокъ вдаль у нихъ не простирается, и большею частію руководствуются зрѣніемъ и слухомъ; а сіи чувства при ограниченности истиннаго просвѣщенія и сроднаго всему человѣчеству растлѣнія, обыкновенно располагаютъ принимать ложь за истину, и побуждаютъ ихъ подражать нашей гордости, злословію, суетности, скрытности, лицемѣрію, праздности, удовлетворенію прихотей, лѣности и другимъ порокамъ. Къ искорененію же зла и внушенію добра, твердый примѣръ старшаго дѣйствуетъ на младшаго гораздо сильнѣе, чѣмъ слова, которыя и безъ того уносятся вѣтромъ. И такъ, естьли не любовь явленная намъ въ дѣлѣ искупленія, вѣчные обѣты Евангелія и

осердіе терпящее нашимъ неправдамъ; то,
о крайней мѣрѣ, пусть благословенія изрѣ-
енныя Богомъ исправятъ житіе наше.
тор. 28, 1—13.

По истинѣ тяжело, что мы, имѣя столь-
о выгодъ и преимуществъ, истекающихъ
тъ просвѣщенія, которое не токмо не
олжно вредить благимъ нравамъ, но и усу-
ublять удобства въ житіи и дѣланіи до-
ра, естественно и нравственно бѣдству-
мъ такъ, какъ отцы наши не бѣдствова-
и. Отъ чего же сіе происходитъ? Отъ
того, что по невнимательности нашей за-
ываемъ Бога, во зло употребляемъ всѣ Его
ары и прилѣпляемъ сердца наши къ суетѣ
всему временному, какъ къ богамъ, и какъ
ы не вѣрили другой жизни. Наружно мы
Ему покланяемся, но сердца наши далеки
отъ Него. Вспомнимъ, сколько разъ мы роп-
тали въ день печали, что Онъ не внялъ
моленію нашему? Но Онъ будучи сама лю-
бовь, и любовь, каковой и самый чадолюби-
вѣйшій отецъ не можетъ имѣть къ сво-
имъ дѣтямъ, можетъ ли слушать не лю-
бящихъ Его? Можемъ ли опровергнуть ис-

шину, что любовь къ Богу должна свидѣтельствоваться и показываться дѣлами, а не одними словами? Естьли же вѣримъ и должны вѣрить, что Онъ и правосуденъ и что потребуетъ съ насъ, Христіанъ, строжайшій отчетъ, чѣмъ съ язычниковъ; то еще хуже дѣлаемъ, нарушая безстрашно заповѣди Господни, поблажая себѣ во всемъ и отлагая исправленіе своего житія: ибо не можемъ знать, продлитъ ли Богъ нашу жизнь хотя на одинъ годъ. Продолжать же житіе съ правиломъ: ѣшь, пей, веселися, и въ мнимой нашей праведности, при одномъ и то хладномъ исполненіи наружныхъ обрядовъ Религіи, ей, ей, опасно.

Естьли у насъ есть малолѣтныя дѣти, которыя нѣкогда содѣлаются намъ въ оправданіе или осужденіе; то начнемъ, какъ можно, раньше сѣять въ сердца ихъ страхъ Божій до начатія ученія, и во время онаго, и поселять отвращеніе къ лѣни и праздности, матерямъ всѣхъ пороковъ. Станемъ вкоренять въ юный умъ, что Богъ есть Отецъ, видящій всѣ дѣла ихъ и помышленія, коего обмануть не можно. Важно сіе для

нихъ, ибо затверженное въ юности никогда не забывается; сіе принесетъ плоды въ свое время и насъ утѣшитъ въ старости, каковаго счастія Отцы и Матери руководствующіеся одною плотскою любовію, поблажающею страстямъ, прихотямъ и своенравію дѣтей, никогда имѣть не могутъ. Они, несчастные, не знаютъ, а можетъ быть и не вѣрятъ, что, уподобляясь Первосвященнику Иліи, они готовятъ и дѣтямъ и себѣ злополучную участь.

Пріимите, почтеннѣйшіе Издатели, при семъ случаѣ искреннѣйшую благодарность за доставляемую Вами пользу. Да благословитъ Господь Ваши труды дѣйствіемъ въ сердцахъ любящихъ Христіанское чтеніе. Естьли и прежде благочестивые Отцы Церкви находили нужнымъ вразумлять и наставлять своихъ современниковъ; то въ вѣкѣ, въ коемъ мы живемъ, еще нужнѣе остерегать любезныхъ соотечественниковъ отъ иноземныхъ софизмовъ, вливающихъ въ сердца непримѣтный, но тѣмъ злѣйшій ядъ невѣрія, котораго Отцы наши и при маломъ своемъ просвѣщеніи были чужды. Горько слу-

знать отъ людей именующихся Христіанами, что Библія можетъ человѣка свести съ ума. Конечно человѣка, который не знаетъ употреблять ее для видовъ лицемѣрія и корыстолюбія, сведетъ она съ ума; но человѣка, признающаго ее за Слово святаго Бога, — человѣка, чувствующаго въ себѣ пороки, которыхъ разумомъ и силами своими преодолѣть не можетъ, и желающаго себѣ спасенія, оно вразумитъ, дастъ ему силы дѣлаться лучшимъ и приведетъ его туда, куда она всѣхъ призываетъ вѣрою въ Распятаго за насъ и искупившаго отъ смерти своею кровію.

Милостивые Государи!

Вашъ

Покорнѣйшій слуга

N.

8 Октября
1823.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВЕНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

Погрѣшности

Въ двенадцатой части.

Напечатано: Стран.	Строк.		Читать должно:
40 —	2.	хвалятъ	хвалятъ
49 —	1.	достойно	достойна
63 —	19.	шѣла	тѣла
141 —	2.	не ботейсь	не бойтесь
151 —	9.	жизни	жизни
158 —	23.	повинонаться	повиноваться
173 —	23.	мѣстѣ	мѣстѣ
219 —	18.	во всемъ тоги	во всемъ томъ
234 —	24.	Іова 21, 14	Іова 12, 14.
286 —	3.	ближиихъ	ближнихъ
291 —	16.	Псал. 118, 143	Псал. 118, 149.
298 —	18.	подобна	подобно
319 —	3.	свѣтла	свѣтила

